

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАШЮ ТВОРЕНІИ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ОСНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Готье.

1859.

ПРИБАВЛЕНІА

ЕЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАШЮ ТВОРЕНІИ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ОСНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Готье.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Января 15 дня, 1859 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Академич. Инспекторъ, Архимандритъ *Порфирій*.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, ВЪ КАТЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, ГОВОРЕННАЯ СЪНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ДЕКАВРЯ 6 ДНЯ 1858 Г.

*Въ елико время наслѣдникъ младъ
есть, подъ повелители и приставники
есть даже до, нароча отча.
Гал. 4, 1. 2.*

Сіе апостольское изображеніе воспитываемаго наслѣдника привель мнѣ на память Высокій великаго престола Наслѣдникъ, котораго имя въ нынѣшній день особенно возбуждаетъ молитвенныя чувствованія въ милліонахъ православнаго народа. Подъ бдительнымъ попеченіемъ Благочестивѣйшихъ Вѣнчанныхъ Родителей, Онъ проходитъ теперь поприще приготовленія къ подъятію Царственныхъ подвиговъ, которые предназначаетъ Ему право рожденія и божественный и царственный законъ. Да утвердить и совершить въ Немъ надежды отечества *Вышній, владычій царствомъ человѣческимъ!* Мудро воспитанный наслѣдникъ престола есть сокровище, соблюдаемое для грядущихъ родовъ царства.

Но что, если мудро воспитанный наследникъ царства, вступая въ царскую дѣятельность, встрѣтитъ окрестъ себя родъ, воспитанный не мудро и небрежно? Можетъ ли онъ поддержать, или устроить благоденствіе царства и народа также удобно, какъ еслибы окруженъ былъ людьми, воспитанными тщательно и разумно?—Конечно нѣтъ. И такъ народъ долженъ благодарить царя, который упрочиваетъ его благоденствіе мудрымъ воспитаніемъ своего наследника: и съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ споспѣшествовать благонамѣренію царя и своему будущему благоденствію тѣмъ, чтобы каждый отецъ семейства воспитывалъ своихъ дѣтей тщательно и разумно, сообразно съ своимъ состояніемъ и съ ихъ способностями.

Въ нынѣшнія времена о предметахъ, правилахъ и способахъ воспитанія такъ много разсуждаютъ, пишутъ, спорятъ, что это едва ли не уменьшаетъ довѣрія воспитателямъ отъ воспитываемыхъ, которые слышатъ ихъ, препирающихся между собою, и видятъ руководительныя книги, не давно одобренныя, вскорѣ осуждаемыя другими новыми.—Можетъ быть, это и неизбежно, по причинѣ умножившихся и оразнообразившихся требованій жизни общественной и частной, которымъ воспитаніе должно удовлетворять. Притомъ гласность нѣкоторые почитаютъ всеобщимъ врачевствомъ противъ общественныхъ золъ, хотя иногда она бываетъ и источникомъ общественныхъ болѣзней, если слишкомъ неудержимо расширяетъ уста свои не только для правды, но и для неправды. Впрочемъ мнѣ заповѣдано не *словопрѣтися* (2 Тим. 2, 14.). Мой

долгъ указать, поколику возможно, родителямъ и воспитателямъ на то, что безспорно истинно, и для всѣхъ ихъ доступно и полезно, и на руководительную книгу, которой не оттъсняла бы отъ нихъ никакая другая.

Библия не дала ли добраго воспитанія народу Божию ветхозавѣтному? Не дала ли еще болѣе совершеннаго воспитанія народу Божию новозавѣтному? Премудро устроая воспитаніе будущихъ гражданъ царствія небснаго, не имѣла она недостатка въ мудрости, чтобы преподать вѣрныя правила для образованія добраго гражданина царства земнаго, и имѣла нужду преподать оныя; потому что худой гражданинъ царства земнаго и для небснаго царства не годенъ.

И такъ стѣдуетъ труда поискать въ библии ученія о воспитаніи.

Древнѣйшее о семъ ученіе можно найти въ словѣ Господа къ Аврааму: *Авраамъ бывая будетъ въ языкъ великъ и многъ, и благословятся о немъ вси языцы земни; вѣмъ бо, яко заповѣсть сыномъ своимъ и роду своему по себѣ, и сохранятъ пути Господни творити правду и судъ* (Быт. 18, 18. 19.). Здѣсь, во первыхъ, въ образѣ похвалы воспитанію, какое дастъ Авраамъ своимъ дѣтямъ, преподается главное правило воспитанія: *заповѣдай сынамъ своимъ сохранять пути Господни, творить правду и судъ*, или,—чтобы тоже сказать по нынѣшнему,—давай дѣтямъ воспитаніе благочестивое и нравственное, сообразно съ закономъ Божиимъ. Во вторыхъ, здѣсь показываются и благотвори-

ныя послѣдствія такого воспитанія: *Авраамъ будетъ въ языкѣ великъ и многа*;—отецъ семейства, дающій дѣтямъ своимъ воспитаніе благочестивое и нравственное, можетъ надѣяться отъ себя потомства многочисленнаго, уважаемаго и благополучнаго. Не трудно понять, что не можетъ того же ожидать передающій о такомъ воспитаніи, а угрожаетъ ему противное.

Далѣе, прямо высказанныя правила воспитанія находимъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, по преимуществу, учительныхъ, въ книгѣ притчей Соломоновыхъ и въ книгѣ Иисуса сына Сирахова.

Соломонъ учитъ: *наказуй сына твоего, тако бо будетъ благодѣтеленъ; въ досажденіе же не возмется душою твоею* (Прит. 19, 18.). *Наказуй*, значитъ: учи; давай полезныя наставленія; но также и собственно: наказывай за проступки. Но Премудрый поставляетъ предѣлъ суровости наставленія и строгости наказанія: не дѣйствуй съ досадою и раздраженіемъ, и не возбуждай досады и раздраженія. Раздраженный наставникъ не наставляетъ, а раздражаетъ. Шумомъ раздраженія заглушается голосъ истины. Наставляй добродушно; обличай кротко и мирно; наказывай умѣренно и съ сожалѣніемъ.

Соломонъ побуждаетъ къ такому дѣйствованію, обѣщая отъ него добрые плоды. *Наказуй сына, и возлюбитъ тя; и дастъ льготу твоей души; не послушаетъ языка законопреступна* (Прит. 28, 17.).

Ученіе сына Сирахова болѣе строго. *Суть ли*

ти чада, накажи я, и преклони отъ юности вѣно ихъ (Сир. 7, 25.). *Накажи сына твоего, и дѣлай имъ, да не въ безстудіи его поткнешися* (30, 13.). Въ особенности съ горькимъ словомъ обращается онъ къ тѣмъ родителямъ, которые любятъ забавлять своихъ дѣтей, и забавляться ими, а не учить ихъ, дають имъ излишнюю свободу, и легкомысленно смотрятъ на порывы ихъ легкомыслія: *ласкай чадо, и устрашитъ тя, играй съ нимъ, и опечалитъ тя* (Сир. 30, 9.).

Наконецъ, евангеліе, которое вообще, вмѣсто духа страха предъ закономъ, господствовавшаго въ ветхомъ завѣтѣ, распространяетъ духъ любви и свободы, и въ правилахъ воспитанія смягчаетъ древнюю строгость. Св. Апостоль Павелъ пишетъ: *отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитуйте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4.). И въ другомъ посланіи: *отцы, не раздражайте чадъ вашихъ, да не унывають* (Кол. 3, 21.).

Таково ученіе священныхъ книгъ о воспитаніи. Оно просто и не многосложно: потому что назначено не только для мудрыхъ, но и для простыхъ. Впрочемъ и мудрые не унизятъ себя, если окажутъ вниманіе учениковъ симъ простымъ урокамъ: потому что ихъ преподали люди, водимые Духомъ Божиимъ. Самое простое воспитаніе по правиламъ истиннаго благочестія и чистой нравственности можетъ образовать добраго гражданина царству земному, способнаго и къ небесному гражданству; воспитаніе же любомудрое безспорно можетъ сдѣ-

латъ болѣе, и совершенноѣ приспособить воспитываемаго къ достиженію разныхъ общеплезныхъ цѣлей. Но безъ сихъ правилъ, самое ученое воспитаніе есть построеніе благовиднаго зданія безъ прочнаго основанія. По симъ правиламъ просто воспитанъ былъ отрокъ Давидъ, чтобы пасти овецъ: но въ немъ открылся мужъ, способный пасти народъ Божій, побѣдоносный воинъ, царь, Пророкъ. По симъ правиламъ, вѣроятно, уже болѣе учительно, воспитанъ сынъ царевъ Соломонъ, и явился царемъ премудрымъ, царемъ Пророкомъ, царемъ необыкновенно счастливымъ.

Изъ того, что въ ветхозавѣтномъ ученіи о воспитаніи видно болѣе строгости, а въ евангельскомъ болѣе свободолобивой кротости, естественно раждается вопросъ: должно ли следовать исключительно послѣднему, и со всѣмъ отложить первое?

Чтобы разрѣшить сей вопросъ, обращаюсь къ изреченію св. Апостола Павла, которымъ началъ слово. *Въ елико время наслѣдникъ младъ есть, ничимже лучшей есть раба, но подъ повелители и приставники есть.* Видите, онъ говоритъ о строгомъ воспитаніи, какъ не предосудительномъ, обыкновенномъ и должномъ. Это тѣмъ болѣе примѣчательно, что онъ строгое воспитаніе представляетъ образомъ того, какъ Богъ воспитываетъ человечество. Сіе видно изъ непосредственно слѣдующихъ словъ: *и мы, егда бѣхомъ млади, подъ стихіями бѣхомъ міра порабощени.* Ветхій завѣтъ есть дѣтство человечества, и его начальное воспитаніе подъ рабскимъ страхомъ закона. Христіанство есть выс-

шій возрастъ челоѣчества, и его совершительное подѣ благодатно воспитаніе; здѣсь, соотѣтственно возвысившемуся познанію и силѣ духа, ему вѣряется духовная свобода; и тогда челоѣкъ внутренно уже *не рабъ, но сынъ и наслѣдникъ Божій Иисусъ—Христомъ*. И такъ поелику Апостолъ въ воспитаніи челоѣчества Богомъ, и въ воспитаніи каждаго челоѣка родителями и наставниками признаетъ одинаковый порядокъ: то ясно, что и изъ христіанскаго кроткаго воспитанія, онъ не совсѣмъ исключаетъ древнюю строгость, дабы свобода вѣряема была воспитываемому, по мѣрѣ пріобрѣтенія имъ умѣнія пользоваться ею.

Все ли равно, давать обширную свободу умѣющему ее употреблять, или неумѣющему, зрѣлому въ разумъ, или незрѣлому?—Очевидно не все равно. Слѣдственно по мѣрѣ возраста и образованія должно давать свободу дѣтямъ.

Которое изъ двухъ направленій правильнѣе, пріятнѣе и удовлетворительнѣе для челоѣка, поступленіе отъ разширенія свободы къ ея ограниченію, или напротивъ отъ ея ограниченія къ разширенію?—Очевидно послѣднее. И такъ надобно вести дѣтей отъ ограниченія свободы къ разширенію ея. Иначе сдѣлавшійся слишкомъ свободнымъ слишкомъ рано, куда направится далѣе съ своимъ желаніемъ поступленія впередъ и возрастающаго удовлетворенія? Не будетъ ли онъ въ искушеніи поколебать справедливые предѣлы разумной и законной свободы?

Провидѣніемъ Божиимъ призванные быть родителями, воспитателями и наставниками дѣтей да не

пренебрегутъ сихъ напоминаній; да помышляютъ о нихъ благовременно и предусмотрительно; и наипаче чтобы основаніемъ и душею воспитанія было благочестіе; да пекутся о семъ съ искреннимъ усердіемъ ради дѣтей, ради себя, ради отечества, ради потомства. *Въ чадѣхъ своихъ познаеъ будетъ мужъ* (Сир. 11, 24.). Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СВЯТАГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, ПРИ ПОКРОВСКОЙ ВОГАДЪЛЪНЬ МОСКОВСКАГО МЪЩАНСКАГО ОБЩЕСТВА, ГОВОРЕННАЯ СЪНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ДЕКАБРЯ 7 ДНЯ 1858 ГОДА.

Пророки Аггей и Захарія имѣли особенное отъ Бога назначеніе, чтобы побуждать Іудеевъ къ созиданію храма въ Іерусалимѣ, послѣ возвращенія ихъ изъ плѣна вавилонскаго.

Дѣло сіе было начато: но враги вѣры и народа іудейскаго препятствовали оному. Іудеи остановились въ уныніи, которое потомъ перешло въ охлажденіе, извиняющее себя мыслию, что время еще не благопріятствуетъ дѣлу. Въ сіе время явился Пророкъ Аггей, и побуждалъ приняться за созиданіе храма: *созиждите храмъ, и благоволю въ немъ, и прославлюся, рече Господь* (Агг. 1, 8.). Въ слѣдъ за нимъ явился Захарія; и къ тому же поощрялъ удостовѣреніемъ о благоволеніи Божіемъ и надеждою успѣха: *сице глаголетъ Господь: обращаюся къ Іерусалиму щедротами, и храмъ Мой созиждется въ немъ* (Зах. 1, 16.). Въ слѣдствіе сего храмъ созданъ: и благоденствіе Іерусалима возвысилось.

Мы здѣсь не въ Иерусалимѣ. Не для града и народа созданъ сей храмъ. Никто не препятствовалъ его созиданію, и никто не понуждалъ къ сему; и никогда къ подобному дѣлу не требуетъ понужденія сей градъ, издревле донынѣ любитель храмовъ Божіихъ. Добрая воля, благочестивое усердіе, чело-вѣколюбіе общества гражданъ создали сей храмъ, въ соединеніи съ симъ домомъ, для того, чтобы *Лазарь убогій, истощенный въ силахъ, беспомощный, не лежалъ у воротъ богатаго, или въ полуразрушенной хижинѣ другаго, почти также беспомощнаго; чтобы здѣсь общественно исполняемо было то, что призывается къ благословенію на судъ Христовомъ, — призрѣніе странныхъ, немощныхъ, беспомощныхъ, питаніе алчущихъ, одѣваніе нагихъ. Но сего не довольно; чело-вѣколюбіе христіанское возжелало еще, чтобы призрѣваемые здѣсь пользовались не только покойнымъ для нихъ жилищемъ, но и домомъ Божиимъ, чтобы имъ близко было находить духовную пищу и духовное врачевство душевныхъ болѣзней въ священнослуженіи и таинствахъ святаго храма. И сіе желаніе нынѣ исполняется. Благословенъ Богъ! Благословенно христіанское чело-вѣколюбіе!*

Послѣ сего можете спросить: для чего же напомнилъ я здѣсь обстоятельства іерусалимскаго храмоздательства?— Отвѣтствую: для того, что изъ сихъ обстоятельствъ можно почерпнуть мысли, утѣшительныя для храмоздателей, и полезныя для всѣхъ посѣтителей храма.

Въ Иерусалимѣ видимъ, что когда люди не оказывали усердія къ созиданію храма Богу, тогда

Самъ Богъ послалъ Своихъ чрезвычайныхъ посланниковъ, чтобы побудить къ сему. Изъ сего можно усмотрѣть, какъ желаетъ Богъ, чтобы созданъ былъ храмъ имени Его. А сіе подаетъ создателямъ храма Божія радостную мысль, что, созидая и украшая храмъ, они исполняютъ то, чего особенно желаетъ Богъ. И если счастливы были тѣ, которые успѣшно потрудились въ созиданіи храма, бывъ настоятельно побуждены къ тому Божиими посланниками: менѣ ли счастливы тѣ, которые приѣмлютъ участіе въ храмоздательствѣ, не бывъ никѣмъ понуждаемы, по чистому свободному усердію къ Богу, и по любви къ святынь Его?

Не для храмоздателей только, но и для всѣхъ вѣрующихъ въ Бога, и желающихъ спасенія души, глубокаго вниманія достойно то, что Богъ Самъ желаетъ и требуетъ Себѣ храма.

Первый на землѣ храмъ истиннаго Бога, у Израильтянъ, по исходѣ ихъ изъ Египта, при горѣ Синаѣ, подвижный соотвѣтственно тогдашнему ихъ странствованію, былъ устроенъ и освященъ единственно по повелѣнію Божию, и по непосредственному предначертанію Божию, безъ предварительнаго желанія человеческого.

Послѣ того, чрезъ нѣсколько вѣковъ, когда царь Давидъ пожелалъ, вмѣсто подвижнаго храма, создать неподвижный, Господь Богъ и сіе храмоздательство принялъ въ Свое особенное смотреніе; и, устранивъ отъ онаго Давида, какъ пролившаго много крови въ браняхъ, предоставилъ оное сыну его, мирно царствовавшему, Соломону.

Попущено было сему первому въ Иерусалимѣ храму, за грѣхи народа, быть разрушену Вавилонянами: но еще прежде, нежели надъ нимъ совершился сей судъ, правосудный и вмѣстѣ милосердый Господь предопредѣлилъ, и чрезъ Исаію Пророка предвозвѣстилъ созданіе втораго іерусалимскаго храма; и для начатія сего дѣла избралъ царя Кира, еще неродившагося.

И далѣе, когда созиданіе втораго іерусалимскаго храма, начатое подъ покровительствомъ Кира, остановлено было при преемникахъ его; Господь вновь принялъ сіе дѣло въ Свои руки, и Своимъ рвеніемъ великимъ (Зах. 1, 14.) совершилъ оное, пославъ облеченныхъ Божественною Его силою побудителей, Пророковъ Аггея и Захарію.

Наконецъ и второй храмъ іерусалимскій окончательно разрушенъ Римлянами, по правосудію Божию, за непримѣрно тяжкій грѣхъ Іудеевъ,—за убіеніе начальника жизни (Дѣян. 3, 15.), Господа нашего Іисуса Христа, — и вмѣстѣ, по премудрой судьбѣ Божіей, чтобы ветхозавѣтное богослуженіе уступило мѣсто совершеннѣйшему, новозавѣтному, христіанскому. И въ сіе время, когда съ распространеніемъ христіанства по всей вселенной, надлежало распространить и храмы христіанскіе по всей вселенной, наки Самъ Богъ явился творцемъ святыхъ храмовъ: ибо воплощенный единородный Сынъ Божій, по вознесеніи Своемъ на небо, облече Своя ученики и Апостолы силою свыше, яже есть Духъ Святой; и они, по дѣйствию въ нихъ Святаго Духа, быша сильніи дѣломъ и словомъ,

крещеніе предаша синоположенія, церкви воздвигоша, утвердиша жертвенники, священства положиша правила и законы, которыхъ и мы держимъ преданіе (Мол. въ осв. хр.).

И о первенствующемъ храмъ сего царствующаго града не Богъ ли сказалъ великому князю устами Святителя Петра почти тоже, что некогда Іерусалиму устами Захаріи: *созижди храмъ Богоматери, и обращай къ Москвѣ щедротами?*—И вотъ, пять вѣковъ свидѣлствуютъ, что то было вѣрное слово Божіе, въ устахъ угодника Божія.

Усматривая таковыя издревле судьбы Божіи надъ храмами Божіими, что должны мы помыслить, братія?—Каждый основательно размышляющій найдетъ въ оныхъ слѣдующія поучительныя истины:

1. Храмъ истиннаго Бога съ Его святынею, чиноположеніями и таинствами, есть не человѣческое изобретеніе, а собственное Божіе устроеніе.

2. Устроеніе храма Божія и въ немъ его священнодѣйствій не должно зависѣть отъ произвола человѣческаго, а должно быть основано на *правилахъ и законахъ священства, которые положили Апостолы, облеченные Духомъ Святымъ, сильные дѣломъ и словомъ.*

3. Премудрость Божія устроеніе святаго храма признала не только полезнымъ, но и необходимымъ пособіемъ для спасенія человѣковъ: ибо премудрости Божіей не свойственно дѣлать что либо излишнее и не полезное.

4. Посему всякій человѣкъ, желающій себя спа-

сенія, прилежно долженъ притекать во храмъ Божій, со вниманіемъ, и, по мѣрѣ возможности, съ разумнѣемъ участвовать въ его молитвахъ и славословіяхъ, внимать и послѣдовать слышимому въ немъ слову Божию и ученію жизни, и освящать себя его таинствами, согласно съ правилами и законами, которые положили, и предали намъ богодухновенные Апостолы и богомудрые отцы.

Что посему должно думать о тѣхъ, которые, услышавъ неразумительную или неблагонамѣренную клевету на православную Церковь, удаляются отъ освященнаго по богопреданному чину храма и отъ его благодатныхъ таинствъ, остаются безъ дома молитвы, или самочинно устрояютъ себѣ молитвенницы неблагословенныя, и покушаются составить нѣкіе призраки раздробленныхъ церковныхъ обществъ? — Самочиніе дерзновенное, и притомъ не только безплодное, но и душевредное! Они сами себя отсѣкаютъ отъ единства живаго и живоноснаго тѣла Христова, то есть, отъ единныя истинныя святыя Церкви Христовы. Но членъ, отсѣченный отъ тѣла, не имѣетъ жизни. Такъ и они не имѣютъ животворящей благодати Христовой и благодатнаго освященія. Отъ таковыхъ предостерегаетъ васъ, братія, слово апостольское: *блюдитесь отъ злыхъ дѣлателей, блюдитесь отъ съченія* (Фил. 3, 2.).

Что скажемъ и о тѣхъ изъ насъ, которыхъ не удаляетъ отъ святаго храма ложное мудрованіе, но которыхъ часто недопускаетъ въ него нерадѣніе и суета міра? — Строго мы осудимъ за сіе сами

себя, если только разсудимъ о семъ здраво. Близъ себя, или не вдалекъ имѣемъ храмъ, по волю Божию созданный, по богопреданному чину освященный, исполненный присутствія Божія и таинственной благодати, по собственному изреченію Господа: *будутъ очи Мои, и сердце Мое ту вся дни* (2 Пар. 7, 16.), готовый одушевлять нашу молитву дыханіемъ Духа Святаго, просвѣщать насъ словомъ Божиимъ, питать насъ тѣломъ и кровію Христовою. Толикія духовныя и Божественныя сокровища Господь для насъ во храмъ Своемъ приготовилъ, открылъ, предложилъ, чтобы мы пользовались ими для нашего вѣчнаго блага, и вмѣстѣ для исполненія воли Его, вѣчно намъ благодѣтельной: и при всемъ томъ, когда наступаетъ день, особенно посвященный Богу, и часъ, присвоенный храму Его, иные спѣшатъ не во храмъ, а *овъ убо на село свое, овъ же на купли своя* (Матѳ. 22, 5.), или на увеселенія суетныя, излишнія, даже иногда противныя благонравію, пріятныя только духамъ лестчимъ, врагамъ нашего спасенія, ищущимъ вовлещи насъ въ свою погибель. Какое неблагоразуміе! Какое порабощеніе суеты! Какое невниманіе къ нашему собственному истинному и вѣчному благу! Какая неблагодарность предъ Богомъ Благодѣтелемъ! Какое отсутствіе страха Божія! Ибо какъ милосердію Божию свойственно открывать для насъ, даже и недостойныхъ, сокровища благодати Своея, въ ожиданіи нашего покаянія и исправленія: такъ равно и правосудію Его свойственно отнимать Божественные дары, оскорбляемые пренебреженіемъ, и наказывать неблагодарность.

Лучшаго желаемъ вамъ, братія. Какъ нѣкогда созданіе іерусалимскаго храма соединено было съ щедротами Божіими къ самому Іерусалиму, такъ и нынѣ благодать святаго храма, по вашей вѣрѣ и благочестивому усердію, да будетъ вамъ въ благословеніе, освященіе и спасеніе души, и во умноженіе щедротъ Божіихъ ко всему житію вашему временному, во упованіи блаженныя жизни вѣчныя. Аминь.

ОБЛИЧЕНІЕ

НА КНИГУ: *о возможномъ соединеніи Церкви
россійской съ западною.* (а)

Въ минувшемъ году явилась въ Лейпцигъ, гдѣ съ нѣкотораго времени начали печататься на русскомъ языкѣ враждебныя противъ насъ сочиненія, новая книга, подъ названіемъ: *о возможномъ соединеніи Церкви россійской съ западною.* Это явленіе тѣмъ любопытнѣе, что книга сія не есть сочиненіе какого либо изъ отщепенцевъ нашихъ, бѣжавшихъ изъ отечества и на всегда водворившихся за границею, подъ рясою іезуитскою. Нѣтъ, ее написалъ и издалъ въ свѣтъ одинъ русскій князь, воспитанный іезуитами, преспокойно проживающій въ своемъ помѣстьѣ, который, несмотря на столь явное нарушеніе законовъ гражданскихъ и церковныхъ, почитаетъ себя членомъ нашей Церкви и не чуждымъ нашего гражданства: дѣйствительно, это весьма необычайное явленіе!

(а) Статья сія принадлежитъ А. Н. Муравьеву.

Необходимо было упомянуть о томъ прежде, нежели возражать на его книгу, не по какой либо личности, но для того, чтобы объяснить нѣкоторыя его выходки противъ нашихъ духовныхъ лицъ, живыхъ и усопшихъ, которыхъ онъ думаетъ обличить, представляя въ книгѣ свою бесѣду съ ними, ибо это показываетъ отношенія довольно близкія; еслибы лица сіи могли предполагать, что рѣчи ихъ будутъ обнародованы въ такомъ превратномъ видѣ, конечно они были бы осторожнѣе.—Такъ на примѣръ, (на страницахъ 10 и 11) авторъ пишетъ о покойномъ Архіепископѣ Иннокентіѣ: «мы слышали отъ Преосвященнѣйшаго, что восточная Церковь не имѣетъ никакихъ источниковъ, изъ коихъ можно бы достоверно изучить исторію Церкви. Творенія св. отцевъ въ этомъ отношеніи недостаточны, а систематической исторіи вовсе не существуетъ на востокъ». Не ужели столь ученый мужъ могъ сказать такое несообразное съ истиною слово? Гдѣ же, если не на востокъ, началась и церковная исторія, въ лицѣ Евсевія и его продолжателей? Можетъ быть Преосвященный такъ разумель о послѣднихъ столѣтіяхъ ига, со времени паденія Царьграда; это совсемъ иное дѣло, и слѣдственно здѣсь слова его приведены не вѣрно.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 41) тотъ же ревнитель западный говоритъ: будто покойный Оберъ Прескуроръ графъ Протасовъ сказалъ: «что въ російской Церкви онъ не насчитываетъ десяти истинно православныхъ іереевъ». Да позволено мнѣ будетъ и въ этомъ случаѣ вступить за память усопшаго и усумниться въ истинѣ такихъ словъ. Недовѣрчи-

вость моя къ симъ показаніямъ на покойниковъ можетъ имѣть основаніе въ томъ, что и рѣчи живыхъ еще людей княземъ переданы не совершенно вѣрно, какъ могу судить по себѣ, ибо и меня онъ обличаетъ, подъ именемъ известнаго духовнаго писателя, въ погрѣшительной съ нимъ бесѣдѣ. Онъ увѣряетъ (ст. 8), будто бы на вопросъ его: что должно думать о такихъ ясныхъ свидѣтельствахъ православной Церкви, каковы стихиры въ минеяхъ, въ пользу святыхъ папъ?—я не запинаясь отвѣчалъ: что въ то время, когда это было писано, такія выраженія не имѣли болѣе значенія, какъ *здорово живешь*. Хотя при этомъ, для большаго увѣренія, поставлено имъ въ скобкахъ латинское слово *sic*, однако я не могу согласиться на такой отвѣтъ съ моей стороны, потому что онъ не имѣетъ никакого смысла. Помнится мнѣ, я говорилъ князю, что встрѣчаются въ церковныхъ пѣсняхъ восторженные выраженія, исполненныя восточной поэзіи, которыя потому никакъ не могутъ быть приняты за догматическія опредѣленія. Мы сами въ нашихъ привѣтственныхъ письмахъ, употребляемъ такія выраженія, которыя не лзя принимать буквально за самый фактъ, какъ на примѣръ: *милостивѣйшій государь, покорнѣйшій слуга*, и тому подобное; это однѣ лишь формы, употребляемыя для привѣта, и это вѣроятно принялъ князь съ моей стороны за *здорово живешь* (*sic*).

Такъ какъ меня во многихъ мѣстахъ обвиняетъ князь, какъ автора Римскихъ писемъ (а многіе знаютъ, кто ихъ написалъ), то это не все ли

равно, что называть меня по имени; по сему и мнѣ позволительно, въ моемъ возраженіи, намекать, кто онъ, для предосторожности другихъ. Не бесполезно будетъ обратить вниманіе читателя и на то, съ какою логическою послѣдовательною дѣйствуетъ онъ въ отношеніи къ той Церкви, которую такъ строго осуждаетъ. На примѣръ (стр. 121) онъ ясно говоритъ, что въ ученіе православной Церкви вкрался непримѣтнымъ образомъ зародышъ аріанской ереси, и въ слѣдствіе оной пагубныя послѣдствія, проистекающія отъ разрушенія догмата о воплощеніи Сына Божія (все сіе отъ того, что мы не признаемъ исхожденія Духа Святаго и отъ Сына); однако же онъ продолжаетъ держаться общенія съ сею Церковью, хотя и въ русской ея вѣтви, одинаково признающей съ греческою, исхожденіе Духа Святаго отъ единого Отца. Почему же онъ такъ дѣйствуетъ? Потому что самъ себя признаетъ членомъ православной Церкви — такой, какою предполагаетъ, что она была во дни Златоуста, т. е. въ полномъ будто бы подчиненіи у папы. Чисто восточная Церковь, т. е. греческая, по его мнѣнію, отлучена отъ единства вселенскаго; но Россія, по благодати Божіей, такимъ отлученіемъ не была наказана. На западѣ, въ совѣтахъ первосвященника, выходки нашихъ писателей противъ католицизма принимаются только какъ частныя мнѣнія, ибо единства въ сихъ сужденіяхъ нѣтъ; а какъ въ этомъ ихъ вѣроатно руководить *непреодолимое невѣдѣніе* (*ignorance invincible*), которое по церковнымъ правиламъ не лишаетъ спасенія, то и благоразумный намѣстникъ Христовъ выжидаетъ

той минуты, когда небесному Промыслу разсудится просвѣтить ослѣпленныхъ (стр. 36).

Это весьма утѣшительно для Россіи, и можетъ быть успокоительно для князя; но весьма любопытно было бы знать, довольствуется ли на исповѣди такимъ казуистическимъ толкованіемъ духовникъ его, если только кающійся искренно открываетъ ему свой настоящій образъ мыслей? Во всякомъ случаѣ теперь, когда уже обнародовано имъ самнимъ его исповѣданіе вѣры чрезъ его же книгу, любопытно знать, допустить ли его духовникъ до приобщенія, послѣ такихъ обличеній на православіе? Вопросъ этотъ можетъ касаться и мѣстнаго епископа.

Сказавъ все сіе предварительно, въ видѣ предисловія, чтобы знали, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло, приступаю къ обличеніямъ на самую книгу, которая есть плодъ 43-хъ лѣтняго разсужденія, какъ выражается ея авторъ, и слѣдственно заслуживаетъ вниманіе. Онъ начинаетъ съ того, что ему кажется наиболее важнымъ, т. е. съ церковныхъ служебниковъ (б), которые доступны всякому, ибо находятся въ приходской церкви, и хочетъ доказать намъ, посредствомъ церковныхъ пѣсней, что Апостоль Петръ былъ первымъ епископомъ римскимъ, а его наследниками суть папы, признаваемые соборами, какъ главы православной Церкви и прочая, ибо непризнаніе сего главенства служить единствен-

(б) Такъ называетъ онъ мѣнеи, которыя смѣшивасть съ служебниками (закрывающими собственно чинъ вечерни, утрени и литургии) по глубокому своему знавію богослужебныхъ книгъ.

ною преградою къ соединенію Церквей. Итакъ , благословясь, начнемъ наше преніе, отвѣчая отчетливо на каждое мнимое доказательство автора, дабы не подумалъ онъ, что доводы его безотвѣтны.

О ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЯХЪ.

Вотъ страшное оружіе, которымъ ревнитель римскій мечтаетъ поразить Церковь православную прямо во главу, усиливаясь обличить невѣжество ея первостепенныхъ пастырей; между тѣмъ какъ онъ самъ, того не подозревая, обличаетъ только собственное. «Странно сказать, говоритъ онъ (стр. 7.), что первый, который обратилъ вниманіе на всѣ изреченія церковныхъ пѣсней, благопріятствующія римскому ученію, былъ извѣстный католическій писатель, графъ де-Местръ (в), который долго жилъ въ Пе-

(в) *Примѣчаніе отъ Редакціи.* — Князю писателю надлежало бы разсудить, что укоряющій другихъ въ невѣжествѣ долженъ прежде всего осмотрѣться, не подвергается ли самъ справедливому обличенію въ томъ же. Нетрудный способъ нападенія на православіе со стороны богослужебныхъ книгъ, безъ надлежащаго соображенія ихъ характера и значенія, извѣстенъ не со времени только графа Де-Местра. Еще въ началѣ уніи, измѣнники истины и вѣры, думая уловить неопытныхъ, прибѣгали къ тому же оружію. И благочестивый защитникъ православія, архимандритъ кіевопечерскій, Захарія Копыстенскій въ своей *Палинодіи* (*), отражая такое нападеніе, изъ тѣхъ же церковныхъ книгъ доказывалъ, что не одному Апостолу Петру усвоится наименованіе первоверховнаго, и другія подобныя наименованія. Не повторяя здѣсь примѣровъ, уже приведенныхъ

(*) Част. I. раздѣл. III. артикул. 3.

тербургъ министромъ сардинскаго Двора. Онъ привелъ эти свидетельства россійской Церкви въ изданной имъ книгѣ о папѣ (откуда заимствоваль ихъ вѣроятно и авторъ), которую въ Россіи мало

выше, укажемъ нѣсколько другихъ мѣсть, приводимыхъ въ Палинодіи.

29 іюня стихир. на литіи. Павле, уста Господня, основаніе ученій, первопрестольникъ Апостоловъ бывъ, блаженне.

Въ Синаксарь греческомъ, подѣ 30 ч. іюня. Πέτρος ὁ Ἀπόστολος καὶ πρῶτος πάντων μαθητῶν. Петръ Апостоль и первый изъ всѣхъ учениковъ. Παῦλος ὁ Ἀποστόλος καὶ κορυφαῖος τῶν Ἀποστόλων. Павелъ Апостоль и верховный изъ Апостоловъ.

Объ апостолѣ Андрей *Исихій, пресвитеръ іерусалимскій*, въ похвальномъ словѣ говорить: труба насъ священная къ торжеству собора, Андрей, иже лнка апостольскаго перворожденъ, прежде водруженный церкви столпъ, прежде Петра Петръ, основанію основаніе, начала начало; иже прежде звану быти зовый; прежде приведену быти приводяй. Евангеліе проповѣдуетъ, иже не у вѣтрень бысть; прежде научитися, брату открываетъ животь.

Въ службѣ 30 апрѣля, Апостоль Іаковъ Зеведеевъ (на Господи воззвахъ стихира 2) называется *Апостоловъ верхомъ*. Тайноповѣдателю, Апостоловъ верше, Христовъ самовидче Іакове.

Въ службѣ 26 сентября. Святому Апостолу Іоанну Богослову поется (на малой вечерни): Апостоловъ верхъ, богословія трубу, духовнаго воеводу, вселенную Богу покорившаго, приндите вѣрніи ублажимъ Іоанна приснопамятнаго. (На велик. вечерни): Сына громава, основаніе Божественныхъ словесъ, начальника богословія, и проповѣдника первѣйшаго... возлюбленнаго Іоанна... благопохвалимъ.

Объ Апостолѣ Іаковъ, братъ Божиємъ, тотъ же *Исихій пресвитеръ*, въ похвальномъ ему словѣ говорить: како похвалю раба Христова и брата, новаго Іерусалима архистратига, священникомъ Владыку, Апостоломъ ексарха, во главахъ верхъ, въ свѣщницѣхъ свѣтльѣша. Петръ народъ учить: но Іаковъ законополагаетъ, и

кто читалъ. Русскіе писатели духовные и свѣтскіе, сильно нападавшіе на злоупотребленіе власти римскихъ просвѣтителей, умалчиваютъ о сихъ текстахъ, неоспоримо объясняющихъ дѣло; потому что вовсе о томъ не вѣдаютъ. Одинъ ученый Ректоръ семинаріи, на вопросъ по сему автора, отвѣчалъ, что во всѣхъ православныхъ церковныхъ служебникахъ *нѣтъ ни одной буквы, благоприятствующей римскому ученію о папѣ*.—(Это весьма справедливо, и надобно только пожалѣть, что Ректоръ не поддержалъ своего показанія въ возникшей послѣ того перепискѣ).

малы реченія сократнша вопрошенія величество: азъ сужду не служати еже отъ лзыкъ, и проч. Дѣян. 13, 19. (*).

Въ концѣ XVII столѣтія Стефанъ Яворскій, тогда еще наставникъ богословія въ кievской Академіи, опровергая возраженія іезуита Теофила Рутки, подобнымъ образомъ доказываетъ, что высокая наименованія, усвояемая въ церковныхъ богослужебныхъ книгахъ святому Апостолу Петру, приписываются и другимъ великимъ мужамъ въ Церкви Христовой. «Послушаемъ, говоритъ онъ, что противъ насъ замышляетъ новый Сизифъ, Теофиль Рутка съ своимъ камнемъ (это названіе его книги)», и въ слѣдъ за тѣмъ повторяетъ слова церковныхъ книгъ объ Апостолѣ Петрѣ и о святомъ Львѣ, папѣ римскомъ, приводимыя Руткою, и противопоставляетъ имъ другія подобныя слова тѣхъ же церковныхъ пѣсней и бесѣдъ отеческихъ объ Апостолахъ Павлѣ, Андрѣ и Іаковѣ Зеведеевѣ, и о святомъ Аванасіи и Кириллѣ александрійскихъ, о святомъ Григоріѣ Богословѣ, и вообще о трехъ великихъ Святителяхъ (30 генваря) (**). Повторять здѣсь примѣры, представленные Стефаномъ, нѣтъ надобности.

(*) Рукоп. Москов. Синод. Библи. № 217. л. 81. и слѣд.

(**) Tractatus Theologiae controversae, traditus in Collegio Kiiovo-mohilaeano a Reverendo Patre Stephano Iaworsky. Современная рукопись Московской Д. Академіи. № 278 л. 85 об. и слѣд.

«Златоустъ нашъ Иннокентій, будучи въ Харьковѣ, познакомился съ этими текстами, по словамъ автора, черезъ одну вышедшую въ Германіи книгу, и сначала смутился, а потомъ разсудилъ, что все это ничто иное, какъ поэзія». Дошла и до меня грѣшнаго очередь, и я, какъ уже извѣстно, отвѣчалъ здорово живешь. Не поздоровится отъ такихъ похвалъ!

Не пощаженъ и нашъ общій учитель, Митрополитъ московскій, самонадѣянностію ревнителя римскаго, который полагаетъ (стр. 93), «что и ему, какъ всѣмъ русскимъ іерархамъ, мѣста нашихъ церковныхъ книгъ, благопріятствующія римскому ученію, если извѣстны, то весьма не задолго предъ симъ, потому что въ Россіи познакомились съ ними только тогда, когда западные богословы востали, по случаю прекращенія у насъ уни, и стали насъ укорять собственными нашими служебниками, болѣе имъ извѣстными, нежели намъ самимъ». Не могу опредѣлить, съ какого именно времени сдѣлались извѣстны наши минеи Владыкъ московскому; но можно предполагать съ вѣроятностію, что еще до рожденія автора, который такъ назидателенъ своими обличеніями нашимъ іерархамъ.—По его мнѣнію, и Греки уже выкинули изъ своихъ служебниковъ всѣ сіи обличительные противъ нихъ тексты. Мнѣ однакоже случалось ихъ слышать въ церквахъ греческихъ, во время двукратнаго путешествія моего по востоку; они тамъ сохранены по той же причинѣ, какую изложилъ и Ректоръ семинаріи, «такъ какъ нѣтъ въ оныхъ ни одной буквы, благопріятствующей римскому ученію о папѣ». Разсмотрѣ-

римъ же сіи страшные тексты, которые возбудили такую полемику, и начнемъ съ каноновъ въ честь Апостоловъ.

Можемъ ли мы дѣйствительно отвергать все, что говорится объ Апостолѣ Петрѣ, въ день *поклоненія честныхъ его веригъ*, когда все это большею частію основано на словахъ евангельскихъ? Онъ правильно называется основаніемъ Церкви, ключаремъ небснаго царствія, первопрестольнымъ и верховнымъ всѣхъ учениковъ, которому передалъ Господь божественные ключи вязать и рѣшить согрѣшенія, и сказалъ «паси овцы Моя и проч.»

Равнымъ образомъ и въ день памяти верховныхъ Апостоловъ, мы съ умиленіемъ воспѣваемъ Петра, какъ основаніе Апостоловъ, камень Христовой Церкви, ея предстоятеля и первопрестольника, какъ начало христіанъ, пасущаго славно овцы двора своего, какъ Ангела въ тѣлеси и даже свѣше ангеловъ, ибо ему Господь обѣщаетъ быть Судьею и сосѣдателемъ въ свѣтломъ своемъ пришествіи.

Можно ли это отвергать? Развѣ всѣ сіи слова не сказаны въ евангеліи, отчасти всѣмъ Апостоламъ, какъ на примѣръ то, что всѣ они возсядутъ на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцати коленамъ Израилевымъ (Лук. 22, 30.), равно какъ и то, что сказано у Матѳея въ главѣ 18-й о власти вязать и рѣшить? Тутъ есть также выраженія евангельскія, относящіяся и къ одному Петру, о пасеніи агнцевъ, о камнѣ вѣры, на коемъ основана Церковь, ибо дѣйствительно былъ онъ началомъ всѣхъ христіанъ, по своему первому исповѣданію Божества Христова, какъ сіе многократно объ-

ясняется у святыхъ отцевъ.—Тексты сіи и ихъ объясненія столько разъ уже были приводимы въ полемическихъ книгахъ между восточною и западною Церковію, что здѣсь не мѣсто повторять ихъ снова. Если не удовлетворяетъ автора книга моя о *Правдѣ Вселенской Церкви*, то пусть потрудится прочесть разборъ римскаго ученія о *видимомъ главенствѣ въ Церкви*, Архимандрита Никанора, начатый издаваться съ 1856 года, въ которомъ даже съ утомительною подробностію приведены и разсмотрѣны, въ двухъ частяхъ, всѣ тексты св. отцевъ восточныхъ и западныхъ, относящіяся до сего предмета; но на такого рода книги не любятъ потрудиться отвѣчать ревнители римскіе! Для того однако, чтобы они не подумали, что мы не хотимъ отвѣчать на приводимые ими церковные тексты, не боимся повторить здѣсь тотъ, на который они думаютъ наиболее опереться: это стихира на хвалитѣхъ, въ день Собора дванадесяти Апостоловъ, 30 іюня. «Верховное основаніе Апостоловъ, ты вся оставилъ и послѣдовалъ еси Учителю, воімя Ему: съ Тобою умру, да и живу блаженную жизнь. *Рима же ты былъ еси первый епископъ*, превеликаго града слава и похвала и Церкви утвержденіе, и врата адова не одолѣютъ воистину ея, якоже Христосъ предрече».

Не смущаетъ ли нѣкоторыхъ, что Апостоль Петръ прямо здѣсь названъ первымъ епископомъ Рима, какъ написалъ сіе творецъ канонѡвъ Теофанъ, жившій въ IX вѣкѣ? Посмотримъ, на чемъ онъ основался, и какъ о томъ разумѣли древніе отцы Церкви и историки церковные первыхъ четы-

рехъ вѣковъ христіанства? Вотъ что пишетъ о римскомъ преемствѣ ученый епископъ кесарійскій Евсевій, древнѣе коего мы не имѣемъ лѣтописцевъ, ибо онъ сохранилъ въ своемъ твореніи отрывки прежде бывшихъ лѣтописей, и здѣсь заимствуетъ изъ книги священномученика Иринея лѣонскаго, II-го вѣка: «Блаженные Апостолы, основавъ и утвердивъ Церковь, Лину служеніе епископства вручили, послѣ него воспріялъ Анаклитъ, по семъ же въ третьемъ мѣстѣ отъ Апостоловъ, епископство наследовалъ Климентъ, который и видѣлъ блаженныхъ Апостоловъ и жилъ съ ними» (кн. V. гл. 6. Церк. Истор. Евсевія).

И другой знаменитый писатель IV вѣка, св. Епифаній, епископъ кипрскій, говоритъ: «въ Римѣ Апостолы Петръ и Павелъ сами первые были епископы, потомъ же Линъ, а потомъ Клитъ, также Климентъ, бывший современникъ Петра и Павла, о которомъ воспоминаетъ Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ. Никто да не удивляется, что другіе приняли прежде него епископство отъ апостоловъ, когда самъ онъ былъ современникъ Петру и Павлу. Изъ сихъ свидѣтельствъ видно, что, Апостолы Петръ и Павелъ, основавъ Церковь римскую, были сами первыми въ ней епископами, и еще при ихъ жизни были въ ней преемственно и другіе епископы.

Если Петръ такъ высоко поставленъ надъ всеми Апостолами, что онъ есть исключительный намѣстникъ Христовъ: то онъ не можетъ имѣть себѣ равнаго и сопрестольнаго изъ Апостоловъ, равно какъ и папа его преемникъ; по мнѣнію ультрамон-

танистовъ, онъ важнѣе всего епископства во вселенной. Какимъ же образомъ въ пѣсняхъ церковныхъ, на день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, собственно въ тропарѣ, поется имъ обоимъ съ равною честью: «Апостоловъ первопрестольницы и вселенныя учителя»? Назидательно для Римлянъ заглянуть и въ послѣдующія стихиры сего дня, уравнивающія ихъ достоинство. Напримѣръ св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ въ своемъ канонѣ Апостолу Петру (пѣснь 3.): «на камени твоего богословія водрузи Владыка Іисусъ Церковь непреклонну, въ нейже ты, Апостоле Петре, славимъ».

Кажется, это довольно ясно и въ устахъ такого богослова, каковъ Іоаннъ Дамаскинъ, который однако называетъ Петра и *предстателемъ своей Церкви* (т. е. римской) и первопрестольникомъ (Кан. пѣсн. 1.), и нѣсколько далѣе въ 4-й пѣсни взываетъ къ нему такъ: «человѣкомъ ловца ты, якоже обща Христосъ, содѣла божественна, своея Церкви *первому* вручивъ кормило». (Итакъ только какъ первому).

Но вотъ и о Павлѣ въ той же пѣсни говорится: «всѣде якоже левъ, яровидно погубляя Христову Церковь, Савль иногда, ять же бывъ божественнымъ гласомъ Агнца Божія, Его же гоняше, *стадо яко пастырю вручаетъ*» (г).

Итакъ Агнецъ Божій вручаетъ и Павлу стадо свое какъ пастырю, и слѣдственно слова Христовы «паци овцы Моя», не относятся только къ Петру,

(г) **Ἦν ἰδίωκε ποιμῆν, ὡπερ ποιμῆν ἐχειρίζεται.*

по мнѣнію славнѣйшаго богослова восточной Церкви, жившаго въ VIII вѣкѣ; да это выражается и въ кондакъ обоимъ Апостоламъ, — гдѣ говорится: «твердыя и боговъщанныя проповѣдатели, *верхъ Апостоловъ* пріямъ еси Господи».

И опять въ седьмой пѣсни Петру предоставляется первенство, но вслѣдъ за тѣмъ и объясняется, что значить трикратное врученіе ему стада:

«Тебѣ, Христось, первозванному и зѣло возлюбленному (а), яко предсѣдателю благославному Апостоловъ первому, является воскресъ отъ гроба».

«Твое трикратное, еже прежде страсти, исцѣляя отверженіе Владыка, трикратнымъ боговъщаннымъ, Петре, вопрошеніемъ утверждаетъ любовь.... тѣмъ же и любимое вручаетъ тебѣ стадо».

Однако мы видѣли, что и Павлу также Агнецъ Божій, яко пастырю, стадо вручаетъ. И въ той же седьмой пѣсни Павелъ называется *печатью и вѣнцемъ* Апостоловъ Христовыхъ.

Другой церковный пѣснописецъ, повторяя, можно сказать, мысль Іоанна Дамаскина въ другихъ выраженіяхъ, также уравниваетъ между собою Апостоловъ, хотя и различаетъ ихъ дѣйствія. Напримѣръ въ первой изъ стихиръ, поемыхъ въ 29 и 30-й дни іюня, онъ говоритъ: «кіими похвальными вѣнцы увяземъ Петра и Павла, раздѣленные тѣлеса и совокупленные духомъ, богопроповѣдниковъ первостоятелей; оваго убо, яко Апостоловъ *предназначника*, оваго же яко паче нѣхъ трудившася».

(а) *ἡ ἀρχὴ τῆς οὐρανόθεν*.

Здѣсь какъ будто одинъ Петръ названъ начальникомъ; но вотъ въ предпоследней стихирѣ, оба они названы опять *первостоятеллами*:

«Обою (обоя) собору первостоятельствующихъ друзей Своихъ, Иисусе всесильне» (3 стихир. па стих. 30 июня).

Приводить дальнѣйшіе примѣры было бы утомительно; ибо здѣсь довольно уже изображено равенство двухъ верховныхъ Апостоловъ. Не только Павлу, но и Іакову Апостолу, въ день его памяти, поется: «яко князь Апостоль поставленъ былъ еси по всей земли» (Миней, 30 апрѣля, п. 8.). А другой Іаковъ, братъ Господень и первый епископъ іерусалимскій, величается: «преемникомъ Началопастыря Христа (миней 23 окт. стихир.), *первопрестольникомъ*, *первоепископомъ*, *лучшимъ* изъ Апостоловъ, *пастыремъ паствы* воплощагося Ангда вышняго и Сына Божія» (пѣснь 9. Миней нед. по Рожд.), и самый престоль его именуется старшимъ въ тѣхъ же пѣсняхъ: «Сіоне, возвѣщай Церкви *старпѣйшинство*, ибо мати Сіонъ глаголетъ челоувкъ», и Церковь іерусалимская точно почиталась матерію прочихъ. Въ стихирѣ воскресной 8-го гласа поется: «радуйся Сіоне святой, мати церковей!»

Изъ сихъ свидѣтельствъ явствуется неоспоримо, что подобныя выраженія: *уста*, *верхъ*, *князь Апостоловъ*, *основаніе*, *камень Церкви*, хотя и встрѣчаются въ пѣсняхъ церковныхъ (которыя не для опредѣленія догматовъ писаны, но были изліянiемъ благодарнаго сердца угодникамъ Божиимъ), относятся однако Церковно не къ лицу одного Петра,

но и другихъ Апостоловъ, равныхъ ему честію, предъ коими онъ имѣлъ только первенство порядка. — Это было мною уже сказано въ *Правдѣ Вселенской Церкви*, которая была напечатана первымъ изданіемъ, еще въ 1841 году, въ синодальной типографіи (стр. 24 и 25.); слѣдственно за 17 лѣтъ предъ тѣмъ, какъ новый ревнитель старыхъ притязаній римскихъ торжественно провозгласилъ въ своей книгѣ, что никто изъ нашихъ свѣтскихъ и духовныхъ писателей не знаетъ сихъ церковъ въ пѣсней, и что единственное защищеніе, которое я ему могъ принести въ пользу православія по сему вопросу, было: *здорово живешь*.

Отъ пѣснопѣній въ честь Апостоловъ слѣдуетъ перейти къ тому, что церковные пѣснописцы изрекли въ похвалу святыхъ папъ, и опять изъ моей же книги *Правды Вселенской Церкви* привожу я одно свидѣтельство во славу св. папы Климента, о которомъ даже не упоминается въ книгѣ о соединеніи нашей Церкви съ римскою.

«Ученикъ Петровъ бывъ, блаженный правы его подражая, Клименте страдальче, тѣмъ же и престола преемникъ показался еси, просвѣщая всю тварь» (Минея 25 ноября.). Но вслѣдъ за тѣмъ тутъ же я привелъ и другое равновѣсное свидѣтельство о преемствѣ кафедры Петровой въ пользу Мелетія архіепископа антиохійскаго, которому поется (минея 12 февр.): «явственно священнотаинникъ преизяществовавъ, Петра престоль еси наслѣдовалъ верховнаго; уподобився добродѣтелями Христовымъ Апостоламъ, тѣхъ власть и престоль

наслѣдовалъ еси, яко православія столпъ и благочестія поборникъ» (стр. 44).

Въ минеи приведенные мною тексты болѣе отчетливо раздѣлены. Въ отношеніи Апостоловъ сказано: «уподобився Христовымъ Апостоламъ, онѣхъ власть и престолъ наслѣдовалъ еси явственно, Мелетіе всеславне, православія столпъ и благочестія поборниче бывъ».

Въ отношеніи же Петра гораздо сильнѣе:

«Явственно, священнотаинниче преизяществовавъ, Петра престолъ наслѣдовалъ еси верховнаго, отъ Христа рукоположеннаго, Его же и нраву поревновавъ; Сына Бога живаго Спаса прославилъ еси, ученіемъ онаго послѣдую (Пѣснь 4.).

А въ седьмой пѣсни онъ прямо названъ: *первостоятелемъ втораго вселенскаго Собора*, не смотря на то, что находился въ то время въ разрывѣ съ папою Дамасомъ, который признавалъ другаго епископа въ Антіохіи Павлина и чуждался общенія съ Мелетіемъ.

«Святой тя Соборъ первостоятеля имѣяше, богопріятне, его же Святой Духъ отъ конецъ во едино собора, пѣснославящія того Божество. Равночестно получилъ еси предсѣдательство Апостоловъ Христовыхъ и божественное сихъ ученіе наслѣдовалъ еси».

Если ревнитель римскій такъ сильно опирается на наши церковныя пѣсни въ минеяхъ, какъ на догматическія свидѣтельства, то не можетъ онъ и сего отвергнуть.—Приведу ему еще свидѣтельства о святыхъ Лѳанасіѣ и Кириллѣ александрійскихъ и о святомъ Григоріѣ Богословѣ, противудѣйствующи

щія его цитатамъ, въ пользу св. Льва и другихъ римскихъ папъ.

Въ службѣ на 18-е генваря въ стихирь вечерней Аѳанасій названъ «водруженіемъ непоколебимымъ Христовой Церкви». Въ четвертой пѣсни канона, еще яснѣе выражено его правительственное положеніе въ Церкви:

«Ты божественною ревностію зело распаляемъ въ соборъ способствуя и прежде неже совершится тебѣ предсѣдателю, въ Никей проповѣдуеша единосущная: тѣмъ же Церкви Христосъ пастыреначальника и учителя тя поставляетъ». И вслѣдъ за тѣмъ:

«И вручена имѣя церковная кормила отъ промышленности божественнаго, Аѳанасіе» и проч.

О св. Кириллѣ также сказано, въ томъ же канонѣ, что Христосъ поставилъ его божественныя Церкви предсѣдателемъ; а въ шестой пѣсни ясно выражено, что онъ былъ предсѣдателемъ Собора ефесскаго, а не мѣстоблюстителемъ папы.

«Собору богоизбранну явъ предводительствовавъ, злочестіе Несторія и его христорбную дерзость, отче, низложилъ еси».

И потомъ о обоихъ святителяхъ вмѣстѣ:

«Пребожественныя Троицы явистесе мудрїи таниницы и поборницы, Аѳанасіе блаженне и Кирилле богоявленне, Арїя низложивше и съ нимъ Савеллія и Несторія абіе злочестиваго».

Изъ сихъ выраженій ясно можно видѣть, что значитъ слово *низлагать* и *извергать*, на которое такъ опирается ревнитель римскій, и потому всѣ его цитаты по сему предмету теряютъ всю свою

силу; какъ напимтърѣ, когда онъ приводитъ, кромѣ микей, еще изъ пролога 8 апрѣля, о папѣ Келестинѣ, что онъ низложилъ злочестиваго Несторія, имѣя способникомъ и блаженнаго Кирилла. *Способникъ* не значитъ *мъстоблюститель*, и мы видимъ, что Кириллъ одинъ на Соборѣ низложилъ Несторія. Вотъ какъ надобно быть осторожнымъ въ изъясненіи такого рода выраженій, встрѣчающихся въ церковныхъ книгахъ, и напрасно утверждаетъ князь, будто мы убѣждаемся собственными нашими служебниками, что римскіе первосвятители, какъ преемники Апостола Петра, отрѣшали патріарховъ, замѣщая ихъ другими, по своему назначенію, ибо это есть дѣйствительно западное мудрованіе, не напрасно и не по предубѣжденію отвергаемое русскимъ духовенствомъ.

Послѣ святыхъ Аѳанасія и Кирилла Церковь православная ублажаетъ столь же торжественно въ своихъ пѣснопѣніяхъ и Святителя Григорія Божественнаго, называя его *«отцемъ отцевъ, пастыремъ пастырей, іерарховъ начальникомъ и патріарховъ честію»*, какъ явствуетъ изъ стихиръ вечернихъ на 25 е января.

Но остается еще одно недоумѣніе: въ тѣхъ же церковныхъ пѣсняхъ св. папа Левъ Великій величается *главою православной Церкви Христовой*, и на это сильно опирается ревнитель римскій. Надобно здѣсь разумѣть, почему онъ такъ названъ: относится ли это къ его главенству вселенскому (ибо въ такомъ случаѣ его бы назвали главою католической Церкви), или только къ твердости его исповѣданія православныхъ догматовъ; ибо вслѣдъ

за тѣмъ онъ названъ окомъ благочестія, проповѣдникомъ истины, основаніемъ твердымъ, старѣйшиною верховнаго Собора, правиломъ ученія, наставникомъ православія и даже столпомъ православія Христовой Церкви.

Все сіе дѣйствительно можетъ относиться къ великому папѣ Льву, ибо онъ поддержалъ православленную вѣру чрезъ свое догматическое посланіе Собору, когда колебалось православіе на востокъ, ибо патріархи восточные болѣе или менѣе были участниками въ смутахъ, возбужденныхъ ересью Евтихія. Діоскоръ, патріархъ александрійскій, былъ самъ проповѣдникомъ ереси; Анатолій константинопольскій былъ поставленъ преступнымъ Діоскоромъ на каѳедру убіеннаго Святителя Флавіана и самъ рукоположилъ патріарха антиохійскаго Максима, а Ювеналій іерусалимскій вынужденъ былъ подать голосъ въ пользу Діоскора. Такимъ образомъ, дѣйствительно, папа св. Левъ стоялъ во главѣ православія, какъ нѣкогда великіе Аѳанасій и Василій, во время бури аріанской; и въ этомъ случаѣ онъ правильно могъ назваться главою православной Церкви, хотя впрочемъ его посланіе не иначе было принято, какъ по соборномъ о немъ разсужденіи и потому что было сходно съ ученіемъ св. Кирилла александрійскаго. Но что Теофанъ, творецъ канонъ, разумѣлъ св. Льва не болѣе, какъ за патріарха, равнаго другимъ, хотя и старѣйшину собора и преемника Петровой каѳедры, можно о томъ судить изъ 9-й пѣсни его же канона, гдѣ онъ такъ ублажаетъ сего папу по смерти:

«Идѣже нынѣ патріарховъ предсѣданія и престо-

ли и чины, Льве всеблаженне, ты достойно, отче, вселился еси яко патриархъ истиненъ, вѣрою и благодатию осіаемъ».

Не явствуетъ ли изъ сего, съ какою осторожностию должно употреблять приведенные здѣсь каноны, повѣряя ихъ церковною исторіею, такъ на примѣръ, ревнитель римскій хочетъ возвеличить на шестомъ вселенскомъ Соборѣ лице папы Агаѳона, приводя, будто отцы Собора выразились о его посланіи: «что вѣра всегда пребывала непоколебимою на апостольской римской кафедрѣ, и что они обязуются впредь отлучать отъ Христовой Церкви всѣхъ тѣхъ, которые не будутъ соглашаться съ этою Церковію, ибо Петръ говорилъ устами Агаѳона» (стр. 11). Здѣсь Соборъ какъ будто признаетъ не на этотъ только случай, но и на всѣ будущіе вѣки непоколебимое православіе римской кафедры; но давно ли, кажется, на пятомъ Соборѣ вселенскіе отцы произнесли единодушно: «кто не соглашается съ четырьмя первыми вселенскими Соборами, какого бы ни былъ онъ достоинства, поджежить клятвѣ (чѣмъ прямо намекали на лице папы Вигилія, не хотѣвшаго участвовать на Соборѣ), ибо въ вопросахъ о вѣрѣ нѣтъ перваго или втораго, но кто обрѣтается болѣе готовымъ къ правому исповѣданію, тотъ пріятнѣе Богу (Т. XII. Concil. стр. 13). И Вигилій долженъ былъ въ послѣдствіи покориться рѣшенію Собора.

На шестомъ же вселенскомъ Соборѣ, напротивъ того, лице папы Агаѳона представляется, по церковнымъ актамъ, въ глубочайшемъ смиреніи. Въ посланіи къ царю папа говоритъ, отъ лица всѣхъ

епископовъ западныхъ, не исключая и себя: «мы всѣ убогіе предстоятели Церкви Христовой, рабы твоей христіаннѣйшей державы», и называетъ себя ученикомъ и преемникомъ обоихъ верховныхъ Апостоловъ, а не одного Петра, и подписываетъ сію грамоту только какъ епископъ святой Божіей апостольской католической Церкви города Рима, а не какъ глава всей Церкви или *Maximus Pontifex*. Какъ сравнить это съ позднѣйшими Соборами среднихъ вѣковъ! Что касается до свидѣтельства, приведеннаго ревнителемъ римскимъ, о томъ, будто бы отцы Собора обязались отлучать отъ Христовой Церкви всѣхъ тѣхъ, которые не будутъ соглашаться съ римскою Церковію, лучшимъ обличеніемъ сему можетъ служить то, что въ известительной грамотѣ папѣ о дѣяніяхъ Собора, какія были посланы и къ другимъ патріаршимъ кафедрамъ, отцы просили его утвердить своею подписью изложеніе вѣры и изложить письменно свое согласіе, хотя въ числѣ осужденныхъ еретиковъ поставлено было имя папы Онорія.

Утомительно повторять здѣсь опять одно и то же, о дѣяніяхъ вселенскихъ Соборовъ, когда уже все это было давно напечатано мною въ *Правдѣ Вселенской Церкви*, основанной на актахъ соборныхъ, откуда и теперь все это извлекаю. Если бы возвеличивающій непомерно и неканонически кафедру римскую предъ прочими патріаршими престолами потрудился заглянуть въ мою книгу, то онъ избавилъ бы себя и меня отъ лишняго труда.

Точно такъ о Юаннѣ Златоустѣ тамъ весьма положительно написано на страницѣ 84, что не къ

одному папѣ Иннокентію обращено бы письмо Святителя о заступленіи, но и ко всѣмъ первосинопсамъ запада, и приведено даже самое письмо сіе вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ французскаго писателя Флери (книга 21 гл. 49), основанное на документахъ; но все это ни къ чему не служитъ для пристрастныхъ ревнителей римскихъ. Они продолжаютъ повторять одно и то же, что Златоустъ искалъ защиты у одного Иннокентія; да если бы и это было справедливо, то ничего бы не доказывало, потому что въ это время патріархи александрійскій и антиохійскій преслѣдовали Святителя, а папа былъ на его сторонѣ.

Равнымъ образомъ и во всемъ, что касается до патріарха Фотія, скучно и утомительно слышать и опровергать одинъ и тѣ же клеветы противъ великаго мужа Церкви, много для нея потрудившагося, хотя въ моей *Правдѣ о Вселенной Церкви* болѣе ста страницъ (отъ 189 до 289) посвящено исключительно сему предмету, и отрывокъ этотъ даже переведенъ на французскій въ *Question religieuse* для того, чтобы западные ревнители могли это прочесть. Тамъ дѣло изложено со всевозможною подробностію и разобрано по современнымъ документамъ; однако же никто изъ нынѣшнихъ порицателей Фотія не далъ себѣ труда отвѣчать на эту статью по пунктамъ, опровергая каждое свидѣтельство, если оно несправедливо; а всѣ, какъ будто не слыхавъ обвиненія, вопіютъ «*лжепатріархъ*», да и только.

То же должно сказать о флорентинскомъ Соборѣ, котораго исторія подробно изложена мною по со-

временнымъ документамъ и соборнымъ актамъ равно греческимъ и латинскимъ, въ *Правдѣ Вселенской Церкви* на русскомъ и въ *Question religieuse* на французскомъ; никто не удостоилъ отвѣтомъ, а всѣ кричатъ. Ревнители римскіе не хотятъ вѣрить современному писателю *Сиропуло* потому только, что онъ Грекъ, хотя онъ вѣль самый вѣрный и отчетливый журналъ событій на Соборѣ, и описывая всѣ гоненія, какія терпѣли Греки, явно говоритъ, что этотъ Соборъ имѣлъ только по наружности видъ вселенскаго; дѣла же его всѣ рѣшались большею частию по тайнымъ совѣщаніямъ. Если не хотятъ сему вѣрить, то пусть по крайней мѣрѣ повѣрятъ словамъ самаго императора Юанна Палеолога, которыя даже находятся въ латинскомъ собраніи Соборовъ (*Vinii, Concilioium Tom. III, pag. 383*); тамъ напечатано, что послѣ многихъ неуспѣшныхъ преній во Флоренціи о исхожденіи Духа Святаго, императоръ, соединивъ своихъ епископовъ у патріарха, сказалъ имъ: *что во избѣжаніе гоненія горчайшаго, нежели какое было при Діоклитіанѣ, должно думать о средствахъ соединенія* (Правда, стр. 394). Не сходно ли это съ свидѣтельствомъ великаго епископа Сиропуло, который пишетъ въ своей книгѣ: *Истинная исторія о неистинномъ союзѣ*: «никогда такъ не дѣйствовали на прежнихъ истинныхъ Соборахъ; посему не обязательны были такого рода рѣшенія на послѣдующее время; многіе изъ епископовъ греческихъ и латинскихъ не знали даже, что они подписывали и прилагали только руку, видя подпись императора или папы, ибо самый актъ составленъ при немногихъ свидѣтеляхъ,

и никому не былъ читанъ прежде подписи. Послѣ такихъ козней не заслуживаютъ ли осужденія соборнаго виновники такого акта и уніи? И сіе пишу не по ненависти, заключаетъ епископъ, но ради истины, чтобы каждый могъ видѣть сіе своими очами» (Правда, стр. 418. Сироп. книг. X. г. 18. 19).

Послѣ такого современнаго свидѣтельства, что значитъ высокопарный актъ соединенія Флорентинскаго, въ коемъ призывается небо и земля къ общей радости, приводимый во всемъ его объемъ въ книгѣ автора о возможномъ соединеніи Церкви русской съ римскою. Напрасно также пожертвовалъ онъ нѣсколько бранчивыхъ страницъ для помраченія памяти великаго князя Василія Темнаго за то, что онъ осмѣлился противустать въ Москвѣ уніи, провозглашаемой митрополитомъ Исидоромъ. Не въ Москвѣ, а въ самой Флоренціи надобно искать опроверженія сей уніи, и оно дѣйствительно тамъ совершилось, и не въ лицѣ одного Марка ефесскаго, но и многихъ другихъ епископовъ, въ числѣ коихъ былъ и нашъ Авраамій суздальскій, бѣжавшій съ собора со всеми русскими послами. Онъ безъ сомнѣнія сообщилъ великому князю Василю еще прежде прихода Исидора, каковы были дѣянія Собора, и что значилъ мнимый союзъ съ нимъ?

Не напрасно воскликнулъ и папа Евгенийъ, услышавъ, что Маркъ ефесскій не подписалъ соборнаго опредѣленія: «и такъ мы ничего не сдѣлали,» ибо не одинъ Маркъ его отринулъ; но для полноты и правильности вселенскаго Собора не доставало утвержденія тѣхъ пяти высотъ, т. е. патріаршихъ престоловъ, которые необходимо требовались для

твердости соборной на всѣхъ вселенскихъ Соборахъ; патріархъ константинопольскій Іосифъ умеръ прежде окончанія Флорентинскаго Собора; митрополитъ Маркъ ефесскій представлялъ собою двухъ патріарховъ антиохійскаго и іерусалимскаго, какъ ихъ мѣстоблюстителъ; мѣстоблюстителъ александрійскаго патріарха, митрополитъ праклійскій Антоній сказался больнымъ, чтобы не участвовать на послѣднемъ дѣяніи собора и вынужденъ былъ властію императорскою подписать опредѣленіе, но сейчасъ же отрекся; и самъ императоръ не могъ его заставить иначе служить объдно въ Венеціи, какъ безъ поминовенія имени папскаго; итакъ изъ пяти патріарховъ оставался одинъ только римскій насильственнымъ поборникомъ собора; да и противъ него въ то же самое время дѣйствовалъ Соборъ базельскій, не признававшій его власти.

Привожу здѣсь о упоминаемыхъ пяти высотахъ церковныхъ свидѣтельство св. Θεодора Студита, потому что на него, какъ бы на мнимаго поборника римскаго, ссылается также новый ревнитель римскій. Говоря о томъ, что отъ преемниковъ апостольскихъ должны зависѣть догматическія рѣшенія, въ письмѣ къ императору Михаилу, св. Θεодоръ спрашиваетъ: кто же суть преемники Апостоловъ?— и самъ отвѣчаетъ: «тотъ, кто занимаетъ въ Римѣ первую кафедру; тотъ, кто занимаетъ вторую въ Константинополь, за тѣмъ слѣдуютъ Александрія, Антиохія и Іерусалимъ; сіи суть пяти высотъ верховной власти церковной; имъ подобаесть судить о церковныхъ догматахъ».

Мы не могли найти этого сборника, напечатан-

наго въ Москвѣ въ 1804-мъ году, изъ котораго извлечено письмо Студита авторомъ книги о соединеніи, но въ греческомъ подлинникѣ этого письма (книга 1. письмо 33) титулы папскіе вовсе не такъ высокопарны; на примѣръ: «о ты, глава пастырей Церкви сущей подъ небесами» выражено просто: *архипастырь Церкви поднебесной*; а мы въ каждомъ письмѣ простому епископу пишемъ: *Милостивѣйшій Архипастырь*; вмѣсто: *заступи мѣсто Иисуса Христа* тамъ сказано: *подражай Учителю твоему Христу*, и прочая въ томъ же родѣ; не князь и глава апостольскаго собора, но священная или честная глава твоя есть также выраженіе, употребляемое въ письмахъ всѣми греческими епископами къ своимъ патріархамъ, и наипаче игуменами. Итакъ надобно быть осторожнымъ въ такого рода цитатахъ.

Вотъ еще примѣръ тому, какъ неправильно заставляеть превозноситься св. великаго папу Григорія новый ревнитель римскій паче самихъ Римлянъ (стр. 40). Онъ приводитъ письмо папы (книга 4 письмо 47): «я готовъ скорѣе умереть, нежели при жизни моей допустить, чтобы Церковь св. Петра въ чемъ нибудь была ослаблена».—(По латинѣ выходитъ: «въ мои бы дни выродилась», *meis diebus degenerare*). По чему это сказано? Потому что Максимъ, незаконно поставленный епископомъ салонскимъ, т. е. въ Далматин, слѣдственно въ области, подвѣдомственной римскому престолу, позволилъ себѣ публично разорвать письмо папы Григорія; всякій патріархъ сказалъ бы то же самое.

Другая цитата изъ писаній того же папы (книга

9 письмо 68) такова: «Соборъ, 'созванный безъ произволенія или противъ воли папы, долженъ быть распущенъ, какъ незаконный». Не совсѣмъ такъ. Св. Григорій пишетъ опять подвѣдомственному ему солунскому епископу Евсевию, отправляющемуся въ Константинополь, на случай имѣющаго тамъ быть Собора: «хотя безъ авторитета и согласія апостольской каѳедры, какія бы дѣянія ни были, никакой силы не имѣютъ»; и это справедливо, въ отношеніи къ такимъ дѣламъ, которыя касаются цѣлой Церкви вселенской; ибо римская каѳедра есть одна изъ пяти церковныхъ высотъ, необходимыхъ для твердости соборнаго рѣшенія.

Что касается до третьей цитаты (кн. 10 стр. 40) о томъ, что Петръ пребываетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ возсѣдаютъ всѣ его преемники, то въ томъ текстѣ нѣтъ ничего схожаго съ сими словами, что показываетъ, съ какою легкостію авторъ приводитъ цитаты въ свою пользу. Это вѣроятно извлечено изъ письма патріарху александрійскому Евлогію, которое совершенно разрушаетъ всѣ притязанія римскія, ибо папа прямо говоритъ, что каѳедра верховнаго Апостола въ трехъ мѣстахъ единому принадлежитъ т. е. въ Римѣ, Александріи и Антіохіи; и такъ всѣ сіи каѳедры учреждены самимъ верховнымъ Апостоломъ. Еще одна цитата изъ письма къ Іоанну Постнику не только ничего не доказываетъ, но скорѣе обращается на того, кто ее приводитъ; ибо здѣсь папа говоритъ собственно о управленіи римской Церкви, а не вселенской: авторъ такъ приводитъ слова сіи: «когда я былъ призванъ Христомъ управлять Церковію»; а въ

подлинникъ: post ejus vero obitum cum indignus ego ad ecclesiae regimen adductus sum (кн. IV. п. 36), т. е. «послѣ же его смерти (предѣстника), когда я недостойный приведенъ былъ къ управленію Церковію», — здѣсь прямо разумѣется Церковь римская.

Еще ли приводить тексты за текстами, которые столь же легко можно опровергнуть?—Но вотъ что едва ли великодушно было со стороны автора: это желаніе расторгнуть вѣковой союзъ, существующій между Церковью русскою и греческою, которую онъ старается заклеить всевозможнымъ позоромъ, указывая, что она давно проклята отъ папы, и отъ того будтобы подверглась всѣмъ бѣдствіямъ политическимъ. Онъ приводитъ (на стр. 21) извлеченный изъ французскихъ газетъ адресъ патріарха Анѳима на имя султана, малодушный и недостойный, который былъ вынужденъ насиліемъ англійскимъ. Лучшее доказательство, какъ этотъ актъ противенъ былъ Грекамъ, есть то, что Анѳимъ былъ смѣненъ тотчасъ по окончаніи войны. Но развѣ забылъ ревнитель римскій, какимъ свѣтлымъ мученическимъ вѣнцемъ увѣнчалась Церковь константинопольская въ 1821 году, въ лицѣ своего патріарха Григорія, и болѣе ста епископовъ, положившихъ души свои за паству и за исповѣданіе имени Христова? Что значить одинъ примѣръ малодушія въ сравненіи съ четырехвѣковымъ исповѣданіемъ и мученичествомъ подъ гнетомъ невѣрныхъ. Къ Церкви греческой могутъ относиться слова Господни ангелу пергамскія Церкви: *вѣмъ дѣла твоя, и гдѣ живеши, и гдѣ престолъ*

*сатанинъ, и держиши имя Мое, и не отверглся еси
впы моя* (Апокал. гл. 2 стих. 13).

Авторъ соблазняется (стр. 19), видя, что восточная Церковь и понынѣ подъ тяжкимъ игомъ магометанскаго владычества, и приписываетъ это анаѳемъ папской противъ греческой Церкви въ XI вѣкѣ; онъ увѣряетъ будто апостольскій духъ въ ней совершенно исчезъ, и чада Церкви обратились въ последователей Корана, и вѣрныхъ тамъ называютъ псами. Какое лжеумствованіе! Но развѣ не въ такомъ же положеніи находилась вселенская Церковь по всему міру въ первыя три столѣтія языческихъ гоненій? И это было однако самое цвѣтущее ея время! Равно и въ греческой, удержавшей вѣру Христову подъ тяжкимъ игомъ, сколько тысячъ новыхъ мучениковъ возсіяло въ теченіе послѣднихъ четырехъ вѣковъ! Больше ста изъ нихъ почтены даже церковною службою, будучи прославлены въ ликахъ святыхъ.

Напрасно также домогается ревнитель римскій отнять подобающую почесть у патріарховъ втораго Рима потому только, что властителями этого Рима сдѣлались турецкіе султаны, гонители христіанъ. Не смотря на это Константинополь остался столицею той имперіи, въ которой обитаютъ нѣсколько миліоновъ христіанъ православныхъ, зависящихъ отъ тогоже, какъ и прежде духовнаго главы въ Царьградѣ и, конечно святыя отцы трехъ вселенскихъ Соборовъ, 2-го, 4-го и 6-го, движимые Духомъ Святымъ разумѣли то, что дѣлали, когда положили степень почести патріарха константинопольскаго тотчасъ послѣ римскаго, и пре-

имущества сіи были даже подтверждены на Флорентинскомъ соборѣ.

Слишкомъ ясны опредѣленія халкидонскаго вселенскаго Собора 630 святыхъ отцевъ (правило 28), чтобы можно было въ томъ усумниться. И вотъ причина, по которой они такъ опредѣлили: «ибо престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущество, поелику то былъ царствующій градъ». И такъ по свидѣтельству вселенскаго Собора, римскому престолу первенство дано не ради преемничества св. Петра, ибо въ семь случаевъ антиохійскій престоль еще старше, но единственно ради того, что городъ сей былъ старшій въ имперіи.

Тяжко повторять то, что новый ревнитель Рима позволяетъ себѣ говорить о послѣдней войнѣ, забывая, что самъ онъ Русскій и что дѣло шло объ облегченіи участи нѣсколькихъ милліоновъ христіанъ. Всѣхъ ихъ готовъ онъ принести въ жертву Туркамъ, потому только, что они, по его мнѣнію, подъ анаѳемой папской. «Для Россіи, говоритъ онъ (стр. 25),—исходъ этой войны вполнѣ благодатный; сколько пало жертвъ въ теченіи послѣдняго столѣтія, со временъ Румянцева въ безплодныхъ войнахъ съ Турціею, сколько они унесли у насъ милліоновъ и что мы приобрѣли? какой результатъ послѣ столькой крови, пролитой для вопроса, который теперь далѣе отъ искомой развязки, чѣмъ когда либо? — Но это самое и есть счастье для Россіи, потому что всякое вмѣшательство въ дѣла турецкія, вооруженною силою, теперь отмѣнено на долго, и надобно желать,—на всегда. Россія не

имѣть ничего общаго съ востокомъ, ни даже въроисповѣданія»....

Довольно! не выносить сердце приводить еще далѣе такія неприличныя выраженія слѣпой ревности къ Риму! Отступимся отъ сего ожесточеннаго ревнителя, не только какъ православные, стоящіе за достоинство своей матери, восточной Церкви, но и какъ Русскіе, которые чувствуемъ свое достоинство и не хотимъ отказаться отъ славы оружія Задунайскаго и Забалканскаго, и отъ того высокаго назначенія, которое свыше предопредѣлено Россіи всегда подавать руку помощи бѣдствующему православію на востокъ.

ОБЪ ОБРАЗЪ ДѢЙСТВОВАНІЯ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ГОСУДАРЕЙ ГРЕКО-РИМСКИХЪ.

ВЪ IV, V И VI ВѢКАХЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ЦЕРКВИ, ПРОТИВЪ
ЕРЕТИКОВЪ И РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Ереси и расколы, допускаемые Промысломъ Божіимъ въ обществѣ вѣрующихъ, да явятся между ними *искусныя въ вѣрѣ* (1 Кор. II, 19.), рано открылись въ Церкви Христовой. Съ ними она должна была бороться еще въ то время, когда противъ нея устремлены были всѣ силы враждующаго противъ истины міра языческаго. Но укрепляемая Господомъ, Который даровалъ Своей Церкви *обѣтованіе, что и врата адава не одолѣютъ ей*, (Матѣ. 16, 18.), мужественно она вынесла эту двойную брань, внутреннюю и вѣшнюю. Міръ язычскій покорился силѣ креста. Съ этой поры облегчилась для Церкви и борьба съ ея внутренними врагами, вновь возникающими лжеучителями и возмутителями міра ея чадъ. Обладатели всемірной имперіи, бывшіе дотолѣ врагами вѣры Христовой и гонителями Церкви, сами сдѣлавшись сынами ея,

явились ея защитниками и покровителями въ продолжающейся борьбѣ съ ересями и расколами.

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи будетъ раскрыта эта дѣятельность православныхъ государей Греко-римской имперіи, въ первые два вѣка съ половиною, со времени ихъ обращенія. Въ продолженіе сего времени успѣли опредѣлиться всѣ ихъ отношенія къ Церкви и выразиться въ законодательствѣ. Въ изложеніи своемъ мы постараемся раскрыть: I) по какимъ побужденіямъ христіанскіе императоры дѣйствовали въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ; II) какимъ образомъ дѣйствовали, и III) какія были для Церкви слѣдствія ихъ дѣйствованія.

Предметъ сей, взятый изъ исторіи древней Церкви, представляется достойнымъ вниманія православнаго христіанина и въ настоящее время. Здѣсь увидитъ онъ, какъ возвышенно понимали первые государи христіанскіе отношеніе царства земнаго къ царству небесному и власти царской къ Церкви Божіей; здѣсь увидитъ онъ, съ какою ревностію православные государи исполняли долгъ свой въ отношеніи къ Церкви; здѣсь увидитъ онъ, наконецъ, сколь благіе плоды были для Церкви Христовой, въ ея борьбѣ съ ересями и расколами, отъ содѣйствія и помощи благочестивыхъ государей.

I.

Какія побужденія имѣли христіанскіе императоры въ виду, принимая участіе въ борьбѣ Церкви съ еретиками и раскольниками? Разрѣшенія на этотъ

вопросъ должно искать въ томъ, какъ вообще православные императоры греко-римскіе смотрѣли на свое отношеніе къ Церкви Христовой. Дѣйствія ихъ противъ еретиковъ и раскольниковъ были только однимъ изъ частныхъ видовъ общей дѣятельности ихъ въ пользу Церкви, и слѣдовательно имѣли свое основаніе въ томъ, какъ вообще они понимали свои обязанности въ отношеніи къ Церкви.—Совѣсть христіанская внушаетъ каждому служить спасенію своихъ собратій всеми средствами, какія Промысломъ Божиимъ ему предоставлены. Кроме этой общей обязанности, лежащей на всякомъ христіанинѣ, сильные земли, которыхъ Христосъ, единый вѣчный Царь обновленнаго міра, поставляетъ пещись о ввѣряемыхъ имъ народахъ, слышать въ словѣ Божіемъ ближайшее призваніе содѣйствовать Церкви въ достиженіи ея небесныхъ цѣлей. Сущность сего требованія въ отношеніи къ царямъ и судящимъ земли достаточно выражается въ псалмѣ второмъ. Въ этомъ псалмѣ Самъ Сынъ Божій возвѣщаетъ о своемъ воцареніи надъ Сіономъ духовнымъ: *Азъ поставленъ есмь Царь отъ Него* (Бога Отца) *надъ Сіономъ горою святою Его* (ст. 6). Опираясь на сіе великое слово, царственный Псалмопѣвецъ простираетъ рѣчь ко всемъ царямъ земли: *и нынѣ царіе разумѣйте: накажитесь вси судищи земли. Работайте Господеву со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ. Примите наказаніе* (почтите Сына), *да не когда прогнѣвается Господь* (ст. 10—12). Въ семъ требованіи: *почтите Сына* заключается повелѣніе охранять Его божественныя учрежденія, отражать

враговъ Его святаго имени и ученія, чтобы, пользуясь всѣми Его божественными установленіями, вѣрно сохраняя Его животворное ученіе, всѣ посящіе Его святое имя безрепятственно могли достигать вѣчнаго спасенія. Другій Пророкъ, духомъ проникая въ тайны міра новозавѣтнаго, въ утѣшеніе новаго Израиля, котораго въ началѣ ожидали въ мірѣ жестокія гошенія, предвозвѣстилъ самое исполненіе державными земли царственныхъ повелѣній Христа Господа. *И будутъ, говоритъ онъ новому Израилю, царіе кормители твои, и княгини ихъ кормилицы твои* (Ис. 49, 23.). Отцы Церкви, которымъ суждено было жить во времена исполненія сихъ утѣшительныхъ обѣтованій, старались раскрыть и утвердить это ученіе объ отношеніи царства земнаго къ небесному и власти царской къ Церкви. Св. Исидоръ Пелусіотъ писалъ: «хотя великое различіе между священствомъ и царствомъ, — ибо оное есть какъ бы душа, сіе есть какъ бы тѣло, — но они стремятся къ одной и той же цѣли, именно спасенію подданныхъ» (а). Св. Григорій Двоесловъ, обращаясь къ самому императору Маврикію, говорилъ: «на то дана Богомъ благочестію царей власть надъ всѣми людьми, чтобы имѣли помощь стремящіеся къ добру, чтобы шире отверзался путь на небеса, чтобы земное царство служило небесному» (б).

Такъ понимали свои отношенія къ Церкви и сами

(а) Lib. III. Epist. 249.

(б) Epist. III.

православные императоры греко-римскіе. Въ этомъ смыслѣ св. Константинъ Великій, первый императоръ христіанскій, называлъ себя «служителемъ Божіимъ и сослужителемъ епископовъ» (в); и, по свидѣтельству его жизнеописателя, «всѣми своими подданными управлялъ съ заботливостію епископа, и всѣми способами возбуждалъ ихъ стремиться къ истинному благочестію» (г). Подобнымъ образомъ говорилъ о себѣ императоръ Гонорій въ одномъ изъ своихъ законовъ: «между попеченіями власти нашей благоговѣніе къ католическому закону есть или всегда главное, или единственное; ибо и въ трудахъ военныхъ и въ дѣлахъ мира болѣе всего заботимся о томъ, чтобы народъ державы нашей усердно хранилъ истинное богопочтеніе» (д). Тео-досій младшій также одинъ изъ своихъ законовъ противъ весторіанъ начинаеть словами: «мы думаемъ, что прилично власти нашей напоминать подданнымъ нашимъ о религіи. Ибо мы надѣемся, что пріобрѣтемъ обильнѣйшее благоволеніе Бога и Спасителя нашего Исуса Христа, когда и сами по силамъ будемъ стараться благоугождать Ему, и подданныхъ нашихъ наставлять тому же» (е). Другіе православные государи свидѣтельствовали о себѣ то же своими дѣлами и постановленіями относительно Церкви.

Изъ сказаннаго легко можно объяснить, по какому

(в) Сокр. I. 9. 34.

(г) Evseb. De vita Constantini Lib. IV. c. 24.

(д) Cod. Theod. XVI. XI. mandatum 3 (integrum).

(е) Cod. Justin. L. 1. 3.

побужденію православные императоры греко-римскіе дѣйствовали въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. Они почитали долгомъ православнаго государя возбуждать своихъ подданныхъ къ истинному благочестію, заботиться о томъ, чтобы подданные ихъ усердно хранили истинное богопочтеніе. Но какъ могли бы они достигнуть того, чтобы подданные ихъ хранили истинное богопочтеніе, когда бы въ тоже время не ограждали и не защищали со всемъ усердіемъ единственную хранительницу истиннаго богопочтенія — Церковь православную? Какъ могли бы они возбуждать подданныхъ своихъ къ истинному благочестію, когда бы въ то же время не дѣйствовали со всею ревностію противъ еретиковъ и раскольниковъ, которые отторгали ихъ подданныхъ отъ истиннаго благочестія?

Въ такомъ дѣйствованіи относительно враговъ православной вѣры православные государи греко-римскіе не только видѣли свой долгъ, но и залогъ благоволенія Божія ко всемъ ихъ трудамъ на пользу общественную. Это давало имъ новое побужденіе къ защищенію и охраненію Церкви отъ ересей и расколовъ. Такъ, св. Константинъ въ одномъ изъ своихъ посланій къ церквамъ, разосланныхъ послѣ никейскаго Собора, писалъ: «зная, по благополучному ходу государственныхъ дѣлъ, сколь велика благодать Божественной силы, я счелъ нужнымъ прежде всего имѣть въ виду ту цель, чтобы во всемъ освященномъ обществѣ вселенской Церкви соблюдалась единая вѣра, искренняя любовь и единое благочестіе въ отношеніи къ Вседержителю

Богу» (ж). Такъ же мыслить, такъ дѣйствовалъ и другой великій государь IV вѣка, Феодосій. Въ то время, какъ онъ на востокъ со всею ревностію заботился о низложеніи еретиковъ, на западъ Валентиніанъ II позволялъ матери своей Іустинѣ покровительствовать аріанамъ и преслѣдовать православныхъ. Когда послѣ сего Валентиніанъ принужденъ былъ бѣжать изъ своей имперіи, чтобы спастись отъ похитителя престола, Максима, который изъ Галліи шелъ на Италію, и искать защиты и помощи у императора восточнаго: то Феодосій, приготовляясь къ военнымъ дѣйствіямъ противъ его врага, прежде всего потребовалъ отъ него, чтобы онъ издалъ законъ противъ еретиковъ, которыми онъ доселѣ покровительствовалъ къ униженію и вреду православной Церкви. Побуждая къ сему Валентиніана, Феодосій говоритъ своему молодому соправителю слѣдующія замѣчательныя слова: «власть государей тверда не оружіемъ, но правотою дѣла; госулари благочестивые, не трогая войскъ, одерживали побѣды; не вдаваясь въ опасности, покоряли и дѣлали своими данниками враговъ. Такъ Константинъ В. разбилъ тирана Ликинія въ морскомъ сраженіи. Такъ, Валентиніанъ — отецъ твой—счастливо управлялъ имперіею, сохраняя ее, при заступленіи Божіемъ, неприкосновенною отъ враговъ, и, бывъ побѣдителемъ на многихъ сраженіяхъ, покорилъ различныхъ варваровъ. Напротивъ того, когда Валентъ—дядя твой, возставъ на

(ж) Сокр. 1. 9. послан. 3.

Бога, осквернилъ Церковь убійствомъ святыхъ и изгнаніемъ священниковъ: то погибъ въ пламени, бывъ окруженъ, по Божественному устройенію, Готтами. Чти право Христо, Который не незаслуженно изгналъ тебя. Твоя невѣрность Ему дала успѣхъ Максиму. Если Христа будемъ преслѣдовать, заключилъ Θεодосій, кого призовемъ на помощь, идя на битву» (з)? По дѣйствіямъ и распоряженіямъ прочихъ государей Греко-римской имперіи имѣемъ право заключать, что и они руководствовались тѣмъ же началами, какія высказаны словами великихъ ихъ предшественниковъ.

Но нужно ли было Церкви вѣншее содѣйствіе? Нужны ли были тѣ мѣры, которыя предпринимали императоры противъ еретиковъ? Церковь православная прежде всего сама ограждаетъ себя и чадъ своихъ, какъ отъ всѣхъ своихъ враговъ, такъ и въ особенности отъ еретиковъ и раскольниковъ. Она имѣетъ собственныя средства, ограждать чадъ своихъ отъ пагубныхъ лжеученій, измышляемыхъ и проповѣдуемыхъ еретиками, и привлекать въ свои нѣдра самихъ виновниковъ лжеученій и увлекающихся ими. Средства Церкви къ сему суть: богодарованная ей власть вязать и рѣшить, и слово и писанія ея пастырей и учителей. Своею духовною властію она исключаетъ упорныхъ и закостѣлыхъ въ заблужденіи изъ своего общества, и лишаетъ тѣхъ благъ духовныхъ, какими, по благодати Бо-

(з) Suidae Lexicon, sub voce: *Ουαλεντιανος*. Ed. Bernhard. Vol. II. par. 1 pag. 1192.

жіей, имѣютъ право пользоваться ея вѣрныя чада, и тою же властію снова принимаетъ ихъ на лоно свое, когда придутъ въ сознаніе своихъ заблужденій и возжелаютъ соединенія съ нею. Словомъ и писаніями пастырей и учителей Церковь православная всѣмъ ясно доказываетъ и предъ всѣми побѣдоносно защищаетъ непогрѣшимую истину содержаемаго и преподаваемаго ею богооткровеннаго ученія, и законность и необходимость существующихъ въ ней установленій. Словомъ и писаніями пастырей и учителей она предъ всѣми обличаетъ неосновательность и лживость ученій, проповѣдуемыхъ еретиками, утверждаетъ въ вѣрѣ вѣрующихъ и призываетъ къ ней заблуждающихъ. Безъ тѣхъ средствъ, какія употребляетъ сама Церковь противъ еретиковъ, никогда не были бы дѣйствительны противъ нихъ мѣры внѣшнія, гражданскія. Какъ внѣшнія, онѣ и производили бы дѣйствіе только внѣшнее, которымъ никакъ не можетъ удовлетвориться Церковь; въ то же время онѣ были бы насиліемъ и жестокостію. Но въ соединеніи съ собственными мѣрами Церкви нерѣдко необходимы бываютъ и мѣры внѣшнія. Одни собственные усилія Церкви не всегда могутъ быть дѣйствительны противъ людей, руководящихся въ своей дѣятельности побужденіями вражды, честолюбія, властолюбія и вообще силою страстей разрушительныхъ, противъ людей, ослѣпленныхъ до упорства и ожесточенія и отвращающихъ слухъ свой отъ истины. Люди, не внимающіе поучающему и обличающему гласу Церкви и совращающіе другихъ въ свои заблужденія, могутъ быть останавливаемы только внѣшними,

принудительными мѣрами; и, конечно, они должны быть останавливаемы такимъ образомъ, если власть государственная признаетъ своимъ долгомъ ограждать и защищать Церковь православную.

Что же мы видимъ въ древней православной Церкви? Пастыри и учителя Церкви со всею ревностію старались ограждать чадъ ея отъ лжеученій и привлекать въ ея недра отдѣлившихся отъ нея; со всею силою защищали истинное и божественное ученіе, содержимое Церковію, и поражали лжемудрованія еретиковъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ дошедшія до насъ писанія знаменитѣйшихъ отцевъ и учителей Церкви. Можно сказать, что не было изъ нихъ ни одного, который бы не посвящалъ хотя части трудовъ своихъ обличенію и опроверженію ересей и защищенію ученія Церкви; а многіе посвящали сему дѣлу большую часть трудовъ своихъ. И въ какое другое время Церковь имѣла такихъ провозвѣстниковъ истины и поборниковъ ея противъ лжеученій еретическихъ? Между именами защитниковъ древней православной Церкви и обличителей ересей стоятъ имена святыхъ Аѳанасія Великаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Юлиана Златоустаго, блаж. Августина и всѣхъ знаменитыхъ отцевъ и учителей IV и V вѣковъ. Но голосъ и такихъ пастырей не всегда доходилъ до слуха еретиковъ. Слово истины, ими возвѣщаемое, привлекало умы не предубѣжденные, но нерѣдко оставалось безъ успѣха въ борьбѣ съ слѣпымъ упорствомъ и ожесточеніемъ, а иногда даже возбуждало въ сердцахъ упорныхъ и ожесточенныхъ людей только болѣшую вражду противъ свидѣтелей

истины. Оттого и стараями такихъ великихъ пастырей не всегда могли быть останавливаемы дерзкія усилія еретиковъ къ распространенію заблужденій. Чтоже оставалось дѣлать противъ всѣхъ такихъ людей?

Тогда сами православные пастыри находили нужнымъ напоминать императорамъ, что власть «предается имъ отъ Бога не только на управленіе міромъ, но преимущественно на охраненіе Церкви». Такъ писалъ св. Левъ, папа римскій, къ императору Льву (и). Тогда сами пастыри оправдывали посредство гражданской власти въ низложеніи непокорныхъ еретиковъ. Объясняя слова долготерпливаго господина въ притчѣ евангельской: *да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу. Оставьте расти обое купно до жатвы* (Матѣ. 13, 29. 30.), святой Іоаннъ Златоустъ говорить: «Господь не запрещаетъ останавливать успѣхи еретиковъ, заграждать имъ уста, обуздывать ихъ дерзость, нарушать ихъ сходбища и заговоры» (i). Пастыри Церкви даже прямо обращались къ императорамъ съ просьбою о содѣйствіи, къ ограниченію дерзости еретиковъ и къ совершенному искорененію ересей. Такъ, святой Григорій Богословъ обращался съ своими представленіями къ императору Θεодосію Великому, чрезъ посредство патріарха константинопольскаго Нектарія. Св. Григорій хотѣлъ внушить государю,

(и) Epist. 156. с. 3. Ed. Ballerin.

(i) Бесѣда XLVI. на св. Матѣея.

чтобы онъ обратилъ свое вниманіе на аріанъ, евдокіанъ, македоніанъ и аполинаристовъ, вопреки собственнымъ распоряженіямъ государя, нарушавшихъ права Церкви въ некоторыхъ мѣстахъ имперіи. Они открыто проповѣдывали свои лжеученія и устроили свои молитвенныя собранія въ Каппадокіи, гдѣ жилъ св. Григорій, по удаленіи изъ Константинополя. Въ той же Каппадокіи находился въ ссылкѣ Евномій, который, по выраженію Григорія, старался всѣхъ привлечь къ своему хульному ученію. По сему случаю великій пастырь, не задолго предъ тѣмъ возстановившій православіе въ стѣнахъ столицы, писалъ къ Нектарію: «если нечестиво умствующіе имѣютъ право имѣть свои собранія, да разсудитъ твоя испытанная во Христѣ мудрость, что, когда мы не согласны съ ними въ образъ мыслей, дать имъ право имѣть свои собранія значитъ не иное что, какъ признать, что ихъ ученіе истиннѣе нашего. Ибо, если дозволяется имъ, какъ благочестивымъ, учить сообразно съ ихъ образомъ мыслей и свободно проповѣдывать содержимое ими ученіе, то не явно ли симъ осуждается ученіе Церкви, какъ будто истина на ихъ сторонѣ? Не естественно быть истинными двумъ противнымъ ученіямъ объ одномъ и томъ же. Какъ же твой великодаровитый и высокій умъ потерпѣлъ, чтобы не воспользоваться обычною свободою къ уврачеванію такого зла? Но если прежде не было сдѣлано сего, по крайней мѣрѣ теперь да возстанетъ твое неукоризненное въ добродѣтели совершенство и внушитъ благочестивѣйшему царю, что не будетъ никакой пользы отъ всей заботливости его о Церкви,

если такое зло, стремящееся къ ниспроверженію здравой вѣры, усилится по причинѣ данной имъ свободы» (к). Подобнымъ образомъ цѣлый Соборъ отцевъ Церкви африканской обращался къ императору Гонорію съ прошеніемъ о помощи противъ донатистовъ. Отцы Собора карфагенскаго 404 года, отправляя къ императору посольство, повѣляли своимъ посланникамъ просить у него: а) противъ неистовства оныхъ отщепенцевъ дати божественную помощь, не необычайную,—говорятъ отцы,—и не чуждую святымъ Писаніямъ; б) возобновить и подтвердить противъ нихъ нѣкоторые, прежде данные, законы (л); с) повелѣть, чтобы даваема была (православнымъ предстоятелямъ церквей) помощь отъ власти каждой области (м). Наконецъ, укажемъ еще

(к) Къ Нектарію посланіе 2. Твор. Гр. Бог. въ русск. пер. част. IV, стр. 193.

(л) Именно: а) «да соблюдается законъ, изданный Θεодосіемъ о взысканіи по десяти фунтовъ злата съ еретиковъ рукополагающихъ и рукополагаемыхъ, такжеже и съ владѣльцевъ, у которыхъ будетъ усмотрѣно собраніе ихъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ отцы просятъ, чтобы сила сего закона была распространена на тѣхъ, «противу наветовъ коихъ представили свидѣтельства пріятшіе попеченіе о католической Церкви, дабы по крайней мѣрѣ симъ страхомъ отъ произведенія расколовъ и еретическаго безумія удержаны были отлагающіе свое очищеніе и исправленіе при помышленіи о вѣчномъ наказаніи; β) да будетъ возобновленъ донынѣ существующій законъ, который отъемлетъ у еретиковъ право взимати что либо, или при рукоположеніяхъ, или по завѣщаніямъ, и, просто рещи, у ослѣпленныхъ безумныхъ своимъ предубѣжденіемъ и хотящихъ пребывати въ заблужденіи донатистовъ, да отыметься власть или оставляти что либо, или взимати собственное».

(м) Книга Правиль, карфаген. Собора прав. 104.

на посланіе папы Ормизды къ императору Іустину І-му, возстановившему православіе въ Константинополь послѣ Анастасія. Побуждая Іустина къ совершенному искорененію ереси еutihianской, папа писалъ: «сдѣлай такъ, чтобы врагъ не имѣлъ убѣжища, изъ котораго бы могъ снова возстать; отними у него всякую защиту, и если даже остаются какіе нибудь слѣды его, все сіе изгладь кроткими мѣрами; да потребится всякое сѣмя нечестія; богопротивный стволъ да истребится, дабы зараженный ядомъ корень нечестія и не совершенно потрепленный, не разширился снова и не пустилъ отпрысковъ» (н).

II.

Какія же мѣры употребляли православные государи Греко-римской имперіи противъ еретиковъ и раскольниковъ? Здѣсь мы имѣемъ въ виду изобразить тѣ дѣйствія правительства Греко-римской имперіи, какія оно употребляло въ отношеніи къ еретикамъ уже послѣ совершенія надъ ними суда церковнаго. Хотя ожесточенное упорство и дѣлало ихъ недостойными снисходительности: но государи не переставали испытывать надъ ними мѣры кротости, простирая къ нимъ и послѣ осужденія *свои увѣщанія*, и открывая для нихъ новые способы къ разумленію въ *совѣщаніяхъ* соборныхъ. Чтоже касается до мѣръ строгихъ, то онѣ или упали

(н) Epist. XLIV, ad Iustinum.

на *цѣлое общество* зараженныхъ тѣмъ или другимъ лжеученіемъ, или обращались въ *личное наказаніе* упорствующихъ въ своемъ заблужденіи. Такимъ образомъ все способы, коими старались дѣйствовать православные императоры противъ еретиковъ и раскольниковъ, могутъ быть раздѣлены на четыре класса: къ первому относимъ убѣжденія и угрозы; ко второму — соборныя совѣщанія; къ третьему — отнятіе у обществъ еретическихъ правъ, принадлежавшихъ православнымъ обществамъ, и, наконецъ, къ четвертому — личныя наказанія еретиковъ.

А.

Руководствуясь духомъ любви христіанской, императоры греческіе и послѣ осужденій соборныхъ старались дѣйствовать на еретиковъ и на увлеченныхъ ими, посредствомъ *увѣщаній и угрозъ*. Одни хотѣли такимъ образомъ предотвратить образованіе еретическихъ сектъ. Другіе старались привлечь къ Церкви и еретиковъ, существовавшихъ уже отдѣльными сектами. Вообще, не желая безъ нужды прибѣгать къ мѣрамъ строгимъ и рѣшительнымъ, православные государи простирали къ еретикамъ голосъ кроткаго убѣжденія, или пытались дѣйствовать на нихъ угрозою, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда еще можно было хотя сколько нибудь ожидать отъ сего успѣха.

Первый примѣръ такого вразумленія еретиковъ представляетъ св. Константинъ. Онъ обращался съ своими увѣщаніями къ Арію и его сообщникамъ.

Желая въ самомъ корнѣ истребить зло, которымъ угрожало Церкви лжеученіе и отпаденіе Аріево, Константинъ усердно старался возратить въ нѣдра Церкви самага ересеначальника. Для сего неоднократно писалъ онъ къ Арію, убѣждая еретика оставить осужденное вселенскою Церковію лжеученіе и принести раскаяніе (о). Не довольствуясь тѣмъ, Константинъ вызвалъ Арія изъ ссылки въ Константинополь, и снова, лично, увѣщавалъ примириться съ Церковію (п). Но старанія государя, ревностно заботившагося объ умротовереніи Церкви, не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. Упорный еретикъ, по совѣту своихъ друзей и единомышленниковъ, изъявилъ раскаяніе, но притворное, и обманулъ государя. Когда Константинъ потребовалъ отъ него письменнаго изложенія вѣры, то Арій составилъ и представилъ ему такое изложеніе, въ которомъ, вовсе не показывая прямого отреченія отъ своей ереси, старался только прикрыть ее такими словами, которыя можно было толковать въ ту и другую сторону, и которыя самъ онъ понималъ въ смыслъ своего лжеученія (р).

Кромѣ Арія, благодушный императоръ обращался съ убѣжденіями и къ его сообщникамъ. Когда на Соборѣ никейскомъ ересь и ересеначальникъ были осуждены, Константинъ старался вразумить тѣхъ, кои увлеклись лжеученіемъ прежде, нежели произнесенъ былъ надъ нимъ судъ Церкви. Такъ, извъ-

(о) Сокр. I. 25.

(п) Ibid.

(р) Созом. 2. 27.

щая церковь александрійскую о постановленіи Собора никейскаго, онъ писалъ единомышленникамъ Арія: «возвратимся къ возлюбленнымъ нашимъ братьямъ, отъ которыхъ удалимъ насъ безстыдный служитель діавола (Арій), поспѣшимъ къ общему тѣлу и искреннимъ нашимъ членамъ; ибо и вашей проицательности и вашей вѣрѣ и вашей святости прилично, узнавъ объ обличенномъ обманѣ того, который оказался врагомъ истины, возвратиться къ божественной благодати... Всѣ съ готовностію вступите на путь истины»—(с). По всей вѣроятности, Константинъ писалъ тоже и къ другимъ церквамъ, куда успѣло проникнуть лжеученіе. Какой вообще былъ успѣхъ его стараній, не можемъ сказать съ точностію; но въ Александріи голосъ его былъ услышанъ не всеми. Противъ нѣкоторыхъ упорныхъ онъ вскорѣ нашель себя вынужденнымъ употребить мѣры строгости (т).

Подобно Константину Великому поступилъ Феодосій Младшій послѣ вселенскаго Собора ефесскаго. Когда на этомъ Соборѣ осужденъ былъ ересеначальникъ Несторій, то императоръ прежде всего старался подѣйствовать на единомышленниковъ его мѣрами кроткими, и, какъ самъ свидѣтельствуеть (у), употребилъ всѣ усилія къ возстановленію нарушеннаго мира Церкви. Онъ писалъ къ сообщникамъ Несторія, убѣждая ихъ возвратиться

(с) Сокр. 1. 9.

(т) Соз. II. 21.

(у) Vid. apud. Baron. 432. XLVII. Epist. Theodos. ad Acacium Berveensem.

въ вѣдра Церкви; писалъ ко многимъ изъ православныхъ епископовъ и даже къ нѣкоторымъ пустынножителемъ и подвижникамъ (напр. Симеону Столпнику), прося у всѣхъ ихъ содѣйствія и помощи къ возстановленію нарушеннаго мира (Ф). Изъ единомышленниковъ Несторія особенно желалъ онъ возвратить Церкви православной Іоанна патріарха антиохійскаго (х). Въ стараніяхъ своихъ онъ былъ нѣсколько счастливѣе Константина. Хотя не успѣлъ онъ предупредить возникновеніе ереси несторіанской; но Іоаннъ антиохійскій, сильнѣйшій изъ единомышленниковъ Несторіевыхъ, и нѣкоторые другіе изъ значительнѣйшихъ епископовъ скоро оставили еретика, съ раскаяніемъ возвратились въ Церковь и возвратили съ собою въ нее многихъ.

Въ другихъ случаяхъ видимъ, что православные императоры съ увѣщаніями и вмѣстѣ съ угрозами обращались къ цѣлымъ сектамъ, отдѣлившимся отъ Церкви. Такъ поступилъ Θεодосій Великій при самомъ восшествіи на престолъ. Предъ нимъ въ имперіи восточной, въ продолженіе болѣе сорока лѣтъ, господствовали аріане, подъ покровительствомъ Констанція и Валента. Еретики успѣли завладѣть болѣею частію епископскихъ престоловъ въ имперіи и отовсюду изгнать православныхъ предстоятелей. Въ самой столицѣ у православныхъ не было не только своего епископа, но даже нѣ одной церкви. Θεодосій немедленно по принятіи

(Ф) Vid. apud Baron. 432. XLVII. XLIX.

(х) Vid. ibid XLVIII.

царской власти рѣшился положить конецъ такому несчастному положенію дѣль. Онъ далъ обѣтъ, быть ревностнымъ поборникомъ Церкви противъ еретиковъ, употребить все усилія къ разсѣянію ихъ обществъ, и во исполненіе своего обѣта, въ самомъ началѣ своего царствованія, въ видѣ эдикта, издалъ увѣщательное воззваніе ко всѣмъ своимъ подданнымъ, въ которомъ, объявляя о своемъ намереніи неуклонно слѣдовать исповѣданію чистой вѣры апостольской, всѣхъ призывалъ держаться тогоже исповѣданія и вѣровать согласно съ предстоятелями православной Церкви. Онъ писалъ: «хотимъ, чтобы все народы, состоящіе подъ милостивымъ правленіемъ нашимъ, пребывали въ той вѣрѣ, которую блаженный Петръ Апостоль предалъ Римлянамъ и которой слѣдуютъ первосвященникъ Дамасъ и епископъ Александріи Петръ». Вмѣстѣ съ симъ повелѣвая, чтобы имя католическихъ христіанъ никто изъ еретиковъ не дерзалъ присвоить себѣ, и лишая ихъ нѣкоторыхъ преимуществъ, предоставленныхъ православнымъ, онъ угрожалъ упорствующимъ и Божіимъ судомъ и своимъ гнѣвомъ (ц). Къ сожалѣнію однакожь должно сказать, что ни увѣщаніе, ни угроза не побѣдили людей, закоснѣвшихъ въ своей ожесточенной враждѣ противъ истины.

Впослѣдствіи Θεодосій пытался увѣщаніями расположить къ возвращенію въ нѣдра православія и другихъ упорнѣйшихъ еретиковъ въ его царствова-

(ц) Cod. Theod. XVI. I. 2.

ніе — македоніанъ. Еретики сїи въ правленіе Валента, въ слѣдствіе гоненій отъ господствовавшихъ тогда аріанъ (ч), искали союза съ православными. Для сего они обращались къ римскому епископу Ливерію, представили ему исповѣданіе вѣры, и были дѣйствительно приняты имъ въ общеніе церковное (ш). Но по смерти Валента, когда прекратились гоненія, македоніане снова отпали отъ Церкви, и даже постановили, ни подъ какимъ видомъ не сообщаться съ тѣми, которые принимаютъ никейскій символъ (щ). Имѣя въ виду этотъ, хотя кратковременный и неискренній, союзъ македоніанъ съ православною Церковію, Θεодосій питаль надежду снова видѣть ихъ въ ея недрахъ. Созвавъ въ 381 г. вселенскій Соборъ въ Константинополѣ, на которомъ положено было, между прочимъ, произнести и торжественный судъ надъ лжеученіемъ Македонія, императоръ, вмѣстѣ съ отцами Собора, употребилъ всѣ средства убѣжденія, чтобы вразумить упорствовавшихъ въ семь лжеученіи. Онъ напомнилъ имъ между прочимъ и о посольствѣ ихъ къ Ливерію, и о томъ, что не давно сами они искали союза съ православными. Но надежда государя и всѣ старанія его оказались тщетными. Еретики, не обращая ни на что вниманія, объявили, что скорѣе признають исповѣданіе аріанское чѣмъ вѣру въ единосущіе Св. Троицы (ъ).

(ч) Соз. VI. 10.

(ш) Созом. VI. 11.

(щ) Сокр. V. 4.

(ъ) Сокр. V. 8.

Безуспѣшность кроткихъ вразумленій въ настоящемъ и въ другихъ указанныхъ нами случаяхъ ясно показываетъ, что потребны были болѣе сильныя мѣры, къ обузданію еретиковъ и къ вразумленію увлекаемыхъ ими.

Б.

Когда убѣжденія и угрозы правительства гражданского оказывались недостаточными къ вразумленію еретиковъ, когда и строгія мѣры (ы) не производили на нихъ надлежащаго дѣйствія: государи снова обращались къ Церкви и открывали въ ней *соборныя совѣщанія* съ начальниками еретическихъ обществъ о способахъ къ примиренію. Если и при этомъ они не всегда и не вполне достигали своихъ цѣлей, то по крайней мѣрѣ, оставляли упорствующихъ безотвѣтными въ ихъ ожесточеніи. Такія совѣщанія учреждаемы были при императорахъ: Феодосій Великомъ, Гоноріѣ и Юстиніанѣ.

Феодосій Великій усиливался этимъ способомъ примирить съ Церковію аріанъ, евноміанъ и македоніанъ. Это было послѣ того, какъ эдиктъ его о православной вѣрѣ и приглашеніе держаться чистой апостольской вѣры были пренебрежены еретиками. Уже императоръ вознамѣрился приступить къ строгимъ и рѣшительнымъ мѣрамъ противъ ослѣпленныхъ еретиковъ; издано было повелѣніе объ отобраніи у нихъ молитвенныхъ домовъ, ко-

(ы) О нихъ будетъ сказано ниже.

торые они успѣли выстроить послѣ того, какъ взяты были у нихъ всѣ церкви. Но это распоряженіе произвело во многихъ частяхъ имперіи сильныя возмущенія (б). Тогда государь, снова отложивъ строгость, рѣшился еще разъ оказать снисхожденіе упорству и ослѣпленію еретиковъ. Онъ пригласилъ епископовъ православныхъ собраться въ Константинополь на Соборъ; повелѣлъ явиться и предстоятелямъ ересей аріанской, евноміанской и македоніанской. Добрый государь хотѣлъ, чтобы еретики изъ устъ православныхъ пастырей услышали голосъ истины, которой съ ожесточеніемъ отвращаются, чтобы они убѣдились въ томъ, что нечестиво заблуждаются, и увидѣли, что Церковь, отъ которой они отдѣляются и противъ которой упорно враждуютъ, есть истинная и единственная хранительница отеческаго и вселенскаго православія. Но, къ несчастію, уже при самомъ началѣ Собора нельзя было ожидать успѣха. Еретики явились не съ желаніемъ узнать истину, а съ твердымъ намѣреніемъ защищать свои заблужденія; они явились окруженные толпами діалектиковъ, которыхъ приготовили для состязаній (в). Отцы Собора, и съ ними государь, зная, что пренія не только не соединяютъ раздѣлившихся, но еще болѣе раздражаютъ спорящихъ, рѣшились избрать другой способъ для вразумленія иномыслящихъ. Чтобы рѣшить, на чьей сторонѣ истина, православные пастыри положили

(б) Соз. VII. 12.

(в) Сокр. V. 10.

избрать въ судіи древнихъ учителей Церкви. Всякій истинно православный, очевидно, долженъ быть согласенъ съ сими учителями: это признали за справедливое и сами еретики. Итакъ прежде всего, явившимся на Соборъ предстоятелямъ ересей предложенъ былъ вопросъ: какъ они думаютъ о толкованіяхъ древнихъ отцевъ на св. Писаніе, и принимаютъ ли сихъ учителей? Еретики отвѣчали, что очень уважаютъ ихъ, какъ своихъ руководителей (э), и начали хвалить ихъ (ю). Отвѣчать иначе они, конечно, и не могли. Отвѣтомъ отрицательнымъ они сами о себѣ дали бы знать, что они отступники отъ всегдшняго и неизмѣннаго ученія Церкви. Но тотчасъ же за этимъ отвѣтомъ они показали, что только на словахъ, неискренно признавали древнихъ отцевъ за своихъ руководителей, а на дѣлѣ были упорными противниками ихъ ученія. Когда послѣ перваго отвѣта, они снова спрошены были отцами Собора: если они признаютъ древнихъ отцевъ, какъ достовѣрныхъ свидѣтелей истины, то готовы ли, на основаніи ихъ изреченій, прекратить всякіе споры? — На этотъ вопросъ они не поспѣшили дать утвердительный отвѣтъ, напротивъ того, подъ разными предлогами начали отказываться, и наконецъ дѣйствительно совершенно отказались отъ предложеннаго способа къ разрѣшенію спора. Императоръ въ заключеніе потребовалъ, чтобы отъ каждой секты было представлено Со-

(э) Сокр. V. 10.

(ю) Соз. VII. 12.

бору свое изложеніе вѣры. Но и здѣсь еретики не показали ни малѣйшаго желанія къ сближенію съ Церковію, такъ что императору не осталось ничего болѣе дѣлать съ этими исповѣданіями еретическими, какъ разодрать ихъ. (я).

Усилія Θεодосія не были, однакоже, совершенно напрасны. Если вожди слѣпые упорно отказались отъ принятія истины, то, по крайней мѣрѣ, многіе изъ тѣхъ, которые доселѣ разделяли ихъ заблужденія, видя теперь, что на предложеніе православныхъ пастырей они могли отвѣчать только грубымъ упорствомъ и постыднымъ противорѣчіемъ самимъ себѣ, вознегодовали на нихъ, оставили ихъ и присоединились къ православной Церкви (ѳ).

Императоръ Гонорій въ подобныхъ обстоятельствахъ назначилъ Соборъ для совѣщанія православныхъ пастырей съ донатистами. Донатисты, явившіеся въ Церкви африканской по окончаніи гоненія Діоклитіанова, въ началѣ были раскольники, и отдѣлились отъ Церкви въ слѣдствіе различныхъ несправедливыхъ обвиненій, которыя основатели раскола, для прикрытія своихъ личныхъ побужденій, взвели на епископа карфагенскаго Цециліана. Главнѣйшее изъ этихъ обвиненій было, будто Цециліанъ и епископъ, его посвящавшій, виновны были въ предательствѣ свящ. книгъ (полнцейскимъ сынцикамъ, во время гоненія). Вскорѣ послѣ отпаденія отъ Церкви донатисты начали проповѣдывать, что

(я) Соз. VII. 12.

(ѳ) Сокр. V. 10. Соз. VII. 12.

Церковь вездѣ погибла на землѣ, кромѣ ихъ общества, и въ тоже время перекрещивать совращаемыхъ православныхъ. Начавъ свои враждебныя дѣйствія клеветою на Церковь, донатисты не переставали и впоследствии взводить на нее ложныя обвиненія. Однѣ изъ укоризнъ, которыя они старались распространять противъ православныхъ пастырей, состояли въ томъ, что въ борьбѣ съ ними православные прибѣгаютъ къ защитѣ и помощи правительства. Они какъ будто забывали, что сами вынуждали къ тому православныхъ, своими неистовствами. Укоризна могла колебать людей неразумныхъ; раскольники называли себя гонимыми и мучениками и сравнивали себя съ христіанами первенствующей Церкви. Но между тѣмъ какъ православные пастыри прибѣгали къ законной помощи государей православныхъ, сами донатисты искали себѣ помощи даже у отступника Юліана, и притомъ самымъ безчестнымъ образомъ. Епископы ихъ, при императорѣ Константѣ сосланные въ заточеніе, по вступленіи на престолъ Юліана обратились къ нему съ просьбою о возвращеніи ихъ и возвращеніи имъ отобранныхъ у нихъ церквей. При этомъ они простерли низкую лесть до того, что говорили Юліану, будто у него, отступника, имѣетъ мѣсто одна справедливость! Напоминаніе объ этомъ поступкѣ, какъ будто забытомъ ими, должно было заградить имъ уста. Итакъ, чтобы всѣмъ открыть глаза на минныхъ страдальцевъ и безчестныхъ укорителей, Гонорій повелѣлъ выставить въ городахъ, на болѣе открытыхъ мѣстахъ, рескриптъ, выпрошенный донатистами у Юліана, и акты, относящіеся къ этому

дѣлу. «Да будетъ, — сказано было въ повелѣніи Гонорія, — да будетъ всеѣмъ вѣдомо и твердое постоянство православныхъ (которые не хотѣли просить себѣ никакихъ милостей у отступника) и украшенное вѣроломствомъ отчаяніе донатистовъ» (v).

Для разрѣшенія всѣхъ споровъ, неоднократно сами православные пастыри церкви африканской вызывали донатистовъ на публичное изслѣдованіе и состязаніе о причинахъ раздѣленія; но донатисты всегда упорно отказывались отъ такого приглашенія. Наконецъ, Гонорій своимъ содѣйствіемъ устроилъ желаемый православными Соборъ (411 г.). Для сего онъ посылалъ въ Африку своего чиновника Марцеллина. Въ наказъ, данномъ ему для руководства, императоръ писалъ: «дѣло это повелѣваемъ устроить въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, дабы могли мы, какъ этого желаемъ, скорѣе узнать о возвращеніи умовъ народа къ истинѣ. Если же въ продолженіе назначеннаго времени епископы донатистовъ намѣренно не явятся, то пусть назначенъ будетъ для упорныхъ крайній срокъ, съ троекратнымъ приглашеніемъ; если же и по истеченіи сего срока, не смотря на вызовъ, они не захотятъ явиться, то народъ вмѣстѣ съ церквами пусть отступитъ отъ нихъ, видя учителей своихъ безмольно побѣжденными» (a). Прибывъ въ Африку, Марцеллинъ началъ дѣйствовать сообразно съ даннымъ ему повелѣніемъ. Какъ православные, такъ и

(v) Cod. Theod. XVI. V. 37.

(a) Cod. Theod. XVI. XI. 3.

донатисты, послѣдніе послѣ разныхъ попытокъ отдалить срокъ, собрались наконецъ въ Карфагенъ. Въ предупрежденіе волненій, по представленію Марцеллина, избрано было, для присутствованія на Соборѣ, изъ числа всѣхъ явившихся по осмнадцати епископовъ съ той и другой стороны. Между ними по семи епископовъ съ той и другой стороны назначено было вести пренія, по семи для совѣта первымъ, наконецъ по четыре епископа съ четырьмя нотаріями для надзора за составленіемъ актовъ соборныхъ. На это послѣднее обстоятельство православные пастыри обратили особенное вниманіе, дабы отнять у донатистовъ всякую возможность впоследствии заподозрить акты въ подлогъ, въ поврежденіи, или въ чемъ нибудь подобномъ.

Наконецъ наступилъ день, назначенный для открытія соборныхъ совѣщаній. Съ какими расположеніями явились раскольники, это показали они тотчасъ же. Бывъ приглашены съѣсть, они отвѣчали: *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду* (Пс. 25, 5.); *сонмъ лукавыхъ обдержаша мя* (27, 17.) (6). И въ продолженіе двухъ первыхъ засѣданій они употребили всѣ усилія уклониться отъ тѣхъ разсужденій, для которыхъ были призваны. Для сего они предлагали разные, почти не относящіяся къ дѣлу, вопросы, требуя, чтобы они были обсуждены прежде всего. Цѣлю раскольниковъ было, если не вовсе уклониться отъ упомянутыхъ разсужденій, то, по крайней мѣрѣ,

(6) Augustin. Brevicul. Collat. Lib. 3. c. 4.

какъ можно менѣе оставить для нихъ времени, затемнить дѣло посторонними вопросами и такимъ образомъ хотя сколько нибудь и какъ нибудь прикрыть свое пораженіе, которое, конечно, ясно предвидѣли (в).

Къ самому дѣлу приступлено было наконецъ въ третье засѣданіе. Главное обвиненіе донатистовъ на Церковь состояло въ томъ, будто она, со времени ихъ отдѣленія, перестала быть истинною и святою Церковію, потому что принимаетъ къ себѣ падшихъ и терпитъ въ нѣдрахъ своихъ грѣшниковъ. Это обвиненіе немедленно и рѣшительно было опровергнуто православными пастырями. Донатисты совершенно были изобличены свидетельствами св. Писанія, поведеніемъ и правилами св. Кипріана, котораго не только уважали наравнѣ съ православными, но и хотѣли видѣть на своей сторонѣ, также примѣромъ дѣйствованія и опредѣленіями другихъ отцевъ. Наконецъ, имъ было доказано, что своимъ ученіемъ они противорѣчатъ собственнымъ своимъ дѣйствіямъ (г). Такимъ образомъ донатисты вынуждены были признать, что Церковь православная есть истинная Христова Церковь, что не наноситъ вреда ея цѣлости и не нарушаетъ ея чистоты и святости порочная жизнь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ ея членовъ и что наконецъ отдѣляющіеся отъ ея общенія подвергаютъ себя опасности вѣчной по-

(в) Augustin. Brevicul. Collat. Lib. I. c. 1.

(г) Своихъ раскольниковъ—максиміанистовъ, вопреки своему ученію, они принимали въ общеніе.

гибели (д). Послѣ сего, не смотря на уклоненіе донатистовъ, отцы Собора перешли къ разсужденію о причинѣ раскола. Когда прочитаны были различные акты, относящіеся къ этому дѣлу, то открылось со всею очевидностію, что 1) православные пастыри, обвиняемые ими въ предательствѣ свящ. книгъ и подъ этимъ предлогомъ выставляемые ими, какъ виновники происшедшаго раскола, совершенно невинны въ взводимомъ на нихъ обвиненіи, и что 2) виновны въ указанномъ предательствѣ большею частию сами основатели раскола.

Этимъ кончились соборныя изслѣдованія и пренія, оставалось подписать акты. Донатисты, дабы имѣть впослѣдствіи возможность обвинять православныхъ въ поврежденіи сихъ актовъ, сначала отказывались подписать ихъ, и только тогда исполнили требуемое, когда православные напомнили имъ о постановленномъ въ началѣ условіи.

Итакъ, слѣдствіемъ Собора было то, что донатисты были совершенно побѣждены и постыжены. Они должны были сами признать свою виновность, и вмѣстѣ совершенную невинность своихъ противниковъ; они должны были признать себя единственною причиною раздѣленія, и вмѣстѣ совершенную незаконность его. Правда, постыженные вожди раскола и послѣ Собора остались такъ же упорными, какъ были прежде; послѣ пораженія они только усилили вражду свою противъ Церкви и православныхъ пастырей. Но тѣ, которыхъ до сихъ

(д) Augustin. Epist. 152. Contra Gaudent. l. 2. in fin.

поръ они успѣвали своими клеветами удерживать въ отдѣленіи отъ Церкви и въ которыхъ успѣвали тѣми же клеветами поддерживать ненависть и ожесточеніе противъ нея, видя пораженіе своихъ лжепастырей и убѣдившись, что не Церковь всюду погибла, кромѣ ихъ общества, какъ слышали прежде, а наоборотъ, что общество ихъ есть расколъ, — спѣшили присоединяться къ Церкви. Вообще, этимъ Соборомъ нанесенъ былъ расколу рѣшительный ударъ (e).

Императоръ Юстиніанъ посредствомъ соборнаго совѣщанія старался склонить къ миру съ Церковію послѣдователей ереси Евтихіевой. Онъ собралъ въ 532 году въ Константинополь нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ, именно: Ипатія ефесскаго, Стефана селевкійскаго, Аноима трапезундскаго и другихъ; вызвалъ и шесть епископовъ со стороны еретиковъ. Императоръ желалъ, чтобы епископы православные представили еретикамъ доказательство ихъ неправоты и убѣдили ихъ отказаться отъ несправедливаго предубѣжденія противъ Собора халкидонскаго и отрицать осужденное Соборомъ лжеученіе. Православные пастыри въ продолженіе трехъ засѣданій дѣйствительно представили еретикамъ все доказательства ихъ неправоты. Такъ какъ еретики, въ защиту своего лжеученія и противъ халкидонскаго Собора, хотѣли въ особенности ссылаться на ученіе и писанія нѣкоторыхъ отцевъ, какъ-то: святыхъ Аѳанасія и Кирилла александрійскихъ и дру-

(e) August. c. Gaudent. I. I. c. 29. Orosius. I. VII. c. 24.

гихъ, то православные пастыри показали имъ, что писанія и мѣста изъ писаній отеческихъ, приводимыя ими, или злонамѣренно искажены, или умышленно перетолковываются ими. Какія были слѣдствія Собора, объ этомъ мы можемъ узнать изъ описанія его дѣяній, составленнаго однимъ изъ православныхъ епископовъ, присутствовавшихъ на немъ, именно — Иннокентіемъ маронійскимъ. Въ заключеніе своего повѣствованія о соборныхъ преніяхъ онъ говоритъ: «не смотря на всѣ наши доводы и убѣжденія, предложенныя со всею кротостію и терпѣніемъ, былъ вразумленъ ими только достоуважаемый епископъ Филоксенъ (Дулихійскій). Чтоже касается до остальныхъ, то Богъ, видя развращеніе сердець ихъ, связалъ имъ уста, чтобы не могли они ни представить оправданія съ своей стороны, ни изъявить своей покорности истинѣ. Но, — продолжаетъ повѣствователь, — если не епископы, которые и до сихъ поръ пребываютъ въ своемъ иномыслии, то по крайней мѣрѣ, многіе изъ клириковъ и монаховъ, приходившихъ съ ними (на Соборъ), съ радостію возвратились къ святому общенію православія въ своихъ церквахъ и монастыряхъ» (ж).

В.

Строгія мѣры правительства Греко-римской имперіи противъ еретиковъ частію были направлены

(ж) *Epistola Innocentii Episcopi Maroniz ad Thoman presbyterum.*
Vid. apud Baron. 532 XXXI—LVI.

противъ цѣлыхъ обществъ еретическихъ, частію противъ извѣстныхъ лицъ, отпадшихъ отъ православія.

Общества еретическія не могли пользоваться правами дозволенныхъ въ имперіи религіозныхъ обществъ. 1) Общества еретиковъ не имѣли права распространять свое лжеученіе и пріобрѣтать себѣ новыхъ послѣдователей изъ православныхъ, или совращать ихъ. Императоръ Граціанъ въ одномъ изъ своихъ законовъ противъ всѣхъ вообще еретиковъ писалъ: «всякій нечестивецъ, достойнымъ наказанія образомъ извращающій ученіе о Богѣ, пусть только въ себѣ содержитъ сію пагубу, а другимъ не преподаетъ, для ихъ погибели» (з). Это общее начало высказывается и въ законахъ другихъ императоровъ противъ той или другой ереси, какъ то въ законахъ Θεодосія Великаго (и), Аркадія (і) и другихъ. Особенной опасности могли подвергаться рабы, подчиненные господамъ, въ ереси находящимся. Въ предотвращеніе насильственныхъ совращеній, императоры давали рабамъ право убѣжища въ православной Церкви, соединенное съ свободою отъ рабства (к), и воспрещали еретикамъ покупать православныхъ рабовъ (л).

(з) Cod. Theod. XVI. V. 5.

(и) Ibid. XVI. V. 11.

(і) Ibid. XVI. V. 24. 34.

(к) Гонорій противъ доватистовъ пишетъ: his, qui forsitan ad rebaptisandum cogentur, refugiendi ad Ecclesiam Catholicam sit facultas, ut ejus praesidio adversus hujus criminis et societatis auctores attributæ libertatis praesidio defendantur. Cod. Theod. XVI. VI. 4.

(л) Cod. Iustinian. I. 5. 20.

2) Еретикамъ воспрещаемо было собирать къ себѣ толпы слушателей, открыто на площадяхъ и тайно въ домахъ, и разсуждать съ ними, или вовлекать ихъ въ пренія о предметахъ вѣры. На востокъ воспрещали это Θεодосій Великій и Аркадій аріанамъ и евноміанамъ (м), и всѣмъ вообще еретикамъ (н); императоръ Θεодосій младшій и Маркіанъ несторіанамъ и евтихіанамъ (о); на западъ императоръ Гонорій донатистамъ (п). Императоръ Θεодосій Великій повелѣлъ даже отбирать у еретиковъ дома, въ которыхъ они, въ городахъ или деревняхъ, собираются для преподаванія своего лжеученія (р).

3) Подъ угрозою строгихъ наказаній воспрещено было всѣмъ православнымъ, равно какъ и еретикамъ, списывать, имѣть и читать еретическія книги, поелику, съ помощію сихъ книгъ, заблужденія еретическія, и безъ устнаго преподаванія, сами собою могли постоянно поддерживаться въ сектахъ и переходить изъ рода въ родъ. Императоры повелѣвали отбирать ихъ у всѣхъ и истреблять.

Первый повелѣлъ истреблять книги еретическія Константинъ Великій. Послѣ Собора никейскаго онъ приказалъ немедленно предать огню всѣ, какія найдутся (с), сочиненія Аріевы, «дабы такимъ обра-

(м) Соз. VII. 6.

(н) Cod. Theod. XVI. IV. 3. V. 11. 34. 36.

(о) Cod. Iustinian. I. 1. 3. 4.

(п) Cod. Theod. XVI. V. 45.

(р) Cod. Theod. XVI. V. 12.

с) По свидѣтельству Филосторгія (II. 2.), Аріей, для легчайшаго
Ч. XVIII.

зомъ нечестивое ученіе сего еретика не только исчезало, но и не воспоминалось» (т). Впослѣдствіи Константинъ повелѣлъ отыскивать и истреблять книги и прочихъ еретиковъ, какіе существовали тогда въ имперіи (у). Аркадій повелѣлъ со всею тщаніемъ отыскивать и предавать огню книги евноміанъ и монтанистовъ (ф). Феодосій Младшій послѣ Собора ефесскаго писалъ: «никто да не смѣетъ имѣть, или читать, или списывать нечестивыя книги Несторіевы, написанныя противъ православной вѣры и опредѣленій предстоятелей святѣйшаго Собора, бывшаго въ Ефесѣ» (х). Императоръ Маркіанъ воспрещалъ писать что либо, или имѣть, списывать и распространять книги, написанныя къмъ либо противъ халкидонскаго Собора (ц). Юстиніанъ Великій повелѣлъ предать огню сочиненія Севера антioxійскаго, бывшаго главою ереси евтихіевой въ его время (ч), и всѣ книги манихеевъ (ш).

4) Императоры предписывали отобрать у всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ мѣста молитвенныхъ

распространенія своего лжеученія въ простомъ народѣ, излагать его въ приспособленныхъ ко вкусу и пониманію народа пѣсняхъ. Соборъ никейскій осудилъ книгу его, которая называлась *Θαλίη* (Сокр. I. 9. Соз. I. 21.).

(т) Сокр. I. 9.

(у) Euseb. de vita Constant. III. 66.

(ф) Cod. Theod. XVI. V. 34.

(х) Ibid. XVI. V. 66.

(ц) Cod. Iustinian. I. 5. 8.

(ч) Novell. XLII.

(ш) Cod. Iustinian. I. 5. 16.

собрашій, которыя когда либо и какимъ либо образомъ были присвоены ими отъ православной Церкви, какъ-то: при первомъ отпаденіи отъ Церкви, или впослѣдствіи обманомъ, подкупомъ, насиліемъ, или повелѣніемъ государей, благопріятствовавшихъ имъ, и т. п. Константинъ Великій возвратилъ Церкви православной храмы, которыми незаконно владѣли донатисты (щ) и поватіане (ъ). Послѣдующіе императоры этою именно мѣрою начинали свои дѣйствія противъ еретиковъ; императоръ Θεодосій Младшій подтвердилъ ее окончательно (ы).

5) Правительство воспрещало еретикамъ и раскольникамъ богослужебныя собранія и дѣйствія; но не противъ всѣхъ еретиковъ, и даже противъ однихъ и тѣхъ же еретиковъ не во все время, дѣйствовало съ одинаковою строгостію. «Не все еретики, — прямо говоритъ императоръ Θεодосій Младшій въ одномъ изъ своихъ законовъ, — должны быть преслѣдуемы съ одною и тою же строгостію» (ь). Основаніемъ такого образа дѣйствованія было то, что 1) не все еретическія мжеученія были равно злочестивы; 2) то, что не все еретики, и

(щ) Подлинный указъ о семь Константина не сохранился. О немъ упоминаетъ блаж. Августинъ (Epist. 88. 105. Ed. Bened.)

(ъ) Cod. Theod. XVI. V. 2.

(ы) Ante omnia, quas ab orthodoxis abreptas tenent (hæreticis) ubicumque ecclesias, statim Catholicæ Ecclesiæ tradendas esse non ambigant: quia ferri non potest, ut qui nec proprias habere debuerant, ab orthodoxis possessas, aut conditas, suaque temeritate invasas, ultra detineant (Cod. Theod. XVI. V. 65.)

(ь) Cod. Theod. XVI. V. 65.

одни и тѣ же еретики не во всѣ времена, были одинаково сильны и опасны для Церкви.

Такъ раскольникамъ новатіанамъ и савватіанамъ (ѳ) въ началѣ даже вовсе не было воспрещаемо отправленіе богослужебныхъ дѣйствій, но только постановляемы были нѣкоторыя ограниченія относительно мѣстъ ихъ религиозныхъ собраній. Константинъ Великій дозволилъ новатіанамъ безъ опасенія владѣть Церквями, которыя были устроены ими самими, послѣ отпаденія отъ православной Церкви: но при этомъ повелѣлъ тщательно наблюдать, чтобы раскольники не дерзали приспоять себѣ тѣхъ церквей, которыми владѣли еще до своего отпаденія и которыя должны были остаться во владѣніи православныхъ (э). Впослѣдствіи Θεодосій Младшій воспретилъ новатіанамъ и савватіанамъ строить новыя церкви и возобновлять приходившія въ ветхость (ю). — Гораздо строже дѣйствовало правительство противъ донатистовъ. На нихъ смотрѣло оно такъ же, какъ и на еретиковъ: потому что они учили, будто Церковь всюду погибла на землѣ, кромѣ ихъ секты, и на семъ основаніи перекрещивали совращенныхъ ими православныхъ, — отвер-

(ѳ) Новатіане отдѣлялись отъ Церкви въ слѣдствіе неразумной строгости ко впадшимъ въ тяжкіе грѣхи: новатіане невозвратно отлучали ихъ отъ своего общенія. Савватіане были отрасль новатіанъ: особенностію ихъ было празднованіе пасхи вмѣстѣ съ Іудеями.

(э) Cod. Theod. XVI. V. 2.

(ю) Novatianis et Sabbatianis omnis innovationis adimatur licentia, si quam forte temptaverint. Cod. Theod. XVI. V. 65.

гая крещеніе церковное , какъ недѣйствительное. Константинъ Великій повелѣлъ отобрать у донатистовъ всѣ мѣста ихъ молитвенныхъ собраній (я). Тоже предписывали Граціанъ и Гонорій, строго воспрещая раскольникамъ гдѣ бы то ни было устроить свои церковныя собранія. Гонорій, дѣйствовавшій противъ нихъ съ неутомимою ревностію, много разъ подтверждалъ это запрещеніе въ продолженіе своего царствованія (ѳ).

Что касается до еретиковъ, то, въ отношеніи къ свободѣ богослуженія, отъ прочихъ должно отличить аріанъ, македоніанъ и аполинаристовъ. Имъ Ѳеодосій Великій и Аркадій совершенно воспрещали отправлять свое богослуженіе и устроить для сего, гдѣ бы то ни было (ѳ) и какія бы то ни было мѣста (а); а епископамъ ихъ поставлять новыхъ епископовъ и клириковъ , и даже носить эти

(я) Указъ Константина не дошелъ до насъ. О немъ упоминають бл. Августинъ (*Contra litt. Petil.* II. 92. *Contra Parmen.* I. 8. *Epist.* 88. п. 3. 105. п. 9. Ed. Bened.), и императоръ Граціанъ (*Cod. Theod.* XVI. VI. 2.). Августинъ говоритъ въ письмѣ къ одному раскольнику (*Epist* 88): (Constantinus) legem constituit, ut loca congregationum vestrarum vindicarentur.

(ѳ) *Cod. Theod.* XVI. V. 38. 43. 44. 51.

(ѳ) *Vitorum institutio, ariana scilicet et caet... neque publicis neque privatis ditionibus, intra urbium atque agrorum ac villarum loca, aut colligendarum congregationum, aut constituiendarum ecclesiarum copiam praesumat, nec celebritatem perfidiae suae vel solemnitate dirae communionis exercent.* *Cod. Theod.* XVI. V. 12.

(а) *Colligendarum congregationum vel in publicis vel in privatis ecclesiis careant facultate.* *Cod. Theod.* V. 14. *Nec ad imaginem ecclesiarum parietes privatos ostendant.* *Ibid.* V. 11.

имена (б). Основаніе, почему Θεодосій Великій дѣйствовалъ съ такою строгостію противъ сихъ еретиковъ, заключалось въ томъ, что при вступленіи его на престолъ они были крайне опасны для Церкви. Но Θεодосій Младшій умѣрилъ строгость своихъ предшественниковъ. Онъ только воспретилъ упомянутымъ еретикамъ имѣть свои церкви въ какихъ либо городахъ (в). Причины такого ослабленія строгости должно искать въ томъ, что въ царствованіе Θεодосія Младшаго ереси аріанская, македоніанская и аполинаріанская, близкія тогда къ совершенному паденію, перестали грозить опасностію Церкви православной.

Всѣ прочіе еретики, безъ всякаго послабленія, были лишены свободы отправлять свое богослуженіе, гдѣ бы то ни было.

Это были а) валентиніане, маркіониты, ворворіане, монтанисты; павлиане, манихеи, фотиніане, мессалиане и авдіане.

Константинъ Великій издалъ такое повелѣніе противъ тѣхъ изъ перечисленныхъ здѣсь еретиковъ, которые существовали въ его время (г), въ концѣ своего царствованія. Онъ писалъ къ еретикамъ: «поелику гибельное ваше нечестіе долѣе терпимо

(б) *Episcoporum faciendorum, clericorum instituendorum non habeant potestatem; nomine destituti appellationem hujus dignitatis amittant. Ibid. V. 14.*

(в) *Arianis, Macedonianis et Apollinarianis intra nullam civitatem ecclesiam habere liceat. Cod. Theod. XVI. V. 63.*

(г) Упоминаются валентиніане, маркіониты, павлиане, катафритійцы (монтанисты).

быть не можетъ: то мы повелѣваемъ закономъ, чтобы впредь никто изъ васъ не смѣлъ дѣлать собраній. Поэтому и всѣ ваши дома, въ которыхъ вы устроите свои собранія, приказано разрушить; ибо наша заботливость касательно сего предмета требуетъ того, чтобы не только въ общественныхъ, но и въ частныхъ, домахъ не было скопищъ вашего суевѣрнаго безумія. Гораздо лучше, — продолжаетъ государь, — сдѣлаютъ тѣ, которые обратятся къ правой и чистой вѣрѣ, вступятъ въ католическую Церковь, приобщатся ея святости и чрезъ то въ состояннн будутъ достигнуть истины. Итакъ, въ благополучное наше время, да уничтожится это обольщеніе развращеннаго вашего ума, — разумью печестивое и гибельное разномысліе еретиковъ и раскольниковъ; ибо благоденствіе, которымъ мы, по милости Божіей, наслаждаемся, требуетъ, чтобы живущіе благими надеждами обращались отъ всякаго безпорядочнаго заблужденія на стезю правую, отъ тмы — къ свѣту, отъ суетности — къ истинѣ, отъ смерти — къ спасенію. А такъ какъ для сего нужно сильное средство: то мы, какъ сказано, повелѣли всѣ убожища вашего суевѣрія, то есть молитвенные дома всѣхъ еретиковъ, если только можно назвать ихъ молитвенными, отобрать безъ сопротивленія и немедленно передать католической Церкви, прочія же мѣста отписать въ государственную казну, чтобы на послѣдующее время не оставалось вамъ никакой возможности собираться. Итакъ, — заключаетъ государь, — съ настоящаго дня незаконныя ваши общины да не дерзаютъ дѣлать собранія ни въ какомъ мѣстѣ, ни въ общественномъ, ни въ част-

помъ» (д). — На остальныхъ изъ перечисленныхъ выше еретиковъ тоже воспрещеніе распространили императоры Граціанъ и Θεодосій Великій (е).

б) Евноміане. Евноміане были отрасль аріанъ; по они отличались отъ аріанъ особеннымъ нечестіемъ, такъ что, по свидѣтельству св. Амвросія (ж), сами аріане гнушались ими. Ревность православныхъ государей противъ нихъ возбуждало особенно то, что они совращаемыхъ ими православныхъ дерзали осквернять перекрещиваніемъ (з). По такимъ побужденіямъ имъ воспрещали имѣть свои богослужебныя собранія Θεодосій Великій, Аркадій (и) и Θεодосій Младшій (і).

в) Несторіане и еutihіане. Несторіанамъ воспретилъ всякія молитвенныя собранія Θεодосій Младшій, послѣ осужденія Несторія на вселенскомъ Соборѣ ефесскомъ (к); еutihіанамъ императоръ Марціанъ, послѣ осужденія Евтихія на Соборѣ халкидонскомъ (л). Противъ тѣхъ и другихъ еретиковъ

(д) Евсев. о жизни Констант. III. 65.

(е) Cod. Theod. XVI. V. 6. 11.

(ж) De Fide ad Gratian. I. 4.

(з) Соз. VI. 26.

(и) Cod. Theod. XVI. V. 34. 36. VI. 8.

(і) Ibid. V. 49. 50. VI. 6. 7.

(к) Quos (gregales Nestorii) omnis conventus celebrandi licentia privari statuimus. Cod. Theod. XVI. V. 66.

(л) Apollinaristas, hoc est Eutylichianistas, sive in hac alma urbe (Constantinop) diversisque provinciis, sive in Alexandrina civitate, sive intra Aegyptiacam dioecsin sunt, episcopos et presbyteros aliosque clericos creare et habere prohibemus; non ecclesias, non monasteria sibi construant, parasynaxes vel conventicula tam diurna quam noc-

подтверждали это воспрещеніе императоры: Левъ 1-й (м) и въ особенности Юстиніанъ Великій (н).

Г.

Обращаемся къ послѣднему средству, которое употребляли православные императоры противъ еретиковъ упорныхъ въ своемъ нечестіи и своей враждѣ на Церковь, т. е. къ различнымъ *наказаніямъ*.

Прежде всего надлежитъ замѣтить, что не противъ всѣхъ еретическихъ сектъ и не противъ всѣхъ принадлежавшихъ къ нимъ лицъ были постановляемы однѣ и тѣже наказанія. Секты болѣе другихъ нечестивыя и болѣе другихъ опасныя для Церкви, упорствомъ и фанатизмомъ своихъ вождей и послѣдователей, были преслѣдуемы съ большою строгостію, чѣмъ другія. Это были: секта манихейская, нечестивѣйшая изъ всѣхъ (о), потомъ секты монтанистовъ, евноміанъ и донатистовъ. Изъ лицъ, принадлежавшихъ къ той или другой сектѣ, послѣ

turna non contrahant, neque ad domum vel possessiones cujusque, neque ad monasterium vel quemcumque alterum locum operaturi sectae funestissimae congregentur. Cod. Justin. I. 5. 8. Vid. ibid. I. 1. 4.

(м) Vid. Baron. 457. IX. X.

(н) Novell. 42.

(о) Папа Левъ Великій, произвольнейшій парочинное изслѣдованіе о лжеученіи и религіозныхъ дѣйствіяхъ манихеевъ, такъ отзывается объ ихъ ереси: «documentis gestorum plenissime aperitur, nullam in hac secta pudicitiam, nullam honestatem, nullam penitus reperiri castitatem, in qua lex est mendacium, diabolus religio, sacrificium turpido» (Serm. V. de jejunio decimi mensis).

ересеначальниковъ и ихъ сообщниковъ, съ особенною строгостію были преслѣдуемы тѣ, кои усиливались распространять заблужденія еретическія, или поддерживать секту. Здѣсь разумѣются прежде всего епископы, клирики и учителя еретическіе, далѣе—все вообще совратители, наконецъ владѣльцы и распространители еретическихъ книгъ.

Во вторыхъ, надлежитъ замѣтить, что наказанія не всегда приводимы были въ исполненіе съ такою строгостію, съ какою были предписываемы. Такъ о Феодосіи Великомъ Созоменъ прямо говоритъ: «къ законамъ (даннымъ противъ еретиковъ, послѣ константинопольскаго Собора 383 г.) онъ присовокупилъ и тяжкія наказанія, не приводя однакоже ихъ въ исполненіе, потому что хотѣлъ не наказывать подданныхъ, а только привести ихъ въ страхъ, чтобы они одинаково съ нимъ мыслили о Богѣ» (п). Можемъ предполагать, что такимъ же образомъ поступали и другіе императоры, когда это было можно безъ ущерба для правъ и пользы Церкви. Собственною цѣлію, съ которою они налагали на еретиковъ гражданскія наказанія и съ которою иногда просили объ этомъ государей и православные пастыри (р), было не подвергать еретиковъ тяжести сихъ наказаній, а страхомъ удерживать ихъ отъ различныхъ воспрепятствованныхъ дѣйствій и побудить къ воссоединенію съ Церковію.

Наказанія, которымъ гражданское правительство

(п) Церк. Истор. VII. 12.

(р) См. кн. Прав. Собор. Карфаген. пр. 104.

подвергало разныя лица и цѣлыя секты, могутъ быть изложены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Удаленіе изъ столицъ, а иногда и изъ другихъ городовъ имперіи. Этому наказанію прежде всего подвергались епископы, клирики и учителя еретическіе. Θεодосій Великій, въ началѣ своего царствованія, издавъ повелѣніе, которымъ воспрещалось всѣмъ еретикамъ устроить молитвенныя и всякія другія собранія, когда узналъ о нарушеніи еретиками такого повелѣнія, положилъ изгнать всѣхъ епископовъ, клириковъ и учителей еретическихъ изъ столицы и всѣхъ городовъ имперіи и обратить каждого въ мѣсто его рожденія, съ воспрещеніемъ переходить съ одного мѣста на другое (с). Но изгоняемые, еретики снова возвращались, или успѣвали укрываться тайно даже въ самой столицѣ.—Послѣ Θεодосія, Аркадій, преемникъ его на востокѣ, неоднократно предписывалъ изгнать епископовъ и клириковъ всѣхъ еретическихъ сектъ изъ столицы (т), а епископовъ, клириковъ и учителей сектъ упорнѣйшихъ, именно Евноміевой и Монтановой, многократно повелѣвалъ изгонять рѣшительно изъ всѣхъ городовъ имперіи (у). Изъ послѣдующихъ госуда-

(с) *Hi, qui vel doctrinam vel mysteria conventionum talium (haereticorum) exercere consueverunt, perqui-iti, ab omnibus urbibus ac locis, propositae legis vigore constricti, expellantur a coetibus, et ad proprias, unde oriundi sunt, terras redire jubeantur: ne quis eorum aut commeandi ad quaelibet alia loca aut evagandi ad urbes habeat potestatem. Cod. Theod. XVI. V. 12.*

(т) *Ibid. XVI. V. 30. 33.*

(у) *Cod. Theod. V. 31. 32. 34.*

рей, Юстинианъ Великій воспрещалъ являться въ столицу и другіе значительные города епископамъ евтихіанскимъ (ф), которыхъ изгналъ онъ съ престоловъ епископскихъ, занятыхъ ими въ царствованіе государей, покровительствовавшихъ ихъ ереси.

Нѣкоторые императоры изгоняли изъ городовъ и мірскихъ послѣдователей еретическихъ сектъ. Θεодосій Великій, повелѣвъ отобрать у всѣхъ еретиковъ мѣста ихъ молитвенныхъ собраний, присовокупилъ, что если еретики покусятся при семъ на мятежное нападеніе, то, по наказаніи за мятежь, должны быть изгнаны изъ самыхъ городовъ (х), и впоследствии дѣйствительно исполнилъ свою угрозу (и). Маркіанъ повелѣлъ изгонять изъ Константинополя всѣхъ послѣдователей Евтихіевыхъ (ч). Манихеи постоянно изгоняемы были изъ столицъ и всѣхъ городовъ въ обѣихъ имперіяхъ (ш).

2) Удаленіе отъ почетной службы. Θεодосій Великій, Аркадій и Гонорій всѣхъ вообще еретиковъ удаляли изъ придворной службы, и отъ управленія областями (*in scriniis, inter agentes in rebus, inter palatinos et in provinciae gubernatione*) (щ). «Кто не

(ф) Novell. 42.

(х) Cod. Theod. XVI. V. 6.

(и) Apollinarianos ceterosque diversarum haeresium sectatores ab omnibus locis jubemus inhiberi, a moenibus urbium, a congressu honestorum, a communione sanctorum. Cod. Theod. XVI. V. 14. Sozom. VII. 12.

(ч) Cod. Iustinian. I. 1. 4.

(ш) Cod. Theod. XVI V. 8. 18. 65. Valent. III. Novell. 2.

(щ) Philostorg. X. 6. Cod. Theod. XVI. V. 29. 58.

согласенъ съ нами въ вѣрѣ, тотъ не можетъ быть къ намъ близокъ ни въ какомъ отношеніи», писалъ Гонорій (ѿ). Императоръ Іустинъ I прямо объявилъ относительно всѣхъ еретиковъ: «не хотимъ терпѣть, чтобы кто нибудь изъ еретиковъ носилъ какое либо достоинство, и обладалъ полкомъ воинскимъ или гражданскимъ» (ы).

Но, будучи лишаемы почетныхъ должностей, еретики въ тоже время непремѣнно были обязываемы къ отправленію такой службы, которая, не пользуясь почетомъ, соединена была съ особенными трудностями, или съ обременительными повинностями по имуществамъ. Таковы были: военная служба въ легіонахъ, расположенныхъ на границахъ имперіи, для защиты отъ набѣговъ непріятельскихъ, и гражданская служба куріальная (ѿ).

Подобно сему поступали православные императоры и въ частности относительно клириковъ еретическихъ. Тогда какъ духовенство православное

(ѿ) Cod. Theod. XVI. V. 42.

(ы) Cod. Iustinian. I. 5. 12.

(ѿ) Феодосій Младшій относительно сего пишетъ, дополняя одинъ изъ данныхъ прежде законовъ: *lex, quae super Evnomianis militare prohibitis ceterisque execrabiliū religionum et professionum ritibus, promulgata cognoscitur, nihil ad eos, qui cohortalini sunt, pertinet* (Cod. Theod. XVI. V. 61), и въ другомъ законѣ: *si quos (ex Montanistis et aliis hujuscemodi generibus nefariae superstitionis) curialis origo, vel ordinum nexus, aut cohortalinae militiae inligat obsequiis et functionibus, his adstringi praecipimus: ne sub colore damnatae religionis eliciant vacationis cupitae sibi suffragia*. Ibid V. 48. Vid. Cod. Iustinian. I. 5. 7., гдѣ тоже говорится о всѣхъ вообще еретикахъ.

было освобождено отъ всѣхъ тяжкихъ, или несомвѣстныхъ съ симъ званіемъ, государственныхъ повинностей и надѣлено различными преимуществами: клириковъ еретическихъ императоры лишали сихъ преимуществъ и нарочито обязывали къ отправленію всѣхъ безъ исключенія повинностей. Константинъ Великій относительно сего далъ слѣдующій законъ: «преимущества, которыя даны изъ уваженія къ религій, должны быть на пользу только члнтелямъ каѳолическаго закона. Что же касается до еретиковъ и раскольниковъ, то хотимъ, чтобы они не только были чужды сихъ преимуществъ, но и несли различныя повинности» (б).

3) Денежная пеня. Θεодосій Великій повелѣлъ, взимать по десяти фунтовъ золота съ каждаго изъ тѣхъ, кто дерзнетъ поставлять еретикамъ клириковъ, или кто приметъ на себя это служеніе, или, бывъ поставленъ прежде, будетъ совершать какія либо дѣйствія, относящіяся къ сему служенію (э). Θεодосій Младшій присовокупилъ къ сему, что если виновные будутъ отзываться бѣдностію, то взимать указанный штрафъ съ цѣлаго общества клириковъ той секты, къ которой они принадлежатъ (ю), и распространилъ этотъ законъ на всѣхъ вообще совратителей и тѣхъ, кои дозволяли совращать

(б) Cod. Theod. XVI. V. 1.

(э) In haereticis erroribus, quoscunque constiterit vel ordinasse clericos, vel suscepisse officium clericorum, denis libris avri viritim multandos esse censemus. Cod. XVI. V. 21.

(ю) Si paupertatem praetendant, de communi clericorum eiusdem superstitionis corpore extorta nostro inferatur aerario. Ibid. V. 65.

себя (я). Императоръ Юстинъ I-й повелѣлъ наказывать штрафомъ тридцати фунтовъ золота еретиковъ, которые какимъ либо образомъ достигали недозволенныхъ имъ государственныхъ должностей (е).

Гонорій неоднократно подвергалъ денежному штрафу всѣхъ вообще послѣдователей раскола Донатова. Въ одинъ разъ это было по прошенію православныхъ пастырей Церкви африканской. Они, между прочимъ, просили государя, чтобы возстановленъ былъ законъ Θεодосія Великаго о взысканіи по десяти фунтовъ золота съ еретиковъ рукополагающихъ и рукополагаемыхъ (γ).

4) Тѣлесное наказаніе. Возложивъ сейчасъ упомянутую денежную пеню на послѣдователей раскола Донатова, принадлежащихъ къ классу свободныхъ гражданъ, Гонорій повелѣлъ крестьянъ отклонять отъ нечестиваго ученія учащенными ударами (а).

5) Лишеніе правъ наследства и конфискованіе имущества въ пользу казны.—Манихен и евноміане первые подверглись этому наказанію при императорѣ Θεодосіѣ Великомъ. Лишивъ тѣхъ и другихъ

(я) Ibid.

(е) Cod. Iustinian. I. 5. 12.

(γ) Книга Прав. Собор. кареаген. пр. 104. Въ законѣ, данномъ въ отвѣтъ на просьбу Отцевъ, Гонорій пишетъ: Donatistae superstitionis haereticos, quocumque loci, vel fatentes, vel convictos, poenam debitam absque dilatione persolvere decernimus. Cod. Theod. XVI. V. 39.

(а) Colonos verberum crebrior ictus a prava religione revocabit. Ibid XV. V. 52.

еретиковъ права законнымъ образомъ получать , или оставлять наследство, за исключеніемъ лицъ, принадлежащихъ къ православной Церкви, или, по крайней мѣрѣ, присоединяющихся къ ней добровольно, и постановивъ, чтобы всѣ такія имѣнія, какъ выморочныя, по смерти владѣльцевъ, были отбираемы въ казну, императоръ относительно манихеевъ постановилъ еще, что они должны быть лишены всѣхъ вообще правъ, какія принадлежатъ другимъ подданнымъ имперіи (б), какъ то права продавать, покупать, заключать договоры (в).

Императоръ Гонорій распространилъ упомянутое наказаніе на монтанистовъ и донатистовъ (г), бывъ вынужденъ упорствомъ однихъ и возмутительными неистовствами противъ православной Церкви другихъ. Обуздать дерзость донатистовъ страхомъ подобнаго наказанія, между прочимъ просили импе-

(б) *Evnomiani nec faciendi, nec adipiscendi habeant licentiam testamenti. Quod circa omnes, quos vivos lex invenerit, volumus custodiri nec quemquam praeteritae cujuspian voluntatis privilegio defensari: cum, seu facta prius testamenta seu infecta doceantur, post hanc nostri oraculi sanctionem non habeant possidendi licentiam, non petendi, non etiam relinquendi haereditatem, nomine principali, non fideicommissario, non legatario, non tacito fideicommissio, vel quamcumque in hujusmodi negotiis nuncupationem juris ordo constituit: sed omnia, quae talium esse, vel futura esse constituerit, ut caduca, fieri nostri viribus vindicentur. Nihil ad summum habeant commune cum reliquis. Cod. Theod. XVI. V. 17.—Manichaeis, sub perpetua justae infamiae nota, testandi ac vivendi jure Romano omnem protinus eripimus facultatem, et caet. Ibid XVI. V. 7.*

(в) *Cfr. Cod. Theod. XVI. V. 40.*

(г) *Ibid. XVI. V. 40. 48. 54. VI. 4.*

ратора и епископы африканскіе, именно отцы Собора карфагенскаго, бывшаго въ 404 г., «дабы, — писали они, — по крайней мѣрѣ, симъ страхомъ отъ произведенія расколовъ и отъ еретическаго безумія удержаны были отлагающіе свое очищеніе и исправленіе при помысленіи о вѣчномъ наказаніи» (д). Наконецъ, Θεодосій Младшій, желая довершить истребленіе ересей, начатое и съ успѣхомъ произведенное его предшественниками, Θεодосіемъ Великимъ и Аркадіемъ, подвергъ закону о лишеніи правъ наслѣдства всѣхъ вообще еретиковъ, сохранившихся еще до времени его царствованія (е).

Лишая еретиковъ права оставлять и получать наслѣдство, императоры въ нѣкоторыхъ случаяхъ повелѣвали отбирать у нихъ имѣніе, или угрожали симъ, еще при жизни владѣльцевъ. Такъ, имѣнія и дома еретиковъ владѣльцевъ, которые давали у себя убѣжище еретическимъ епископамъ и клирикамъ и дозволяли устроить молитвенныя собранія, были отбираемы въ пользу казны, или церкви православныхъ, или городскихъ обществъ, немедленно по дознаніи о семъ (ж). Императоръ Гонорій угрожалъ конфискованіемъ имѣнія всѣмъ допатристамъ. Θεодосій Младшій, постановивъ различныя мѣры къ искорененію ереси несторіевой, повелѣлъ

(д) Кп. Прав. Соб. карфаг. пр. 104.

(е) Cod. Theod. XVI. V. 65.

(ж) Evseb. de vita Constant. III. 65. Θεодосій Великій постановилъ: *omnia loca fiscalia statim fiant, quae sacrilegi dogmatis vel sedem receperint, vel ministros.* Cod. Theod. XVI. V. 8. Vid. *ibid.* V. 12. 21. 25. 45. 65. Cod. Iustinian. I. 5. 8.

наказывать конфискованіемъ имѣнія всѣхъ ея послѣдователей, въ случаѣ ихъ упорства (з).

б) Ссылка. Сему наказанію подвергаемы были преимущественно ересеначальники съ ихъ главными сообщниками, и вожди ересей, т. е. епископы и клирики еретическіе. Прежде всѣхъ были осуждены на заточеніе вожди раскола Донатова императоромъ Константиномъ Великимъ. Государь сей, желая воссоединить раскольниковъ съ Церковію, отъ которой они отпали незадолго до него, созывалъ въ-скольکو Соборовъ (въ Римѣ 313 г., въ Арль 314 г.), и употреблялъ другія мѣры къ примиренію: но все было напрасно. Тогда, чтобы наказать виновныхъ и упорныхъ вождей раскола и избавить Церковь африканскую отъ новыхъ смуть, которыя они могли произвести, Константинъ рѣшился на указанную строгую мѣру (и). Впослѣдствіи они подвергаемы были тому же наказанію императорами Константомъ и Гоноріемъ. Возвращенные изъ ссылки самимъ же Константиномъ, донатисты начали совращать православныхъ не только прельщеніемъ, но и прямо насиліемъ, и простерли свои неистовства до того, что наполнили ужасомъ всю Африку. Чтобы удержать ихъ, преемникъ Константиновъ, Константъ сначала испыталъ кроткія мѣры, отправилъ въ Африку двухъ своихъ сановниковъ. Но когда мирнымъ предложеніямъ сихъ уполномо-

(з) Cod. Theod. XVI. V. 66.

(и) Подлинный указъ не сохранился. О существованіи и содержаніи его мы знаемъ изъ упоминаній о немъ блж. Августина. Epistt. 88. n. 3; 105. n. 9. Ed. Bened.

ченнаго допатисты противопоставили открытій мятежъ: тогда Константъ, по примѣру отца своего, повелѣлъ послать въ ссылку виновниковъ всѣхъ бѣдствій Церкви—предводителей раскола. Изъ этого изгнанія они снова возвратились при Юліанѣ, и опять начали продолжать свои прежнія дѣла. Законныя во зло сдѣлало ихъ еще болѣе упорными врагами мира, какъ это показали они своимъ поведеніемъ на Соборѣ карфагенскомъ, и послѣ него. Бывъ обличены и посрамлены, они не постыжились привести раскаяніе, но только усилили свое ожесточеніе противъ Церкви. Посему императоръ Гонорій предписалъ: «причетники, діаконы и зловреднѣйшіе пресвитеры допатистовъ да будутъ удалены съ земли африканской, которую они осквернили святотатственнымъ обрядомъ (перекрещиваніемъ), и сосланы въ заточеніе по одному, каждый въ свою страну» (i).

Послѣ вождей раскола Донатова, Константиинъ Великій подвергъ ссылкѣ Арія съ его сообщниками. Императоръ еще на Соборѣ никейскомъ объявилъ, что всякій противящійся догматамъ вѣры, какъ нарушитель божественныхъ опредѣленій, будетъ наказанъ ссылкой (к). Когда Арій и его единомышленники дѣйствительно воспротивились принять изложенные Соборомъ догматы вѣры, Константиинъ привелъ въ исполненіе свою угрозу. Сосланы были: самъ Арій, низложенные епископы—Евсевій нико-

(i) Cod. Theod. XVI. V. 52.

(к) Соз. I. 20.

мидійскій, Феогнисъ никейскій, Θεона мармарикскій и Секундъ итолемеидскій, діакопъ александрійскій Евзой, и еще нѣкоторые изъ друзей Арія въ Александріи (л).

Феодосій Великій повелѣлъ огривать въ ссылку Евномія, когда узналъ, что этотъ ересеначальникъ учреждаетъ съ своими послѣдователями церковныя собранія, и, привлекая къ себѣ толпы, совращаетъ легковѣрныхъ чтеніемъ своихъ сочиненій (м).

Императоръ Аркадій, повелѣвъ изгнать епископовъ и клириковъ евноміанскихъ и монтанистскихъ изъ всѣхъ городовъ, присовокупилъ, что если послѣ того они и въ деревняхъ будутъ привлекать къ себѣ народъ и учреждать недозволенные собранія, то подвергнутся заточенію навсегда (н). Законъ этотъ данъ былъ Аркадіемъ чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ возведенъ былъ на каѳедру константинопольскую св. Златоустъ, — и, какъ можно догадываться (о), по совѣту сего архипастыря.

Феодосій Младшій послалъ въ заточеніе Несторія съ его главными сообщниками, послѣ вселенскаго Собора ефесскаго (п). Тотъ же императоръ угро-

(л) Сокр. I. 8. Соз. II. 21. 27.

(м) Соз. VII. 17.

(н) Cod. Theod. XVI. V. 34.

(о) Vid. Baron. Annal. 398. LXXVII. Gothofredi Annot. ad. h. leg.

(п) Имѣніе ересеначальниковъ императоръ повелѣлъ отдать Церкви константиноп. Evagr. I. 7. Vid. Baron. annal. 436. II. III. Rescript. Theodos. Cfr. Pagium. 435. II.

жалъ ссылкой всѣмъ предстоятелямъ раскола сав-
ватіанскаго, въ случаѣ, если они не перестанутъ
праздновать пасху вмѣстѣ съ Іудеями (р).

Императоръ Маркіанъ сослалъ предводителей ереси
евтихіанской, какъ-то: Діоскора александрійскаго,
извѣстнаго своими насиліями на соборницѣ ефес-
скомъ, Тимофея Елура, производившаго въ Алек-
сандріи послѣ Діоскора открытія возмущенія, и
съ ними нѣкоторыхъ другихъ (с), и угрожалъ
лишеніемъ имущества и ссылкой всѣмъ епископамъ
и клирикамъ упомянутой ереси, которые позволяютъ
себѣ рукополагать другихъ епископовъ и клири-
ковъ изъ своей секты, равно какъ и вновь руко-
полагаемыхъ ими. Тѣмъ же наказаніемъ Маркіанъ
угрожалъ вообще всякому, кто дерзнетъ писать
чтолибо противъ халкидонскаго Собора, или имѣть,
читать и списывать изданныя противъ него сочи-
ненія (т).

Наконецъ, были подвергаемы ссылкѣ тѣ изъ
еретиковъ, кои, собирая публично или тайно толпы
народа, дерзали производить пренія о догматахъ
вѣры. Это наказаніе постановилъ Θεодосій Великій,
и подтверждали Гонорій (у) и Маркіанъ (ф). Такая
строгость была необходима по тѣмъ смутамъ, ка-

(р) Cod. Theod. XVI. VI. 6.

(с) Evagr. II. 5. 8.

(т) Cod. Iustinian. I. 5. 8.

(у) Proscriptos eos in exilium detrudi censemus, qui audent dis-
putare ea, et adserere, quae institutio divina condemnat. Cod. Theod.
XVI. V. 45.

(ф) Cod. Iustin. I. 5. 8.

кія происходили не только въ Церкви, но и въ государствѣ отъ сихъ преній. Св. Григорій Богословъ и св. Григорій Нисскій свидѣтельствуютъ, что страсть къ богословскимъ преніямъ была одною изъ господствующихъ болѣзней того времени во всѣхъ классахъ общества, и даже въ простомъ народѣ (х).

Кромѣ отдѣльныхъ лицъ извѣстной секты, иногда подвергаемы были ссылкѣ и всѣ послѣдователи ихъ, которыхъ лжеученій, въ началѣ еще малочисленные. Такъ поступилъ императоръ Гонорій съ послѣдователями лжеученія Ювиніанова, желая положить конецъ этой сектѣ при самомъ ея появленіи. Сославъ ересеначальника на одинъ изъ острововъ Адриатическаго моря (Боа въ Далмаціи), императоръ въ то же время приказалъ всѣхъ послѣдователей его развести по одному на другіе острова, «дабы, какъ сказано въ указѣ, чрезъ такое разстѣпаніе лицъ прекратилось ихъ суевѣрное соумышленіе» (ц). Тотъ же императоръ повелѣлъ лишать имѣній и отправлять въ ссылку всѣхъ единомышленниковъ Пелагія (ч).

Наконецъ 7) изгнаніе изъ предѣловъ имперіи и угроза смертною казнію.

Феодосій Великій и Іустинъ I-й, подъ угрозою

(х) См. Григ. Богосл. слово о Богосл. 1-е стр. 6.; слово 32-е о соблюденіи добраго порядка въ собесѣдованіи, и пр., стр. 155—156. 159—162. Русск. перев. въ Твор. св. отц. S. Gregorii Nyssen. Orat. de Deitate Filii et Spiritus Sancti. Opp. t. 3. Ed. Morelli. p. 466.

(ц) Cod. Theod. XVI. V. 53.

(ч) Vid. Baron. Aonal. 418. XX. sq.

смертной казни, повелевали изгонять изъ имперіи манихеевъ (ш), и даже прямо угрожали имъ смертію (щ). Феодосій Великій вынужденъ былъ къ такой строгости крайнимъ упорствомъ еретиковъ и нечестіемъ ихъ ученія. Иустинъ возобновилъ законъ Феодосіевъ потому, что не задолго до него манихеи снова умножились въ имперіи восточной; они явились здѣсь изъ Италіи, въ слѣдствіе гоненія, воздвигнутаго на нихъ тамъ папою Львомъ Великимъ и императоромъ Валентиніаномъ III. — Другіе императоры угрожали смертною казнію тѣмъ лицамъ, кои, обратившись къ Церкви изъ манихейства, снова отпадали въ сію ересь, или, обратившись только притворно и по наружности, не переставали быть ея почитателями (ъ).

Кромъ манихеевъ, угрозою смертной казни правительство еще вооружалось противъ духовенства евноміанскаго и монтанистскаго, за распространеніе имъ своей ереси и въ изгнаніи (ы), и также про-

(ш) *Quicumque sub nomine Manichaeorum mundum sollicitant, ex omni quidem orbe terrarum, sed quam maxime de hac urbe (Roma) pellantur, sub interminatione iudicii (capitalis scilicet). Cod. Theod. XVI. V. 18. cfr. Cod. Iustinian. I. 5. 11. 12.*

(щ) Феодосій Великій прямо угрожалъ смертною казнію енкратитамъ и саккофорамъ, или гидропарастатамъ, изъ общества манихеевъ. *Quos encratitas prodigiali appellatione cognominant, cum saccoforis sive hydroparastatis, refutatos iudicio, proditos crimine, vel in mediocri vestigio facinoris hujus inventos, summo supplicio et inextinguibili poena jubemus affligi. Cod. Theod. XVI. V. 9.*

(ъ) *Cod. Iustinian. I. 5. 16.*

(ы) *Cod. Theod. XVI. V. 34.*

тивъ евтихіанъ (б). Въ кодексъ Юстиніановомъ объявлена смертная казнь вообще всемъ еретикамъ за нарушение постановленныхъ противъ нихъ законовъ (б).

Таковы были мѣры, которыя употребляли императоры греко-римскіе въ IV, V и VI вѣкахъ противъ еретиковъ, для огражденія Церкви православною отъ ересей.

Постановляя такія мѣры къ огражденію православія и искорененію ересей и расколовъ, правительство греко-римское заботилось и о томъ, чтобы повелѣнія его были соблюдаемы. Для сего

1) Императоры поручали православнымъ пастырямъ нарочитое смотрѣніе за еретиками и исполнителями законовъ противъ нихъ. Такъ императоръ Іустинъ, въ заключеніе одного изъ своихъ законовъ противъ еретиковъ, писалъ: «поручаемъ заботливости блаженнѣйшаго архіепископа и патріарха сего славнаго града (Константинополя) и святѣйшихъ епископовъ другихъ городовъ, занимающихъ кафедры какъ патріарховъ, такъ и митрополитовъ, и всемъ низшимъ (minoribus) надзирать, соблюдается ли венарушимо, что постановлено нами, и доносить

(б) Ultimo supplicio coercantur, qui illicita docere tentaverint. Cod. Iustinian. I. 5. 8.

(г) Haeretici coetus habere non possunt, aut conventus illicitos, aut ordinationes, aut baptismata, aut exarchos habere, aut officia patrum, aut defensiones instituere aut curare, aut administrare villas per se ipsos aut per interpositas personas, aut quid prohibitorum Iaccre. Qui transgressus haec fuerit, ultimum supplicium Iuit. Cod. Iustinian. I. 5. 14.

намъ, дабы могли мы, если будетъ нужно, преслѣдовать съ бѣльшею строгостію тѣхъ, кои пренебрегаютъ сн постановленія о православной вѣрѣ» (з).

2) Императоры предоставляли право всѣмъ вообще православнымъ совокупнымъ участіемъ останавливать противозаконныя дѣйствія еретиковъ, и даже вмѣняли въ обязанность, подѣ угрозою наказаній, изгонять или представлять къ суду еретиковъ, укрывающихся отъ преслѣдованія законовъ (ю). Такъ Феодосій Великій, воспретивъ всѣмъ еретикамъ устроить собранія, дозволилъ всѣмъ православнымъ изгонять нарушителей сего постановленія (я). Гонорій въ законѣ противъ послѣдователей Пелагіевыхъ угрожалъ одинаковымъ съ еретиками наказаніемъ тѣмъ лицамъ, которыя, зная ихъ тайныя убѣжища, не изгоняютъ ихъ оттуда, или не доносятъ судьямъ (ѳ).

3) Поставляли особыхъ сыщиковъ (inquisitores), которые бы еретиковъ, виновныхъ въ нарушеніи законовъ, или укрывавшихся отъ строгости ихъ, отыскивали и представляли суду (v).

Наконецъ 4) подвергали различнымъ наказаніямъ

(з) Cod. Justinian. I. 5. 12.

(ю) Cod. Theod. XVI. V. 40.

(я) Ac si qui extiterit, qui tam evidenter vetita transcedat, permissa omnibus facultate, quos rectae observantiae cultus et pulchritudo delectat, communi omnium bonorum conspiratione, pellatur. Ibid. XVI. V. 11.

(ѳ) Vid. Baron. 418. XX. Leg. Honorii Palladio.

(v) Cod. Theod. XVI. V. 9. 15.

виновныхъ въ покровительствѣ и потворствѣ еретикамъ ; именно — а) государственныхъ чиновниковъ. Они подвергались наказаніямъ, когда дозволяли еретикамъ какія либо воспрещенныя дѣйствія, или утаивали о сихъ дѣйствіяхъ; когда незаконно принимали еретиковъ, или содѣйствовали имъ въ поступленіи на государственную службу; когда оказывали имъ какую бы то ни было помощь. Высшимъ государственнымъ чиновникамъ законы угрожали денежнымъ штрафомъ (а), и лишеніемъ мѣсть (б); низшимъ (*officiales*) также денежнымъ штрафомъ (в), тѣлеснымъ наказаніемъ и ссылкой (г), и наконецъ даже смертною казнію (д); городскимъ куріаламъ, кромѣ денежнаго штрафа (е), угрожало лишеніе имѣнія и ссылка (ж). б.) Частныя лица. Они подвергаемы были наказаніямъ, когда укрывали еретиковъ и дозволяли имъ у себя учредить какія либо собранія. Домовладѣльцы и землевладѣльцы, по дознаніи объ ихъ виновности, были лишаемы своихъ домовъ и имѣній (з), и кромѣ того подвергались иногда ссылкѣ (и), арендаторы и

(а) Отъ 8 до 30 фунтовъ золота. *Cod. Theod.* XVI. V. 21. VI. 4. X. 13. *Cod. Iustinian.* I. 5. 12.

(б) *Cod. Theod.* XVI. V. 46. *Cod. Iustinian.* I. 5. 8.

(в) *Cod. Theod.* XVI. V. 30. 46. 54. VI. 4.

(г) *Ibid.* 54.

(д) *Ibid.* X. 13.

(е) 20 фунтовъ золота. *Ibid.* V. 65.

(ж) *Ibid.* V. 46.

(з) *Ibid.* V. 8. 44.

(и) *Ibid.* 54.

управители частныхъ и общественныхъ домовъ и имѣній, если происходили изъ рабовъ, подвергались тѣлесному наказанію (і) и ссылке (к) въ рудники (л), а свободно — рожденные денежному штрафу (м), или, подобно рабамъ, тѣлесному наказанію и ссылке (н).

III.

Усилія благочестивыхъ государей Греко-римской имперіи, съ такимъ усердіемъ дѣйствовавшихъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ, не оставались безплодны. Мы поступили бы несправедливо, если бы всѣ успѣхи православія въ борьбѣ съ еретиками приписали одному покровительству сильныхъ земли. Прежде всего и болѣе всего Церковь обязана своимъ торжествомъ надъ врагами истины самой истинѣ ея ученія и усердію великихъ пастырей и учителей, которые съ побѣдоноснымъ словомъ и неутомимою ревностію возставали на ея защиту, какъ скоро открывалась, откуда бы то ни было, опасность. Но тѣмъ не менѣе должно признать, что успѣхамъ православія содѣйствовали своимъ участіемъ и православные императоры. Въ этомъ увѣряютъ насъ свидѣтельства современныхъ повѣствователей, и самая исторія.

(і) Cod. Iustinian I. 5. 8.

(к) Cod. Theod. XIV. V. 21.

(л) Ibid. 65.

(м) Ibid. 21. 25. 54. 65.

(н) Ibid. VI. 4.

Евсевій, приведши законъ, данный Константиномъ Великимъ въ концъ царствованія противъ всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ, оставшихся отъ предшествующихъ временъ (о), замѣчаетъ о дѣйствіи сего закона: «такимъ образомъ, по силѣ царскаго указа, темныя ущелія иновѣрцевъ были разрушаемы, и звѣри, т. е. начальники ихъ нечестія, обращались въ бѣгство. А изъ числа тѣхъ, которые были обольщены ими, одни, страшась царской угрозы, до времени притворствовали и съ подложными чувствованіями пропикали въ Церковь... Другіе, напротивъ, какъ будто и съ искреннимъ расположеніемъ, переходили къ надеждѣ на лучшее. Послѣднихъ предстоятели церквей тщательно различали, и тѣхъ, которые пытались пропикнуть въ Церковь подъ личиною притворства, далеко отгоняли, а другихъ, дѣлавшихъ это съ чистымъ намѣреніемъ, долго испытывали и, достаточно увѣрившись, присоединяли къ числу христіанъ, допускаемыхъ къ священнымъ собраніямъ. Такъ поступали съ безчестными иновѣрцами. — Тѣхъ же, которые не вносили сами никакого нечестія въ ученіе вѣры, а только усиліемъ другихъ раскольниковъ отторгнуты были отъ общества вѣрующихъ, немедленно принимали въ Церковь. Послѣдніе, какъ бы возвращаясь съ чужой стороны въ отечество цѣлыми толпами, признавали Церковь своею матерію, и чѣмъ долѣе были въ разлукѣ съ нею, тѣмъ

(о) Новатіанъ, вадсентиніанъ, маркіанитовъ, павлианъ, монтанистовъ.

веселье и радости вступали въ нее. Такимъ образомъ, члены общаго тѣла, приходя въ единеніе, сочетавались въ стройное цѣлое, и собранная въ самой себѣ вселенская Церковь Божія сіяла одна: на землѣ ни еретическихъ ни раскольническихъ обществъ нигдѣ болѣе не оставалось» (п).

Успѣхъ дѣятельности противъ еретиковъ со стороны императоровъ православныхъ, послѣдующихъ за Константиномъ Великимъ, подтверждается исторіею. Первый послѣ него возобновилъ строгія мѣры противъ еретиковъ на востокъ Феодосій Великій. При вступленіи его на престолъ господствовали въ имперіи аріане; ихъ владычество продолжалось почти полвѣка, ересь Аріева успѣла дать новыя отрасли, т. е. ереси евноміеву и македоніеву; кромѣ того явились еще лжеученія Фотина и Аполлинарія. Наконецъ оставались еще изъ числа древнихъ еретиковъ монтавины и манихеи. Феодосій рѣшился употребить всѣ усилія къ достиженію того, чтобы въ имперіи была одна Церковь—Церковь православная, и одно согласное ученіе о богопочтеніи: и онъ столько успѣлъ въ своихъ усиліяхъ, что если не самъ видѣлъ, то ближайшимъ преемникамъ своимъ приготовилъ возможность видѣть своихъ подданныхъ дѣйствительно исповѣдующими единое согласное ученіе. Подъ конецъ его царствованія большая часть ересей представляли только слабыя остатки своей прежней силы, и между ними въ особенности доведена была до такого состоянія ересь аріанская.

(п) О жизни Константина, кн. III. гл. 66.

Упорство еретиковъ было велико; но оно сокрушилось о непоколебимую твердость государя, содѣйствовавшаго Церкви съ неослабною ревностію. Преемники Θεодосія на востокъ, Аркадій и Θεодосій Младшій, дѣйствуя противъ еретиковъ съ такою же ревностію и твердостію, какъ и онъ, успѣли довершить дѣло его и достигли того, что всѣ упомянутыя нами ереси пали окончательно. Послѣ нихъ всѣ лжеученія четвертаго вѣка сдѣлались едва замѣтны и совершенно перестали быть опасны для мира Церкви; своею незначительностію онѣ перестали нарушать единство Церкви.

Привесли великую пользу усилія императоровъ и Церкви западной. Мѣрами Граціана и Θεодосія Великаго на западѣ положенъ былъ предѣлъ успѣхамъ аріанства; при содѣйствіи императора Гонорія нанесенъ былъ рѣшительный ударъ расколу донатистовъ; его же мѣрами потрясена и окончательно ослаблена была ересь монтанистовъ и искоренена ересь Ювиніанова; а мѣрами его и Валентиніана III были разсѣяны послѣдователи Пелагіевы и маинхен.

Приведемъ здѣсь еще одно современное свидѣтельство о томъ, какъ полезна была для Церкви дѣятельность православныхъ государей противъ еретиковъ. Свидѣтельство это заимствуемъ у бл. Августина. Въ письмѣ своемъ (р) къ одному епископу раскола Донатова (Винкентію) онъ съ одной стороны показываетъ тѣ препятствія успѣху въ

(р) Epist. 93. Ed. Benedictin.

борьбѣ, противъ которыхъ или недостаточны, или вовсе недѣйствительны были одни средства духовныя, какими могутъ располагать пастыри Церкви, а съ другой стороны упоминаетъ и о тѣхъ плодахъ, которыми сопровождались мѣры государей противъ еретиковъ. Весьма важно для насъ слышать мнѣніе такого пастыря, который столько времени посвятилъ борьбѣ съ разными лжеучителями, и имѣлъ довольно опытности въ дѣлахъ такого рода.—На Соборѣ карфагенскомъ 404 г. разсуждали о необходимости обратиться за помощію къ императору, чтобы облегчить переходъ въ Церковь обращающимся доонатистамъ, которыхъ еще удерживало отъ обращенія опасеніе со стороны своихъ прежнихъ единомышленниковъ (циркумцеліоновъ) (с); положено было просить у императоровъ строгихъ распоряженій противъ упорныхъ еретиковъ, для безпрепятственнаго привлеченія въ нѣдра Церкви склонявшихся къ миру. «Мое мнѣніе, говоритъ блаж. Августинъ, первоначально было таково, что никого не должно принуждать къ единенію со Христомъ, что должно дѣйствовать словомъ, опровергать разсужденіемъ, поражать силою убѣжденія, чтобы, въ противномъ случаѣ, открытыхъ еретиковъ не обратитъ въ православныхъ только по наружности» (г). Но на Соборѣ мнѣніе Августина встрѣтило сильное противорѣчіе. Старѣйшіе и опытнѣйшіе епископы убѣдили его мыслить иначе. «Та-

(с) Циркумцеліоны были самыми ожесточенными врагами Церкви между доонатистами.

(г) II. 17.

кое мнѣніе мое,—пишетъ онъ,—было опровергасмо не словами, но примѣрами. Прежде всего мнѣ указали на мой отечественный городъ (Тагастъ), котораго жители прежде все принадлежали къ расколу, но потомъ обратились къ католическому единству, именно по страху императорскихъ указовъ, и теперь столько гнушаются пагубной дерзости вашей (пишетъ онъ къ донатисту), что какъ будто никогда не были причастны ей. Потомъ указали еще много городовъ поименно, въ которыхъ послѣдовала такая же переменна, чтобы я видѣлъ, какъ справедливо къ сему можетъ быть отнесено написанное: *даждь премудрому вину и премудрѣйшій будетъ»* (Притч. 9, 9.). — Первымъ слѣдствіемъ такого убѣжденія было то, что самъ Августинъ переимѣнилъ свое прежнее мнѣніе, и, присоединившись къ прочимъ епископамъ, вмѣстѣ съ ними просилъ императоровъ о содѣйствіи православію противъ еретиковъ. Послѣ сего, онъ и другимъ старался доказать пользу такого дѣйствованія для Церкви. «Мы сами знаемъ,—писалъ онъ въ томъ же письмѣ къ Винкентію, — сколь много такихъ, которые уже убѣждены были очевидностію истины и хотѣли быть православными, но, опасаясь оскорбленія отъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, со дня на день откладывали исполненіе намѣренія! Сколь много такихъ, которыхъ удерживала не истина, которою вы никогда не могли одержать верха, но связывали тяжкія узы застарѣлаго обычая, такъ что на нихъ оправдывалось оное божественное слово: *не накажется словеса рабъ жестокъ: аще бо и уразумѣтъ, не послушаетъ* (Притч 29, 19.).

Сколь много такихъ , которые потому считали истинною Церковію расколь Донатовъ, что безопасность сдѣлала ихъ лѣнчивыми и небрежными къ познанію истины. Сколь многимъ заграждали путь въ Церковь рѣчи клеветниковъ. Сколь многіе, полагая, что нѣтъ различія, въ какомъ бы обществѣ кто ни былъ христіанномъ, потому оставались въ расколь Донатовомъ, что тамъ родились, и никто не принуждалъ ихъ оставить его и перейти въ Церковь православную! — Всѣмъ этимъ людямъ страхъ законовъ, издавая которые цари служатъ Богу со страхомъ, столь былъ полезенъ, что нынѣ одни говорятъ: уже и сами хотѣли мы сдѣлать это (т. е. обратиться), но благодареніе тому, который далъ намъ случай сдѣлать это тотчасъ, и пресѣкъ наше медленіе. Другіе говорятъ: уже знали мы, что истина на сторонѣ Церкви, но были удерживаемы какою-то привычкою: благодареніе Богу, Который разорвалъ наши узы и ввелъ насъ въ узы мира. Иные говорятъ: не знали мы, что истина здѣсь, т. е. въ Церкви, и не хотѣли знать ее, но возбудилъ насъ къ познанію ея страхъ: благодареніе Богу, Который потрясъ лѣность нашу силою страха » (у). « О, если бы я могъ показать тебѣ, — восклицаетъ бл. Августинъ, — сколь многіе стали искренними православными изъ самыхъ циркумцелліоновъ; какъ они осуждаютъ свою прежнюю жизнь и жалкое заблужденіе, по которому думали, что все, что ни дѣлали въ упорной дерзости, дѣ-

(у) п. 18.

лали для Церкви Божіей, и однакоже, — прибавляетъ онъ, — люди сіи никогда не были бы приведены къ раскаянію и исправленію, если бы узами упомянутыхъ законовъ не были связаны, подобно бѣснующимся (ф). — Но положимъ, — продолжаетъ онъ, — что некоторымъ законы государей не приносятъ пользы: неужели потому должно быть пренебрегаемо врачеваніе, что есть одержимые неизлечимою болѣзнію? О таковыхъ написано: *всѣ поразихъ чада ваша, наказанія не пріяте* (Перем. 2, 30.). Но должно брать во вниманіе, какъ многочисленны тѣ, о спасеніи коихъ радуемся. Ибо, — заключаетъ бл. Августинъ, — если бы дѣйствовали противъ нихъ однимъ страхомъ и не учили въ тоже время: это казалось бы несправедливымъ угнетеніемъ. Съ другой стороны, еслибы и вразумляли, но не дѣйствовали страхомъ: то огрубѣвшіе въ устарѣвшихъ привычкахъ не охотно подвились бы на путь спасенія. Когда же къ полезному страху присоединяется спасительное наставленіе, чтобы не только свѣтъ истины разгонялъ тьму заблужденій, но и сила страха разрывала узы худаго обычая, тогда, какъ сказалъ я, радуемся о спасеніи многихъ» (х).

Въ V вѣкѣ возникли два новыя лжеученія: несторіанское и евтихіанское. Императоры дѣйствовали и противъ нихъ своими мѣрами, но не съ прежнимъ успѣхомъ. Причиною сего было съ одной стороны то, что послѣ двухъ православныхъ государей, дѣйствовавшихъ противъ этихъ еретиковъ,

(ф) п. 2.

(х) п. 3.

именно послѣ Θεодосія Младшаго и Маркіана, восходили на престоль имперіи три государя (Зенонъ, Василпскъ, Анастасій), которые не только уничтожили всѣ плоды ихъ усилій, но и употребили все стараніе, чтобы сдѣлать зло неисправимымъ, которые давали еретикамъ или совершенную свободу, или даже прямо господство надъ православіемъ. Съ другой стороны причину малоуспѣшности должно искать въ томъ, что одни изъ сихъ еретиковъ, именно несторіане, успѣли найти себѣ убѣжище отъ строгости государей православныхъ во враждовавшей съ имперіею Персіи, а провинціи, въ которыхъ особенно многочисленны были другіе, т. е. евтихіане, скоро отняты были калифами арабскими. Наконецъ не должно забывать и того, что въ самой Церкви православной не было тогда такихъ непреоборимыхъ защитниковъ православія, каковы были святые Аѳанасій, Василій, Григорій, усилія которыхъ, предшествуя мѣрамъ государей, могли бы увѣнчать послѣднія успѣхомъ.

Этимъ оканчиваемъ наше обозрѣніе дѣятельности православныхъ императоровъ греко-римскихъ противъ еретиковъ. Изъ всего сказаннаго видно: а) что сіи государи содѣйствовать Церкви въ борьбѣ съ еретиками и раскольниками почитали одною изъ своихъ главныхъ и существенныхъ обязанностей; б) что они содѣйствовали Церкви въ сей борьбѣ всеми способами и съ неослабною ревностію, и в) что своимъ содѣйствіемъ они принесли Церкви значительную пользу.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА

Іеромонаха М. къ Л. о. Н. А. А.

Честь имѣю увѣдомить Васъ о своемъ послушаніи. Оно начинается съ пріѣзда въ Иркутскъ, гдѣ я 20-го марта, въ великій четвертокъ, былъ рукоположенъ во іеродіакона Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ. На недѣль святыхъ пасхи служилъ въ разныхъ храмахъ Иркутска съ своимъ Владыкою. 1-го апрѣля мы выѣхали изъ Иркутска, и по праздникамъ останавливались для богослуженія въ разныхъ городахъ и селахъ. 23 апрѣля начался водный нашъ путь съ истоковъ Амурса, съ р. *Шилки*; 28-го апрѣля въ 10 часовъ вечера вошли въ р. *Амуръ*. Здѣсь новая для насъ земля—Манчжурія. Плаваніе наше по указанной рѣкѣ—на пространство 3500 верстъ кончилось 11-го іюня. Въ этотъ день прибыли мы къ берегамъ Восточнаго океана, въ нововоздвигнутый богоспасаемый градъ Николаевскъ, гдѣ пребываемъ и теперь.

6-го мая прибыли мы на *Усть—Зейю*—впадающую въ Амуръ съ лѣвой стороны. Здѣсь 9 мая послѣ

литургіи положено было основаніе главнаго приамурскаго города *Благовъщенска* и заложеніе соборнаго храма. Отвѣка здѣсь не было храмовъ Божіихъ. Обитатели здѣшніе, Манчжуры—язычники.

16-го мая заключенъ былъ мирный трактатъ между Россіею и Китаемъ,—въ китайскомъ городѣ *Айгунь*, отстоящемъ отъ упомянутаго Благовъщенска въ 30 верстахъ. По этому договору Россіи усвоены всѣ земли, лежащія по лѣвую сторону Амура—до Восточнаго океана,—и кромѣ этого съ правой стороны земли отъ р. *Усури* до Океана же остались подъ общимъ владѣніемъ. Послѣ такого полезнаго для Россіи договора свободно стали основывать села и города по Амуру. Въ каждый праздникъ, или по случаю основанія какого либо селенія, было служеніе моего Владыки, подъ открытымъ небомъ, среди дикихъ племенъ.

Изъ Николаевска мы плавали опять по Амуру въ верхъ,—верстъ на 300, для освященія двухъ храмовъ въ *Маринскѣ* и селѣ *Михайловскомъ*, и для заложенія города и храма на *джаль* подъ именемъ города *Софійска*; послѣ этого освящены 2 храма въ самомъ Николаевскѣ.

При всѣхъ сказанныхъ случаяхъ я служилъ при Владыкѣ за протодиакона, а 27 іюля, во время освященія Николаевскаго собора, рукоположенъ во *іерея*,—первый въ новомъ краю. Теперь каждый день служу въ новомъ соборѣ; а послѣ службы отправляю различныя церковныя требы. Такъ благословилъ Владыка мой. Въ 1-хъ числахъ сентября я отплываю въ Америку, на островъ *Ситху*, въ г. Ново-Архангельскѣ, на службу тамошнюю до 1860 г.,

а въ этотъ годъ возвращусь въ Манчжурію для проповѣди евангельской. Вотъ какъ устроилъ пр. Сергій мое послушаніе! Завтра 7-го августа прощаюсь съ своимъ Владыкою; онъ ѣдетъ въ Якутскъ. Дай Господи ему добрый путь !

По манчжурски я умѣю теперь и читать и писать, приобрѣлъ болѣе 1000 манчжурскихъ словъ и 8 книгъ, и во первыхъ евангеліе отъ Матѳея. Въ путешествіе по Амуру занимался я съ переводчикомъ, находящимся при генераль-губернаторѣ Муравьевѣ. Я теперь съ прѣбывавшимъ изъ Японіи архимандритомъ Аввакумомъ.

Народы обитающіе по берегамъ р. Амура осѣдлые: *Китайцы* и *Манчжуры*; кочующіе дикіе: *Тунгусы*, *Орочены*, *Манегры*, *Айгуны*, *Майгуны*, *Гольды*, *Геляки*; два послѣдніе самыя большія племена. Всѣ они язычники; живутъ въ шалашахъ и юртахъ, одѣваются въ звѣриныя и рыбыя шкуры; лѣтомъ плаваютъ въ байдаркахъ, а зимою ѣздятъ на собакахъ, которыхъ многіе и ѣдятъ. Мужчины и женщины носятъ косы и серги, *Гольды* прокалываютъ себѣ ноздри и губы тоже для серегъ. *Геляки* сожигаютъ своихъ мертвецовъ; и покланяются медвѣдямъ. Въ 1849 году въ 25 верстахъ отъ нынѣшняго Николаевска на Каменномъ острову, они убили французскаго миссіонера. Нынѣ совершенно они измѣнились. Начиная съ *Китайцевъ* — города *Айгуна*, гдѣ я два часа ходилъ по городу съ *Китайцами* и *Манчжурами*, до *Гелякъ*, — у всѣхъ я (по благословенію своего Владыки) бывалъ въ юртахъ, когда плыли по Амуру. Всѣ дикари и язычники — но очень гостепріимные; — не знаютъ,

что и дѣлать, когда къ нимъ войдешь: присядаютъ, кланяются, становятся на колѣна, цѣлуютъ одежду. Я бы ихъ полюбилъ, — просвѣти ихъ Господи.

Простите. Весьма благодаренъ Вамъ. Благій путь Вы мнѣ указали.

1858 года.

Августа 6-го среда.

Преобр. Господне.

ИЩЬЛЕНІЯ.

Живущіе въ лаврѣ преподобнаго Сергія, среди множества приходящихъ къ нему съ молитвою о благодатной помощи, видятъ также многихъ приходящихъ къ нему съ благодарностію за полученныя благодѣянія. Не всегда удобно дознать сіе; и дознанное не всегда удобно огласить. Однако надобно хотя иногда предъ Церковію и предъ людьми воздать славу Богу и угоднику Его.

Пребывающій въ г. Астрахани В. Г. ... во второй половинѣ 1857 года писалъ о. намѣстнику лавры, архимандриту Антонію, что жена его, О. ... П. ... давно уже страдаетъ общимъ разслабленіемъ тѣла, и что видя безуспѣшность врачебныхъ средствъ, просить, ради теплой вѣры ея въ дѣйствительность молитвъ преподобнаго Сергія, прислать ей какую либо вещь, освященную прикосновеніемъ къ святымъ мощамъ угодника Божія. 8-го ноября тогоже года, въ исполненіе просьбы болящей, изъ Троицкой лавры посланы были въ Астрахань: покровецъ, возлежавшій на главѣ преподобнаго Сергія, икона его, писанная на кипарисной дскѣ, и часть хлопчатой бумаги, напитанной елеемъ изъ лампы, висящей предъ гробомъ преподобнаго. Отъ 24-го де-

кабря мужъ ея увѣдомлялъ о. намѣстника лавры, что «бѣдная со слезами облобызала драгоцѣнный даръ и ей стало легче». Въ теченіе 1858 года въра въ благодатную помощь преподобнаго Сергія укрѣплялась, и въ концѣ года выразилась посланною въ лавру просьбою отслужить предъ мощами преподобнаго Сергія молебень, принести просфору на проскомидію, съ молитвою за здравіе больвшей, и просфору эту прислать къ ней. Отъ 7 февраля текущаго года больная собственноручнымъ письмомъ извѣстила о. намѣстника лавры, что она получила исцѣленіе отъ болѣзни по молитвамъ преподобнаго Сергія.

Въ письмѣ своемъ писала она:

«Посланное по Вашему порученію, чрезъ іеромонаха о. Сергія, просфиру, благословенный хлѣбъ и образчикъ Чудотворца Сергія, я получила: за что приношу Вамъ мою душевную благодарность. вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не сообщить Вамъ нашей общей радости, что великій угодникъ Божій и чудотворецъ Сергій Радонежскій не оставляетъ насъ въ отдаленномъ краѣ Россіи въ г. Астрахани, чудодѣйствуетъ черезъ покровецъ, посланный изъ обители, по Вашему порученію, іеромонахомъ о. Сергіемъ. Не буду описывать собственное исцѣленіе; но родная сестра моя была при смерти, и исцѣленіе ея совершилось скоро. Когда положили ей на голову покровецъ, то больная стала спрашивать: кто такъ пріятно дуетъ ей на голову и грудь, и облегчаетъ жаръ палящій ея (а)? Мы объяснили,

(а) Въ другомъ письмѣ сказано, что больная, «которая суетъ»

что у нея на головѣ покровецъ отъ угодника Божія Сергія. Она стала молиться: чрезъ четверть часа получила облегченіе. Въ настоящее же время спасенъ отъ смерти угодникомъ инспекторъ врачебной управы, докторъ Б...., который лежалъ въ тифозной горячкѣ, и возложеніемъ покровца спасенъ отъ предназначенной ему смерти, на диво всему медицинскому факультету».

Изъ другихъ писемъ видно, что второе исцѣленіе совершилось потому, что докторъ Б.... подалъ мысль употребить покровецъ преподобнаго Сергія: и какбы въ награду за сіе дѣло вѣры Провидѣніемъ Божиимъ устроено, что и онъ самъ тѣмъ же средствомъ получилъ исцѣленіе.

трое не только не видѣла ничего глазами, но и совсѣмъ была безъ движенія, вдругъ прозрѣла, лице ея прояснилось, и она начала говорить твердо».

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАВАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ :

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** бесѣды, посланія и слова. Переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ИСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова. Переводъ съ греческаго. Новое изданіе съ указат. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фунта.
4. **ВЛ. ІОАННА МОСКА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Ц.на. 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Арх. Харьковскаго, періодъ I. II. III и IV. изд. 3-е 2-е. 1850 г. Цѣна съ пер. 1 р. 10. к. Періоды I. II. III и IV. изд. 3-е 1857 г. Цѣна безъ пересылки 5 р. *На пересылку прилаг. за 4 ф.*
6. Историко-статистическое Описаніе Харьковской Епархіи. Отдѣл. II и III. Моск. 1858. Цѣна безъ пересылки 2 р. 80 к. *На пер. прил. за 3 ф.*
7. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирілла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою. 4 р. —
8. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
9. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 60 к.
10. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. 1 р. 50 к.
На пересылку прилагается за два фунта.
11. Жизнь св. Афанасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к.
12. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к.
13. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к.
14. — О Владыкѣ Нравлевомъ (Мих. 5, 2). 7 к.
15. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.
16. — О Божествѣ Сына Божія 20 к.
17. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.
18. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к.
19. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к.
20. Преосвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. 40 к.
21. О муропомазаніи. 15 к.
22. Святый Левъ, папа римскій 30 к.
23. — О праздникахъ Богородичныхъ 15 к.
24. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к.
25. — Объ антихристѣ. 40 к.
На пересылку послѣднихъ 15 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 фунт., а каждая порознь за 1 фунтъ.
26. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Час. I и II. ц. за кажд. 1 р.
На пересылку прилагается за 4 фунта, порознь за 2 фун.
27. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ ПРЕПОДОВ. НИЛА СИНАЙСКАГО.

Письма къ разнымъ лицамъ..... *стр.* 1—208

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

1. Бесѣда въ день тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, въ Каѳедральной церкви Чудова монастыря, говоренная Синодальнымъ Членомъ, Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ.... 1
2. Его же Бесѣда по освященіи храма Святаго Александра Невскаго, при Покровской Богдѣльнѣ московскаго мѣщанскаго Общества. 9
3. Обличеніе на книгу : о возможномъ соединеніи Церкви Россійской съ Западною.... 17
4. Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви, противъ еретиковъ и раскольниковъ..... 49
5. Выписка изъ письма Иеромонаха М. къ Л. о. Н. А. А..... 116
6. Исцѣленія..... 120

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ.

Напечатано:		Должно читать:
<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	
39	1 обращено бы	обращено было
40	5 сн. послѣдущее	послѣдующее
42	4 — пяти высотъ	пять высотъ
56	4 св. Христо	Христа
61	4 сн. <i>въ прилж.</i> безумныхъ	безумнымъ

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ ВЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ,
ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ,
ГОВОРЕННАЯ СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛА-
РЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, МАРТА
25 ДНЯ 1859 ГОДА.

*Первый человекъ отъ земли перстень:
второй человекъ Господь съ небесе.
(1 Кор. 15, 47.).*

Предлагаю для размышленія изреченіе святаго Апостола Павла о первомъ и второмъ человекѣ. А почему предлагаю нынѣ, можно будетъ усмотрѣть изъ самаго размышленія.

Первый человекъ отъ земли перстень: второй человекъ Господь съ небесе. Кого разумѣть подъ наименованіемъ перваго человека? — Естественно разумѣть праотца Адама. Онъ, по тѣлу, взятъ былъ отъ земной персти Богомъ Творцемъ: и хотя съ тѣмъ вмѣстѣ былъ и духовенъ, потому что Богъ отъ устъ Своихъ вдунулъ въ лице его дыха-ніе жизни, но потомъ его духовность омрачена и ослаблена грѣхомъ, стѣснена, подавлена и закрыта плотію; а потому онъ утратилъ право называться духовнымъ, и по справедливости подвергся уничтожительному наименованію *перстнаго*.

Кого разумѣть подѣ именемъ втораго чловѣка?— Въ порядкѣ сотворенія вторымъ чловѣкомъ была Ева: но очевидно, что къ ней не можетъ относиться изреченіе Апостола. Она не съ небесе, а изъ ребра Адамова, и сотворена не для господства, но въ помощь и въ послушаніе Адаму, а за то, что на минуту возгосподствовала надъ нимъ, и вовлекла его во грѣхъ, отдана ему даже въ повелительное обладаніе.

Хотите ли искать втораго чловѣка въ порядкѣ естественнаго происхожденія отъ перваго чловѣка?—Пройдите вѣки и тысячелѣтія, пересмотрите тысячи и милліоны людей, всмотритесь въ избранныхъ и высокихъ между ими: не найдете втораго чловѣка, котораго созерцаеть, и желаетъ намъ показать Апостолъ; нѣтъ между ими чловѣка *Господа съ небесе*. Показалось было Пророку, что онъ нашель такихъ людей: но онъ вскорѣ усмотрѣль, что это призракъ. *Азъ грѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси; вы же яко чловѣцы умираете* (Пс. 81, 7.). Что же такое сіи тысячи и милліоны сыновъ Адамовыхъ?—Всѣ они суть отрасли перваго чловѣка, слѣдственно всѣ одинакой съ нимъ природы, всѣ, какъ онъ, перстны, всѣ, какъ онъ, заражены язвою грѣха, всѣ, какъ онъ, должны заплатить грѣху *оброкъ* (Рим. 6, 23.) смертію тѣлесною, временною, и смертію духовною, которая можетъ сдѣлаться вѣчною.

Здѣсь встрѣчается грозный вопросъ: что же должно послѣдовать съ первымъ чловѣкомъ перстнымъ и со всѣми отраслями его, къ которымъ и всѣ мы принадлежимъ? Можетъ ли чловѣкъ, мо-

жетъ ли родъ человѣческой исцѣлить себя отъ смертоносной заразы грѣха, проникшей въ самую природу?— Не можетъ. Вы можете переломить или перерубить дерево у корня; оно завянетъ и засохнетъ: но потомъ уже не можете сдѣлать его зеленымъ, цвѣтущимъ, плодоноснымъ; для сего потребна творческая сила. Подобно сему и древо рода человѣческаго, въ корнѣ сокрушенное грѣхомъ, не можетъ изнести цвѣтъ и плодъ истинной духовной жизни: для произведенія сего потребна творческая сила. Посему-то и вопіялъ къ Богу одинъ изъ лучшихъ сыновъ Адама перстнаго: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже; и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. 50, 12.). То есть: сознаю нечистоту моего сердца; но не имѣю довольно силы, чтобы сдѣлать его чистымъ; оно требуетъ не только исправленія, но и пересозданія: Ты вновь *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже!* Признаю себя повиннымъ за грѣхъ; и не нахожу въ себѣ средства возобновить утраченную правоту: Ты, безпредѣльный въ правдѣ и милосердіи, *духъ правъ обнови* во внутренности моей.

Молитва Пророка Давида о возсозданіи сердца и о внутреннемъ обновленіи духа должна быть всеобщою молитвою сыновъ Адама перстнаго, поколику они не поверхностно познаютъ себя и глубокое поврежденіе своей природы и ея дѣятельности. Но никто изъ нихъ, безъ особеннаго откровенія Божія, не могъ постигнуть, какъ молитва сія могла бы исполниться, какъ въ чловѣка, грѣхомъ не только зараженнаго и оскверненнаго, но и умерщвленнаго, можетъ быть введена благодатная жизнь и святыня,

какъ осужденный на вѣки вѣчнымъ правосудіемъ можетъ быть избавленъ отъ сего осужденія безъ оскорбленія вѣчнаго правосудія, какъ можетъ человекъ, при наитіи силы творческой, сдѣлаться *новою тварію* (2 Кор. 5, 17.), пребывая одною и тою же личностію. Это, какъ говоритъ Апостоль, *тайна сокровенная отъ вѣковъ въ Богъ* (Еф. 3, 9.), *тайна сокровенная отъ вѣкъ и отъ родовъ* (Кол. 1, 26.).

Но Апостоль возвѣщаетъ и открытіе сокровенной отъ вѣковъ въ Богъ тайны. *Нынѣ же*, говоритъ, *явился святымъ Его* (Кол. 1, 26.). А нынѣшній день, заимствуя у Апостола слово, торжественно воспѣваетъ въ церкви: *днесь спасенія нашего главизна, и, еже отъ вѣка, таинства явленіе: Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ.*

И сей есть *вторый человекъ, Господь съ небесе*, поставляемый Апостоломъ въ соотвѣтствіе *первому человеку, отъ земли перстному*, дополняющій и разрѣшающій судьбу его, и обращающій бѣдственную участь въ блаженную. Иисусъ Христосъ есть *человекъ*, по естеству человѣческому, отъ предочищенной Духомъ Святымъ, Пресвятыя Дѣвы воспріятому; и вмѣстѣ есть *Господь съ небесе*, по естеству Божескому, яко единородный Сынъ Божій, единосущный и сопрестольный Отцу, сошедшій съ небеси, чтобы явиться на земли Богочеловѣкомъ, и явить въ Себѣ живой примирительный союзъ Божества съ человечествомъ. Онъ есть *вторый человекъ*, минуя милліоны людей, не въ соотвѣтствіи первому человеку стоящихъ на нисходящей лѣствицѣ естественныхъ, несвободныхъ отъ грѣха, рожденій,—

второй человекъ безъ послѣдующихъ, потому что Онъ единъ среди рода человѣческаго является въ соответствии *первому человеку*, происходя отъ Бога непосредственно, чудесно, неприкосновенно грѣху, открывая въ себѣ новый источникъ благодатнаго рожденія для рода человѣческаго. *Господь съ небесе*, содѣлавшись *человѣкомъ*, вводитъ въ человечество посредствомъ *вѣры* благодатную божественную жизнь духа, свѣта, чистоты, святости, предъ которою темная плотская жизнь грѣха ослабѣваетъ и умираетъ. Принявъ на себя все принадлежащее *первому человеку*, кромѣ грѣха, Онъ пріемлетъ и его повинность и его смертное осужденіе, и тремя днями крестной смерти, которые, по соприсутствію Божества, не меньше вѣчности, удовлетворяетъ за повиннаго вѣчному правосудію; и крестомъ отстраняетъ пламенное оружіе, преграждавшее *человѣку* входъ въ рай. Какъ грѣхъ, глубоко повредивъ природу *человѣка*, сдѣлавъ его ветхимъ, тлѣннымъ, даже мертвымъ, не могъ однако разрушить его бытія и личности: то Господь съ небесе наитіемъ на сіе бытіе, на сію личность, Своей творческой силы, Своего Духа, подобно какъ надъ водою *перваго творенія*, носящагося надъ водою крещенія возрождаетъ *ветхаго человека* въ новое твореніе, въ образъ Божій, изъ плотскаго содѣлываетъ его духовнымъ, изъ *земнаго* способнымъ къ *небесной* жизни.

Разсматривая такимъ образомъ черты *перваго человека*, *перстнаго* отъ земли, и *втораго человека*, Господа съ небесе, не можемъ, братія, не усмотрѣть, какъ бѣдственна была бы судьба *перваго*, если бы

не пришелъ ему на помощь второй. Помыслимъ же, что всѣ мы естественныя отрасли челоуѣка перстнаго отъ земли, и что слѣдственно его бѣдственная судьба есть и наша неизбѣжная судьба, если не прибѣгнемъ, и не предадимъ себя совершенно пришедшему на землю спасти насъ Господу съ небесе; если не прильпимся къ Нему вѣрою въ Него, любовію къ Нему, послѣдованіемъ Его ученію и примѣру, исполненіемъ заповѣдей Его.

Да не прельщаемся блестящими призраками Адамской плотской, чувственной, страстной жизни. Призраки вскорѣ исчезнуть: разочарованіе прельщенныхъ будетъ горько: и если не образумимся благовременно, то падемъ уже не изъ рая на землю на время, но съ земли въ адскую пропасть на вѣки.

Возлюбимъ истину Христову; взыщемъ жизни во Христа. Если она не безъ скорби въ началѣ, то радостна и блаженна безконечно.

Якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небснаго (1 Кор. 15, 49.).
Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ПЯТОКЪ ПАСХИ И ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, ВЪ МОСКОВСКОМЪ БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОВОРѢ, ГОВОРЕННАЯ СЪНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, АПРѢЛЯ 17 ДНЯ 1859 ГОДА.

И приступль Иисусъ, рече имъ, глаголя : дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли (Мат. 28, 18.).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, Своимъ ближайшимъ ученикамъ, и другимъ вѣрующимъ въ Него, многократно являлся въ продолженіи сорока дней, до Своего вознесенія на небо. Первые Его явленія имѣли цѣлю дать полное удостовѣреніе о томъ, что Онъ дѣйствительно воскресъ изъ мертвыхъ. Въ другихъ послѣдующихъ явленіяхъ Онъ глаголялъ яже о царствіи Божіи (Дьян. 1, 3.), преподавалъ высшія познанія истинъ и таинствъ вѣры и устроилъ Свою Церковь. Евангелистъ Матѳей въ концѣ своего евангелія описалъ одно изъ сихъ явленій, имѣющее особенную знаменательность, какъ можно усмотрѣть, между прочимъ, изъ того, что въ другихъ явленіяхъ Господь открывалъ Себя одному или многимъ, безъ предваренія, какъ вне-

запный посылитель или спутникъ, а о семъ явленіи предупредилъ учениковъ Своихъ, и назначилъ для него мѣсто. *Да идутъ въ Галилею, и ту Мя видятъ* (Мат. 28, 10.).

Евангелистъ не опредѣляетъ времени сего явленія: но, безъ сомнѣнія, оно послѣдовало уже тогда, когда предшествовавшими явленіями по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ ученикахъ Его достаточно была утверждена и освобождена отъ сомнѣній вѣра въ совершившееся воскресеніе Господа.

Хотя Евангелистъ только на одиннадцать Апостоловъ указываетъ, какъ на очевидцевъ сего явленія Господа: однако вѣроятно, что въ семъ участвовали и многіе другіе. Вѣроятно, къ сему клонилось и раннее о семъ явленіи предвѣреніе, и назначеніе мѣста въ Галилею, гдѣ Христосъ Спаситель много проповѣдывалъ прежде страданія Своего, и гдѣ тогда много было увѣровавшихъ въ Него; и, конечно, изъ сихъ-то *овиں усумнѣшася*, не бывъ приготовлены видѣніемъ предшествовавшихъ явленій воскресшаго, какъ приготовлены были Апостолы.

Господь Иисусъ началъ Свою евангельскую проповѣдь возвѣщеніемъ, что *приближися царство небесное* (Мат. 4, 17.): и при концѣ Своего земнаго поприща уже самою короткою мѣрою опредѣлялъ сію близость: *не имамъ ясти, — не имамъ пити, — дондеже царствіе Божіе прїдетъ* (Лук. 22, 16. 18.). Но ученики Его еще не довольно понимали царствіе небесное; они еще не освободились отъ іудейской мысли о земномъ царствѣ Мессіи. Съ воскресеніемъ Господа настало время, поелику открылась удобность, дать имъ ясное, опытное

понятіе о царствіи небесномъ, показать имъ оное въ самомъ дѣйстви. Для сего воскресшій Господь является собраннымъ по предварительному повелѣнію Его въ Галилею ученикамъ, и провозглашаетъ Свое воцареніе въ томъ царствѣ, котораго приближеніе предсказывалъ: *приступль Иисусъ, рече имъ, глаголя: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли.* Теперь видите: царь предвозвѣщенного царства есть воскресшій Христосъ; Его царство есть *небесное*, потому что Его воскресшая жизнь очевидно есть уже не земная, а небесная и пренебесная, и такова же Его дѣятельность; но царство Его не ограничивается небомъ, а простирается и на всю землю, для того въ особенности, чтобы вѣрующихъ въ Него чловѣковъ изъ земной, несовершенной, смертной жизни, посредствомъ благодатнаго возрожденія, возводитъ въ жизнь небесную, совершенную, безсмертную, въ блаженство царства небеснаго.

Но слово Господа воскресшаго, разрѣшая вопросъ: что такое царство небесное, котораго приближеніе Онъ предсказывалъ, въ то же время порождаетъ другой вопросъ: какимъ образомъ не прежде, какъ по воскресеніи, дана Ему всякая власть на небеси и на земли, когда Онъ имѣлъ сію власть отъ вѣчности, яко единородный Сынъ Божій, Которымъ *создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли* (Кол. 1, 16.), и Который *носитъ всяческая глаголомъ силы Своея?* (Евр. 1, 3.).

Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ различить состояніе Сына Божія до Его воплощенія отъ состоянія Его по воплощеніи, состояніе Его, какъ Бога, и состояніе Его, какъ Богочловѣка. По пер-

вому состоянію, какъ Богъ, Онъ имѣеть всегдашнюю неограниченную власть надъ всѣмъ, что Имъ создано, и Провидѣніемъ Его хранимо и управляемо. Во второмъ состояніи Онъ, вступая въ земную жизнь, *Себе умалилъ, зракъ раба приимъ* (Фил. 2, 7.); и тогда слава Божества Его была сокрыта; Его челоѡвѣчество только еще готовилось къ прославленію. Принеся Себя, по челоѡвѣчеству, за повинное предъ Богомъ наше всеродное челоѡвѣчество, въ очистительную жертву правосудію Бога Отца, Онъ приобрѣлъ въ воскресеніи Своемъ прославленіе Своему челоѡвѣчеству и вмѣстѣ надежду прославленія нашему всеродному челоѡвѣчеству. Туда, гдѣ отъ вѣка пребывалъ Онъ, и пребываетъ, какъ Богъ, теперь возшелъ, какъ Богочелоѡвѣкъ, — *превыше всѣхъ небесъ*; и, какъ воспѣваетъ Церковь, *Ангели дивятся, челоѡвѣка зряще превыше себе* (Стихир. на вознес. Госп.).

До крестной смерти и воскресенія Христа Спасителя, для челоѡвѣка, грѣхомъ и осужденіемъ грѣха изринутаго изъ рая, рай и небо заключены были вѣчнымъ правосудіемъ, и не видно было власти, ихъ отверзающей; врата ада за нисходящими въ него грѣшниками были заключены, и не видно было власти, ихъ отверзающей. Воскресшій Христосъ есть *святой и истинный имѣяй ключъ Давидовъ*, — *крестъ, отверзай, и никтоже затворитъ* (Апок. 3, 7.). Ему *дадеса власть* отверзать адъ, и изводить древле осужденныхъ, отверзать небо, и вводить помилованныхъ.

Власть, которая *дадеса* воскресшему Христу Богочелоѡвѣку *на земли*, есть таже, дѣйствующая здѣсь на-

чинательно, которая дѣйствуетъ совершительно на небеси. Здѣсь Онъ вводитъ вѣрующихъ изъ царства поврежденной природы въ царство благодати, чадамъ ветхаго Адама *дастъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12.): тамъ изъ царства благодати возводитъ ихъ въ царство славы.

Наконецъ въ провозглашеніи царской власти воскресшаго Христа да не будетъ оставлено безъ особеннаго вниманія открываемое пространство сей власти: *всяка власть на небеси и на земли*. Въ какихъ разнообразныхъ видахъ является *всякая власть* Его на небеси, это недоступно нашему созерцанію. Помыслимъ о ближайшей къ намъ всякой власти Его на земли. Если Онъ имѣетъ *всякую власть*: то нѣтъ здѣсь никакой власти и силы, которая не была бы подчинена Его власти. Простирая власть благодати на каждую душу вѣрующую и на все царство вѣры, на созданную Имъ Церковь, Онъ также простираетъ власть Своей премудрости, благости и правды и на видимую жизнь чловѣка личную и общественную, и на все царство природы. Подъ властію Его премудрости и благости живо-творно солнце свѣтитъ, вѣтеръ дышетъ, облака дождятъ, вода орошаетъ и поитъ, земля износитъ благопотребныя чловѣку прозябенія. Подъ властію Его премудрости и благости раждается чловѣкъ, возникаетъ семейство, возрастаетъ, укрѣпляется и цвѣтетъ народъ, созидается, утверждается и возвышается царство. Подъ властію оскорбленной благости и правды Его, солнце опалаетъ, воздухъ дышетъ тлетворно, облакъ пускаетъ смертоносныя стрѣлы молній, вода потопляетъ, земля отказы-

ваеть челоуьку въ дарахъ своихъ. Подъ властію оскорбленной благодти и правды Его, невнима- тельный къ сей власти челоуькъ лишается свѣта и блуждаетъ, семейство разстроивается, народъ смущается, царство колеблется. Кроткую для кроткихъ, а для *шатающихся языковъ*, для людей *поучающихся тщетнымъ*, для *расторгающихъ узы* Божественнаго закона, грозную власть далъ Отець небесный единородному Сыну Своему Царю Христу Своимъ предопредѣленіемъ: *проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое;—упасеши я жезломъ желзьнымъ, яко сосуды скудельничии сокрушиши я* (Пс. 2, 1. 3. 8. 9.).

Благоговѣй предъ властію Царя Христа, сынъ царствія небеснаго, искомаго и чаемаго. Благоговѣй предъ властію Царя Христа, сынъ царства земнаго. Благоговѣй предъ Нимъ мыслию, сердцемъ, дѣломъ, жизнию. *Вопрошай часто, чего хочеть Онъ отъ тебя, и исполняй волю Его, работая Ему со страхомъ*, и, исполнивъ, *радуйся Ему съ трепетомъ* (11). Предпринимаая дѣло, *впрошай, угодно ли оно Ему: и проси Его благословенія на то, что угодно Ему: и не колеблись отвергать то, что Ему не угодно. Приими сіе наказаніе, то есть, наставленіе, да не когда прогнѣвается Господь* (12).

Радостно и назидательно видѣть пынь благочестивый народъ, радующійся о Благочестивѣйшемъ Царѣ, и радость свою приносящій предъ лице Царя царствующихъ, благодарящій Его за рожденіе Царя, какъ за небесный даръ, просящій долгоденствія и благоденствія Царю, какъ небеснаго дара. О если бы такъ всегда и во всемъ!—

Почто иные самонадѣянные умы, вышедъ изъ повиновенія вседержавной премудрости Христовой, домогаются самопроизвольно и своемуудренно господствовать надъ дѣлами, и надъ законами, и надъ общенароднымъ разумѣнемъ? — Почто на стражъ правды и честности поставляютъ не высокій и сильный страхъ Божій, а малодушный и ничтожный страхъ мнѣнія человеческого? О если бы никто въ царствѣ земномъ не дѣйствовалъ въ забвеніи о власти небесной! О если бы, яко *очи рабъ въ руку господій своихъ, тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* (Ис. 122, 2.)! Вѣренъ Владыка душъ совершить спасеніе душъ; вѣренъ Царь царствующихъ благословить намѣренія и подвиги Царя, и благоустроить и въ благоустройствѣ сохранить царство. Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

ВЫВШАГО РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРИИ, ЗАКОНОСПАСАССКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТА ЛЕОНИДА, ПРИ НАРЕЧЕНИИ ЕГО ВО ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО, ВИКАРІЯ МОСКОВСКОЙ МИТРОПОЛИИ.

Услышавъ пришедшее на меня званіе Божіе, съ трепетомъ отвѣтвую гласомъ послушанія и еще не смѣю довольно свободно рещи: *готово сердце мое, Боже!*

Воспитанный для борьбы съ морскими бурями и рано окруженный житейскаго моря волнами, я могъ опасаться, что *потопитъ мя глубина*; но и *въ мори* пролегаютъ пути Господни и повсюду—промысль Господа, ведущій челоуѣка ко спасенію. Онъ *воспріалъ мя отъ водъ многихъ*, чтобы поселить меня *во дворѣхъ дому Бога нашего*.

Благодарю Избавителя Бога, но и сожалью, что поздно приблизился къ Его *селеніямъ дивнымъ*, и когда можно было уже укрѣплять себя твердою пищею, и полною мѣрою *улаждаться сладостію словесъ Господнихъ*, я питался только *млекоу слова Божія*.

И вотъ малосвѣдущій и маломощный призываюсь я къ тому служенію, которое *обязываетъ меня*

образъ быти вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Но какъ явлю себя образомъ въ словъ, когда убѣжденъ, что мое молчаніе лучше моего слова и полезнѣе для меня; — образомъ житія, когда убѣжденъ, что житіе сокровенное въ Богѣ безопаснѣе и благонадежнѣе; — образомъ въ любви, когда дѣла обличаютъ, какъ она еще далека отъ силы и совершенства, — образомъ въ духъ, когда не знаю, могу ли сказать по Апостолу, что имѣю начатки духа, а знаю только, что воздыхаю отягчаемый плотію, не довольно покорною духу?

Видя себя въ такомъ удаленіи отъ совершенства, требуемаго званіемъ епископа, не могу не трепетать, и въ трепетѣ припадаю къ стопамъ вашимъ, Архипастыри и отцы, прося о молитвѣ за немощнаго, о помощи не имѣющему въ самомъ себѣ никакой опоры. Прошу и уповаю, что прошеніе мое, въ столь великое для меня время, будетъ принято вами съ любовію, и сіе упованіе, разгоня призракъ страха, озаряетъ душу лучами надежды, ибо нахожусь у источника, могущаго обновить и укрѣпить мою душу. Уповаю на силу благодати, призываемую священнодѣйственными молитвами, и на то, что новое служеніе болѣе приближаетъ меня къ тебѣ, Первосвятитель Москвы, Архипастырь и благодѣтель мой!

Уже дватцать два года, какъ ты съ высоты духовной простеръ руку мнѣ, обуреваемому житейскими волнами, и у твоего пастырскаго сердца нашель я надежное пристанище и тишину. Ты разнообразными попеченіями облегчалъ мнѣ трудный мой путь; ты,

какъ отецъ чадолубивый, не забудь ни одного изъ утѣшеній, которыя могутъ радовать преданнаго сына, хотя въ тоже время не оставляя безъ исправленія моихъ погрѣшностей. Ты благословилъ меня отложить оружіе тѣльное и воспріять шлемъ спасенія, и нынѣ призываетъ на стражу дома Божія.

Итакъ святой Владыка! Начатое продолжи и соверши! «Веди и паси меня»,—по слабости моего слова дозволю употребить сильное слово великаго и святаго пастыря:—«веди и паси меня; научи своей любви къ паствѣ, своей заботливости и вмѣстѣ благоразумію, внимательности, неусыпности. Скажи, на какія пажити водить стадо, къ какимъ ходить источникамъ и какихъ избѣгать пажитей и водъ; кого пасти палицею и кого свирѣлію; какъ изнемогшее подъять, падшее возставить, заблуждшее обратить, погибшее възсказать, крѣпкое сохранить» (*); какъ мнѣ научиться быть добрымъ пастыремъ, а не наемникомъ. Несомнѣнно, что сердце твое готово и на сію новую для меня милость.

(*) Слово св. Григорія Богослова, по рукоположеніи его въ епископа саснискаго, говоренное въ присутствіи Василія Великаго. Твор. Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, 1843 года. стр. 293.

ОТВѢТЪ

**НА ПРЕДЫДУЩУЮ РѢЧЬ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬИ-
ШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.**

Благодари, боголюбезный, Всепромыслителя Бога, Который указаль тебѣ путь жизни, неуказанный твоимъ рожденіемъ, и вель тебя, добрымъ желаніемъ, а иногда и затрудненіями и скорбями, всегда къ миру.

Безъ сомнѣнія, ты будешь благодарными воспоминаніями особенно чтить преподобнаго Сергія, подѣ сънію котораго ты рѣшительно съ пути мірскаго переступилъ на путь церковный, и обрѣль духовное руководство.

Скажу къ слову: великій отецъ нашъ Сергій, какбы въ нѣкоторое вознагражденіе православной Церкви за то, что не отдалъ ей въ епископство самага себя, въ обиліи возвращаетъ подѣ сънію своею сыновъ послушанія и разума духовнаго, которыхъ потомъ избраніе церковное призываетъ къ епископству.

Нынѣ же вручи себя Святителямъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, дабы ихъ богоугодныя молитвы предводительствовали нашими о тебѣ смиренными молитвами.

Р Ъ Ч Ъ

СУНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО КЪ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЛЕОНИДУ ,
НОВОРУЖОПОЛОЖЕННОМУ ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКО-
МУ, ГОВОРЕННАЯ ВЪ УСПЕНСКОМЪ СОВОРЬ 26-ГО
АПРѢЛЯ 1859 ГОДА.

Преосвященный епископъ Леонидъ!

Вступающему въ новое служеніе, при смиренномъ самосознаніи, должно быть свойственно искать наставленія, и пріятно найти оное. Но сила и дѣйствіе подаваемого наставленія, безъ сомнѣнія, много зависитъ отъ достоинства наставляющаго.

Итакъ стань со мною предъ святымъ Апостоломъ Павломъ; и послушаемъ, что говоритъ онъ ефесскимъ пастырямъ, не мимо и насъ съ тобою: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28).*

Кратко сіе наставленіе: но окажется довольно полнымъ, если нѣсколько углубимся въ оное.

Духъ Святый постави епископы. Это ученіе вѣры. Въ епископѣ не должно видѣть только на-

чальника, подобнаго поставленнымъ человѣческому властію, исполнителя правилъ и законовъ, блюстителя порядка и благоустройства. Это не все. Епископъ есть орудіе Духа Святаго. Начало его начальствованія есть таинство. Дѣйствователь, поставляемый земною властію, получаетъ отъ нея имя и право дѣйствовать: поставляемый небесною властію пріемлетъ отъ нея не только имя, но и силу, не только право дѣйствовать, но и вышнее содѣйствіе. Духъ Святой не удаляется отъ поставленнаго Имъ, если сей не уклоняется отъ Него. Итакъ епископъ всемірно долженъ имѣть умъ и сердце горѣ, какъ сосуды, вѣрою и молитвою открытые къ вышнему Источнику свѣта и силы.

Духъ Святой постави епископы. Это учить также страху Божию. Если поставленный земною властію дѣйствователь совѣстится не угодить начальству доброду, страшится подвергнуться прещенію начальства строгаго: съ какимъ страхомъ поставленный небесною властію долженъ проходить свое служеніе, чтобы не лишиться благоволенія Духа Утѣшителя, чтобы не подвергнуться осужденію отъ Всеправеднаго и Всемогущаго!

Духъ Святой постави епископы. Сіе же слово, если отяготетъ надъ нами страхъ, можетъ облегчить насъ надеждою. Духъ Святой творитъ Свое дѣло, конечно, не для того, чтобы оно пренебречь и отвергнуть, но чтобы поддержать и сохранить. Кого Онъ призвалъ, и поставилъ въ служеніе благодати, въ томъ Онъ, конечно, не отчаялся: да не отчаиваемся и мы въ продолженіи благодати Его.

Чтобы спасительный страхъ предъ великою обя-

занностию пасты Церковь Господа и Бога, не былъ ослабляемъ чрезмѣрною надеждою или самонадвѣніемъ, чтобы въ надежду не вкралась безпечность, чтобы многочисленныя внѣшнія отношенія пастыря къ паствѣ не развлекали его, и не ослабляли внутренняго отношенія его къ Духу Святому, его поставившему, — предостерегая отъ сего, Апостоль говоритъ пастырямъ: *внимайте себѣ*. Бодрствуйте надъ собою, поставленные на стражъ дома Божія: предавшись дремотѣ и сну, не сбережете ни себя, ни дома, вамъ ввѣреннаго. Осторожно наблюдайте за чистотою вашихъ мыслей и желаній, намѣреній и дѣлъ; свѣтильникъ закона Божія и слова Христова, да освѣщаетъ ваше внутреннее и внѣшнее, и да удаляетъ отъ васъ мракъ и зло.

Только внимающій себѣ пастырь способенъ съ истинною пользою пещись о стадѣ. Посему и говоритъ Апостоль: *внимайте, во первыхъ себѣ, и потомъ стаду*.

Что значитъ: *внимать стаду*? — Разсудительно и неослабно пещись о словесныхъ овцахъ, подобно какъ добрый пастырь печется о безсловесныхъ. Води овецъ на тучную пажить: то есть, питай души пасомыхъ здоровымъ ученіемъ истины и жизни христіанской. Стреги овецъ отъ волковъ; то есть, охраняй православныхъ отъ ересей и расколовъ. Ищи овецъ заблудшихъ: то есть, старайся привести въ Церковь блуждающихъ внѣ ея. Врачуй овча болящее, то есть, грѣшника увѣщаніемъ къ исправленію, и покаяніемъ. Стань противъ овновъ крѣпкихъ, бодущихъ и рѣющихъ, и подъями овча немощное: то есть, дерзай поставить слово правды

противъ неправды сильныхъ, и словомъ утѣшенія и дѣломъ помощи поддержки нищаго, оскорбляемаго, унывающего.

Трудень подвигъ, особенно когда овны будущіе и противъ пастырей обращаютъ роги, когда больныя овцы, не пріемля врачеванія, думаютъ сами врачевать пастырей, когда и у тѣхъ, которые должны быть не отъ міра, міръ уже не нынѣ вынудилъ слишкомъ много снисхожденія къ нему, и даже преклонилъ ихъ иное заимствовать отъ него.

Но Апостоль, наставникъ пастырей, преподаетъ намъ сильное средство укрѣпить себя въ подвигъ и одушевить себя ревностію, когда напоминаетъ намъ, что Церковь, для которой мы призваны подвизаться, Христось Господь и Богъ *стяжалъ кровію Своею*. Взирая на сей безмѣрный подвигъ Его для насъ, поколеблемся ли предъ малымъ, подлежащимъ намъ подвигомъ для Него? Если Онъ, изъ любви къ Церкви Своей, пожертвовалъ за нее Своею божественною кровію: намъ ли тяжело будетъ, изъ любви и благодарности къ Нему, въ служеніи Церкви Его, принести Ему въ жертву наши способности и силы, нашъ трудъ и покой, наши утѣшенія и скорби, и если бы потребовалось, и самую жизнь?

Тебѣ, боголюбезный братъ, еще не обширный открывається кругъ епископскаго дѣйствованія. вступи благодушно; укрѣпляйся упованіемъ на Божественнаго Пастыреначальника Господа Іисуса. Жезломъ правости да будетъ жезлъ твоего начальства.

МАКСИМЪ ГРЕКЪ,

СВЯТОГОРЕЦЪ.

I.

ЖИЗНЬ МАКСИМА ДО ПРИБЫТІЯ ЕГО ВЪ РОССНО.

Максимъ Грекъ, инокъ Аѳонскаго Ватопедскаго монастыря, родился, вѣроятно, около 1480 г. (а). Отечествомъ его была страна воинственныхъ Арнаутовъ, Албанія, а мѣстомъ рожденія главный городъ

(а) Вотъ основанія для такого заключенія: Максимъ Грекъ скончался въ 1556 г. За три года предъ тѣмъ, к. Курбскій видѣлъ его въ Тронцкомъ Сергіевъ монастырь «уже въ лѣтѣхъ превосходныхъ старости умашеннымъ». *Сказанія к. Курбскаго*. Изд. 2. с. 39.—Въ Россію прибылъ Максимъ въ 1518 г.; предъ тѣмъ лѣтъ десять провелъ онъ на Аѳонѣ; а сюда прибылъ послѣ «многолѣтняго» пребыванія въ Италиі. Живя въ Италиі имѣлъ онъ случай многократно слышать во Флоренці проповѣдь Иеронима Савонаролы, скончавшагося въ 1498 г. Судя по впечатлѣнію, какое оставила она въ душѣ Максима, надобно допустить, что любознательный Грекъ уже достаточно былъ развитъ для того, чтобы оценить нравственное достоинство доминиканскаго проповѣдника. Полагаемъ, что въ эту пору Максиму было уже около 20 лѣтъ.

этой области, — Арта. Но родомъ онъ былъ не Албанецъ, а Грекъ. Родители его были Мануиль и Ирина. Есть извѣстіе, что отецъ его былъ воеводою (б).

Съ раннихъ лѣтъ Промыслъ Божій судилъ Максиму встрѣтить тяжкія испытанія, и этимъ какъ бы приготовлялъ его къ тѣмъ горькимъ страданіямъ, которымъ онъ долженъ былъ подвергнуться въ позднѣйшіе годы своей жизни. Разумѣемъ горестную участь Грековъ, поработанныхъ оружіемъ Магометовымъ. Отечество Максима, Албанія, долѣе другихъ областей греческихъ, отстаивало свою свободу, при помощи Венеціи, единственной державы европейской, которая, защищая свои владѣнія на востокъ, усиливалась остановить распространеніе владычества турецкаго. Но не спасло Албанію ни мужество Георгія Скандерберга, ни помощь Венеціанской республики. — Итакъ естественно было,

(б) Дошедшія до насъ «Сказанія о Максимѣ Грекѣ» (при рукописяхъ Троицкой С. лавры, содержащихъ въ себѣ его сочиненія N 1. л. 17, и N 2. л. 553, и при Псалтири Максимова перевода л. 1.), вообще весьма скудны свѣдѣніями о первыхъ лѣтахъ жизни Максима. Составитель сказанія N 2 прямо говоритъ: «рожденіе его не вѣмъ». Въ N 1 сказаніе тоже, но мѣстами дополнено. Здѣсь сказано: «рожденіе его отъ Арты града. Артѣ же градъ отъ царствующаго града (т. е. Константинополя) осьмнадцать дней и полднѣ, ко Іерусалиму путь. А отъ Арты до Іерусалима толлкоже. Отца же Мануила и матере Ирины, христіанскъ, Грековъ, философехъ». — Въ сказаніи, помѣщенномъ при переводѣ Псалтири и принадлежащемъ діакону каменецъ-подольскому, и потомъ иноку Исаіѣ (ок. 1591 г.), замѣчено: «Максимъ, сынъ воеводскій, инокъ, родомъ Грекъ».

что первыя ощущенія Максима въ своемъ отечествѣ были горестныя ощущенія уничиженія и рабства своихъ соотечественниковъ. Эти бѣдственныя обстоятельства могутъ служить объясненіемъ того грустнаго чувства, которое высказывалось и въ сочиненіяхъ Максима, при воспоминаніи о своемъ отечествѣ. Вотъ одинъ изъ такихъ отрывковъ, хорошо характеризующій и бѣдственное положеніе христіанскаго востока, и скорбный взглядъ на него Максима. «Нынѣ болѣе, нежели когда нибудь, говоритъ Максимъ, прилично намъ повторять съ блаженнымъ Пророкомъ и царемъ Давидомъ: *Ты Господи, да соблюдеши ны отъ рода сего и во вѣки. Почему? потому что, какъ далѣе онъ говоритъ, окрестъ нечестивіи ходятъ* (Пс. 11, 8. 9.). Куда ни прострешь мысленный взоръ, вездѣ видишь, какъ тьма христіаноборческаго нечестія Измаильтянъ увеличивается и все собою покрываетъ». — Въ слѣдъ за тьмъ, Максимъ обращаетъ взоръ на возрастающіе успѣхи магометанства, съ самаго его появленія до покоренія столицы восточнаго православія. Это невольно возбуждаетъ въ немъ мысль о приближеніи царства антихрстова. Высказавъ эту мысль, онъ продолжаетъ: «когда, болѣе нынѣшняго времени, можно было видѣть или слышать отступленій народовъ отъ чистой и непорочной христіанской вѣры въ различныя богомерзкія ереси и въ христорное безвѣріе агарянское? — и гдѣ нынѣ возсіявшая въ благовѣрїи, благолѣпная красота и слава бывшихъ вѣрныхъ въ Іерусалимѣ, Александрїи египетской, Ливїи и Антиохїи? Гдѣ теплота божественной ревности богоносныхъ и равноапостольныхъ отцевъ на-

шихъ, просіявшихъ постомъ въ скитъ, въ Фиваидъ, и въ разныхъ странахъ и горахъ? Гдѣ различные народы востока, отъ которыхъ свѣтъ благовѣрія, начавъ сіять еще при божественныхъ Апостолахъ, достигъ и до насъ, жителей Европы? Не покрыла ли почти всѣхъ ихъ тма агарянскаго нечестія, и одни уже преклонились къ его зловѣрію, а другіе подавлены, озлоблены, растлѣны душевно, и растлѣваются всегда разными способами? Но, что не говорю я о важнѣйшемъ изъ всего слышимаго и видимаго: гдѣ ни съ чѣмъ несравнимая высота и слава въ правленіи и мудрости, во всѣхъ добродѣтеляхъ, благихъ учрежденіяхъ и въ православной вѣрѣ, державы православныхъ царей христіанскихъ, царствовавшихъ въ знаменитомъ и добротимомъ городѣ Константина Великаго? Гдѣ тотъ всемірный свѣтъ благовѣрія, который, подобно солнцу, осіявалъ всю вселенную—чрезъ равноангельныхъ святителей, архіерействовавшихъ въ семъ городѣ? Не порабощено ли все сіе, уже довольно лѣтъ, Измаильтянами?—И нѣтъ намъ ни откуда избавленія, но дѣла наши становятся всё хуже и хуже, а враги наши приходятъ въ бѣольшую славу» (в).

Первые годы своей юности Максимъ провелъ среди своихъ единовѣрцевъ и соотечественниковъ, и, конечно, отъ своихъ родителей получилъ первоначальное благочестивое воспитаніе (г). Но болѣе

(в) Рк. Троицк. Серг. лавры. Соч. Максима Грека. № 2. слово 2-е на Богоборца пса Моамева. л. 61 об.

(г) Въ своемъ *Исповданіи православной вѣры*, напечатанномъ при Исторіи Русской Церкви м. Платона, Т. II. с. 303., Максимъ

полное образованіе и развитіе своихъ силъ онъ долженъ былъ получить не въ землѣ греческой. Здѣсь тогда не было ни училищъ, ни наставниковъ. Что же касается въ особенности до области Албанской, то она и прежде не отличалась успѣхами просвѣщенія. Вѣроятно, семейныя связи и общее тогда стремленіе Грековъ изъ опустошенной земли отеческой на западъ открыли Максиму возможность воспользоваться уроками своихъ соотечественниковъ въ странѣ ихъ преселенія.

Въ пятнадцатомъ столѣтіи нигдѣ нельзя было найти болѣе способовъ для образованія умственнаго, какъ въ Италіи. Покровительство наукамъ государей и свободныя учрежденія нѣкоторыхъ городовъ привлекали сюда множество Грековъ, и прежде паденія Константинополя. А это всенародное бѣдствіе усилило ихъ переселенія. Возбужденная любознательность давно уже обнаружила въ Италіи стремленіе къ сокровищамъ греческой литературы. Поэтому ученымъ Грекамъ открыты были здѣсь и дворы государей, и каѳедры университетовъ, и дружба богатыхъ и знатныхъ, и родственное покровительство соотечественниковъ, успѣвшихъ ранѣе устроить свои дѣла въ этой странѣ. Не даромъ Венеціо признательное слово Виссаріона Ни-

говорить о себѣ: «Грекъ азъ и въ Греческѣй землѣ и родихся и воспитанъ». Въ сказаніи о Максимѣ, помѣщенномъ при рк. Синодальной библ. N 157 (по преж. катал.), говорится, что онъ учился въ своемъ отечествѣ, въ *Палестинѣ* и въ Италіи. — Здѣсь подъ именемъ *Палестины* разумѣется, конечно, также отечество Максима, Албанія.

кейскаго назвало вторымъ Константинополемъ для Грековъ. Въ другой республикѣ, Флоренціи, ихъ ожидало радушное гостепрѣимство покровителей наукъ и искусствъ, Козмы и Лаврентія Медичи. Римъ, Неаполь, Миланъ также, одинъ передъ другимъ, приглашали къ себѣ просвѣщенныхъ пришельцевъ греческихъ. — Повсюду въ знатнѣйшихъ городахъ Италіи учреждались библіотеки. Папы, государи и богатые граждане спѣшили спастись греческія рукописи отъ истребленія невѣжественными Турками. А типографское искусство открыло доступъ и всѣмъ къ изученію памятниковъ древности. Италія первая начала печатать у себя греческія книги.

Преимущественно разрабатываема была въ Италіи древняя литература греческая и римская, и главное направленіе образованія было филологическое. Но было довольно и читателей философіи, между которыми, по прежнему, велись жаркіе споры о превосходствѣ Платона, или Аристотеля, и о возможности соглашенія ихъ между собою.

Юный Максимъ, посѣщая разные города Италіи, по видимому, болѣе посвящалъ свое время изученію древнихъ памятниковъ своего языка. Древнихъ еллинскихъ писателей онъ называетъ своими первыми учителями (д). Желаніе короче познакомиться

(д) Въ посланіи къ м. Даниилу, упоминая о своихъ полемическихкихъ сочиненіяхъ противъ Еллиновъ, т. е. язычниковъ, называетъ ихъ такъ: «списанія яже ко Еллинномъ, бывшимъ дотоле моимъ учителямъ, а не и нынѣ». Рк. N 2. сл. 27. л. 125. об.

съ ними сблизило его и съ знаменитымъ типографомъ, Альдомъ Мануччи въ Венеціи, — какъ это объясняетъ самъ Максимъ въ письмѣ къ одному изъ русскихъ князей. Отвѣчая ему на вопросъ: что означаютъ знаки якоря и рыбы, выставяемые этимъ типографомъ на своихъ печатныхъ книгахъ, Максимъ говоритъ вмѣстѣ о глубокихъ познаніяхъ Альда въ древнихъ языкахъ, и прибавляетъ: «я его зналъ и видалъ въ Венеціи, и часто къ нему хаживалъ по книжнымъ дѣламъ, когда былъ еще молодъ и ходилъ въ мірскомъ платьѣ» (е). Альдъ Мануччи былъ не только типографъ, но и ученый, хорошо образовавшій себя въ школахъ древнихъ, и самъ оставилъ много сочиненій, относящихся до древней филологіи. При немъ всегда было общество ученыхъ, помогавшихъ ему при печатаніи книгъ съ древнихъ рукописей (ж). На филологическое же образованіе Максима указываетъ и преданіе, называющее его ученикомъ Іоанна Ласкариса, который не былъ ни философомъ, ни богословомъ, но филологомъ (з).—При помощи такихъ руководителей ознакомившись съ словесными произведеніями древней Еллады, Максимъ и самъ, впоследствии, нередко приводилъ въ своихъ сочиненіяхъ древнихъ поэтовъ (и). Доказывая несомнѣнность праведнаго

(е) *Востокова опис. Румянцев. музеума.* с. 369.

(ж) Guinguené *Histoire Littéraire d'Italie.* Т. VI. р. 328.

(з) *Сказанія К. Курбскаго.* О соборѣ флорентійскомъ с. 296.
О томъ, гдѣ могъ учиться Максимъ у Ласкариса, — см. ниже.

(и) Рк. № 2. Ст. 69. *Словеса душеполезна* л. 327 об. «да не

мздовоздаянія въ жизни будущей, онъ ссылался на примѣчательныя сказанія изъ греческой мифологіи: о схожденіи Одиссея во адъ и видѣніи тамъ благородныхъ Грековъ въ Елисейскихъ поляхъ, а злыхъ въ мученіяхъ; о Миносъ и Радамантъ судіяхъ, о Коцитъ и Ахеронтъ рѣкахъ огненныхъ (і). Онъ зналъ сладость «доброглаголанія кекропидскаго», т. е. аттическаго краснорѣчія (к), и хорошо понималъ трудность изученія еллинскаго языка. «Грамматическое ученіе у Грековъ,—писалъ онъ одному изъ Русскихъ, желавшему познакомиться съ грамматикою, — весьма не легко. Оно служитъ у нихъ вступленіемъ къ изученію философіи. И потому нельзя въ немногихъ словахъ, въ короткое время, выразумѣть его силу: но надобно посидѣть за нимъ, у хорошаго учителя, цѣлый годъ, освободившись отъ всѣхъ житейскихъ хлопотъ и заботъ, сохраняя трезвеніе, воздерживаясь отъ всякаго покоя, и отъ

постражеша реченное премудръ Мѣонидомъ (на полѣ: Омиромъ), глаголюще: мужъ несмысленъ, повнегда въ бѣдахъ впадетъ, тогда чюль есть». Сл. 37. *Строки шестнадцать, сложены иройскою мврою, и сказаніе о нихъ.* л. 144 об. «якоже и Омръ глаголетъ премудрый, законополагая страннолюбію: льпо есть любити гостя, у насъ живуца, а хотаща отъити пустити». — Сл. 6. *На еллинскую прелесть.* л. 25. об. «якоже баснословная Калліонія глашаетъ (на полѣ: Омирская книга)».

(і) Рк. N 2. сл. 69. л. 329 об.—Въ другомъ случаѣ, именно въ *словѣ о Рождествѣ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*, Максимъ въ обличеніе мифологіи указываетъ на противныя чистой нравственности сказанія мифологическія о богахъ: о Зевсѣ, Палладѣ, Семелѣ, Афродитѣ и др. л. 24. об.

(к) Сл. 6. л. 28.

услаждениа въ пицѣ и питъѣ» (л).—Хорошее образованіе филологическое послужило Максиму впоследствии при его многочисленныхъ переводахъ съ греческаго, отличающихся строгою отчетливостію, и при повѣркѣ чужихъ переводовъ. Оно открыло ему способъ скоро усматривать характеристическія черты писателя; оно познакомило его съ началами здоровой критики и помогало ему легко отличать подлинное отъ подложнаго въ писаніяхъ древнихъ (м).

Живя довольно времени въ странахъ латинскихъ, при господствѣ въ то время латинскаго языка между учеными, Максимъ естественно долженъ былъ познакомиться и съ языкомъ латинскимъ. Памятникомъ его познаній въ этомъ языкѣ между прочимъ можетъ служить объясненіе личныхъ именъ, замѣствованныхъ съ латинскаго языка (н).

Не устранялся Максимъ и отъ знакомства съ философіею: но вообще онъ не усвоилъ себѣ хорошаго познанія этой науки, и не любилъ, когда, думая почитать, называли его философомъ (о). Относя

(л) *Вост. Опис. Румянцев. музеума.* с. 370.

(м) См. Слово обличительное жываго списанія Афродитіанова. Рк. № 2. сл. 10.

(н) Ст. 108. Толкованіе именъ. Напр. «*Инокентій* римская пословица, а толкуется афоосъ (*ἀφῶος*), еже есть рещи по русски неповинель. *Сергій* римская пословица, а толкъ его невѣдомъ мнѣ. *Флавіанъ* по римски русъ, не языкомъ, но волосы».

(о) Сборникъ Синод. библ. № 791. л. 123 об. Въ письмѣ къ *Теодору Карпову* Максимъ писалъ: «а философомъ, Бога ради, не зови мене: азъ инокъ есмь, паче всѣхъ невѣжа».

философію къ такъ называемому «внѣшнему наказанію» или образованію, онъ хотя и называлъ себя ученикомъ ея, но сознавался, что не довольно пребывалъ даже въ преддверіи ея (п). Изъ древнихъ философовъ онъ отдавалъ первенство возвышенному Платону (р), и не любилъ Аристотеля, на которомъ преимущественно опиралась тогда схоластическая философія. Особенно осуждалъ онъ неразумное приложеніе діалектики къ предметамъ вѣры (с): но очищенную отъ своевольныхъ умозрѣній философію любилъ и уважалъ. Философія, писалъ онъ, есть нечто священное: «потому что она говоритъ о Богѣ и Его правдѣ и Промыслѣ, на все простирающемся и непостижимомъ. И хотя не во всемъ она успѣваетъ, потому что не имѣетъ вдохновенія, какимъ обладали св. Пророки, но показываетъ достоинство цѣломудрія, кротости и мудрости, и вообще украшаетъ нравы добрыми правилами» (т). Какъ ученикъ Евангелія, онъ требовалъ, чтобы философія была служительницею евангельской истины (у).

(п) Слово обличительно отчасти латинскаго злословія, въ немъ же и на альманака. Рк. N 2. сл. 136. л. 573. *

(р) См. также Сл. 76. л. 383. «Платонъ внѣшнихъ философъ первый». — Сл. 77. Посланіе къ Ф. И. Карпову. л. 396. об.

(с) Сл. 135. слово на Латиновъ. л. 561. об. «Никая догма въ нихъ крѣпка нещуется, ни человѣческая, ни божественная, аще не Аристотельскія силлогизмы утверждаютъ сію догму и аще не согласится съ художественнымъ показаніемъ».

(т) Сл. 77. л. 397. «Философская вещь священна вельми есть, и поистиннѣ божественна безъ малаго чего».

(у) Сл. 136. л. 573.

Но не всегда такъ правильно понималъ Максимъ отношенія философіи къ истинѣ евангельской. Самъ онъ неоднократно сознается, что въ лѣта юности, увлеченный современною философіею въ италіанскихъ училищахъ, о многомъ разсуждалъ онъ иначе. Преданность Аристотелю, Платону и другимъ мудрецамъ языческимъ была причиною крайняго потрясенія догматовъ вѣры въ мысляхъ тогдашнихъ мудрствователей Итали и ихъ учениковъ. «Достоверный этому свидѣтель я самъ, — пишетъ Максимъ; не только былъ я слушателемъ такихъ ученій и самовидцемъ ихъ дѣйствія въ Итали и Лонгобарди, но и самъ нѣкогда былъ имъ причастенъ: и еслибы не Господь, пекущійся о спасеніи всѣхъ, помилывалъ меня и посѣтилъ вскорѣ Своею благодатию и озарилъ свѣтомъ Своимъ мысль мою, то давно бы и я погибъ съ находящимися тамъ проповѣдниками нечестія» (Ф).

(Ф) Сл. 136. л. 573. Да не нещуете мене сего ради укарати вѣдшее наказаніе, полезно суще и мало не всѣми свидѣтельствуемо возсіявшими во благочестіи. Не тако азъ неблагодаренъ ученикъ его, аще и ни въ предверіихъ его довольнѣ пребыхъ. Но чрезъпаго износимому многоиспытному разуму взыскующихъ є зазираю. Зане льпо имъ благочестивъ проходити є (т. е. вѣдшее наказаніе, или философію) и умъ причащатися, избирающимъ спосѣшествующая ко утверженію христіанскія вѣры, и, еже божественный Павелъ глаголетъ, плѣняюще всякого разума во Христа, и вездѣ понужати є, и аки рабыню евангельскія истины водити и нещевати є. Спротивно сія творять, всѣхъ себе предаша ему, отторгшеса истины, и чрезъ все свое житіе Аристотелю и Платону и прочей чредѣ еллинской узриши убо ихъ прилежащихъ и ими гостящихся, и ихъ всѣхъ дышущихъ. Отнюдуже едико развращеніе догматовъ и злочестіе рожашуцихъ.

Что же именно было причиною временнаго уклоненія молодаго искателя мудрости отъ пути истины? Сколько можно судить по оставшимся сочиненіямъ Максима, причиною такого увлеченія были мечтательныя обѣщанія астрологіи раскрыть челоуѣку будущее, поддерживаемыя тогдашнею философіею. Противъ подобныхъ мечтаній имѣлъ онъ случай дѣйствовать въ послѣдствіи въ Москвѣ. Тогда писалъ онъ къ своему другу: «опытомъ дознавъ я, что никто изъ внимающихъ астрологическому ученію не могъ сохранить чистой вѣры въ Бога, а нѣкоторые и совсѣмъ погибли, впавши въ безбожіе. О сколько найдется страждущихъ такимъ недугомъ въ италійскихъ училищахъ и въ Галліи, которыхъ только страхъ наказанія отъ папы заставляетъ скрывать въ себѣ беззаконіе!» и далѣе: «многолѣтнимъ опытомъ дознавъ пустоту звѣздословія, почелъ я не справедливымъ молчать предъ тобою о вредномъ вліяніи сего ученія» (х).

Дѣйствительно Италія въ XV вѣкѣ жестоко страдала недугомъ невѣрія, и, какъ обыкновенно бываетъ по закону правосудія Божія, за отверженіе чистой вѣры предана была жалкому суевѣрію. Вотъ что говоритъ современникъ Максима Грека, изъ сыновъ самой Италіи: «грѣхи и злодѣянія въ Италіи умно-

тиса въ мысляхъ учащихся ему обыче, ни едино слово довольно представи. Свидѣтель азъ сихъ всѣхъ достовѣренъ не яко слышатель и самовидецъ токмо онѣхъ во Италіи и въ Ломбардіи, но и сообщатель нѣкогда бывъ имъ. И аще не бы иже о всѣхъ поскійся Богъ...

(х) Сл. 77 къ концу л. 404. об. 405.

жились, потому что эта страна потеряла вѣру во Христа. Тогда вѣрили, что все въ мѣрѣ, и въ особенности судьба человѣческая, есть только дѣло случая. Нѣкоторые думали, что все управляется движеніемъ и вліяніемъ звѣздъ, отвергали будущую жизнь и смѣялись надъ религіею. Философы находили ее слишкомъ простою, годною только развѣ для старыхъ женщинъ и невеждъ. Нѣкоторые видѣли въ ней обманъ, выдумку человѣческую. Такъ было во всей Италіи, и въ особенности во Флоренціи. Всѣ мужчины и женщины обратились къ правамъ языческимъ, занимались поэтами, астрологами и всякаго рода суевѣріемъ» (ц). Въ самихъ представителяхъ Церкви западной потрясена была вѣра: Бембо, секретарь папскій и кардиналъ, даже въ священной коллегіи кардиналовъ, при папѣ Львѣ X, насчитывалъ до четырнадцати язычниковъ по своимъ вѣрованіямъ (ч).

И Максимъ въ своихъ странствованіяхъ по городамъ итальянскимъ довольно встрѣчалъ такихъ людей. Въ Феррарѣ онъ зналъ Кобезмика, который, превосходя другихъ ученостію, до такой степени зараженъ былъ убѣжденіями языческими, что, уми-

(ц) Это слова Доминика Бенивени, каноника св. Лаврентія, и брата извѣстнаго поэта итальянскаго Иеронима Бенивени. Bötinger, d. Vorreformatoren. 2. Hälfte. S. 766.

(ч) *Πληθῆνος νόμων συυραφῆς τὰ σωζόμενα*, pag. C. Alexandre. Paris 1858. Préliminaire. pag. LXXXVII. Отзывы другихъ современниковъ о нравственно-религіозномъ состояніи Италіи въ концѣ XV в. и началѣ XVI-го, см. у Gieseler *Lehrbuch d. Kirchengeschichte*. II, 4. S. 507—509.

рал, говорилъ своимъ друзьямъ и ученикамъ: «ра-
дуйтесь со мною, возлюбленные. Завтра я найду
себя покой въ поляхъ Елисейскихъ, вмѣстѣ съ
Сократомъ, Платономъ и со всеми героями». Дру-
гаго, подобнаго нечестивца видѣлъ Максимъ въ
Падуѣ. «А кто не знаетъ, прибавляетъ онъ, Ангела
Полиціана, бывшаго во Флоренціи, который пре-
восходилъ другихъ во всякомъ нечестіи, и жалкимъ
образомъ извергъ душу свою» (ш)? Можно къ этому
прибавить, что во Флоренціи, гдѣ долгое время
жилъ Максимъ, при Медичисахъ образовалось цѣ-
лое общество почитателей Платона, или Академія,
въ которой уваженіе къ греческому философу про-
стиралось до языческаго ему поклоненія. И во главѣ
этого общества долгое время стоялъ латинскій
священникъ, Марсилій Фицинъ (щ).

Но если въ Италиіи искатель мудрости, вмѣсто
указанія пути къ истинѣ, нашель себя въ нѣкото-
рыхъ соблазнѣ невѣрія: то здѣсь же Господь
указалъ ему человѣка, который помогъ ему укрѣ-
питься въ своихъ первоначальныхъ религіозныхъ
убѣжденіяхъ и въ духовно - нравственномъ направ-
леніи. Это былъ Іеронимъ Савонарола (ъ).

Іеронимъ Савонарола принадлежалъ къ числу та-

(ш) Слов. 136. л. 573. об. По самой рѣчи Максима видно, что
онъ уже не засталъ въ живыхъ этого флорентійскаго ученаго, ко-
торый умеръ въ 1494 г.

(щ) Guinguené T. III. p. 362.

(ъ) О жизни и судьбѣ Іер. Савонаролы см. Perrons, Hier. Savo-
narole nach Originalurkunden und grössentheils ungedruckten Schrif-
ten. 1858.—Böhringer Vorreformatoren. 2 Häft. S. 747. 1858.

кихъ людей, которые, среди господствовавшаго въ Италіи увлеченія языческими идеями и убѣжденіями, были строгими проповѣдниками истины христіанской и обличителями развратныхъ современниковъ. Онъ родился въ Феррарѣ въ 1452 г.; воспитаніе получилъ строго-нравственное; приготовлялъ себя къ служенію врачебному, но въ тоже время любилъ читать богословскія сочиненія Ѳомы Аквината. Рано въ душѣ его зародилась скорбь о поврежденіи современныхъ нравовъ и упадкѣ Церкви. Проповѣдь одного августинскаго монаха довершила побѣду его надъ самимъ собою, — и онъ, не предназначавшій себя никогда къ духовному званію, на 23 году рѣшился навсегда отречься отъ міра: тайно оставилъ домъ отеческій, ушелъ въ Болонью, и тамъ поступилъ въ монастырь доминиканскій. Около четырнадцати лѣтъ потомъ, по распоряженію своего начальства, онъ занимался обязанностями то профессорскими, то проповѣдническими, въ разныхъ городахъ Италіи. Наконецъ судьба его привела во Флоренцію, гдѣ и прежде трудился онъ около четырехъ лѣтъ, но безъ особеннаго успѣха. Здѣсь-то въ центрѣ Италіи, среди населенія живаго, способнаго къ увлеченію всякими идеями, чувствительнаго къ дѣйствию сильнаго слова, предназначено было Савонаролю развить свою дѣятельность въполнѣ. Онъ вступилъ въ доминиканскій монастырь св. Марка, назначенъ былъ духовникомъ и проповѣдникомъ: но почувствовавъ свое призваніе, рѣшился оставить исповѣдь для проповѣди, и вскорѣ потомъ сдѣлался настоятелемъ своего монастыря. Народъ предъ нимъ благоговѣлъ. Сила убѣжденія, необык-

новенная живость воображенія, строгость въ обличеніи, стремительность и неожиданность самыхъ разительныхъ оборотовъ въ мысли и словъ, все это сильно превлекало толпы къ его кафедрѣ. Прибавимъ къ этому строгую аскетическую жизнь, неустрашимую прямоту характера Савонаролы, и политическія отношенія, въ какія онъ поставилъ себя, — и намъ будетъ понятво могущественное вліяніе проповѣдника на умы и сердца своихъ слушателей. Опыты этого вліянія почти невѣроятны. Вотъ для примѣра одинъ изъ нихъ. Флоренція была заражена разными пороками, сродными духу времени языческихъ. Языческое нечестіе съ особенною силою проявлялось во время карнавала. Игрные дома, ристалища, зрѣлища и всѣ мѣста, гдѣ находили себѣ пріютъ праздность и развратъ, особенно тогда оживлялись. Роскошь, удовольствія чувственныя заглушали совсѣмъ голосъ вѣры и Церкви. Иеронимъ не могъ долѣе терпѣть этого разлива нечестія. Онъ призвалъ всѣ силы своихъ необычайныхъ дарованій, и однимъ словомъ божественной истины, безъ всякихъ постороннихъ пособій, довелъ Флорентійцевъ до того, что, тронутые убѣжденіями своего духовнаго руководителя, они добровольно начали приносить къ нему все, что только служило орудіемъ ихъ языческихъ увеселеній. И скоро монастырь св. Марка обратился въ складочное мѣсто, гдѣ собраны были всѣ принадлежности роскоши и мірскихъ удовольствій: соблазнительныя картины, шегольскія платья, романы, стихи, карты и проч. По приказанію Савонаролы всѣ это было сложено въ одинъ костеръ и, въ

присутствіи многочисленнаго народа, предано огню, вмѣстѣ съ изображеніемъ карнавала. Ревнитель благочестія самъ находился при этомъ, и по истребленіи всего, тутъ же преклонивъ колѣна, пламенно благодарилъ Бога, увѣнчавшаго его подвигомъ такимъ успѣхомъ. Это было въ 1497 г. Въ слѣдующемъ году онъ повторилъ опытъ своей ревности. Но это было уже однимъ изъ послѣднихъ доказательствъ его могущественнаго вліянія на Флорентійцевъ.—Непримиримая вражда Савонаролы съ могущественнымъ домомъ Медичисовъ, вмѣшательство въ политическія дѣла Флоренціи, и нападенія на злоупотребленія папскаго престола—были причиною обвиненія его въ дерзкихъ мысляхъ и въ хуль противъ вѣры и Церкви. И папа Александръ VI, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, въ 1497 г. предалъ Іеронима отлученію отъ Церкви и, воспретивъ ему проповѣдывать, потребовалъ его къ себѣ въ Римъ. Савонарола, не признавая себя виновнымъ въ нарушеніи законовъ церковныхъ, не хотѣлъ ѣхать въ Римъ и требовалъ новаго разсмотрѣнія его дѣла. Это еще болѣе раздражило Александра, и поколебало довѣренность Флорентійцевъ къ Іерониму. Враги его воспользовались этими обстоятельствами, и 23 мая 1498 года Савонарола, обвиненный въ разныхъ церковныхъ и гражданскихъ преступленіяхъ, въ присутствіи многочисленнаго собранія, сожженъ на кострѣ, вмѣстѣ съ двумя своими приверженцами.

Максимъ, какъ видно изъ его повѣствованія, засталъ Савонаролу еще въ цвѣтущій періодъ его силы и славы: и всё въ этомъ необыкновенномъ

человѣкъ поражало юнаго Грека. «Онъ былъ,—пишетъ Максимъ,—исполненъ всякой премудрости, и разумнѣя богодухновенныхъ писаній, и внѣшняго наказанія, т. е. философїи. Онъ былъ великій подвижникъ, украшенный божественною ревностію. Видя, что городъ Флоренція наиболее страждетъ двумя богопротивными беззаконіями: лихоимствомъ и безчеловѣчнымъ взиманіемъ роста, предпринялъ онъ доброе и богоугодное намѣреніе, на основаніи божественныхъ Писаній, однимъ учительнымъ словомъ истребить это зло. Къ нему часто собиралось множество слушателей изъ благородныхъ и первыхъ гражданъ города, и, полюбивъ его, стали просить, чтобы онъ проповѣдывалъ имъ въ самой соборной церкви. Онъ принялъ на себя этотъ подвигъ съ усердіемъ и началъ предлагать имъ въ св. четырехдесятницу, каждодневно, учительное слово, съ высокой каеедры, стоя по два часа, а иногда и болѣе». Плодомъ этой проповѣди, замѣчаетъ Максимъ, было исправленіе цѣлой половины жителей Флоренціи, и въ доказательство сего приводитъ примѣръ одной бѣдной женщины, которая, найдши на улицѣ кошелекъ съ 500 золотыхъ монетъ, не воспользовалась своею находкою, но принесла ее къ Савонароль. — «Но тогда какъ одна половина города исправилась, — продолжаетъ Максимъ, — другая оставалась глуха къ его поученіямъ, и даже стала враждовать противъ него. Но онъ, подражая кротости и долготерпѣнію Господа и Спасителя нашего, всё переносилъ мужественно и не прекращалъ своихъ обличеній. Не слышно было изъ устъ его хвалы, ни даже облеченнымъ властію церковною,

но не подражающимъ въ жизни Апостоламъ и о паствѣ Христовой не пекущимся. И ихъ онъ обвинялъ безъ страха, и часто говорилъ: если бы мы жили достойно евангелія Спаса Христа, то ино-вѣрные народы сами собою обратились бы ко Господу, смотря на наше равноангельское житіе,—и это было бы намъ во спасеніе и въ наслажденіе вѣчныхъ благъ. Но мы, напротивъ того, живя не по заповѣдямъ евангельскимъ, и сами себя не исправляемъ, и о другихъ не заботимся, чтобы руководить ихъ къ благочестію. И чего же мы должны ожидать отъ праведнаго Судіи? Чтò услышимъ отъ Него, кромѣ сего осужденія: *горе вамъ, книжницы и фарисее, лицемеры, яко затворяете царствіе небесное предъ чловѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити*» (Матѳ. 23, 13.).

За тѣмъ сказавъ о гнѣвѣ папы на Иеронима и о пренебреженіи Савонаролы къ осужденію и проклятіямъ нечестиваго Александра, Максимъ дѣлаетъ слѣдующее, характеристическое въ отношеніи къ нему самому, замѣчаніе о неустрашимомъ проповѣдникѣ: «я думаю, онъ уже положилъ тогда въ душѣ своей: если будетъ нужно, то и умереть за благочестіе и за славу Божию. Ибо въ комъ возгорится огонь ревности по Богъ, тотъ готовъ не только отречься отъ своего имущества, но и пожертвовать самою жизнью».

Съ неизмѣннымъ уваженіемъ къ Савонароль смотритъ Максимъ и на исторію его послѣдняго осужденія. «Поборники папы,—продолжаетъ онъ,—опредѣлили предать Иеронима смерти. Избравъ какого-то генерала (доминиканскаго ордена), по имени Іоакима

(Турриана), дали ему отъ лица папы власть лишить Иеронима настоятельства, и, по изслѣдованіи, какъ непокорнаго римской Церкви и ея клеветника, осудить на сожженіе. Тотъ, прибывъ во Флоренцію и предъявивъ папскія грамоты высшему городскому начальству, вытребовалъ Иеронима къ себѣ на судъ, и предалъ его жестокимъ пыткамъ. Иеронимъ съ дерзновеніемъ отвѣчалъ на всѣ лукавыя вопросы неправеднаго судіи. И когда по этимъ отвѣтамъ судія не могъ его обвинить, представлены были жесвидѣтели со стороны незаконныхъ, которые прежде не хотѣли покориться его ученію. Основываясь на ихъ клеветахъ, враги осудили его и съ нимъ двухъ его сотрудниковъ, на сугубую казнь: повѣсить ихъ, и потомъ предать тѣла ихъ огню. Таковъ былъ конецъ, — заключаетъ Максимъ, — жизни трехъ этихъ преподобныхъ иноковъ, и таково воздаяніе имъ за подвиги о благочестіи отъ непреподобнѣйшаго папы Александра, который своими неправдами и злобою превосходилъ всякаго законопреступника. — Но что касается до меня, — прибавляетъ Максимъ, — то я столько далекъ отъ мнѣнія этихъ неправедныхъ людей о Иеронимѣ и его товарищахъ, что съ радостію готовъ бы былъ причислить ихъ къ древнимъ защитникамъ благочестія, если бы они не были Латиняне по вѣрѣ: потому что находилъ въ нихъ ту же пламенную ревность о славѣ Христа Спасителя и о спасеніи и исправленіи вѣрныхъ; и это не по слухамъ отъ другихъ, но самъ ихъ видѣвъ и много разъ бывавъ при ихъ поученіяхъ. И не только находилъ въ нихъ ту же ревность о благочестіи, какую и въ древнихъ мужахъ,

но и ту же мудрость, тоже разумѣніе и знаніе богодарованныхъ писаній и ту же опытность во внѣшнемъ ученіи. Особенно отличался всѣмъ этимъ Іеронимъ, который по два часа стоя на кафедрѣ, а иногда и болѣе, проповѣдывалъ, изливая струи ученія въ изобилии, не книгу держа предъ собою и изъ нея заимствуя доказательства своихъ словъ, но износя ихъ изъ сокровищницы своей богатой памяти, наполненной богомудрыми объясненіями священнаго Писанія» (ы).

Такое сочувствіе Максима къ Савонароль, такое уваженіе къ его жизни, ученію и несчастной судьбѣ, и собственное свидѣтельство Максима, что онъ многократно бывалъ свидѣтелемъ его обличеній и наставленій, даютъ намъ право предполагать, что живая и воспримчивая душа молодого Грека не могла не вывести изъ этого знакомства многихъ полезныхъ впечатлѣній. И если онъ уже испыталъ увлеченіе господствующими ложными идеями въ городахъ и училищахъ итальянскихъ, или если еще предстояло ему долго бороться съ ними въ душѣ,— во всякомъ случаѣ, обличительное и назидательное слово знаменитаго проповѣдника и примѣръ его жизни должны были произвести благотворное на нее дѣйствіе, очищая, или, по крайней мѣрѣ, благовременно предохраняя его умъ и сердце отъ тяжелыхъ паденій. — Достоинно примѣчанія, что въ собственномъ характерѣ Максима, въ его дѣятельности у насъ, и въ самой судьбѣ его много было

(ы) Рк. N 2. Слов. 50. л. 180 об. и слѣд.

сходнаго съ тѣми чертами, какія онъ самъ изобразилъ въ своемъ сказаніи о Савонаролѣ. Это—строгий образъ жизни, ревность за истину Христову, смѣлость въ обличеніи современныхъ пороковъ, прямота въ словѣ и дѣйствіяхъ,—и за все это гоненія отъ людей непреподобныхъ!...

Есть свидѣтельство, что кромѣ Италіи Максимъ посѣщалъ для науки и Францію. Извѣстный князь Курбскій, всегда хвалившійся личнымъ знакомствомъ съ Максимомъ, называетъ его ученикомъ славнаго Іоанна Ласкариса, учившимся у него философіи въ Парижѣ (ъ). Изъ сочиненій Максима можно видѣть только, что онъ былъ знакомъ съ состояніемъ тамошнихъ училищъ и господствующимъ въ нихъ направленіемъ. Такъ онъ пишетъ, что въ училищахъ Галліи, также какъ въ итальянскихъ, господствуетъ уваженіе къ суетной астрологіи (ъ). Въ другомъ сказаніи съ удовольствіемъ онъ рассказываетъ, что въ Парижѣ, безъ всякой платы, преподается всѣмъ любителямъ богословское и философское ученіе, что наставники тамъ получаютъ отъ щедротъ государя обильное содержаніе, что тамъ процвѣтаютъ всѣ науки, не только «наше благочестивое богословіе и священная философія, но и всякія знанія, относящіяся къ вѣдшему образованію.» Но, когда въ слѣдъ за тѣмъ прибавляетъ, что любителей просвѣщенія въ этихъ училищахъ весьма много, — *якоже слышашъ отъ нѣкихъ* (э):

(ъ) Сказанія кн. Курбскаго с. 296.

(ъ) Рк. N 2. слов. 71. л. 404. об.

(э) Рк. N 2. с.л. 50. л. 181.

то это заставляет сомнѣваться, чтобы онъ лично былъ въ Парижѣ и посѣщалъ тамошній университетъ. Онъ могъ слышать объ этомъ знаменитомъ училищѣ отъ своего соотечественника Юанна Ласкариса, который дѣйствительно былъ наставникомъ греческаго языка въ Парижѣ, и потомъ, около пяти лѣтъ, былъ посланникомъ отъ короля французскаго Людовика XII въ Венеціи (1503—1508) (ю), гдѣ жилъ довольно времени Максимъ.

Нѣтъ! не парижскій университетъ довершилъ образованіе Максима Грека, а гора Аѳонская. Въ Италіи, въ Галліи онъ могъ получить образованіе филологическое и философское: но просвѣщеніе богословское, утвержденіе въ догматахъ вѣры православной, онъ могъ почерпнуть только на востокѣ.

Что расположило Максима посвятить себя иноческой жизни? кто указалъ ему путь на Аѳонъ?—остается неизвѣстнымъ. Вѣроятно однакоже, что Максимъ, уже почувствовавъ жажду къ просвѣщенію и познакомившись съ средствами къ удовлетворенію этой священной жажды, искалъ и самъ такой обители, которая бы представляла удобства не для однихъ подвиговъ иноческихъ, но и для дальнѣйшаго усовершенствованія умственнаго. Объ Аѳонѣ, о множествѣ драгоценныхъ рукописей греческихъ въ его монастыряхъ, онъ могъ слышать и отъ своего наставника Юанна Ласкариса, который, по порученію Лаврентія Медичи, отправлялся туда за

(ю) Börner, de doctis hominibus Graecis. 1750. p. 202. 203.

рукописями и вывезъ оттуда до 200 древнихъ книгъ (я).

Максимъ прибылъ на Аѳонъ около 1507 г., и поступилъ въ Благовѣщенскій Ватопедскій монастырь, гдѣ и постриженъ.

Монастырь Ватопедскій дѣйствительно богатъ былъ тогда учеными сокровищами, особенно для ищущаго богословскаго образованія. Объ этомъ мы можемъ заключать по множеству рукописей, оттуда вывезенныхъ въ Москву, при царѣ Алексѣй Михайловичѣ, и составляющихъ донныя украшеніе московской Синодальной библіотеки.—Между ними находятся творенія Василя В., Григорія Богослова, Ефрема, Іоанна Златоустаго, Максима Исповѣдника, Іоанна Дамаскина и друг., въ спискахъ IX—XII в. Древнѣйшій списокъ евангелія, какимъ обладаетъ Синодальная библіотека, VIII вѣка, принадлежалъ также Ватопедскому монастырю (ѳ). Изъ тѣхъ же рукописей видно, что, даже во время Максимова пребыванія на Аѳонѣ, были еще въ Ватопедѣ любители философіи, которые занимались сочиненіями Аристотеля и толкователей на него (v). Ученые

(я) Ibid.

(ѳ) Mathaei accurata Codicum Graecorum mss. Bibliothecarum mosquensium ss. Synodi notitia et recensio. 1805. см. Codd. 40. 54. 281. 135. 142. 152. 272. 300. 348. 349. 337. 360. Typograph. in f. Cod. 6. Къ болѣе позднимъ принадлежатъ сочиненія Никифора Влеммида—codd. 186. 289. 320. и патр. Филофея cod. 336.—О древнѣйшемъ спискѣ евангелія см. Mathaei ep. ad Thessalonicenses p. 268.

(v) Mathaei l. c. cod. 6. на этой рукописи прямо означенъ 1517 годъ, и сказано, что она принадлежитъ Ватопедской обители. Также

путешественники прошедшаго столѣтія и нынѣшняго отлично отзываются о библіотекѣ Ватопеда, какъ о лучшей на Аѳонѣ (а). И до сихъ поръ въ этой обители еще сохранилось до 400 рукописей, и между ними болѣе трехъ сотъ богословскаго содержанія (б).

Обитель Ватопедская была одна изъ многочислѣннѣйшихъ на Аѳонѣ: число братіи въ ней простиралось до 300 человекъ (в). Правила жизни иноческой съ нѣкоторыхъ сторонъ изобразилъ самъ Максимъ, по просьбѣ извѣстнаго князя—инока Вассіана Патрикьева. «Образъ жизни иноческой въ св. горѣ,—говоритъ онъ,—раздѣляется на три чина: на общежительный, особый или лаврскій, и скитскій».— Не говоря ничего о послѣднемъ, Максимъ показываетъ далѣе, въ чемъ сходны и въ чемъ различаются два первые. «Въ киновіяхъ, или въ общежительныхъ монастыряхъ, и труды, и имущество,

хранится собственноручный списокъ Геннадія, патріарха константинопольскаго, содержащій въ себѣ сокращенное толкованіе на нѣкоторыя книги Аристотеля. Cod. 7. Кроме того и другія свѣтскія сочиненія, какъ то: Плутарха cod. 387. Мосхопула грамматика cod. 310; лексиконъ греческій. Typograph. in fol. cod. 21.

(а) См. отзывъ ученаго Виллаузона, путешествовавшаго на востокъ въ 1785 г., въ *Révue de Bibliographie, par Miller et Aubenas*. 1844. р. 833. Владиміра Давидова *Путевыя Записки*. 1840. г. ч. 2. с. 210.

(б) Григоровича, *Очеркъ путешествія по Европ. Турціи* с. 58—62.

(в) *Сказаніе о св. горѣ Аѳонской* Іоакима игумена Пантелеимонова и. въ 1560 г., помѣщен. въ *Чтеніяхъ Общества Истор.* 1846. N 4. с. 20.

и пища — все общее у всѣхъ. Въ лаврѣ, т. е. въ монастырѣ св. Аѳанасія, и въ Благовѣщенскомъ Ватопедскомъ монастырѣ, труды внутри и внѣ монастыря общіе у всѣхъ, по разсужденію и по достоинству; и милостыня, какая собирается, поступаетъ въ казну монастырскую и расходуется на потребности обители, съ должною бережливостію: но общей трапезы нѣтъ, а выдается каждому на день по два хлѣба, въ среду же и пяткъ по одному. Отъ общихъ работъ монастырскихъ освобождается только тотъ, кто даетъ вкладъ въ монастырь: чего въ киновіяхъ не допускается. Въ киновіяхъ и лаврахъ общій обычай: игумень ничего не дѣлаетъ безъ совѣта съ избранными братіями, число которыхъ простирается до 15 или до 20; и на всякой службѣ монастырской самъ вмѣстѣ съ братією трудится» (г).

На Максима, въ видѣ послушанія, неоднократно возлагаемо было порученіе отъ обители, отправляться для сбора милостыни. Монастырь Ватопедскій, особенно обязанный щедротамъ Палеологовъ, подобно другимъ обителямъ аѳонскимъ, подъ владычествомъ турецкимъ, не могъ болѣе содержаться собственными средствами. Оправдывая своимъ усердіемъ добъренность братіи, Максимъ съ своей стороны пользовался этими странствованіями и сношеніями съ посторонними людьми, чтобы сѣять

(г) Сказаніе инока Максима къ старицу Вассіану о св. горѣ жительствѣ. Рк. N 1. л. 14. об.

между ними слово назиданія. Подвергшись въ послѣдствіи несчастію въ Россіи, онъ писалъ къ митрополиту Макарію: «куда ни былъ я посланъ отъ святой обители Ватопедской, по повелѣнію преподобныхъ отцевъ моихъ, для сбора милостыни, вездѣ, при содѣйствіи и просвѣщеніи отъ Св. Духа, въ чистотѣ проповѣдывалъ православную вѣру, и всегда отпускаемъ былъ въ св. гору обратно съ честію: нигдѣ не былъ заключаемъ въ узы и темницы» (д).

II.

ВЫЗОВЪ МАКСИМА ВЪ РОССІЮ И ПЕРВЫЕ ТРУДЫ ЕГО
ВЪ МОСКВѢ.

Въ трудахъ для обители, въ подвигахъ жизни иноческой и въ занятіяхъ ученыхъ Максимъ про-

(д) N 2. сл. 14. л. 99. об. Въ этомъ посланіи примѣчательно еще мѣсто, гдѣ говоритъ Максимъ о себѣ до прибытія въ Россію. «Ничто же лукаво, ни хульно о православнѣй вѣрѣ, вашей и моей, ниже свѣтъ себе, ниже писахъ отнюдь.—Спротивно же паче, не точно здѣ у васъ писахъ словеса довольна на большихъ ересей,— но еще и предъ самими вельможами глаголемыхъ... нашу православную вѣру свѣтъ и безъ обвиненія воспроедахъ, благодатно покланяемаго божественнаго Параклита, просвѣщенъ бывъ и укрѣпленъ». За тѣмъ слѣдуютъ выше приведенныя слова. Въ обоихъ спискахъ лаврскихъ здѣсь послѣ слова *глаголемыхъ* очевидный пропускъ. Въ синод. списокѣ N 491 (по прежн. катал.) послѣ: *глаголемыхъ*, стоитъ: *лахъ*. Если здѣсь нѣтъ ошибки, то это слово указываетъ на неизвѣстныя намъ сношенія Максима съ Поляками.

велъ на Аѳонъ около десяти лѣтъ (е), какъ въ это время получено было изъ Россіи неожиданное приглашеніе, на имя одного изъ старцевъ Ватопедскаго монастыря. Въ письмѣ къ проту, или игумену начальствующему въ Карей, Симеону, великій князь московскій, Василій Іоанновичъ просилъ прислать къ нему на время переводчика книжнаго, ватопедскаго старца Савву. На этого старца, вѣроятно, указалъ въ Москвѣ возвращавшійся изъ Россіи іеромонахъ ватопедскій Неофитъ. Съ такою просьбою посланы были отъ великаго князя люди торговые Василій Копылъ и Иванъ Варавинъ (въ половинѣ марта 1515 г.) (ж). Но Савва, по старости и по болѣзни въ ногахъ, довольно обыкновенной на Аѳонѣ, по причинѣ продолжительности въ священнослуженіи, отказался ѣхать въ Россію.—Между тѣмъ посланные в. князя имѣли еще надобность быть въ Константинополь (з): дѣло замедлилось. — Наконецъ протъ Симеонъ, съ согласія и братіи ватопедской,

(е) *Въ посланіи къ царю Ивану Васильевичу* Максимъ просился объ отпускѣ въ гору Аѳонскую, «идѣже,—писалъ онъ,—лѣта десять потрудихся тѣлеснѣ и душевнѣ, о упованіи, да тамо положатся окаянныя кости мои». Рк. N 2. л. 588.

(ж) *Полное собран. лѣтоп.* Т. VI. ст. 257. Они отправились съ посломъ султана турецкаго Селима.

(з) *Полн. собр. лѣт.*, тамже. «Тое же зимы (1515—1516) прииде изъ Царяграда на Москву Василій Андреевъ, сынъ Коробова (отправленный съ посломъ султана), а Копылъ съ Варавинымъ остались въ Цариградѣ». Вѣроятно, на этомъ-то основано свидѣтельство «сказанія о Максимѣ Грекѣ», что в. князь писалъ о присылкѣ Максима къ самому султану и къ патріарху цареградскому.

рѣшился замѣнить престарѣлаго Савву инокомъ Максимомъ. Игуменъ ватопедскій Аѳемъ, въ посланіяхъ къ в. князю и къ митрополиту (п), свидѣтельствовалъ о немъ, что онъ «свѣдуещъ въ божественномъ Писаніи и способенъ къ изъясненію и переводу всякихъ книгъ, и церковныхъ и такъ называемыхъ еллинскихъ, т. е. языческихъ. Правда, — писалъ онъ, Максимъ не знаетъ языка русскаго, а только греческій и латинскій; но мы надѣемся, что онъ скоро научится и русскому языку». Для этого, можетъ быть, не безъ намѣренія отправленъ былъ изъ Ватопеда, вмѣстѣ съ Максимомъ и іеромонахомъ Неофитомъ, третій братъ Лаврентій изъ Болгаръ (і). Путешествіе ихъ было не довольно успѣшно: нѣсколько времени они должны были провести въ Крыму, гдѣ посланные отъ в. князя имѣли свои дѣла (к). Наконецъ 4 марта 1518 г. они прибыли въ Москву.

Что побудило в. князя искать себѣ на Аѳонъ книжнаго переводчика? По свидѣтельству «сказанія о Максимѣ Грекѣ», Василій Іоанновичъ, чрезъ нѣсколько времени по вступленіи своемъ на престолъ, нашелъ въ нѣкоторыхъ палатахъ своихъ множество греческихъ книгъ, которыхъ не могъ тогда разу-

(в) *Акт. Ист. Т. I. N 122. и Временникъ Обществ. Истор. Т. V. Смѣсь с. 37.*

(і) *Полн. собр. лѣт. Т. VI. с. 261.*

(к) Въ одномъ изъ своихъ сочиненій, N 2. сл. 31. л. 130 об. Максимъ рассказываетъ объ одномъ дѣлѣ челоуколюбія со стороны магометанна, замѣченномъ имъ въ Крыму: «живущу ми въ Перекопѣ».

мѣтъ никто изъ русскихъ. Итакъ желаніе знать, что заключается въ этихъ книгахъ, — вотъ что было причиною вызова ученаго Грека въ Москву.

Дѣйствительно до насъ дошли нѣкоторые свѣдѣнія о богатствѣ великокняжеской библіотеки въ XVI ст., именно въ отзывахъ ученыхъ нѣмцевъ, имѣвшихъ случай ее видѣть, и даже разсматривать. Видѣлъ ее взятый въ 1565 г. изъ Дерпта царемъ Иваномъ Васильевичемъ лютеранскій пасторъ І. Веттерманъ. Онъ говоритъ, что библіотека эта хранилась подлѣ царскихъ покоевъ, какъ драгоценное сокровище, подлѣ двума сводами, что въ ней находилась книги еврейскія, греческія и латинскія, полученныя отъ патріарха константинопольскаго, и лежавшія лѣтъ сто, или болѣе, безъ всякаго употребленія. Между ними Веттерманъ нашелъ нѣсколько авторовъ, извѣстныхъ по указаніямъ другихъ писателей, по коихъ творенія не встрѣчались тогда на западѣ. — Не только видѣлъ, но и разсматривалъ эту библіотеку другой нѣмецъ, неизвѣстный по имени, изъ замѣчаній котораго сохранилось только нѣкоторое извлеченіе. Онъ свидѣтельствуетъ, что рукописей было въ ней до 800, частію купленныхъ, частію полученныхъ въ даръ; большая часть изъ нихъ греческія, но много было между ними и латинскихъ. Въ упомянутомъ извлеченіи сохранилось названіе только болѣе рѣдкихъ, относящихся къ древней классической литературѣ, латинской и греческой, и къ юриспруденціи (л).

(л) Клоссіусъ, о библіотекѣ в. к. Василія Іоанновича и

Въроятно, и старцы ватопедскіе слышали, что между рукописями в. князя есть изъ древней еллинской литературы: потому и въ отзывѣ о Максимѣ нашли нужнымъ упомянуть, что онъ способенъ для перевода и такихъ твореній. Но, безъ сомнѣнія, въ библіотекѣ великокняжеской всего болѣе было церковныхъ писателей, — и съ ними-то в. князь желалъ познакомиться; потому въ этомъ дѣлѣ принялъ участіе и митрополитъ московскій Варлаамъ (м).

Великій князь принялъ Максима весьма радушно: назначилъ ему пребываніе въ Чудовъ монастырь, и содержаніе отъ своего двора (н). Уже съ той поры, какъ Максимъ изъявилъ согласіе ѣхать въ Россію, онъ сталъ пользоваться жалованьемъ в. кня-

царя Иоанна Васильевича. Въ журналъ Мин. Нар. Просв. 1834. ч. II. отд. 2. с. 397. Первый рассказъ, Веттермановъ, заимствованъ изъ ливонской хроники Ньенштедта, теперь уже изданной въ Monumenta Livoniae antiqua. 1839. Т. II. р. 67. Второй — неизвѣстнаго взятъ изъ записки Дерптскаго проф. Дабелова.

(м) Самъ Максимъ въ посланіи, при которомъ представлялъ в. князю свой переводъ псалтири, о вызовѣ своемъ пишетъ: „сіе внушеніе Божіе — и нынѣ воздвиже твою державу къ превознесенію толкованій псалмовъ, во многа лѣта въ книгохранилищахъ заключенныхъ бывшихъ, челоукомъ же никую пользу подавшихъ. Царство твое... абіе советъ преосвященнѣйшему о Господѣ отцу твоему, господину Варлааму митрополиту, сообщаетъ. И сего тако же слышуща (т. е. согласна) и усерднѣйша обрѣтаетъ. И молитву отъ него и благословеніе примъ, скорѣйшими письмены, неспраздными, начальнику и инокомъ, во св. горѣ пребывающимъ, призывалъ отъ честныхъ обители Ватопедскія нѣкоего единого, суца отъ иже въ ней честныхъ священниковъ“ т. е. Савву, и проч. Рк. № 2. сл. 76. л. 384.

(н) *Полн. собр. лѣт.* Т. VI. с. 261.

зя (о): теперь онъ во всемъ былъ обезпеченъ вниманіемъ великаго князя. Митрополитомъ Варлаамомъ онъ былъ принятъ также весьма благо-склонно. Первосвятитель московскій былъ старецъ святой жизни; онъ не былъ писатель, но самъ трудился въ иконописаніи; любилъ благольпіе храмовъ Божіихъ, и охотно послѣдовалъ добрымъ совѣтамъ къ улучшенію состоянія церковнаго (п).

Послѣ осмотра великокняжеской бібліотеки, Максиму поручено было заняться переводомъ толкованія на псалтирь. Псалтирь была книгою, наиболѣе обращавшеюся въ рукахъ нашихъ предковъ. Съ нея начинали они знакомиться съ грамотою. Къ ней всего чаще обращались въ церковномъ богослуженіи. Она же служила и для домашняго благочестиваго упражненія, и уединенному подвижнику и простому мірянину.—У насъ были уже переведены и толкованія на эту книгу, съ самаго древняго времени: одно присвоается св. Аѳанасію александрійскому, другое принадлежит бл. Феодориту кирскому. Но въ бібліотекѣ в. князя нашлось еще сводное толкованіе разныхъ отцевъ и учителей Церкви. Оно составлено изъ объясненій древнѣй-

(о) Вотъ почему Максимъ, пользовавшійся милостію великокняжескою до 1525 г., писалъ впоследствии, что пользовался ею девять лѣтъ.

(п) *Vir sanctae vitae*, пишетъ о немъ Герберштейнъ. Ed. Starzevsky p. 20. О трудахъ Варлаама въ украшеніи храмовъ см. *Полн. соб. лѣтоп.* Т. VI. с. 254. 261. 262. 280.

шихъ писателей церковныхъ : между ними нѣтъ позже пр. Максима Исповѣдника (VII в.) (р).

Такъ какъ Максимъ еще не былъ свѣдуецъ въ русскомъ языкѣ, и тѣмъ менѣе былъ знакомъ съ особенностями нашего церковнаго языка: то дали ему двухъ переводчиковъ , знающихъ латинскій языкъ. Они должны были передавать то на церковно-славянскомъ языкѣ, чтѣ слышали отъ него на латинскомъ. Оба они были изъ числа толмачей, которыхъ употребляло правительство для сношеній съ иностранцами. То были: *Димитрій Герасимовъ*, въ малолѣтствѣ учившійся въ ливонскихъ училищахъ, и бывавшій въ разныхъ посольствахъ при дворахъ: шведскомъ, датскомъ, прусскомъ и вѣнскомъ, и *Власій*, который былъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ Герберштейномъ, посланъ былъ въ Данію и къ Карлу V (с). Въ пособіе переводчикамъ, назначены двое писцовъ: Михайло Медоварцевъ и инокъ Троицкаго Сергіева монастыря Силуанъ.

Затрудненія, какія представляла такая сложная работа, не препятствовали скорому и успѣшному окончанію дѣла. Усердіе трудящихся и возбужденное вниманіе правительства къ ихъ трудамъ все препобѣждали.—Но было затрудненіе другаго рода.

(р) *Описаніе слав. рукописей Моск. Синод. бібліотеки II*, 1. с. 83. и слѣд.

(с) О переводчикахъ см. *Истор. Госуд. Росс.* Т. VII. Со словъ Герасимова писалъ свои замѣчанія о Россіи Павелъ Іовій, со словъ Власія Іоаннъ Фабръ. *Adelung, Uebersicht der Reis in Russl.* S. 185.

Въ сводномъ толкованіи были соединены изъясненія четырнадцати, или пятнадцати различныхъ толкователей, которые различались между собою и въ направленіи толкованій, и въ самомъ объясненіи тѣхъ или другихъ псалмовъ. Сверхъ того, между толкователями было нѣсколько лицъ, признаваемыхъ въ древней Церкви еретиками; другихъ православие считалось, по крайней мѣрѣ, сомнительнымъ. Не въ XVI в., и въ другое время, православному читателю могло бы показаться страннымъ, наряду съ именами св. Василія В. и Іоанна Златоустаго, видѣть Оригена, Аполлинарія, Θεодора мопсуестскаго. То, что могло быть допущено Грекомъ въ болѣе образованное время, еще не всегда хорошо могло быть принято нашими предками. Не всеми и до нынѣ еще признана справедливость того, что сказалъ св. Кирилль александрійскій: «не всего, что говорятъ еретики, должно убѣгать и отвращаться. Многое они исповѣдуютъ также, какъ исповѣдуемъ и мы» (т). Для устраненія такихъ и подобныхъ затрудненій, Максимъ рѣшился, въ посланіи къ в. князю, которое должно было служить вмѣсто введенія и для другихъ читателей, предварительно сообщить историческія свѣдѣнія о толкователяхъ и ихъ направленіяхъ, и сдѣлать замѣчанія касательно православія нѣкоторыхъ.

Три главныя направленія различаетъ Максимъ между толкователями Псалтири. Одни держались объясненія анагогическаго, другіе аллегорическаго,

(т) Epist. ad Evlogium.

третьи буквального. Первое старается возвести мысль отъ земнаго къ небесному, усматривая въ событіяхъ и лицахъ вѣшнихъ, историческихъ — тайны міра духовнаго (у). Къ числу толкователей такого рода Максимъ относитъ: Оригена, Дидима, Аполлинарія, Астерія и Евсевія. Особенно находитъ онъ нужнымъ раскрыть правильный взглядъ на Оригена. «Сколько въ началѣ, — пишетъ Максимъ, — онъ былъ славенъ своею мудростію и правотою догматовъ, столько впоследствии возбудилъ къ себѣ ненависть и отвращеніе отверженіемъ правыхъ догматовъ. Но не будемъ смущаться, — продолжаетъ разсудительный Максимъ, — не будемъ почитать его толкованій душепагубными. Они писаны еще до уклоненія его къ худшему, когда онъ еще избобильно былъ насыщаемъ высшимъ вдохновеніемъ Духа Утѣшителя, и съ нами, православными, ополчался противъ еретиковъ, доблестно поражая ихъ полчища своимъ обоюду - острымъ мечемъ, и расторгалъ ихъ лжеученія, какъ ткань паука. Мудрости и силъ его слова столько удивлялся великій въ богословіи Григорій, что называлъ его пробнымъ камнемъ всѣхъ современниковъ своихъ, отличавшихся мудростію (ф), и потомъ, вмѣстѣ съ Василиемъ, прочитавъ всѣ его книги, сдѣлалъ изъ нихъ выборъ наиболее возвышенныхъ мѣстъ догматическихъ, и составилъ изъ сего книгу, названную *филокаліей* (Добротолубіе), которая сохраняется и донынѣ». —

(у) Максимъ это называетъ *изъявленіемъ по возвоженію, сиречь по высокому и богодухновенному созерцанію.*

(ф) Ὁριγένης, ἢ πάντων ἡμῶν ἀκόνη. Suidae Lexic. ed. Bernhard T. 2. pars. 1. p. 1274.

Дѣйствительно, по свидѣтельству Евсевія, толкованіе на псалмы начато Оригеномъ еще въ Александріи, слѣдовательно до обличенія его въ лжеученіи. Но надобно прибавить, что въ переводѣ Максимовомъ рѣдко встрѣчается имя Оригена: толкованія, ему принадлежащія, то приводятся подъ именемъ другихъ писателей: Евсевія, Дидима, Θεодора, то оставляются вовсе безъ надписаній, а многія, вѣроятно, и вовсе опускаются (х). Нельзя, впрочемъ, всѣ такія опущенія, или измѣненія въ именахъ толкователей приписывать нашему переводчику: могли онѣ зависѣть и отъ рукописи, съ которой переводилъ Максимъ (ц), и отъ воли и разсужденія русскихъ переписчиковъ.

(х) Euseb. Hist. Eccles. VI. с. 24. Для сличенія славянскаго перевода съ греческимъ пользуемся а.) своднымъ греческимъ толкованіемъ (catena) на псалтирь, изд. Кордеріемъ 1643 г. Т. 1 — 3. Но предварительно считаемъ долгомъ замѣтить, что хотя оригиналъ славянскаго перевода былъ близокъ къ этому изданію, но не одно и тоже съ нимъ; — и б.) рукописью перевода Максимова, принадлежащей лаврской бібліотекѣ; она нач. съ 55 псалма, писана 1555 — 1560 г. — При сличеніи рукописи съ упомянутымъ изданіемъ открывается, что приводимыя въ этомъ изданіи мѣста изъ толкованія Оригенова, часто встрѣчаются въ рукописи подъ другими именами, или оставляются безъ имени, или опускаются. Такъ напр. три краткія выписки изъ толкованія Оригенова на пс. 56. у Кордерія Т. 2. р. 112. 113. 119., въ рукописи не находятся. — Пс. 57. Cordeг. р. 130. встрѣчается подъ именемъ Дидима; р. 131. подъ именемъ Оригена; р. 136. приписывается Дидиму. — Пс. 59. толкованіе Оригена у Кордерія р. 154., помѣщено въ рукописи подъ именемъ Θεодора; р. 178. 180 — подъ именемъ Евсевія, — и другое безъ имени толкователя, и т. д.

(ц) И въ греческихъ рукописяхъ толкованія Оригеновы часто смѣ-

Изъ числа прочихъ толкователей тогоже направленія, о Дидимъ Максимъ замѣчаетъ, что не знаетъ ни времени, когда онъ жилъ, ни его званія, но въ толкованіи находитъ его православнымъ, не много-словнымъ и глубокомысленнымъ. Ограничиваясь такимъ отзывомъ, Максимъ ни слова не говоритъ объ отношеніяхъ Дидима къ Оригену, которая помрачили славу его въ древней Церкви.—Что касается до Евсевія, еп. кесарійскаго, то Максимъ находитъ, что онъ стоитъ не ниже (ч) Дидима, какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и по своему толкованію. Зная различныя сужденія о православіи сего епископа, онъ присовокупляетъ, что въ своихъ толкованіяхъ Евсевій вездѣ стоитъ за истину, въ особенности ясно различаетъ, что относится къ Божеству Иисуса Христа, что къ человечеству, и что принадлежитъ обоимъ. — Въ сужденіи объ Аполлинаріи Максимъ довольствуется отзывомъ Филосторгія, который, самъ принадлежа къ аріанамъ, свидетельствуетъ объ немъ, что онъ былъ последователемъ ученія объ Единосущномъ.— А вопросъ объ Астеріи разрѣшаетъ, согласно съ мнѣніемъ Фотія, патріарха константинопольскаго, отличая его отъ сомненнаго Астерія изъ аріанъ. — Такъ обо всѣхъ толкователяхъ, отнесенныхъ къ этому разряду, Ма-

шиваются съ Дидимовыми. См. напр. *Cursus Patrologiae Graecae* Т. XII. opp. *Origenis* p. 1481. 1483. et. Т. XXXIX. opp. *Didymi* p. 1419. 1421. 1423.

(ч) Такъ по списку Синодальному. *Опис. Синод. Рк. II, I. с. 95.* Въ лаврскихъ обоихъ спискахъ частица не опущена.

ксимъ находить нужнымъ сдѣлать, и дѣлаетъ успокоительныя замѣчанія относительно ихъ православія.

Не нужно было дѣлать такихъ оговорокъ, при указаніи на толкователей, отнесенныхъ Максимомъ ко второму классу, или державшихся аллегорическаго объясненія, подъ которымъ онъ разумѣетъ правильное изъясненіе псалмовъ пророчесственныхъ, относящихся до Христа Спасителя, и приложеніе къ Его лицу и къ Церкви христіанской другихъ псалмовъ. Одобрѣя сихъ толкователей, Максимъ замѣчаетъ, что они наиболее могутъ служить и къ назиданію православныхъ, потому что простираютъ свое ученіе и на правы. Къ числу такихъ толкователей онъ относитъ св. Василія В., Іоанна Златоустаго, Афанасія и Кирилла—Александрійскихъ, и Исидія. Менѣе прочихъ былъ извѣстенъ послѣдній. Максимъ не могъ представить никакихъ историческихъ свѣдѣній объ немъ; только замѣчаетъ, что онъ былъ инокъ, что его толкованія—сладкіе соты духовной пчелы, что хорошо онъ понимаетъ и изъясняетъ пророчества относительно Христа и Церкви.

Наконецъ Максимъ перечисляетъ и толкователей, слѣдовавшихъ буквальному, историческому объясненію. Къ нимъ онъ относитъ Θεодорита, двухъ Θεодоровъ и Діодора. О Θεодоритѣ однакоже справедливо замѣчаетъ, что многократно онъ прибѣгаетъ и къ иносказанію, и заботится о пользѣ для правоученія. Тоже находить нужнымъ сказать и объ одномъ изъ Θεодоровъ, именно что, при буквальному объясненіи, никогда не забываетъ онъ и про-

роческаго значенія псалмовъ. Но о другомъ, Теодоръ антиохійскомъ, съ удивленіемъ говоритъ: «не знаю, что съ нимъ случилось, — вездѣ держится онъ только буквы, все относитъ къ Іудеямъ, и слова пророчества испытуетъ по грамматикѣ». Этотъ Теодоръ есть извѣстный епископъ мопсуестскій.— Тамъ, гдѣ прекращаются выписки изъ толкованія сего Теодора, именно съ пс. 80, начинается изъясненіе Діодора, который также, по замѣчанію Максима, толкуетъ болѣе по буквѣ, и сказанное въ псалмахъ относитъ къ священникамъ іудейскимъ; но иногда изъясняетъ и иносказательно, и нѣкоторыя пророчества относитъ ко Христу (ш). Вотъ какими отзывами о толкователяхъ предваряетъ Максимъ приступающаго къ чтенію толкованія Псалтири!

Хотя распределение толкователей на классы не всегда строго оправдывается характеромъ ихъ толкованій, и самое различеніе двухъ первыхъ направленій въ толкованіи несовсѣмъ ясно (щ): но нельзя не признать, что Максимъ, при всей скудости историческихъ пособій, вѣрно опредѣлилъ характеръ многихъ, и понялъ ихъ сродство; а въ своихъ

(ш) Рк. N 2. сл. 76. За тѣмъ Максимъ сообщаетъ замѣчанія и о тѣхъ отцахъ и учителяхъ Церкви, которыхъ слова, не постоянно, но мѣстами, приводятся въ толкованіи. См. *Опис. Слав. Рук. Синод. библ.* II, 1. с. 86

(щ) Можетъ быть по этому, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при самомъ толкованіи Евсевія, выставлено надписаніе: *по возвоженію*, или по гречески *κατ' ἀναγωγῆν*. См. пс. 103. Тоже въ пс. 147. и при толкованіи св. Іоанна Златоустаго.

замѣчаніяхъ далъ читателямъ нѣкоторое руководство, какъ смотрѣть на различныя толкованія въ книгѣ, имъ предлагаемой, и какъ ими пользоваться; указалъ односторонность нѣкоторыхъ, и показалъ, гдѣ искать несомнительнаго разумнѣя слова Божія. —

Правительство, вызвавъ Максима въ Москву, для книжнаго дѣла, не отпускало спутниковъ его, доколь не представитъ онъ порученнаго ему перевода. Нужно было употребить годъ и пять мѣсяцевъ неусыпнаго труда (ъ), чтобы совершить этотъ двойной переводъ огромной книги, сперва съ греческаго на латинскій, потомъ съ латинскаго на церковнославянскій языкъ. Окончивъ этотъ трудъ, Максимъ поспѣшилъ представить его великому князю, при посланіи, украшенномъ цвѣтами ораторскаго искусства. Здѣсь нашли себѣ мѣсто и изреченія греческаго философа Платона и греческаго императора Юстиніана, и примѣры историческія древнихъ государей и пастырей Церкви, и похвалы благочестію и правдѣ, мудрости и кротости великаго князя и митрополита московскаго. Затѣмъ, показавъ достоинство и важность книги, и познакомивъ съ тѣми писателями, которыхъ толкованія

(ъ) Какъ занять былъ Максимъ этой работой и какъ спешилъ ее кончить можно видѣть, изъ слѣдующихъ его словъ въ полемиическомъ сочиненіи противъ латинянъ. Отказываясь отъ пространнаго опроверженія ихъ мнѣній, за недосугомъ, онъ пишетъ: «ниже дыхати имъю праздности, объять въ трудъ преведенія псалтыри». Рк. N 2. слов. 135. л. 557. об.

въ ней собраны, Максимъ почелъ нужнымъ сказать и о своемъ переводѣ. «Надежало-бы, — писалъ онъ, — книгъ, исполненной такихъ достоинствъ, имѣть и переводчика болѣе опытнаго въ словесномъ искусствѣ, который-бы могъ не только глубокомысленныя реченія богомудрыхъ мужей достойно передать, но и временемъ похищенное вознаграждать, и невѣжествомъ перенисчиковъ поврежденное исправить. Ибо хотя мы и сами Греки, и учились у знаменитыхъ учителей; но еще стоимъ нѣгдѣ долу, при подошвѣ горы Фаворской, съ девятью учениками, какъ еще неспособные, по грубости разума, быть участниками боголюбивыхъ виднѣй Пророка Христа Иисуса, которыхъ удостоиваются только просіявшіе высокими добродѣтелями. Говорю это потому, что греческій языкъ, по изобилію въ значеніи словъ и въ разныхъ способахъ выраженія, придуманныхъ древними риторамъ, довольно представляетъ трудностей въ переводѣ, для побѣжденія которыхъ нужно бы намъ было еще много времени и усилій. Однакоже, сколько Богъ намъ свыше даровалъ и сколько мы сами могли уразумѣть, не оставили потрудиться, чтобы сказанное ясно и правильно передать также правильно и вразумительно; а поврежденное писцемъ или отъ долговременности, гдѣ возможно было при пособіи книгъ, или по собственной догадкѣ, старались вознаграждать, или исправить. Гдѣ же не могли мы ничего сдѣлать, оставили такъ, какъ было» (ы). При этомъ Максимъ

(ы) Для примѣра Максимъ приводитъ нѣсколько поврежденныхъ фразъ, которыя, очевидно, требовали исправленія, и были, по смыслу, исправлены при переводѣ.

не отрицалъ, что могутъ найтись въ переводъ и ошибки отъ недосмотра и отъ недоразумѣнїя, — и просилъ, по возможности, исправлять ихъ, но съ тѣмъ, чтобы исправитель самъ былъ силенъ въ знанїи греческаго языка, хорошо былъ знакомъ и съ грамматикою, и риторикою и съ значенїемъ словъ греческихъ.

Въ заключенїе Максимъ просилъ у государя достойнаго награжденїя своимъ сотрудникамъ: толмачамъ и переписчикамъ; а себя, какъ единственной милости, просилъ позволенїя возвратиться въ Святую гору, вмѣстѣ съ возвращающимися спутниками своими (б). «Избавь насъ, писалъ онъ, отъ печали долгой разлуки, возврати безбѣдно честному монастырю Ватопедскому, давно уже насъ ждущему. — Дай намъ совершить обѣты иноческіе тамъ, гдѣ мы ихъ произнесли, предъ Христомъ и страшными Его Ангелами, въ день постриженїя. Отпусти насъ скорѣе въ миръ, чтобы намъ возвѣстить и тамъ находящимся православнымъ о твоихъ царскихъ доблестяхъ, да въдають бѣдствующіе христіане тѣхъ странъ, что есть еще на свѣтѣ царь, не только владычїей многими народами, но и цѣлующїй правдою и православіемъ, подобно Константину и Θεодосію Великимъ. Да даруетъ намъ Господь еще нѣкогда царствовать, освобожденнымъ тобою отъ рабства нечестивымъ».

Усиленные просьбы Максима о возвращенїи на

(б) «Мнѣ-же и сущимъ со мною братїи возвращенїе ко святѣй горѣ, за вся просящимъ, даровати да изволнши».

Аѳонъ уже показываютъ, что онъ имѣлъ причины опасаться несогласія на то правительства; а съ другой стороны даютъ разумѣть, что не такъ онъ былъ очарованъ благопріятностію окружающихъ его обстоятельствъ въ Россіи, чтобы забыть свой убогій Аѳонъ.

Великій князь передалъ представленный ему переводъ на разсмотрѣніе митрополиту. — Судить о достоинствѣ книги по выбору толкованій, или судить о точности ея перевода, тогда не кому было въ Москвѣ, по недостатку образованія въ духовенствѣ. Но уясненіе духовнаго и историческаго значенія многихъ псалмовъ, раскрытіе пророческаго смысла другихъ единогласнымъ свидѣтельствомъ великихъ отцевъ Церкви, обиліе назидательныхъ мыслей, множество разнородныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ этимъ собраніемъ отеческихъ толкованій, ясность и вразумительность перевода, все это поставляло внѣ всякаго сомнѣнія одобрительный отзывъ о трудѣ Максима (ѣ).

Однакоже была здѣсь сторона, о которой могло высказаться и сужденіе иного рода. Занимаясь переводомъ толкованія, Максимъ коснулся и перевода текста Псалтири, и мѣстами исправлялъ его. Къ

(ѣ) По этимъ достоинствамъ толкованія, пользовались имъ и такіе люди, которые вскоре стали во враждебныя отношенія къ Максиму, какъ напр. митрополитъ Даніялъ въ своихъ словахъ. Такъ въ 6 словѣ *о неизреченной милости Христа* онъ приводитъ изъ толкованія, переведеннаго Максимомъ, изъясненіе на пс. 68, 6., съ именами Аванасія, Θεодора, Θεодорита, Евсевія и Дидима; также на пс. 40, 5. 21, 1.—Рк. Москов. Д. Академіи N 197. л. 208 об. и слѣд.

этому вызывала его иногда неточность, иногда неясность прежняго перевода. Представимъ нѣсколько такихъ исправленій. Пс. 2, 1. прежде читалось, какъ и нынѣ: *вскую шаташася языцы?* Максимъ написалъ у себя: *вскую возъяришася* (*ἐφρύαξαν*) *языцы?*—37, 21. *Зане гоняхъ благостыню;*—держася благостыни.—61, 5. *Обаче цѣну мою совѣщаша отринутти;*—обаче честь (*τιμὴν*) мою совѣщаша отринутти.—67, 15. *Внегда разнствитъ Небесный цари на ней;*—егда раздѣлитъ Небесный царей на ней.—76, 11. *Сія измѣна десницы Вышняго;*—сіе премѣненіе десницы Вышняго. 101, 8. *Забдѣхъ* (нынѣ: *бдѣхъ*), *и быхъ, яко птица, особящася на здѣхъ;*—забдѣхъ и быхъ, якоже врабей (*στρουθίου*), особящійся на здѣ.—140, 2. *Да исправится молитва моя, яко кадило предѣ тобою;*—яко оміамъ предѣ тобою.—Впослѣдствіи, какъ увидимъ, Максимъ внесъ еще болѣе исправленій въ переводъ Псалтири, приближая языкъ ея къ общенародному въ формахъ грамматическихъ и въ словахъ.

Но никакія отступленія отъ принятаго текста не вызвали осужденія на дѣло Максима. Митрополитъ Варлаамъ не только не питалъ никакой недовѣрчивости къ инокъ святогорскому, — но еще прежде окончанія труда, возложеннаго на него в. княземъ, самъ просилъ Максима дополнить, также переводомъ съ греческаго, толкованіе на книгу Дѣяній. У насъ было уже сводное толкованіе разныхъ отцевъ и учителей Церкви на эту книгу, но только до 13-й главы. Между греческими рукописями въ Москвѣ, какъ видно, не нашлось тогда продолженія этого свода, съ котораго можно былобы докончить его

переводъ. Но нашлось другое толкованіе, неизвѣстно къмъ составленное въ видѣ замѣчаній отъ одного лица, а не отъ многихъ. Этимъ-то изъясненіемъ и хотѣли вознаградить неполноту перваго. И Максимъ, при помощи одного изъ данныхъ ему толмачей, Власія, успѣлъ окончить этотъ необширный трудъ, еще ранѣе перевода толкованія на Псалтирь (э).

Итакъ ни по отношеніямъ митрополита Варлаама къ Максиму Греку, ни по самому существу дѣла нельзя было ожидать иного сужденія о главномъ трудѣ его, представленномъ в. князю, кромѣ благопріятнаго. Дѣйствительно митрополитъ не замедлилъ дать о немъ самый благопріятный отзывъ. «Спустя не много дней, — говоритъ «Сказаніе о Мак-

(э) Въ бібліотекѣ Троицкой С. лавры рк. *толковый апостоль* № 4. въ л. Здѣсь, по окончаніи толкованія на кн. Дѣяній, л. 153 сказано: «помощію Божіею и повелѣніемъ святѣйшаго Варлаама, митрополита всея Русіи, написано толкованіе Дѣяніемъ святыхъ Апостоль, отъ тридцати перваго зачала до конца зач. 51. И предложено съ греческаго языка на русскій монахомъ Максимомъ святяи горы Аѳоня, великаго обители Благовѣщенія пресвятяи Богородица, Ватопеда монастыря, да Власіемъ толмачемъ, латынскимъ и вѣмецкимъ, въ пренменитомъ и славнѣмъ градѣ Москвѣ, въ царство благочестиваго и христіолюбиваго Василя, Божіею милостію государя и самодръжца всеа Русіи и великаго князя, въ четвертонадесяте лѣто государства его, въ лѣто 7027 марта». — Эта подпись, какъ видно, перевесена съ первоначальной рукописи сего перевода. Потому что лаврскій списокъ, какъ сказано не много выше на томъ же листѣ, писанъ 7028 г. — О древнемъ, неполномъ переводѣ толкованія на кн. Дѣяній см. *Опис. Слав. Рук. Синод. библиот.* II. 1. с. 154. и др.

симъ»—преосвященный митрополитъ приходитъ въ царевы палаты, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ сопровожденіи клирика, который несъ новопереведенную Псалтирь; и всѣ соборны одобряютъ ее, называя ее источникомъ благочестія. Тогда в. князь съ радостію принялъ эту книгу и почтилъ трудившагося не только великими похвалами, но и сугубою мздою».

Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ успѣшнаго окончанія сего порученія было то, что великій князь спутниковъ Максима, чрезъ полтора года по прибытіи ихъ въ Москву, отпустилъ однихъ на Аѳонъ, другихъ въ Константинополь, а его самого расположилъ остаться въ Москвѣ для новыхъ трудовъ (ю). Россія умѣла оценить достоинства ученаго Аѳонгорца!

Оканчивая обзоръ первыхъ трудовъ Максима въ Россіи, считаемъ излишнимъ помѣстить здѣсь письмо одного изъ сотрудниковъ его по переводу Псалтири (я). Оно дополняетъ намъ свѣдѣнія о томъ, какъ съ самаго начала смотрѣли на Максима въ Россіи, съ какими вопросами обращались къ нему, и какъ благоразумно и осторожно предлагалъ онъ свои замѣчанія. Предварительно мы должны замѣтить, что здѣсь идетъ дѣло объ одномъ странномъ изображеніи на иконѣ, которое въ XVI

(ю) Никонов. лѣт. Т. VI. с. 224. Спутники Максима отпущены 11 сентября 1519 г.

(я) Письмо это находится въ Синод. Рук. N 569. XVI в. Оно писано, какъ видно, Дмитріемъ Герасимовымъ, къ дьяку Мисюрю-Мунехину въ Псковѣ.

стольтіи было предметомъ споровъ и пререканій: представленъ былъ Господь Иисусъ Христосъ съ вѣщемъ царскимъ на главѣ и въ святительской одеждѣ, въ образѣ Давида царя. Предъ нимъ крестъ; на верху креста «отрокъ младъ», также въ царскихъ ризахъ и вѣнцѣ; ниже его, пригвожденный ко кресту бѣлый серафимъ; по конецъ роговъ крестныхъ два херувима багрянovidныхъ. При подножїи креста глава Адамова. Вотъ самое письмо:

«Государя великаго князя дьяку, господину, Михайлу Григорьичу вскормленникъ твой челомъ быю».

«Показалъ ми, господине, твой подъячей образъ необыченъ, егоже, опроче одного града, въ всей русской землѣ не написуютъ; а молвилъ ми, господине, твоимъ словомъ, чтобы мнѣ о томъ посоветовать съ мудрыми людьми. И азъ, господине, повоспросилъ о томъ инока святаго горы, именемъ Максима, мужа учена греческому писанїю, и латыньскому не потолику, да гораздъ же, да не потолику; и обычай многихъ земель знаетъ греческихъ, и латыньскихъ, и французскихъ, и аламаныскихъ. А нынѣ, господине, переводить Псалтирь съ греческаго толковую великому князю, а мы съ Власомъ у него сидимъ перемѣняся: онъ сказываетъ по-латыньски, а мы сказываемъ по-русски писаремъ; а въ ней 24 толковника. И онъ, господине, реклъ, не видалъ де-и есмь тѣмъ подобїемъ образа ни въ коей землѣ, познаю де-и, то иконописцы здѣшніе отъ себя составили. Да хулы, господине, не положилъ: токмо о Серафимѣ, еже нареченъ душею Иисусовою, и пригвожденъ, то де-

и какъ бы отъ ереси, занеже серафимъ и душа безплотни, а безплотное не можетъ пригвоздится. А о Адамля главъ рекль: чрезъ море ношашеся и положися, идъже Господь распятыя, то де - и Индикоплова повѣсти (ѳ), да не истинно. А глава де и Адамля поистиниѣ на мѣстѣ Голгофѣ положися, принесена Божимъ мановеніемъ, якоже величїи святїи пишутъ: Аѳанасіе александрскїй и Василей кесарїйскїй. И того де и язъ не обрѣлъ въ священномъ Писанїи, откуда и како принесена, извѣстно. А латыни говорятъ, еже Адамъ, по согрѣшенїи, преселенъ отъ рая, и умре и погребесе въ Хевронѣ, идъже Авраамъ, и Исаакъ, и Іаковъ, и Сарра, и Ревекка, и Рахиль погребени въ пещерь сугубѣй; а Голгофа, еже есть лобное мѣсто, зовется, сказываютъ, не отъ Адамля главы, но отъ казенныхъ главъ на мѣстѣ томъ; а и о Адамлю главу сказываютъ, тутъ же положену, отъ Хеврона принесену. Мы же, господине, не латыньскому, но греческому послѣдуемъ. А конечнее, господине, рекль Максимъ, то де и преизлишне такovie образы писати, иновѣрнымъ и нашимъ хрестьяномъ простымъ на соблазвѣ; довлѣютъ де - и хрестьяномъ тѣ образы писати и поклонятися имъ, ихже святїи отцы уставїша и повелѣша соборѣмъ, и праздники ихъ уставїша. А кто де - и захочеть, емлючи строки отъ писанья, да писати образы (ѵ),

(ѳ) т. е. Козмы Индикоплевста, такъ названнаго отъ путешествїа его въ Индію.

(ѵ) т. е. представлять на иконѣ въ лицахъ содержанїе тѣхъ или другихъ стихиръ церковныхъ.

и онъ бесчисленныя образы можетъ составить. А бывала, господине, о томъ образъ рѣчь великая и при Геннадіи архіепископѣ; и посадники возложиша на иконниковъ, и ставъ иконникъ большой Переплавъ, съ прочими иконники, и рекъ: мы, господине, тѣ образы пишемъ съ мастерскихъ образцовъ старыхъ, у коихъ есмь училися, а сниманы съ греческихъ. А писанья, господине, о томъ не предложили никотораго. И Псковичи тогда паче послушали иконниковъ, а не архіепископа: якоже воины, бывшіи въ корабли съ Павломъ, паче послушаху науклира, а не Павла (Дьян. 27, 11.). А что, господине, о томъ нынѣ писанье изложено (а), и Максимъ, господине, того не похумилъ, рекъ: все-де ималь писатель отъ писанія, а не отъ себя писалъ. А о души Иисусовъ, еже есть о Серафимѣ пригвожденомъ, похвалилъ писателя, еже оградилъ безъотвѣтїемъ (б); аще ли бы не оградилъ невѣданьемъ, то нарекъ бы его еретикомъ. Да поносилъ, господине, о томъ: Иисусъ-де былъ единъ Сынъ Божій; а у васъ-де пишуть многіе Иисусы на одной иконѣ: въ Давидовъ образъ Иисусъ Христосъ,—а въ броняхъ другой Иисусъ Христосъ, и на тойже иконѣ», и проч.

(а) Разумѣется написанное къ-то объясненіе изображеннаго на иконѣ, о которой идетъ рѣчь.

(б) т. е. тѣмъ, что не принялъ на свою отвѣтственность.

С В Ъ Д Ъ Н І Е

О ВЪ ОСВЯЩЕНІИ СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКАГО ГУСЛИЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ 24 и 25 дни прошедшаго маія совершенно освященіе храма и новосозданнаго монастыря, наименованнаго Спасопреображенскимъ, отъ древней церкви, взятой въ основаніе онаго, и Гуслицкимъ, отъ народнаго проименованія близлежащихъ мѣстъ.

Въ прошедшемъ 1858 году Благочестивѣйшему Государю Императору благоугодно было изъявить свою Высочайшую волю, чтобы для построенія сего монастыря избрано было мѣсто на земль удѣльнаго вѣдомства; и избрано уединенное мѣсто при рѣкѣ Нерской.

Для ускоренія построенія монастыря предположено было перенести изъ-за рѣки древнюю, малую деревянную церковь, и построить нѣсколько келлій, а потомъ строить другую церковь пространную. Въ 29 день декабря прошедшаго года Высочайше утверждено сіе предположеніе, и для создаемаго монастыря Всемилостивѣйше пожаловано 180 десятинъ земли съ лѣсомъ и особо 1,000 деревъ и 5,000 рублей.

Въ послѣднихъ числахъ генваря отведена Всеми-лостивѣйше дарованная земля, и 8 февраля при-несена первая молитва для освященія мѣста подѣ монастырь; въ мартѣ перенесенъ на назначенное мѣсто вышеупомянутый деревянный храмъ, и какъ нужно было немалое время, чтобы устроить въ оный новый иконостасъ, то, дабы находящіяся при строеніи, монашествующіе не лишены были церковнаго посѣщенія, въ нижнемъ этажѣ зданія съ поспѣшностію устроена церковь во имя Воскресе-нія Христова и освящена въ 4 день апрѣля.

За тѣмъ до 24 маія устроены иконостасъ въ верхнюю церковь; и построено нѣсколько деревян-ныхъ зданій, для келлій, для братской трапезы и для другихъ монастырскихъ потребностей, и де-ревянная ограда монастыря, образующая четверо-угольникъ по 80 сажень въ каждой сторонѣ.

22 маія Митрополитъ московскій отправился изъ Москвы послѣ литургіи, совершенной весьма рано, и, не останавливаясь на пути, какъ только для посѣщенія нѣкоторыхъ церквей и для благо-словенія народа, прибылъ въ новосоздаемый мо-настырь въ 4 часу по полудни и былъ встрѣченъ строителемъ іеромонахомъ Пароеніемъ и братією, подобно какъ и въ другихъ церквахъ, по церков-ному обычаю, съ крестомъ. Но и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ церквей, и во первыхъ въ де-ревнѣ Евсевьевой, православные поселяне, какъ бы сочувствуя предстоящему священному событію, встрѣчали Митрополита съ иконою и съ хлѣбомъ и солью.

23 дня въ приготовленномъ къ освященію храмѣ

всенощное бдѣніе совершилъ Митрополитъ съ двумя архимандритами и прочимъ духовенствомъ. Къ пѣвческому хору Митрополита присоединился хоръ пѣвчихъ изъ Павловскаго посада, добровольно составленный усердствующими церкви и доведенный до значительнаго благоустройства.

24 дня Митрополитъ съ тѣмъ же духовенствомъ совершилъ освященіе верхней церкви во имя Успенія Божіей Матери, при чемъ присутствовалъ, нечаянно прибывшій въ сіе утро, преосвященный Аѳанасій, Архіепископъ казанскій. Въ празднествѣ участвовало многочисленное собраніе народа изъ окрестностей и нѣкоторые изъ христіанскихъ москвитинъ, сдѣлавшихся благотворителями новой обители.

Празднованіе продолжалось 25 дня. Преосвященный Аѳанасій, Архіепископъ казанскій, съ прочимъ духовенствомъ совершилъ въ новоосвященной церкви божественную литургію. По окончаніи ея Митрополитъ и архіепископъ съ соборомъ прочаго духовенства, поднявшаго святыя иконы, вышли изъ храма на приготовленное мѣсто, и совершили заложеніе новаго храма въ честь Нерукотвореннаго образа и Преображенія Господня и Святителя Николая.

Непосредственно послѣ сего оба Архіереи и весь соборъ перешли на средину монастыря, и здѣсь Митрополитъ произнесъ молитву на освященіе монастыря, съ крестообразнымъ осѣненіемъ святымъ крестомъ. Освященіе монастыря довершено крестнымъ ходомъ окрестъ онаго и, по возвращеніи въ церковь, заключено возгласеніемъ многолѣтія Благо-

честивѣйшему Государю Императору, Александру Николаевичу и всему Государственному Дому.

Въ изъясненіе наименованій заложеннаго храма надлежитъ присовокупить, что вмѣстѣ съ древнею деревянною церковію перенесены въ монастырь двѣ древнія иконы Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя и икона Преображенія Господня, чтимыя въ здѣшнихъ мѣстахъ съ особеннымъ благоговѣніемъ. Мѣстное преданіе говоритъ, что на мѣстѣ, гдѣ нынѣ построенъ монастырь, въ древнія времена также былъ монастырь, и что на семь мѣстъ первоначально явился нерукотворенный образъ Господень, и слѣдственно онъ теперь неожиданно возвратился на мѣсто перваго своего явленія.

Не умолчимъ и о 26 днѣ, который также памятенъ будетъ въ здѣшнемъ краю. Соотвѣтствуя желанію и просьбѣ гражданъ Павловскаго посада, въ навечеріи сего дня, Митрополитъ совершалъ всеобщее бдѣніе, а въ сей день Митрополитъ и Архіепископъ совокупно совершили божественную литургію въ Воскресенской церкви Павловскаго посада, при усердномъ стеченіи народа: и въ самой церкви простились другъ съ другомъ; потому что Митрополитъ долженъ былъ немедленно отправиться за 7 верстѣ въ деревню Мерю, для заложенія храма, котораго здѣсь донинѣ не было, въ которомъ многочисленное населеніе нуждалось и который наконецъ предприняли построить христіанобивые изъ тамошнихъ обывателей.

Б Е С Ъ Д А

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЬЯГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВЪ НОВОСОЗДАННОМЪ СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ ГУСЛИЦКОМЪ МОНАСТЫРЬ, МАІЯ 24 ДНЯ 1859 ГОДА.

Есть особенныя чудныя судьбы Божіи надъ нѣкоторыми людьми: есть и надъ нѣкоторыми мѣстами особенныя судьбы Божіи, которыя, при благочестивомъ вниманіи, можемъ открывать и разсматривать къ утѣшенію и назиданію нашему.

Богъ, чтобы въ лицѣ Авраама показать опытъ вѣры въ наставленіе родамъ грядущимъ, и вмѣстѣ предзнаменовать тайну будущей крестной жертвы Христовой, повелѣлъ ему принести въ жертву едиnorodнаго сына его Исаака. Почему бы, кажется, не исполнить сего на томъ мѣстѣ, гдѣ Авраамъ въ то время жилъ, и призывалъ имя Господа Бога *вѣчнаго* (Быт. 21, 33.)? Но нѣтъ. Богъ послалъ для сего Авраама на иное мѣсто, дальнее, Аврааму неизвѣстное, не имѣвшее имени. *Иди на землю высоку, и вознеси его тамо во всесожженіе, на*

едину отъ горъ, ихъ же ти реку (22, 2.). Два дня шель Авраамъ съ сыномъ, не зная, куда: на третій день увидѣлъ гору, и, по новому откровенію, узналъ, что на ней долженъ совершить свое жертвоприношеніе. Онъ взялъ въ руки огонь и ножъ, на Исаака возложилъ дрова всесожженія, взошелъ на гору, создалъ жертвенникъ, возложилъ на него дрова, а на дрова связаннаго сына своего, и простеръ руку къ ножу, чтобы заклать Исаака. Въ сію минуту, въ своемъ сердцѣ, въ своемъ рѣшительномъ намѣреніи, онъ уже заклалъ Исаака невидимо, и жертва его совершилась: но прежде, нежели успѣлъ онъ видимо, дѣйствительно заклать Исаака, Ангель остановилъ его. Внезапно Авраамъ увидѣлъ въ древесной чащѣ овна, и принесъ его во всесожженіе. За то, что Авраамъ явилъ такое совершенное благоговѣніе и вѣру къ Богу, такое самопожертвованіе въ исполненіи воли Его, Богъ, воззвавъ его небеснымъ гласомъ, благословилъ его высокимъ, благодатнымъ, потомственнымъ благословеніемъ, простирающимся отъ него на всѣ народы.

Спрашиваю вновь: почему бы не исполниться сему на томъ мѣстѣ, гдѣ Авраамъ жилъ, или близъ онаго? Для чего нужны были — дальній путь, неизвѣстная гора? — Послушайте. Дойдемъ до отвѣта.

Сія неизвѣстная прежде гора получила отъ Авраама наименованіе горы *Боговидѣнія*; и, безъ сомнѣнія, сдѣлалась незабвенною для Авраама и для Исаака, и отчасти для ихъ потомковъ, особенно для благочестивыхъ читателей и хранителей священ-

ныхъ отеческихъ преданій; и преданіе о ней пережило вѣки и народы.

Но гора Боговидѣнія стояла въ землѣ язычниковъ, не знающихъ истиннаго Бога и тайнъ Его. Прошли вѣки: близъ мѣста жертвоприношенія Авраамова построены языческой городъ Іевусъ.

Еще прошли вѣки: потомокъ Авраама царь Давидъ оружіемъ взялъ Іевусъ; наименовалъ его Іерусалимомъ, и сдѣлалъ столицею царства Израильскаго.

Еще прошли вѣки: явился въ землѣ Израилевой воплощенный Сынъ Божій, по плоти сынъ Авраамовъ и Давидовъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ; проповѣдалъ евангеліе вѣчнаго спасенія и, по слѣпой зависти обличаемыхъ Имъ беззаконниковъ, наконецъ же по сокровенному предусмотрѣнію и предопредѣленію Отца небеснаго, близъ стѣнъ Іерусалима, на мѣстѣ древняго жертвоприношенія Авраамова, распятъ на крестѣ, какъ жертва за спасеніе всего міра, погребенъ и воскресъ.

Теперь можно дать отвѣтъ, для чего Аврааму была указана гора Боговидѣнія. Это для того, чтобы онъ, стоя на семъ мѣстѣ, вѣрою видѣлъ то, что на семъ мѣстѣ должно произойти чрезъ двѣ тысячи лѣтъ послѣ него, чтобы онъ, по собственному слову Христову, *видѣлъ день Христовъ и возрадовался* (Іоан. 8, 56.) о Спасителѣ своемъ. Авраамъ видѣлъ тогда въ Исаакѣ, несущемъ жертвенныя дрова на гору Боговидѣнія, образъ Іисуса Христа, несущаго крестъ на гору Голгоѳу, въ Исаакѣ, возложенномъ на жертвенникъ,—образъ Іисуса Христа, вознесеннаго на крестъ, въ Исаакѣ, послѣ прине-

сеія его на жертву, живущемъ, — образъ Іисуса Христа, послѣ крестной смерти, воскреснаго; въ благословеніи о сѣмени Авраама всѣхъ языковъ земныхъ — обѣтованіе всѣмъ человѣкамъ вѣчнаго спасенія чрезъ Іисуса Христа.

Авраамова гора Боговидѣнія открываетъ и намъ величественные и прекрасные виды. Какъ *разумна* отъ вѣка суть Богови вся дѣла Его (Дьян. 15, 18)! Какъ отъ вѣковъ у Него предусмотрѣно и предопредѣлено дальнее будущее! Какъ сокровенно питаль онъ вѣру древнихъ, предлагая имъ тайну Христову въ обѣщаніяхъ и предзнаменованіяхъ! Какъ сильно подкрѣпляетъ Онъ нашу вѣру, являя намъ тайну Христову въ совершенномъ согласіи съ древними о ней обѣтованіями и предзнаменованіями! Какъ чудно жертвоприношеніемъ Авраамовымъ освятилъ Онъ мѣсто для крестной жертвы Христовой!

Воспоминаю еще, не столь отдаленный отъ насъ, примѣръ особенной судьбы Божіей надъ мѣстомъ, въ союзъ съ судьбою человѣческою. Святый Апостоль Андрей, проповѣдуя вѣру Христову, обходитъ Черное море, проходитъ Херсонесъ, идетъ вверхъ по Днѣпру, останавливается на мѣстѣ гористомъ, проводитъ ночь, безъ сомнѣнія, молитвенную, и по утру говоритъ своимъ ученикамъ и спутникамъ: на сихъ горахъ возсіетъ благодать Божія; будетъ великій городъ; Богъ воздвигнетъ церкви; и просвѣтитъ сію землю крещеніемъ. Въ знаменіе сего Апостоль водружаетъ крестъ.

Проходятъ вѣки; на семъ мѣстѣ создается Кіевъ; возникаетъ въ немъ христіанство; изъ него равно-

апостольные Ольга и Владиміръ распространяють свѣтъ Христовъ на всю землю Россійскую.

Для насъ неясно, какимъ образомъ нить преда- нія о предреченіи Апостола дошла до нашего лѣ- тописца, преподобнаго Нестора: но, видно, не была она прервана; и, можетъ быть, довольно крѣпка была, чтобы поддерживать вѣру первыхъ кіевскихъ христіанъ, среди господствовавшаго тогда язы- чества.

Но для чего пришла сюда память древнихъ ве- ликихъ судебъ?—Ее призвало сіе новое, или обно- вляемое, малое мѣсто, въ благоговѣйномъ невѣдѣніи ожидающее своей судьбы отъ Вышняго, безъ Ко- торого не только градъ, или домъ человѣка, но и гнѣздо горлицы не создается. Водружается здѣсь крестъ; освящается храмъ; рождается обитель: и какъ новорожденный младенецъ проявляетъ свою жизнь воплемъ; такъ и сія новорожденная обитель начинаетъ свою жизнь молитвеннымъ воплемъ къ Богу: *сотвори со мною знаменіе во благо* (Псал. 85, 17.), и на *братію живущую вкупѣ*, хотя яко нѣкія капли *росы Аермонскія, сходящія на горы Сіонскія, да снудетъ благословеніе и животъ до вѣка* (Пс. 132, 4.).

Дерзнемъ ли сказать, что мы здѣсь не совсѣмъ лишены знаменія *во благо*?

Здѣшнія мѣста имѣли нужду въ обители, кото- рая бы, соборнымъ чиномъ богослуженія, духомъ молитвы, добродвижнымъ житіемъ братіи, разу- момъ и словомъ истины и православія, являла свѣтъ Христовъ и предлагала сладость церковную людямъ, отчужденнымъ отъ православной Церкви

невѣдѣніемъ, и даже принужденіемъ, и остающимся въ семь отчужденіи потому, что не видятъ и не знаютъ истины и красоты православной Церкви.

Благочестивѣйшему Царю нашему благоугодно было, чтобы обитель сія основана была на землѣ особаго царскаго удѣла. По сему указанію, мы избрали сіе мѣсто пустое, незнакомое. Въ двадцать девятый день декабря прошедшаго года Благочестивѣйшій Государь утвердилъ сіе избраніе и положилъ начало обители царскими щедротами. Богъ отверзъ сердца и щедрья руки христоробивыхъ московскихъ гражданъ: и начало дѣла поучило надежду совершенія.

Но что еще открылось? — Здѣшнее мѣстное преданіе сказало намъ, что на семь мѣстъ въ прошедшіе вѣки была обитель монашествующихъ, что въ началъ нынѣшняго вѣка еще называли сіе мѣсто *монастырищемъ*; что на семь мѣстъ въ прежніе вѣки явилась чудотворная икона Христа Спасителя, которую, вмѣстѣ съ симъ малымъ, въ сосѣдствѣ бывшимъ храмомъ, перенесли мы сюда въ начальное освященіе устрояемой обители. Въ дополненіе къ симъ преданіямъ пребываніе въ пятомъ-на-десять вѣкѣ въ здѣшнихъ мѣстахъ Святителя московскаго Фотія, даетъ намъ вѣроятность, что надъ бывшимъ здѣсь монастыремъ, и слѣдственно надъ симъ мѣстомъ было его благословеніе.

Не утѣшительно ли это, братія, что мы, ища мѣста, на которомъ бы почло благословеніе Божіе, нечаянно, не зная, избрали мѣсто, на которомъ почиваетъ древнее благословеніе? Не есть ли это *знаменіе во благо?*

Да не изнемогаетъ вѣра наша, при видѣ трудностей дѣла, которое начато съ добрымъ успѣхомъ, но которое, чтобы совершиться, упрочиться, принести плоды, требуетъ очевидно многихъ трудовъ и многихъ средствъ, которыя большею частію еще невидимы. *Да утвердится сердце наше во Господѣ, Который изъ ничего творитъ все, Который отъ малаго зерна производитъ древо, такъ что земля, воздухъ, вода, не оскудывая, даютъ ему потребное для его возрастанія и плодоношенія.* Вѣра и упованіе на Бога да укрѣпляютъ всякій подвигъ, и особенно подвигъ молитвы, который есть опора всѣхъ подвиговъ и добродѣтелей.

Христе Спасителю! благодать Твоя не оставила сихъ мѣстъ; но и уклонившихся отъ двора Церкви Твоея святыхъ, хотя на время, привлекаетъ въ нее силою Твоего чудотворнаго образа. *Господи, воздвигни силу твою, и прииди, во еже спасти нас* (Псал. 79, 3.), охраняя овецъ, сущихъ во дворѣ Твоемъ отъ волковъ мысленныхъ, и не сущихъ отъ двора Твоего приводя въ Твою спасительную ограду.

Пресвятая Владычица наша Богородице! Тебѣ врученъ нынѣ храмъ сей, призирай благодатно на храмъ сей и на обитель сію, и сохраняй ихъ, какъ некогда побѣдоносно сохранила ты градъ Константина, какъ многократно сохраняла градъ Москву и многіе грады и обители земли нашей. Смиренная обитель сія не дерзаетъ просить у тебя обѣщанія, Которое ты благоизволила дать обители преподобнаго Сергія, яко *не отступна будещи отъ мѣста сего*

по крайней мѣрѣ, когда въ скорби возопіетъ къ тебѣ обитель сія, *милостивно услыши и помилуй.*

Святителю отче Фотіе! любовь къ безмолвію приводила тебя въ здѣшнія мѣста; и онѣ конечно сдѣлались не чуждыми твоему сердцу. Еще живетъ здѣсь память твоей святыни и твоихъ благословеній. Помяни и ты насъ въ твоей небесной обители, и благослови тихое и безмолвное житіе братіи, такъ, чтобы непорочное и чистое безмолвіе житія ихъ было вѣрнымъ свидѣтельствомъ и проповѣдію истины, вѣры и православія Церкви. Аминь.

О КРЕЩЕНИИ

МОНГОЛО-БУРЯТОВЪ

ТУНКИНСКАГО ИНОРОДЧЕСКАГО ВѢДОМСТВА,

ВЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Тункинскіе Буряты живутъ на юго-западъ отъ Иркутска, около береговъ рѣки Иркуты и далѣе по китайской границѣ и въ верховьяхъ рѣки Оки, на пространствѣ отъ Торскихъ улусовъ до верховій Оки и ея притоковъ около 400 верстъ. Улусъ главнаго тайши въ Торской долиинѣ отъ западнаго берега озера Байкала на сѣверо-западъ въ 56 верстахъ, при маломъ потокѣ Тоёнъ, впадающемъ въ Иркутъ. Долина лежитъ по обѣимъ сторонамъ Иркуты отъ 7 до 17 верстъ въ ширину. Въ этомъ инородческомъ вѣдомствѣ обоего пола Бурятовъ считаютъ до осьми тысячъ душъ.

Помянутый главный тайша въ язычествѣ Зангей Хамаковъ, и подвѣдомые ему Буряты стали слышать голосъ евангельской проповѣди при Преосвященномъ архіепископѣ Нилѣ, управлявшемъ иркутскою епархією съ 1836 до 1854 года. Тайша Зангей съ своимъ семействомъ былъ особеннымъ пред-

метомъ заботы Преосвященнѣйшаго. Не малое число Бурятовъ вняли проповѣди и приняли св. крещеніе. Между ними приняли христіанство два или три родовыхъ старшинъ, или шулинговъ. Но главный тайша и второй тайша, сынъ перваго, въ язычествѣ Дамба Зангеевъ, равно и большая часть родовыхъ старшинъ остались непреклонными. Сказываютъ, что главный тайша неоднократно располагался оставить язычество и опять отлагалъ намѣреніе. Видно, еще не настала опредѣленная часъ. Видно, Промыслу угодно было, чтобы другіе подвѣдомые ему болѣе приготовились къ возрожденію въ новую жизнь, чтобы лучше могли воспользоваться примѣромъ своего начальника. Событія настоящаго времени подтверждаютъ это.

Въ 1856 году главный тайша и второй, или младшій тайша изъявили рѣшительное намѣреніе, оставивъ язычество, принять православную вѣру; къ нимъ присоединились почти всѣ родовые старосты, или шулинги, остававшіеся въ язычествѣ; представленъ былъ гражданскому начальству списокъ желающихъ принять святое крещеніе въ числѣ около двухъ сотъ душъ обоого пола. Объ этомъ доведено было до свѣдѣнія Государя Императора. Его Величество изъявилъ Высочайшую волю воспринять отъ купѣли главнаго тайшу Зангея Хамакова и сына его Дамбу съ ихъ женами, что поручилъ исполнить начальнику иркутской губерніи генераль-лейтенанту К. К. Венцелю, и явилъ другіе знаки всемілостивѣйшаго вниманія какъ къ тайшамъ съ ихъ женами, такъ и всѣмъ шулингамъ, пожелавшимъ принять православную вѣру.

Въ началъ 1857 года, нынѣшній иркутскій архипастырь прибывши въ Иркутскъ, и получивъ извѣстiе о томъ, что Тункинскаго вѣдомства Буряты, въ числѣ около двухъ сотъ душъ, ждутъ крещенiя, вмѣстѣ съ начальникомъ иркутской губернiи, представителемъ Его Императорскаго Величества при крещенiи тайшей, рѣшились при первой возможности весною отправиться въ Тункинскiе улусы, чтобы совершить святое крещенiе надъ изъявившими желанiе принять православную вѣру. Но главный тайша съ шуленгами, или родовыми старостами, узнавъ объ этомъ намѣренiи, явился къ начальнику Восточной Сибири, генераль-губернатору Н. Н. Муравьеву, который въ то время въ апрѣль мѣсяцъ изъ за-Байкала проѣзжалъ по Кругоморской дорогѣ, пролегающей недалеко отъ ближайшихъ къ Байкалу Тункинскихъ улусовъ, и просилъ его, чтобы для принятiя святаго крещенiя позволено было имъ прiѣхать въ Иркутскъ къ назначенному времени. Причиною этому тайша Зангей Хамаповъ выставлялъ желанiе принять великое таинство христіанской вѣры въ соборномъ иркутскомъ храмѣ, а не среди улусовъ.

Желанiе тайши было принято съ благими надеждами: оно не только показывало усердiе ищущихъ святаго крещенiя, но и обѣщало добрыя послѣдствiя. Въ соборномъ храмѣ можно было совершить таинство торжественнѣе; а это должно было благотворно подѣйствовать на души просвѣщаемыхъ и не знакомыхъ еще съ благолѣпною торжественностiю богослуженiя православной Церкви.

Мая 24 дня главный тайша и вторый тайша,

сынъ главнаго, съ женами, шулеговъ, или родовыхъ старость 13 человекъ, другихъ Бурятовъ 50, и Бурятокъ 14, прибыли въ Иркутскъ для принятія святаго крещенія. На слѣдующій день предположено было торжественно совершить святое крещеніе въ каедральномъ Богоявленскомъ соборѣ, согласно съ изъявленнымъ прежде согласіемъ тайшей. Въ вечернее время 24 и по утру 25 означенные Буряты приготовляемы были къ принятію таинства.

Мая 25 въ 11 часу утра Преосвященный въ мантии съ старѣйшимъ духовенствомъ, въ предшествіи поющего хора пѣвчихъ, прибылъ изъ своихъ келій въ соборъ и, приложившись къ святымъ иконамъ, облачался посреди церкви, по обычаю, при пѣніи церковныхъ пѣсней. За тѣмъ совершено было таинство святаго крещенія и муропомазанія, по церковному чиноположенію надъ всѣми Бурятами мужскаго пола самимъ архипастыремъ при соучастіи старшаго духовенства, а надъ женщинами въ то же время совершалъ сіи таинства въ придѣльномъ храмѣ мѣстный каедральный протоіерей Фортунатъ Пѣтуховъ. По окончаніи священнодѣйствія таинствъ надъ мужчинами, принесено было Господу Богу благодарственное моленіе. Предъ окончаніемъ сего моленія къ новопросвѣщеннымъ произнесено было на монголо-бурятскомъ языкѣ слѣдующее поученіе (а):

(а) Поученіе перевелъ на монголо-бурятскій языкъ и произнесъ церкви при иркутскомъ институтѣ священникъ Александръ Орловъ.

«Новопросвѣщенные братія о Господь!

«Радуйтесь и благодарите всеблагаго Бога, призвавшаго васъ на путь истины и спасенія и освятившаго васъ благодатию Духа Своего. Слава Ему Единому въ трехъ лицахъ прославляемому Богу-Отцу и Сыну и Св. Духу, во вѣки вѣковъ!

«Братія! помните, что вы теперь, крестившись въ святой купѣли, по заповѣди Христа Спасителя міра, силою Духа Божія очистились отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ и по неизреченной благодати Божіей содѣлались сынами Божіими.

«Братія! Благодать Божія; т. е. спасительная сила Святаго Духа теперь невидимо осѣняетъ и просвѣщаетъ васъ, озаряя ваши души свѣтлѣе и благотворнѣе, нежели какъ свѣтитъ и благотворитъ это видимое солнце. Это солнце свѣтитъ и заходитъ; а свѣтъ благодати Божіей, возсіявши въ душѣ однажды, будетъ свѣтитъ въ ней непрерывно и вѣчно, если пребудете вѣрны Христу Спасителю до смерти. Свѣтъ и теплота видимаго солнца поддерживаютъ жизнь нашего тѣла только на короткое время,—пока живемъ на этой землѣ; а полученная вами нынѣ благодать Святаго Духа даетъ истинную духовную жизнь душѣ, и эта благодатная жизнь съ окончаніемъ временной жизни нашего тѣла не окончится, но въ будущемъ вѣкѣ измѣнится въ вѣчную блаженную жизнь—въ обителяхъ небесныхъ, если только вы до конца настоящей жизни будете любить Бога, въ трехъ лицахъ прославляемаго, и соблюдать Его святая заповѣди.

«Братія! по великой милости Божіей, сподобившись дивнаго дара возрожденія въ жизнь духовную,

отнынѣ до послѣдняго часа жизни всегда любите Господа Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою, и любите ближнихъ, какъ себя; чего желаете себѣ отъ другихъ, того желайте и сами другимъ; чего хотите, чтобы дѣлали вамъ другіе, то дѣлайте и сами другимъ. Искренно любите и враговъ вашихъ, недоброжелателей и обидчиковъ. Этого требуетъ отъ насъ Христосъ Спаситель и Богъ нашъ: Онъ хочетъ, что бы мы подражали совершенствамъ Отца небеснаго, Который солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя.

«Братія! старайтесь болѣе и болѣе познавать ученіе Христа Спасителя и усовершенствоваться въ исполненіи заповѣдей Его, — да просвѣтитъ свѣтъ вашей доброй жизни предъ другими вашими единоплеменниками, да видѣвъ добрыя дѣла ваши, и они познаютъ Христа Спасителя и вмѣстѣ съ вами прославятъ Отца небеснаго, ко спасенію душъ своихъ.

«Братія! мы будемъ молить Господа Бога, и вы молитесь и просите Его, да утвердитъ Онъ и усовершитъ васъ на пути спасенія, да приведетъ на сей путь и всѣхъ ближнихъ вашихъ; и всѣхъ васъ, и насъ, силою Духа Своего, да введетъ нѣкогда въ обители небесныя, чтобы тамъ, вмѣстѣ со всѣми блаженными духами, вѣчно прославлять Его всесвятое имя—Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Поученіе слушали съ большимъ вниманіемъ. Слушавъ, часто крестились. Нѣкоторыя рѣченія въ слѣдъ за говорившимъ повторяли, напримѣръ: «радуемся, и благодаримъ Бога.—Будемъ любить Бога. Будемъ любить ближнихъ. Будемъ стараться познавать

ученіе Христово. Будемъ молить Господа Бога» и проч. По возгласеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому всѣ новокрещенные подходили къ святому кресту.

По совершеніи крещенія и миропомазанія, начальникъ губерніи, воспринимавшій тайшей и женъ ихъ отъ кучбли, вмѣсто Государа Императора, роздалъ знаки Монаршаго благоволенія тайшамъ, ихъ женамъ и родовымъ старшинамъ (б).

При совершеніи святыхъ таинствъ, кромѣ начальника губерніи, присутствовали всѣ высшія должностныя лица г. Иркутска.

Когда Преосвященный пошелъ изъ церкви въ свои кельи: новокрещенные тайши Николай и Иннокентій и родовые старшины послѣдовали за нимъ. Архипастырь, привѣтствуя, сказалъ имъ краткое наставленіе, и всѣхъ новопросвѣщенныхъ благословилъ иконами. Еще когда только прибылъ главный тайша въ Иркутскъ, Преосвященный объявилъ ему, что онъ желаетъ быть въ подвѣдомыхъ ему улусахъ, чтобы болѣе ознакомиться съ Бурятами и чтобы, если будутъ желающіе принять крещеніе, лично совершить надъ ними святое таинство. Тайша принялъ эти слова съ выраженіемъ не притворнаго удовольствія, и высказывалъ надежду, что довольно будетъ желающихъ креститься. Теперь, по совер-

(а) На главнаго тайшу возложенъ былъ орденъ св. Владиміра 4-й степени: обоимъ тайшамъ пожалованы парадныя кафтаны; женамъ ихъ—парадныя брошки, а всѣмъ родовымъ старшинамъ—почетныя кортики, оправленные въ серебро.

шеніи св. крещенія надъ прибывшими въ Иркутскъ, изъ числа прежде изъявившихъ желаніе креститься еще оставалось не крещенныхъ около 120 человекъ обоого пола. Предложено было тайшѣ: не желаетъ ли онъ, что бы теперь же поручено было священнику просвѣтить крещеніемъ тѣхъ Бурятовъ, которые въ 1856 году изъявили желаніе принять православную вѣру. Тайша объявилъ рѣшительное желаніе отложить крещеніе тѣхъ Бурятовъ до прибытія самага Преосвященнаго, показывая свою увѣренность въ томъ, что это послужитъ къ пользѣ многихъ. Сія надежда новопросвѣщеннаго сына Церкви Христовой не осталась напрасною.

Преосвященный въ концѣ мая отправился для обозрѣнія ввѣренной ему епархіи по забайкальской сторонѣ и возвратился въ Иркутскъ въ началѣ августа. Здѣсь получилъ извѣстіе, что въ улусахъ Тункинскаго инородческаго вѣдомства число желающихъ принять православную вѣру быстро умножается. Этому содѣйствовали новокрещенные тайши и родовые старшины. По возвращеніи изъ Иркутска, главный тайша Николай и младшій тайша Иннокентій предприняли путешествіе по подвѣдомымъ улусамъ. Старшій—по ближайшимъ къ мѣсту ихъ жительства, лежащимъ преимущественно по берегамъ р. Иркуты, а младшій — по улусамъ, лежащимъ въ верховьяхъ р. Иркуты и далѣе по китайской границѣ къ западу — въ верховьяхъ рѣки Оки. Переходя изъ улуса въ улусъ, они повсюду разносили радостную вѣсть—о принятіи ими святой вѣры. Говорили, какъ могли о ея величій и благодѣтельности, рассказывали, что они видѣли и слы-

шали въ Иркутскѣ, при совершеніи надъ ними святыхъ таинствъ, съ какою любовію принимали ихъ въ Иркутскѣ. Сопутствовавшіе тайшамъ родовые старосты, вмѣстѣ съ ними принявшіе благодать св. таинствъ, подтверждали и продолжали проповѣдь тайшей; передавали по улусамъ тѣ радостныя чувства, какія испытали они во время совершенія надъ ними христіанскихъ таинствъ; рассказывали, какое слышали пѣніе, какое видѣли благолѣпіе въ храмахъ святой вѣры. Разнесли по кочевьямъ вѣсть и о томъ, что крестившій ихъ въ Иркутскѣ Владыка пріѣдетъ къ нимъ, чтобы крестить желающихъ принять христіанскую вѣру.

Эту совокупную проповѣдь Богъ благословилъ утѣшительными плодами: въ продолженіи путешествія тайшей по улусамъ число желающихъ оставить язычество (суевѣріе ламайское) и принять православную вѣру съ каждымъ днемъ возрастало. Въ первой половинѣ августа главный тайша Николай Хамаковъ пріѣхалъ въ Иркутскъ и, явившись къ Преосвященному, приглашалъ его въ ихъ кочевья около 10 числа сентября. Къ удовлетворенію желанія не было препятствія.

Сентября 9 дня Преосвященный прибылъ въ Торскій улусъ, отстоящій отъ Иркутска въ 160 верстахъ. Оба тайши съ своими семействами встрѣтили Преосвященнаго съ христіанскимъ почтеніемъ и радушіемъ. Онъ немедленно предложилъ тайшамъ усмотрѣть мѣсто, удобное для совершенія таинства—и всѣ отправились къ потоку, протекающему изъ горъ около улуса, называемому Тоёнъ, который впадаетъ недалеко отъ улуса въ рѣку Иркутъ. На

этомъ потокъ найдены удобныя мѣста для устроенія купѣлей, одной—для крещенія мужескаго пола, и другой, въ нѣкоторомъ отдаленіи, для крещенія женскаго пола.

Съ вечера на 10-е число небо изрѣдка покрывалось облаками, а по утру 10-го сперва ясно светило солнце, потомъ около 7-ми часовъ все небо закрылось облаками, несшимися съ сѣверо-запада, и пошелъ не большой дождикъ. Буряты, приглашенные къ крещенію въ этомъ мѣстѣ, собрались въ назначенный часъ и приготовились къ таинству. Св. иконы изъ Гужирской Николаевской церкви также принесены. Съ св. иконами довольно прибыло поселянъ обоего пола изъ Гужирскаго прихода. Они принесли и обратно понесли св. иконы. Около полудня дождикъ почти пересталъ. Сказано было, чтобы готовящіеся къ крещенію собрались у квартиры Преосвященнаго на открытой площадкѣ мужчины по одну сторону, женщины по другую. Св. иконы стали впереди. Предъ ними стоялъ амвонъ. Преосвященный въ полномъ архіерейскомъ облаченіи вышелъ изъ своей квартиры, взошелъ на амвонъ, осѣнилъ благословіемъ все стороны; по возглашеніи протодіакона, сказалъ начальный возгласъ, и, при пѣніи пѣвчихъ: *царю небесный*, крестный ходъ двинулся къ назначенному мѣсту крещенія. Буряты шли въ томъ порядкѣ, въ какомъ стояли, послѣдуя за архіереемъ. Для крестнаго хода мѣста было не много болѣе ста сажени. Когда приблизились къ купѣлямъ, иркутскій протоіерей Фортунатъ, благочинный сего края, съ частію иконъ, съ клиромъ и съ женскою половиною

пошелъ къ купѣли, приготовленной для крещенія женщинъ.

Когда крестный ходъ прибылъ къ купѣлямъ, дождикъ едва накрапывалъ; облака рѣдѣли, и въ продолженіе водоосвященія совѣмъ открыли западную сторону неба, солнце ярко заблестало и своими лучами озарило духовное торжество. Для благочестивыхъ соучастниковъ торжества это появленіе солнца было поразительно: казалось, сама природа хотѣла участвовать, въ торжествѣ, своимъ торжественнымъ блескомъ являя величіе духовнаго таинства и славу благодатнаго царства.

Послѣ того, какъ окончилось погруженіе крещаемыхъ мужчинъ въ купѣли, женская половина крестившихся присоединилась къ мужской, такъ какъ женщинъ было много менѣе и потому священнодѣйствіе скорѣе окончилось. По окончаніи священнодѣйствія таинствъ и на мужской половинѣ, крестный ходъ отъ купѣлей двинулся въ обратный путь къ тому мѣсту, отколѣ начался, и тѣмъ же порядкомъ: впереди шли святыя иконы, за тѣмъ пѣвчіе и духовенство съ архіереемъ, а позади новопросвѣщенные благодатно св. крещенія. Когда пришли на мѣсто, съ котораго начался ходъ, стали въ прежнемъ порядкѣ и началось благодарственное молебствіе. Новокрещенные стояли около архіерея и духовенства, и молились усердно. Благодарственная молитва читана съ коленнопреклоненіемъ. По произнесеніи сей молитвы, воспитанникъ семинаріи Болдоновъ, родомъ Бурятъ, взятый въ качество переводчика, принявъ благословеніе отъ Преосвященнаго, произнесъ къ новопросвѣщеннымъ на бу-

рятскомъ нарѣчїи, слѣдующее поученіе, которое онъ повторилъ и послѣ, при тѣхъ же случаяхъ (в).

«Новопросвѣщенные братія!

«По благодости Божїей, нынѣ возродились вы въ новую жизнь во Христв: теперь вы христіане.

«Слава всевышнему Богу!—Благодарите Единого всесовершеннаго, въ трехъ лицахъ прославляемаго Бога-Отца и Сына и Св. Духа. Благоговѣнно поклоняйтесь Ему; любите Его всею душею; старайтесь исполнять волю Его всѣми силами.

«Братія! такъ вы отнынѣ должны благоугождать Богу, содѣлавшись учениками Господа Иисуса Христа. Въ святомъ крещенїи вы дали обѣтъ во все послѣдующее время жить по ученїю Его, Спасителя нашего: потому старайтесь болѣе и болѣе познавать Его спасительное ученїе. Христово ученїе есть истинный свѣтъ для человѣковъ, свѣтлѣйшій лучше этого видимаго солнца. Свѣтъ ученїя Христова показываетъ намъ путь къ вѣчной жизни, руководитъ на семь пути, и на землѣ приготовляетъ человѣка къ жизни небесной, блаженной, которая не будетъ имѣть конца.

«Братія! Христосъ Спаситель намъ заповѣдалъ, чтобы мы любили Бога всѣмъ сердцемъ и всею

(в) Болдоновъ, какъ самъ Бурятъ, переложивъ поученїе на народный бурятскїй языкъ, прежде произнесенїя, прочиталъ нѣкоторымъ грамотнымъ Бурятамъ и исправилъ, по ихъ замѣчанїю, выраженїя не со всѣмъ понятныя для нихъ по свойству мѣстнаго нарѣчїя, такъ какъ переводчикъ родился и провелъ годы сиротства въ другомъ бурятскомъ вѣдомствѣ (Балаганскомъ), отъ котораго бурятское нарѣчїе значительно разнится отъ тункинскаго нарѣчїя.

душею, и любили ближнихъ, или каждаго человѣка, какъ себя. Онъ повелѣваетъ: «во всемъ, какъ хотите, чтобы поступали съ вами люди, такъ поступайте и вы съ ними» (Матѳ. 7, 12.). Чего хотите себя отъ другихъ, то и сами дѣлайте другимъ. А чего себя не желаете, того не дѣлайте и другимъ. Себя ожидаете вы отъ другихъ только добраго; дѣлайте же и другимъ одно добро. А зла вы себя не желаете; потому не должны желать зла и другимъ, никому не должны дѣлать зла.

«Братія! Богъ святъ и всесовершенъ; Онъ чуждъ всякой нечистоты. Потому Онъ хочетъ, чтобы и мы, какъ созданные по образу Его, жили всегда чисто и свято; берегли душу отъ нечистыхъ помысловъ и желаній; хранили тѣло отъ всякаго порока. Старайтесь такъ жить, какъ повелѣваетъ Богъ, чтобы всегда благоугождать Ему и быть достойными вѣчной блаженной жизни.

«Новопросвѣщенные отцы и матери! Всего необходимо для человѣка въ этой жизни—заботиться о приобрѣтеніи спасенія, или о достиженіи вѣчной блаженной жизни. А это невозможно безъ возрожденія человѣка въ купѣли св. крещенія. Спаситель учитъ: *иже вѣру иметъ — и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ.* (Мар. 16, 16.). Поэтому съ родительскою любовію заботьтесь о томъ, чтобы вамъ и дѣтей своихъ освятить таинствомъ крещенія; чтобы и на нихъ почивала благодать Св. Духа; и, чтобы они, съ раскрытіемъ смысла ихъ, прежде всего познавали Единаго истиннаго Бога, въ трехъ лицахъ прославляемаго, и вмѣстѣ съ вами прославляли Его и слу-

жили Ему, исполняя святыхъ заповѣди Его, и такимъ образомъ достигали своего спасенія. Учителѣ ихъ благочестію и добродѣтелямъ и словами и примѣромъ вашей благочестивой и добродѣтельной жизни.

«Молимъ Господа Бога, да хранитъ Онъ васъ Своимъ невидимымъ покровомъ, и даруетъ вамъ Своею благодатію болѣе и болѣе усовершенаться въ познаніи истины и утверждаться на пути спасенія, и вмѣстѣ со всѣми вашими ближними, благополучно и богоугодно проводить настоящую жизнь, и по преселеніи въ міръ невидимый наследовать вѣчную блаженную жизнь.

«Молитесь и вы Господу Богу, молитесь каждый и, сколько можно, чаще и просите, чтобы Духъ Божій всегда былъ съ вами, просвѣщаль васъ свѣтомъ истины, наставляль васъ на всякое благое дѣло и руководилъ васъ къ вѣчной жизни.

«Благодаря Бога за великія милости Его и прославляя Святое имя Его, говорите и повторяйте съ благоговѣніемъ: *Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.—Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь*».

Новокрещенные слушали поученіе со вниманіемъ. Многія слова, въ слѣдъ за говорившимъ, повторяли вдругъ многими голосами, выражая свое сочувствіе. Напр. съ выраженіемъ радости повторяли: «мы теперь христіане. — Слава Богу. — Благодаримъ и будемъ благодарить Бога. — Будемъ угождать Богу. Будемъ познавать Христово ученіе»—и под.

По возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему царствующему Дому всѣ новокрещенные

подходили къ святому кресту, полагая на себѣ крестное знаменіе. Всѣхъ принявшихъ св. крещеніе въ этотъ день было 127 человекъ, 78 муж. и 49 женск. пола. Между тѣмъ усердіемъ хозяина улуса, т. е. главнаго тайши Николая Александровича, тутъ же близъ квартиры Преосвященнаго на открытомъ мѣстѣ для новокрещенныхъ была приготовлена трапеза. По окончаніи трапезы, Преосвященный пригласилъ къ себѣ въ квартиру новокрещенныхъ мальчиковъ бурятскихъ отъ 7 до 12 лѣтъ; ихъ было до 15 человекъ; спрашивалъ ихъ о новыхъ именахъ христіанскихъ. Нѣкоторые забыли, и имъ напоминали родные ихъ, а другіе съ выраженіемъ удовольствія твердо произносили свои новыя имена Николай, Петръ, Иннокентій и др.;— заставлялъ ихъ полагать на себѣ крестное знаменіе; это всѣ дѣлали свободно и охотно.

При описанномъ крещеніи Бурятовъ былъ такой случай: одна Бурятка, до сего времени занимавшаяся шаманствомъ, во время приготовленія Бурятъ ко святому крещенію, — не однократно являлась къ протоіерею Фортунату, и ей становилось дурно, и тотчасъ приходила въ такое изступленіе, что надлежало ее отводить въ сторону. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ исполнить свое желаніе, принять оглашеніе, не исполнивъ этого, она отдѣлялась отъ общества женщинъ, готовившихся къ крещенію; — не явилась и къ тому времени, какъ всѣ оглашенные съ крестнымъ ходомъ отправились на потокъ Тоёнъ къ приготовленнымъ купелямъ для крещенія. Но во время священнодѣйствія крещенія, когда уже почти всѣ женщины погрузились въ ку-

пѣли, помянутая больная женщина прибѣжала къ о. Fortunату, и неотступно просила, чтобы онъ и ее погрузилъ въ святую купѣль. О. протоіерей, видѣвъ ея твердое желаніе освятиться таинствомъ, и въ ея припадкахъ усматривая противодѣйствіе темной силы, коей она была явнымъ орудіемъ, когда занималась шаманствомъ, рѣшился удовлетворить ея желанію. Едва троекратно погрузилась она въ купѣли подъ рукою крестившаго, — еще находясь въ водѣ, воскликнула: «слава Богу, что избавилъ меня! теперь мнѣ лучше». За тѣмъ она спокойно стояла вмѣстѣ съ другими женщинами и молилась Богу.

Тогоже дня въ 7 часовъ вечера въ квартирѣ Преосвященнаго началось всенощное бдѣніе. При богослуженіи были тайши съ ихъ женами; нѣсколько крещеныхъ Бурятвъ, и нѣсколько не крещеныхъ. Между послѣдними были два ламы низшей степени, какъ наши причетники. Эти ламы присутствовали и при торжественномъ крещеніи Бурятвъ. При богослуженіи они постоянно наблюдали скромность. Когда во время благодарственнаго молебна читались молитвы съ коленнопреклоненіемъ, и они становились на колѣна, и молились по своему. Послѣ богослуженія вышеупомянутый воспитанникъ Болдоновъ спрашивалъ этихъ ламъ, какъ имъ кажется наше богослуженіе, при которомъ они присутствовали? Ламы отвѣчали: имъ правится оно, а пѣніе сладко слушать. Болдоновъ спрашиваетъ: почему же вы не принимаете этой вѣры, въ которой видите, какъ все хорошо? Отвѣчали: надобно же кому нибудь оставаться и въ нашей вѣрѣ.

Крестившимся 10 числа въ Торской долинь въ потокъ Тоёнъ, послѣ крещенія предложено было желающимъ, въ слѣдующій день причаститься св. таинъ—тѣла и крови Христовой въ Гужирской Николаевской церкви, отстоящей отъ улуса тайши въ 5 верст. Также приглашены были мужья крестившіеся вмѣстѣ съ женами явиться въ означенную церковь, для освященія брачныхъ союзовъ св. таинствомъ брака.

Можно было предполагать, что таинство брака покажется привыкшимъ къ вольности въ язычествѣ тяжелою уздою своеволия; но на дѣлѣ оказалось это не такъ: и мужья и жены хорошо поняли святость христіанскаго закона, освящаемаго таинствомъ. Мужья говорятъ: теперь наши жены не смѣютъ отходить отъ насъ, какъ было по нашимъ бурятскимъ обычаямъ. А жены говорятъ: теперь мы спокойно будемъ жить въ своихъ юртахъ, зная, что мужья не могутъ насъ по произволу прогонять отъ себя. Поэтому брачныя четы охотно приняли предложеніе для скрѣпленія брачныхъ союзовъ и прибыли въ Гужирскую церковь. Здѣсь совершена была литургія; новопросвѣщенные причащены святыхъ таинъ, и сказано было имъ поученіе.

Послѣ литургіи, когда Преосвященный шелъ изъ церкви, нѣсколько человекъ Бурятовъ встрѣтили его, и изъявляли желаніе принять святое крещеніе. Нѣкоторые изъ нихъ, по своимъ домашнимъ обстоятельствамъ, не могли въ предыдущій день явиться въ Торскій улусъ, для принятія святаго крещенія вмѣстѣ съ другими. А трое мужчинъ было

такихъ, которые въ предыдущій день, пришедши, вмѣстѣ съ другими, въ Торскій улусъ, чтобы креститься подверглись колебанію, и не рѣшились креститься. Въ тотъ же день вечеромъ они встрѣтились съ Преосвященнымъ близъ дома младшаго тайши, открыли ему свои сомнѣнія и, послѣ непродолжительной бесѣды, сказали: «теперь мы хотимъ креститься», и рѣшились въ слѣдующій день прійти въ Гужирскую церковь. Немедленно послѣ литургии совершилъ надъ ними святое крещеніе и миропомазаніе о. протоіерей Фортунатъ, въ рѣкѣ Иркутъ, протекающей не далеко отъ церкви. Всѣхъ крестившихся было 10 человекъ мужескаго пола и 6 женскаго.

Изъ Гужирскаго селенія отправился Преосвященный въ с. Тунку, которое отъ Гужирскаго села въ 27 верстахъ. Тунка со всѣхъ сторонъ окружена Бурятскими улусами; потому и предположено было значительную часть Бурятовъ, готовившихся къ крещенію, пригласить въ это село для принятія таинства. Въ Тункѣ протекають двѣ рѣки: Иркутъ и Тунка. Ближе къ послѣдней рѣкѣ стоитъ каменная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а на берегу рѣки Иркутъ въ четырехъ верстахъ отъ каменной Покровской церкви, другая — древняя довольно ветхая церковь — во имя святителя Николая. Преосвященный предувѣдомлень былъ, что нѣкоторые Буряты желаютъ креститься при Покровской церкви, а нѣкоторые — при Николаевской. Потому и назначено было 12-го числа совершить крещеніе при Покровской церкви, а 13-го при Николаевской.

Желавшіе принять святое крещеніе были пригото-
вляемы къ святому крещенію, и въ присутствіи
родовыхъ начальниковъ составленъ имъ списокъ
протоіереемъ Фортунатомъ. Въ это же время на-
значались имъ христіанскія имена по желанію или
согласію готовящихся къ крещенію. Чтобы устраи-
вить замѣшательство при крещеніи и удобнѣе каж-
дому въ памяти сохранить свое новое имя, каждому
порознь выдавались карточки съ надписаніемъ хри-
стіанскаго имени. Эти карточки они должны были
имѣть при себѣ въ продолженіе священнодѣйствія
крещенія. По составленіи такимъ образомъ полного
списка всѣхъ имѣющихъ креститься (г), о. прото-
іерей, по принятіи архипастырскаго благословенія,
пригласилъ ихъ въ Покровскую церковь для огла-
шенія. По оглашеніи совершенъ былъ крестный
ходъ къ приготовленнымъ купальнямъ на рѣчкѣ
Тункѣ, отстоящей отъ Покровской церкви около
полуверсты. Надъ всѣми мужчинами совершалъ
крещеніе и муропомазаніе Преосвященный, при со-
дѣйствіи мѣстнаго священника Николая Никольскаго.
Когда мужчины уже всѣ погружены были въ св.
купъли, къ мужской половинѣ подошла и женская
половина (такъ какъ, по меньшему числу ихъ, надъ
ними священнодѣйствіе крещенія и муропомазанія
совершилось много скорѣе), ожидая окончанія свя-
щеннодѣйствія таинствъ и благодарственнаго молеб-

(г) Это дѣлалось не скоро по причинѣ не одновременнаго прибы-
тія въ назначенное мѣсто готовящихся къ крещенію Бурятовъ. Отъ
этого торжественное священнодѣйствіе крещенія обыкновенно начина-
лось послѣ полудня.

ствія, св. иконы внесены въ церковь. На площади приготовлена была для новокрещенныхъ трапеза. Преосвященный, вышедъ изъ церкви съ духовенствомъ, по пропѣтіи пѣвчими молитвы Господней, благословилъ трапезу. Умилительно было видѣть эту трапезу. Новокрещенныя благодатию дѣти Христовой Церкви всѣ были спокойны и веселы. Свѣтлая радость души выливалась въ ихъ взорахъ и дѣйствіяхъ; они часто полагали на себѣ крестное знаменіе; многіе по-русски говорили и повторяли краткія церковныя молитвы, наприм: *Господи благослови. Слава Тебѣ Господи. Господи помилуй. Господи спаси.* Между ними было около 15 мальчиковъ отъ 3 до 10 лѣтъ. Въ нихъ особенно свѣтло блистала невинность дѣтства, обновленная, освященная благодатию Духа Христова. Трогательно было видѣть, какъ эти дѣти во время крещенія съ радостию спѣшили погружаться въ святой купѣли. Предъ отъѣздомъ въ свои улусы нѣкоторые новокрещенные приходили къ Преосвященному за благословеніемъ и получали святыя иконы.

Сентября 13, какъ предположено было, крещеніе совершалось при Николаевской деревянной церкви, стоящей на берегу р. Иркута. Въ этой церкви чувствуется древняя икона Святителя Николая. Мѣстное преданіе говоритъ, что она была ознаменована чудесами, имѣвшими особенное вліяніе на Бурятовъ. Буряты дѣйствительно оказываютъ великое уваженіе къ сей иконѣ.

Въ этотъ день собралось къ крещенію 26 чело-
вѣкъ мужескаго пола и 21 женскаго. Крещеніе при
Никольской церкви совершалось тѣмъ же поряд-

комъ, какъ и въ предыдущій день; крестный ходъ устроенъ былъ къ рѣкѣ Иркуту, на которомъ купели приготовлены были въ разстояніи отъ церкви около четверти версты. По окончаніи священнодѣйствія близъ церкви совершенъ былъ благодарственный молебенъ, и благодарственная молитва читана съ коленнопреклоненіемъ. По провѣтїи: *Тебе Бога хвалимъ*, произнесено къ новопросвѣщеннымъ поученіе на ихъ языкъ. По возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему царствующему Дому новокрещенные подошли къ святому кресту. По внесеніи св. иконъ въ церковь, предложена была и благословлена новопросвѣщеннымъ чадамъ православной Церкви трапеза. Эта трапеза, какъ и вчера, была приготовлена заботливостію В. А. Затворническаго.

сентября 15. нилова пустынь.

Сентября 14 числа Преосвященный служилъ литургію въ Тункинской Покровской церкви, и послѣ литургіи отправился въ Нилову пустынь. По сторонамъ дороги отъ Тунки до Ниловой пустыни въ разныхъ мѣстахъ видныются бурятскія юрты. Изъ этихъ юртъ неоднократно выходили на встрѣчу Преосвященному новокрещенные Буряты, чтобы получить отъ него благословеніе. Приближаясь къ Ниловой пустыни уже въ темнотѣ почти встрѣтили мы трогательную картину: въ разныхъ мѣстахъ видѣлись кружки людей; среди ихъ пылали огни. На вопросъ: кто это? отвѣчаютъ: это Буряты собравшіеся сюда для принятія св. крещенія. Ихъ

было нѣсколько десятковъ. При мысли, что это жаждущіе живой воды, текущей въ животъ вѣчный, — нельзя было не радоваться духомъ каждому благочестивому христіанину, видѣвшему это словесное стадо, собирающееся подъ кровъ добраго Пастыря Господа Спасителя міра.

15 числа рано утромъ со всѣхъ сторонъ собрались къ церкви препод. Нила ищущіе благодати святаго крещенія. По прежнему порядку о. протоіерей Фортунатъ составилъ имъ списокъ. Оказалось, что въ эту обитель собралось для принятія спасительнаго таинства 129 человекъ муж. пола и 42 жен.

Въ 9 часовъ ударили въ колоколъ къ обѣднѣ. Это было воскресеніе. Готовящіеся къ крещенію приглашены были въ церковь. Они всѣ охотно явились. Литургію совершалъ Преосвященный. Послѣ евангелія онъ изустно сказалъ имъ огласительное поученіе, которое Болдоновъ, со словъ говорившаго, передавалъ Бурятамъ на ихъ языкъ.

По возглашеніи отъ діакона: *елицы оглашеннии изыдите*, готовящіеся ко крещенію вышли изъ церкви, по данному знаку, какъ имъ предварительно было сказано.

По окончаніи литургіи Буряты приглашены были въ церковь. Протоіерей Фортунатъ совершилъ оглашеніе. Въ исходѣ втораго часа послѣ полудня колоколомъ возвѣстили о наступленіи времени священнодѣйствія крещенія. Купель для мужчинъ приготовлена была на рѣчкѣ, именуемой Бурятами *Ихеугунъ*, что значитъ: «большая вода», или «быстрая вода». Крестный ходъ устроенъ былъ въ

томъ же порядкѣ, какъ и въ Тункѣ, и пошелъ чрезъ мостъ съ правой стороны рѣчки на лѣвую къ приготовленной купѣли подѣ высокою каменною скалою. Женщины шли вмѣстѣ, но приблизившись къ помянутой купѣли, въ предшествіи части иконъ и протоіерея съ клириками отделились къ купальнѣ, устроенной въ особомъ зданіи надѣ цѣлительнымъ источникомъ горячей воды. Путь крестнаго хода простирался около ста саженой. Совершеніе таинствъ крещенія и муропомазанія на мужской сторонѣ продолжалось около трехъ часовъ, а женская половина, какъ меньшая по числу, по принятіи таинствъ подошла къ мужской вскорѣ послѣ того, какъ мушцины крестились во имя Святыя Троицы въ священной купѣли. Онѣ дождались окончанія священнодѣйствія таинствъ надѣ мушцинами, чтобы возвратиться вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ.

Обитель преподобнаго Нила довольно послужила при настоящемъ случаѣ. Не только представила она удобное мѣсто для собранія ищущихъ благодати св. крещенія изъ отдаленныхъ улусовъ, разбросанныхъ въ верховьяхъ рѣкъ Иркута и Оки, за двѣсти и болѣе верстъ, — но она ждала ихъ, какъ желанныхъ гостей, и приготовила потребное для принятія. Для нихъ не нужно было готовить гостинницъ: дѣти природы около пустыни преподобнаго Нила нашли для себя готовые приюты подѣ тѣнями вѣковыхъ деревъ; обитель приготовила для нихъ хлѣба, кирпичнаго чаю, какъ необходимой принадлежности Бурятъ, и молочной приправы для него. Около трехъ дней пробыли гости подѣ сѣнію обители, и во все время получали отъ нея пропи-

таніе. Управляющій обителію, о. Николай съ любовію принималъ и довольствовалъ гостей.

Въ этотъ день при торжествѣ крещенія много было Бурятовъ некрещеныхъ, пріѣхавшихъ изъ любопытства. Сказывали, что нѣкоторые изъ этихъ говорили о себѣ: «видя этотъ священный праздникъ мы чувствовали въ душѣ невольное влеченіе къ принятію христіанской вѣры». А нѣкоторые признавались, что, видя благолѣпіе святыхъ изображеній (т. е. иконъ) и красоту одеждъ священнослужителей и слыша сладкое для души пѣніе, они не могли удержаться отъ слезъ, поражаемые такимъ зрѣлищемъ, и сознавались, что они христіанскую вѣру почитаютъ высокою, и не могутъ укорять тѣхъ, которые крестились.—Такъ чувствующіе и говорящіе не далеко отъ царствія Божія.

Между крестившимися въ тотъ день былъ такой разговоръ: «теперь видимъ мы, какъ хороша новая вѣра. Но что съ нами будетъ, когда мы удалимся отсель въ горы (это были пріѣхавшіе изъ отдаленныхъ улусовъ, по верховьямъ Иркуты и Оки)? Тамъ нѣтъ церкви, нѣтъ священника: кто насъ будетъ учить? Какъ бы намъ опять не сдѣлаться такими же, какими были мы». Къ успокоенію ихъ сказано: «о васъ будутъ заботиться и вѣрно скоро будетъ свой священникъ въ вашихъ горахъ, или будетъ нерѣдко пріѣзжать къ вамъ. А вы молитесь Господу Спасителю, и будьте вѣрны Ему: Онъ васъ не оставитъ, и вы будете счастливы и въ этой жизни, и еще счастливѣе въ будущей, гдѣ увидите Христа Спасителя нашего лицомъ къ лицу».

Нѣкоторые отцы семействъ, пріѣхавшіе сюда для

крещенія, за сто, за двѣсти и болѣе верстѣ, говорили Преосвященному, что и семейства ихъ желаютъ быть христіанами, но за отдаленностію не могли прибыть сюда. Второй тайша Иннокентій Хамаковъ, сопутствовавшій Преосвященному, подтвердилъ это, и говорилъ, что онъ самъ былъ въ ихъ улусахъ, бесѣдовалъ съ ними о вѣрѣ, которую мы приняли, и они и семейства ихъ изъявили согласіе быть христіанами. Имъ обѣщано, что немедленно отправится къ нимъ священникъ, который всѣхъ желающихъ просвѣтитъ святымъ крещеніемъ.

Многіе изъ крестившихся оставили Нилуvu пустынь рано на другой день послѣ крещенія; а семейные, крестившіеся вмѣстѣ мужа и жены, остались, чтобы освятить свои супружескіе союзы таинствомъ брака. По освященіи брачныхъ союзовъ святымъ таинствомъ, сіи четы, нѣкоторыя и съ своими дѣтьми, пришли къ Преосвященному, чтобы принять отъ него благословеніе. Онъ, вышедши къ нимъ, и привѣтствовавъ съ полученіемъ новаго благодатнаго дара, служащаго къ утверженію и возвышенію семейнаго ихъ благополучія, сказалъ имъ (а):

«Теперь ваши брачныя союзы святы и ненарушимы. Таинство, которымъ вы нынѣ освятились, дало вашимъ взаимнымъ отношеніямъ высокое значеніе: по силѣ сего таинства мужъ изображаетъ

(а) Переводчикъ слова Преосвященнаго передавалъ Бурятамъ на ихъ языкъ.

Христа Спасителя, а жена Церковь Христову. Какъ Христось есть глава Церкви, такъ мужъ — глава женъ. Какъ Христось любить Свою Церковь и промышляетъ о Церкви, такъ мужъ долженъ любить свою жену и заботиться о нуждахъ ея. Какъ святая Церковь любить Христа и повинуется Христу, своему Главѣ, такъ и жена должна любить мужа и повиноваться ему, какъ своему главѣ, по установленію божескому. Какъ Христось и святая Церковь Его пребываютъ въ ненарушимомъ союзѣ: Христось никогда не оставляетъ Своей Церкви и всегда невидимо пребываетъ въ ней, и святая Церковь неизмѣнно всегда хранить союзъ съ Христомъ посредствомъ вѣры, надежды и любви къ Нему: такъ ваши брачные союзы теперь ненарушимы. Мужья своихъ женъ и жены своихъ мужей не должны оставлять.

«Теперь вы не можете расторгать своихъ брачныхъ союзовъ, какъ это прежде было у васъ въ обычаѣ. Мужья и жены должны это помнить, чтобы свято исполнять свои взаимныя обязанности.

«Будьте всегда вѣрны другъ другу. Старайтесь хранить миръ между собою. Устраняйте всѣ случаи къ нарушенію семейнаго согласія и единодушія. Если случайно возникнетъ между мужемъ и женою какое нибудь несогласіе, — старайтесь скорѣе мириться. Будьте снисходительны одинъ къ другому. Будьте уступчивы одинъ другому. Переносите съ кротостію недостатки одинъ другаго, побѣждая молчаніемъ и любовію его досаду, или непріятное слово, или гнѣвъ, или другое что. Апостоль Хри-

ствоу учить: *солнце да не зайдетъ во згибѣвъ ва-
шемъ* (Еф. 4, 26.).

«Теперь вы не ходите болѣе къ шаманамъ, и не зовите ихъ къ себѣ въ дома, а всякое недоумѣ-
ніе свое открывайте священнику, и у него просите
совѣтовъ, что и какъ вамъ дѣлать въ трудныхъ
обстоятельствахъ. Онъ объяснитъ вамъ и то, по-
чему не должны вы болѣе ходить къ шаманамъ.

«Отцы и матери! позаботьтесь и всѣхъ дѣтей
вашихъ привести ко Христу и просвѣтитъ ихъ
святымъ крещеніемъ, чтобы всѣ члены вашихъ се-
мействъ принадлежали Христу, освящены были
благодатию Духа Божія и единодушно почитали и
прославляли единого истиннаго Бога, въ трехъ
Лицахъ покланяемаго.

«Воспитывайте дѣтей вашихъ въ страхъ Божию.
Учите ихъ познавать единого истиннаго Бога, такъ,
какъ сами слышали и будете слышать отъ проповѣ-
дниковъ ученія Христова. Удаляйте вашихъ дѣтей
отъ пороковъ и отъ тѣхъ вашихъ обычаевъ, кото-
рые противны ученію Христову. Учите ихъ мо-
литься Богу, и все дѣлать такъ, какъ повелѣваютъ
заповѣди Христовы, чтобы дѣти ваши были угодны
Богу, и благословеніе Божіе было надъ ними. Будьте
сами для нихъ примѣромъ благочестія и добродѣ-
тельной жизни.

«Призываю благословеніе Божіе на васъ и на
дѣтей вашихъ, и на дома ваши, и на стада ваши,
и на поля ваши. Благодать Духа Христова да бу-
детъ съ вами во всѣ дни вашей жизни, и всегда
руководитъ васъ въ вѣчной жизни».

За тѣмъ старшимъ по улусамъ розданы были

иконы въ благословеніе, и всѣ отпразднелись въ мѣста своихъ кочевій.

Въ это время явилась къ Преосвященному одна Бурятка — дѣвица, сирота, и просила, чтобы ее удостоили принять въ христіанскую вѣру, говоря, что она желала прибыть въ пустынь вмѣстѣ съ другими, но не успѣла. Желаніе ея удовлетворено: по благословенію Преосвященнаго, о. Фортунатъ огласилъ и просвѣтилъ ее святымъ крещеніемъ.

Къ вечеру 16 числа еще пришли въ пустынь восемь человекъ, 5-ть мужескаго пола и 3 женскаго, нищущихъ свѣта Христова. Они также говорили, что не успѣли прибыть вмѣстѣ съ другими. Они сподобились благодати возрожденія въ купели сятаго крещенія по утру 17 числа.

Послѣ крещенія Бурятовъ въ Тункѣ 12 и 13 числъ объявлено было новокрещенымъ Бурятамъ, а равно и прибывшимъ изъ любопытства при торжествѣ крещенія, что если есть еще желающіе принять православную вѣру, и желаютъ принять святое крещеніе отъ самаго Преосвященнаго, то могутъ получить желаемое во время обратнаго проѣзда его чрезъ Тунку. Сказано было время, когда будетъ онъ въ Тунку. 17 сентября ранѣе полудня погода быстро перемѣнилась; сперва пошелъ дождь, потомъ снѣгъ, и къ вечеру все покрылось снѣгомъ. Эта перемѣна погоды нѣкоторымъ желавшимъ прибыть въ Тунку для принятія св. крещенія, особенно матерямъ съ малыми дѣтьми, воспрепятствовала до времени исполнить свое благое намѣреніе. Впрочемъ, не смотря на всѣ неудобства этой погоды, 18 числа къ полудню собра-

лось желающихъ принять святое крещеніе 46 чело-
 вѣкъ, 22 муж. пола и 24 женск. Они прежде
 готовились креститься вмѣстѣ съ другими 12 или
 13 числа, но разными домашними обстоятельствами
 были удержаны.

Прежнимъ порядкомъ они были приготовлены къ
 св. крещенію. Священнодѣйствіе крещенія совер-
 шалось въ Покровской церкви. Мушны были кре-
 щены Преосвященнымъ въ настоящей церкви, а
 женщины протоіереемъ Фортунатомъ въ придѣльной.
 По крещеніи и благодарственномъ моленіи, — въ то
 самое время, какъ одни за другими лобызали крестъ
 Христовъ, одинъ изъ новокрещеныхъ Бурятъ по-
 жилыхъ лѣтъ громко сталъ говорить на бурят-
 скомъ языкѣ: «вотъ мы теперь молимся здѣсь
 предъ св. иконами, а въ нашихъ юртахъ нѣтъ
 иконъ: какъ же мы будемъ молиться». Преосвя-
 щенный отвѣчалъ на это при посредствѣ перевод-
 чика: «Богъ присущъ на всякомъ мѣстѣ; все, что
 ни видимъ, дѣла рукъ Его, и все призываетъ къ
 прославленію Его: молитесь Ему на всякомъ мѣстѣ,
 обращаясь къ востоку: ибо какъ свѣтъ видимаго
 солнца освѣщаетъ всѣ земныя созданія, такъ ду-
 ховный свѣтъ, исходящій отъ Бога, просвѣщаетъ
 нашу душу и даетъ ей истинную жизнь. Молитесь
 Господу Богу, гдѣ бы вы ни были, и по утру и ве-
 черомъ, предъ принятіемъ пищи и по принятіи,
 начиная и оканчивая полезныя труды ваши. А мы
 позаботимся, чтобы были святыя иконы и въ ва-
 шихъ юртахъ».

Нѣкоторымъ изъ новокрещенныхъ въ тотъ же
 день розданы святыя иконы, сколько оставалось.

Въ послѣдующее время новокрещеннымъ Бурятамъ переслано болѣе трехъ сотъ иконъ. Въ этомъ оказали значительную помощь иркутскія церкви, коихъ настоятели съ церковными старостами, по приглашенію Преосвященнаго, представили къ нему болѣе 150 иконъ, по размѣру удобныхъ для употребленія въ юртахъ крещенныхъ Бурятовъ. Ростовскій купецъ Василій Васильевичъ Рахмановъ, услышавъ о крещеніи значительнаго числа Тункинскихъ Бурятовъ, прислалъ на имя иркутскаго Преосвященнаго тысячу малыхъ финифтяныхъ образковъ съ изображеніемъ Святителя и чудотворца Николая. Образки разосланы священникамъ, пощенію коихъ поручены новокрещенные Буряты.

Когда на обратномъ пути пріѣхали въ село Гужирское, здѣсь также ожидали Преосвященнаго нѣсколько Бурятовъ, желающихъ принять святое крещеніе. Всѣхъ собралось 22 человека, 9 мужскаго и 13 женскаго пола.

Послѣ этого Преосвященный получилъ приглашеніе отъ главнаго тайши Николая Александровича Хамакова, посѣтить его юрту, при проѣздѣ чрезъ его улусъ. Преосвященный охотно принялъ это приглашеніе, чтобы еще имѣть случай бесѣдовать съ новопросвѣщеннымъ тайшею къ его назиданію. Въ уединенной бесѣдѣ ему сообщаемы были понятія о духѣ христіанскаго закона—о любви, объ обязанностяхъ начальника, предписываемыхъ сею любовію, о повиновеніи Верховной Власти и высшимъ властямъ. Наставляемый слушалъ внимательно и съ видимымъ сочувствіемъ къ назиданію.

Послѣ этого мѣстные священники, по распоряже-

нію Преосвященнаго, отправились по бурятскимъ кочевьямъ съ тѣмъ, чтобы привявшихъ святое крещеніе утверждать въ вѣрѣ, а не принявшихъ располагать къ принятію, расположенныхъ, но отвлеченныхъ обстоятельствами отъ принятія крещенія вмѣстѣ съ другими, наставивъ, просвѣтить святымъ крещеніемъ.

Священникъ, управляющій Ниловою пустынею, Николай Казанцевъ въ концѣ сентября предпринявъ путешествіе по бурятскимъ кочевьямъ, расположеннымъ между горами около китайской границы, по направленію на западъ въ верховьяхъ рѣки Иркута и также въ верховьяхъ рѣки Оки, въ продолженіе тридцати трехъ дней, при содѣйствіи благодати, Божіей присоединилъ къ св. Церкви Христовой чрезъ святое крещеніе 117 Бурятовъ, 41 муж. и 76 женск. пола. Въ это путешествіе священникъ Николай совершилъ путешествіе на пространство болѣе тысячи верстъ, переѣзжая изъ одного кочевья въ другое, и ѣхать могъ только верхомъ на конѣ, такъ какъ по горамъ другаго пути нѣтъ, кромѣ верховаго. По возвращеніи изъ этого путешествія священникъ Казанцевъ продолжалъ евангельскую проповѣдь въ окрестностяхъ Ниловой пустыни, по кочевьямъ, расположеннымъ въ долинахъ около рѣки Иркута и рѣчекъ, въ него впадающихъ, и еще Богъ помогъ ему просвѣтить крещеніемъ 77 душъ обоего пола, 33 женск. и 44 муж.

Тункинской Покровской церкви священникъ Николай Никольскій послѣ крещенія Бурятовъ въ Тункъ, выше описаннаго, также отправился по бу-

рятскимъ кочевьямъ, которыя со всѣхъ сторонъ окружаютъ село Тунку, по долинамъ около рѣки Иркута и рѣчки Тунки. Изъ этихъ улусовъ многіе Буряты, еще нехотѣвшіе принимать христіанскую вѣру, прїѣзжали за 20 и за 30 верстъ въ село Тунку, желая видѣть торжество крещенія своихъ одноплеменниковъ. На многихъ изъ нихъ, какъ сказывали, торжество крещенія произвело благотворное дѣйствіе, и они понесли съ собою въ свои кочевья благодатное предрасположеніе къ принятію спасительной проповѣди. Это помогло проповѣднику евангелія собрать не бѣдную жатву на гумно Христовой Церкви. Въ теченіе мѣсяцевъ октября, ноября и декабря, священникъ Никольскій ввелъ въ нѣдра православной Церкви чрезъ св. крещеніе 159 душъ обоого пола, 73 муж. и 86 женск.

Гужирской Николаевской церкви священникъ Григорій Шаповъ, въ то же трехмѣсячное время, обходя съ проповѣдію бурятскія кочевья, разсѣяныя по долинамъ Гужирской и Торской, призвалъ къ вѣрѣ во Христа и просвѣтилъ таинствомъ крещенія 69 Бурятовъ обоого пола — 29 муж. и 40 женск.

Въ 1858 году тотъ же священникъ Шаповъ еще просвѣтилъ таинствомъ православной вѣры 20 Бурятовъ, 8 муж. и 12 женск.

Села Тунки священникъ Никольскій въ теченіе 1858 года, при благословеніи Божиѣмъ, умножилъ свою приходскую церковь присоединеніемъ къ числу православныхъ христіанъ 170 душъ Монголо-Бурятовъ обоого пола, — 82 муж. и 88 женск.

Въ сентябрь мѣсяць 1858 года архіепископъ

долгомъ почелъ повѣстить новонасажденную иву Христовой Церкви, и имѣть случай лично бесѣдовать съ дѣлателями. Во время его путешествія во многихъ мѣстахъ новокрещенные и некрещенные Буряты собирались на дорогѣ, чтобы встрѣтить архіепископа и принять отъ него благословеніе. Многія матери изъ юртъ своихъ выводили и выносили на рукахъ малыхъ дѣтей и ждами по дорогѣ, чтобы онъ благословилъ ихъ.

Путешествіе это предпринято было безъ предварительнаго извѣщенія. Не смотря однако на это, вѣсть о немъ скоро распространилась по улусамъ и привлекла нѣкоторыхъ верстъ за 15 и болѣе. Въ селѣ Гункѣ къ Преосвященному пришелъ старецъ—Буряты, поддерживаемый двумя не старыми братьями; на вопросъ архіепископа: что хочешь сказать, отвѣчалъ: «давно жду тебя; желаю, чтобы меня окрестилъ». Давно ли этого желаешь?—«Давно; и тогда желалъ душею, когда ты крестилъ здѣсь; да не пришла пора,—не могъ рѣшиться». Одинъ ли ты желаешь креститься? — «Если позволишь — будутъ и другіе». — Богъ благословитъ. Готовься; пусть готовятся и другіе, и придутъ къ моему возвращенію сюда изъ Илмовой пустыни.—Мѣстному священнику поручено приготовить къ святому крещенію, какъ сего старца, такъ и другихъ, если будутъ желающіе.

Помянутый старецъ—Буряты назывался въ язычествѣ Бала Тыкшеевъ 69 лѣтъ; болѣе 45 лѣтъ служилъ родовымъ старшиною, или Шулингомъ, и пользуется между Бурятами особеннымъ уваже-

ніемъ за его честность и праводушіе. Въ предыдущемъ году, когда многіе собирались креститься, и его приглашали вмѣстѣ съ другими принять таинство св. вѣры, но онъ никакъ не соглашался.

По возвращеніи Преосвященнаго изъ Ниловой пустыни въ с. Тунку, Бала Тукшеевъ и съ нимъ 11 Бурятовъ муж. пола и 9 женск. уже были въ селѣ, и ожидали святаго крещенія. Мѣстный священникъ предварительно приготовлялъ ихъ. Балу Тукшеева, названнаго въ святомъ крещеніи Иннокентіемъ, и съ нимъ еще четырехъ старцевъ просвѣтилъ крещеніемъ самъ Преосвященный, а женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей—въ придѣльномъ храмѣ крестилъ протоіерей Фортунатъ. Это было сентября 14 дня. Священникъ Никольскій извѣщалъ, что послѣ и еще явилось нѣсколько Бурятовъ, желавшихъ отъ архіепископа принять святое крещеніе; впрочемъ они согласились принять наставленіе и святое таинство крещенія и отъ него, мѣстнаго священника.

Изъ числа старшинъ родовыхъ, или Шулнговъ Тувкинскаго племени въ ведомствѣ одинъ старшина Ошуръ Монкуевъ оставался въ язычествѣ. Въ то время, какъ другіе шулинги вмѣстѣ съ тайшами приняли святое крещеніе въ Иркутскѣ въ 1857 году, онъ хотя прежде и изъявлялъ желаніе вмѣстѣ съ другими принять православную вѣру, но не пріѣхалъ въ Иркутскъ, и остался въ ламаиское суевѣріе. Въ настоящемъ году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, архіепископъ, встрѣтивъ его на дорогѣ когда проѣзжалъ по улусамъ, принадлежавшимъ

его роду, довольно бесѣдовалъ съ нимъ; слушая бесѣду, онъ выражалъ свое уваженіе къ христіанской вѣрѣ; не скрывалъ и желанія быть христіаниномъ, но затруднялся какими-то обстоятельствами; въ настоящее время рѣшился принять святое крещеніе. Но въ началѣ декабря Ошуръ Монкуевъ прибылъ въ Иркутскъ, съ тѣмъ, чтобы принять святое крещеніе. Декабря 18 дня онъ просвѣщенъ святымъ крещеніемъ, и названъ Александромъ. Крещеніе совершалъ архіепископъ въ кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ, съ однимъ протоіереемъ и двумя священниками. Восприемнымъ отцемъ былъ генераль-губернаторъ Восточной Сибири графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій. При крещеніи графъ присутствовалъ лично съ своею свитою и знатными мѣстными чинами.

Крещеніе этого старшины имѣетъ не малое значеніе по отношенію къ его роду. Ошуръ Монкуевъ медлилъ принять святое крещеніе, по всей вѣроятности, потому, что состоялъ подъ преимущественнымъ вліяніемъ ламъ, такъ какъ среди улусовъ этого рода находится Дацапъ ламайскій и Шеретуй этого Дацана также одного рода съ Ошуромъ Монкуевымъ. Примѣръ новокрещеннаго Александра, уважаемаго его однопородцами, подаетъ надежду на добрыя послѣдствія; и самъ новопросвѣщенный благодатно крещенія ожидаетъ этого, и общаетъ благотворно дѣйствовать на своихъ. «Я, говорилъ онъ, принялъ истинную вѣру съ убѣжденіемъ въ ея святости, и желаю, чтобы мои родичи приняли святую вѣру, послѣдуя моему примѣру, и соблюдали законъ Христовъ также, какъ Русскіе соблюдаютъ». Выра-

жалъ надежду, что онъ, при помощи мѣстнаго священника (Тупкинскаго), къ веснѣ довольное число своихъ расположитъ къ принятію православной вѣры, показывая при томъ желаніе, чтобы тогда Архіепископъ самъ пріѣхалъ въ ихъ улусы совершить таинство крещенія. Желанное было обѣщано.

ОТВѢТЪ

НА ПИСЬМА КНЯЗЯ ПИСАТЕЛЯ

ОТНОСИТЕЛЬНО ЛАТИНСКАГО УЧЕНІЯ О ПАПѢ.

Послѣ того, какъ въ Прибавленіяхъ къ изданію Твореній Святыхъ Отцевъ (кн. 1, за 1859 г., стр. 17—48.) напечатано было «Обличеніе на книгу о возможномъ соединеніи Церкви російской съ западною», въ Редакцію сего повременнаго изданія присланы два письма, къ которымъ поводомъ была означенная статья. Подъ однимъ изъ нихъ подписано : князь писатель , подъ другимъ : *русскій православный христіанинъ*. Не смотря на двѣ различныя подписи, содержаніе писемъ показываетъ, что они принадлежатъ одному лицу. Въ нихъ указаны нѣкоторыя изреченія отцевъ Церкви и другихъ церковныхъ писателей, будто бы благопріятствующія латинскому ученію о римскомъ папѣ, какъ главѣ Христовой Церкви. Сочинитель писемъ требуетъ, чтобы Редакція, издающая на русскомъ языкѣ Творенія Святыхъ Отцевъ, объяснила указанныя имъ изреченія, по его мнѣнію, «противорѣчащія уче-

нію современныхъ православныхъ богослововъ». Въ первомъ изъ писемъ сочинитель къ изреченіямъ святыхъ отцевъ присоединилъ еще выписки изъ Четы-Минен, а именно изъ житій святаго Іоанна Златоустаго (13 ноября), Григорія Двоеслова (12 марта), и изъ канонівъ святому Льву (18 февраля) и Сильвестру (2 января), папамъ римскимъ, также, по его мнѣнію, подтверждающія латинское ученіе о папѣ, какъ главѣ Церкви.

Сколько извѣстно, Редакція, которую князь писатель вызываетъ на состязаніе, состоитъ изъ людей, имѣющихъ и другія постоянныя занятія: и потому, можетъ быть, ей не удобно отвлекаться отъ своихъ необходимыхъ дѣлъ. Но время идетъ; и сочинитель писемъ можетъ безъ сраженія приписать себѣ побѣду. Посему надобно, чтобы кто нибудь далъ ему отвѣтъ.

Должно замѣтить, что выписанныя въ упомянутыхъ письмахъ изреченія изъ твореній отцевъ Церкви и изъ книгъ церковныхъ, уже напечатаны во Французскомъ Сборникѣ имѣющемъ заглавіе: «*Etudes de Theologie, de Philosophie et d'Histoire. Tom. II. Paris. 1857.*». Симъ изреченіямъ въ означенной книгѣ римскокатолическій писатель далъ тоже превеличенное значеніе, какое придано имъ въ письмахъ, присланныхъ въ Редакцію Твореній Святыхъ Отцевъ.

Нѣтъ нужды изслѣдовать кто у кого заимствовалъ представляемыя въ пользу латинскаго ученія о папѣ выписки, католикъ ли римскій у «православнаго христіанина», или глаголемый «православный христіанинъ» у римскаго католика. Разсмотримъ

мыми доказательства, противопоставляемые какъ во французской книгѣ православному учению о главѣ Христовой Церкви, такъ и въ письмахъ, присланныхъ въ Редакцію и касающихся сего же предмета.

Въ упомянутыхъ двухъ письмахъ помѣщены извлечения изъ творений отеческихъ и книгъ церковно-богослужебныхъ, двоякаго рода: въ однихъ сочинитель видитъ указаніе на Апостола Петра, какъ на главу Христовой Церкви; изъ другихъ онъ усиливается вывести то заключеніе, что каждый папа есть глава Церкви.

I.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ПЕРВАГО РОДА:

«Благословеніемъ (пишетъ сочинитель писемъ) Святейшаго Синода напечатаны были въ 1854 году бесѣды Іоанна Златоустаго, въ которыхъ этотъ святой отецъ говоритъ, что «послѣ паденія и раскаянія Апостола Петра *наки почтилъ его первою честію Господь, и правленіе вселенскія Церкви ему поручилъ*» (Бесѣд. 5 о покаяніи (а)). Въ третьей бесѣдѣ (стр. 16.) тоже самое сказано въ другихъ

(а) Слова Златоуста, здѣсь выписанныя, полнѣе извлечены и напечатаны въ указанной выше французской книгѣ, на страницѣ 67-й, гдѣ также сочинитель придаетъ особенное значеніе тому обстоятельству, что бесѣды сего отца Церкви о покаяніи въ славянскомъ переводѣ печатаются «съ одобренія» Святейшаго Синода.

выраженіяхъ. Изъ этого явствуетъ, что всѣ прочіе Апостолы были Самимъ Иисусомъ Христомъ подчинены Апостолу Петру».

Печатаніе перевода Златоустовыхъ бесѣдъ, изъ которыхъ извлечены приведенныя здѣсь изреченія, произведено, хотя съ благословенія Святѣйшаго Синода, но безъ новаго пересмотра; посему вѣтъ ничего удивительнаго, что въ переводѣ удержались прежнія неточности. Такъ и реченіе: *правленіе* не есть вѣрный переводъ греческаго слова: *ἐπιταβία*, которое собственно значитъ: *приставничество*, попеченіе вообще, а не верховное начальствованіе. Златоустъ, разсуждая о великой силѣ покаянія и упомянувъ о глубокомъ паденіи Петра, говоритъ далѣе, что ради горькихъ слезъ сего Апостола почтилъ его Господь первою честию. Какою же? Конечно не властію или честию главы и верховнаго правителя Церкви: ибо такая власть Апостолу Петру до его паденія не могла принадлежать даже и потому, что Самъ Иисусъ Христосъ видимо пребывалъ на землѣ. Слѣдовательно почтилъ Онъ Петра вообще честию апостольскаго служенія, вручилъ ему начальствованіе въ Церкви, надзоръ за вѣрующими, попеченіе о спасеніи душъ. А такую честь раздѣляли съ Петромъ и другіе Апостолы, и потому отсюда нимало не явствуетъ, чтобы они были *подчинены* ему. Но въ писмѣ, присланномъ въ Редакцію за подписью «князя писателя», указываются еще выраженія изъ третьей бесѣды Златоуста о покаяніи, говорящія будтобы объ этой чести Апостола Петра. Сюда относятся слѣдующія изреченія Златоустовы: «Петръ, верховный изъ Апосто-

ловъ, первый въ Церкви (б), другъ Христовъ.... Когда называю Петра, разумью камень несокрушимый, скалу неподвижную, перваго изъ учениковъ. Ему ввѣрены ключи небесные» (в). Что сии хвалебныя наименованія не даютъ мысли о подчиненіи Апостолу Петру всѣхъ другихъ Апостоловъ,—это ясно открывается изъ объясненій самаго Златоуста, и въ толкованіи священнаго Писанія ему слѣдовавшаго, Теофилакта архіепископа болгарскаго. Называя Петра верховнымъ, Златоустъ и объ Іаковѣ замѣчаетъ, что и сему Апостолу «вручено первоначаліе» (г). Первымъ изъ учениковъ Петръ названъ потому, что и Самъ Іисусъ Христосъ «исчисляетъ не по достоинству ихъ, но просто, и напередѣ поставляетъ Петра и Андрея, поелику они и призваны прежде другихъ» (д). Почитается Апостоль Петръ «первымъ въ Церкви», но въ Церкви той, которая насаждена Іисусомъ Христомъ и Имъ управляется, какъ Главою. Глава *превыше Церкви*, но Петръ считается первымъ внутри ея; слѣдовательно, не онъ—глава ея. Если святой Златоустъ объ Апостоль

(б) Сии выраженія приводятся во французской книгѣ въ примѣчаніи на страницѣ 67-й; дальнѣйшія же измечены изъ 16-й страницы синодальнаго изданія Словъ Златоустовыхъ, на которую сдѣлано указаніе въ упомянутомъ письмѣ.

(в) Выраженія сии приведены въ точномъ переводѣ съ подлиннаго греческаго текста твореній св. Златоуста. Edit. Montf. Tom II. pag. 353, 354. Paris 1838.

(г) *Τὴν ἀρχὴν ἐκτεχειρισμένως*. Nom. XXXIII. in Act. Apost. cap. 15, vers. 33.

(д) Теоф. Болг. Благовѣстн. на Ев. Матѣ. гл. 10, ст. 21.

Петръ говоритъ, что ему ввѣрены ключи небесные, именуя его скалою неподвижною: то въ семъ же смыслѣ, вселенскій учитель называетъ и возлюбленнаго ученика Христова, Іоанна Богослова «столпомъ Церквей, сущихъ по вселенной, имѣющимъ ключи небесные» (е), и объ Апостолѣ Павлѣ сказалъ, что онъ «принялъ на попеченіе всю вселенную и управлялъ Церквами» (ж). Также апостольская честь, власть и обязанность простиралась и на другихъ Апостоловъ. «Апостолы, говоритъ святой Златоустъ, Богомъ рукоположены быть начальниками: они начальники не порознь надъ народами или городами поставленные, но такіе, которымъ въ совокупности ввѣрена вселенная» (з).

«Русскій православный христіанинъ», писавшій въ Редацію, заимствуетъ изъ слова помѣщеннаго въ прологъ (Част. III л. 169) подъ именемъ святаго Златоуста слѣдующія изреченія въ похвалу Апостола Петра: «Петръ начало православія, Церковь

(е) Въ началѣ первой бесѣды на евангеліе отъ Іоанна.

(ж) *Not. de util. lect. Script. Tom. III. pag. 77.*

(з) Тамъ же; а въ славянскомъ переводѣ Златоустовыхъ бесѣдъ смотр. лист. 75 на обор. (изд. 1791 г.). Въ сей бесѣдѣ подробно и выразительно Святитель разсуждаетъ о достоинствѣ всѣхъ Апостоловъ. «Не простое сіе есть имя, но наименованіе начальства великаго, начальства духовнаго, начальства горняго. И духовныя многія суть начальства; высшее же всѣхъ достоинство апостольства. Оно есть корень дарованій духовныхъ. Апостольство есть верховнѣйшая власть духовная». А святой Кириллъ александрійскій такъ изображаетъ равночестность Іоанна и Петра: «Петръ и Іоаннъ оба были Апостолы и святые и равномерными почестями и дарованіями отъ Духа украсилъ ихъ Спаситель нашъ, Христосъ.» *Advers. Nestor. Lib. II, pag. 34.*

Божія, наставникъ Апостоловъ. Радуйся Петре, каменю върѣ, пастырю владычній всѣхъ Апостоловъ»... (и). Слово, изъ котораго заимствованы сіи изреченія, дѣйствительно находится въ Монфоконовомъ изданіи твореній Златоустаго, но между не подлинными, а подложными (spuria) его словами. Этотъ издатель, не имѣвшій конечно надобности защищать ученіе грековосточное о Главѣ Церкви, предпослалъ упомянутому слову и другому, за нимъ слѣдующему, такое замѣчаніе: «согласное мнѣніе ученыхъ то, что оба эти слова сомнительны и Златоуста не достойны. Въ томъ удостовѣряетъ и слогъ, и все прочее. Посему нѣтъ надобности это доказывать подробнѣе» (i). Но не излишне замѣтить, что переводъ сего слова, помѣщенный въ Прологъ, не вездѣ правиленъ. Напримеръ, греческія реченія, соответствующія славянскому выраженію: «пастырю владычній всѣхъ Апостоловъ», читаются такъ: *ὁ πῶτιχος τῶ Δεβλότῶ τῶν ὄλων ἀπότολος*; что значитъ: «вѣрный Апостолъ Владыки всяческихъ» (к).

(и) Во французской книгѣ слова сіи читаются на 69-й страницѣ.

(i) Orr. Chr. edit. Monf. Tom. VIII. pag. 617.

(к) Къ сему мѣсту изъ подложной бесѣды Златоуста, которое выше рассмотрѣно, и которое дѣйствительно въ прологъ приписано ему, во французской книгѣ и письмѣ присоединена такая выписка: «и камень нарекаша, на немже водрузити Церковь, рече. Петръ бо камень наречется, на немъ же созда Христосъ Церковь духовную, ей же врата смертныя не могутъ одолѣти: идже Самъ Творецъ основаніе положи, и стѣны возгради вѣрою, кто возможетъ ей противитися? Къ той бо вѣрѣ всякъ притекъ спасется. Къ той,

Далѣ приводятся слѣдующія мѣста изъ толкованій блаженнаго Теофилакта болгарскаго, изданныя на славянскомъ языкѣ подъ именемъ Благовѣстника:

а.) «*Паси овцы Мол.* Понеже убо конецъ имяше съ ними объда Петру паству вселенныя овецъ поручаетъ; не иному же но Петру сіе даетъ, прежде убо, яко всѣхъ лучшу же и мудрѣйшу, и яко всего лика апостольска начальнику. Поручи убо Господь Петру всѣхъ вѣрныхъ заступленіе, аще бо Іерусалимскій престоль Іаковъ пріять, но Петръ вселенную всю».

Такъ сіи толкованія блаженнаго Теофилакта выписаны въ письмѣ «православнаго христіанина»; такъ онѣ приведены и во французской книгѣ (стр. 69.). Но приведенныя двѣ мысли не непосредственно слѣдуютъ одна за другою у толкователя, и первая взята въ усѣченномъ и не полномъ видѣ. Онѣ даютъ объясненіе на то, почему Господь обратилъ свою рѣчь не къ другому какому Апостолу, а къ Петру, и объясняетъ сіе тѣмъ во первыхъ, что Петръ былъ

братіе прибѣжимъ, ту всѣхъ грѣховъ отпустъ пріимемъ. Сему бо верховному Апостолу Петру даде власть Господь глаголя: се Азь даю тебе ключи... Егоже (Златоуста) слово въ Прологъ, 29 Іюня. (Etud. Tom. II, p. 69.). Въ выпискѣ этой сами противомыслиціе не указываютъ ничего важнаго въ отношеніи къ рассматриваемому вопросу объ Апостолѣ Петрѣ: они хотятъ придать важность тому обстоятельству, что все это читается въ нашемъ Прологѣ, подъ именемъ святаго Златоуста. Но и въ семъ случаѣ они ошибаются: ибо и Прологъ не приписываетъ Златоусту той бесѣды, изъ которой сдѣлано это не важное извлеченіе.

избранный изъ всѣхъ Апостоловъ, говорившій нерѣдко вмѣсто другихъ; во вторыхъ намѣреніемъ Спасителя ободрить Апостола и показать ему, что паденіе его предано забвенію. Притомъ выраженія: *яко лучшу и мудрѣйшу и яко всего лика Апостольскаго начальнику* (л) переведены неправильно; реченія: *мудрѣйшу* въ подлинникѣ нѣтъ; а все это мѣсто у святаго Златоуста, у котораго Теофилактъ заимствовалъ въ настоящемъ случаѣ не мысли только, но и самыя слова, читается такъ: «почему Христось, оставляя другихъ учениковъ, бесѣдуетъ съ Петромъ? Потому что онъ былъ избранный изъ Апостоловъ, уста учениковъ, верховный въ ихъ ликѣ, отъ чего и Павелъ приходилъ некогда видѣть его преимущественно предъ другими. Вмѣстѣ съ тѣмъ Христось поручаетъ ему попеченіе о братіи и для того, дабы показать, что отнынѣ онъ долженъ имѣть дерзновеніе, такъ какъ отреченіе его предано забвенію. Не воспоминаетъ Христось объ отреченіи его и не порицаетъ его за то, что было; но говоритъ: если ты любишь меня, то заботься о братіи; душу свою, которую ты обѣщаль положить за Меня, положи за Моего овецъ» (м). Итакъ, по толкованію святаго Златоуста, беседа Христова съ Апостоломъ Петромъ была въ записимости отъ паденія Петрова, и если Спаситель,

(л) *Ὅτι πάντων ἑκκλεσιῶν καὶ στόμα τῆ χόρη πάντος*. Что значить: «какъ изъ всѣхъ избранный и уста всего лика». Theoph. Comm. in Evang. Matth. pag. 843.

(м) In Joh. Hom. LXXXVIII. Opp. Tom. VIII. pag. 593.

начавъ съ симъ Апостоломъ рѣчь, оказалъ ему предпочтеніе предъ другими учениками, то оно основывалось не на мнимомъ преимуществѣ Петра, какъ начальника надъ прочими Апостолами, а на отличительныхъ чертахъ души его, на томъ, что онъ былъ устами Апостоловъ, говорилъ, когда другіе еще молчали, и по живости своего характера, не однократно увѣрялъ Спасителя въ своей къ Нему приверженности.

Почему блаженный Теофилактъ сравниваетъ Апостола Петра съ Іаковомъ, — сіе яснѣе открывается изъ бесѣды святаго Златоуста, откуда это сравненіе заимствовано. На слова Евангелиста: *сіа рекъ, глагола ему: иди по мнѣ*, — вселенскій учитель замѣчаетъ: «здѣсь Христосъ опять указываетъ на Свое попеченіе о немъ и на Свое великое расположеніе къ нему. Если же кто спроситъ: почему же престолъ іерусалимскій получилъ Іаковъ; то я отвѣчу, что Петра Христосъ поставилъ учителемъ не для этого престола, но для вселенной» (п). Такъ какъ престолъ іерусалимскій былъ первымъ и важнейшимъ; то Златоустъ, рассуждая о предпочтительномъ благоволеніи Спасителя къ Петру, почиталъ умѣстнымъ вопросъ: по чему же не порученъ Петру тотъ престолъ, который былъ выше прочихъ, какъ первый и древнѣйшій? Въ отвѣтъ на сей вопросъ хотя указанъ обширнѣйшій кругъ дѣйствовація Апостола Петра, однакоже не менѣе видно и ограниченіе власти его: онъ «поставленъ учите-

(п) In Іоh. Hom. LXXXVIII, n. I. Ibid pag. 600.

лемъ не для этого престола». Не видите ли, что по учению святаго Златоустаго, для первой въ міръ іерусалимской кафедрѣ не поставленъ Апостоль Петръ; что сія кафедра, врученная Апостолу Іакову, не подчинена Апостолу Петру, какъ начальнику? Слѣдовательно, онъ—не глава Церкви, не начальникъ Апостоловъ. А что порученіе ему всей вселенной не указываетъ на него, какъ на главу Церкви, сіе видно изъ словъ самаго же Златоуста. Говоря далѣе, что Петръ не желалъ разлучаться съ Іоанномъ, когда сказалъ Спасителю: *Господи, сей же итѣ*,—святитель замѣчаетъ: «такъ какъ они должны были принять на себя попеченіе (о) о вселенной, то имъ уже не слѣдовало быть вмѣстѣ другъ съ другомъ: это было бы вредно для вселенной. «Почти тѣмиже словами, говоритъ и блаженный Теофилактъ: «Такъ какъ имъ (Іоанну и Петру) ввѣрено было великое дѣло проповѣди; то и не могли они оставаться вмѣстѣ, а должны были раздѣльно посѣщать одинъ тѣхъ, другой — иныхъ» (п).

б.) Другое мѣсто изъ толкованій блаженнаго Теофилакта, приведенное и въ письмѣ и во французской книгѣ (стр. 70.) относится къ словамъ Христовымъ: *ты же обращай, утверди братію твою*,—и читается такъ:

(о) Здѣсь у святаго Златоуста употреблено слово *ἐπιτροπή*, которымъ означается: порученіе или право дѣйствованія съ полною властію (Двян. 26, 12.).

(п) *Comm. in Evang. pag. 846.*

«Се удобъ разумѣти тебѣ есть, понеже ученикомъ старѣйшинство имѣя отвергся Мене, восплачши и въ покаяніи приидеши утверждаи и прочая: се бо ти есть лѣпо, яко со Мною Церкви суща на камени утверженія. Разумѣти же кому сіе, не токмо тогда о Апостолѣхъ речеся, да яко подтвердятся отъ Петра, но о всѣхъ до скончанія вѣрныхъ».

Къ выраженію — «со Мною» и въ книгѣ и въ письмѣ присоединено такое объясненіе: «въ греческомъ подлинникѣ сказано: *μετ' Ἐμὲ*, слѣдовательно правильнѣе будетъ перевести: «яко по Мнѣ Церкви сущу камени и утверженію».

Согласимся съ Римско-католиками, что выраженіе — «*μετ' Ἐμὲ*» правильнѣе перевести не «со Мною», а «по Мнѣ», и спросимъ ихъ: уже ли выраженіе сіе такъ можно толковать, что послѣ Иисуса Христа, по преемству, Апостолъ Петръ сталъ камнемъ и утверженіемъ Церкви? Едва ли сами противомыслящіе примутъ такое объясненіе того, что хочетъ сказать блаженный Теофилактъ. Какой же смыслъ въ его словахъ? Слѣдующій: пока Иисусъ Христосъ самъ былъ съ учениками, Онъ самъ соблюдалъ ихъ своимъ ученіемъ, примѣромъ и молитвою за нихъ. Отшедши отъ нихъ на небо, Онъ ниспослалъ имъ силу свыше, чтобы имъ быть основаніемъ и утверженіемъ для всѣхъ вѣрующихъ, на весь времена. Поелику же въ жизни Апостола Петра предвидѣлъ Спаситель особенныя обстоятельства, не касавшіяся въ тойже мѣрѣ и въ томъ же видѣ другихъ Апостоловъ: то и молился Онъ преимущественно о Петрѣ, чтобы его вѣра не оскудѣла, и предуказавъ его обращеніе, заповѣдалъ ему

утверждать своимъ примѣрамъ и всѣхъ вѣрующихъ, чтобы они, еслибъ кому и пасть случилось, не отчаявались, но обращались къ Богу съ упованіемъ на Его помощь. Что такое изложеніе мыслей блаженнаго Теофилакта не есть произвольное, — сіе можно подтвердить собственными его словами, непосредственно слѣдующими за тою выпискою, которая приведена выше по славянскому переводу его толкованій. Сказавъ, что Петръ будетъ до скончанія вѣка утвержденіемъ для всѣхъ вѣрующихъ, толкователь представляетъ Спасителя говорящимъ сему Апостолу. «По обращеніи своемъ ты будешь, Петръ, добрымъ примѣромъ покаянія для всѣхъ, и никто изъ вѣрующихъ въ Меня не придетъ къ отчаянію, видя, какъ ты, бывъ Апостоломъ, палъ, но чрезъ покаяніе опять получилъ первенство предъ всѣми и начальствованіе надъ вселенной» (р). Здѣсь употреблено доказательство истины отъ большаго къ меньшему: если Петръ, падши съ высоты апостольскаго сана, чрезъ покаяніе возвратилъ свои апостольскія права: то не должны предаваться унынію тѣ, которые пали, не бывъ удостоены особенныхъ и чрезвычайныхъ даровъ благодати; ихъ покаянію можетъ предстоять меньше затрудненій. Притомъ, если Апостоль Петръ свои апостольскія права возвратилъ чрезъ покаяніе, то безъ сомнѣнія онъ ихъ имѣлъ до паденія. Но при Иисусѣ Христѣ, и по мнѣнію Римско-католиковъ, Петръ не былъ ни главою Церкви, ни княземъ Апостоловъ. Слѣдовательно, и по

(р) Comment. in Evang. pag. 517 (Edit. 1635 ann).

обращеніи его, первенство его предъ всѣми и начальствованіе его надъ всею вселенною не должны быть представляемы въ такомъ преувеличенномъ смыслѣ. Всю бесѣду Спасителя съ Петромъ и преимущественную молитву за него, Златоустъ и другіе отцы Церкви поставляютъ въ тѣсной связи съ паденіемъ сего Апостола. «Почему, если сатана просить всѣхъ, Господь не сказалъ: молихся за всѣхъ! Къ нему Господь обращаетъ слово, чтобы тронуть его и показать, что его паденіе будетъ тяжело другимъ» (с).

Во французской книгѣ (стр. 68) сдѣланы выписки изъ третьей бесѣды святаго Златоуста на Дѣянія апостольскія; выписки сіи по видимому благоприятствуютъ римскому изъясненію словъ Христовыхъ къ Петру (Лук. 22, 31.) и въ славянскомъ изданіи Толкованій Златоуста читаются такъ:

«Петръ яко теплый и яко увѣренъ бывъ отъ Христа о стадѣ, и яко первый отъ лика присно прежній сый начинаетъ слово» (Бесѣд. на Дѣян. Апост. изд. Синод. 1768 г. ст. 48.).

(с) Злат. Толк. на Ев. Матѳ. бес. 82. Подобное читасмъ и у святаго Василія Великаго. «Поелку, говоритъ онъ, блаженный Апостоль Петръ выразился высокоумно, сказавъ: *аще и вси соблазнятся о тебѣ, азъ никогдаже соблажнюся* (Матѳ. 26, 33.): то преданъ человѣческой боязни и палъ до отреченія... *Азъ же, сказалъ ему Христосъ, молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ въра твоа. И ты нѣкогда обраща, утверди братію твою.* И Петръ обличенный такимъ образомъ справедливо получилъ помощь, будучи наставленъ отложить высокомеріе и падить немощныхъ». Твор. Вас. В. въ русс. пер. част. VI, стр. 315. 316.

«Что убо избрати Петру самому невозможно ли бѣ? и зѣло; но да не мнѣтся будеть противъ благодати творити сіе, не творить самъ. Тамже стр. 53».

«Сто и двадцать бяху, и единого просить отъ всего множества. Влѣпоту, первый вещью сею властительствуетъ, аки бо той отъ всѣхъ врученъ бывъ; къ сему бо рече Христось: *и ты нѣкогда обращаея, утверди братію твою*. Тамже стр. 56».

Всѣ выписанныя здѣсь мысли изъ толкованій Златоуста относятся къ изъясненію священнаго повѣствованія объ избраніи Матѳіа на мѣсто отпаднаго Іуды. Но выписки сдѣланы отрывочно, и если ихъ представить въ связи, какую имѣютъ они у святаго Златоуста, то не лъзя изъ нихъ вывести заключенія объ Апостолѣ Петрѣ, какъ начальникъ Апостоловъ и главѣ Церкви. Въ изъясненіе того, что Петръ всегда начинаетъ говорить первый, святиль указываетъ на живость его характера и на его первенство между Апостолами, и на то, что Христось ему ввѣрилъ свое стадо. Вслѣдъ за симъ толкователь спрашиваетъ. Почему же Петръ не отъ своего только лица просилъ Христа избрать кого нибудь вмѣсто Іуды?—На сіе самъ же отвѣтствуетъ тѣмъ, что «Петръ сдѣлался теперь лучше, нежели былъ прежде», что онъ «дѣлаеть все съ общаго согласія и не распоряжается ничѣмъ самовластно и какъ начальникъ. И не сказалъ просто такъ: «на мѣсто Іуды мы избираемъ такого-то»; но сказалъ въ самомъ началѣ: *мужіе, братіе*, нужно избрать изъ насъ. *И поставиша два, Іосифа и Матѳіа* (ст. 23.). Не Петръ поставилъ ихъ, но всѣ; а мнѣ-

ніе подалъ Петръ, показавъ впрочемъ, что и оно принадлежитъ не ему, а издревле было возвъщено въ пророчествѣ (Псал. 68, 28.), такъ что онъ только былъ толкователь, а не наставникъ» (т). Хотя дѣйствительно святой Златоустъ далѣе и замѣчаетъ, что «онъ (Петръ) первый распоряжается въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ ему ввѣрены всѣ;» но сіе замѣчаніе должно понимать въ томъ смыслѣ, что Петру, какъ первому и верховному Апостолу, прежде другихъ надлежало возвысить голосъ въ сужденіяхъ соборныхъ, касавшихся священноначалія и благочинія церковнаго, тѣмъ болѣе, когда другіе по смиренію медлили начать рѣчь. «Посмотри, восклицаетъ святой толкователь, — и на скромность Іакова: онъ принялъ епископство въ Іерусалимѣ, и не смотря на то, въ настоящемъ случаѣ не говоритъ ничего. Замѣть также глубокое смиреніе и другихъ учениковъ: они уступаютъ ему престолъ, и не спорятъ между собою (у). Въ другомъ мѣстѣ изъясняя повѣствованіе о сошествіи Святаго Духа, по поводу словъ Дѣписателя: *ставъ же Петръ со единонадесятьми, воздвиже гласъ свой* (2, 14.), святой Златоустъ замѣчаетъ: «что значитъ: *со единонадесятьми*? Это значитъ, что они защищались общимъ голосомъ: Петръ служилъ устами всѣхъ, а прочіе одиннадцать учениковъ предстояли, подтверждая его слова своимъ свидѣтельствомъ. Обрати вниманіе на единодушіе Апостоловъ: они

(т) Толк. на Дѣян. Бес. 3, отд. 2.

(у) Тамже, отд. 3.

уступаютъ ему говорить къ народу, потому что не слѣдовало говорить всемъ» (Ф). И такъ, когда святой Златоустъ молчаніе Апостола Іакова изъясняетъ его скромностію, представляя, что онъ, какъ епископъ іерусалимскій имѣлъ право начать рѣчь и въ присутствіи верховнаго Петра; или когда о единонадесяти Апостолахъ, которые сдѣлавшись духовными, всѣ получили даръ и право проповѣдывать евангельскую истину, замѣчаетъ, что они только по единодушію уступили Петру говорить къ народу: то безъ сомнѣнія святой толкователь совершенно чуждъ былъ намѣренія представлять Петра начальникомъ прочихъ Апостоловъ, и если сказалъ, что ему ввѣрены всѣ, то не въ смыслъ подчиненія, не какъ князю и главѣ, а какъ старѣйшему въ нихъ ликъ, и опытнѣйшему по причинѣ искушенія, которому подвергся, и отъ котораго спасенъ былъ силою Христоваго.

II.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ИЗЪ ЦЕРКОВНОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ.

Во французской книгѣ (стр. 77), равно какъ и въ одномъ изъ писемъ «православнаго христіанина» въ Редакцію, помѣщена слѣдующая выписка изъ житія святаго Іоанна Златоустаго.

«И множайшая писа Иннокентій (папа) ко Аркадію (царю), отлучая его и Евдокію съ нимъ отъ

(Ф) На Дѣян. Бесѣд. 4 отд. 3.

божественныхъ таинъ, и всѣхъ, иже Іоанна святаго отвергоша, анаѳемъ преда; Теофила же (патріарха александрійскаго), не точію сана, но и христіанства чужда творя... Аркадій писа ко Івнокентію папъ, смиренно прощенія съ поканіемъ прося; писа же и къ брату Онорію, да умолитъ папу разрѣшити его отъ отлученія, и получи то, еже просяше: папа бо прочеть смиренное его моленіе, прія поканіе его, и писа къ блаженному Проклу, суцу ему тогда епископу града Кизицкаго, да разрѣшитъ царей отъ отлученія и да святыхъ таинъ сподобитъ ихъ, Іоанна же блаженнаго между святыми да вишетъ.—Мин. Чет. ноябра 15. Житіе св. Іоанна Златоустаго, подъ конецъ».

Выписывая это мѣсто изъ славянской Четьи Минен, римскокатолическій писатель усиливается доказать, что и русская Церковь не чужда мысли о великомъ значеніи римскихъ епископовъ для Церкви вселенской; ибо они издревле такое имѣли вліяніе на дѣла востока, что могли тяжкихъ грѣшниковъ предавать анаѳемъ, недостойныхъ епископовъ извергать изъ ихъ сана, отлучать царей отъ общенія съ Церковію.

Прежде всего должно указать, что выписанное здѣсь мѣсто изъ Четьи Минен извлечено не полно. Послѣ словъ: «Теофила же не точію сана, но и христіанства чужда творя», читается далѣе: «и на соборный судъ его позывая, пріяти казнь по дѣломъ» (х). Спрашивается: за чѣмъ рѣчь прервана,

(х) Чет. Мин. мѣс. ноябр. лист. 174 на об. Изд. 1852 г., въ 8-ю д.

и сін послѣднія слова невыписапы ни во французской книгѣ, ни въ письмѣ?—Очевидно, потому, что онѣ разрушаютъ силу доказательства, какое хотѣли основать на сдѣланной выпискѣ. Ибо если папа Иннокентій свою волю изъявилъ и дѣло рѣшилъ, опредѣливъ наказаніе виновнымъ: то для чего еще нуженъ Соборъ?—Одно изъ двухъ: или папа Иннокентій почиталъ соборное опредѣленіе выше своего, и не присвоилъ себѣ права въ другомъ патріархатѣ дѣйствовать самостоятельно, а слѣдовательно и не представлялъ себя главою Церкви; или намѣреніе его созвать соборъ подлежитъ сомнѣнію. Письма сего святаго папы несомнительно показываютъ, что для окончанія дѣла, возбужденнаго клеветниками и врагами Іоанна Златоуста, онѣ почиталъ необходимымъ разсмотрѣніе и рѣшеніе соборное. Въ 404-мъ году онѣ писалъ къ Теофилу, патріарху александрійскому: «безъ основанія, я не отступлю отъ общенія съ Іоанномъ; а ты если рѣшаешься судиться, предстань имѣющему быть во Христвѣ собору» (ц) и проч. Точно также онѣ писалъ о необходимости быть собору, къ клиру и народу константинопольской Церкви; утѣшая ихъ и совѣтуя во всемъ повиноваться постановленіямъ никейскаго Собора, папа внушаетъ, что ничего, постановленнаго вопреки симъ канонамъ, не должно утверждать, и дальше говоритъ: «Но что въ настоящемъ случаѣ дѣлать? Необходимо изслѣдованіе соборное; надобно,

(ц) Epist. V. Vid. Cours. Patr. compt. Tom. XX pag. 495. Paris. 1845 an.

какъ и прежде говорили мы, созвать соборъ; только этимъ способомъ можно утишить порывы такой бури» (ч). Итакъ намѣреніе папы Иннокентія созвать соборъ не подлежитъ сомнѣнію, и слѣдовательно онъ не присвоилъ себѣ права суда въ чужой области. Сіе видно и изъ письма его къ Іоанну Златоусту, въ которомъ святитель римскій, утѣшая его, какъ невиннаго страдальца, называетъ его своимъ «братомъ» и говоритъ: «ты, — пастырь и учитель столькихъ народовъ, не имѣешь нужды въ томъ, чтобы тебя учили» (ш). Папа римскій не назвалъ бы патріарха константинопольскаго пастыремъ многихъ народовъ, еслибъ самъ былъ пастыремъ всѣхъ народовъ. Слѣдовательно, еслибъ сказаніе о томъ, что папа Иннокентій Θεοφιλα извергнулъ изъ сана и отлучилъ отъ Церкви, совершенно было достовѣрно со стороны исторической; и тогда надлежало бы принять сей отзывъ папы только, какъ частное его мнѣніе и свидѣтельство о томъ, что онъ признавалъ Θεοφιла недостойнымъ ни сана священнаго, ни даже общенія церковнаго.

Но историческими обстоятельствами не только не подтверждается, напротивъ рѣшительно опровергается все повѣствованіе о томъ, будто папа Иннокентій патріарха александрійскаго Θεοφιλα лишилъ сана и общенія церковнаго, а царя Аркадія и царицу Евдокію отлучилъ отъ святаго причастія. Повѣст-

(ч) Все это письмо помѣщено въ Церковной Исторіи Созомена, книг. VIII. гл. 26.

(ш) И это письмо читается у Созомена въ тойже книгѣ и главѣ.

вованіе о семъ основано на письмѣ папы къ царю Аркадію, которое вполне помѣщено у Баронія въ его лѣтописи (щ). Въ письмѣ этомъ говорится между прочимъ, о блаженномъ преставленіи святаго Іоанна Златоуста: слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что оно писано послѣ его кончины. Въ томъ же самомъ письмѣ папа отлучаетъ Евдокію отъ причащенія святыхъ таинъ. Но какъ же могло состояться такое опредѣленіе, когда, по свидѣтельству современныхъ историковъ (ъ), несомнѣнно извѣстно, что царица Евдокія умерла за три года прежде смерти святаго Златоуста? Ужели въ теченіе трехъ лѣтъ епископъ римскій не могъ узнать о смерти византійской царицы? Могъ ли и самъ императоръ Аркадій просить папу о дозволеніи приступить ей къ святымъ тайнамъ, по истеченіи трехъ лѣтъ отъ ея кончины? А всѣ сіи несообразности сохранились въ перепискѣ между Аркадіемъ и папою, на которой основалъ свое повѣствованіе Бароній. Переписка сія состоитъ изъ четырехъ писемъ, двухъ отъ папы къ Аркадію и двухъ отъ сего императора къ папѣ. Римскокатолическій издатель папскихъ буллъ и писемъ, который конечно не имѣлъ никакого личнаго побужденія возставать противъ подлинности сихъ четырехъ писемъ, прямо признаетъ ихъ подложными, какъ потому, что онѣ находятся у позднѣйшихъ только писателей, такъ и по самому ихъ

(щ) *Annal. Eccl.* Tom. VI. pag. 5. Edit. 1740 ann.

(ъ) *Сокр. Церк. Ист.* кн. VI, гл. 19, 21. *Слич. Созом. Ц. Ист.* кн. 12, гл. 1.

содержанію. Онъ говоритъ: «не менѣе чуждо исторической вѣроятности, какъ и церковнаго обычая, то, что читается въ письмѣ первомъ, гдѣ повѣствуется, какъ послѣ смерти Златоуста Иннокентій Аркадія и Евдокію отъ причащенія святыхъ таинъ отлучаетъ, Арсакія послѣ его смерти изъ епископскаго сана извергаетъ, и не только отлучаетъ Теофилакта, но поражаетъ его проклятіемъ и удаляетъ отъ всякаго съ христіанами общенія» (ы). Итакъ если подобное сказаніе вкралось въ Четью Минею, то нѣтъ сомнѣнія, что оно заимствовано было изъ какого либо позднѣйшаго и невѣрнаго источника, и посему не можетъ служить доказательствомъ въ догматическомъ изслѣдованіи о главѣ Христовой Церкви.

Но еслибы даже папа Иннокентій и дѣйствительно отлучилъ императора Аркадія, а Аркадій писалъ къ Иннокентію папѣ, «смирненно прощенія съ покаяніемъ прося, и къ брату Онорію, да умолитъ папу, разрѣшити его отъ отлученія»; можно ли изъ сего частнаго случая выводить то заключеніе, что и папа Иннокентій былъ, и вообще всякій епископъ римскій есть глава Христовой Церкви?—Въ Θεссалоникѣ произошло возмущеніе, въ которомъ убиты были нѣкоторыя правительственныя лица. Разгнѣванный Θεодосій опредѣлилъ наказать виновныхъ; но вмѣстѣ съ ними предано было смерти весьма много и невинныхъ. Объ этомъ событіи узналъ

(ы) Constantius. Append. ad Tom. I. (In Curs. Patr. Tom. XX. pag. 629.).

святый Амвросій, архієпископъ медіоланскій, — и когда, Императоръ Θεодосій, прибывъ въ Медіоланъ, хотѣлъ по обыкновенію войти въ храмъ Божій, святитель воспретилъ ему входъ, изрекъ ему обличительную рѣчь, наложилъ на него запрещеніе, отъ котораго разрѣшилъ царя не прежде, какъ онъ принесъ покаяніе (ъ). Вотъ дѣйствіе, по своему внутреннему значенію одинаковое, а по внѣшнимъ чертамъ болѣе поразительное и важное въ сравненіи съ письмомъ папы Иннокентія къ Аркадію. Но дерзновенная рѣчь святаго Амвросія даетъ ли право заключать, что онъ былъ глава Церкви, и всякій преемникъ его, медіоланскій епископъ, также долженъ быть ея главою? Такія и симъ подобныя событія свидѣлствуютъ только о глубокомъ уваженіи благочестивѣйшихъ царей христіанскихъ къ власти церковной и велицепріятной строгости ея; но не даютъ никакихъ іерархическихъ правъ ни самимъ пастырямъ ревнителямъ, ни ихъ преемникамъ.

Еще во французской книгѣ (стр. 75) и въ письмѣ «русскаго православнаго христіанина» есть указаніе на слова Ангела къ святому Григорію Двоеслову: «нарекъ ты Господь быти первопрестольника святаго его Церкви и наследника святаго верховнаго апостола Петра. Мин. Чет. март. 12 дня».

Сказаніе, откуда заимствованы въ Четью Минею сіи слова, находится у Симеона Метафраста, писателя десятаго вѣка; но ни у діакона Іоанна, опи-

(ъ) Θεодорот. Церк. Ист. кн. V, гл. 17, 18.

савшаго жизнь Григорія Двоеслова, ни у другихъ писателей церковныхъ, ближайшихъ по времени къ сему святителю и писавшихъ о немъ (б), не говорится о томъ случаѣ, по которому сіи слова сказаны. Метафрастъ повѣствуетъ, что святой папа, по своему страннолюбію, въ одинъ день повелѣлъ казначею пригласить за трапезу двѣнадцать странниковъ. Когда съели, папа видитъ тринадцатаго, котораго никто другой не видитъ. Отпустивъ прочихъ, святитель спросилъ сего таинственнаго гостя: кто онъ?—Сей отвѣчалъ, что онъ тотъ нищій, которому нѣкогда святитель далъ двѣнадцать златницъ и серебряное блюдо, и далѣе объявилъ, что тогда же Господь опредѣлилъ, чтобы нищелюбцу Григорію быть архіереемъ святой Его Церкви и преемникомъ Петра, первоверховнаго изъ Апостоловъ. Когда папа спросилъ: «почему ты знаешь, что Господь тогда опредѣлилъ быть мнѣ архіереемъ»; тотъ отвѣтствовалъ: «я—Ангель Господа всемогущаго, и потому зналъ это» (э).

(б) Напримѣръ: Павла діакона, Григорія Турскаго и Исидора Испалійскаго, современныхъ святому Григорію Двоеслову, также Беды (въ концѣ VII вѣка). Иоаннъ же діаконъ, хотя жилъ въ IX вѣкѣ, но самъ утверждаетъ въ предисловіи къ Житію, что ничего не включилъ въ оное такого, чего бы не могъ подтвердить свидетельствомъ древнихъ.

(э) Въ латинскомъ текстѣ Метифрастова сказанія, напечатанномъ при твореніяхъ святаго Григорія, сей разговоръ читается такъ:.... «ex quo die mihi haec tribuisti, constituit Dominus, ut Ecclesiae sanctae suae, pro qua proprium etiam sanguinem effudit, pontifex fieres et Petri principis Apostolorum successor esses, ut possis omnibus, quodcumque opus foret, subministrare. Unde, beatus inquit Gregorius,

Такъ какъ въ извѣстномъ латинскомъ переводѣ Метафрастова сказанія слова: *первопрестольника* нѣтъ, а реченіе, сему соответствующее, точнѣе можно выразить именемъ *архіерея* или *первосвященника*: то въ словахъ Ангела заключается тотъ прямой смыслъ, что святому Григорію, когда еще былъ онъ игуменомъ, предопредѣлено было Промысломъ быть въ Римѣ епископомъ. Но примемъ наименованіе *первопрестольникомъ*, какъ дѣйствительно употребленное Ангеломъ: отсюда еще не слѣдуетъ, что епископъ римскій есть глава Церкви; имя сіе указываетъ только на то, что лице, которому оно принадлежитъ, занимаетъ первую между епископскими кафедрами. А первенство римскаго епископскаго престола утверждено соборными постановленіями, и не было въ восточной Церкви подвергаемо сомнѣнію. Если же епископъ Рима названъ преемникомъ Апостола Петра: то какъ самъ Петръ не былъ главою и начальникомъ прочихъ Апостоловъ, такъ и папа римскій не есть глава и повелитель своихъ по іерархической степени братій, соепископовъ. Итакъ упомянутое явленіе ангельское служить только свидѣтельствомъ особеннаго Божія промысленія о святомъ Григоріѣ, но не можетъ быть доказательствомъ въ защиту ученія о римскомъ епископѣ, какъ главѣ Церкви.

Изъ богослужебныхъ книгъ «русскій православный христіанинъ» выписываетъ слѣдующія изрече-

nosti, tunc Dominum, ut ego pontifex fierem, decrevisse? Quia, respondit, sum Dei angelus Omnipotentis, idcirco id novi».—Curs. Patr. compl. Tom. LXXV, pag. 497. 498. Edit. 1849 ann.

нія, которыя всѣ встрѣчаются и во французскомъ сборникѣ (стр. 174):

«Верховникъ явился еси священнаго Собора (никейскаго (ю)), священнотайниче и верховнаго ученика украсилъ еси престоль. — Мин. мѣс. января 2. Св. Сильвестра папы римскаго, ирмось (т. е. пѣснь) 8».

«Яко божественный верховникъ священныхъ отцевъ, священное ученіе утвердилъ, еретиковъ заградилъ еси безбожная уста. Тамже, ирмось 9».

«Что ты именуемъ, богодухновенне? Главу ли православной церкви Христовой... старѣйшину верховнаго собора честнаго? Тамже, февраля 18. Св. Льва, папы римскаго».

«Петра верховнаго престола наследникъ былъ еси.... Тамже ирмось 1».

Во всѣхъ сихъ выраженіяхъ двѣ главныя мысли, которыя представляются благопріятными для про-

(ю) Сіе объяснительное реченіе: никейскаго находится только въ письмѣ, присланномъ въ Редакцію; а во французской книгѣ такого объясненія не прибавлено, потому конечно, что папа Сильвестръ совсѣмъ не былъ на Соборѣ никейскомъ. Не былъ на немъ, пишетъ историкъ Евсевій, — по причинѣ своей старости только предстоитель царственнаго города; а потому вмѣсто его присутствовали исполнявшіе его должность пресвитеры». Жизн. Констант. кн. III, гл. 7. Созоменъ, указывая, какія лица отъ апостольскихъ престоловъ были на семъ соборѣ, замѣчаетъ: «но римскій епископъ Юлій за старостию не пріѣхалъ; вмѣсто него присутствовали пресвитеры тойже церкви Витонъ и Викентій» (Церк. Ист. кн. I, гл. 17.). Сократъ, пересказывая имена собравшихся въ Никею епископовъ, свидѣтельствуетъ также, что отъ римскаго престола были посланы сіи два пресвитера (Церк. Ист. кн. I, гл. 13.).

тивомыслящихъ: 1.) что римскій епископъ есть наследникъ Апостола Петра, и 2.) что римскій епископъ именуется верховнымъ, старѣйшимъ въ соборъ епископовъ и даже главою Церкви.

Но противъ первой мысли спросить можно: все ли, что принадлежало Апостолу Петру, преемственно переходить и къ каждому епископу римскому? Латиняне на сей вопросъ конечно стануть отвѣчать утвердительно; такъ какъ слово: *наследникъ* принимаютъ они въ полномъ его значеніи. Если же, по ихъ мнѣнію, Петръ былъ княземъ и начальникомъ прочихъ Апостоловъ: то слѣдуетъ, что и первые епископы римскіе, по праву полнаго наследства, были начальниками нѣкоторыхъ Апостоловъ, и въ томъ числѣ Іоанна Богослова. Но такое странное заключеніе отклоняется только принятіемъ противоположной мысли, то есть, что не все, дарованное и предоставленное Апостолу Петру, можно приписывать его преемникамъ, ибо апостольство выше епископства.

Что касается до второй мысли, безпристрастный не можетъ не признать необходимости различать у церковныхъ писателей двоякій образъ выраженія: во первыхъ, строгій догматическій, каковъ видимъ въ никейско-цареградскомъ символѣ и догматическихкихъ опредѣленіяхъ послѣдующихъ Соборовъ, во вторыхъ свободный духовно-витійственный, который наиболее господствуетъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Въ первомъ случаѣ потребность вѣрно выразить истину и охранить отъ ложныхъ ученій заставляетъ строго замѣчать всякій отбѣнокъ мысли, взвѣшивать всякое слово и устанавливать самую точ-

ныя выраженія. Во второмъ, благоговѣніе и восторгъ любви къ воспѣваемому не позволяетъ созерцателю удержаться въ предѣлахъ строгой точности, и увлекаетъ его къ представленіямъ живымъ и выраженіямъ разнообразнымъ и усиленнымъ. Посему и похвалы, приписанныя папамъ Сильвестру и Льву, объясняются ихъ заслугами для Церкви Христовой (я) и благоговѣніемъ къ нимъ церковнаго пѣснопѣвца. Если же противомыслящіе настоятельно требуютъ, чтобы сіи похвалы принимаемы были въ строгомъ смыслѣ: то и сами они въ такомъ разумѣніи должны показывать примѣръ, чтобъ быть послѣдовательными и вѣрными себѣ. Но могутъ ли они приписать папѣ Сильвестру *божественность* въ строгомъ смыслѣ, потому что онъ названъ «божественнымъ верховникомъ»; или папѣ Льву пророческую и апостольскую *богодуховенность*, потому что къ нему обращено воззваніе: «что ты именуемъ, богодуховенне?»

Въ заключеніе должно сказать, что въ упомянутомъ французскомъ сборникѣ, кромѣ приведенныхъ въ письмѣ «русскаго православнаго христіанина», собраны еще нѣкоторыя выписки изъ славянскихъ книгъ, въ православной Церкви употребляемыхъ. Но выписки сіи имѣютъ столь же мало доказательной силы, какъ и тѣ, которыхъ разсмотрѣніе здѣсь предложено.

22 апрѣля

1859 года.

(я) Почему папа Левъ названъ главою Церкви, объясненіе дано въ приб. къ Тв. Св. Отц. Част. XVIII. стран. 35. 36.

СВѢДѢНІЕ

О НОВОМЪ СОЧИНЕНІИ:

«ОТВѢТЪ МІРЯНИНА НА КНИГУ: *станетъ ли Россія католическою?* (БЕРЛИНЪ. 1859 г.)».

Въ 1856 году іезуитъ Гагаринъ издалъ въ Парижѣ книгу подъ заглавіемъ: *La Russie sera-t-elle catholique?* Отщепенцы отъ православія, употребляющіе всѣ усилія для подчиненія греко-россійской Церкви владычеству папы, какъ видно, придаютъ этому сочиненію особенную важность и заботятся о его распространеніи. Другой іезуитъ—Мартыновъ перевелъ его на русскій языкъ, и въ 1858 году оно напечатано въ Парижѣ подъ новымъ заглавіемъ: «о примиреніи русской Церкви съ римскою, сочиненіе И. Гагарина, переводъ И. Мартынова, священниковъ братства Іусусова». Немедленно по выходѣ въ свѣтъ сего перевода одинъ изъ ревнителей православія (г. С. Барановскій) написалъ отвѣтъ на книгу Гагарина на русскомъ языкѣ и издалъ его въ Бер-

линѣ подѣ названіемъ «Отвѣтъ мірянина на книгу: *станетъ ли Россія католическою?*»

Сочинитель не имѣлъ цѣлю представить полное опроверженіе книги Гагарина во всѣхъ ея подробностяхъ, а желалъ только сдѣлать замѣчанія на главныя, раскрытыя въ ней, положенія, — онъ писалъ, такъ сказать, подѣ вліяніемъ перваго впечатлѣнія отъ прочитанной имъ книги: «прочитавъ эту книгу вчера», говоритъ онъ, «я сегодня же принимаюсь писать на нее отвѣтъ, желая, чтобы мой отвѣтъ могъ послужить противоядіемъ отъ означенной книги іезуитовъ». Замѣчанія г. Барановскаго, при всей ихъ краткости, заслуживаютъ того, чтобы сдѣлать ихъ доступными для большаго круга читателей.

Отвѣтъ на іезуитскій вопросъ: будетъ ли Россія католическою? — сочинитель заимствуетъ изъ разсмотрѣнія характера римскаго католичества въ сравненіи его съ православіемъ: «грекороссійское православное исповѣданіе есть вѣроисповѣданіе вселенскихъ соборовъ, сохранившееся неизмѣннымъ, безъ всякихъ прибавленій, или отмѣнъ и перемѣнъ». Напротивъ римскокатолическое ученіе, или, какъ правильно называетъ его сочинитель, ученіе папистовъ «въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія не переставало принимать новыя догматы; въ немъ сохранилось кое-что изъ постановленій вселенскихъ соборовъ, но многое измѣнено, переиначено и ко всему сдѣлано множество прибавленій, утвержденныхъ властію папы». Признавъ власть папы выше власти вселенскихъ соборовъ, римскокатолическая Церковь, съ теченіемъ времени, дѣйствительно болѣе и болѣе

удалаясь въ вѣроученіи и обрядахъ отъ образца Церкви вселенскихъ соборовъ, и въ этомъ направленіи достигла наконецъ такихъ крайностей, что, при свѣтъ возникавшей въ Европѣ образованности, сами члены римско-католической Церкви ясно увидѣли ея вопіющіе недостатки и крайнюю нужду ихъ исправленія. «Это со всею силою выразилось», говоритъ сочинитель, именно въ шестнадцатомъ вѣкѣ: тогда возникло нѣсколько новыхъ вѣроисповѣданій, которыя всѣ вмѣстѣ называются «протестантскими». Всѣ онѣ порождены стремленіемъ очистить Церковь отъ прибавленій человѣческихъ». Онъ говоритъ о протестантахъ, что увлеченные противодѣйствіемъ папизму, въ этомъ стремленіи своемъ очистить Церковь отъ человѣческихъ прибавленій они сами впали въ крайности и еще далѣе уклонились отъ Церкви вселенскихъ соборовъ, что, по его мнѣнію, было слѣдствіемъ воспитанія, полученнаго ими въ католичество. Но съ другой стороны, онъ справедливо замѣчаетъ, что тоже самое стремленіе къ очищенію Церкви отъ человѣческихъ нововведеній естественно привело протестантовъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ ученія, къ согласію съ древле вселенскимъ православіемъ, отсутствіе котораго такъ ощутительно было для нихъ въ папизмѣ. Вотъ собственныя слова сочинителя: «основатели протестантскихъ вѣроисповѣданій, сами рожденные и воспитанные въ папизмѣ, ставящемъ на одну доску новый заветъ, постановленія вселенскихъ соборовъ, и постановленія папскія, не различали этихъ постановленій однихъ отъ другихъ; отъ того отвергая папскія, нерѣдко отвергали и соборныя, и

даже иногда сохраняли лжеученія папизма, равно противныя и Евангелію и соборнымъ постановленіямъ. Но вообще протестантскія вѣроисповѣданія, ставши, по духу ученія, въ противоположность съ папизмомъ, въ своемъ стремленіи приблизиться къ ученію апостольскому, естественно, приблизились во многомъ къ постановленіямъ вселенскихъ соборовъ, отмѣненнымъ папскою властію». Онъ представляетъ и примѣръ такого приближенія. Извѣстно, что протестанты признаютъ полезнымъ, душеспасительнымъ, и необходимымъ для христіанина чтеніе Библіи и особенно Новаго Завета, потому заботятся о распространеніи ея въ народъ, а при богослуженіи читаютъ священное Писаніе на понятномъ для него языкѣ. Здѣсь они, очевидно, возвратились къ полному согласію съ Церковію вселенскихъ соборовъ, отвергнувъ постановленія папистовъ, такъ какъ послѣдніе «всеми мѣрами заботятся о томъ, чтобы не допустить народъ до чтенія Библіи, и потому въ церкви читаютъ Библію неначе, какъ на языкѣ латинскомъ, непонятномъ для народа, чтеніе же Евангелія дома, на языкѣ понятномъ, рѣшительно запрещаютъ мірянамъ, даже болѣе—за чтеніе Библіи преслѣдуютъ какъ за ересь, караютъ отлученіемъ отъ Церкви, и святую книгу отбираютъ, какъ запрещенную». Такія постановленія касательно употребленія священнаго Писанія, столь противныя духу христіанства, вызваны и поддерживаются въ папизмѣ нуждою обезопасить свое существованіе, основанное на уклоненіяхъ отъ чистоты евангельскаго и апостольскаго ученія: «паписты знаютъ, что завѣтъ Іисуса Христа изобличаетъ ихъ лжеученіе и ста-

раются стать непроницаемою стѣною между своею паствою и этимъ свѣтомъ обличительнымъ». Но какъ скоро озаряетъ челоуѣка свѣтъ чистой евангельской истины, для него становится очевидною ложность папизма. Между самыми католиками, по замѣчанію сочинителя, люди истинно просвѣщенные, «люди съ свѣтлымъ умомъ и чистымъ сердцемъ» понимаютъ ложное положеніе католичества и «остаются католиками только по имени: они проникаютъ къ свѣту истины, отвергая одну за другою тѣ преграды, изъ которыхъ собственно и слагается католицизмъ». И такъ какъ, «на зло всѣмъ іезуитскимъ усиліямъ, просвѣщеніе болѣе и болѣе проникаетъ въ массы народныя и между самими католиками безпрестанно возрастаетъ число католиковъ только по имени»; то, заключаетъ онъ, для католичества «опять исподоволь, но неизбѣжно готовится очистительная гроза въ родѣ той, которая въ шестнадцатомъ столѣтіи породила протестантскія вѣроисповѣданія».

Къ какому же отвѣту на іезуитскій вопросъ о возможности обращенія Россіи въ католичество приводятъ сочинителя замѣчанія о характерѣ папизма? Если папизмъ своими явными уклоненіями отъ чистоты древлевселенскаго православія въ самихъ католикахъ пробуждаетъ сознаніе его ложности и желаніе противодѣйствовать ему, или, по крайней мѣрѣ, очистить его отъ челоуѣческихъ прибавленій и искаженій, если по этому надобно ожидать, что сами государства, теперь католическія, избавятся въ свое время отъ папизма: то,

говоритъ онъ, «естественно считать несомнѣннымъ, что тѣ народы, которые остались вѣрными Церкви вселенскихъ соборовъ, также какъ и тѣ, которые уже свергли съ себя иго папства, никогда болѣе не подпадутъ подъ это иго». Частные примѣры уклоненія въ католицизмъ нѣкоторыхъ лицъ, принадлежавшихъ къ православной Церкви, прибавляетъ онъ, «нисколько не ослабляютъ высказанной мысли»: по справедливому замѣчанію его, такихъ людей «даже нельзя назвать отступниками отъ того вѣроисповѣданія, въ которомъ родились: обыкновенно они, по винѣ своихъ воспитателей, не знаютъ ученія Христова (тѣмъ болѣе вѣроисповѣданія, въ которомъ родились), и потому становятся легкой жертвою хитрыхъ папистовъ».

Обращаясь потомъ къ самому содержанію изданной іезуитами книги, въ которой они силятся доказать, что Россія, напротивъ, должна сдѣлаться католическою, сочинитель разсматриваетъ кратко главныя ихъ доказательства. «Доказательства состоятъ изъ двухъ мыслей: 1) будто различіе между вѣроисповѣданіями греко-россійскимъ и римско-католическимъ весьма маловажно; 2) будто для русскаго духовенства и правительства выгодно заключить съ папою конкордаты въ родѣ австрійскаго и подчиниться папской власти».

1) Что касается до увѣренія, будто различіе въ вѣроученіяхъ греко-россійскомъ и римско-католическомъ такъ маловажно, что соединеніе двухъ Церквей можетъ послѣдовать безъ затрудненій, то,

вмѣстѣ съ сочинителемъ, нельзя не удивляться неразборчивости іезуитовъ относительно средствъ, къ которымъ прибѣгаютъ они для распространенія владычества папы. Назадъ тому лѣтъ полтораста, говоритъ онъ, іезуиты хлопотали о томъ, чтобы съ папствомъ соединить буддистовъ; для этой цѣли они старались увѣрить и папу и Китайцевъ, что между буддизмомъ и католицизмомъ нѣтъ большой разницы, что Іисусъ Христосъ и Будда одно и тоже лице. Но тогда имъ не удалось склонить къ ихъ мнѣнію—ни францисканъ, ни папу, ни бонзъ, ни императора Кан-си. Соединительный мостокъ, построенный іезуитскою софистикой, никому не казался ни вѣрнымъ, ни прочнымъ. Теперь (т. е. въ разсматриваемой книгѣ) іезуиты же пытаются увѣрить насъ, будто единственное препятствіе къ соединенію Церквей восточной и западной заключается въ различіи обряда; и въ слѣдствіе того завѣряютъ и ручаются, что только бы Греки и Славяне согласились признать надъ собою власть папы, то папа «дозволитъ» (!) имъ (конечно, не въ примѣръ другимъ?) сохранить ихъ достопочитаемый обрядъ», т. е. «богослуженіе на греческомъ, или на славянскомъ языкѣ, причастіе тѣломъ и кровію Спасителя и бракъ священниковъ предъ поставленіемъ». Что же это значитъ? Ужели въ самомъ дѣлѣ католики отказываются отъ многовѣковой вражды къ грекороссійскому православію? — сознаются, что напрасно доселѣ называли православныхъ схизматиками, несправедливо упрекали ихъ въ ересяхъ и заблужденіяхъ догматическихъ, что все различіе между католичествомъ и православіемъ

касается только обрядовъ? Нѣтъ, ни католики, ни сами иезуиты этого не думаютъ; они знаютъ, что и православные поставляютъ сущность различія съ западною Церковію не въ одномъ обрядѣ, что для соединенія съ нею не считаютъ достаточнымъ, чтобъ только «оставили имъ богослуженіе на греческомъ, или славянскомъ языкѣ, причастіе тѣломъ и кровію Спасителя» и проч. Можно ли притомъ относить къ числу обрядовъ православное ученіе о приобщеніи всѣхъ вѣрныхъ не только тѣломъ, но и кровію Спасителя? — «можно ли назвать обрядомъ то, отъ чего зависитъ вѣчное спасеніе? Спаситель говоритъ ясно: *еще не пиете крове Его (Сына человеческого), живота не имате въ себѣ*» (Іоан. 6, 53.). Нѣтъ, по убѣжденію православныхъ, «различіе между двумя вѣроисповѣданіями гораздо существеннѣе», его составляютъ тѣ произвольныя измѣненія и прибавленія въ вѣроученіи, которыми Церковь римско-католическая такъ рѣзко отличается отъ Церкви вселенскихъ соборовъ; потому и «соединиться въ одну Церковь востокъ и западъ могутъ только въ такомъ случаѣ, если бы римская Церковь согласилась отказаться отъ всего того, что прирасло къ ней со времени ея отдѣленія. Но въ такомъ случаѣ она перестала бы быть римскою и сдѣлалась бы опять Церковію вселенскихъ соборовъ»!

Итакъ, съ какою же цѣлію иезуиты стараются увѣрить насъ, что разница между двумя Церквями заключается только въ обрядѣ? Съ тою цѣлію, къ которой обыкновенно они направляютъ всѣ свои дѣйствія, — «чтобы распространить и упрочить власть

папы»; они требуютъ только «чтобъ Греки и Славяне согласились признать власть папы,» и тогда имъ сдѣлана будетъ уступка въ томъ, что доселѣ составляло будто бы главное препятствіе соединенія,—оставленъ будетъ ихъ «достопочитаемый обрядъ.» Но сомнительно еще, дозволить ли папа, какъ скоро признано будетъ его верховное владычество, общаемая уступки: «какъ свято паписты готовы соблюдать свои обѣщанія на уступчивость», замѣчаетъ сочинитель, «можно видѣть напр. изъ тайныхъ инструкцій второму лѳонскому собору, бывшему въ XIII столѣтіи,—они готовы на уступки только временныя, только для облегченія себѣ побѣды и конечнаго торжества». Не скорѣе ли должно случиться, что признавъ папу непогрѣшительнымъ главою Церкви, нужно будетъ съ тѣмъ вмѣстѣ признать и всѣ папскія постановленія, противныя чистотѣ Церкви вселенскихъ соборовъ. Ученіе о папѣ есть «исходный пунктъ, въ которомъ паписты отличаются отъ всѣхъ прочихъ христіанъ»; въ немъ именно, съ православной точки зрѣнія, и заключается существенное препятствіе къ соединенію, съ устраненіемъ котораго удобнѣе могутъ быть устранены и другія. Вотъ почему іезуиты, соглашались на всякія уступки, предлагаютъ соединеніе Церквей подъ однимъ главнымъ условіемъ—чтобъ Греки и Славяне признали папу главою Церкви (а). Напро-

(а) Отсюда неслѣдуетъ, впрочемъ, что іезуиты дѣйствительно дѣлають уступки православнымъ относительно догматическихъ разли-

тивъ, заключаетъ сочинитель, «для соединенія Церкви неизбѣжное условіе: чтобы папа отказался отъ своихъ притязаній на главенство и отъ всѣхъ антихристіанскихъ постановленій, порожденныхъ папскою властію. Только въ такомъ случаѣ возможно воссоединеніе; но примиреніе конечно возможно и безъ этого: для примиренія достаточно только, чтобы паписты перестали враждовать противъ греко-руссовъ, перестали стараться вредить имъ всѣми мѣрами, какъ это они дѣлали и дѣлаютъ до сихъ поръ. Греко-русссы держатся спокойно, они не нападаютъ на папистовъ, даже часто не отражаютъ наносимыхъ имъ ударовъ, уповая единственно на помощь свыше. Такъ если паписты дѣйствительно желаютъ примиренія съ восточною Церковію, то исполненіе этого желанія зависитъ единственно отъ нихъ самихъ: пусть перестанутъ враждовать и воевать, и не пужно никакихъ переговоровъ и конкордатовъ, — миръ будетъ полный, хотя не миръ

чій, существующихъ между Церквами: они силятся только доказать, «что догматы, введенные папскимъ самоволіемъ, не должны для русскихъ казаться еретическими,» и потому удобно могутъ быть приняты ими. Въ доказательство же приводятъ между прочимъ то, что эти догматы не были осуждены ни на одномъ изъ семи вселенскихъ соборовъ. На это справедливо замѣчаетъ г. Барановскій, что «на такомъ основаніи Русскіе могутъ принять и любое изъ протестантскихъ вѣроисповѣданій, не переставая принадлежать къ своей Церкви: ни Григорій VII, ни Лютеръ, ни Кальвинъ, ни Пій IX, ни іезуиты не могутъ быть осуждены ни которымъ изъ вселенскихъ соборовъ очень просто потому, что жили, живутъ многими столѣтіями позже соборовъ».

соединенія». Въ доказательство, что Церковь православная дѣйствительно и искренно желаетъ сего мира, сочинитель указываетъ на то, что она «непрестанно молится о соединеніи Церквей и спасеніи всѣхъ». Но очевидно, прибавляетъ онъ, «что при этомъ будущемъ соединеніи Церквей, больше всѣхъ должна измѣниться та, которая теперь наиболее удалена отъ истины евангельской; и измѣненіе ея должно быть такъ велико, что вмѣстѣ съ тѣмъ прекратится и папство и стремленіе папъ къ всемірному владычеству. А пока этого не совершится, до тѣхъ поръ паписты будутъ ратоборствовать противъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, и нѣтъ надежды на примиреніе».

2) Переходя къ разсмотрѣнію другой главной мысли, раскрытой въ книгѣ іезуитовъ, сочинитель отвѣта замѣчаетъ, что «самое слово: *примиреніе* явилось только на заглавномъ листкѣ русскаго перевода; въ книгѣ же трактуется не о примиреніи церквей, а о подчиненіи русской Церкви папѣ. Притомъ, большая часть книги развиваетъ мысль, что для этого нужно только согласіе папы, русскаго Императора и русскаго духовенства, что было бы очень выгодно для ихъ всѣхъ».

Итакъ все дѣло примиренія Церквей должно совершиться между папою съ одной стороны и русскимъ правительствомъ и духовенствомъ съ другой, и притомъ въ видахъ ихъ взаимной выгоды. О народѣ нѣтъ совсѣмъ и рѣчи, какъ будто дѣло, столь близко касающееся свято сохраняемой имъ

вѣры, совсѣмъ не касается его... Такой способъ дѣйствованія въ отношеніи къ народу въ дѣлахъ религіозныхъ, по замѣчанію составителя отвѣта, вытекаетъ изъ ученія папизма, — что только духовенство составляетъ Церковь. «Это ученіе», говоритъ онъ, «составляетъ одну изъ исключительныхъ принадлежностей римско-католическаго вѣроисповѣданія; мы же православные, напротивъ, признаемъ Церковь всю Церковь вмѣстѣ, т. е. весь народъ одной вѣры; по ученію вселенской Церкви духовенство составляетъ одно цѣлое со всѣмъ народомъ, дары Духа Святаго могутъ быть равно доступны и духовнымъ и мірянамъ. Но Гагаринъ судитъ какъ папистъ, и потому въ его книгѣ нѣтъ и помину: о торжествѣ истины, о благѣ народномъ, какъ будто убѣжденія народныя—вздоръ, и власти могутъ позволить себѣ все, что только находятъ выгоднымъ для самихъ себя! Но посмотримъ, продолжаетъ онъ, точно ли торжество папизма было бы выгодно, по крайней мѣрѣ, для правительства и духовенства русскаго?

Для правительства главная выгода подчиненія Церкви греко-россійской владычеству папы, по словамъ іезуитовъ, заключается въ томъ, что католицизмъ можетъ спасти Россію отъ революціи, которая будто бы безъ того неизбежна. Сочинитель отвѣта ясно изобличаетъ нелѣпость этой странной мысли. «Въ доказательство совершеннаго антагонизма между католицизмомъ и революціей», пишетъ онъ, «Гагаринъ указываетъ на 1848 годъ. Дѣйствительно, тогда папѣ плохо пришлось отъ революціи

и, конечно, онъ не другъ ей: съ тѣхъ поръ вотъ уже десять лѣтъ, какъ французскія и австрійскія войска не покидаютъ папской области, потому что, какъ всѣ полагаютъ, если только вывести эти войска изъ Рима, тотчасъ тамъ закипитъ революція! Какъ же это: насъ хотятъ увѣрить, будто въ католицизмъ единственное для Россіи спасеніе отъ революціи; отъ чего же это средство недостаточно для самаго папы? за чѣмъ ему нужна военная помощь чужая? развѣ его подданные не католики? Очевидно, изъ этой были можно вывести заключеніе совершенно противоположное увѣреніямъ іезуитовъ, именно: что католицизмъ обладаетъ особенною способностію производить революціи! И по справкѣ съ исторіей оказывается, что дѣйствительно такъ: католицизмъ точно въ высокой степени способенъ производить революціи, но не прямо, не стремясь къ тому, а по воздѣйствію, по реакціи. Изъ множества примѣровъ возьмемъ одинъ—самый близкій—Польшу. Польское государство въ семнадцатомъ столѣтіи подверглось сильному вліянію папизма, принялось ратоборствовать за одно съ іезуитами, и что же вышло? Правда, противъ воли римско-католическаго духовенства и къ его крайнему огорченію, но все-таки по его винѣ, закипѣла страшная революція, извѣстная подъ именемъ «казацкой войны!» Эта революція нанесла тяжкій ударъ польскому государству; но оно не воспользовалось урокомъ, продолжало жить и дѣйствовать въ прежнемъ духѣ, въ прежнихъ формахъ, и дѣло кончилось, какъ извѣстно, уничтоженіемъ государственной самобытности Польши. Возмите напр. книгу глубокомы-

сленнаго историка Мишеле: *Légende de Cosciuszko*, прочитайте главу о причинахъ паденія Польши, и вы вполне убѣдитесь, что причиною гибели этого государства было преобладаніе въ немъ римскаго духовенства и вообще вліяніе папизма. Примѣръ неспособный внушить охоту къ католицизму и притомъ не единственный, а одинъ изъ весьма многихъ, не исключеніе, а правило».

Другую выгоду для правительства отъ подчиненія россійской Церкви римскому папѣ, іезуиты указываютъ въ томъ, что будто бы это подчиненіе предотвратитъ всякія возстанія въ Польшѣ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, «причиною возстаній то, что у Поляковъ католиковъ государь не католикъ». «Опять», замѣчаетъ сочинитель, «историческое заблужденіе до такой степени грубое, что нельзя не считать его притворнымъ: кто же теперь не знаетъ причины польскихъ возстаній»? Онъ приводитъ свидѣтельство изъ одного польскаго сочиненія (6), въ которомъ ясно говорится, «что три государя—русскій, австрійскій и польскій, принадлежащіе къ тремъ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, равно считаются препятствіемъ къ единству и самобытности Польши,—папистъ австріецъ никакъ не меньше русскаго и протестанта.... Если бы русскимъ государемъ былъ не только униатъ, но

(6) *Sprawa więźniów poznańskich przed sądem Berlińskim w pierwszej instancji*. Парижъ 1848 г.

католикъ, хоть самъ папа, — это обстоятельство никакъ не могло бы обезпечить спокойствіе Польши, какъ оно не обезпечиваетъ ни Венеціи австрійскому императору, ни Рима папѣ».

Значительная часть книги іезуитовъ посвящена доказательству того, какъ выгодна была бы «сдѣлка» съ папою для русскаго духовенства, — именно, опираясь на власть папы, русское духовенство пріобрѣло бы, по ихъ мнѣнію, полную независимость отъ правительства, сильнѣйшее вліяніе на народъ и болѣе вещественныхъ выгодъ. Здѣсь отступники отъ православной русскои Церкви обнаруживаютъ полное незнаніе отношеній русскаго духовенства къ правительству и народу, равно какъ духа русскаго народа. Иначе они не стали бы утверждать, будто духовенство стѣснено въ своемъ служеніи зависимоію отъ правительства и будто, ставши въ полную, безусловную зависимость отъ папы, оно сдѣлается чрезъ это менѣе зависимымъ! Не стали бы также утверждать, будто, православный народъ русскій, издревле привыкшій чтить въ духовныхъ лицахъ служителей православной Церкви и вовсе верасположенный къ католичеству, станетъ уважать ихъ болѣе, если они откажутся отъ православія и сдѣлаются служителями папы. Впрочемъ сочинитель отвѣта не останавливается на іезуитскихъ доказательствахъ особенной выгоды для духовенства русскаго отъ подчиненія его папской власти; онъ ограничивается общимъ замѣчаніемъ о самомъ приѣмѣ, употребленномъ іезуитами для привлеченія духовенства и

правительства русскаго къ союзу съ западною Церковію, которымъ и заключаетъ свое сочиненіе. «Странная мысль», говоритъ онъ, «склонять къ переменѣ вѣры, потому что такая переменна выгодна! подобная мысль могла и родиться только въ головахъ людей, имѣющихъ чисто матеріальный взглядъ на вѣру».

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАВАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ :

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
 2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** бесѣды, посланія и слова. Переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
 3. **СВ. АВВЫ ИСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова. Переводъ съ греческаго. Новое изданіе съ указат. Цѣна. 2 р. —
- На пересылку прилагается за два фунта.*
4. **ВЛ. ІОАННА МОСКА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Ц.на. 1 р. 50 к. —
 5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Арх. Харьковскаго, періодъ I. II. III и IV. изд. 3-е 2-е. 1850 г. Цѣна съ пер. 1 р. 10. к. Періоды I. II. III и IV. изд. 3-е 1857 г. Цѣна безъ пересылки 5 р. На пересылку прилаг. за 4 ф.
 6. Историко-статистическое Описаніе Харьковской Епархіи. Отдѣл. II и III. Моск. 1858. Цѣна безъ пересылки 2 р. 80 к. На пер. прил. за 3 ф.
 7. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирілла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою. 4 р. —
 8. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
 9. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 60 к.
 10. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. 1 р. 50 к.
- На пересылку прилагается за два фунта.*
11. Жизнь св. Афанасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к.
 12. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к.
 13. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к.
 14. — О Владыкѣ Нравлевомъ (Мих. 5, 2). 7 к.
 15. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к.
 16. — О Божествѣ Сына Божія 20 к.
 17. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к.
 18. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к.
 19. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к.
 20. Преосвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. 40 к.
 21. О муропомазаніи. 15 к.
 22. Святой Левъ, папа римскій 30 к.
 23. — О праздникахъ Богородичныхъ 15 к.
 24. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к.
 25. — Объ антихристѣ. 40 к.
- На пересылку послѣднихъ 15 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 фунт., а каждая порознь за 1 фунтъ.*
26. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Час. I и II. ц. за кажд. 1 р.
- На пересылку прилагается за 4 фунта, порознь за 2 фун.*
27. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ.

ТВОРЕНІЯ ПРЕП. НИЛА СИНАЙСКАГО.

	<i>Стран.</i>
ПИСЬМА къ разнымъ лицамъ.....	209—438

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

1. Бесѣда въ день Благовѣщенія пресв. Богородицы, говоренная Синодальнымъ Членомъ, Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ.....	123
2. Его же Бесѣда въ пятокъ Пасхи и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государи Императора Александра Николаевича....	128
3. Рѣчь бывшаго ректора Московской Семинаріи Архимандрита Леонида при нареченіи его во Епископа Дмитровскаго. 136. Отвѣтъ на предыдущую рѣчь, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго. 139. Его же рѣчь къ Преосвященному Леоплду, новорукоположенному Епископу Дмитровскому.....	140
4. Максимъ Грекъ Сятогорець.....	144
5. Свѣдѣніе объ освященіи Спасопреображенскаго Гуслицкаго монастыря, и Бесѣда Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, по освященіи храма въ семь монастырь.....	193
6. О крещеніи Монголо-Бурятовъ Тункинскаго плородческаго вѣдомства, въ Иркутской губерніи.....	205
7. Отвѣтъ на письма князя писателя относительно латинскаго ученія о папѣ.....	241
8. Свѣдѣніе о новомъ сочиненіи: отвѣтъ мірянина на книгу: «станеть ли Россія католическою? (Берлинъ. 1859 года.)».....	269

Р Ъ Ч Ъ

**БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, ГОВОРЕННАЯ СУНО-
ДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИ-
ТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ПРИ ВСТУПЛЕНИИ ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ УСПЕНСКІЙ СОВОРЪ
17 АВГУСТА 1859 ГОДА.**

Благочестивѣйшій Государь!

Радостными взорами срътая Твой высокій мирный взоръ, не можемъ не вспомнить съ благодарностію, что продолжаемъ видѣть въ Тебѣ миротворца и охранителя мира. Въ началъ сего года, когда угрожающія слышанія браней волновали правительства и народы, отъ твоего престола изшелъ первый предъ прочими гласъ, чтобы общимъ мирнымъ совѣтомъ угасить проявившіяся искры войны. И когда война возгорѣлась въ Италіи; Твое правительство не преставало и не престааетъ бодрствовать на стражѣ мира Европы.

Богъ мира да продолжитъ благословлять Твои попеченія о мирѣ внутреннемъ и външнемъ, и да споспѣшествуетъ Тебѣ мирнымъ оружіемъ царственной мудрости, правды и предусмотрительности побѣждать все, что враждебно миру Церкви и благу отечества.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРА-
ТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,

ПО ОБНОВЛЕНІИ ВОЗСТАНОВЛЕННАГО ДРЕВНЯГО РО-
МАНОВСКАГО ДОМА,

Р Ъ Ч Ъ

СВНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО.

Благочестивѣйшій Государь!

Осуществилась Твоя знаменательная мысль о домѣ Твоихъ предковъ. Онъ вызванъ изъ мрака забвенія; облеченъ древнимъ и древнеподражательнымъ узорчїемъ; окомъ прешедшихъ вѣковъ смотритъ на будущіе, и призываетъ ихъ къ размышленіямъ.

Вотъ скромный древній домъ, который можетъ считать своими потомками великолѣпные дворцы: и это потому, что въ немъ обитали благочестіе, правда, любовь къ отечеству.

Вотъ не высокія храмины, изъ которыхъ вышли высокія души. Романовы доблестно дѣйствовали для отечества: и всеправедный Отецъ, изъ Него же всяко отечество на небесахъ и на земли име-

нуется (Ефес. 3, 15.), судьбами Своими устроилъ то, что родъ Романовыхъ привился къ древнему роду царей, и произвелъ отцевъ отечества.

Сии воспоминаія встрѣчать будетъ каждый сынъ Россіи, при воззрѣніи на Романовскій домъ; и сердце его скажетъ ему: честь и слава Царю, чтущему доблестныхъ предковъ; научимся отъ Него и мы чтить и хранить древнюю доблесть, которую можетъ украсить, но не замѣнить, новый блескъ.

Благочестивѣйшій Государь!

Московская церковь, свойственнымъ ей образомъ соотвѣтствуя мысли Вашего Императорскаго Величества, приписитъ въ благословеніе древнему дому Романовскому древнюю икону преподобнаго Михаила, тезоименнаго покровителя державнаго Михаила.

УЧРЕЖДЕНІЕ ПАТРИАРШЕСТВА

ВЪ РОССІИ, ВЪ 1589 ГОДУ.

Въ іюнь 1586 г. прибылъ въ Москву за милостынею патріархъ антиохійскій Іоакимъ. Митрополитъ Діонисій ожидалъ великаго гостя, въ полномъ облаченіи, въ Успенскомъ соборѣ. Въ южныхъ дверяхъ храма встрѣтили патріарха митрополичьи бояре, дворецкій, и ключарь собора. Войдя въ церковь, патріархъ прикладывался къ образамъ и пошелъ привѣтствовать митрополита. Діонисій сошелъ съ своего мѣста и благословилъ патріарха, а потомъ самъ принялъ отъ него благословеніе. Странность такого поступка не могла не обратить на себя вниманія патріарха. Но дѣло кончилось однимъ легкимъ замѣчаніемъ, что приличіе было бы митрополиту принять напередъ отъ него благословеніе (а). При личномъ свиданіи съ царемъ патріархъ разсказалъ ему, что великія несчастія постигли греческую Церковь отъ невѣрныхъ, что не только церкви и монастыри, епископіи и митрополіи, но и сами патріаршескіе престолы много

(а) Ист. Г. Р. Карамз. X. пр. 137.

зла, раззоренія и расхищенія терпятъ отъ злочестивыхъ Агарянъ; сказали, что онъ, патріархъ антиохійскій, и митрополиты, ему подчиненные, лишены почти всякой власти въ своихъ земляхъ (6). Прискорбно было набожному царю слышать о такихъ великихъ бѣдствіяхъ православнаго востока. Но, рядомъ съ такою печальною картиною, предъ нимъ раскрылась картина счастья и благоденствія русской Церкви, возрастающей и укрѣпляющейся вмѣстѣ съ расширеніемъ государства. Рѣзкая противоположность состоянія Церкви на востокъ и въ Россіи возбуждала въ немъ важную мысль возвеличить Церковь русскую, уравнивъ ее въ іерархическомъ достоинствѣ съ Церквами восточными. Онъ призвалъ къ себѣ своего митрополита, съ знатнѣйшимъ духовенствомъ и боярами, и, раскрывъ предъ ними свое намѣреніе—учредить патріаршество въ Россіи, требовалъ соборнаго мнѣнія объ этомъ предметѣ. Соборъ отвѣчалъ: «благочестивый царь! если угодно тебѣ, пошли грамоты о такомъ важномъ дѣлѣ къ четыремъ вселенскимъ патріархамъ, чтобы они, по совѣту съ своими митрополитами и епископами, утвердили грамотами таковое начинаніе. И ты и мы почитаемъ ихъ столпами благочестія, и, хотя они подъ властію невѣрныхъ находятся, но благодать и святыня владычествомъ нечистыхъ не оскверняются. Сношеніе съ восточными патріархами необходимо и для того, да не подумаютъ другіе, особенно Латиняне, пишущіе на святую вѣру нашу, что въ цар-

(6) Дополн. къ А. Ист. II. N 76. стр. 190.

ствующемъ градъ Москвѣ патриаршій престолъ устроился только одною царскою властію». Требованіе собора было совершенно справедливо, и царь охотно согласился съ нимъ. Прежде всего онъ послалъ ближняго боярина своего, Бориса Феодоровича Годунова совѣтоваться съ патриархомъ антиохійскимъ. Іоакимъ, одоббивъ мысль царя, съ своей стороны общался предложить ее на разсмотрѣніе восточныхъ святителей. Тогда написали отъ царя и собора грамоты къ патриархамъ и митрополитамъ восточнымъ и требовали ихъ мнѣнія (в).

Лѣтомъ слѣдующаго года пріѣхалъ въ Москву Грекъ Николай и словесно объявилъ, что патриархи, цареградскій и антиохійскій, наказывали ему объяснить ихъ согласіе на учрежденіе въ Москвѣ патриаршества. Они послали по александрійскаго и іерусалимскаго патриарховъ, чтобъ тѣ прибыли въ Константинополь, для соборнаго совѣщанія объ этомъ дѣлѣ, и общались, отъ имени собора, прислать въ Россію патриарха іерусалимскаго, для учрежденія въ ней патриаршества (г).

Такъ въ самомъ началѣ выразилось намѣреніе учредить у насъ патриаршество. Изъ представленнаго разсказа видно, что мысль объ этомъ учрежденіи принадлежала собственно царю Феодору и возникла въ немъ въ слѣдствіе печальныхъ разсказовъ патриарха Іоакима о состояніи восточныхъ православныхъ церквей. Не такъ хотятъ представить это дѣло нѣ-

(в) Тамже стр. 191.

(г) Ист. Карамз. X. прим. 197.

которые изъ нашихъ историковъ. По ихъ взгляду, патріаршество имѣеть свое начало въ властолюбивыхъ замыслахъ хитраго правителя государства — Бориса Годунова. Возвеличивая новымъ саномъ митрополита, Годуновъ, по мнѣнію Щербатова, хотѣлъ привязать къ себѣ духовенство и при его содѣйствіи успѣшнѣе противодѣйствовать боярамъ, которые превосходили его знатностію происхожденія и заграждали ему дорогу къ осуществленію преступныхъ замысловъ. Какъ ни много надѣялся Годуновъ на самаго Іова лично, какъ ни былъ почтенъ санъ его въ Россіи, но, по мнѣнію Щербатова, примѣръ низверженія митрополита Діонисія унижилъ будтобы санъ митрополита и авторитетъ его въ глазахъ бояръ и народа. Посему надлежало учредить новый санъ прежде небывалый, который бы своимъ величіемъ ограждалъ неприкосновенность лица имъ облеченнаго (д). Туже самую мысль повторяетъ и нашъ историографъ. «Годуновъ, говоритъ Карамзинъ, еще называясь подданнымъ, искалъ опоры; ибо предвидѣлъ обстоятельства, въ коихъ дружба царицы не могла быть достаточна для его властолюбія и спасенія... Свергнувъ митрополита Діонисія за козни и дерзость, не усумнился возвысить смиреннаго Іова, ему преданнаго; ибо хотѣлъ важнаго его содѣйствія въ своихъ важныхъ намѣреніяхъ» (е).

Не соглашаясь съ этимъ взглядомъ, мы должны обратить наше вниманіе на слѣдующіе вопросы: дѣй-

(д) Истор. Щерб. Т. II, 214.

(е) Карамз. Ист. X. стр. 125.

ствительно ли такъ нужно было, и такъ могло быть полезно патріаршество для осуществленія властолюбивыхъ замысловъ Годунова? Если бы и нужно было, то могло-ли быть учреждено волею одного Бориса?

Отвѣчая на первый вопросъ, мы прежде всего должны опредѣлить, какіе замыслы имѣлъ Годуновъ въ то время, къ которому относится первая мысль о патріаршествѣ? Когда выводятъ патріаршество изъ замысловъ Бориса; тогда очевидно предполагаютъ, что уже въ это время въ головѣ Бориса созрѣли всѣ преступныя цѣли, которыя онъ осуществлялъ во всю свою жизнь, и послѣднимъ предѣломъ которыхъ былъ престолъ, купленный невинною кровію многихъ. Нашъ исторіографъ, какъ будто нарочно, такъ поставилъ свой рассказъ о началѣ патріаршества, что учрежденіемъ его какъ бы заканчивался длинный рядъ средствъ, изобрѣтенныхъ Годуновымъ для его преступныхъ цѣлей. Сказавъ, что Борисъ возведеніемъ Іова въ патріаршее достоинство хотѣлъ польстить его честолюбію, чтобы имѣть въ немъ тѣмъ усерднѣйшаго и знаменитѣйшаго помощника, онъ продолжаетъ: «ибо наступалъ часъ рѣшительный, и самовластный бельможа дерзнулъ наконецъ приподнять для себя завѣсу будущаго»—и непосредственно за тѣмъ начинаетъ свой рассказъ объ убіеніи Димитрія Царевича. Но не можетъ быть, чтобы вся жизнь Годунова была такимъ послѣдовательнымъ развитіемъ и осуществленіемъ напередъ и почти разомъ составленныхъ имъ плановъ, опредѣлявшихъ всю его будущность. Ничѣмъ нельзя доказать, чтобы онъ, едва успѣвъ побѣдить ближайшихъ своихъ вра-

говъ, спорившихъ съ нимъ о первенствѣ въ царской думѣ (Милославскихъ и Шуйскихъ), носилъ уже въ своей душѣ мысль о престолѣ и о тѣхъ жертвахъ, которыя онъ долженъ былъ принести своей преступной цѣли? Невѣроятно даже, чтобы въ 1586 г., когда родилась въ умъ царя (если предположить, что она внушена ему Борисомъ) мысль объ учрежденіи патріаршества, Борисъ уже рѣшился на убіеніе Димитрія, которое послѣдовало въ 1591 г., чтобы занять престолъ, на который вступилъ въ 1598 году, слѣдовательно ровно чрезъ 12 лѣтъ послѣ того, какъ царь Феодоръ предложилъ собору на разсмотрѣніе свою мысль о патріаршествѣ въ Россіи? Не можетъ быть, чтобы въ это время Борисъ готовилъ себя въ новомъ патріархѣ помощника при возведеніи его на престолъ (какъ это случилось послѣ и вовсе по другимъ причинамъ), когда естественно было предполагать, что царь, которому было всего 34 года, можетъ имѣть дѣтей, можетъ вступить въ другой бракъ? Такая предусмотрительность и расчетливость легко можетъ вообразиться историку, прочитавшему отъ начала до конца жизнь человека, гдѣ всѣ дѣйствія его представляются въ связи съ событіями и служатъ постояннымъ развитіемъ его плановъ. Но въ самой жизни этого не бываетъ. Въ ней обстоятельства управляютъ, видоизмѣняютъ, уничтожаютъ и вновь вызываютъ различные планы и намѣренія человѣческія.

Если такимъ образомъ невѣроятно мнѣніе упомянутыхъ нами историковъ, что Борисъ обдумалъ свои преступные планы и изыскивалъ для нихъ средства за 5 и даже за 12 лѣтъ до самыхъ событій, обна-

ружившихъ эти планы, то мало вѣроятнымъ и мало основательнымъ кажется и то, что правитель, будто бы помышлявшій уже о престолѣ, думалъ найти себѣ твердую опору въ особѣ патріарха, который своимъ саномъ могъ поддерживать его. Напротивъ, если замыслы Борисовы (какъ и слѣдуетъ думать) были именно въ родъ тѣхъ, какіе представляетъ намъ исторія этого времени, и жертвою которыхъ пали Милославскій, Шуйскіе и митрополитъ Діонисій (именно во время этихъ смуть, въ одно время съ низверженіемъ Діонисія, и даже еще во время его правленія, является первая мысль объ учрежденіи патріаршества): то для осуществленія ихъ и симъ подобныхъ замысловъ вовсе не нужно было такой мѣры, какъ учрежденіе патріаршества.

Если даже допустимъ, что Борисъ замышлялъ въ это время о смерти Димитрія и о престолѣ; и тогда мало поймемъ, почему бы Годуновъ такъ усердно долженъ былъ хлопотать объ учрежденіи патріаршества. Если, какъ воображалъ Карамзинъ, Борисъ думалъ, что въ крайнихъ обстоятельствахъ, которыя онъ долженъ былъ предвидѣть, народъ обратитъ свои взоры къ высшему духовенству, то этотъ же народъ, питавшій глубочайшее уваженіе къ своимъ первосвятителямъ, какъ бы они ни назывались: патріархами или митрополитами, могъ получить отвѣтъ на свои вопросы и отъ митрополита точно также, какъ отъ патріарха. Все, чего могъ бы желать въ послѣдствіи Борисъ отъ первосвятителя, заключалось въ томъ, чтобы онъ молчалъ при совершеніи злодѣяній и помогъ воспользоваться плодами ихъ. — Но что могло обезпечить для Годунова такую услугу

со стороны патріарха? на чемъ могъ основаться такой странный расчетъ на духовенство?—Съ другой стороны, чего не могъ сдѣлать для Годунова митрополитъ, того никогда не сдѣлалъ бы и патріархъ. При согласіи бояръ и народа могъ и митрополитъ избрать и короновать Бориса на престоль царскій. Но при всеобщемъ возстаніи противъ хитраго честолюбца, и патріархъ не могъ удержать его на тронѣ. Напрасно Щербатовъ думалъ, что низложеніе Діонисія, унизившее будто бы санъ митрополита въ глазахъ бояръ и народа, не могло простираться на патріарха. Ни самъ Борисъ не могъ имѣть мысли о такомъ преимуществѣ патріаршаго сана, и не заключалось сего преимущества въ кругу опредѣленныхъ закономъ правъ патріаршества. Если бы Борисъ имѣлъ подобную мысль, то, кажется, скорѣе бы сталъ противодѣйствовать намѣренію объ учрежденіи патріаршества, чѣмъ содѣйствовать и даже измышлять его. Онъ никогда бы не согласился на ряду съ своею властію, и притомъ именно (что всего удивительнѣе) для достиженія ея, возвысить другую власть, столь же неприкосновенную, какъ и его собственная. Кто могъ знать, долго-ли проживетъ Іовъ, на котораго лично рассчитывалъ Борисъ?—, Другой на его мѣстѣ при такой обширной власти могъ стать въ другія отношенія къ хитрому честолюбцу.

Итакъ ни замыслы Годунова не могли быть такъ широки въ это время, чтобы необходимо требовали со стороны духовенства помощника — патріарха, ни патріаршій санъ, по своимъ правамъ и по своему вліянію, не могъ представлять такихъ важныхъ пре-

имущество, чтобы могъ льстить надеждамъ хитраго правителя на особенную, недоступную для митрополита помощь. Главное значеніе того и другаго сана заключалось въ нравственномъ вліяніи первосвятителя на народъ; а оно условливалось не столько внѣшнимъ положеніемъ, сколько внутреннимъ характеромъ и достоинствами архипастыря. Патріаршій санъ не помѣшалъ въ послѣдствіи буйной толпѣ послушаться внушеній архипастыря и свергнуть его съ престола безъ всякаго суда.

Если бы даже въ душѣ Бориса созрѣли всѣ замыслы, какіе онъ осуществилъ въ послѣдствіи, и если бы патріаршество было необходимо для его цѣлей, и въ такомъ случаѣ желанія одного Бориса было бы недостаточно для такого важнаго учрежденія, каково патріаршество. Ибо кромѣ желанія Бориса требовалось согласіе государя. Несправедливо было бы представлять Θεодора равнодушнымъ свидѣтелемъ столь важнаго событія, или безучастнымъ исполнителемъ чужаго желанія. Его усердіе къ славѣ и благозвѣстію церкви Божіей, его набожность и благочестіе прежде всего должны были обратить вниманіе царя на столь важное церковное учрежденіе. Если въ отношеніи къ дѣламъ государственнымъ Θεодоръ нерѣдко полагался на умъ и опытность Бориса, то въ дѣлахъ вѣры и благочестія имѣлъ гораздо болѣе энергіи и самостоятельности. И чѣмъ менѣе сердце его лежало къ дѣламъ политики и внѣшняго управленія, тѣмъ крѣпче оно привязывалось къ дѣламъ вѣры и Церкви, тѣмъ менѣе способно было дѣйствовать по чужимъ внушеніямъ, безъ участія своихъ внутреннихъ благочестивыхъ

чувствъ и влеченій. Посему несправедливо думать, что во всѣхъ обстоятельствахъ учрежденія патріаршества Ѳеодоръ дѣйствовалъ по одному внушенію Бориса.

Итакъ общій выводъ изъ всѣхъ сдѣланныхъ нами соображеній такой:

1.) Не воля Бориса, руководимая честолюбивыми замыслами, была причиною учрежденія патріаршества въ Россіи.

2.) Необходимо должны быть другія причины болѣе важныя, чѣмъ одна личная воля, чья-бы то ни было. Такимъ образомъ изслѣдованіе наше само собою должно обратиться къ раскрытію этихъ причинъ.

ПРИЧИНЫ УЧРЕЖДЕНІЯ ПАТРИАРШЕСТВА.

Для того, чтобы не искать ихъ въ произвольныхъ соображеніяхъ, совершенно чуждымъ тѣмъ лицамъ, которыя были непосредственными исполнителями самаго дѣла, мы должны внимательно прислушаться къ ихъ собственному голосу. Припомнимъ слова царя, въ которыхъ онъ высказалъ собору свое намереніе объ учрежденіи патріаршества въ Россіи.

Вникая во внутреннее положеніе Церкви русской, царь находить ее въ полномъ величій, достойномъ украситься честью патріаршескою: благочестивая вѣра наша, говоритъ онъ, возрастаетъ и множится. И это благоденствіе Церкви раждаетъ въ благочестивомъ царѣ желаніе—возвеличить ея предстателя саномъ патріаршескимъ и всю іерархію церковную—умноженіемъ высшихъ степеней ея. Къ тому же по-

буждаєть царя цвѣтущее состояніе государства : «наша страна, яко зрите, благодатию Божию въ многоразширеніе приходитъ» (ж). Въ соотвѣтствіе величію и благосостоянію царства, государь чувствуетъ въ своей совѣсти побужденіе украсить и Церковь, возвеличивъ ея іерархію. Это чувство подобно тому, какое испыталъ Давидъ, когда, живя въ кедровомъ домѣ, пожелалъ создать величественный домъ и своему Господу.

Итакъ учрежденіе патріаршества требовалось самымъ положеніемъ Церкви и государства русскаго, ихъ предшествовавшего исторіею. Къ ней мы и должны обратиться, чтобы уяснить себѣ кратко высказанныя царемъ и соборомъ причины учрежденія патріаршества въ Россіи.

Въ исторіи нашей іерархіи до временъ патріаршества, мы дѣйствительно находимъ, что его учрежденіе было естественнымъ слѣдствіемъ предшествующей исторіи Церкви.

До половины XV в. наша Церковь находилась въ ближайшей и непосредственной зависимости отъ патріарха константинопольскаго. Большею частію наши первосвятители были Греки (з), прѣзжали на митрополию по опредѣленію патріарха, безъ всякаго согласія на это нашей Церкви и русскаго князя. Благодѣтельное значеніе такой зависимости отъ православнаго и просвѣщеннаго востока живо чувство-

(ж) Допол. къ Ак. Ист. II, N 76 стр. 131.

(з) Собственно изъ русскихъ у насъ были слѣдующіе митрополиты: Иларіонъ (1051), Климентъ (1137), Константинъ (1167), Кирилль II (1250), св. Петръ (1308), св. Алексій (1353).

вала сама Церковь русская, неблагопріятно смотрѣла на обстоятельства, ослаблявшія такое единеніе съ Церковію константинопольскою. Выборъ первосвященителя волею князя и одного нашего духовенства не всегда обходился безъ возраженій со стороны нашихъ святителей. И князья наши понимали также, что другой порядокъ былъ бы неблаговремененъ и при недостаточномъ образованіи русскаго духовенства могъ быть даже вреденъ для юной и неутвердившейся еще Церкви. Преимущества образованія и твердое православіе поддерживали въ нашихъ князьяхъ и духовенствѣ полезное для Церкви уваженіе къ православному востоку и укрѣпляли зависимость нашей іерархіи отъ константинопольскаго патріарха.

Что касается до константинопольскихъ патріарховъ, то въ древнемъ обыкновеніи русской Церкви—имѣть своимъ митрополитомъ Грека, кромѣ собственной выгоды, они также видѣли благодѣтельное для нашей Церкви учрежденіе и безъ крайней нужды не позволяли отступать отъ него. При избраніи святителя Алексія на кафедрѣ митрополіи, константинопольскій патріархъ прямо указалъ на отступленіе въ его избраніи, писалъ, что не дозволено назначать въ митрополиты кого-бы то ни было не изъ Константинополя, и только изъ уваженія къ личнымъ, достоинствамъ святителя Алексія, въ видѣ исключенія, утвердилъ его избраніе, сдѣланное русскою Церковію (и). Состоя такимъ образомъ въ зависимости

(и) Протоколы константиноп. патр. Журн. Мин. Нар. просвѣщ. 1847 г. июнь, стр. 140.

отъ константинопольскаго патріарха, наша митрополія занимала невысокое мѣсто въ ряду подчиненныхъ ему епархій. Изъ списка епархій, подчиненныхъ константинопольскому патріарху, составленнаго, какъ полагають, при императорѣ Львѣ Философѣ и въ послѣдствіи дополненнаго, мы узнаемъ, что наша митрополія занимала 60-е мѣсто въ ряду прочихъ епархій. Въ послѣдствіи, какъ видно изъ списка епархій, составленнаго при императорѣ Андроникѣ старшемъ, она записана на 70 мѣстѣ.

Съ половины XV в. обстоятельства константинопольской и русской Церкви много измѣнились, а съ ними измѣнились и взаимныя отношенія обѣихъ Церквей. Важнѣйшимъ событіемъ, имѣвшимъ вліяніе на измѣненіе сихъ отношеній, было порабоженіе Турками Константинополя. Съ паденіемъ Греческой имперіи состояніе восточныхъ патріаршескихъ престоловъ сдѣлалось самымъ несчастнымъ. О немъ хорошо знали и у насъ на Руси; ибо каждый святитель греческій, прѣзжавшій къ намъ за милостынею, со слезами рассказывалъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, какія нечестивые Турки причиняють православнымъ перквамъ, какъ они безчестятъ святыню храмовъ Божіихъ и разграбляють ихъ (і). Политическіе расчеты сначала удерживали султана Магомета II отъ несправедливостей въ отношеніи къ Грекамъ. Ближайшіе преемники патріарха Геннадія еще удерживали власть и права патріаршескія; по крайней мѣрѣ,

(і) Подробно рассказывали объ этомъ патріархи Іоакимъ и Іеремія.

поставленіе ихъ производилось — безъ платы султану. Но скоро честолюбцы, невразумленные общимъ несчастіемъ, подали поводъ султанамъ къ притѣсненіямъ и несправедливостямъ. Съ тѣхъ поръ патріаршескій престолъ переходилъ изъ рукъ въ руки отъ бѣднѣйшаго къ богатѣйшему. Постоянно возрастающая плата за полученіе патріаршаго достоинства изъ временнаго злоупотребленія обратилась въ законъ,—явились два рода даней,—постоянная, какую патріархи должны были платить ежегодно, и единовременная, при полученіи сана. И та и другая постоянно увеличивались; деньги, нужныя для дани султану, надлежало собирать съ паствы, и безъ того раззоренной Турками. Жажда добычи и разграбленіе однимъ разомъ уничтожили то, что устроено и приобрѣтено было долговременными трудами. Посему-то патріархи такъ часто должны были обращаться за милостынею къ православнымъ единовѣрцамъ и ихъ приношеніями поддерживать существованіе храмовъ Божіихъ.

Такое горестное положеніе восточныхъ патріарховъ имѣло очень значительное вліяніе на отношеніе къ нимъ нашей іерархіи. Обладаніе Константинополя и всей греческой имперіи Турками затруднило всѣ сношенія между нашею и константинопольскою Церковію. Наши митрополиты не могли ѣздить въ Константинополь для утвержденія; затруднялись даже грамотами сноситься съ патріархомъ, равно и изъ Греціи не могли свободно и благовременно пріѣзжать къ намъ на митрополию (к). Все это есте-

(к) Между прибытіемъ новаго и смертію прежняго митрополита
 Ч. XVIII. 20

ственно должно было возбудить въ нашей Церкви и князьяхъ желаніе имѣть своимъ митрополитомъ Русскаго и, по невозможности сообщеній съ Константинополемъ, избирать и утверждать его волею нашей іерархіи и согласіемъ князя. Еще великій князь Василій Васильевичъ, въ своей грамотѣ къ императору Константину Палеологу, указывалъ на многія изъ упомянутыхъ нами обстоятельствъ, въ объясненіе причинъ, побудившихъ Церковь русскую поставить на митрополию епископа рязанскаго Іону (л). Въ другой своей грамотѣ къ константинопольской Церкви, князь прямо выразилъ всѣ неудобства—имѣть митрополитомъ иноземца. «Каждый православный, писалъ онъ, можетъ имѣть нужду объясняться съ верховнымъ пастыремъ о дѣлахъ духовныхъ тайныхъ, а государь не только о духовныхъ, но и о государственныхъ. Между тѣмъ нельзя съ нимъ иначе бесѣдовать, какъ чрезъ переводчиковъ, отъ которыхъ иногда нужно многое скрывать». Прибавляя къ этому неудобство сообщеній между русскою и константинопольскою Церковію, великій князь просилъ, чтобы предоставлено было

проходило иногда такъ много времени, и Церковь наша иногда такъ долго спротивовала, что мысль обойтись въ избраіи главнаго пастыря русскаго безъ непосредственнаго участія архипастырей отдаленнаго востока должна была рано возникнуть на Русѣ. Послѣ Кипрїла II (1281) два года не было у насъ митрополита до Максима; послѣ Кипрїана (1407) въ продолженіе 3-хъ лѣтъ—до Фотія; послѣ Фотія (1432) въ продолженіе 4 лѣтъ не было митрополита до Исидора; послѣ Исидора опять 8 лѣтъ до утвержденія Іоны.

(л) Ак. Ист. I, N 41 и 262.

нашей Церкви право собственного избранія и поставленія митрополита (м).

Что касается до патріарховъ константинопольскихъ, то хотя мы не можемъ современными памятниками доказать, что они сами утвердили за русскою Церковію право самостоятельнаго избранія своей главы, однакожь послѣ никогда они не выражали какого нибудь неудовольствія по этому обстоятельству. Конечно они сами хорошо понимали невозможность поддерживать при настоящихъ обстоятельствахъ прежній порядокъ избранія и утвержденія митрополита русскаго и, по всей вѣроятности, сами утвердили за нашею Церковію право самостоятельнаго избранія. Предположеніе это подкрѣпляется прямымъ свидѣтельствомъ правительства русскаго. Въ официальномъ сказаніи о возведеніи на патріаршескій престолъ Филарета говорится: «шалежація ради нужда греческимъ властемъ отъ нечестивыхъ варваръ, не возмогоша рустіи митрополити въ Константінъ градъ поставленія ради святительскаго шествія творити; ниже посланія свободна имѣти; и тако единою посланіемъ съ четырьми патріархи согласившися, и по согласію пріяша и сїи рустіи митрополити отъ греческаго патріарха еже не къ тому по-

(м) Въ грамотѣ Василія къ патріарху пишется: «просимъ святѣйшее ти владычество, да съ святѣмъ царемъ и со всемъ Божественнымъ и освященнымъ соборомъ, възрѣвше въ святая вапа и Божественная правила греческая, и разсудивше, и за нужду далечнаго и непроходнаго путешествія и за нахождение на наше христіанство безбожныхъ Агарянъ... свободно намъ сотворите поставленіе въ нашей земли митрополита». Акт. Ист. I, N 39.

ставленія ради приходи русскимъ митрополитомъ въ Константинъ градъ, но своими епископи избраніи митрополія творити и поставлятися, и власть имѣти и другихъ поставляти, якоже и прочимъ четыремъ патриархомъ» (н). Такимъ образомъ съ половины XV в. нашъ митрополитъ въ іерархическомъ отношеніи сталъ совершенно самостоятельнымъ и вѣсколько не зависѣлъ отъ патриарховъ константинопольскихъ. Несчастныя обстоятельства сихъ послѣднихъ должны были измѣнить прежнія отношенія ихъ къ русской Церкви.

Томясь подъ игомъ турецкимъ, константинопольскіе патриархи ожидали отъ благочестиваго царя русскаго не только облегченія своей горькой участи, но, быть можетъ, и надѣялись его могуществомъ свергнуть съ себя тяжелое иго невѣрныхъ. Съ тѣхъ поръ главнымъ предметомъ сношеній православнаго востока съ русскою Церковію сдѣлалась милостыня. Епископы греческіе стали пріѣзжать къ намъ за нею и посылать отъ себя просительныя грамоты о вспоможеніи (о); и это обстоятельство заставляло греческихъ святителей особенно дорожить любовію и милостями царя православнаго; оно же должно было поставить ихъ въ другія отношенія къ первосвятителю великой и цвѣтущей Церкви русской. Въ немъ патриархи видѣли своего ходатая предъ царемъ православнымъ, доброе расположеніе его теперь было

(н) Дополн. къ Ак. Ист. II, N 76 стр. 189.

(о) Акт. Ист. N N 103, 303 и др. Посланія патр. о милостыняхъ 121, 123, и др.

особенно дорого для нихъ. «Пострадай объ насъ, писалъ Іеремія къ Іову, при царской свѣтлости и понечалуйся святому, высочайшему, да сотворишь пригожую помощь, а мы, развъ Бога, да его святаго царя, надежды ни отъ кого не имѣемъ, а патріаршества не можетъ никто воздвигнути и устроить по прежнему, кромъ святаго царя» (п). Какъ же высоко въ своихъ отношеніяхъ къ патріархамъ долженъ былъ стать нашъ митрополитъ? Онъ не только не былъ подчиненнымъ, или зависимымъ отъ нихъ, но, по обстоятельствамъ времени, долженъ былъ явиться ихъ благодѣтелемъ и ходатаемъ, какъ бы равнымъ между ними. Въ приведенномъ нами выше извѣстіи о возведеніи на патріаршескій престолъ Филарета говорится, что, вмѣстѣ съ утвержденіемъ самостоятельности и независимости нашего первосвятителя, патріархи восточные предоставили ему честь преимущественную предъ всеми митрополитами, и въ іерархическомъ чинначаліи назначили мѣсто ему прежде всѣхъ митрополитовъ, въ слѣдъ за патріархомъ іерусалимскимъ (р). Въ своихъ сношеніяхъ съ митрополитомъ, они чтили его такими титулами, которые обычай утвердилъ за патріархами. Такъ въ надписи посланія патріарха Феопимпа къ митрополиту Варлааму мы читаемъ:

(п) Вавлюев. Т. XII, 345.

(р) Святительскою же честию судиша патріарси російскому митрополиту предпочитатися паче всѣхъ митрополитъ, и, егда случитца всея вселенныя соборъ, и предсѣданіе имѣти превышее, по іерусалимскомъ патріарсѣ. Допол. къ Акт. Ист. II, N 76 стр. 189.

«всесвященнѣйшему митрополиту московскому, и всея Русіи, намъ же государю и владыцѣ набожнѣйшему» (с). Въ концѣ XVI в., во времена ближайшія къ учрежденію патріаршества, митрополитъ нашъ стоялъ такъ высоко, что самъ царь не находилъ для патріарха Іереміи чести выше той, какая была воздаваема нашему первосвятителю. «Встрѣтилъ-бы ты, писалъ Θεодоръ къ епископу смоленскому, патріарха и чтилъ его честію, точно также, какъ митрополита нашего чтите» Приставу, отправленному встрѣчать и провожать Іеремію, царь наказывалъ: «честь къ патріарху держать великую, такую же какъ къ здѣшнему митрополиту» (т).

Очевидно, что между саномъ, какой носилъ предстоятель нашей Церкви, и величіемъ его высшняго положенія, его самостоятельности и независимости не было полного соответствія. Ибо первосвяtitель московскій, имѣя только санъ митрополита, который не есть еще верховный санъ въ Церкви, по своему положенію и значенію, равенъ былъ патріархамъ; ихъ права и власть на дѣль давно принадлежали ему. Этимъ правамъ недоставало только каноническаго освященія и утвержденія, а лицу, имъ пользующемуся, недоставало одного имени патріарха. Этого именно и желалъ благочестивый царь Θεодоръ, когда предлагалъ собору свое намѣреніе объ учрежденіи патріаршества.

Тоже несоответствіе между званіемъ митрополита

(с) Акт. Истор. I, N 121.

(т) Журн. Минист. Нар. Просв. XXV. 1840 г.

и его дѣйствительнымъ значеніемъ обнаруживается въ положеніи первосвятителя среди государства, къ которому онъ имѣлъ ближайшее отношеніе, и Церкви, которою онъ управлялъ. Освобожденіемъ Россіи отъ ига монгольскаго начался рядъ событій, имѣвшихъ большое вліяніе на разширеніе могущества и видимое благоденствіе нашего отечества. Окончательное уничтоженіе удѣловъ, покореніе Казани, Астрахани, Сибири, замѣтно сосредоточили и увеличили силы Государства Московскаго и дали особенное значеніе его славы. Со времени Іоанна III, самодержавная власть русская достигаетъ высшей степени развитія, какой не имѣла она никогда прежде. Почитая себя наследникомъ Палеологовъ, Іоаннъ является вполне самостоятельнымъ государемъ. Внукъ его утверждаетъ за собою и своимъ потомствомъ титулъ царя самодержавнаго и вѣнчается на царство такимъ чиномъ, какимъ вѣнчались императоры греческіе отъ патріарха.

Съ того-же времени значительно рязширяются предѣлы нашей Церкви. Она становится матерью другихъ церквей, распространяя христіанское ученіе въ казанскомъ и астраханскомъ царствахъ и перенося его въ отдаленныя страны Сибири. Къ митрополиту русскому обращается съ своими нуждами и за представленіями отдаленная Церковь грузинская, и ея митрополиту, какъ отецъ, онъ пишетъ наставленіе, помогаетъ въ нуждахъ, наставляетъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Благоденствіе государства, при усердіи и благочестіи его царей, замѣтно способствуетъ къ возвеличенію Церкви, ея обогащенію. Храмы Божіи умножаются и украшаются; вмѣстѣ съ приобрѣтеніемъ новыхъ странъ, увеличивается число

епископій; нужда въ умноженіи высшихъ степеней іерархическихъ является еще настоятельнѣе. При такомъ постоянномъ возрастаніи могущества, славы и величія государства и Церкви русской должно былъ казаться очевиднымъ несоответствіе съ нимъ званія, какимъ облеченъ былъ глава столь обширной Церкви.

Это несоответствіе становится особенно замѣтнымъ при разсмотрѣніи того значенія, какое имѣлъ нашъ митрополитъ въ государствѣ, его отношеній къ царю. Въ ряду обстоятельствъ, особенно способствовавшихъ возрастанію могущества и славы государства московскаго, значительная доля принадлежитъ благодѣтельному вліянію нашихъ первосвятителей. Здѣсь не мѣсто раскрывать, какое важное значеніе имѣли наши митрополиты въ отношеніи къ судьбѣ отечества, какъ много обязаны были имъ князья московскіе возвышеніемъ своего могущества надъ другими князьями. Не безъ причины нѣкоторые изъ нихъ старались удержать у себя, въ своемъ удѣлѣ и городѣ, каѳедру митрополитин. Въ исторіи этихъ отношеній для насъ важно значеніе нашихъ первосвятителей въ дѣлахъ государственныхъ. На нихъ издавна привыкли смотрѣть какъ на отцевъ, безкорыстно заботящихся о благѣ дѣтей своихъ, какъ на примирителей враждующихъ, покровителей несчастныхъ и несправедливо гонимыхъ; къ нимъ обращались за разрѣшеніемъ своихъ споровъ. Если прибавить къ этому личныя высокія достоинства многихъ изъ нашихъ первосвятителей, тогда поймемъ, какимъ глубокимъ уваженіемъ былъ окруженъ нашъ митрополитъ, какое значеніе онъ имѣлъ въ глазахъ князя и

народа набожнаго. Князья и цари называли его своимъ отцемъ (у), санъ его святѣйшимъ, равно какъ и митрополию, которую онъ занималъ (ф), святѣйшею. Сообразно съ своимъ значеніемъ въ государствѣ онъ имѣлъ свой дворъ, при которомъ служили бояре и дѣти боярскіе. Его выходы и выѣзды окружены были торжественностію, сообразною съ его значеніемъ. Оставалось желать, чтобы нашъ первосвященитель украсился и верховнымъ саномъ. Если великіе князья московскіе, свергнувъ съ себя иго монгольское, стали именоваться царями самодержавными, то и митрополиту нашему, со времени полной его самостоятельности и независимости, всего приличнѣе было именоваться патріархомъ.

Итакъ патріаршество было приготовлено предшествующею исторіею Церкви и государства. Оно какъ бы замедлило даже временемъ своего происхожденія. Быть можетъ, войны помѣшали Грозному рѣшить этотъ вопросъ. Благочестивый и усердный къ Церкви его преемникъ имѣлъ утѣшеніе украсить главу ея великимъ саномъ патріарха всероссійскаго.

Обратимся къ исторіи самаго учрежденія.

Въ началѣ нашего разсказа объ учрежденіи патріаршества мы упомянули, что на грамоты царя и Собора къ патріархамъ восточнымъ послѣдовалъ устный отвѣтъ чрезъ Грека Николая. Онъ объявилъ, что патріархи будутъ на соборъ разсматривать это дѣло и пришлютъ въ Россію іерусалимскаго архипастыря

(у) Акт. Истор. 1, N 143, и многіе другіе.

(ф) Акт. Истор. 1, N 41, 39, 47, 69, 173 и др.

для окончательнаго учрежденія патриаршества. Но обстоятельства перемѣнились и вмѣсто іерусалимскаго долженъ былъ отправиться къ намъ первенствующій константинопольскій патриархъ Іеремія, славный своею ученостію (х), заботами о благочиніи (ц), а всего болѣе своими страданіями. Лѣтомъ 1588 г. Іеремія прибылъ въ Смоленскъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ монемвасійскимъ Іероѳеемъ, архіепископомъ елассонскимъ Арсеніемъ, многими архимандритами и монахами (ч). Вѣсть о его пріѣздѣ была такъ неожиданна, что царь даже встревожился, и не зналъ чему приписать такую перемѣну обстоятельствъ. Сдѣлавъ выговоръ смоленскому воеводѣ за то, что онъ не извѣстилъ царя о пріѣздѣ Іереміи и не узналъ о причинѣ его путешествія въ Россію, Θεодоръ наказалъ новому приставу, отправлявшемуся для встрѣчи и сопровожденія патриарха въ Москву, развѣдать, «какимъ обычаемъ патриархъ къ государю поѣхалъ, и теперь онъ патриаршество царьградское держитъ ли, и нѣтъ ли кого другаго на его мѣстѣ?

(х) О любви патриарха Іереміи къ ученымъ занятіямъ и его свѣдѣніяхъ свидѣтельствуетъ известная переписка патриарха съ тюбингенскими лютеранскими богословами въ 1575 г. Филиппъ кипрскій объ ученыхъ занятіяхъ Іереміи говоритъ слѣдующее: Іеремія до патриаршества не былъ образованъ; достигши же этого сана, предался книжнымъ занятіямъ, проводя цѣлые дни за изученіемъ богословія, философіи и другихъ предметовъ. Chron. pag. 419.

(ц) Іеремію былъ созванъ Соборъ противъ самоніи. *Oriens. Christ.* 1, pag. 145 и слѣд.

(ч) Свѣдѣнія о путешествіи Іереміи и пріемъ, сдѣланномъ ему въ Москвѣ, заключаются въ запискахъ его спутника Арсенія Елассонскаго. *Iter in Moscoviam, ubi et Patriarchatus Moscovitici institutio narratur. Hist. Ruth. Script. Exteri.* Т. 2. р. 369.

И кромѣ его нужды, что ѣдетъ за милостынею, есть ли съ нимъ отъ всѣхъ патріарховъ съ соборнаго приговора къ государю приказъ (ш)? Между тѣмъ смоленскому епископу вельно было оказывать должную честь патріарху и звать его въ Москву.

Юля 13-го Іеремія прибылъ въ Москву. Ему отвели рязанское подворье. До царскаго приѣма не вельно было пускать къ нему на дворъ ни Грековъ, ни Турокъ, ни другихъ иноземцевъ, а слугъ патріаршихъ не отпускать со двора. Если бы кому-нибудь изъ иностранцевъ захотѣлось видѣть патріарха, или самъ патріархъ захотѣлъ бы видѣться съ кѣмъ-нибудь, приказано было приставамъ отвѣчать ему, что скажутъ объ этомъ боярамъ. Только посылаемые отъ бояръ и духовенства, съ приготовленіями для трапезы, могли имѣть свободный доступъ къ двору патріаршему. Такъ Іеремія прожилъ отъ 13 до 21 числа. Въ этотъ день (онъ былъ воскресный) царь пригласилъ патріарха къ себѣ. Іеремія съ торжествомъ въѣхалъ въ Кремль на осяти. Феодоръ Іоанновичъ принялъ его въ златой подписной палатѣ, всталъ съ своего трона и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ на встрѣчу патріарху. Послѣ привѣтствія, получивъ священные дары отъ патріарха и почтивъ его и сопутствовавшего ему митрополита своими дарами, царь предложилъ чрезъ дьяка Щелкалова переговорить съ патріархомъ ближнему боярину и конюшему шурину своему Годунову. Въ сосѣдственной отвѣтной палатѣ патріарха уже ожидалъ Годуновъ. Онъ просилъ Іеремію извѣстить

(ш) Журн. Мин. Нар. Просв. XXV. 1840 г.

о причинѣ своего путешествія и о томъ, кто въ Царьградѣ патріархъ, въ его отсутствіе. Патріархъ отвѣчалъ: «былъ я на патріаршествѣ въ Царьградѣ, но, по грѣхамъ моимъ и всего христіанства греческаго, возмущился султанъ турецкій на Церковь Божию. Виною сему былъ Грекъ, бывший у меня подъ началомъ, который бѣжалъ и обусурманился и сталъ капуджи у Султана. Онъ сталъ клеветать на меня; говорилъ, что въ церкви, гдѣ прежде меня жили патріархи, утвари нѣтъ цѣны и числа. Къ тому сталъ и Θεопитъ подкупать нашей, чтобы учинили его патріархомъ, обѣщаясь давать султану, сверхъ прежней дани, 2000 золотыхъ. Султанъ велѣлъ быть патріархомъ Θεопиту, безъ нашего собора; на меня же возложилъ опалу и сослалъ на островъ Родосъ, гдѣ и сидѣлъ я четыре года. На пятый султанъ отставилъ Θεопита, разграбилъ церковь Божию, учинилъ въ ней мечеть, а за мною прислалъ, чтобы мнѣ опять быть патріархомъ. Пріѣхавъ въ Царьградъ и видя раззореніе церкви, я, по приговору соборному, сталъ просить султана, чтобы позволилъ идти для сбора приношеній на церковное строеніе въ христіанскія государства, и онъ меня отпустилъ» (щ). Къ этому патріархъ прибавилъ, что есть у него нѣкоторыя тайныя рѣчи, и передалъ ихъ Борису, который обѣщавъ донести о нихъ царю; можетъ быть, при этомъ случаѣ самъ Іеремія выразилъ Борису желаніе остаться у насъ патріархомъ. Только, вслѣдъ за этимъ переговоромъ, было совѣщаніе у царя съ царицею и правителемъ,

а потомъ и съ думою боярскою. Повторивъ предъ собраніемъ первоначальный ходъ дѣла объ учрежденіи патріаршества, какъ онъ раскрытъ былъ за два года предъ симъ Собору и патріарху Іоакиму, царь продолжалъ: «нынѣ же, по неизреченной милости Божіей, пришелъ къ намъ самъ пресвятѣйшій патріархъ Іеремія цареградскій и вселенскій; досель, при нашихъ родителяхъ, не бывало, чтобы отъ такого великаго и начальнаго въ вѣрѣ христіанской мѣста, изъ православнаго Царьграда, пришелъ патріархъ. И мы, прибавилъ государь, прося у Бога милости, разсудили, чтобы патріарху цареградскому быть нашего государства, въ нашемъ городѣ Владимірѣ».

Высказавъ эту мысль въ думѣ, царь поручилъ Борису объявить ее и патріарху. На предложеніе царское Іеремія отвѣчалъ: «будетъ на то воля великаго государя, чтобы мнѣ быть въ его государствѣ, я не отめшусь; только мнѣ во Владимірѣ быть невозможно, потому что патріархи всегда бываютъ при государѣ: а то, что за патріаршество, что жить не при государѣ» (ъ)? Царь еще нѣсколько разъ посылалъ къ Іереміи Щелкалова съ тѣмъ-же предложеніемъ, но всякій разъ получалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ. Тогда созвана была опять дума боярская и царь объявилъ ей слѣдующее: «помыслили мы вселенскому патріарху Іереміи быть у насъ на престолѣ владимірскомъ и всяя великія Россіи, а въ царствующемъ градѣ нашемъ Москвѣ быть по прежнему, отцу нашему и богомольцу Іову митрополиту, но святѣйшій Іеремія сего не хочетъ, если мы не

(ъ) Карамз. X. Прим. 200.

позволимъ ему быть въ Москвѣ у пречистыя Богородицы; мы же разсудили, какъ намъ такого сопредстольника великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Ионы, мужа житія достохвальнаго, святаго и преподобнаго, отъ пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ изгнать и учинить греческаго патріарха, а онъ здѣшняго обычая и закона не знаетъ, и намъ съ нимъ ни о какихъ духовныхъ дѣлахъ безъ толмача бесѣдовать нельзя! Послѣ такого совѣщанія, еще разъ посланы были Годуновъ и Щелкаловъ отъ имени царя и Собора просить Іеремію, чтобы онъ остался въ Россіи и патріаршествовалъ во Владимірѣ, а если онъ не хочетъ, то поставилъ бы патріархомъ кого нибудь изъ русскаго клира. Когда Іеремія опять отказался отъ предложенія и изъявилъ свое согласіе на утвержденіе патріарха изъ русскаго клира (ы), тогда приступили къ избранію (ь).

(ы) «Вопитишу въ тебѣ, благочестивомъ царь, говорить Іеремія Теодору, Духъ Святый пребываетъ, и отъ Бога свѣтая мысль (мысль о патріаршествѣ) тобою въ діло приведена будетъ.» Собраніе Госуд. Грам. Т. II. стр. 97. Арсеній Елассонскій и Герофей Монеμβасійскій, спутники Іереміи, по свидѣтельству Лексея, протестовали противъ учрежденія патріаршества въ Россіи, полагая, 1) что область константинопольскаго патріарха отъ этого значительно уменьшится и 2) что можетъ произойти расколъ въ Церкви: *reuerunt vero Monembosiae Elassonisque praesules, quibus non arridet illa novi patriarchatus institutio; quippe qua non Byzantina solum dioecesis magna sui parte minuebatur, sed et ecclesiam scindi causabantur.* (Oriens Christ. 1. Dioecesis Moscovit) Впрочемъ они оба согласились подписать упомянутую грамоту, уступая большинству, и одинъ изъ нихъ, Арсеній, даже навсегда остался въ Россіи.

(ь) Собраи. Госуд. Гр. II. N 82.

Изъ представленнаго разсказа видно, что мысль оставить Іеремію патріархомъ въ Россіи была внушена желаніемъ успокоить страдальца отъ множества огорченій, какія онъ терпѣлъ на своей несчастной родинѣ, и можетъ быть, собственнымъ желаніемъ патріарха, чрезъ Бориса переданнымъ царю. «Ты извѣстилъ, говорятъ Іереміи посланные, что, по грѣхамъ христіанъ, султанъ воздвигъ на Церковь и на тебя гоненіе; поему благочестивый самодержецъ молитъ святиню твою остаться въ Русскомъ царствѣ.... Онъ обѣщаетъ во всемъ успокоить тебя и твоихъ». Но благочестивое желаніе царя успокоить страдальца, при дальнѣйшихъ соображеніяхъ, должно было придти въ столкновеніе съ другими обстоятельствами, не менѣе дорогими сердцу царя и не менѣе важными для пользы государства и Церкви (ѳ).

(ѳ) Причины, по которымъ Іеремія не оставленъ былъ патріархомъ въ Москвѣ, некоторые полагаютъ въ расчетахъ правителя и весь ходъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ учрежденіе у насъ патріаршества, объясняютъ вліаніемъ Годунова на царя. Какъ скоро Годуновъ, говорятъ, замѣтилъ желаніе Іереміи остаться на Москвѣ патріархомъ, онъ посѣшилъ предупредить объ этомъ царя, и, поелюку мысль Іереміи противорѣчила расчетамъ правителя, и даже возбуждала опасенія касательно будущихъ отношеній къ нему патріарха, то Годуновъ постарался отклонить Θεодора отъ исполненія желанія Іереміи, раскрывъ предъ нимъ неудобства, неизбежныя въ томъ случаѣ, когда патріархомъ будетъ чужеземецъ. Но благочестивый царь, не смотря на представленія Борисовы, охотно согласился оставить Іеремію въ званіи съ правами русскаго патріарха во Владимірѣ. Намѣреніе Θεодора не могло нравиться Годунову. Ему гораздо пріятнѣе было оставить на патріаршескомъ престолѣ митрополита Іова, который уже былъ связанъ съ нимъ признательными

Если оставить Иеремию въ Москвѣ, нужно будетъ удалить Юва, къ которому привыкли и который своею жизнію заслужилъ всеобщее уваженіе, Слѣдовательно нужно будетъ рѣшиться на явную несправедливость, безъ причины огорчить человека, достойно всѣмъ уважаемаго. Къ этому присоединились важныя затрудненія, неизбѣжныя въ томъ случаѣ, когда патріархомъ русскимъ будетъ иноземецъ, незнакомый съ нашимъ языкомъ и обычаями. Ихъ

чувствами къ прежнимъ милостямъ. Отсюда-то, говорятъ, и происходитъ тотъ страхъ, съ какимъ Годуновъ, по замѣчанію Арсенія елассонскаго, объявилъ Иеремию милостивое предложеніе царя. — Такое предположеніе не имѣетъ для себя никакихъ историческихъ основаній. Кроме того, что безъ всякаго основанія отвергается то побужденіе, которое прямо высказано было Иеремию, и силу котораго нельзя отрицать въ благочестивой душѣ Θεодора, кроме того, что оставляются безъ вниманія важныя неудобства, неизбѣжныя при патріархѣ чужеземцѣ, ни откуда невидно также, что бы Борисъ такъ недоброжелательно смотрѣлъ на желаніе Иеремию остаться у насъ, и на мысль царя оставить его во Владиміръ. Выраженіе Арсенія: «non sine timore», на которомъ означенное предположеніе основывается, есть, какъ видно изъ связи рѣчи (*Postmodum surgens non sine timore, atque reverentia Patriarchæ miro ordine retulit sermones, quos ad ipsum habuerat Maximus Theodorus Imperator Russiae Rex*), не болѣе, какъ обыкновенная фраза, употребляемая для обозначенія уваженія, благоговѣнія, страха, какія возбуждаетъ въ другихъ священная особа патріарха, а вовсе не хочетъ указать на опасеніе Годунова за свои расчеты. Напротивъ Борисъ самъ нѣсколько разъ ходилъ къ Иеремию уговаривать его. Если бы это дѣло такъ не нравилось Годунову, то безъ сомнѣнія онъ не затруднился бы отклонить отъ себя неприятную обязанность убѣждать патріарха на предложеніе, противное всѣмъ его расчетамъ. Напрасно также думаютъ, чтобы царь дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ по вліянію Бориса. Неудобства имѣтъ патрі-

прямо высказалъ царь думъ боярской. Дѣйствуя подъ вліяніемъ такихъ противоположныхъ побужденій, царь не хотѣлъ отказаться отъ выполненія однихъ и пожертвовать въ ихъ пользу другими. Долго думали объ этомъ. Долго ждалъ и патріархъ рѣшенія. Этимъ именно объясняется непонятная медленность распоряженій со стороны царя; онъ самъ не зналъ, на что рѣшиться. Наконецъ придумали средство помирить и тѣ и другія, устранивъ невыгоды обоимъ. Рѣшились и Іеремію не отпускать, предложивъ ему патріаршество русское, но съ пребываніемъ во Владимірѣ, и митрополита Іова оставить съ прежними правами въ Москвѣ. Въ такомъ видѣ передали рѣшеніе думы Іеремію. Онъ отказался;

архомъ иностранца, высказанныя Феодоромъ думъ, были такъ очевидны, основательны и притомъ такъ не новы (ихъ же выражалъ въ своихъ грамотахъ въ Константинополь великій князь Василій Васильевичъ), что, безъ всякаго внушенія со стороны Годунова, сами собою могли представиться царю и изменить его намѣреніе относительно Іеремію. Вообще вся исторія послѣдующихъ отношеній Іеремію къ Годунову не благоприятствуетъ той мысли, что, при обстоятельствахъ учрежденія патріаршества въ Россіи, Годуновъ былъ недоброжелателемъ Іеремію. Эти отношенія, какъ видно изъ дошедшей до насъ переписки (Вивлію. XVI т.), были весьма дружественныя и искреннія. Іеремію Годуновъ поручалъ развѣдать о дѣлахъ литовскихъ, о Максимілианѣ. Съ своей стороны Іеремію много полагался на Годунова, былъ искрененъ въ своихъ письмахъ къ нему, и отъ Бориса преимущественно ожидалъ пособій для своей Церкви. Если бы Годуновъ дѣйствовалъ враждебнопротивъ Іеремію въ Москвѣ, трудно предположить, что бы патріархъ, живя тамъ долго, не узналъ объ этомъ. Если же онъ понялъ бы Бориса, то едва ли бы сталъ такъ искренно вести себя послѣ въ отношеніи къ хитрому и недоброжелательному цареворцу.

тогда приступили къ избранію патріарха. Симвъ высокимъ званіемъ облечень былъ Іовъ, митрополитъ московскій.

Историки, которые объясняютъ происхожденіе патріаршества изъ видовъ честолюбиваго Бориса, ему же приписываютъ и выборъ новаго первосвященителя. Отъ Іова, въ новомъ и великомъ его санѣ, Борисъ, говорятъ, ожидалъ новыхъ и важнѣйшихъ услугъ. Посему-то Годуновъ такъ усердно отклонялъ будто бы царя отъ Іереми, и склонялъ его къ избранію Іова. — Мы видѣли уже, какъ неосновательны предположенія, какими стараются объяснить поведеніе Бориса въ отношеніи къ Іереми. Не болѣе справедливы они и въ отношеніи къ Іову. Кромѣ того, что ими совершенно незаконно отстраняется всякое участіе царя Θεодора въ избраніи, неизвѣстно, на какихъ основаніяхъ, усвоится еще Іову, не сообразная съ его характеромъ, искательность, желаніе возвышенія и даже способность изъ видовъ честолюбія дѣйствовать за одно съ Борисомъ, сочувствовать расчетамъ, руководившимъ будто бы Бориса при учрежденіи патріаршества. Не таковъ былъ личный характеръ Іова. Вся жизнь святителя доказываетъ, что основными чертами его характера были безкорыстіе, которое доказалъ онъ своимъ управленіемъ и жизнью, ибо по замѣчанію древняго сказателя, «и въ величествѣ и въ богатствѣ патріаршества не измѣнилъ онъ своихъ обычаевъ, какихъ держался въ нищетѣ убогаго иночества»^(э),

(э) «Исторія объ Іовѣ патріархѣ», составленная, какъ видно, по близкимъ свидѣніямъ въ Старичкомъ монастырѣ, гдѣ Іовъ скончался на поковъ. Рк. Саввина Сторожевского монастыря.

глубокая религіозность, о которой съ уваженіемъ и удивленіемъ говорятъ писатели ближайшіе къ его времени, отвращеніе къ удовольствіямъ міра, которое обнаружилъ онъ еще въ своей юности, смиреніе и снисходительность, ибо, по свидѣтельству древняго сказателя, служилъ онъ Богу и Церкви, никого никогда не оскорбляя, ни стужая никому, но всѣхъ милуя и преизлишно питая. Чтò же можетъ дать намъ право предполагать въ человѣкѣ съ такими свойствами, какіе-нибудь честолюбивые расчеты и желанія, или способность сочувствовать имъ въ другихъ? Чтò могло поручиться за услугу, какой будтобы Борисъ ожидалъ отъ Іова, содѣйствуя его избранію въ достоинство патріаршеское? Не таковъ былъ и личный взглядъ Іова на сіе достоинство. Вотъ что говоритъ о немъ святитель въ своемъ духовномъ завѣщаніи, когда старость и болѣзни заставляли его помышлять о жизни и судѣ за гробомъ: «отвѣтъже възде на мя санъ святительства (патріаршескій санъ), въ колико рыданіе и слезы впадохъ, понеже неимущу ми довола духовнаго» (10). Не искалъ онъ и прежде митрополіи, не могъ и теперь усильно домогаться патріаршества. Посему, если бы Борисъ и могъ рассчитывать на Іова, еслибы и хотѣлъ возведеніемъ въ патріархи наградить (хотя награда была преждевременна, ибо награждать его было еще не зачто) и тѣмъ еще болѣе привязать его къ себѣ, еслибы даже Іовъ, видя въ новомъ санѣ новое доказательство особеннаго расположенія

(10) Собр. Госуд. Грам. II. N 82. стр. 181—182.

Бориса, циталь къ нему признательность и благодарность, при всѣхъ этихъ условіяхъ однакоже, святитель оставался чистымъ въ своей совѣсти, безукоризненнымъ въ своихъ чувствахъ и отношеніяхъ къ Борису. Мы не боимся признать въ Іовѣ всѣ эти чувства къ Борису, на которыя такъ невыгодно смотрятъ историки. Ибо благодарность за милостивое расположеніе всего естественнѣе въ доброй и благородной душѣ. Но между отношеніями, основанными на справедливой благодарности, и отношеніями, какія воображаются историкамъ, находится большое различіе, или лучше сказать, нѣтъ никакого сходства. Такимъ образомъ все, къ чему бы обязывалъ Іова новый санъ, заключалось единственно въ признательныхъ чувствахъ святителя къ милостямъ Бориса, въ добрыхъ отношеніяхъ между ними, и только. Всѣ дальнѣйшіе выводы будутъ уже неосновательны, а одного, указанного нами, недостаточно для того, чтобы видѣть въ Іовѣ чловѣка вполне и не безукоризненно преданнаго Борису. Вообще несправедливо приписывать историческимъ лицамъ побужденія именно не нравственныя, когда для этого нѣтъ твердыхъ и вполне достаточныхъ основаній и когда остается полная возможность объяснить ихъ дѣйствія, не подозрѣвая не нравственныхъ побужденій.

Посему, не находя никакого основанія отступать отъ прямого смысла историческихъ памятниковъ, мы должны, основываясь на нихъ, приписать избраніе Іова въ патріархи самому царю Θεодору. Въ думѣ боярской государь прямо высказалъ, что онъ почитаетъ несправедливымъ удалить изъ Москвы Іова, сопрестольника великихъ чудотворцевъ Петра, Алек-

сія и Іовы , мужа житія достохвальнаго, святаго и преподобнаго. Такимъ отзывомъ объ Іовѣ царь ясно указаль, кого онъ намѣренъ избрать въ патриархи всероссійскіе. Въ такихъ мысляхъ Феодоръ, послѣ окончательнаго отказа Іереміи , повелѣль Собору святителей русскихъ (генв. 19 д. 1589 г.), избрать патриарха изъ русскихъ. На семъ Соборѣ присутствовали патриархъ Іеремія. Назначили трехъ кандидатовъ : Іова, архіепископовъ новгородскаго Александра и ростовскаго Варлаама. Докладъ отъ лица Іереміи представили царю (я). Онъ утвердилъ Іова. 23 генваря 1589 г. совершено нареченіе новаго патриарха. Предварительно спросили объ этомъ Іеремію; онъ отвѣчалъ дяку Щелкалову, что патриаршее поставленіе бывасть по тому же чину, какъ и митрополитовъ и епископовъ (ѳ). Послѣ вечерни, въ храмъ Успенія Божіей Матери, Іовъ соборнѣ пѣлъ молебенъ, въ присутствіи царя. Послѣ молебна, съ горящею свѣчею въ одной рукѣ и написаннаго рѣчью къ царю и духовенству въ другой, Іовъ вышелъ изъ алтаря и сталъ на амвонъ. Одинъ изъ бояръ, также со свѣчею, приблизился къ митрополиту и сказалъ громко : « православный царь, вселенскій патриархъ и освященный Соборъ призываютъ тебя на престолъ владимірскій, и московскій и всея Россіи. » Іовъ отвѣчалъ : « если, мени грѣшнаго избралъ святыи само-

(я) Докладъ государю Феодору Іоанновичу отъ нареградскаго патриарха Іереміи и всего священнаго руссійскаго Собора о избраніи въ кандидаты на патриаршество русское. Собр. Госуд. Грам. II. N 58.

(ѳ) Истор. Карамз. X. прим. 263.

держецъ и вселенскій господинъ Іеремія, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, я принимаю столь великій санъ съ благодарностію». Потомъ, обратившись къ духовенству и народу, произнесъ торжественный объѣтъ, ревностно блюсти стадо Христово (v).

Черезъ три дня послѣ нареченія совершенно было поставленіе Іова на патриаршество. Главное участіе въ этомъ дѣлѣ патриарха константинопольскаго должно было сообщить ему особенную важность, устраниая всѣ возможныя сомнѣнія, даже «со стороны пишущихъ на православную вѣру русскую». Теперь никто не могъ подумать, что патриаршество на Руси устроено одною волею царскою. Въ такихъ, конечно, мысляхъ позаботились сообщить поставленію Іова особую торжественность. Оно происходило слѣдующимъ образомъ: среди церкви, на помость, былъ изображенъ мѣломъ орелъ двуглавый, и сдѣланъ ешатронъ съ двѣнадцатю ступенями, на которыхъ стояли 12 огненниковъ. На этомъ амвонѣ поставлены были три кресла, одно, обитое парчею, для царя, а два другія темнымъ бархатомъ для обоихъ патриарховъ. На орлѣ, у амвона, Іовъ прочиталъ символъ вѣры, свидѣтельствуя симъ предъ всею Церковію чистоту своего исповѣданія. Потомъ взошелъ на амвонъ, принялъ благословеніе отъ патриарха и цѣлованіе отъ епископовъ, и поклонившись удалился въ предѣлъ Богоматери. Началась литургія. Ее совершалъ патриархъ Іеремія. Тогда, по маломъ входѣ въ олтарь, во время трисвятаго, протоіерей и архи-

(v) Истор. Карамз. X. N 58.

діаконъ соборные привели Іова предъ царскія двери и два епископа ввели его въ олтарь. Тамъ патріархъ вселенскій возложилъ на него руки и, разгнувъ надъ главою Евангеліе, призывалъ на него божественную благодать и молился, да будетъ сей архіерей Іисусовъ неугасаемымъ свѣтильникомъ вѣры. Послѣ литургіи, когда Іовъ разоблачился, государь собственными руками возложилъ на него драгоценную панагію, шелковую мантию, съ источниками, и бѣлый клобукъ, съ знаменіемъ креста. Подавая ему жезль святаго митрополита Петра, въ приветственной рѣчи, царь повелѣлъ ему именоваться главою епископовъ, отцемъ отцевъ, патріархомъ всѣхъ земель сѣверныхъ. Іовъ благословилъ государя. Послѣ сего оба патріарха отправились къ царю и обѣдали у него. Торжество заключилось взаимными дарами царя и новаго патріарха (а).

Такъ совершилось торжество избранія и поставленія перваго патріарха всероссійскаго. Особенная торжественность обрядовъ, его сопровождавшихъ, вполне приличествовала великому значенію русскаго первосвятителя и согласовалась съ благочестивыми намѣреніями учредителей патріаршества. Сдѣлавшись патріархомъ, нашъ архипастырь и по вышешему своему положенію возведенъ былъ на такую высоту, которая давно принадлежала ему по важности дѣйствительнаго значенія, какое имѣлъ онъ въ Церкви и государствѣ.

(а) Истор. Карамз. Т. X. прим. 206. и след. Чинъ избранія патріарховъ. Вильноу. Ч. VI. стр. 164 и 197. Чинъ поставленія патріарховъ. Тамже стр. 227.

Совершивъ поставленіе Іова, Іеремія, вмѣстѣ съ соборомъ русскихъ епископовъ, занялся опредѣленіемъ отношеній, какія долженъ былъ имѣть на будущее время новый архипастырь а) къ патриарху константинопольскому и прочимъ патриархамъ восточнымъ, б) къ іерархіи русской Церкви.

Касательно первыхъ было постановлено: избраніе и поставленіе патриарховъ русскихъ производить въ Москвѣ Соборомъ русскихъ святителей, съ позволенія и утвержденія государя. Отказываясь отъ своихъ правъ на избраніе русскихъ первосвятителей, патриархъ цареградскій просилъ только, ради единенія церковнаго, если можно будетъ, извѣщать вселенскихъ патриарховъ о новомъ избраніи и поставленіи, обѣщая взаимное увѣдомленіе о томъ же со стороны восточныхъ архипастырей (б). (Въ случаѣ

(б) Левскій разсказываетъ, что Іеремія отказался отъ правъ своихъ на русскую Церковь подъ слѣдующими условіями: 1) чтобы русскій патриархъ въ извѣстные сроки высылалъ ему 500 червонцевъ, 2) что онъ долженъ просить утвержденія въ своемъ достоинствѣ у патриарха константинопольскаго. *Cæterum quando Moschica regio omnis ejus Ecclesiæ christianæ Constantinopolitanæ diocesis amplissima pars erat, Byzantinus P. Jeremias ea conditione ac lege suis in eam juribus cesserat, ut Moschicus Pontifex statim ab inauguratione sua a Byzantino confirmari postularet, et eidem Byzantinæ sedi statis temporibus 500 aureos Moscuensis solueret; atqui posteriori aevo ut persolvi tributum istud desiit, ita et confirmatio postulari. Ничего подобнаго нѣтъ въ упомянутой грамотѣ, данной и подписанной Іеремію. Касательно втораго условія тамъ сказано только: «новопоставленному патриарху царствующаго града Москвы о твоёмъ поставленіи отписать въ Константинополь къ патриарху вселенскому, хто въ время случитца, о согласіи о своемъ поставленіи; и патриархъ*

невозможности («варварскаго ради смущенія») поддерживать такія сношенія, патріархъ Іеремія отстранялъ всякое сомнѣніе въ законности избранія и поставленія будущихъ патріарховъ нашихъ однимъ русскимъ Соборомъ. Право рукоположенія избираемого, по примѣру православнаго востока, было усвоено старѣйшему изъ митрополитовъ (в).

Вселенскій константинопольскій Церкви отпишетъ противъ, въ своей грамотѣ къ тому патріарху царствующаго града Москвы о его поставленіи.» Такимъ образомъ это было добровольное, издревле принятое Церквію и основанное на любви и единеніи, взаимное общеніе первосвятителей, безъ всякихъ обязательствъ подчиненности съ какой нибудь стороны. Впрочемъ мы не видимъ, чтобы въ послѣдствіи оно было выполняемо даже въ томъ видѣ, какъ это указано въ уложенной грамотѣ. Обстоятельства востока и трудность сообщеній препятствовали этому. «Да возвысится о семь (о новомъ поставленіи въ патріархи) четыремъ вселенскимъ патріархамъ, аще можно будетъ, не сего ради, яко да и безъ ихъ избранія русскій патріархъ на престолъ не возведется, но совершеннаго ради смиреннотомудрїа...» Такъвъ взглядъ на это дѣло Церкви послѣдующихъ, ближайшихъ къ Іову время (Допол. къ Ак. Ист. II. N 76.).

Что касается до перваго условія, о которомъ говоритъ Лекенъ, то, во все послѣдующія времена Церкви нашей, нѣтъ и слѣда, чтобы оно выполнялось. Да и не зачѣмъ было патріарху обязывать нашего архипастыря къ такой данн, когда онъ, поддерживая сношенія съ нимъ, могъ получить, и дѣйствительно получалъ гораздо больше. Можеть быть, милостивн, даннныя царемъ Іереміи, и добровольное согласіе помогать востоку подали поводъ спутнику Іереміи, митрополиту Дорогеего, (слова котораго передастъ Лекенъ) думать о какомъ-то денежномъ обязательствѣ русскаго патріарха константинопольскому. Впрочемъ самъ Лекенъ, какъ видно изъ послѣднихъ словъ, нами приведенныхъ, не усматриваетъ въ этомъ постоянного и непремѣннаго обязательства со стороны нашей Церкви.

(в) Допол. къ Акг. истор., II. N 76 стр. 193.

Опредѣляя отношенія патріарха къ іерархіи русской, соборъ положилъ: митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, съ изволенія государя и по избранію собора, поставляютъ патріарху московскому (г). Окончивъ свои разсужденія, соборъ составилъ уложенную грамоту; царь повелѣлъ написать ее на хартіи золотомъ и червченою краскою, а для утвержденія отъ рода въ родъ, велѣлъ приѣхать къ ней свою царскую печать. Оба патріарха и митрополиты съ прочимъ духовенствомъ также приложили свои печати и подписались. Она отдана была на храненіе въ сокровищницу царскую (д).

Больше четырехъ мѣсяцевъ прожилъ Іеремія въ Москвѣ послѣ поставленія Іова. Онъ ѣздилъ въ монастырь преподобнаго Сергія, гдѣ, по повелѣнію царя, ему сдѣланъ былъ торжественный приѣмъ и поднесены настоятелемъ богатые дары (е). Онъ и его спутники не мало дивились богатству нашихъ храмовъ, иконъ, сосудовъ, ризъ служебныхъ, славили щедрость русскую, ибо ихъ повсюду дарили серебряными кубками, ковшами, шелковыми тка-

(г) Улож. Грамота стр. 100.

(д) Собр. Госуд. Грам. II, N 59.

(е) Царь велѣлъ архимандриту троицкому и келарю принять патріарха съ почестями и поднести ему слѣдующее: образъ Спасова, чеканень, съ пеленою, которой «чудите изъ старыхъ»: образъ Сергіева видѣнья, обложенъ серебромъ, выщы съ скаью; кубокъ серебрянъ, гривенокъ въ семь ($3\frac{1}{2}$ фун.), чару серебряну, 40 собелей, 200 рублевъ девегъ, 2 пальтеца троицкихъ, 5 братинъ, ставки и ковшъ троицкіе. Ист. Карамз. X. прим. 214.

нями (ж). Наконецъ въ маѣ 1589 г. Іеремія собрался ѣхать въ Константинополь. Царь щедро одарилъ его и отправилъ съ нимъ письмо къ султану. Въ немъ просилъ государь Амурата, чтобы онъ повелѣлъ своимъ пашамъ беречь патріарха, подобно тому, какъ прежніе султаны держали патріарховъ въ береженьѣ. «А тобъ еси учинилъ ты для насъ, и мы за то тебѣ, брату нашему, любовь братскую держати хотимъ». Съ своей стороны патріархъ обѣщаль скорѣ прислать утвердительную грамоту восточныхъ іерарховъ.

УТВЕРЖДЕНІЕ ПАТРИАРШЕСТВА РУССКАГО СОБОРОМЪ
ВОСТОЧНЫХЪ ІЕРАРХОВЪ.

Но не ранѣе (з) 1591 г. исполнено было это обѣщаніе. 9-го мая сего года воеводы смоленскіе, Трубецкій и Траханиотовъ, извѣщали царя, что пріѣхалъ къ нимъ терновскій и бѣлгородскій митрополить Діонсій съ грамотами отъ патріарховъ и отъ всего вселенскаго собора (и). Изъ этихъ грамотъ узнали, что Іеремія, прибывъ въ Константинополь и доложивъ султану, созвалъ соборъ греческихъ іерарховъ и предложилъ ему на разсмотрѣніе дѣло объ учрежденіи патріаршества въ Россіи. Патріархи константинопольскій, антиохійскій Іоакимъ, іерусалимскій Софронъ

(ж) Карамзинъ думаетъ, что царь издержалъ на эти подарки гораздо болѣе 100 тысячъ вышнихъ рублей. Т. X. пр. 216, 217.

(з) Карамз. Т. X. прим. 218.

(и) Виллюв. Т. XII. стр. 342.

ній (александрійскій престоль оставался тогда празднымъ), сорокъ два митрополита, девятнадцать архіепископовъ и двадцать епископовъ утвердили, «да поставленный напередъ сего господинъ Іовъ именуется патриархомъ и почитается съ иными патриархами, и да поминается онъ въ молитвахъ послѣ іерусалимскаго патриарха, а въ головахъ и въ началѣхъ держали апостольскій престоль константинопольскій, какъ и прочіе патриархи, и сію патриаршую честь и имя не токмо патриарху московскому господину Іову дали нынѣ и непоколебимо утвердили, но и по немъ имѣющимъ быти на Москвѣ патриархомъ; и для того, сія уложенная грамота утверждена для памяти во вѣки и укрѣплена собственными подписями» (і). Въ письмѣ къ Іову патриархи прибавляли: «мы имѣемъ тебя всегда братомъ и сослужебникомъ своимъ, пятымъ патриархомъ подъ іерусалимскимъ, и во іерейскихъ молитвахъ, во властвѣхъ своихъ, тебя поминаемъ, какъ и мы промежъ собою поминаемся. Поминай и ты также имена наши въ молитвахъ и прикажи всѣмъ своимъ архіереямъ, да поминаютъ въ молитвахъ; а если случится, что какой нибудь архіерей, или іерей, пріѣдетъ изъ нашей области, съ грамотою отъ насъ, ты служи съ нимъ и пой, какъ и мы промежъ собою служимъ и поемъ» (к). Для большей же прочности и постоянства сношеній между русскою и константинопольскою Церковію, Дионсій терновскій севѣтовалъ

(і) Тамже стр. 354 и 355.

(к) Тамже стр. 359.

Юву, о всѣхъ дѣлахъ духовныхъ обсылаться съ патріархами вселенскими, подобно прочимъ патріархамъ, и, по причинѣ дальняго пути, избрать кого-нибудь изъ греческихъ митрополитовъ, или архіепископовъ, и приказать ему быть всегда при вселенскомъ патріархѣ для соборовъ и духовныхъ дѣлъ, ибо и вмѣсто другихъ патріарховъ живутъ ихъ пріятели (т. е. довѣренныя лица) въ Цареградѣ у константинопольскаго патріарха. — Однакожь, сіе предложеніе осталось безъ послѣдствій. Кромѣ того государь недоволенъ былъ пятою степенью, какую назначили во вселенской іерархіи патріарху московскому. Ему хотѣлось, чтобы за Ювомъ и его преемниками утверждена была третья степень. Изъ письма Юва къ Іереміи видно, что государь совѣтовался съ нимъ и съ соборомъ о степени, какую долженъ занимать патріархъ русскій, и желалъ, чтобы по всей Россіи, въ молитвахъ и службахъ, поминали во первыхъ константинопольскаго патріарха, какъ старѣйшаго брата, потомъ александрійскаго патріарха, послѣ него Юва (1). Но царь не рѣшился одною своею волею утвердить такой порядокъ.

(1) Въ своей грамотѣ Ювъ выражаетъ живѣйшее желаніе русской Церкви сохранять и поддерживать постоянное единеніе съ православными патріархами, имѣть съ ними единый совѣтъ, единую волю, и единое хотѣніе, и единое согласіе во святой нашей непорочной вѣрѣ греческаго закона, и единое тѣсаніе, и промыслъ о святыхъ Божіихъ церквахъ, и единое моленіе возсылать, какъ-бы едиными устами и единымъ сердцемъ славить единосушную Троицу, и преданные намъ уставы и правила соборовъ держать крѣпко на вѣки неподвижно.

Посему, отпуская въ февраль 1592 г. Діонисія изъ Москвы съ щедрыми дарами всѣмъ патріархамъ, онъ просилъ объ этомъ святителей, въ своихъ грамотахъ. О томъ же писалъ Іереміи и новый патріархъ Іовъ. Вмѣстѣ съ грамотами къ Іереміи и Софронію (Іоакимъ въ это время уже скончался), царь отправилъ письмо такого же содержанія къ новому патріарху александрійскому, ученому Мелетію Пигъ. Онъ былъ преемникомъ Сильвестра, котораго не было въ живыхъ во время упомянутого нами собора въ Константинополь, и правилъ дѣлами патріаршескими, не получивъ еще утвержденія въ званіи патріарха. Теперь онъ былъ уже рукоположенъ (м). Въ письмѣ своемъ къ Мелетію, царь просилъ его согласія на учрежденіе патріаршества русскаго и письменнаго отвѣта на его просьбу объ утвержденіи за Іовомъ третьяго мѣста во вселенской іерархіи. Сии-то, вѣроятно, причины послужили побужденіемъ къ созванію новаго собора въ Константинополь, для разсужденія о патріаршествѣ русскомъ. Съ одной стороны нужно было форменное согласіе новаго патріарха александрійскаго, съ другой надлежало разсмотрѣть желаніе царя и, на основаніи соборныхъ и отеческихъ опредѣленій, удовлетворить, или отказать ему.

Новый соборъ составленъ былъ въ февраль мѣсяцъ

(м) Напоминая Мелетію о соборѣ, созванномъ Іеремією въ Константинополь, на которомъ присутствовали всѣ патріархи, кромѣ александрійскаго Сильвестра, царь продолжаетъ: «а ваше святѣйшее архіерейство по немъ на престолъ еще не възиде».

1593 г. (н). На немъ присутствовали Іеремія, патріархъ константинопольскій, Мелетій, папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенскій, намѣстникъ Іоакима, бывшаго патріарха антїохійскаго, и Софроній іерусалимскій. Мелетій открылъ засѣданіе изъясненіемъ причинъ, по которымъ составился соборъ. Они были тѣ самыя, какія сейчасъ указаны нами: именно грамоты царя къ Іереміи и Софронію, съ извѣстною намъ просьбою, и грамота къ Мелетію, гдѣ царь просилъ его согласія на учрежденіе патріаршества въ Россіи. За симъ Мелетій обратился къ правиламъ соборнымъ, касательно утвержденія патріаршихъ престоловъ. Въ основаніе соборнаго опредѣленія принято было XXVIII правило собора халкидонскаго, которымъ утверждено достоинство патріарха константинопольскаго, равное чести епископа стараго Рима. Побужденіемъ къ такому учрежденію указано въ правилѣ соборномъ—величіе царствующаго града Константинополя, новаго Рима (о). Согласно съ симъ правиломъ Мелетій почиталъ вполнѣ

(н) Въ это время прибылъ въ Константинополь посланникъ царскій Григорій Аванасевъ, отправленный вслѣдъ за Діонисіемъ съ грамотами о томъ же предметѣ. Скрижаль изд. при патріархѣ Никонѣ. Соборное Дѣяніе объ учрежденіи патріаршества, стр. 11.

(о) Какъ престолу стараго Рима, за себѣ царствовать граду оному, отцы въ льготу даша старѣйшинство, такъ и на томъ же основаніи отцы халкидонскаго Собора равное старѣйшинство воздаша новаго Рима святѣйшему престолу, разсудивъ, что царствомъ и сиклитою почтенному граду и равное получившему достоинство съ старымъ Римомъ, прилично и въ церковныхъ вещехъ величаться, якоже оному. Собор. дѣян. въ скриж. 25 стр.

законнымъ возвеличить и царствующій градъ Москву, и престоль сего града наименовать патріархією (п). Опредѣляя отношенія новоутверждаемаго патріарха къ прочимъ патріаршескимъ престоломъ, Мелетій говорилъ: «брату быти ему и глаголатися православныхъ патріарховъ, съ симъ именованіемъ единочинну и сопрестольну, равну же чиномъ и достоинствомъ, написоватижеся и подписоватися по обычаю православныхъ патріарховъ: патріархъ московскій и всея Россіи и сѣверныхъ странъ». Но, на основаніи правилъ соборовъ: вселенскаго перваго (VI пр.) халкидонскаго (XXIV пр.) и трульскаго (р), Мелетій не соглашался дать московскому патріарху третью степень во вселенской іерархіи, но утвердилъ за нимъ ту же, каковую назначилъ Іеремія и прежде упомянутый нами соборъ. Новый патріархъ долженъ былъ имѣть мѣсто по іерусалимскомъ патріархѣ во священныхъ помянникахъ и въ церковныхъ собраніяхъ, «да предреченная св. отцевъ правила не поколебима соблюдаемъ». Впрочемъ это сдѣлано было, не «россійскаго ради патріаршескаго престола умаленія, яко

(п) Сужду убо, говорилъ Мелетій собору, праведно быти, Божіимъ челолюбіемъ и благодатию украшенный царствомъ градъ православнѣйшій московскій и въ церковныхъ величатися всецѣхъ, по двадцать осмому четвертаго собора правилу 630 святыхъ отецъ въ Халкидонѣ сошедшихъ (стр. 24)... Престолу же благочестивѣйшаго и православнѣйшаго града Москвы быти и нарицатися патріархією.

(р) Шестымъ правиломъ перваго никейскаго Собора, 24 халкидонскаго и 36 трульскаго опредѣляется іерархическая послѣдовательность патріаршихъ престоловъ. Измѣнить эту послѣдовательность казалось незаконнымъ.

новопоставлену, но почестъ воздающе іерусалимскому патріарху, ради страстей Христовыхъ, яже въ томъ св. градѣ Іерусалимѣ содѣяшася» (с). Отношенія новаго патріарха къ своему духовенству Мелетій опредѣлилъ на основаніи XXXIV правила апостольскаго, гдѣ первому епископу страны предоставлено первенство надъ всѣми другими; сіи послѣдніе не должны ничего предпринимать, не получивъ благословенія отъ перваго. Равно и онъ, безъ согласія всѣхъ, не можетъ ничего, относящагося до всей Церкви, утверждать одною своею властію. Кратко сказать, соборъ опредѣлилъ быть патріарху главою своей епархіи и всея Россіи и сѣверныхъ странъ (т).

Изложивъ свои мысли, Мелетій требовалъ мнѣній собора. Софроній и Іеремія вполне согласились. Послѣдній прибавилъ: «сіе и мы первіи и содѣяхомъ, и написано изъявихомъ благочестивѣйшему царю». Съ своей стороны Соборъ присовокупилъ еще: «помянуть московскаго царя, какъ и прежде въ священныхъ службахъ, и во святыхъ предложеніяхъ, и во священныхъ помянникахъ». Это соборное дѣяніе, за подписями патріаршими, положено было отправить къ царю и патріарху Іову (у).

Такъ совершилось то, чего хотѣлось Собору русскому (1586 г.), на которомъ царь въ первый

(с) Прибавл. къ Акт. Истор. II, N 76, стр. 192.

(т) Соборн. Дѣян. Скриж. стр. 31.

(у) Неизвѣстно, съ кѣмъ и когда оно прислано въ Россію. Переводъ съ него на славянскій языкъ сдѣланъ Епифаніемъ Славянецкимъ.

разъ высказалъ свою мысль о патріаршествѣ въ Россіи. Патріаршество законно учреждено было въ Россіи и утверждено вселенскими патріархами.

ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ПАТРИАРХА ВСЕРОССИЙСКАГО.

Какія же права и преимущества предоставлены были возвышенному новымъ саномъ архипастырю? Самая исторія этого учрежденія и главныя побужденія, вызвавшія его, показываютъ, что патріаршество установлено было не для того, чтобы дать нашей іерархіи какія-нибудь новыя, прежде несуществовавшія права, но чтобы уничтожить несоотвѣтствіе званія митрополита съ его дѣйствительнымъ значеніемъ, чтобы умножить число высшихъ степеней нашей іерархіи. Сообразно съ этою цѣлю возвышеніе сана іерархической главы не произвело никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ Церкви, не дало ему особыхъ правъ и новыхъ преимуществъ. Патріархъ въ сущности остался тѣмъ же, чѣмъ былъ митрополитъ всея Руси. Патріарху, какъ и митрополиту, принадлежалъ верховный судъ въ Церкви, но по прежнему съ ограниченіемъ властію соборною (Ф). Патріаршая область была весьма обширна, но была таже, какая и при митрополитѣ всероссійскомъ.

(Ф) Въ своей епархіи патріархъ остался тѣмъ же, чѣмъ былъ прежде митрополитъ. Ему принадлежали судъ надъ подчиненнымъ духовенствомъ и волостями, ему принадлежавшими. Онъ, по прежнему, собиралъ пошлины съ суда духовнаго, подавъ съ своей церковной области, уставныя деньги при рукоположеніи священнослужителей и дары при поставленіи епископовъ.

Дворъ и управленіе и теперь были такіе-же, какъ и прежде. Даже степень во вселенской іерархіи за патріархомъ осталась таже, какую занималъ съ XVI в. митрополитъ московскій, т. е. послѣ іерусалимскаго патріарха. Но за то учрежденіемъ патріаршества весьма много возвышено вышнее достоинство первосвятителя всероссійскаго, и сообщено богослуженію при немъ особенное благольпіе. Уже самое установленіе патріаршества должно было сопровождаться нѣкоторымъ прибавленіемъ въ обрядахъ, увеличить ихъ торжественность. Этому благопріятствовало какъ возвышеніе прежнихъ архіепископовъ, такъ и особенныя вышнія преимущества, усвоенныя одному патріаршему сану. Амвонъ, на которомъ облачался патріархъ при богослуженіи, былъ возвышенъ на 12 ступеней (у митрополита 8); на нихъ по сторонамъ стояли 12 огненниковъ (у митрополита также 8). Одежды патріарха при богослуженіи были саккосъ съ приперсникомъ (х), усыпаннымъ жемчугомъ, омофоръ, митра съ короною и крестомъ на верху (ц), панагія и крестъ на персяхъ, стихарь

(х) Саккосъ патріаршій имѣлъ ту особенность предъ митрополитскими, что спереди у него нашивался, по подобію Ааронова наперсника, такъ называемый приперсникъ, т. е. длинная, златошвейная, украшенная перлами, или драгоценными камнями, съ изображеніемъ иногда святыхъ, полоса въ видѣ снитрахили (Указат. патр. ризн. Словарь стр. 26.).

(ц) Въ описи патр. Ризной казны 1631 г. подъ N 1, значится митра, принадлежащая патріарху Іову, которая описывается такъ: «шапка патріарша, на ней кругомъ на серебрѣ выбито Дѣисусъ... а на верху крестъ золотъ... Около шапки вѣнецъ золотъ... подлин-

съ гамматами, поясъ, поручи, епитрахиль, епигонатій. Мантия его въ большіе праздники была бархатная зеленая, или багряная, съ источниками золотыми и серебряными; на ней скривали съ образомъ благо-выщенія или съ крестами и херувимами, а внизу съ звонцами; клобукъ бѣлый, съ крестомъ на верху, съ изображеніями чудотворцевъ по концамъ. Въ выходахъ предъ патріархомъ несли свѣчу. Всѣ такія отличія, удалявшія патріарха изъ круга всего обыкновеннаго, возвышали его въ понятіи каждаго, внушали глубокое уваженіе къ его лицу и дѣйствіямъ, имъ совершаемымъ.

ИЗМѢНЕНІЯ ІЕРАРХИЧЕСКІЯ.

Какъ скоро верховный пастырь русской Церкви украсился высокимъ саномъ патріаршескимъ, нужно было сообразно съ его возвышеніемъ возвеличить и всю нашу іерархію. Именно эта причина положена была соборомъ русскихъ святителей въ основаніе нѣкоторыхъ перемѣнъ, какія намѣревались произвести въ степеняхъ нашей іерархіи. Въ почестъ престола патріаршаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ, Іеремія и Іовъ съ соборомъ опредѣлили: быть четьремъ митрополитамъ; въ Новгородъ, Казани, Ростовъ и на Крутицахъ; шести архіепископамъ (въ это достоинство возведены всѣ прежніе епископы,

сано: далъ царь Феодоръ Ивановичъ вся Русні въ 7 году (1592)... а на верху подъ крестомъ чашка золота, а на ней рѣзаны святые. Указ. патр. ризи. стр. 30 прим. а

за исключеніемъ коломенскаго): въ Вологдѣ, Суздалѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Смоленскѣ, Рязани и въ Твери; восьми епископамъ: въ Псковѣ, Ржевѣ, Устюгѣ, Коломнѣ, Бѣлозерскѣ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Дмитровѣ (ч).

Но вновь поставленнымъ четыремъ митрополитамъ не было предоставлено никакихъ дѣйствительныхъ правъ и преимуществъ. Они остались по прежнему только правителями своей епархіи, имъ не было подчинено ни одного епископа. По своимъ правамъ, они не походили на митрополитовъ восточныхъ, которымъ принадлежалъ главный надзоръ надъ цѣлою областію, съ опредѣленнымъ числомъ подчиненныхъ епископовъ, которыхъ они рукополагали и судили въ случаѣ отступленія отъ правилъ церковныхъ. Спрашивается, почему у насъ не установлень былъ такой порядокъ, при учрежденіи патріаршества? Исторія не даетъ отвѣта на сей вопросъ. Мы не знаемъ, было ли даже такое предположеніе при учрежденіи патріаршества. Въ послѣдующей исторіи нашей Церкви мы видимъ, что мысль о такомъ устройствѣ іерархіи нашей въ разныя времена возникала и была обсуживаема соборно, но всегда оставалась безъ выполненія. Такъ на соборѣ 1667 г., помышляя объ умноженіи епископскихъ кафедръ, предлагали также раздѣлить ихъ на округа съ подчиненіемъ митрополитамъ. Позднѣе въ 1681 г. Ѳеодоръ Алексѣевичъ предлагалъ собору на раз-

(ч) Уложен. грам. объ учрежденіи въ Россіи патріаршества. Собр. Госуд. грам. II N 59. стр. 53. Гдѣ предполагалось открыть восьмую епархію, неизвѣстно.

смотрѣніе свою мысль, чтобы каждому митрополиту въ своемъ округѣ имѣть епископовъ, подвластныхъ ему; а святѣйшему патріарху, отнемъ отцу, имѣть многихъ епископовъ, какъ главъ и пастырю. Но въ оба раза намѣреніе осталось безъ исполненія. Въ послѣднемъ случаѣ сами митрополиты и архіепископы, соглашались на умноженіе епископій, просили царя не подчинять ихъ митрополитамъ, для того, какъ говорили они, «чтобы въ архіерейскомъ чинѣ не было какого церковнаго разгласія и межъ себя распри и высости, и въ томъ несогласіи и нестрое-ніи святой Церкви преобидѣнія, и отъ народа молвы и укоризны (ш).

(ш) Акт. Истор. 5. N 75.

РУССКІЕ ВЪ БУХАРІИ И ВЪ КИТАѢ.

РАЗСКАЗЪ МѢЩАНИНА П. У. ИНОКУ ПАРФЕННО ВЪ ТОМСКѢ,
въ 1851 году.

Съ малыхъ лѣтъ я родителями отданъ въ услуженіе въ городъ Семипалатинскъ, къ купцу, который нанималъ Бухарца учить меня говорить по-бухарски; и такимъ образомъ я съ малыхъ лѣтъ узналъ киргизскій и бухарскій языкъ. Многократно ѣздилъ я торговать по киргизскимъ степямъ, подъ видомъ Татарина, голову брилъ и одежду носилъ татарскую, и говорилъ по-киргизски и по-бухарски, такъ что никто не узнавалъ, что я Русскій. Потомъ трижды отправлялъ меня хозяинъ торговать въ Бухарию, въ города Куканию и Ташкинию, въ которыхъ я познакомился со многими Русскими, ходилъ къ нимъ въ дома, и они, какъ родные, были ласковы, но говорили больше по-бухарски, чтобы и жены ихъ понимали. Ходилъ къ нимъ и въ молитвенные дома, и молился съ ними. Они пѣли и читали весьма хорошо, только не имѣють священника, о чемъ весьма соболъзнуютъ. Они поручили мнѣ привезти для нихъ изъ Россіи книгъ и иконъ. По возвращеніи въ Россію, бывъ на ярманкахъ Макаръевскоѣ и Ирбитскоѣ,

я купилъ книгъ и иконъ, и паки отправился въ Бухарию; и я уже прѣхалъ, какъ къ роднымъ.

Въ 1842-мъ году паки отправился я въ Бухарию, и какъ въ Куканинъ товаръ весь непроданъ, то отправились въ Ташкинью, и тамъ нашелъ Русскихъ, около 200 семействъ, и гостилъ у нихъ въ двухъ городахъ. Но какъ и здѣсь товаръ не проданъ, то вмѣстѣ съ Бухарцами и Ташкинцами отправились мы въ Китайское царство, и ѣхали на верблюдахъ 30 дней, путемъ труднымъ, потому что песковъ много, а воды мало. Прѣхали въ китайскій городъ, въ Малую или Новую Кульджу, и стояли внѣ города на гостинномъ дворѣ, но въ день по городу ходить не возбраняется. Здѣсь торговали очень хорошо, но я видѣлъ только Китайцевъ. Потомъ чрезъ Бухарию возвратились въ Россію.

Въ 1844-мъ году мой хозяинъ съ прочими наложилъ товаръ на двѣ тысячи верблюдовъ и захотѣлъ отправить ихъ прямо въ Китай, въ городъ Кульджу. У нашего хозяина въ караванъ прикащиковъ было только двое Русскихъ; прочіе всѣ были Татары; но и тотъ мой другъ и товарищъ, Русскій, на половинѣ пути померъ, и много предъ смертію плакалъ, что умираетъ посреди степи безъ священника и безъ причастія, и мы со слезами его похоронили. Ѣхали мы изъ Семипалатинска до Кульджи три мѣсяца, такъ медленно, потому что много гнали барановъ въ Китай. На китайской границѣ насъ и весь товаръ нашъ перенесли и дали провожатаго. Отсюда ѣхали еще 10 дней землею калмыцкою, потомъ выѣхали на большую дорогу, которая идетъ изъ Пекина въ Кульджу. Прибывъ къ Кульджѣ, остано-

вились на полъ, пока начальники взяли пошлину, десятину; потомъ вошли въ загородный гостинный дворъ, и разставивъ свои кочевья юрты, на подобіе калмыцкихъ кибитокъ, начали торговать. Въ одинъ день прихожу я въ свою юрту, вижу сидитъ въ ней китайскій купецъ, изъ города. Поздоровавшись съ нимъ я спросилъ, знаетъ ли онъ говорить бухарски? Онъ отвѣчалъ, что знаетъ. Я приказалъ подать чубукъ съ табакомъ, но онъ сказалъ: не употребляю. Удивляясь этому, я спросилъ: почему? ваши Китайцы все охотники до чубука? Но онъ отвѣтилъ: кто какъ хочетъ; кто охотникъ, а кто и нѣтъ. Потомъ я приказалъ подать чаю, и между собою мы много разговаривали о торговыхъ дѣлахъ. Между разговорами онъ сказалъ мнѣ: я признаю, что ты долженъ быть не Бухарецъ, и не Татаринъ, а другаго рода; должно быть, ты Русской. Я спросилъ: почему же ты меня такимъ признаешь? Онъ отвѣчалъ: потому что и лице твое отмѣнно, и обхожденіе твое ласковое, да и сердце мое что-то тебя очень полюбило. Я ему сказалъ: напрасно ты такъ о мнѣ думаешь; я чистой Татаринъ. А что лице мое и обхожденіе отмѣнны, то и у васъ не у всѣхъ одно лице и одно обхожденіе. Я не хотѣлъ объявить себя Русскимъ, опасаясь, что когда узнаютъ, что я Русскій, то выгонятъ весь караванъ. Онъ же отвѣчалъ: точно есть всякіе люди; только ты не Татаринъ. Откройся мнѣ чистосердечно: ибо я самъ Русскій, или, по крайней мѣрѣ, отъ русскаго племени произошелъ. Я спросилъ: почему же ты Русскій? ты чистый Китаецъ. Онъ отвѣчалъ: точно я теперь Китаецъ, но предки наши

были взяты въ плѣнъ изъ Россіи и отведены въ Пекинъ, а потомъ дѣда моего сослали сюда, и отецъ мой и я уже здѣсь родились. — Я спросилъ: какъ же вы молитесь? Онъ перекрестился, но только не такъ, какъ Русскій, а прежде положилъ на лѣвое плечо. Я замѣтилъ, что Русскіе не такъ молятся. Но онъ отвѣчалъ: здѣсь мы все уже позабыли. Потомъ началъ пристально просить, чтобы я ему открылся, кто я такой. Видя, что онъ точно изъ Русскихъ, я объявилъ, что я чистый Русскій и исповѣдую истинную христіанскую вѣру. Услышавъ это, онъ вдругъ вскочилъ и бросился мнѣ на шею; слезы и прежде катились по лицу его, теперь онъ горько заплакалъ, такъ что омочилъ меня слезами, и держалъ меня въ объятіяхъ болѣе часа, рыдая и непрестанно повторяя: блаженны очи мои, что я увидѣлъ русскаго челоуѣка. Потомъ исполнившись радости великой, началъ меня цѣловать въ уста, цѣловать мои руки, и называлъ меня своимъ братомъ. Это былъ челоуѣкъ молодой, не болѣе 30 лѣтъ. Онъ просидѣлъ у меня въ юртѣ до самаго вечера, доколь не дали знать вѣстовою пушкою, что время заперать градскія ворота. Въ разговорахъ онъ спрашивалъ о Россіи и о русской вѣрѣ. Я рассказывалъ ему, какія у насъ церкви и монастыри, какіе священники и архіереи, и какое у нихъ облаченіе; говорилъ о крещеніи и обо всемъ, чтò зналъ: а онъ, слушая, непрестанно плакалъ и на завтра просилъ меня къ себѣ въ домъ. На другой день весьма рано, только что отворили градскія ворота, онъ самъ пріѣхалъ къ моей юртѣ на конѣ верхомъ, а другаго коня при-

вель для меня, и просилъ ѣхать къ нему. Я взялъ нѣсколько малыхъ подарковъ его женѣ и дѣтямъ, и мы отправились. Жена его, уже предъувѣдомленная о моемъ прибытіи, выбѣжала къ воротамъ, сняла меня съ коня, цѣловала мои руки, и сама отъ радости плакала, а когда вошли мы въ домъ, четверо дѣтей кланялись въ ноги, цѣловали мои руки, и всѣ сѣли на коврѣ подлѣ меня; два мальчика и двѣ дѣвочки непрестанно смотрѣли мнѣ въ глаза. Началось угощеніе: жена приготовила въ китайскомъ вкусѣ свинины, пельменей и прочаго, и просила, чтобы я кушалъ не опасаясь, что это они сами кололи, а мы, говорили они, и сами заколотога Китайцами не ѣдимъ. Потомъ хозяинъ повѣстилъ и прочихъ, такъ называемыхъ ими, Русскихъ, и они всѣ сбѣжались, и много, смотря на меня, удивлялись и плакали. Мужчины почти всѣ знаютъ говорить по-бухарски, и обо всемъ меня спрашивали, а жены и дѣти непрестанно ихъ останавливали, и они имъ пересказывали по-китайски. Они читали по-китайски Символь вѣры, т. е. *вѣрую во единого*, и *Отче нашъ*, и переводили мнѣ по-татарски: все это было сходно съ тѣмъ, что у насъ. Такъ мы провели много дней, бывая то у того, то у другаго, и только разлучались на ночь. Всѣ говорили мнѣ со слезами: какъ намъ быть? не имѣемъ ни священника, ни крещенія, ни церкви: какъ же спасемъ? Конечно мы вѣруемъ въ Господа Иисуса Христа, и почитаемъ его святое возстаніе изъ мертвыхъ: но ничего болѣе не знаемъ. И желаемъ знать болѣе, но не кому насъ научить. Если бы было можно, то всѣ мы бѣжали бы въ

Россію, оставивъ своихъ женъ и дѣтей и дома. Но это не возможно. На сихъ годахъ бѣжали двое изъ нашихъ, и думали, не проберутся ли какъ нибудь въ Россію, но ихъ въ калмыцкой степи поймали, и предали мучительной смерти. А съ Пекиномъ имѣть сношенія также не возможно, по великой отдаленности, по трудности пути и по здѣшнимъ законамъ. Жены и дѣти ихъ также плачутъ и просятъ: не оставляйте насъ, приведите и насъ къ своему Богу. Я отвѣчалъ имъ: молитесь Богу; можетъ быть Господь Богъ и вамъ приведетъ имѣть своего священника и церковь. На это они мнѣ сказали: точно, Китайцы хотя и знаютъ, что мы не поклоняемся ихъ идоламъ, и женамъ своимъ не велимъ ходить въ кумирницы, но они противъ этого намъ ничего не говорятъ, потому что и сами многіе идутъ въ магометанство, въ Старой Кульджѣ самый первый богачъ пошелъ въ магометанство, да и здѣсь есть такіе. И намъ бы очень можно было выстроить здѣсь свою церковь, если бы только былъ у насъ свой пастырь и учитель.

Потомъ ѣздили мы и въ Старую Кульджу къ Русскимъ: и тамъ были намъ рады. Старая Кульджа отъ Новой отстоитъ на 30 верстъ. Въ Новой Кульджѣ 8 домовъ русскихъ, а въ Старой 7. Все Русскіе здѣсь богатые купцы и живутъ весьма исправно: имѣютъ хорошіе дома и сады.

Ѣздили мы въ одинъ садъ, отстоящій отъ Новой Кульджи верстъ на 20. Хозяинъ его также Русскій и весьма богатый человекъ. Садъ этотъ весьма обширенъ. Въ немъ множество разныхъ деревъ чайныхъ, яблоней, дуль и винныхъ ягодъ,

а болѣе всего винограда. Между прочимъ хозяинъ показывалъ намъ малину, и говорилъ, что нашелъ ее въ лѣсу; и вотъ уже три года, какъ посадилъ ее въ саду, но до нынѣ не знаетъ, что это за ягода. Я сказалъ, что это ягода русская, называется малина, и онъ назвалъ ее малиной. Подлѣ сада протекаетъ рѣка Илья, въ ней водится много рыбы. Я спросилъ: почему же вы ее не ловите? а онъ отвѣчалъ: какъ ее поймать? Я съѣздивъ въ свою юрту, взялъ бредень и прїѣхавъ, наловилъ рыбы: язей и окуней, и сварилъ имъ уху.

Такъ провелъ я въ Кульджѣ три мѣсяца. Гости здѣсь у Русскихъ, я научилъ ихъ только молиться Богу, а болѣе ничего не могъ имъ сообщить, потому что и самъ еще почти ничего не зналъ, ибо книгъ духовныхъ не читалъ, а съ малыхъ лѣтъ находился у хозяина по торговлѣ. Окончивъ свои торговыя дѣла съ успѣхомъ, я возвратился въ Россію въ Семипалатинскъ.

Въ 1845 году опять я отправился въ Китай и прибылъ въ Кульджу. Мой названный братъ уже встрѣтилъ меня съ виноградомъ, верстъ за 30, и увидѣвъ меня, много отъ радости плакалъ. Въ этотъ разъ прожилъ я въ Кульджѣ 11 мѣсяцевъ. Когда пришло 25 число декабря, я объявилъ всѣмъ Русскимъ, что въ этотъ день празднуется Христово Рождество. Они сдѣлали великій праздникъ, на который и меня пригласили, и записали на будущее время, чтобы это число на всегда было у нихъ праздникомъ.

Въ 1846 году товаръ снова пришелъ въ Кульджу, но во время торговли получили мы непріятное

извѣстіе, что на нашей дорогѣ, въ киргизской степи, собралась шайка разбойниковъ, до 5000 человекъ, подъ предводительствомъ атамана Султана Каннисара. Мы весьма этого испугались: и я опасаясь, что всѣхъ насъ убьютъ, а товаръ отберутъ на всегда, простился съ возлюбленнымъ братомъ своимъ и съ прочими Китайцами, именующими себя Русскими. Я имъ сказалъ, что хотя и живъ буду отъ разбойниковъ, но уже не прѣйду болѣе въ Китай. Они весьма сожалѣли о разлукѣ со мною, какъ съ роднымъ сыномъ, и мы со слезами распростились другъ съ другомъ на всегда.

Въ Новой Кульджѣ жителей тысячъ до 100, а въ Старой вдвое больше: Русскихъ же только до 50 человекъ. Но и Китайцы мнѣ полюбились: народъ умный и разсудительный, и весьма любопытный, разговорчивый и гостеприимный; поэтому есть надежда, что если бы они увидали наши церкви и обряды, то многіе пожелали бы креститься.

Благодареніе Господу, въ степи мы избавились отъ опасности. Этому немало благопріятствовалъ и слухъ, что изъ Семицалатинска выслали намъ казаковъ для охраненія, и мы прѣехали въ Россію благополучно. Но я уже больше не захотѣлъ отправляться за границу, потому что очень много видѣлъ страха; посему расчитался съ хозяиномъ и прѣехалъ въ Томскъ. Теперь, какъ веженатый, имѣю намѣреніе оставить все, и идти въ монастырь, но не знаю, какъ Господь устроитъ мои дѣла. Однако скажу тебѣ, что еслибы поѣхалъ какой священникъ, или если бы ты отправился въ Китай и въ Бухарію, то я посвятилъ бы этому дѣлу жизнь

свою и поѣхалъ туда за послушника и переводчика , ибо мнѣ весьма полюбилась та страна , и языкъ знаю , и люди всѣ знакомые. Но , какъ Господь устроитъ.

По полученіи изложенныхъ свѣдѣній, Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ Митрополитомъ Московскимъ сдѣлано было по сему предмету сношеніе съ бывшимъ тогда Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, и собираемы были справки объ инокъ Пароеніѣ; но дѣло, по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, дальнѣйшихъ послѣдствій не имѣло.

С Л О В О

НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ, ИГУМЕНА
РАДОНЕЖСКАГО.

*Братіе, аще и впадетъ чловѣкъ въ
нѣкое презрѣшеніе, вы духовніи ис-
правляйте такового духомъ крото-
сти, блюдыи себе, да не и ты иску-
шенъ будеши (Гал. 6, 1.).*

Вотъ апостольскій урокъ, который нерѣдко, безъ сомнѣнія, новоначальной братіи сея священной обители преподавалъ и самъ виновникъ настоящаго торжества церкви, богомудрый Сергій, когда пріявшихъ на себя благій яремъ сомоотверженія и послушанія возводилъ на высоту духовнаго житія, а для сего обучалъ каждаго взаимно споспѣшествовать другъ другу въ трудномъ дѣлѣ самоусовершенія. Сіе же апостольское правило представляется благовременнымъ въ назиданіе всѣмъ собравшимся здѣсь вѣрнымъ предложить особенно нынѣ, когда многіе, увлекаясь прекраснымъ желаніемъ содѣйствовать благоустройству общественнаго быта, почитаютъ себя въ правѣ быть строгими цѣнителями чужихъ поступковъ и произносить нелицепріятный,

какъ говорятъ они, судъ о всякомъ, кто, по ихъ разумѣнію, не выполняетъ въ точности лежащихъ на немъ обязанностей, а тѣмъ паче, кто своими дѣйствіями, какъ полагаютъ они, нарушаетъ внѣшнее и внутреннее благосостояніе другихъ. Ибо, по общему ихъ призванію, обличеніе худаго есть одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ его искорененію.

Впрочемъ извѣстно, что въ тѣлесныхъ недугахъ и цѣлебное врачество, если употреблено будетъ не въ должное время, не въ надлежащей мѣрѣ, безъ предварительнаго приготовленія больныхъ къ принятію онаго, безъ разсудительнаго наблюденія и извѣданія свойствъ тѣлосложенія у врачуемыхъ, вмѣсто желаемаго излеченія производитъ еще большее разстройство въ тѣлесномъ составѣ, и если прекращаетъ одну болѣзнь, то вмѣстѣ съ сими полагаетъ начало новымъ болѣзнямъ, а иногда ускоряетъ и смерть. И нѣтъ сомнѣнія, что врачеваніе недуговъ душевныхъ, слѣдствіемъ которыхъ бывають обыкновенно противозаконные и безнравственные наши поступки, требуетъ несравненно большей предосторожности и осмотрительности. Почему приступающій къ сему врачеванію подвергается великой опасности, вмѣсто предполагаемой имъ пользы причинить крайній вредъ, если онъ чуждъ апостольской мудрости.

Вратіе!—такъ привѣтствуетъ Апостоль галатійскую церковь, начиная рѣчь объ исправленіи согрѣшающихъ. А сіе привѣтствіе не можетъ не наводить насъ и на ту, достойную особеннаго вниманія, мысль, что всѣ мы, обучающіе и обучаемые, обличающіе и обличаемые, исправляющіе и исправляе-

мые, какъ чада единой матери Церкви Христовой, будучи братіями и принадлежа къ одному семейству, потому самому, что связаны между собою столь тѣсными узами духовнаго благодатнаго родства, необходимо находимся во взаимной зависимости другъ отъ друга, такъ что благоцравіе и злоцравіе наше, при всей свободѣ каждаго изъ насъ, обусловливается иногда тѣмъ устройствомъ, въ какомъ состоитъ цѣлое братство. Ибо и въ тѣлесномъ составѣ, когда на одномъ его членѣ появляются гнойныя злокачественныя струпы, причина сего появленія нерѣдко скрывается не въ самомъ пораженномъ язвами членѣ, но въ худосочіи цѣлаго тѣла. Въ такомъ же случаѣ врачеваніе одного члена видимо болѣзнующаго будетъ не полезно и напрасно. Ибо съ одной стороны, если, не истребивъ причины невидимаго поврежденія въ цѣломъ, изльчимъ гноящійся струпъ; то задержанное симъ на время въ дѣйствіи своемъ вредоносное начало въ послѣдствіи произведетъ гораздо болѣе болѣзненныя язвы, не только въ страдавшей прежде части, но и въ другихъ нестрадавшихъ. Съ другой же стороны; если бы первоначально устранено было зло главное и коренное, послѣдствія онаго исчезли бы сами собою.

Впрочемъ Апостоль не даетъ ни малаго повода предполагать что либо предосудительное въ церкви галатійской. Ибо говоритъ: *аще и впадетъ чловѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе*, и словомъ: *впадетъ* показываетъ, что прегрѣшающій грѣшитъ самъ по себѣ, не въ слѣдствіе тѣхъ отношеній къ братству, въ какія онъ поставленъ, но независимо отъ оныхъ.

Ибо и въ здоровомъ тѣлѣ можетъ пострадать иный членъ не отъ внутренняго поврежденія, начавшагося въ другихъ членахъ, но отъ какого либо прираженія вышняго. Въ жизни же духовной прираженія плоти, міра и наконецъ діавола такъ опасны для немощнаго естества человѣческаго, что безопаснымъ отъ оныхъ не дѣлаеть человѣка никакая высота и святость пребывающихъ съ нимъ въ тѣсномъ единеніи братій. Ибо что въ человѣческомъ родѣ могло быть святѣе богоизбраннаго дванадесятичисленнаго лика Апостоловъ? Однакоже и къ нему нашель доступъ сатана, и къ нему приразился сей убійца искони, и Іуда сталъ предателемъ, а Петръ трижды отрекся отъ Христа. И Іуда, даже раскаявшись, повергнувъ сребреники — цѣну предательства, пребылъ сыномъ погибели; а Петръ горькими слезами покаянiя едва омылъ грѣхъ свой, и какъ предрекъ Иисусъ Христось, по Его единственно молитвѣ, обратившись утвердилъ братію свою (Лук. 22, 33.), и снова учиненъ не только Апостоломъ, но и первоверховнымъ въ ликѣ Апостоловъ.

Посему возможность появленія согрѣшающихъ въ церкви галатійской вовсе не ставитъ Апостоль въ вину сей церкви, но даже восхваляетъ ее. Ибо обращается къ ней съ слѣдующими словами: *вы духовнии*, и духовными, безъ сомнѣнія, именуеть Галатовъ потому, что отложили они плотскія дѣла и плотскій образъ мыслей; въ банѣ крѣпости омывшись отъ грѣховныхъ сквернъ и прiявъ помазаніе отъ Святаго, облеклись въ новаго человѣка, *обновляемаго въ разумъ по образу Создавшаго его* (Кол. 3, 10.), и водились уже единымъ Духомъ святости;

почему, какъ сами *избыточествовали во всяко дѣло благо* (2 Кор. 9, 8.), такъ и въ другихъ, *духовная духовными сразсуждающе* (1 Кор. 2, 13.), ясно уразумѣвали и строго различали, что въ нихъ отъ духа, и что отъ плоти. Ибо *духовный*, по слову Апостола, *имѣя умъ Христовъ, востязуетъ съ* (15. 16.).

А симъ и cadaго изъ насъ, какъ скоро отваживается кто стать цѣнителемъ дѣлъ братнихъ, не обязываетъ ли Апостоль прежде всего спросить о себѣ совѣсть свою: заслуживаю ли сколько нибудь, чтобы Апостоль и меня наименовалъ *духовнымъ*? Напротивъ того, не столько ли я плотянь, что въ сужденіи о другихъ унодобляюсь иногда фарисею Симону, который и о Христвѣ недоумѣвалъ, какъ можетъ такой Учитель, если Онъ только Пророкъ дозволить жевѣ грѣшницѣ, чтобы прикасалась къ Нему, помазывала ноги Его муромъ и отирала своими волосами? Не до того ли еще преобладаютъ во мнѣ плотскія понятія, когда сужу и о духовномъ, что готовъ бываю не рѣдко усумниться въ святости великаго Павла, который тѣми же руками, и совершаетъ тайнодѣйственное ломленіе хлѣба, или низводитъ на шрещенныхъ дары Святаго Духа, и сшибаетъ кожи? Въмѣсто любвеобильнаго Духа Христова не покорствую ли наче богопротивному духу нетерпимости, который препятствуетъ мнѣ чуднаго Петра отличить отъ предателя Іуды, и доводитъ до покушенія восторгать плевелы даже *купно съ пшеницею*, не *взирая на то*, что Господину села угодно то и другое соблюсти до жатвы (Матѣ. 13, 29. 30.)?

Итакъ опасное и даже несправедливое дѣло бе-

ремь мы на себя, когда востязуемъ поступки братій, не приобрьтиши духовнаго разумьня. И не менѣе несправедливо поступаемъ, когда нещадно осуждаемъ недостатки и пороки другихъ, не благоустроивъ еще собственной жизни по заповѣдямъ Господнимъ. Ибо въ такомъ случаѣ всякій обличаемый и осуждаемый нами въ правѣ сказать намъ издревле извѣстную притчу: *врачу исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23.).

Однакоже не слѣдуетъ изъ сего, что, видя согрѣшающаго брата, можемъ мы оставаться безмолвными и равнодушными зрителями. Сіе было бы противно братолюбію, какого требуетъ отъ насъ законъ евангельскій. Напротивъ того, поелику все худое скорѣе примѣчаемъ въ другихъ, нежели въ себѣ самихъ, то проступки брата да служатъ намъ поводомъ къ лучшему познанію себя самихъ. А для сего со слезами будемъ умолять Господа, да подастъ намъ духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви, и даруетъ намъ разумъ и силу, смотря на согрѣшающаго брата, не его осуждать, но видѣть и съ сокрушеніемъ созывать собственныя свои преткновенія и паденія. Когда же по благодати Божіей уврачуемъ себя покаяніемъ, и силою Христоваго утвердимся въ добръ; тогда Духъ Христовъ наставитъ и умудритъ насъ и на то, чтобы послужить на пользу вемощному и погибающему брату; тогда и къ намъ относиться будетъ сіе апостольское слово: *и вы духовнии исправляйте такового*.

Исправляйте, говоритъ Апостоль, — вотъ главная цѣль, для которой позволительно обличать грѣхи брата. Посему, кто обличаетъ съ намѣреніемъ не исправить, но осмѣять, озорить, и тѣмъ удержатъ

на время отъ худыхъ поступковъ, или заставить дѣйствовать скрытнѣе, тотъ не апостольскимъ водится правиломъ. Такой образъ обличенія не извиняется даже предположеніемъ, что братъ неисправимъ: потому что произносить окончательный приговоръ о неисправности брата принадлежитъ не одному частному лицу, а всему братству, или тѣмъ, которые поставлены и пріяли власть отъ Бога имѣть попеченіе о братствѣ, вѣрнѣе же сказать, самому Богу. Ибо такое повелѣніе имѣемъ о семъ отъ Господа: *аще согрѣшитъ братъ твой, иди и обличи его, не во услышаніе всѣмъ, но между тобою и тѣмъ единымъ. Аще тебе послушаетъ, съ любовію и покорностію приметъ твое вразумленіе, обогатилась любовь твоя, приобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ, не чуждайся и тогда брата, не отчаявайся въ его исправленіи, поими съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь, или братъ убѣдится, что дѣйствительно онъ погрѣшилъ, что внушенія твои добросердечны и для него полезны, или аще для тебя и для призванныхъ тобою во свидѣтельство откроется, что братъ противится и не пріемлетъ увѣщаній вашихъ, не по недовѣрію къ вамъ, не по немощи своей, не по недостатку силъ и рѣшимости отстать вдругъ отъ грѣха, но по одному упорству и по жестокости сердца. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ не смѣши заключать, что братъ неисправимъ. Но если не послушаетъ ни тебя, ни свидѣтелей твоихъ, всѣмъ огласи грѣхъ его, повѣжды Церкви; у нея много средствъ къ его исправленію: и общая молитва, и*

власть, и угрозы, и наказанія, и запрещеніе, и отлученіе. *Аще же и Церковь преслушаетъ, и она признаетъ его неисправившимся; буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѹ. 18, 15—17.), то есть, прекрати съ нимъ братское общеніе, но не лишай его любви своей, не забывай его въ молитвахъ своихъ, памятуя, что Господь силенъ и язычниковъ содѣлывать истинными богочтецами, и мытарей — Апостолами.

Сіе-то Господне повелѣніе кратко, но съ особенною силою, выразилъ Апостолъ, сказавъ: *исправляйте таковаго духомъ кротости*, то есть, безъ гнѣва, безъ укоризнъ, безъ нареканій и насмѣшекъ, но съ терпѣливостію, съ пріятливостію, съ уваженіемъ и тихостію, какъ ведите рѣчь съ самимъ погрѣшившимъ братомъ, и бесѣдуя съ нимъ наединъ, и вразумляя его при свидѣтеляхъ, такъ и повѣдайте о немъ Церкви, когда всѣ употребленныя вами мѣры къ его исправленію окажутся недѣйствительными. Будьте въ дѣлѣ семъ настойчивы, неотступны, дѣйствуйте съ усердіемъ, съ ревностію, но вникайте предварительно, въ какомъ состояніи духъ брата, тщательно изучайте его свойства и расположенія, со всѣмъ искусствомъ примѣняйтесь къ нему, и изъ возможныхъ средствъ и способовъ поставьте его на истинный путь избирайте и приводите въ дѣйствіе только тѣ, которыми бы, не раздражалось, но смягчалось его сердце. Паче всего при обращеніи съ нимъ остерегайтесь давать мѣсто въ себѣ духу превозношенія, но обходитесь съ нимъ смиренно и самоуничиженно. *Нбо Господь смиреннымъ даетъ благодать* (Іак. 4, 6.); а только при помощи бла-

годати стараніе наше о бразумленіи и исправленіи брата можетъ послужить и ему и намъ во благо.

Но кто, приступая къ исправленію брата, релаксдается мыслию, что онъ лучше брата, потому что далекъ отъ грѣха, въ какой впасть братъ, тотъ находится въ гибельномъ самообольщеніи, потому что почитаетъ себя стоящимъ твердо, когда нога его скользигъ уже въ пропасть. Паче всѣхъ Апостоловъ потрудившійся Павелъ говоритъ о себѣ: *иже есмь достоинъ нарецися Апостоль*. Почему же? потому что, продолжаетъ онъ, *благодатию Божією есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 9. 10.). По сему и всякій изъ насъ, если преусиѣваетъ въ чемъ, обязавъ приписывать сіе не собственнымъ своимъ силамъ, но Господу, его укрѣпляющему, и укрѣпляющему, не по заслугамъ его, но тусе, по единой Своей мплотсти, а также долженъ намятовать, что, если Господь восхощетъ отворотить отъ него руку Свою за кичливое его самомыніе, потому что гордымъ всегда противится, то ничего не останется ему больше, какъ съ трепетомъ и ужасомъ воскликнуть: *окапленъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сей* (Рим. 7, 24.)? Посему-то Апостоль, уча насъ смиренномудрію, присоветуя: *блюдый себе, да не и ты искушенъ будещи*. Смотри, намѣреваясь исправить брата, не содѣлайся самъ возмѣвшимъ нужду въ исправленіи, когда, поступаая съ братомъ надменно и исправляя его не духомъ кротости, прогнѣвасишь сима Господа, и Господь предоставитъ тебя суетной гордынь твоей.

Столько благихъ для насъ уроковъ извлекаемъ по

возможности изъ апостольскаго слова. Да руководствуется же ими всякій, кого и долгъ и ревность призываютъ къ исправленію согрѣшающихъ братій.

Но не можемъ не почерпнуть для себя еще новаго назиданія въ самомъ способѣ, какимъ Апостоль излагаетъ свое ученіе. И въ началѣ говоря, что въ галатійской церкви, при всемъ ея благоустройствѣ, нѣкоторые члены ея могутъ впадать въ погрѣшности, какъ бы опасается онъ оскорбить достоинство церкви, умноживъ число могущихъ согрѣшить, и ограничиваетъ оное однимъ членомъ: *аще и впадетъ человекъ*. И въ концѣ послѣ того, какъ всѣхъ въ-рующихся наименовалъ духовными, и всѣмъ поставилъ въ обязанность исправлять прегрѣшающихъ, какъ скоро признавалъ необходимымъ предостеречь ихъ, что и духовные, то есть, достигшіе возможнаго совершенства, не изъяты отъ опасности подвергнуться искушеніямъ, перемѣняетъ образъ рѣчи, и обращаетъ оную уже не ко всѣмъ, но къ одному: *блюдый себе*, какъ бы признавая для себя непозволительнымъ и подумать о Галатахъ, что искушеніе можетъ постигнуть болѣе, нежели одного изъ нихъ. А сямъ не ваучаетъ ли Апостоль и насъ, съ такою же осторожностію и пощадою выразаться о недостаткахъ дѣйствительныхъ, съ какою выражается онъ о недостаткахъ только еще возможныхъ? Если Апостоль то самое, что можетъ быть со всякимъ и даже со всеми, чтобы не огорчить и не привести въ уныніе всѣхъ, представляетъ угрожающимъ только одному; то, конечно, не апостольскимъ духомъ кротости, но духомъ явно оному противнымъ, управляются иные, когда и за то, что должно поставить

въ вину одному или не многимъ, готовы они винить цѣлое сословіе, къ которому принадлежатъ виновные, или даже чернить и уничижать самое ихъ званіе.

Все же сіе приводитъ къ одному заключенію, а именно: много трудовъ и преткновеній предстоить тому, на комъ лежитъ обязанность исправлять другихъ. Весьма благоразумно и съ пользою для себя, а можно сказать, и для цѣлаго общества, поступить онъ, если будетъ при семъ исполнять и сію апостольскую заповѣдь: *дѣло свое да искушаетъ кійждо* (Гал. 6, 4.). Ибо, чѣмъ строже и безпристрастнѣе кто судить о собственныхъ своихъ дѣлахъ, тѣмъ снисходительнѣе, но вмѣстѣ и вѣрнѣе, бываетъ судъ его о дѣлахъ братскихъ. Аминь.

О МІРСКОЙ ВЛАСТИ

ЕПИСКОПОВЪ РИМСКИХЪ.

Современныя событія въ Италіи, возбудивъ ожиданіе общаго преобразованія италіанскихъ государствъ, подали случай къ новымъ разсужденіямъ въ особенности о Церковной Области, находящейся подъ управленіемъ папъ, не только духовнымъ, но и гражданскимъ. И въ то время, какъ одни занимаются средствами согласить сіе старое управленіе съ нововведеніями, вызываемыми временемъ и состояніемъ сего управленія, другіе подвергаютъ изслѣдованію самыя права римскихъ епископовъ на мірскую власть. Съ этою цѣлію, одинъ неизвѣстный писатель издалъ, въ недавнее время, сочиненіе подъ заглавіемъ: «Confédération Italienne. Le pouvoir temporel des papes devant l'évangile et les hommes (Союзъ Италіанскій. Свѣтская власть папъ предъ судомъ евангелія и судомъ человѣческимъ).» Bruxelles. 1859. Задачу своего сочиненія самъ писатель открываетъ въ слѣдующихъ словахъ: «между государствами Италіи одно заслуживаетъ особеннаго вниманія, и организація его требуетъ немедленнаго преобразованія, ибо

она утверждается на основаніяхъ, противныхъ правамъ человѣческимъ и особенно, законамъ Божественнымъ. Мы разумѣемъ государство Римское, находящееся подъ самостоятельнымъ управленіемъ свѣтской власти папъ. Изъ всехъ затрудненій, какія представляются для справедливаго рѣшенія италіанскаго вопроса,—это будетъ самымъ упорнымъ, потому что оно опирается на ложныя и злонамбреныя истолкованія правилъ, самыхъ священныхъ для чловѣка, — святыхъ правилъ вѣры и словъ нашего Спасителя.

Поэтому настоятъ нужда обратиться теперь къ безпристрастному суду небольшого числа лицъ, знакомыхъ съ исторіею Церкви, и объяснить несвѣдущему большинству истинный смыслъ правилъ вѣры, относящихся къ этому предмету: то есть показать, какъ употребленіе свѣтской власти епископомъ противорѣчитъ всемъ Божественнымъ законамъ, ученію Апостоловъ и св. отцевъ, правиламъ и преданіямъ древней Церкви?

Источники, которыми пользовался сочинитель при рѣшеніи сего вопроса, и характеръ своего сочиненія онъ опредѣляетъ такъ: «предпринимая рѣшить эту задачу, мы употребимъ все усилія, чтобы остаться въ границахъ умѣренности и приличія, налагаемыхъ на насъ уваженіемъ къ предмету, который мы намѣрены разсмотрѣть. Сочиненіе наше не памфлетъ, ни безжалостная критика давно прошедшихъ злоупотребленій; мы желаемъ только раскрыть истину. Поэтому мы не намѣрены рисовать картину прошедшаго; ограничимся изслѣдованіемъ актовъ и документовъ историческихъ, которые послужили осно-

вашемъ нововведеній въ церковномъ управленіи. Далѣе сихъ границъ, по совѣсти, мы не можемъ простирать своей осторожности, потому что только изъ строгаго и внимательнаго сличенія смысла Божественныхъ Писаній и объясненій, правильно извлеченныхъ изъ нихъ, можно вывести истину. Если слова наши покажутся жесткими, то вина не наша, а тѣхъ, которые прежде насъ дѣло это раскрыли, потому что мы сами ничего не сочиняемъ; мы только собираемъ и сравниваемъ».

«Чтобы привлечь довѣренность къ нашему труду, мы не будемъ обращаться къ свидѣтельствамъ Церкви греческой и къ писателямъ протестанскимъ; но будемъ выбирать изъ всѣмъ извѣстной Исторіи христіанства *Флери*, какъ лучшей и безпристрастнѣйшей изъ всѣхъ исторій, вышедшихъ изъ подъ пера писателей римской Церкви. Мы выписываемъ изъ книги Флери почти буквально, сохраняя его фразы и выраженія, только въ сокращеніи».

Послѣ такого вступленія сочинитель обращается къ ршенію самаго вопроса. Его сочиненіе само собою раздѣляется на три части, соответственно тѣмъ источникамъ, которыми сочинитель пользуется. Въ *первой* части онъ приводитъ мѣста изъ священнаго Писанія и свидѣтельства преданія, противъ употребленія свѣтской власти служителями Господа и Его Церкви. Во *второй* въ хронологическомъ порядкѣ приводитъ, не подлежащіе никакому сомнѣнію, историческіе памятники, изъ коихъ ясно, какъ римскіе епископы усиливались приобрѣсти себѣ власть надъ народами и даже царями. Въ *третьей* части онъ обращается къ здравому разуму и, га

основаніи предшествующихъ изысканій , дѣлаетъ общіе выводы, относительно незаконности папскихъ притязаній на мірскую власть.

I.

Рядъ свидѣтельствъ изъ священнаго Писанія начинается изреченіями самаго Спасителя, въ которыхъ ясно выражается свойство власти, какую Онъ усвоилъ Себѣ и предоставилъ Своимъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ.

Царство мое нѣсть отъ міра сего, отвѣчалъ Спаситель Пилату на его вопросъ; аще отъ міра сего было бы царство мое, слуги Мои убо подвижались быша, да не преданъ быхъ Иудеомъ; нынѣ же царство Мое нѣсть отсюду (Іоан. 18, 36.). Не совершенно ли сіе противно, говоритъ сочинитель, тому, что папы обязаны дѣлать постоянно для поддержанія своего земнаго владычества? Не повелѣваютъ ли они своимъ подданнымъ, при каждомъ случаѣ, защищать свою власть силою оружія? Не извращаютъ ли они столь ясный смыслъ сихъ словъ Христовыхъ? Такъ папа Іоаннъ XXII въ булль, которую онъ обнародовалъ въ 1329 году, позволилъ себѣ сказать: «Иисусъ Христосъ обладалъ всѣми временными благами земли, какъ истинный Царь вселенной; это доказывается Пророками, которые говорили, что Мессія будетъ царемъ всѣхъ народовъ, и что Его царство не будетъ имѣть конца. Слова Іисуса Христа: *царство Мое нѣсть отъ міра сего...* совершеннымъ образомъ доказываютъ то же самое, означая ту мысль, что Онъ

получилъ Свою власть не отъ міра, а отъ Бога (а). Флери прибавляетъ: «тонкость, которой не придумали ни св. Златоустъ, ни блаж. Августинъ, ни другой кто изъ отцевъ» (б).

Когда Іудеи, плѣненные бесѣдами и чудесами Спасителя, хотѣли провозгласить Его царемъ, Іисусъ Христосъ *отъиде въ гору* (Іоан. 6, 15.). Какимъ же образомъ епископы, называющіе себя намѣстниками Христа на землѣ, смѣютъ изъяслять притязаніе на царское достоинство, котораго никогда не принималъ ихъ Учитель, и принимать которое Онъ запретилъ Своимъ примѣромъ?

Учителю, сказалъ Спасителю одинъ изъ числа слушателей Его, *рцы брату моему раздѣлити со мною достояніе. Онъ же рече ему: человекче, кто Мя постави судію, или дѣлителя надъ вами* (Лук. 12, 13. 14.). Согласно ли съ симъ то, что папы, каждодневно, должны дѣлать по обязанностямъ, которыя возлагаетъ на нихъ царское достоинство? И однакожъ они называютъ себя преемниками Апостоловъ.

Спаситель говорилъ еще ученикамъ Своимъ: *встѣ, яко мнѣющіи владѣти языки, соодольвають имъ и величїи ихъ обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но иже аще хоцетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга* (Мар. 10, 42. 43.). Можно ли отрицать сіе ясное запрещеніе Апостоламъ, а слѣдовательно и ихъ преемникамъ, управ-

(а) Fleury, Histoire du Christianisme, liv. 93, chap. LXII.

(б) Злат. Homil. 23 август. Tract. 115. p. 5.

лять на земль народами и господствовать съ властію мірскихъ царей?

Послушаемъ теперь, что говорятъ о томъ же предметъ Апостолы, отцы Церкви и знаменитые своею ученостію мужи.

Ты убо злопостражди, яко добръ воинъ Исусъ Христосъ. Никто же бо, воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводъ угоденъ будетъ». (2 Тимоѳ. 2, 3. 4.). Можно ли отвергать столь ясный смыслъ сихъ выраженій?

Въ 6-мъ правилъ Апостольскомъ повелѣвается слѣдующее: «епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ да не пріемлетъ на себя мірскихъ попеченій. А иначе да будетъ изверженъ отъ священнаго чина».

Въ 269 г. второй соборъ антиохійскій, отлучивъ Павла Самосатскаго, епископа антиохійскаго, въ соборномъ посланіи, отправленномъ, по обыкновенію, ко всемъ христіанскимъ церквамъ, изложилъ между прочимъ слѣдующія обвиненія: «онъ смотрѣлъ на вѣру, только какъ на средство обогатиться, онъ исполненъ тщеславія и поражаетъ мірскимъ сановникамъ; онъ ходитъ съ пышностію, окруженный большою толпою народа, который предшествуетъ и послѣдуетъ за нимъ, какъ стража.

Св. Кипріанъ, говоря о гоненіи на христіанъ въ 248 г., указываетъ причину сего несчастія въ ослабленіи нравовъ христіанъ и говоритъ между прочимъ: «многіе епископы, вмѣсто того, чтобы увѣщать свой народъ и подавать примѣръ, не брегуть о дѣлахъ Божіихъ, обременяютъ себя дѣлами земными и трудятся только для того, чтобы обогатиться и умножить свое имѣніе. Они полны гордо-

сти, зависти, раздѣленія, и отказались отъ міра на словахъ, а не на дѣлѣ» (в).

Папа Геласій, занимавшій римскій престолъ съ 492 по 496 г., разсуждая о различіи власти свѣтской и духовной, говоритъ: «хотя всѣ члены Христовы именуются царскимъ и священническимъ родомъ (1 Петр. 11, 9.), однакоже Богъ, зная слабость человѣческую, и желая спасти Своихъ смиреніемъ, отдѣлилъ обязанности одной власти отъ другой. Потому христіанскіе государи имѣютъ нужду въ первосвященникахъ для жизни вѣчной, а первосвященники должны слѣдовать повелѣніямъ государей въ дѣлахъ земныхъ; служащій Богу не долженъ вмѣшиваться въ дѣла житейскія (2 Тим. 2, 4.), а обязанный дѣлами житейскими не долженъ вмѣшиваться въ управленіе дѣлами Божіими. Такимъ образомъ тотъ и другой чинъ поставлены въ границы, и каждому званию предоставлены занятія, ему приличныя» (г).

Самъ папа Николай I, одинъ изъ честолюбивѣйшихъ епископовъ Рима, въ письмѣ своемъ къ императору константинопольскому Михаилу (въ 865 г.), писанномъ въ то время, когда между папою и патриархомъ Фотіемъ происходила сильная распря, очень ясно указываетъ на вредъ, происходящій отъ соединенія обѣихъ властей въ одномъ лицѣ. Въ письмѣ своемъ, возвысивъ притязанія духовной власти римской Церкви до невозможности, до преобла-

(в) Флери кн. 6, XXIV.

(г) Флери кн. 30, XXXVII.

данія надъ цѣлою вселенною, въ тоже время онъ убѣждаетъ императора, не нарушать земною властію своею правъ Церкви, какъ Церковь не предвосхищаетъ себя никакихъ правъ у государства, потому что Иисусъ Христосъ отдѣлилъ власти одну отъ другой (д).

Въ 869 г. епископъ реймскій Гинкмаръ писалъ папѣ Адріану II: «царства міра сего покоряются оружіемъ, а не папскимъ отлученіемъ отъ Церкви. Когда мы указываемъ царямъ на то могущество, которое Иисусъ Христосъ далъ папамъ и епископамъ, они отвѣчаютъ намъ: защищайте же царство отъ враговъ одними вашими молитвами, не обращаясь къ вашей помощи; но если вы желаете нашей помощи, какъ и мы не отказываемся отъ вашихъ молитвъ, то попросите папу разсудить, что онъ не можетъ вмѣстѣ быть и царемъ и епископомъ, что его предшественники правили Церковію, которая вѣрена имъ, а не государствомъ, которое принадлежитъ царямъ» (е).

Папа Стефанъ V писалъ къ императору константинопольскому Василю (въ 885 г.): «какъ вы даны намъ отъ Бога, чтобы управлять земнымъ, такъ Богъ далъ намъ управленіе духовнымъ» (ж).

Бернардъ, аббатъ клервоскій, уважаемый за чистоту своего ученія и благочестіе, почитаемый послѣднимъ изъ отцевъ Церкви латинской, въ своихъ

(д) Фл. кн. 50, XLI.

(е) Фл. кн. 52, VIII.

(ж) Фл. кн. 53, XLIX.

книгахъ: «О размышленіи», писанныхъ въ руководство папѣ Евгенію III, своему ученику, говорить слѣдующее: (з)

«Что можетъ быть болѣе недостойнаго и унижтельнаго для верховнаго первосвященника, какъ быть постоянно занятымъ мірскими дѣлами? Когда же намъ молиться? Когда изучать законъ Божій? Ибо въ твоихъ чертогахъ говорятъ только о законахъ юстиніановыхъ. Св. Апостоль Павелъ сказалъ: *никтоже бо воинъ бывая, обязуется куплями житейскими* (2 Тим. 2, 4). Самъ Іисусъ Христосъ отказывался быть судіею между двумя братьями (Лук. 12, 14). Апостолы были представляемы на судъ, но я не вижу, чтобы они засѣдали, какъ судьи. Ты получилъ ключи царства небеснаго для того, чтобы судить о грѣхахъ, а не о мірскихъ дѣлахъ; земныя дѣла имѣютъ своихъ судей — въ царяхъ и князьяхъ земли. Почему же ты восхищаешь себя достояніе другаго?»

Наконецъ вотъ что Флери говоритъ въ своихъ разсужденіяхъ, относящихся до исторіи Церкви I—XIII вѣка (и):

«Права Церкви въ сущности суть тѣже, какія Іисусъ Христосъ даровалъ своимъ Апостоламъ, сказавъ имъ послѣ своего воскресенія: *дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ... и учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѡ. 28, 18—20.).

(з) Кн. 69, XLV.

(и) Кн. 89.

Сими словами Онъ ограничилъ полномочіе апостольской власти наставленіемъ людей и совершеніемъ таинствъ. Потомъ, предъ своимъ вознесеніемъ, Христосъ говорилъ Апостоламъ: *якоже посла Ми Отець и Азь посылаю вы. Примите Духъ Святъ, имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23.). Сии права, данныя Иисусомъ Христомъ своей Церкви, касаются только благъ духовныхъ: благодати, освященія душъ, жизни вѣчной. Онъ самъ, будучи на землѣ, не пользовался другими правами. Правда Онъ былъ Царемъ, но Его царство, какъ Онъ Самъ сказалъ, не отъ міра сего; оно гораздо выше міра».

«Для утвержденія Своего царства Онъ, какъ говоритъ блаж. Августинъ, не употреблялъ земнаго могущества, но все дѣлалъ посредствомъ убѣжденія... Церковь пользовалась предоставленными ей правами, поставляя епископовъ и пресвитеровъ. Апостолы, утверждая Церковь, даровали ей правила, собранныя, въ послѣдствіи, подъ именемъ апостольскихъ правилъ и постановленій. Въ продолженіе трехъ первыхъ вѣковъ, Церковь нисколько не касалась мірскихъ дѣлъ, держалась безъ всякой помощи свѣтской власти, и никогда не была болѣе цвѣтущею».

«Покровительство первыхъ христіанскихъ императоровъ дало епископамъ право, судить церковныя преступленія; но гражданскія преступленія духовныхъ лицъ были судимы гражданскимъ правительствомъ (i). Паденіе западной имперіи и господство

(i) Постановл. Юстин. въ 539 г.

варваровъ положили начало измѣненію этого порядка. Епископы сдѣлались владѣльцами и воинами, должны были присутствовать въ собраніяхъ, гдѣ рѣшались дѣла государственныя. Вотъ главная причина разширенія церковной власти за границы, ей опредѣленныя, и начало ея притязаній на свѣтскую власть». «Первый и страшный примѣръ сего мы видимъ въ концѣ VII в., на двѣнадцатомъ толедскомъ соборѣ, который объявилъ короля Вамбу лишеннымъ короны, а его подданныхъ свободными отъ присяги, ему данной. Позднѣе, по причинѣ общаго невѣжества, это право было признано и государями. Лжеисидоровы законоположительныя опредѣленія и Граціаново собраніе церковныхъ постановленій (*decretum*) измѣнили первоначальный характеръ церковной власти, и утвердили новый авторитетъ папъ, которые изъявляли притязаніе на право дѣлать все, что хотѣли, и не подлежать каноническимъ правиламъ. Епископы, стѣсненные въ своихъ правахъ папами, старались, въ свою очередь, расширить свою власть на счетъ мірянъ; невѣжество сихъ послѣднихъ, доходившее даже до неумѣнія читать, передало всѣ дѣла въ руки служителей Церкви. Такимъ образомъ сіи послѣдніе совершенно уклонились отъ обязанностей своего сана, чтобы заботиться о земныхъ богатствахъ, забывая заповѣдь Апостола Павла... Говорятъ, что Церковь по праву обладанія ключами царства небеснаго, имѣетъ власть судить вообще всѣ грѣхи; такимъ образомъ папа становится, въ собственномъ смыслѣ, единственнымъ правителемъ шѣлаго міра. Но нетрудно разрушить этотъ софизмъ: Церковь есть судія надъ всеми грѣхами, на судѣ

совѣсти; судъ Церкви ограничивается вложеніемъ спасительнаго покаянія, или отлученіемъ отъ общества вѣрующихъ, *безъ всякихъ послѣдствій въ отношеніи къ гражданскимъ правамъ*»

«Духовенство старалось доказать примѣрами, изъ ветхаго завета, справедливость обладанія землею властію: указывало на Мелхиседека, священника и царя, на Моисея и Ларона, Самуила и другихъ. Но примѣры сии доказываютъ только то, что двѣ власти могутъ иногда соединяться въ одномъ лицѣ; но чтобы заключать дальѣ, надлежало бы доказать два положенія: первое, что священники ветхаго завета имѣли власть гражданскихъ правителей по званію священниковъ; второе, что Іисусъ Христосъ устроилъ свою Церковь также, какъ было устроено гражданское правленіе Израильтянъ. Но никогда не докажутъ ни того, ни другаго. Изъ всѣхъ Писаній новаго завета, и изъ всѣхъ преданій десяти первыхъ вѣковъ, ясно видно, что царство Іисуса Христа есть чисто духовное, и что Онъ пришелъ на землю только для того, чтобы утвердить на ней почитаніе истиннаго Бога и добрую нравственность, не измѣняя ничего въ политическомъ управленіи народовъ».

Вотъ что говоритъ еще Флери въ другомъ своемъ разсужденіи послѣ 74 книги:

«Съ XII в. начали слѣдовать новымъ правиламъ, неизвѣстнымъ въ древности. Источникъ зла находится въ ложныхъ законоположеніяхъ (Epistolae decretales), приписанныхъ папамъ трехъ первыхъ вѣковъ, собранныхъ извѣстнымъ Исидоромъ и появившихся въ концѣ VIII в.» (к).

(к) Вѣрнѣе: въ первой половинѣ IX вѣка, и не Исидоромъ собраны.

«Расширяя, до безконечности, власть папъ, думали дать болѣе силы ихъ духовному первенству. Но это значило, или совершенно не знать исторіи церковной, или предположить, что знаменитѣйшіе папы, св. Левъ и св. Григорій доустили унизить свое достоинство. Сии святые папы имѣли болѣе возвышенныя мысли и болѣе совершенное понятіе о религіи, чѣмъ Григорій VII и Иннокентій III» (л).

«Левъ IX и его преемники утвердили свѣтскую власть римской Церкви на меншой дарственной грамотѣ императора Константина папъ Сильвестру, потомъ на приношеніяхъ Пипина, Карла Великаго, Людовика Благочестиваго и Оттона; но нынѣ всѣ знаютъ, что такое грамота Константина, и ея подложность еще болѣе признана, чѣмъ ложность Исидорова собранія законоположеній папскихъ» (м).

«Этотъ знаменитый даръ Константина, о которомъ существуетъ столько вопросовъ въ церковной исторіи, и на который опирались папы въ XI в., чтобы доказать свое право на гражданское управленіе римскими церковными владѣніями, есть изобретеніе папы Льва IX (н). Въ 1053 г. въ письмѣ своемъ къ патріарху константинопольскому, Михаилу Керуларіо, желая доказать, что никто не имѣетъ права судить римскаго престола, онъ объявляетъ: «императоръ Константинъ, находя неприличнымъ, чтобы

(л) Гл. IX.

(м) Гл. IX.

(н) Такъ думали во время Флери; нынѣ известно, что эта подложная грамота Константинова появилась на западъ гораздо ранѣе.

тотъ, кому Богъ далъ власть надъ небою (т. е. папа) подлежалъ власти земныхъ правителей, пожаловалъ, послѣ перенесенія своей резиденціи изъ Рима въ Константинополь (что случилось въ 330 г.), папъ св. Сильвестру и его преемникамъ не только власть и царское достоинство надъ государствомъ римскимъ, но и украшенія императорскія и приличный штатъ чиновъ придворныхъ. А чтобы вы не подумали, что свѣтская власть святаго престола опирается на вымысль, сообщаемъ вамъ списокъ съ грамоты Константиновой, для утвержденія истины и опроверженія лжи (о).

Этою выпискою изъ исторіи Флери, нами сокращенною, неизвѣстный писатель заключаетъ первую часть своего сочиненія. Общій выводъ, имъ сдѣланный тотъ, что римскій папа, присвоивъ себѣ права государя, противорѣчитъ точнымъ наставленіямъ Иисуса Христа и Апостоловъ.

Въ слѣдующей части сочиненія изслѣдуется тотъ же вопросъ съ точки зрѣнія исторической.

II.

Начало свѣтской власти римскаго престола восходитъ къ 755 г. Римъ былъ осажденъ тогда Лонгобардами; папа Стефанъ II писалъ къ королю французскому Пипину и другимъ владѣтелямъ во Франціи придти на помощь Церкви. Въ своемъ посланіи онъ заставляеть говорить Ап. Петра, какъ будто бы

(о) Фл. кв. 60, II.

онъ былъ еще на землѣ: «если вы скоро исполните мое повелѣніе, то будете долголѣтны, благая земли снѣсте, и безъ сомнѣнія получите жизнь вѣчную» (п). Флерн прибавляетъ: въ этомъ письмѣ Церковь означаетъ не собраніе вѣрующихъ, но мірскія владѣнія; стадо Иисуса Христа не души, а тѣла; временныя обѣтованія ветхозавѣтнаго закона смѣшаны съ духовными обѣтованіями евангелія, и самыя священныя побужденія религіи употреблены для цѣлей государственныхъ». Король Пипинъ, побѣдивъ Лонгобардовъ, подарилъ двадцать два города Церкви римской и всемъ папамъ, въ вѣчное владѣніе; вотъ первое историческое основаніе свѣтскаго владычества римскаго престола (р).

Съ этого времени папы являются гражданскими подчиненными правителями (*administrateurs*) государства церковнаго, потому что, въ теченіи многихъ лѣтъ по управленію гражданскими дѣлами Рима, они обращались еще за рѣшеніемъ къ королямъ французскимъ, вскорѣ за тѣмъ сдѣлавшимся императорами римскими. Сенать и народъ римскій, говоря о папѣ, еще не называли его своимъ государемъ, но только пастыремъ и отцемъ. И хотя преемникъ Стефана II, Павелъ во всемъ относился къ королю Франціи, однакожь не переставалъ въ своихъ письмахъ означать годы царствованія императоровъ константинопольскихъ, такъ какъ они продолжали быть истинными государями Рима (с).

(п) Кн. 43, XVII.

(р) Флерн кн. 43, XVIII.

(с) Кн. 43, XXXI.

Такъ какъ на владѣнія римскія постоянно нападали варвары, а восточные императоры сами ослабленные войнами, противъ Магометанъ, не могли защищать ихъ, то папа Левъ III въ 795 г. отправилъ пословъ къ Карлу просить его покровительства, и въ замѣнъ того принять отъ Римлянъ клятву въ вѣрности и отъ папы увѣреніе въ покорности (т).

Въ 800 г. Левъ III короновалъ Карла, нарекиши его императоромъ римскимъ, за что послѣдній значительно увеличилъ владѣнія и права римской Церкви.

Но смерти Карла Великаго постепенное паденіе владычества императоровъ восточныхъ и постоянныя войны между правителями запада представляли превосходный случай для честолюбія и жадности папъ. Съ этого времени они начинаютъ неутомимо трудиться надъ умноженіемъ своихъ владѣній и увеличеніемъ своей власти. И такъ какъ это съ ихъ стороны было явнымъ хищничествомъ, противнымъ какъ законамъ Церкви, такъ и правамъ государей и народовъ; то дѣло ихъ не могло совершиться вдругъ, правильно и открыто. Чтобы имѣть въ немъ успѣхъ, нужно было пользоваться всеми случаями, употреблять всѣ средства, подвизаться мало по малу, то хитростію и обѣщаніями, то угрозами отлученія отъ Церкви. Чтобы представить это дѣло въ ясномъ и осязательномъ видѣ, нужно въ хронологическомъ порядкѣ показать различныя попытки папъ, послужившія его основанію.

(т) Кн. 45, V.

Въ 865 г. Николай I-й въ письмѣ къ епископамъ Франціи проситъ ихъ «склонять короля Карла Лысаго къ сохраненію мира съ императоромъ, чтобы сей послѣдній не былъ вынужденъ обратитъ противъ вѣрныхъ мечъ, который онъ получилъ отъ наместника св. Петра, и чтобы ему можно было управлять въ мирѣ царствами, наслѣдіе которыхъ утверждено за нимъ властію св. престола и короною, которую верховный первосвященникъ возложилъ на его главу» (у).

Въ 870 г. папа Адрианъ II, узнавъ, что Карлъ Лысый, не обращая вниманія на его запрещенія, вступилъ во владѣніе царствомъ умершаго короля Лотарія, писалъ къ нему: *«повелываемъ тебѣ оставить царство сего короля, иначе мы придемъ сами и съделаемъ то, чего требуетъ отъ насъ служеніе наше»* (ф).

Послѣ другаго письма, въ томъ же родѣ, король отвѣчалъ: «ты пишешь: «мы хотимъ того, и повелываемъ апостольскою властію». Я, король Франціи, до настоящаго времени никогда не считался наместникомъ епископа, но государемъ страны».

Папа, видя, что имѣетъ дѣло съ человѣкомъ твердымъ и знающимъ свои права, постарался написать королю вполне покорный отвѣтъ, въ которомъ извинился предъ нимъ, соглашаясь признать Карла императоромъ и прося его защищать престолъ св. Петра и изливать свои щедроты на его наместника.

(у) Кн. 50, XXXVII.

(ф) Кн. 52, 1.

стника; но въ концѣ письма папа прибавилъ: «держите это письмо въ тайнѣ и не сообщайте его никому, кромѣ самыхъ вѣрныхъ вашихъ слугъ» (х).

Письмо сіе достаточно показываетъ, что папа ясно понималъ несправедливость своихъ притязаній, но, не смотря на то, домогался достигнуть ихъ, пользуясь общимъ невѣжествомъ въ дѣлахъ вѣры.

Въ 1020 г. императоръ Генрихъ II утвердилъ за Церковію римскою дары своихъ предшественниковъ и даже умножилъ ихъ, но съ сохраненіемъ верховныхъ правъ императорскихъ (ц).

Впрочемъ верховная власть императоровъ была только номинальною, а на самомъ дѣлѣ папы были уже самовластными государями въ своихъ владѣніяхъ.

Вотъ какъ папа Григорій VII (Гильдебрандтъ), столько прославившійся своимъ властолюбіемъ и злоупотребленіями, объяснялъ законность своей власти въ письмѣ къ Герману епископу мецкому 1076 г.: «очевидно, что Богъ, вручая св. Петру власть вязать и рѣшать, не освободилъ отъ этой власти никого, даже и царей. И если святой престолъ получилъ власть судить дѣла духовныя, то почему же не судить ему и мірскія? Царское достоинство пріобрѣтено гордостію человѣческою, а достоинство епископское установлено божественною благодатію; первое ищетъ суетной славы, а второе всегда стремится къ жизни небесной» (ч).

(х) Кн. 52, XXIII.

(ц) Кн. 58, XLVI.

(ч) Кн. 62, XXXII

Флери прибавляетъ: «здесь находимъ основаніе неслыханному дотолѣ ученію; Писаніе научаеъ насъ, что всякая власть происходитъ отъ Бога, даже власть невѣрныхъ царей (Римл. 13 гл.). Впрочемъ мнѣніе, какое Григорій VII самъ произноситъ о достоинствѣ обѣихъ властей, осуждаетъ его преступное самолюбіе, лучше всего, что можно сказать о семъ».

Въ 1080 г. Григорій VII избрѣлъ новую форму присяги, которую должны давать государи при своемъ избраніи, присягая въ вѣрности и повиновеніи папѣ, какъ вассалы Ап. Петра (ш).

Вотъ что рассказывалъ Флери (щ) о притязаніяхъ Григорія VII на всемірное владычество: «Григорій VII выставялъ особыя права на подчиненіе себѣ каждаго государства европейскаго, и вотъ какъ онъ доказывалъ это: «папы имѣютъ право дарить имперію западною съ тѣхъ поръ, какъ они коронуютъ императоровъ».

«Въ частности: Саксонія подарена св. Петру императоромъ Карломъ Великимъ, послѣ ея завоеванія».

«Франція принадлежитъ престолу папскому, потому что (по ложнымъ документамъ, приписаннымъ импер. Карлу) папы собирали съ нея всякой годъ 1,200 ливровъ золота».

«Англія — потому что король ея платилъ дань серебромъ».

—«Данія, Сардинія и Далмація — потому что папа требовалъ этого».

(ш) Кн. 63, V.

(щ) Кн. 63, XI.

—«Испанія, — потому что она принадлежала некогда св. Петру (который никогда и не бывалъ въ ней)».

—«Венгрія, — будтобы потому, что она некогда была подарена св. Петру».

—«Наконецъ—даже Россія».

Самъ Богъ наказалъ сего властолюбиваго похитителя чужихъ правъ. Григорій умеръ въ 1085 г. въ Салерно, изгнанный изъ Рима и отвергнутый множествомъ епископовъ и кардиналовъ.

Въ 1105 г. папа Пасхалій II отлучилъ отъ Церкви народъ и духовенство города Литтиха за ихъ вѣрность своему государю. Тогда духовенство отправило къ папѣ посланіе, въ которомъ говорило между прочимъ: «должно воздавать кесарю кесарево. Присяга въ вѣрности царямъ не можетъ быть нарушена безъ клятвопреступленія. Притязаніе разрѣшать отъ клятвъ, есть новость, введенная Григоріемъ VII; потому что Ап. Павелъ научаетъ молиться даже за жестокихъ государей, ради мира; а папа возбуждаетъ къ войнѣ. Откуда у папы это право владѣть кромѣ духовнаго меча инымъ мечемъ, отнимающимъ жизнь? Гильдебрандтъ (Григорій VII) первый, попирая священныя правила, приказалъ графинѣ Матильдѣ, для отпущенія грѣховъ, вести войну съ императоромъ Генрихомъ.—Мы знаемъ, что нельзя ни вязать, ни разрѣшать безъ разсмотрѣнія. Откуда же взято новое правило, по которому безъ исповѣди и покаянія прощаютъ виновнымъ грѣхи и даютъ свободу совершать новые? Какой просторъ даютъ чрезъ это порокамъ человѣческимъ!» (ъ).

(ъ) Кн. 65, XL.

Въ 1115 г. тотъ же папа Пасхалий, чтобы поддержать свою власть надъ Англіею, писалъ къ ея королю и епископамъ: «Господь нашъ, раздѣляя вселенную между учениками своими, далъ Европу Апостоламъ Петру и Павлу» (ы).

Въ 1158 г. папа Адрианъ IV писалъ императору Фридриху надмѣнное письмо, въ которомъ утверждалъ, что императоры получаютъ отъ престола римскаго свою корону и свои лены, какъ его вассалы. Императоръ и подчиненные ему владѣтели съ гнѣвомъ прогнали пословъ папскихъ и приступили съ войсками къ Аугсбургу. Папа испугался и поспѣшилъ послать извинительное письмо, въ которомъ изъяснялъ, что, не смотря на выраженія, употребленныя въ первомъ письмѣ, онъ хотѣлъ сказать совершенно другое, и словами: «жаловать корону» онъ хотѣлъ выразить только: «мы возложили ее и на васъ» (ь).

Въ 1201 г. папа Иннокентій III взялъ на себя быть судьей многихъ государей, домогавшихся германской короны и, чтобы утвердить за собою право въ рѣшеніи сего вопроса, выставялъ на видъ слѣдующія умствованія: «каждый царь имѣетъ свое царство, но св. Петръ имѣетъ преимущество предъ всеми, будучи намѣстникомъ Того, Которому принадлежитъ вселенная и всѣ живущіе на ней. И слова Божіи Пророку Іереміи: *«се поставихъ тя днесь надъ языки и надъ царствы, да искорениши, и*

(ы) Кн. 66, XXX.

(ь) Кн. 70, XXIИ, XXIV, XXV.

разориши, и расточиши, и разрушиши, и паки созидеши и насадиши (Иерем. гл. 1, 10.) были сказаны ему о мірской власти, какъ священнику. Рѣшеніе настоящаго дѣла первоначально и окончательно принадлежитъ святому престолу: первоначально потому, что онъ перенесъ имперію съ востока на западъ; окончательно потому, что онъ даруетъ императорскую корону» (ѳ). Тоже самое еще раньше (1199 г.) писалъ Иннокентій къ императору константинопольскому Алексѣю Ангелу, доказывая превосходство священства. О сихъ умствованіяхъ папы Флери дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «изъ связи словъ къ Пр. Іереміи видно, что дѣло идетъ здѣсь только о его пророческомъ служеніи, а не о мірской власти надъ царями и народами. Не смотря на то, позже извлекли изъ сего мѣста знаменитое постановленіе о превосходствѣ священства» (э).

Изъ предыдущихъ примѣровъ мы видѣли, какъ папы Адріанъ II и Адріанъ IV говорили о правѣ короновать императоровъ, когда имъ нужно было имѣть дѣло съ государями твердыми и просвѣщенными. Но Иннокентій III находился въ болѣе выгодномъ положеніи, среди несогласныхъ между собою искателей короны. Что касается до возложенія императорскаго достоинства на Карла Великаго папою Львомъ III, то мы видѣли, что сей послѣдній сдѣлалъ это, самъ обязавшись повиноваться императору; слѣдовательно возложеніе императорскаго достоин-

(ѳ) Кн. 75, XXXII.

(э) Кн. 75, 4.

ства на Карла утверждало верховную власть императоровъ надъ папами, а не папъ надъ императорами.

Въ слѣдствіе непрерывныхъ безпорядковъ, производимыхъ злоупотребленіями духовенства, король Людовикъ Святой былъ вынужденъ наконецъ издать въ 1235 г. повелѣніе, чтобы его свѣтскіе подданные не относились болѣе къ суду духовныхъ по дѣламъ гражданскимъ. Папа Григорій IX былъ этимъ очень недоволенъ и, чтобы возстановить мірскую власть Церкви, писалъ королю, что Богъ ввѣрилъ папѣ всю совокупность правъ земнаго и небснаго царства, и угрожалъ ему отлученіемъ отъ Церкви. Благочестивый король однакоже не внялъ ему (ю).

Въ томъ же 1235 г. Григорій IX, чтобы утвердить права своей мірской власти въ цѣломъ мірѣ, писалъ императору Фридриху: «извѣстно, что императоръ Константинъ, котораго монархія простиралась по всему міру, избралъ для себя новую резиденцію въ Греціи, вручивъ папамъ императорскую власть надъ герцогствомъ римскимъ; въ послѣдствіи святой престоль передалъ императорское достоинство Карлу Великому, но чрезъ то въ сущности не потерпѣлъ нимаго ущербъ въ своихъ правахъ и своемъ превосходствѣ предъ императорами, которыми Церковь вручаетъ мечъ при ихъ коронованіи» (я).

Читатель можетъ усмотрѣть, что всѣ папы свои

(ю) Кн. 80, LIII, LIV.

(я) Кн. 80, LXI.

странныя притязанія на свѣтскую власть постоянно основывали на однихъ и тѣхъ же лжеумствованіяхъ; и какъ, говоря выше о папѣ Иннокентіѣ III, мы достаточно показали ложность его увѣреній относительно превосходства свѣтской власти папъ надъ властію императоровъ, такъ здѣсь мы намѣрены однажды на всегда опровергнуть басню о дарѣ Константина.

Ея нелѣпость очевидна; какимъ образомъ дарственный актъ, состоявшійся въ 330 г., во время перенесенія императорской резиденціи изъ Рима въ Византію, открытъ былъ только въ 1053 году папою Львомъ IX, а до сего времени не знали объ немъ ни одинъ изъ его предшественниковъ? Почему въ Римѣ власть преемниковъ императора Константина продолжали признавать до конца VIII вѣка? Ибо, какъ мы выше замѣтили, папа Павелъ, занимавшій престолъ съ 757 до 767 г., въ своихъ письмахъ выставилъ годы царствованія императоровъ константинопольскихъ. Если бы даже и можно было допустить, что папы совсѣмъ не знали о существованіи столь важнаго для нихъ дарственного акта, то по крайней мѣрѣ Константинъ не долженъ былъ забывать сего, и его преемники не могли бы передавать другъ другу власть надъ Римомъ. Позже, въ 800 г. коронованіемъ Карла Великаго, папа Левъ III утраченную императорами восточными власть надъ Римомъ дѣйствительно передалъ императорамъ западнымъ. Какимъ же образомъ въ 1053 г., слѣдовательно чрезъ 253 г., послѣ признанія Карла Великаго императоромъ римскимъ, Левъ IX могъ вдругъ объявить свои притязанія на владычество

папъ надъ Римомъ, основываясь на даръ императоровъ востока, власть которыхъ надъ Римомъ не существовала уже съ 800 года?

Дожь очевидна; однако сія басня служитъ главнымъ историческимъ основаніемъ мірскаго владычества папъ.

Въ 1240 г., папа Григорій IX, отлучивъ отъ Церкви и лишивъ престола императора Фридриха, и видя, что его распоряженія не уважаются, обязывалъ Людовика святаго объявить войну императору. Король отвѣчалъ: «какъ осмѣлился папа низлагать императора, который вѣрно служитъ Іисусу Христу въ святой земль, между тѣмъ какъ папа, въ его отсутствіе, усиливается отнять у него владѣнія? Что за дѣло Риму до того, что мы проливаемъ свою кровь; лишь бы только мы угождали его страстямъ? Если папа, или чрезъ насъ или чрезъ кого нибудь другаго, успеетъ низложить Фридриха, то онъ сдѣлается безконечно гордымъ и будетъ попираетъ своими ногами всѣхъ князей. Мы отправимъ пословъ, узнать мысли императора относительно вѣры; если онъ православенъ, то почему мы будемъ нападать на него? Если онъ въ заблужденіи, будемъ преслѣдовать его, какъ мы сдѣлали бы со всякимъ другимъ, и съ самимъ папою» (ѳ).

Въ 1288 г. папа Николай IV пожаловалъ Францисканамъ привилегію—зависѣть только отъ папъ, но съ условіемъ, чтобы все, что они ни приобрѣтутъ, принадлежало всецѣло святому Петру (т. е.

{ѳ) Кн. 31, XXXVI.

папъ). Въ послѣдствіи онъ употреблялъ ихъ и для инквизиціи, судебная власть которой распространялась и на мірскія дѣла (v).

Въ 1301 г. король французскій Филиппъ Красивый заключилъ въ темницу епископа паміерскаго, который покушался взбунтовать противъ него нѣкоторыхъ графовъ: папа Бонифацій VIII послалъ противъ него грозную буллу, исполненную гордыхъ выраженій и угрозъ. Король приказалъ публично сжечь эту буллу. Въ слѣдствіе сего папа созвалъ соборъ въ Римѣ, 18 ноября 1302 г. и обнародовалъ здѣсь знаменитую буллу *inam sanctam*, въ которой говоритъ: «во власти Церкви два меча—духовный и мірской, но нужно, чтобы одинъ мечъ былъ подчиненъ другому, т. е. свѣтская власть духовной. Если земная власть заблуждается, то она должна быть судима духовною; а высшую власть духовную судить Одинъ Богъ, ибо Апостолъ говоритъ: духовный человѣкъ судить все, а его никто не судить. По сему кто противится духовной власти, тотъ противится Божию повелѣнію, если онъ только не признаетъ двухъ началъ власти, что мы почитаемъ ложнымъ и еретическимъ. Наконецъ мы объявляемъ: для спасенія необходимо, чтобы всякое человеческое созданіе покорно было папѣ» (a).

Но вотъ что говоритъ ниже Флери: «въ этомъ постановленіи нужно тщательно различать его изложеніе и рѣшеніе. Изложеніе стремится доказать, что

(v) Кн. 88, I, II.

(a) Кн. 90, VI, VIII, XVIII.

свѣтская власть подчинена духовной, и что папа имѣеть право наставлять, исправлять и низлагать государей. Однако папа при всей своей смѣлости не рѣшился вывести такого слѣдствія, которое естественно вытекаетъ изъ его началъ, или, лучше, Богъ не допустилъ его до этого; папа удовольствовался общимъ рѣшеніемъ, что всякій человекъ подлежитъ власти папы, — истина, въ которой не сомнѣвается ни одинъ католикъ (римскій), *если только власть папы ограничивается одними дѣлами духовными.* Что касается до упрека въ допущеніи двухъ началъ, когда не признаютъ подчиненія одной власти другой, то упрекъ сей долженъ бы унасть на всѣхъ древнихъ отцевъ, и особенно на папу Геласія, который ясно говоритъ: «двѣ власти, которыми управляется міръ, священная власть епископовъ и власть царская; епископы повинуются царямъ въ земныхъ дѣлахъ, зная, что цари получили свою власть свыше. Обѣ власти равно происходятъ отъ Бога и должны быть въ единеніи между собою и помогать одна другой» (6).

Чтобы лучше убѣдить читателя въ несправедливомъ примѣненіи словъ великаго Апостола св. Павла, какое позволяетъ себѣ папа, приведемъ оба указанныя мѣста въ ихъ связи; такимъ образомъ намъ откроется ихъ истинный смыслъ.

Римл. 13, 1. 2. 3. 4. 6. 7. *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ*

(6) Gelas. Epist. 8.

Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіеся же себѣ грѣхъ приѣмлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Аще злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носить: Божій бо слуга есть... отмститель въ гнѣвъ злое творящему. Сего же ради и дани даете, служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающе. Воздадите убо всѣмъ должная.

Можно ли опредѣленнѣе выразить, что обязанность судить и наказывать за худыя дѣла, равно какъ и право собирать подати, т. е. именно то, что входитъ въ кругъ дѣйствій гражданскаго управленія, возложены Богомъ единственно на князей; что они суть также служители Божіи, по исполненію обязанностей своего званія; что не напрасно они носятъ мечъ, т. е. мірской, но для того, чтобы исполнять обязанности своего служенія, которое между прочимъ состоитъ въ наказаніи виновныхъ; наконецъ, что нужно повиноваться властямъ, учрежденнымъ отъ Бога, какъ духовной, такъ и свѣтской, воздавая каждой должное, потому что онѣ точно раздѣлены одна отъ другой.

Обратимся къ другому свидѣтельству Апостола: I Кор. 2, 12. 13. 14. 15. *Мы же не духа міра сего прияхомъ, но Духа, нже отъ Бога, да въмы, яже отъ Бога дарованная намъ: яже и глаголемъ не въ наученныхъ чловѣчскія премудрости словесехъ, но въ наученыхъ Духа Святаго, духовная духовными сразсуждающе. Душесенъ же чловѣкъ не приѣмлетъ, яже Духа Божія: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти, зане духовнъ вос-*

тязуется. *Духовный же востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единого востязуется.*

Отсюда видно, что Апостолы получили власть отъ Бога не надъ мірскими дѣлами, ибо духъ міра сего былъ чуждъ имъ, но духовную власть просвѣщать людей и сообщать имъ дары Духа Божія. О сей власти говорили они своимъ преемникамъ, не извращая ее словесами премудрости человѣческой, но *духовная духовными сразсуждающе.* И какъ душевный человѣкъ не способенъ къ разумнію того, что отъ Духа Божія, такъ человѣкъ духовный, руководимый наставленіями Духа, обладая дарованными ему отъ Бога вѣдѣніемъ и властію, не нуждается въ иномъ, внѣшнемъ наученіи, и въ дѣлахъ духовныхъ не можетъ быть судимъ иною властію, кромѣ власти самаго Духа Божія.

Крайнее злоупотребленіе отлученій отъ Церкви, низложеніе государей и вообще притѣсненія со стороны папъ сдѣлались столь чрезмѣрными, что съ начала XIV столѣтія государи, народъ и самое духовенство находились уже въ постоянномъ противоборствѣ съ папами. Тогда папы, чтобы придать себѣ болѣе власти и оправдать свои насилія, объявили новое притязаніе: провозгласили себя непогрѣшимыми.

Чтобы расположить къ принятію новой идеи, они объявили, что непогрѣшимость должна имѣть мѣсто только въ рѣшеніи догматическихъ вопросовъ. Но на дѣлѣ она распространяема была на всѣ дѣла безъ исключенія, потому что папы имѣли осторожность утверждать свои сужденія о мірскихъ дѣлахъ на извращенномъ смыслѣ какого нибудь текста Писанія,

такъ что въ ихъ рукахъ всякій вопросъ обращался въ догматическій. Говорили еще, что непогрѣшность имѣеть приложеніе только къ рѣшеніямъ папъ, принятымъ соборомъ кардиналовъ. Но въ такомъ случаѣ рѣшеніе сіе не будетъ уже рѣшеніемъ папы, но собора; по какому же праву усвоятъ тогда папъ непогрѣшность?

Если принять во вниманіе, что почти весь кардиналы были созданіями папъ, избирались изъ ихъ родственниковъ и самыхъ преданныхъ имъ лицъ, что съ другой стороны власть папъ надъ кардиналами была неограниченною, и папы никогда не представляли на судъ кардиналовъ изслѣдованіе вопросовъ, которые непосредственно относились къ ихъ власти и преимуществамъ, то можно безъ труда понять, къ кому слѣдуетъ относить это неслыханное титуло *непогрѣшимаго*? Мы постараемся доказать наше заключеніе слѣдующими фактами.

По смерти папы Климента VI въ 1352 г. кардиналы, собравшись въ конклавъ, составили многія правила противъ папскихъ злоупотребленій, сдѣлавшихся несносными даже для нихъ, и всѣ поклялись сохранять сіи правила ненарушимо въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ нихъ будетъ возведенъ на престолъ папскій. Но Иннокентій VI, едва былъ избранъ въ папы, какъ постарался отмѣнить сіе постановленіе буллою 30 іюня 1353 г., въ которой онъ выражается такъ: «постановленіе, о которомъ идетъ рѣчь, вредитъ полнотѣ власти, какую самъ Богъ своими устами даровалъ одному папѣ, потому что покушается ограничить его извѣстными правилами» (в).

(в) Кн. 96, XIV, XVII.

По смерти Каллиста III въ 1458 г., кардиналы въ конклавѣ поклялись также соблюдать многія статьи противъ папскихъ злоупотребленій; между прочимъ было постановлено: «будущій папа обязывается соблюдать постановленія собора констанскаго относительно числа и качества кардиналовъ. Онъ не позволитъ себѣ болѣе ни въ какую буллу включать оговорку: «съ согласія нашихъ братій», не испросивъ и не получивъ дѣйствительно сего согласія. Онъ не будетъ присвоивать себѣ имѣнія прелатовъ и другихъ служащихъ при его дворѣ, послѣ ихъ смерти. Не будетъ требовать новыхъ налоговъ, ни увеличивать прежнихъ. Кардиналы будутъ собираться ежегодно для разсмотрѣнія, соблюдаетъ ли папа сѣи статьи (г).

Папа Иннокентій VIII при своемъ избраніи также поклялся въ конклавѣ сохранять многія статьи касательно лучшаго управленія Церковію (д). Но всѣ сѣи благія мѣры никогда не были приводимы въ исполненіе.

Но возвратимся немного назадъ, чтобы обратить вниманіе на возникающіе протесты противъ злоупотребленій власти папской.

Въ 1324 г. въ актахъ великаго сейма саксенгаузенскаго, собраннаго императоромъ Людовикомъ, сказано было: «папа Іоаннъ XXII есть врагъ мира, и стремится только къ тому, чтобы возбуждать раздѣленія не только въ Италіи, но и въ Германіи,

(г) Кн. 103, XLV.

(д) Кн. 104, VI.

возмущая всѣхъ противъ законнаго повиновенія, какое должно оказывать государямъ. Онъ говоритъ публично, что когда цари несогласны между собою, тогда папа является истиннымъ папою и страшнымъ для всего міра. Онъ не довольствуется притязаніями на свѣтскую власть государей, онъ возсталъ даже на Иисуса Христа и Апостоловъ и на евангельское ученіе о совершенной нестяжательности, низпровергая его не только своею соблазнительною жизнію, но и своимъ соблазнительнымъ и еретическимъ ученіемъ» (е).

Соборъ констанскій 1415 г. въ четвертомъ засѣданіи своемъ обнародовалъ слѣдующее постановленіе противъ папскаго владычества: «св. соборъ объявляетъ, что соборъ вселенскій, представляющій собою Церковь католическую, имѣетъ власть непосредственно отъ Иисуса Христа, и что всякій человѣкъ, какого бы званія и достоинства онъ ни былъ, даже папа, обязанъ повиноваться собору въ томъ, что касается вѣры и общаго преобразованія Церкви въ ея главѣ (т. е. папѣ) и членахъ» (ж).

И поелику папы давно уже прекратили обычай созывать соборы генеральные, изъ опасенія, чтобы они не осудили папъ за незаконное присвоеніе непринадлежащей имъ власти и не лишили ея, то соборъ констанскій постановилъ еще слѣдующее знаменитое опредѣленіе: «черезъ каждые десять лѣтъ папа обязанъ собирать генеральный соборъ, а если

(е) Кн. 93, XIII.

(ж) Кн. 101, VI.

онъ не сдѣлаеть сего своевременно, или не явится лично на соборъ, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, то подвергнется на время запрещенію въ исполненіи своей должности. Если же и послѣ сего будетъ упорствовать въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, то соборъ можетъ приступить къ другимъ мѣрамъ, даже до лишенія престола» (з). Соборъ базельскій (1433 г.) въ одиннадцатое засѣданіе свое снова обнаруговалъ это постановленіе. Папа Евгений IV, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ императору Фридриху (5 февр. 1443 г.) съ уваженіемъ призналъ соборъ констанскій, и въ частности это постановленіе (и). Тотъ же папа въ 1446 г. на сеймѣ Франкфуртскомъ, призналъ важность генеральныхъ соборовъ, въ томъ смыслѣ, какъ она изъяснена соборами констанскимъ и базельскимъ (i). Но что папы обещали на словахъ, отъ того всегда уклонялись они на дѣлѣ.

Повѣрять ли, что послѣ открытія Америки, папа Александръ XVI пожаловалъ королю Фердинанду кастильскому въ собственность всѣ земли, какія онъ впредь откроеть (к)?

Въ сентябрѣ 1505 г., по повелѣнію короля Людовика XII, въ Турѣ было большое собраніе духовенства, прелатовъ и докторовъ подъ председательствомъ Франциска Рогана, архіепископа ліонскаго. Здѣсь обсуждали восемь вопросовъ (*casus conscientiae*), касательно того, какъ долженъ король держать

(з) Кн. 102, LIII.

(и) Кн. 103, XVIII.

(i) Кн. 103, XVII.

(к) Кн. 104, XXXI.

себя въ случаѣ несогласія съ папою по дѣламъ мірскимъ. Соборъ постановилъ, что папы не имѣютъ никакого мірскаго права надъ достоинствомъ свѣтскихъ государей; что государи могутъ даже овладѣть землями, принадлежащими папѣ, если онъ первый сдѣлаетъ нападеніе, впрочемъ для того только, чтобы принудить его къ миру, не усиливаясь удержать за собою завоеванныя земли; что отлученія отъ Церкви и папскія опредѣленія противъ государей не имѣютъ никакого значенія и никакого дѣйствія; что въ подобныхъ случаяхъ нужно обращаться къ генеральнымъ соборамъ, сообразно съ прагматическою санкціею и съ опредѣленіемъ собора базельскаго; что государи, въ случаѣ гоненій со стороны папы, могутъ защищать другъ друга» (л).

Не будемъ говорить о всѣхъ бѣдствіяхъ, произведенныхъ въ государствахъ и Церкви протестанствомъ. Но мы обязаны замѣтить, что главною причиною несчастнаго раздѣленія въ Церкви (западной) были единственно невыносимыя насилія и неизобразимыя злоупотребленія мірскою властію со стороны духовенства, и особенно папъ. Первыя вопли протестанства были стопами жертвъ угнетенныхъ. Христіанскіе народы запада сами по себѣ не имѣли ни желанія, ни мысли входить въ изслѣдованіе догматическихъ вопросовъ, утвержденныхъ пятнадцатью вѣками. Но когда папы ученіе любви и мира обратили въ орудіе разрушенія и жестокости, тогда несчастные народы возстали; они поняли, что Хри-

стось не могъ проповѣдывать столь ненавистныя правила нравственности. Доведенные до крайности безграничною алчностью духовенства сіи несчастные пытались сначала просить правосудія у самихъ притѣснителей своихъ. Но такъ какъ папы не хотѣли нисколько ограничить своихъ злоупотребленій, а напротивъ старались оправдать ихъ ложными толкованіями Писанія, тогда угнетаемые обратились къ внимательному изученію законовъ Божественныхъ. Велико было ихъ негодованіе, когда изученіе евангелія открыло предъ ними всю незаконность папскаго управленія; страсти поднялись съ обѣихъ сторонъ и произвели печальное раздѣленіе Церкви. Если дѣйствительно теперь насчитывается до 80 милліоновъ протестантовъ, отдѣлившись отъ 130 милліоновъ своихъ братьевъ—римско-католиковъ, то въ этомъ виновны единственно папы; они отвѣтятъ за сіе предъ судомъ Божиимъ, потому что не хотѣли слѣдовать ясному ученію, завѣщанному Іисусомъ Христомъ.

Первыя начала ученія протестанскаго появились въ проповѣди Іоанна Виклефа, въ 1370 г.

Въ 1523 г. члены сейма нюрембергскаго объявили нунцію папскому, что они поражены безпорядками въ Церкви, но послѣ того, такъ Лютеръ утвердилъ народъ въ томъ убѣжденіи, которое имѣлъ онъ прежде, что дворъ римскій своими злоупотребленіями надѣлалъ много зла Германіи, они не могутъ дѣйствовать противъ народа силою, не возбуждая междоусобной войны; поэтому нужно прибѣгнуть къ средствамъ болѣе дѣйствительнымъ, каково преобразование римскаго двора. Послѣ сего сеймъ отправилъ

къ папѣ Адріану VI знаменитый актъ, названный *centum gravamina*, или сто жалобъ противъ римскаго двора. Здѣсь сказано между прочимъ: «нѣмецкій народъ прежде всего жалуется на то, что онъ обремененъ множествомъ произвольныхъ, человѣческихъ постановленій относительно такихъ предметовъ, о которыхъ въ законахъ Божественныхъ нѣтъ ни повелѣнія, ни запрещенія. Индульгенціи сдѣлались невыносимымъ игомъ, истощая серебро Германіи, они даютъ просторъ всякимъ преступленіямъ, оставляя ихъ за деньги безнаказанными». Члены сейма объявляли наконецъ, что они вынуждены прибѣгнуть къ крайнимъ средствамъ, чтобы освободиться отъ гнета, подъ которымъ ихъ держать такъ долго (м). Актъ сей былъ обнародованъ отъ имени императора 6 марта 1523 г. (н).

Въ слѣдующемъ году папа Климентъ VII, преемникъ Адріана VI, послалъ своего легата на сеймъ нюрембергскій. Запрещая ему соглашаться на то, что касалось власти папы, онъ приказывалъ нунцію дать видъ, будто онъ вовсе не знаетъ ста жалобъ, представленныхъ Адріану предшествующимъ сеймомъ, и отвѣтовъ сего папы, и какъ будто бы въ Германіи не было никакихъ волненій по дѣлу Лютера, послѣ того какъ онъ былъ осужденъ папою Львомъ X (о). Такъ обыкновенно поступали папы, когда дѣло шло объ ограниченіи ихъ злоупотребленій; такъ они заботились о сохраненіи своего стада;

(м) *Tabulae centum gravam. german. natio.*

(н) Кн. 105, XXXIV, XXXV.

(о) Кн. 106, I.

такъ исполняли слово Иисуса Христа, Который сказалъ: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* и т. д. (Иоан. 10, 11. 12. 13. 14. 15.).

Успѣхъ протестанства происходилъ отъ двухъ главныхъ причинъ: государи и народы пользовались имъ, чтобы свергнуть ненавистное иго свѣтской власти духовенства и завладѣть всѣми имуществами, имъ присвоенными себѣ.

Вторая причина заключалась въ совершенномъ незнаніи правилъ вѣры, въ какомъ духовенство постоянно старалось держать народъ, чтобы имѣть возможность слѣпо повелѣвать имъ, и оправдывать свои злоупотребленія именемъ самой вѣры. Не хотѣли открыто и свободно изслѣдовать протестантское ученіе, сравнить его съ правилами, защищаемыми Римомъ, и повѣрить доказательства той и другой стороны съ духомъ евангелія. На соборахъ, гдѣ власть папъ была неограниченна, довольствовались только осужденіемъ всѣхъ пунктовъ протестантскаго ученія въ совокупности, не дѣлая различія между истиннымъ и ложнымъ. Не такъ поступаютъ люди добросовѣстные.

Чтожъ было слѣдствіемъ сего? Нѣмецкіе государи поспѣшили принять ученіе Лютера, чтобы освободиться отъ порабощенія духовенству и захватить отъ него всѣ похищенные владѣнія.

Въ 1527 г. лютеранство бы введено въ Швеціи королемъ Густавомъ, вопреки его собственному религіозному убѣжденію, единственно съ тою цѣлю, чтобы поставить отпоръ могуществу духовенства и удержать корону на своей головѣ (п).

(п) Кн. 106, XXI.

Въ 1536 г. Генрихъ VIII, король англійскій, запретилъ называть папою епископа римскаго и въ богослуженіи ввелъ слѣдующее прошеніе: «отъ насилія епископа римскаго и его нестерпимыхъ обидъ избавь насъ, Господи» (р).

Позже, въ 1541 г. въ Англіи составили изложе-ніе ученія христіанскаго; догматы и обряды церковные остались въ томъ видѣ, въ какомъ существовали они въ древней латинской Церкви, но власть папъ была отвергнута (с).

Когда уничтоженъ былъ католицизмъ въ Женевѣ и было введено протестантство (1531 г.), тогда вырѣзали на мѣдной доскѣ, которую досель можно видѣть тамъ, слѣдующую надпись: «въ память милости Божіей, оказанной намъ въ сверженіи ига римскаго антихриста, въ уничтоженіи его суевѣрныхъ ученій и возвращеніи намъ свободы, чрезъ пораженіе нашихъ враговъ» (т).

Папа Павелъ III, желая знать напередъ, о чемъ надлежало разсуждать на будущемъ соборѣ, поручилъ составить записку о всѣхъ вопросахъ, какіе могли служить къ возстановленію мира Церкви и возвращенію ей первоначальной славы и могущества. Эта записка имѣла слѣдующее надписаніе: «мнѣніе кардиналовъ и другихъ прелатовъ, избранныхъ св. отцемъ нашимъ, папою Павломъ III, о реформѣ Церкви, составленное по его повелѣнію и представленное на разсмотрѣніе его святѣйшества въ 1538 г.»

(р) Кн. 107, XVIII.

(с) Кн. 108, III.

(т) Кн. 107, XXIII.

Въ этой записи съ самаго начала, источникомъ всѣхъ золъ Церкви признается преувеличенное мнѣніе о папской власти множества богослововъ, которые льстили папѣ, говоря, что все ему позволено, чего бы онъ ни захотѣлъ. Вотъ чудовищное мнѣніе, которое открыло входъ всѣмъ злоупотребленіямъ; вотъ нечистый источникъ, который нужно, какъ можно скорѣе, пресѣчь, ибо онъ привелъ Церковь въ состояніе столь печальное, что она сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ и оскорбленій со стороны невѣрныхъ (у).

Но вмѣсто того, чтобы подумать объ исправленіи злоупотребленій и гибельныхъ безпорядковъ, уже введенныхъ въ Церковь, папы изыскивали случай къ приобрѣтенію новыхъ орудій для разширенія своего могущества. Папа Павелъ III 27 сентября 1540 г. далъ согласіе на учрежденіе ордена иезуитовъ, члены котораго обязаны были папѣ безпрекословнымъ повиновеніемъ. Правила сего ордена содержать въ себѣ невѣроятное смѣшеніе свѣтскихъ и духовныхъ обязанностей. И эта новая сильная армія сдѣлалась самою твердою опорою папизма.

1546-мъ годомъ оканчивается исторія христіанства Флерн. Съ сего времени авторъ сочиненія: «Союзъ италіанскій» дѣлаетъ свои извлеченія изъ «Исторіи папства въ XVI и XVII столѣтіяхъ», соч. Ранке, и по временамъ приводитъ другихъ писателей.

Рѣшительное утвержденіе авторитета и вселенской власти папъ совершилось на соборѣ тридентскомъ

(у) Кн. 107, XXXVII.

въ 1563 г. Опрежденіями сего собора всѣ члены римской Церкви поставлены въ самой строгой зависимости отъ церковной власти, а епископы торжественно обязуются безусловно быть покорными папѣ, въ знакъ чего они подписываютъ свое исповѣданіе вѣры и клянутся сохранять его вѣчно.

Причины такого невѣроятнаго торжества папской власти заключались въ слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Беспорядки и раздѣленія въ Церкви и между народами, произведенныя разными ученіями протестантскими, въ теченіе 160 лѣтъ настоятельно требовали скорѣйшаго врачевства. Давно уже государи и народы выражали желаніе созвать общій соборъ; но папы всегда тщательно избѣгали удовлетворять сему справедливому требованію, изъ опасенія потерять свой мірской авторитетъ.

Наконецъ Пій IV, для своей собственной же выгоды, не могъ болѣе сопротивляться единодушному желанію всѣхъ католическихъ народовъ. Французы грозили даже созвать у себя національный соборъ, безъ участія папы. 18 генв. 1562 г. открытъ былъ (въ третій разъ) соборъ тридентскій; но прошло десять мѣсяцевъ, а не кончилось еще и первое засѣданіе по причинѣ различія въ мнѣніяхъ и стремленіяхъ, господствовавшихъ между членами собора, составленнаго изъ четырехъ націй: итальянской, французской, испанской и германской.

Епископы испанскіе, желая освободиться отъ гнета папской власти, справедливо утверждали, что власть епископская, непосредственно утвержденная Богомъ, не должна быть почитаема произведеніемъ

воли папской, какъ хотѣли того въ Римѣ, и въ исполненіи своихъ обязанностей не должна быть стѣсняема со стороны папы. Послы императора австрійскаго, Фридриха I, требовали, чтобы папа смирился, изъявивъ согласіе на реформу въ отношеніи къ своему лицу, государству и двору. Они хотѣли также, чтобы пересмотрѣны были правила избранія кардиналовъ, на томъ основаніи, что «если не будутъ хороши кардиналы, то какъ они могутъ избрать хорошаго папу»? — Французы сверхъ того требовали возобновленія опредѣленій соборовъ констанскаго и базельскаго, которые поставляли авторитетъ собора вселенскаго выше авторитета папы. Были однакоже два пункта, въ которыхъ всѣ три націи соглашались между собою, чтобы совокупными силами противодѣйствовать притязаніямъ римскаго двора. Первый пунктъ: одни легаты имѣютъ право дѣлать предложенія собору; другой, — легаты должны требовать личнаго мнѣнія папы о каждомъ опредѣленіи, которое нужно постановить. То и другое требованіе казались оскорбленіемъ для достоинства собора.

Но итальянцы, составляющіе большинство на соборѣ, противопоставили самое живое сопротивленіе предложеніямъ другихъ націй и во всѣхъ вопросахъ защищали мнѣніе римскаго двора. Они дѣлали это по двумъ причинамъ: 1.) большая часть изъ нихъ зависѣла отъ папы; 2.) они опасались, чтобы сія перемѣна—низведеніе папы въ достоинство простаго епископа римскаго, не повлекла за собою уничтоженіе всѣхъ придворныхъ должностей, которыми они жили.

Такимъ образомъ дѣла собора вовсе не подвигались впередъ и многіе уже начали отчаяваться въ успѣхъ, когда Пій IV, понявъ, что папство не иначе можетъ держаться, какъ соединивъ свои интересы съ интересами государей и дѣйствуя совершенно согласно съ ними послѣдними, задумалъ достигъ рѣшенія затрудненій путемъ дипломатическимъ. Такъ какъ все зависѣло отъ императора Фердинанда I, къ которому пристали и Франгузы, и который былъ дядею короля испанскаго; то папа отпранилъ къ нему посланникомъ кардинала Морона, челоуька необыкновенно тонкаго и оборотливаго въ дипломатіи. Моронъ нашель средство успокоить раздраженіе императора и склонить его на сторону папы;— дѣлая всѣ возможныя уступки личнымъ желаніямъ государя въ вопросахъ второстепенныхъ, но не уступая ничего существеннаго, что могло бы ослабить папскій авторитетъ. Моронъ самъ говоритъ: «нужно, чтобы императоръ думалъ, будто онъ получилъ удовлетвореніе, но чтобы отнюдь не касаясь авторитета папы и легатовъ» (Ф).

Такимъ образомъ было принято, чтобы Моронъ, наименованный отъ папы председателемъ собора, представлялъ изслѣдованію сего послѣдняго всѣ предложенія, какія будутъ передавать ему посланники государей, отказываясь отъ права дѣлать это сами, если бы онъ воспротивился. Но право сіе не было распространено на другихъ членовъ собора.

(Ф) *Relatione sommaria del cardinal Morone, sopra la legatione sua, Bib. Altieri a Rome; Ranke, liv. 3, § VII.*

Обыцами также императору произвестъ дѣйствительное преобразование по всѣмъ жалобамъ противъ злоупотребленій церковной власти, но съ тѣмъ, чтобы не требовали преобразования главы Церкви и не повторяли прежняго вопроса Сорбонны: что выше, власть собора, или власть папы?

Но всего болѣе поддержанію могущества папскаго способствовало особенное положеніе испанскаго короля, Филиппа II, который, для того, чтобы остаться полнымъ повелителемъ въ своихъ владѣніяхъ, имѣлъ нужду поддержать неограниченную власть надъ духовенствомъ въ своемъ государствѣ, и слѣдовательно не могъ согласиться на независимость духовенства отъ папской власти, не поколебавъ чрезъ сіе своего собственнаго могущества. При такомъ положеніи король и папа заключили тѣсный союзъ между собою. Это обстоятельство произвело даже въ соборныхъ опредѣленіяхъ очень странное рѣшеніе, которое съ очевидностію доказываетъ, какъ мало было здѣсь чистосердечія. Такъ какъ епископы Испаніи непрестанно повторяли, что они должны пользоваться независимостію въ исполненіи обязанностей своего служенія, и архіепископъ гренадскій желалъ даже подвергнуть запрещенію всѣ книги, въ которыхъ пѣлагались противныя мнѣнія (x); то въ правилахъ собора сдѣлалъ оговорку, по которой

(x) Scritture nelle lettere e memorie del nunzio Viscont. t. II p. 174.

епископы испанскіе могли впоследствии, если захотятъ, защищать свое мнѣніе (ц).

Кардиналь Де-Гизъ также успѣлъ съ своей стороны, вліяніемъ своимъ и ловкостію, получить согласіе Франціи.

Итакъ вотъ какимъ образомъ личныя и чисто политическія выгоды государей привели къ утвержденію порядка вещей, гибельнаго и плачевнаго, и притомъ посредствомъ того самаго собора, который созданъ былъ съ цѣлію исправить всѣ злоупотребленія. Впрочемъ всѣ постановленія были утверждены путемъ дипломатическихъ сдѣлокъ между дворами, а не самымъ соборомъ.

Было бы излишне и утомительно излагать здѣсь съ подробностію всѣ перемѣны въ дѣйствіи свѣтской власти папъ отъ собора тридентскаго до нашего времени. Мы скажемъ въ нѣсколькихъ словахъ, какъ удалось наконецъ положить существующія въ настоящее время границы свѣтской власти папъ.

Церковная реставрація началась прежде всего во Франціи. Людовикъ XIV приказалъ торжественно обнародовать четыре знаменитыя положенія, постановленныя соборомъ епископовъ французскихъ, имъ созданныхъ въ 1682 г. Три первыя утверждали независимость свѣтской власти отъ духовной, превосходство собора надъ папою и неприкосновенность правъ галликанской Церкви. Четвертый членъ осуж-

(ц) *Ejus verba in utramque partem pie satis posse exponi. Paletto dans Mendham. Memoirs of the concil of Trent, p. 262.*

далъ притязаніе папъ на непогрѣшимость; здѣсь сказано: «рѣшеніе папы даже въ дѣлахъ вѣры не есть непогрѣσιμο, если оно не одобрено Церковію». Король далъ этимъ положеніямъ значеніе членовъ вѣры, и постановилъ, чтобы на будущее время во всѣхъ училищахъ преподаваніе наукъ сообразовалось съ ними, такъ что никто не можетъ получить ученой степени въ факультетахъ юридическомъ и богословскомъ, не давъ присяги на признаніе сихъ членовъ. Когда, спустя немного, могущество Людовика XIV было ослаблено, онъ принужденъ былъ отмѣнить сіе повелѣніе; но сдѣлалъ это безъ шума, письмомъ къ папѣ, которое не получило никакой гласности. Отмѣненіе это допущено было только некоторыми епископами, имѣвшими нужду въ расположеніи римскаго двора. Позднѣе король не хотѣлъ допустить, чтобы папа принимающимъ четыре члена отказывалъ въ посвященіи; онъ объявилъ папѣ, что освобождаетъ только отъ обязанности вводить ихъ въ училища, но никто не долженъ быть притѣсняемъ за то, что принимаетъ ихъ (ч).

Папа Венедиктъ XIV (отъ 1740—1758), вынуждаемый политическими обстоятельствами и духомъ времени, сдѣлалъ большія уступки въ ущербъ своимъ правамъ, касающіяся церковныхъ имѣній и налоговъ, какія платились Риму во всѣхъ римско-католическихъ государствахъ (ш).

Подъ влияніемъ тѣхъ же обстоятельствъ, еще бо-

(ч) Rank. liv 8, § XV.

(ш) Кн. 8, XVI.

лѣе сильнымъ, папа Климентъ XIV провозгласилъ 21 июля 1773 г. совершенное уничтоженіе ордена іезуитовъ.

Революція 1789 г. уничтожила великое вліяніе папы во Франціи, отняла у Церкви все ея имѣнія и утвердила положеніе духовенства на гражданскихъ поставленіяхъ. Идеи сіи распространились и въ другихъ государствахъ Европы, даже въ Римѣ. Папа Пій VI, видя, что его власти угрожаютъ со всѣхъ сторонъ, и нѣтъ никакой возможности защитить ее силою оружія, возымѣлъ мысль прибѣгнуть подъ защиту духовнаго оружія; онъ объявилъ, что религія запрещаетъ ему всякое сопротивленіе, которое могло бы быть причиною кровопролитія (ш). Но все было напрасно: римская чернь овладѣла Ватиканомъ, разграбила папскій дворецъ, сняла съ руки самаго папы епископское кольцо; потомъ отправили его во Францію, гдѣ онъ и скончался, въ 1799 г. (§ XIX).

Распространеніе революціоннаго духа расположило всѣхъ государей Европы, не смотря на различіе религіозныхъ вѣрованій, поддерживать повсюду начала монархической власти; они приняли подъ свое покровительство и римскій престоль, и дали возможность собраться въ 1800 г., въ церкви св. Георгія, близъ Венеціи, конклаву кардиналовъ для избранія новаго папы, которымъ и былъ избранъ Пій VII (§ XX).

(ш) Histoire authentique de la guerre de la révolution Française en Italie, 1797.

Но власть папы не могла оставаться въ прежней силѣ; среди всеобщаго преобразованія, не могло устоять и церковное управленіе. У духовенства отнято право владѣнія недвижимою собственностію; утвержденіе въ церковныхъ должностяхъ предоставили власти гражданской; содержаніе духовенства государство приняло на свой отчетъ, и папа долженъ былъ согласиться на всѣ сіи новыя постановленія.

Императоръ Наполеонъ I еще болѣе стѣснилъ власть и права римской Церкви; онъ призналъ четыре члена 1682 г. основнымъ закономъ имперіи (ъ). Наконецъ опредѣленіемъ сената объявлено присоединеніе римскихъ владѣній къ Французской имперіи; свѣтская верховная власть признана несомвѣстною съ исполненіемъ обязанностей церковныхъ; папа долженъ былъ дать формальное обязательство уважать четыре члена 1682 г. и только пользоваться доходами съ недвижимаго имущества (ы). Папа былъ увезенъ въ Фонтенебло, гдѣ 25 января 1813 г. подписалъ конкордатъ, которымъ изъявлялъ согласіе на существенныя распоряженія сего опредѣленія сената (ь).

По вступленіи союзниковъ въ Парижъ папа возвратился въ Римъ, 24 мая 1814 г., и прежде всего обратился съ просьбою къ союзнымъ государямъ о позволеніи вступить во владѣніе всѣмъ римскимъ

(ъ) Сіи четыре члена и доселѣ находятся во французскомъ кодексѣ законовъ.

(ы) Thibaudeau, Histoire de la France et de Napoléon, Empire, t. V. p. 221.

(ь) Кн. 8, XX.

государствомъ. Вѣнскимъ трактатомъ 9 іюня 1815 г. римскому престолу возвращены слѣдующія владѣнія: Мархи , Беневентъ , Понте-Корво , три легатства: Болонское, Равеннское и Феррарское.

Такимъ образомъ свѣтская власть папъ была возстановлена волею государей и въ видахъ чисто политическихъ, чтобы поддержать повсюду монархическое начало, вопреки распространенію революціонныхъ идей (ѳ). И три державы, совершенно чуждыя римскому вѣроисповѣданію и вліянію папъ,—Россія, Англія и Пруссія возвратили папъ его свѣтскую власть.

Пій VII поспѣшилъ возстановить орденъ іезуитовъ, этихъ ревностныхъ помощниковъ во всѣхъ незаконныхъ притязаніяхъ римской Церкви. Но не смотря на всѣ усилія, папизмъ не могъ возвратитъ своего древняго свѣтскаго вліянія.

Въ настоящее время , внѣ владѣній римскихъ , свѣтская власть папъ болѣе не существуетъ; она сдѣлалась бесполезнымъ и лишеннымъ смысла словомъ.

Такимъ образомъ, говоритъ сочинитель книжки «О свѣтской власти папъ», разсмотрѣвъ учрежденіе свѣтской власти папъ съ точки зрѣнія исторической, мы опять находимъ ту же незаконность присвоенія чужихъ правъ , тотъ же недостатокъ оснований ,

(ѳ) Конечно, были на это и другія причины, на примѣръ: желаніе устранить новыя затрудненія отъ усилія какой либо державы духовнымъ вліяніемъ папскаго престола, ей подчиненнаго.

ту же недобросовѣстность, тоже отсутствіе всякаго права, какія нашли въ этомъ учрежденіи съ точки зрѣнія догматической.

Въ послѣдней части своего разсужденія сочинитель предлагаетъ нѣсколько отрывочныхъ замѣчаній, представляющихся, какъ говоритъ онъ, при безпристрастномъ сужденіи о предметъ всякому здравомыслящему.

— Невозможно, чтобы свѣтская власть дарована была какому нибудь епископу Инсусомъ Христомъ, потому что такое важное установленіе непременно было бы утверждено Апостолами и не оставалось бы въ неизвѣстности до 1053 г.

— Не безъ причины Божественная мудрость строго воспретила духовенству обладаніе свѣтскимъ могуществомъ; изъ исторіи видимъ, какія несчастныя слѣдствія происходили отъ соединенія въ однихъ рукахъ, духовной и свѣтской власти. Обѣ сии власти никогда не могутъ быть соединены, потому что одна должна прощать, другая наказывать, одна заниматься спасеніемъ душъ, другая благоденствіемъ земнымъ.

— Если свѣтская власть папъ столь ясно происходитъ отъ Бога, то какая нужда была папамъ постоянно ссылаться на мнимую дарственную запись Константина?

— Допустимъ на время, что эта запись дѣйствительно была дана: что же она доказываетъ? Не есть ли слѣдствіе воли человѣческой? Дары Константина, Пипина, Карла Великаго, Оттона и другихъ, также всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя папами впоследствии силою оружія, или политическими трактатами, не были ли дѣломъ чисто человѣческимъ? Но, что установлено людьми, въ случаѣ нужды и по требо-

ванію общественной пользы, можетъ быть и уничтожено людьми.

— Гордость была причиною того, что папы поставили себя выше всѣхъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ; не признавали надъ собой никакой власти (э), ни авторитета соборовъ и апостольскихъ правилъ (ю), отвергли даже ясныя повелѣнія Господа Иисуса Христа, воспрещавшія соединеніе владычества духовнаго съ земнымъ, наконецъ провозгласили себя непогрѣшимыми, безгрѣшными, святыми (я). Вотъ до чего довели ихъ человѣческія страсти.

(э) При коронованіи императора Генриха VI (1191) папа Целестинъ III, сидя на своей кathedrѣ, толкнулъ ногою импер. корону, которая была положена предъ его ногами и уронилъ ее на землю, дабы показать, что онъ имѣетъ власть низвергать съ престола императоровъ, если они заслуживаютъ сего (Флери кн. 75; XXIX.)

(ю) На соборѣ римскомъ, 1102 г., Паскалій объявилъ, что соборы не имѣютъ права постановлять правилъ для римскаго престола, потому что онъ самъ даетъ силу соборамъ (кн. 56, XIX).

(я) Въ 1031 г. Григорій VII писалъ Герману епископу метцкому, что святой престолъ дѣлаетъ святыми тѣхъ, которые занимаютъ его (кн. 63, X).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПИСЬМА МИССИОНЕРА,

СЪ КУРИЛЬСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

Въ 1858 году, по возложенному на меня послушанію, я вторично былъ посланъ къ Курильцамъ; проживъ съ этими островитянами не малое время, я могъ довольно ознакомиться съ ихъ бытомъ житейскимъ и обычаями, и видѣлъ у нихъ многое достойное христіанской похвалы, но другое—крайняго *человѣческаго сожалѣнія*. Лѣтній домашній бытъ Курильцевъ, въ переходныхъ палаткахъ и шатрахъ, подъ открытымъ небомъ, среди свѣжей зелени вблизи моря, доставляющаго имъ пропитаніе, довольно обезпеченъ; во многихъ прибрежныхъ мѣстахъ жить имъ привольно и хорошо подъ заботою и убранствомъ доброй природы и при обильныхъ пособіяхъ роднаго моря. Но зимній бытъ ихъ совсѣмъ иной, и достоинъ иногда всякаго сожалѣнія.

Грязный беспорядокъ, затруднительная тѣснота, дурной запахъ и безпечная неопрятность—вотъ главные и почти неразлучныя принадлежности ихъ зимняго быта; хотя они и могли бы наблюдать нѣкоторую чистоту и порядокъ во всѣхъ юртахъ, какъ это живущіе при мнѣ и дѣлали въ большіе праздники, когда я, по обычаю христіанскому, посѣщаль юрты ихъ съ крестомъ Господнимъ. Не многіе ведутъ жизнь свою нѣсколько опрятно и въ своихъ юртахъ наблюдаютъ сколько нибудь порядокъ и чистоту. Такіе люди и къ службѣ церковной усерднѣе и постояннѣе, и промыслами житейскими занимаются старательнѣе и успѣшнѣе. Вѣрно и то, что въ чистой и опрятной юртѣ и келейно скорѣе и удобнѣе можно помолиться Богу, и дѣломъ домашнимъ — плетеніемъ травяныхъ цереръ и искатовъ заняться удобнѣе и охотнѣе, не предаваясь, какъ при небрежномъ беспорядкѣ, всегда вредной и унылой праздности.

Еще достойна сожалѣнія въ кроткомъ характерѣ Курильцевъ черта всеобщая, — скрытность предъ инородцами; братской откровенности отъ нихъ, — отъ стараго до малаго, — трудно, и едва ли возможно, иноземцу дожидаться: всё же иностранное, какъ волна морская, скоро разливается по всѣмъ юртамъ курильскимъ, хотя бы то было сказано въ тайной и довѣренной бесѣдѣ. Зависитъ ли эта скрытность ихъ отъ природной робости и полудикой боязни, или происходитъ отъ хитрости и лукавства, Богъ знаетъ; но мнѣ кажется, болѣе происходитъ отъ первой причины, потому что въ жизни своей всѣ

курильскіе островитяне самые кроткіе и послушные, и вообще очень добрые люди. По этой наследственной скрытности они боятся, или не хотятъ быть сердечно откровенными и предъ своимъ духовнымъ отцемъ, на христіанской исповѣди.

Отрадно сказать въ похвалу нѣкоторыхъ изъ этихъ островитянъ, что они къ службѣ церковной всегда были усердны, сколько можно было судить по наружности, а сердечное видить и вѣдаетъ одинъ Всевѣдущій. Весьма рѣдко случалось, чтобы кто-либо пропустилъ безъ особенной причины и одно церковное богослуженіе; въ продолженіе службы они стояли смиренно и безъ малѣйшаго разговора, молились Богу очень низко, слагая на себѣ крестъ, какъ должно по-христіански, а не торопясь и не махая рукою кое-какъ; слово Божіе и христіанскія поученія слушали съ видимымъ вниманіемъ, хотя, быть могло, нѣкоторые и мало понимали по ихъ плохому разумѣнію языка русскаго. Но я всегда старался читать для нихъ рѣдко и вразумительно, и выбиралъ поученія изъ христіанскихъ книгъ самыя простыя и понятныя, — и было иногда замѣтно по лицу нѣкоторыхъ, что нныя слова понимали они очень ясно. Въ великіе посты, во время говѣнія, для удобнаго положенія земныхъ поклоновъ, мужчины становились рядомъ впереди, а женщины особо назади; малые и великіе поклоны дѣлали всѣ косо и ровно, и всѣ изъ нихъ съ видимою готовностію исполняли непремѣнный христіанскій долгъ. — По наружному ихъ усердію и постоянному хожденію къ службѣ Господней видно было, что они не

скачали и не тяготились и продолжительнымъ церковнымъ богослуженіемъ, особенно во время страстной недѣли, въ которую читаны были мною по уставу Церкви всѣ четыре евангелія. Въ первую и послѣднюю седмицу великихъ постовъ употребляли пищу, изъ земныхъ растений, безъ жира морскихъ звѣрей, хотя они столько же къ нему привыкли, какъ малыя дѣти къ грудному молоку, и безъ него во всякое другое время никакая пища у нихъ не бываетъ. Еще можно къ чести мужчинъ сказать, что они, когда отлучались изъ своего стана на дальній промыслъ, старались всегда принять на путь благословеніе. Кромѣ того всѣ они имѣли доброе обыкновеніе въ лѣтнее время каждый день по утру и вечеромъ въ общемъ собраніи приходилъ на благословеніе. Многіе изъ нихъ знаютъ наизусть главныя христіанскія молитвы, но, къ сердечному сожалѣнію, очень многіе произносятъ ихъ весьма неправильно, и едва ли что въ оныхъ разумѣютъ, худо понимая языкъ русскій. Особенно это должно сказать о лицахъ женскаго пола. Есть еще у нихъ общій похвальный обычай: при свиданіи между собою послѣ продолжительной разлуки и при разставаніи предъ отъѣздомъ на другіе острова младшіе всѣ подходятъ къ старшимъ со сложенными руками и цѣлуютъ съ почтеніемъ положенную въ ихъ руки руку; такъ поступаютъ не одни дѣти малолѣтнія, но и взрослые, которые уже сами отцы и матери дѣтей. Отраднo смотрѣть, когда мужчина, самъ уже убѣленный почтенными сѣдинами, и женщина, преклонная лѣтами, отпрапляясь въ опасный морской путь, со сложенными руками подходятъ

ко всѣмъ ихъ еще старшимъ , смиренно цѣлуютъ поданныя имъ маститыя руки и потомъ уже братски цѣлуютъ въ уста. Вотъ, мнѣ кажется, добрый примѣръ христіанской любви, братскаго единенія и почтенія, а вмѣстѣ живой и полезный урокъ для всѣхъ младшихъ.

Последнюю зиму я провелъ на островъ Парамуширъ. Со мною, на одномъ прибрежьи, зимоваль съ нѣсколькими курильскими семействами курильскій тоёнъ — старецъ весьма почтенный и кроткій, знающій русскую грамоту, и очень усердный къ службѣ церковной. Во все время моего здѣсь пребыванія онъ не пропустилъ ни одной службы церковной. Во дни великихъ праздниковъ, когда не было холодно и не было бурныхъ мятелей, у насъ совершалась литургія въ полотняной церковной палаткѣ, которая для защиты отъ вѣтра, въ свое время устанавливаема была между нанесенными снѣговыми стѣнами, а снѣжный полъ въ церкви всегда устилался чистыми травяными перерами, или зелеными кедровыми вѣтвями. Другія же церковныя службы, по непрестаннымъ затрудненіямъ отъ зимняго времени, постоянно происходили въ моей помѣстительной юртѣ. Но были и такіе дни, въ которые отъ яростныхъ мятелей другимъ не было возможности придти къ церковному богослуженію и въ мою юрту, отстоящую только на нѣсколько шаговъ отъ юртъ курильскихъ.

Въ первый день весны, бывшій въ недѣлю православія, и моимъ духовнымъ дѣтамъ, православнымъ, послѣ христіанскаго говѣя и исповѣди, хотѣлось

принять въ душевные свои дома Христа Спасителя нашего. Но Святѣйшій изъ Святыхъ не благоволилъ въ этотъ день войти въ дома нашихъ душъ, прокаженныхъ и грѣшныхъ. Хотя и настала уже весна, но здѣшніе яростные вѣтры, не переставая каждодневно свирѣпствовать по зимнему, лишили всякой возможности отслужить въ свое время божественную литургію въ церковной полотняной палаткѣ. Даже не было никакой возможности укрѣпить оную отъ порывовъ вѣтра на нѣсколько минутъ: и мы, грѣшные и недостойные, послѣ простой церковной службы въ моей юртѣ, въ упованіи на милость Божію, только утѣшили себя надеждою на будущія недѣли святаго поста, когда весна, съ своимъ благопріятнымъ временемъ, приблизится и къ нашему острову. Для меня было великою радостію и то, что я, въ настоящее время, при исновѣди нашелъ духовныхъ дѣтей своихъ гораздо болѣе откровенными.

Свѣтлый праздникъ Христова воскресенія и мы грѣшные встрѣтили съ христіанскою радостію, и всѣхъ насъ Господь Богъ удостоилъ въ сей торжественный день причаститься животворящаго тѣла и крови Христовой. Во всю свѣтлую недѣлю Курильцы не были лишены и домашнихъ своихъ радостей; каждый день, послѣ службы церковной, они шествовали, поочередно другъ у друга, въ полномъ своемъ собраніи; бесѣды ихъ, при радушномъ гостепріимствѣ хозяина, были всегда тихи и безшумны; первое мѣсто въ курильскомъ угощеніи, во всѣ часы дня, занимаетъ чай, до котораго всѣ они страстные охотники. Въ нужныхъ случаяхъ, когда

у нихъ выйдетъ годовой запасъ чайный, они пьютъ настоящую, какъ чай китайскій, нѣкоторую курильскую траву, а зимою — голыя вѣтви шиповника; вмѣсто же сахара кладутъ въ свои чашки не много поджаренной муки. Полное угощеніе, въ обильное для нихъ время, состоитъ изъ варенаго мяса морскихъ звѣрей и птицъ и изъ земныхъ кореньевъ изжаренныхъ съ жиромъ, или сваренныхъ съ ягодами. Въ настоящее время многого у нихъ не было, но и для нихъ, на ихъ пустынномъ далекомъ островѣ, каждый свѣтлый день внятно слышалась всеобщая и единственная радость христіанская: *Христосъ воскресъ*, — и мы, слава воскресшему Господу, всѣ были довольны и радостны.

Въ половинѣ мая, во исполненіе указа, мнѣ данаго, я переѣхалъ въ курильской байдарѣ на Шумшу. На этомъ островѣ ведутъ осѣдлую жизнь нѣсколько курильскихъ семействъ, часа на два хода отъ гавани компанейской, при которой живетъ постоянно отъ російско-американской компаніи управляющій, и при немъ немного ситанскихъ Креоловъ и кадыякскихъ Алеутовъ. Здѣшніе Курильцы понимаютъ и говорятъ по-русски гораздо лучше всѣхъ своихъ единоземцевъ, но по образу жизни и характеру нимало не отличаются отъ прочихъ туземцевъ, и многіе годы ихъ сношеній съ разными народами не могли измѣнить ихъ скрытнаго характера. Также и въ религіозномъ отношеніи, и по нравственности христіанской они нисколько не превосходятъ многихъ полудикихъ своихъ собратій;

живутъ они въ постоянныхъ юртахъ при обильной
рыбою рѣчкѣ, и каждое почти лѣто имѣютъ сооб-
щеніе съ своими сосѣдами—Камчадалами, отъ нихъ
завелись они и домашнимъ рогатымъ скотомъ, и
содержать для зимней ѣзды много приученныхъ
ѣздовыхъ собакъ.

1859 г.

Юля 28 дня.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ ОБЩЕСТВА

ВСПОМОЖЕНІЯ БѢДНѢЙШИМЪ ЦЕРКВАМЪ И МОНАСТЫРЯМЪ
ВЪ РОССИИ.

Недостаточное, и, можно сказать, даже бѣдствен-
ное состояніе православныхъ церквей, какъ на во-
стокъ, такъ и въ Молдавіи и Валахіи, обратило, въ
последніе три года, особое вниманіе какъ правитель-
ства, такъ и частныхъ лицъ. Съ цѣлію вспоможе-
ствованія и, по возможности, устраненія нуждъ
этихъ церквей и монастырей, образовались въ
Петербургѣ Общества, которыя, централизируя добро-
вольныя пожертвованія, распределяютъ ихъ, сооб-
разно требованіямъ и по особо доставляемымъ свѣ-
дѣніямъ, между бѣднѣйшими изъ нихъ.

Не менѣе благотворно, не менѣе полезно было бы
также обратить вниманіе на церкви и монастыри
внутри нашего обширнаго отечества.

Кому неизвѣстно, что матеріальное благосостояніе
ихъ далеко не соответствуетъ тому положенію, въ
которомъ они должны находиться. Многіе приходы
столь бѣдны, что едва въ состояніи удовлетворять
необходимѣйшимъ потребностямъ богослуженія, и

тъ незначительные и мелкіе доходы, которыми они пользуются, нисколько не достаточны для ихъ поддержания, не говоря уже о томъ, что какое либо усовершенствованіе или украшеніе во свягомъ храмѣ дѣлается вполне невозможнымъ. Много такихъ церквей, которыя приходятъ въ совершенную ветхость и даже грозятъ разрушеніемъ. Въ особенности находятся въ жалкомъ положеніи православныя церкви въ западныхъ губерніяхъ Россіи.

Сочувствуя всѣмъ этимъ крайнимъ нуждамъ, образовалось нынѣ въ Петербургѣ Общество, имѣющее непосредственною цѣлю сосредоточивать пожертвованія и за тѣмъ правильно распределять ихъ между бѣднѣйшими церквами и монастырями.

Основательницы этого Общества графиня Кушелева, графиня Тизенгаузенъ и Е. С. Бутурлина обратились со всеподданнѣйшею просьбою къ Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ объ исходатайствованіи у Государя Императора Высочайшаго соизволенія на учрежденіе Общества и утвержденія проекта устава, и вмѣстѣ съ тѣмъ о принятіи его подъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества покровительство.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ какъ основаніе, такъ и уставъ Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ Общество осчастливлено Высокимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Цѣль, кругъ дѣйствій и средства Общества опредѣлены подробно въ прилагаемомъ ниже сего уставѣ; мы же считаемъ долгомъ возвѣстить всѣмъ сочувствующимъ этому благому дѣлу объ учрежденіи

этого Общества, и просить их не отказать, своими посильными пожертвованіями, придти на помощь бѣдныхъ церквей нашего отечества.

Гласность, во всѣхъ отчетахъ Общества, согласно Высочайше утвержденному уставу, дать возможность всѣмъ и каждому слѣдить за успѣхами его дѣйствій, и знать въ какой мѣрѣ оно достигаетъ предполагаемой благой цѣли.

Смѣемъ надѣяться, что мы найдемъ сочувствіе къ этому благому начинанію и что усердіе нашихъ соотечественниковъ увѣнчаетъ его полнымъ успѣхомъ!

Предсѣдательница: *Графиня Кушелева.*

Дамы-Учредительницы: *Графиня Тизетаузенъ.*

Е. С. Бутурлина.

Высочайше утвержденный въ 27-й день марта 1859 года Уставъ Общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи.

I. ЦѢЛЬ ОБЩЕСТВА.

§ 1.

Подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны учреждается въ С.-Петербургѣ Общество, преимущественно изъ особъ женскаго пола, съ цѣлью собирать и сосредоточивать добровольныя пожертвованія какъ деньгами, такъ и всякаго рода имуществомъ, для правильнаго ихъ распредѣленія между православными въ Россіи церквами и монастырями, наиболее нуждающимися въ таковыхъ пособіяхъ, за недостаткомъ собственныхъ средствъ.

II. СОСТАВЪ УПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА.

§ 2.

Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа Членовъ, обязанныхъ вносить въ пользу онаго ежегодно не менѣе 12-ти руб. сер.

§ 3.

Для руководства всѣми дѣйствіями Общества, учреждается Комитетъ изъ Предсѣдательницы, неопредѣленнаго числа Членовъ женскаго пола и Непремѣннаго Члена, на коего возлагаются вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности Правителя дѣлъ и Казначея.

§ 4.

Предсѣдательница назначается и увольняется отъ должности съ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія; Члены же Комитета, равно какъ и Непремѣнный Членъ онаго избираются самимъ Комитетомъ изъ среды Членовъ Общества, отличающихся особеннымъ христіанскимъ милосердіемъ и благочестіемъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы о такомъ избраніи доводилось каждый разъ до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы.

Примѣчаніе. На первый случай Комитетъ составляется изъ трехъ Дамъ-Учредительницъ.

§ 5.

На время отсутствія Предсѣдательницы, по болѣзни, или иной причинѣ, мѣсто ея заступаетъ одна изъ присутствующихъ въ Комитетъ Дамъ, по предложенію самой Предсѣдательницы и съ согласія Комитета.

§ 6.

Члены собираются по мѣрѣ надобности у Предсѣдательницы Комитета или у заступающей ея мѣсто.

§ 7.

Въ засѣданіяхъ Комитета должны присутствовать не менѣе 3-хъ Членовъ.

§ 8.

Дѣла въ ономъ рѣшаются по большинству голосовъ; въ случаѣ же равенства голосовъ, голосъ Предсѣдательницы даетъ перевѣсъ.

III. СРЕДСТВА И КРУГЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА.

§ 9.

Средства Общества состоятъ:

- а) изъ ежегодныхъ взносовъ его Членовъ;
- б) изъ производимыхъ сими послѣдними по книжкамъ сборовъ;
- в) изъ пожертвованій недвижимыми имуществами, деньгами и вещами.

§ 10.

Всѣ вообще Члены обязаны прилагать возможное стараніе о сборѣ денежныхъ и другихъ приношеній для предположенной цѣли и доставлять ихъ въ Комитетъ.

§ 11.

Обязанности же Комитета заключаются:

- а) въ изысканіи способовъ къ умноженію средствъ Общества.

- б) въ собраніи точнѣйшихъ , по возможности, свѣдѣній о нуждахъ и потребностяхъ православныхъ въ Россіи церковей и монастырей.

Примѣчаніе. Съ этою цѣлью разрѣшается Комитету входить въ ближайшія сношенія съ Оберъ - Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и другими начальствующими въ столицахъ и губерніяхъ лицами.

- в) въ правильномъ распредѣленіи между бѣднѣйшими церквами и монастырями поступившихъ на сей предметъ приношеній, кои Комитетъ доставляетъ , по усмотрѣнію , или прямо къ церковнымъ старостамъ, или чрезъ епархіальныя или губернскія начальства; и
- г) въ наблюденіи за сохранностію поступившихъ въ Комитетъ суммъ, кои по запискѣ въ приходо-расходныя книги и за удовлетвореніемъ текущихъ потребностей, вносятся въ кредитныя установленія для приращенія процентами.

IV. ОБЪ ОТЧЕТНОСТИ И ПРАВАХЪ ОБЩЕСТВА.

§ 12.

По окончаніи каждаго года, Комитетъ составляетъ отчетъ о дѣйствіяхъ и о приходѣ и расходѣ суммъ по Обществу, каковый отчетъ, по прочтеніи въ полномъ собраніи Членовъ Общества, подносится, установленнымъ порядкомъ, на Всемилоствѣйшее Ея Императорскаго Величества воззрѣніе и за тѣмъ печатается во всеобщее свѣдѣніе.

§ 13.

Для правильной отчетности Комитетомъ ведутся приходо-расходныя шнуровыя книги.

§ 14.

Для сбора добротныхъ пожертвованій выдаются отъ Комитета Членамъ Общества шнуровыя книги, кои возвращаются въ Комитетъ вмѣстѣ съ собранными деньгами. О всѣхъ поступающихъ въ распоряженіе Комитета приношеніяхъ доводится до Высочайшаго Ея Императорскаго Величества свѣдѣнія и публикуется въ вѣдомостяхъ.

§ 15.

Комитету Общества предоставляется право безплатной пересылки по почтѣ какъ посылковъ съ вещами, такъ и пакетовъ съ бумагами и деньгами.

§ 16.

Комитетъ имѣетъ особую печать съ надписью : «Общество для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи».

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцелярии Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою.. 1 р. 50
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** бесѣды, посланія и слова. Переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою..... 2 р. —
3. **СВ. АBBЫ ИСААКА СИРІЯНИНА** подвижническія слова. Переводъ съ греческаго. Новое изданіе съ указат. Цѣна.. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фунта.
4. **БЛ. ІОАННА МОСХА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. . . 1 р. 50
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Арх. Харьковскаго, періодъ V, Цѣна съ пересылкою 1 р. 20. Періоды I. II. III и IV. изд. 3-е: 1857 г. Цѣна безъ пересылки 5 р. *На пересылку прилаг. за 4 фунта.*
6. Описаніе Харьковской Епархіи. въ пяти отдѣленіяхъ 1857. Цѣна 7 р. 50 к. *сер. съ пересылкою.*
7. Обзоръ Русской Духовной Литературы. Спб. 1859 г. Цѣна 2 р. *сер. съ пересылкою.*
8. Полное собраніе Словъ и рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою..... 4 р. —
9. Предызображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхохъ завѣтѣ. Цѣна съ пересылкою..... 1 р. —
10. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою.... 3 р. 60
11. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви..... 1 р. 50
На пересылку прилагается за два фунта.
12. Жизнь св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго Цѣна..... — 50
13. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Цѣна..... — 75
14. — О христіанскомъ мученичествѣ..... — 40
15. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2)..... — 7
16. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. — 35
17. — О Божествѣ Сына Божія..... — 20
18. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви..... — 20
19. — О помяновеніи усопшихъ..... — 25
20. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ..... — 50
21. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій..... — 40
22. О муромоначіи..... — 15
23. Святый Левъ, папа римскій..... — 30
24. Разсужденія: О праздникахъ Богородичныхъ..... — 15
25. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. — 20
26. — Объ атихриствѣ..... — 40
На пересылку послѣднихъ 15 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 фунт., а каждое порознь за 1 фунт.
27. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Часть I. и II, п. за кажд... 1 р. —
На пересылку прилагается за 4 фунта, порознь за 2 фунта.
28. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50
29. Православное Правственное Богословіе, изданіе третіе, исправленное. Цѣна — 50
На пересылку прилагается за 2 фунта.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА.

Стран.

ПИСЬМА къ разнымъ лицамъ..... 1—240

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, говоренная Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, при вступленіи Его Императорскаго Величества въ Успенскій Соборъ..... 285
2. Его же рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу по обновленіи возстановленнаго древняго Романовскаго дома..... 286
3. Учрежденіе патріаршества въ Россіи въ 1589 году.... 288
4. Русскіе въ Бухаріи и Китаѣ..... 339
5. Слово на память преподобнаго Сергія..... 348
6. О мірской власти епископовъ римскихъ..... 359
7. Извлеченіе изъ письма миссіонера съ Курильскихъ острововъ..... 409

При сей книжкѣ прилагается статья объ учрежденіи Общества вспоможенія бѣднѣйшимъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи.

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ :

Напечатано :		Должно читать :
<i>страни.</i>	<i>строк.</i>	
297	14 низ.	чуждымъ
299	1 св.	и неблагопріятно
300	4 —	патріарху
356	4 —	релаксируется

ОБЪ ИСХОЖДЕНИИ СВЯТАГО ДУХА.

(ОТВѢТЬ КНЯЗЮ-ПИСАТЕЛЮ.)

Не малая часть книги «О возможномъ соединеніи россійской Церкви съ западною» посвящена разсмотрѣнію догматическаго вопроса объ исхожденіи Святаго Духа. «Восточный патріархъ Фотій, — пишетъ сочинитель указанной книги, въ IX вѣкѣ, первый вмѣнилъ въ вину западной Церкви произвольное якобы приложеніе къ символу вѣры слова *Filioque*, означающаго, что Св. Духъ исходитъ и отъ Сына... Необходимо, продолжаетъ князь-писатель, изслѣдовать обстоятельно все, что относится до сего важнаго вопроса, для чего мы разберемъ этотъ догматъ съ помощію священнаго Писанія, св. отцевъ и историческимъ путемъ».

Сообразно съ принятымъ у сочинителя раздѣленіемъ надлежитъ теперь рассмотреть: тверды ли основанія въ защиту латинскаго ученія объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, приведенныя княземъ-писателемъ,

I.) изъ священнаго писанія,

II.) изъ твореній отцевъ Церкви, и

III.) изъ обстоятельствъ историческихъ, съ утвержденіемъ сего ученія сопоставляемыхъ.

I

ИЗРЕЧЕНІЯ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ, УКАЗАННЫЯ ВЪ КНИГѢ
ВЪ ЗАЩИТУ УЧЕНІЯ ОБЪ ИСХОЖДЕНІИ СВЯТАГО ДУХА И
ОТЪ СЫНА.

Сочинитель приводитъ нѣкоторыя мѣста изъ священнаго Писанія новаго заветъа, въ которыхъ думаетъ найти положительное основаніе къ тому выводу, что Духъ Святой исходитъ отъ двухъ Божественныхъ Лицъ, какъ отъ единого начала. Кроме сего, словамъ Христовымъ, на которыхъ утверждается православное вѣрованіе въ исхожденіе Святаго Духа отъ Отца, въ статьѣ дается толкованіе, благопріятствующее догмату латинскому.

Изъ посланій Апостола Павла слѣдующія изреченія указаны въ подтвержденіе латинскаго ученія:

„Вѣмъ, яко сіе сбудется во спасеніе, вашею молитвою и подаваніемъ духа Исуса Христа (Фил. 1, 19.).

„Посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша. Гал. 4, 6.

„Вы же нѣсте во плоти, но въ дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же духа Христова не имать, сей нѣсть Его. Рим. 8, 9.

„Изъ этихъ различныхъ изреченій Апостола Павла видно, заключаетъ князь-писатель, что Духъ Божій и духъ Христа есть тотъ же самый Святой Духъ, слѣдовательно принадлежить въ равной степени двумъ первымъ Лицамъ Божества“. (Стр. 114. 115.).

Вѣрно то и православно, что Духъ Божій и Духъ Христовъ есть Единъ и тотъ же Духъ Святой. Но

выраженіе: «принадлежитъ въ равной степени» противно строгой чистотѣ языка православно-догматическаго. Духъ Святой есть Лице самосущее и всесовершенное; а понятіе *принадлежности* указываетъ на ограниченіе, на *зависимость* одного существа отъ другаго, и потому не можетъ имѣть мѣста въ богословствованіи о Духѣ Святомъ. Къ чему говорить писатель о *равенствѣ степеней*? Дѣло идетъ не о равенствѣ. А степеней въ Божествѣ нѣтъ. Если выраженіе «Духъ Святой принадлежитъ двумъ первымъ лицамъ Божества», неправильное, потому что оно несообразно съ равенствомъ лицъ Божества, замѣнить правильнымъ; то это будетъ значить: Духъ Святой не разлученъ отъ Отца и Сына, а соединенъ съ Ними. Но такимъ образомъ оказывается, что писатель и самъ ничего не сказалъ о исхожденіи Святаго Духа, какъ не говорятъ о семъ приведенныя имъ изреченія.

Въ первой главѣ посланія къ Филиппійцамъ Апостолъ Павелъ, во время его узъ въ Римъ, успокоиваетъ преданныхъ ему филиппійскихъ христіанъ, выражая твердое упованіе на то, что онъ избѣгнетъ всякой опасности *молитвою ихъ и поданіемъ Духа Иисусъ Христова*. «Что значитъ *поданіемъ*?» вопрошаетъ святой Златоустъ, и отвѣчаетъ: «Значить: за ваши молитвы не удостоюсь ли большей благодати, не будетъ ли болѣе дано мнѣ Духа» (а). Итакъ подъ наименованіемъ Духа Иисусъ Христова надлежитъ здѣсь разумѣть благодать Святаго Духа, которая

(а) Злат. на посл. къ Фил. Бес. III.

содѣйствовала Апостолу въ его трудахъ и хранила его невредимымъ среди опасностей. Почему же Духъ благодати названъ Христовымъ? Потому что явленіе Его, дѣйствованіе въ душахъ вѣрующихъ и преимущественно Апостоловъ, по чудному строительству человѣческаго спасенія, поставлено въ неразрывномъ соединеніи съ искупительными заслугами Иисуса Христа. Прежде *не у бѣ Духъ Святой*, не являлся въ чрезвычайномъ обиліи даровъ Своихъ; потому что *Иисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39.) за пріятіе смерти крестной. Изъясняя сіи слова Златоустъ говоритъ: «шюелку Духъ Святой былъ отъять; а между тѣмъ въ послѣдствіи онъ имѣлъ излиться обильно, и это изліаніе началось послѣ креста, не только съ обиліемъ, но и съ большими дарованіями; то указуя на сію благодать, Евангелистъ сказалъ: *не у бо бѣ Духъ Святой*, то-есть, не былъ еще дарованъ, *яко Иисусъ не у бѣ прославленъ*, называя славою крестъ. Мы были врагами и грѣшниками, и лишены дара Божія; а благодать есть свидѣтельство примиренія. Посему надлежало принестись за насъ жертвъ и намъ содѣлаться друзьями Божиими, и тогда уже получить этотъ даръ» (6). Вотъ въ какомъ смыслѣ Апостоль называетъ Духа Святаго Духомъ Христовымъ, разумѣя подъ симъ выраженіемъ подаваніе даровъ Святаго Духа благодатию Господа нашего Иисуса Христа.

Въ четвертой главѣ посланія къ Галатамъ Апостоль въ изъясненіе того, что съ пришествіемъ Спа-

(6) Злат. Толк. на Ев. Іоан. Бесѣда 51, N 2.

сителя отношенія человека къ Богу измѣнились изъ рабскихъ въ сыновнія, говоритъ: *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша вопіюще: Авва Отче!* Здѣсь Духомъ Сына названа *благодать усыновленія* (в), которая, пресѣкая въ душѣ вѣрующаго рабскій страхъ, внушаемый неизбѣжностію наказанія за грѣхъ и неудобносполнимостію закона, раждаетъ въ ней дерзновеніе взывать къ Богу, какъ Отцу, и успокоиваетъ ее возбужденіемъ и укрѣпленіемъ ея силъ къ добру. Какъ *никтоже можетъ рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3.) наставляемый и удостоиваемый: такъ и для того, чтобы неосужденно признавать небеснаго Бога Отца, нужно прежде возчувствовать въ себѣ силу, свыше подаемую и къ Нему приближающую. Сія сила есть даръ сыноположенія, даръ Духа Святаго. *Не пріисте бо, пишеть увѣровавшимъ Апостоль, духа работы паки въ болзнь, но пріисте Духа сыноположенія, о немже вопіемъ: Авва Отче* (Римл. 8, 15.). Итакъ одинъ и тотъ же Духъ Святый разнообразными своими дарами и дѣйствіями вводитъ насъ въ общеніе со Христомъ и въ усыновленіе Богу Отцу. Почему же Онъ названъ *Духомъ Сына*? Потому что всѣ духовные дары пріобрѣтены для насъ искупительными заслугами Иисуса Христа. Онъ сказалъ Апостоламъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду, т. е. къ Богу Отцу путемъ крестныхъ страданій* *Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ* (Іоан. 16, 7.). Слѣдовательно и Духъ усыновленія

(в) Злат. Тол. на Посл. къ Гал. стр. 122. изд. 1844 г.

Богу Отцу ниспосланъ вѣрующимъ чрезъ Иисуса Христа, Который Своєю совершенною праведностію и Своими страданіями искупилъ насъ отъ рабства закона, и не стыдясь *братією нарицати насъ освящаемыхъ* (Евр. 2, 11.), содѣлываетъ насъ сынами Отца Своего, «Что Духъ отъ Бога, пишетъ святой Василій Великій, о томъ ясно проповѣдывалъ Апостоль, говоря: *пріяхомъ Духа, иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 12.); а что Духъ явился чрезъ Сына, сіе Апостоль содѣлалъ яснымъ, наименовавъ Его *Духомъ Сына*» (г).

Подобнымъ образомъ и въ осмой главѣ посланія къ Римлянамъ Духъ Святой названъ Духомъ Христовымъ, не по ипостасному исхожденію, а по домо-строительству спасенія человѣческаго, въ которомъ дѣйствовали всѣ лица Единосущной Троицы. Духъ Святой представляется здѣсь (въ 8 стихѣ) какъ виновникъ духовной жизни въ человѣкѣ: въ комъ живетъ Духъ Божій, тотъ ведетъ уже не плотскую жизнь, не грѣховную, но жизнь чистую, добродѣтельную. Очевидно у Апостола рѣчь не объ ипостаси Святаго Духа, а о дѣйствіяхъ Его. Благодатная сила Его, посѣщая душу и пребывая въ ней, очищаетъ ее, освящаетъ, укрѣпляетъ. Святой Макарій Великій въ настоящемъ мѣстѣ разумѣетъ именно силу, а не ипостась Святаго Духа. «Если кто, замѣчаетъ онъ, не имѣетъ у себя Божественной и небесной ризы, то-есть, силы Духа, какъ сказано: *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть*

(г) Прот. Евн. кн. V. Тв. В. В. Ч. III., стр. 197. 193.

Егова; то да плачетъ онъ и умоляетъ Господа, чтобы пріять ему съ неба подаваемую духовную ризу» (д). Причина, почему сей Духъ, укрѣпляющій человека, именуется Христовымъ, заключается въ томъ, что Онъ живетъ и дѣйствуетъ только въ душахъ, истинно во Христа Иисуса вѣрующихъ и неуклонно послѣдующихъ Его примѣру и ученію. Отъ тѣхъ же вѣрующихъ, въ которыхъ живетъ Духъ Божій и Христовъ, Апостолъ дальше (въ ст. 10) говоритъ, что въ нихъ и самъ Христосъ. Такъ какъ по естеству своему Богъ Сынъ и Духъ Святойъ единосущны; то и дѣйствія ихъ въ душѣ вѣрующей неразрывно совмѣстны. «Сказалъ (Апостолъ), что когда обитаетъ въ насъ Духъ Божій, тогда обитаетъ въ насъ самъ Христосъ. Ибо Духъ не отдѣляется отъ Сына по тождеству естества, хотя по истинѣ имѣетъ и собственную ипостась» (е). «Стыжавшій Духа не только называется Христовымъ, но даже имѣетъ въ себѣ самаго Христа. Ибо не возможно, чтобы не было Христа тамъ, гдѣ есть Духъ. Гдѣ одно изъ лицъ Троицы, тамъ и вся Троица. Тамъ она сама въ себѣ нераздѣлима и тѣснѣйшимъ образомъ соединена» (ж).

Кромѣ рассмотрѣнныхъ выше изреченій Апостола Павла, въ сочиненіи князя-писателя, какъ доказательство исхожденія Святаго Духа и отъ Сына при-

(д) Бесѣд. 20 въ русск. пер. стр. 226. изд. 1856 г.

(е) Опп. Cyrill. Alex. Lib. IV. in Iohann. с. 3.

(ж) Злат. на посл. къ Римл. Бес. 13 въ русск. пер. стр. 316 изд. 1839 года.

водится одно мѣсто изъ книги Дѣяній Апостольскихъ (гл. 16, ст. 7.), и напечатано оно такъ:

„Пришедше же въ Мусію, покушася (*покушахуся*) въ Виванію (*Vivinio*) пойти и не остави ихъ духъ Іисуса.—Не ужели найдутся богословы, которые будутъ доказывать, что духъ Іисуса не есть Святой Духъ?“

Такъ вопрошаетъ сочинитель. Въмѣсто отвѣта на его вопросъ,—ибо мы не знаемъ, найдутся ли такіе богословы, и какая намъ нужда, если они въ православноѣ Церкви найдутся,—лучше обратимъ вниманіе на то, къ какомъ видѣ представлено здѣсь мѣсто изъ книги Дѣяній. Не лѣзя не придти къ заключенію, что сочинитель, ревнующій о примиреніи Церквей, или не довольно знакомъ съ славянскимъ текстомъ Библии, или пренебрегаетъ имъ. Иначе онъ не выписалъ бы указаннаго мѣста съ прибавленіемъ слова: *Іисуса*; ибо сего реченія въ славянскомъ текстѣ нѣтъ, и 7-й стихъ 16-й главы книги Дѣяній оканчивается словами: *и не остави ихъ Духъ*. Но такъ какъ реченіе: *Іисуса* есть въ Вульгатѣ, встрѣчается во многихъ древнихъ спискахъ и у нѣкоторыхъ отцевъ Церкви: то не излишне изъяснить, какой оно здѣсь, въ связи рѣчи, можетъ имѣть смыслъ.

Послѣдую святому Златоусту (з), который хотя и не читалъ, въ указанномъ мѣстѣ, слова: *Іисуса*, но подъ именованіемъ Духа разумѣлъ третіе Лице Свя-

(з) Въ толкованіи на шестнадцатую главу книги Дѣяній (Бес. 34, N 4.) святитель между прочимъ замѣчаетъ: «когда нужно было удержать отъ проповѣданія, это открываетъ Духъ Святой».

тыя Троицы, мы въ отношеніи къ разсматриваемому мѣсту не станемъ утверждать, что «Духъ Іисуса не есть Святый Духъ». Но отсюда еще не вытекаетъ заключенія, что Онъ и исходитъ отъ Іисуса Христа; а только слѣдуетъ вопросъ: почему Онъ называется *Духомъ Іисуса*?—Въ отвѣтъ на сей вопросъ должно сказать, что Духъ Святый направлялъ стопы богопроповѣдниковъ и двигалъ ихъ устами, какъ предсказалъ сіе Самъ Спаситель Апостоламъ: *примете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидѣтели... даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8.). Сего Божественнаго руководителя самъ же Спаситель ниспослалъ отъ Отца на Апостоловъ, въ слѣдствіе Своего предреченія: *се Азъ пошлю обѣтованіе Отца Моего на вы* (Лук. 24, 49.). Посему если въ повѣствованіи о проповѣдническомъ служеніи Апостоловъ Духъ Святый названъ Духомъ Іисуса: то симъ наименованіемъ указывается только на исполненіе прежде даннаго имъ обѣтованія, въ слѣдствіе котораго Духъ Святый, ниспосланный Іисусомъ Христомъ, явилъ себя въ устроеніи благодатнаго царства Христова, въ просвѣщеніи Апостоловъ и въ премудромъ управленіи ихъ дѣйствіями и трудами.

„Итакъ, заключаетъ сочинитель, все въ этихъ текстахъ удостоверяетъ, что Св. Духъ посылаемъ какъ Отцемъ, такъ и Сыномъ, слѣдовательно Онъ исходитъ отъ того и другаго, но не иначе, какъ отъ единого начала, потому что Отецъ и Сынъ суть одно“.

Что Духъ Святый ниспосылается равно и Богомъ Отцемъ и Сыномъ Божіимъ, сіе несомнѣнно исповѣдуется православною Церковію; но и въ семъ

исповѣданіи у нея есть не малое различіе съ Церковію римскою. Тогда какъ латиняне говорятъ, что и Сынъ, подобно Богу Отцу, изъ своей личности испосылаетъ Духа Святаго; православные исповѣдуютъ что Сынъ Божій испосылаетъ Его отъ Отца. Сіе ясно видно во многихъ церковныхъ вѣснопѣніяхъ, въ которыхъ находятся точныя выраженія той истины, что Духъ Святой испосылается, хотя и чрезъ Сына, но отъ Отца (и).

«Слѣдовательно Онъ исходитъ отъ того и другаго». Откудаже это слѣдуетъ? Въ указанныхъ выше текстахъ ничего не говорится о вѣчномъ исхожденіи Святаго Духа, и заключеніе выводится не изъ словъ Писанія, а изъ понятія о испосланіи: «Духъ Святой посылается Отцемъ и Сыномъ, слѣдовательно Онъ исходитъ отъ того и другаго». Очевидно сочинитель и самъ различаетъ два понятія: *испосланія* и *исхожденія*, и въ семъ последнемъ правильно видитъ нѣчто большее, нежели въ первомъ. Но необходимо ли большее вытекаетъ изъ меньшаго. Можно ли, напримѣръ, помыслить, что если Ангель *посылается* отъ Бога, то онъ и *исходитъ* изъ Божественнаго существа. Правда, что между Лицами Святыя Троицы отношенія взаимныя безконечно иныя въ

(и) Въ примѣръ можно указать на величаніе въ день пятидесятницы, которое поется такъ: «Величаемъ Тя, живодавче Христе, и чтемъ Всесвятаго *Духа Твоего*, Егоже *отъ Отца* послалъ еси Божественнымъ ученикомъ Твоимъ». — Еще въ службѣ въ день Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова читается: «Утѣшителевъ свѣтъ воспріемъ, имже и просвѣщаемъ, богословили еси *отъ Отца* просходящаго, *чрезъ Сына* же человечеству являема».

сравненіи съ тѣми, какія могутъ бытъ между Творцемъ и тварію. Однакоже сила понятій о виспосланіи и исхожденіи остается таже ; онѣ не тождественны (i) и не поставлены въ связи неразрывной. Чтобы ввести указанныя понятія въ связь нераздѣльную , сочинитель обращается къ новому основанію, къ единоначалію въ Божествѣ, и умствуетъ такъ: «Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына не иначе, какъ отъ единого начала, потому что Отецъ и Сынъ суть едино». Въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. III.) онъ подробнѣе говоритъ :

„Западное ученіе исповѣдуетъ, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына, какъ отъ единого начала, на основаніи словъ Спасителя: *Азъ и Отецъ едина есма* (Юан. X, ст. 30.), изъ чего здравый разумъ выводитъ, что тѣ, которые утверждаютъ, что Святой Духъ не исходитъ и отъ Сына, какъ отъ единого начала со Отцемъ, тѣ встаютъ противъ единства провозглашеннаго самимъ Спасителемъ чрезъ вышеприведенныя слова“.

Необходимо обратиться къ изъясненію сихъ словъ Спасителя, чтобы видѣть, благопріятствуютъ ли онѣ сколько нибудь латинскому ученію объ исхожденіи Святаго Духа.

Связь рѣчи показываетъ, что Спаситель указаниемъ на дѣла Своего всемогущества хотѣлъ изъяснить Иудеямъ Свое единосущіе съ Богомъ Отцемъ, и отсюда Свое Божественное достоинство.» *Азъ и Отецъ*

(i) Иже, при опроверженіи неправого толкованія словъ: *Егоже Азъ послю*, подробнѣе будетъ раскрыто, почему изъ посланія не лзя заключать объ исхожденіи Святаго Духа отъ Сына Божія.

едино есма, то есть, по отношенію къ могуществу, такъ какъ вся рѣчь у Него была о могуществѣ. Если же (у Отца и Сына) одно и тоже могущество, то, очевидно, и существо.—Христось доказываетъ, что Онъ ни чѣмъ не меньше, но во всемъ равенъ (Ему). Такъ какъ невозможно было видѣть существа Его, то вотъ Онъ въ доказательство равенства Своего могущества представляетъ равенство и тождество дѣль» (к). И такъ въ указанныхъ словахъ Спаситель открываетъ Свое единосущіе съ Богомъ Отцемъ. Но единосущіемъ Отца и Сына не предполагается исхожденіе Духа Святаго и отъ Сына. Всѣ три Лица Святыя Троицы *Отець, Слово и Духъ едино суть* (1 Іоан. 5, 7.): Отець хотя едино съ Сыномъ и Духомъ, но пребываетъ Отцемъ; Сынъ едино со Отцемъ и Духомъ, но не раждается отъ Духа; равнымъ образомъ и Духъ Святой хотя единосущенъ со Отцемъ и Сыномъ, но происходитъ не отъ Сына, а отъ Отца. «Сыну, мудрствуетъ св. Григорій Богословъ, принадлежитъ все, что имѣеть Отець, кромѣ виновности (л), общее же Сыну и Святому Духу то, что они изъ Отца» (м). Сочинитель говорить, что «тѣ возстають противъ единства, провозглашеннаго Спасителемъ, которые утверждаютъ, что Св. Духъ не исходитъ и отъ Сына, какъ отъ единачнаго начала со Отцемъ». Этотъ упрекъ собственно падалъ бы на того, кто сталъ бы проповѣдывать исхожденіе Святаго Духа отъ двухъ

(к) На Іоан. Бесѣд. 61, N 2.

(л) Тв. Гр. Бог. въ русскомъ пер. Част. II, стр. 288.

(м) Тв. Гр. Бог. Част. V. стр. 96.

Божественныхъ началъ. Православные же богословы не допускаютъ и того мнѣнія , будто Духъ Святыи происходитъ и отъ Сына, какъ отъ единого начала со Отцемъ. Ибо извожденіе не есть необходимый признакъ единосущія. Духъ Святыи не есть лице изводящее, но единосущенъ Отцу и Сыну; такъ точно и Сынъ единосущенъ Отцу и Духу, хотя не изводитъ изъ личности Своей Духа Святаго. Единое есть начало, вина, корень, источникъ въ Божествѣ — Богъ Отецъ, Который самъ безвиновенъ (н). Вѣрованіе сіе нисколько не противно «единству, провозглашенному Спасителемъ» въ словахъ: *Азъ и Отецъ едино есма*. Чѣмъ Онъ подтверждаетъ сіе единство? Тѣмъ, что Онъ творитъ дѣла Отца Своего (ст. 25. 37.); то есть такія, какія совершаетъ Самъ Отецъ. Какія это суть дѣла, — Спаситель самъ изъяснилъ, когда сказалъ: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, иже хоцетъ, живитъ* (Іоанн. 5, 21.). Кто же дерзнетъ къ сему прибавить: какъ Отецъ есть Духа Святаго производитель, такъ

(н) Такъ въ канонѣ на пятидесятницу поется: «Слове, происшедый отъ Отца безвиновнаго, равномошнаго же Твоего Духа Апостоламъ истинно послалъ еси» (Пѣсн. 4. Ирм.). А въ 5 пѣсни тогоже канона читаемъ: необладанный (не подвластный, *адеопото*) исходитъ Духъ отъ Отца». Въ отпустѣ на вечерни пятидесятницы Духъ Святыи называется въ отношеніи къ Сыну «единосущнымъ, единосильнымъ, единославнымъ, соприсосущнымъ». И въ другихъ своихъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ, исповѣдая единосущіе и равночестность Святаго Духа съ Богомъ Сыномъ, православная Церковь нигдѣ не приписываетъ Сыну Божію виновности въ отношеніи къ Духу Святому.

и Сынъ? Спаситель говорилъ о Своемъ Божественномъ достоинствѣ Иудеямъ: но было ли бы для нихъ убѣдительно, еслибъ Онъ имъ указалъ на тайну Святыя Троицы, на ипостасныя свойства Божественныхъ Лицъ? Очевидно, Онъ указываетъ совопросникамъ на то, что для всѣхъ понятно, что для неупорныхъ, нежесточенныхъ непререкаемую имѣеть силу убѣдительности,—на Свой чудеса. Но ни что не требовало, чтобы Онъ открылъ тогда взаимныя отношенія всѣхъ Лицъ Божества.

Но латинствующій писатель обращается къ новому умствованію и къ другимъ словамъ Христовымъ. Онъ говоритъ:

„Отецъ не имѣеть начала, Сынъ же имѣеть начало отъ единого Отца, а Св. Духъ отъ Отца и Сына составляющихъ одно. Эта истина подтверждается еще слѣдующими словами Спасителя: *Отъ Моего приметъ и возвѣститъ вамъ; вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоан. 16, 14. 15.) Что же могъ бы принять Св. Духъ отъ Отца, Которому онъ равенъ? Спаситель намъ это объясняетъ. Духъ Св. принимаетъ отъ Сына то, что Сынъ принимаетъ отъ Отца; потому что вся, елика имать Отецъ, имать и Сынъ. Всякое другое примѣненіе или значеніе этихъ текстовъ будетъ натянуто, а толкованіе епископа Макарія, который видитъ тутъ какое то преподаваніе ученія переходящее отъ одного Лица Св. Троицы къ другому, ведетъ только къ потрясенію единства Божественныхъ Лицъ“ (стр. 123.).

Толкованіе, предложенное преосвященнымъ епископомъ Макаріемъ, вкратцѣ можетъ быть выражено его же словами такъ: «Спаситель еще не преподавалъ ученикамъ многихъ истинъ. Когда придетъ Духъ истины, восполнитъ сіе. Онъ будетъ преподавать не какое нибудь новое ученіе, отличное отъ Христова;

но будетъ продолжать то же, какое преподавалъ Христось. Слова: *отъ Моего приметъ*, относятся исключительно къ ученію» (о). Въ семь толкованіи преосвященный Макарій послѣдуетъ вселенскому учителю, святому Златоусту, который излагаетъ такъ: «*Отъ Моего приметъ*, то есть, что говорилъ Я, то и Онъ будетъ говорить. Словами: ничего не будетъ говорить отъ себя, — даетъ разумѣть, что Духъ не будетъ говорить ничего противнаго, ничего отличнаго, сравнительно съ Его (ученіемъ). А выраженіе: *отъ Моего* значить: изъ того, что Я знаю, отъ Моего знанія. Ибо одно знаніе у Меня и у Духа... *Отъ Моего приметъ*, то есть, будетъ говорить согласно съ Моими словами. Если же все Отчее—Мое, а Духъ будетъ говорить отъ принадлежащаго Отцу; то, значить, онъ будетъ говорить отъ Моего» (п). Итакъ открылось, что толкованіе преосвященнаго Макарія, есть толкованіе Святаго Златоуста. Поелику же князь говоритъ, будто толкованіе преосвященнаго Макарія ведетъ къ потрясенію единства Божества: то, очевидно, сіе обвиненіе возстаетъ и противъ святаго Златоуста. Не имѣемъ нужды защищать святителя: но советуемъ князю не оставаться противникомъ святаго Златоуста.

Самый образъ рѣчи показываетъ, что въ словахъ Спасителя нѣтъ указанія на вѣчное исхожденіе Духа Святаго. Почему глаголь: *приметъ*

(о) Прав. Догм. Бог. Том. I, стр. 360. 361. Изд. 1850 г.

(п) Злат. Толк. на Ев. Іоан. Бес. 78. N 2. (Въ русск. пер. Част. II стр 567 и 568.).

поставленъ въ будущемъ времени?—Для изъясненія словъ Христовыхъ сочинитель обращается иногда къ различію въ Иисусъ Христъ двухъ естествъ, Божескаго и человческаго (примѣръ на стр. 113 и 114.): но здѣсь въ приложеніи къ какому естеству онъ захочетъ изъяснить слово: *пріиметь*? Къ человческому?—Но развѣ отъ человечества Христова, которое началось во времени, имѣетъ свое вѣчное исхожденіе Духъ Святой?—Къ Божескому?—Но развѣ Духъ Святой еще не произошелъ въ то время, когда Иисусъ Христосъ бесѣдовалъ съ Апостолами? Развѣ Духъ Святой долженъ произойти отъ Него въ будущее время? Къ такимъ нелѣпостямъ приведетъ толкованіе слова: *пріиметь* о исхожденіи Святаго Духа.

„Всѣ доказательства, говоритъ князь - писатель, восточныхъ богослововъ ограничиваются однимъ только евангельскимъ текстомъ, въ которомъ Спаситель, какъ Богочеловѣкъ, говоритъ Апостоламъ Своимъ: егда же придетъ Утѣшитель, Егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, тотъ свидѣтельствуеть о Миѣ (Іоан. XV, 26.)“ (Стр. 122.).

Но что изъ того, что «всѣ доказательства ограничиваются однимъ» этимъ текстомъ, когда въ немъ заключается рѣшительное, ясное, буквальное изложеніе ученія объ исхожденіи Святаго Духа? Сіе изреченіе Спасителя такъ важно, что отцы константинопольскаго собора, на немъ именно основываясь, внесли въ символъ вѣры слова: «отъ Отца исходящаго», или точнѣе сказать, самыя эти слова заимствовали изъ сего изреченія. Оно такъ непререкаемо, что ни древніе, ни новые Латиняне прямыхъ возраженій противъ него не дѣлають, а стараются осла-

бить его силу, прилагая къ нему произвольныя мнѣнія, или сопоставляя сіе изреченіе съ другими мѣнѣе опредѣлительными мѣстами Писанія. Такимъ толкователямъ слѣдуетъ и новый защитникъ латинскаго ученія, и умствуешь такъ:

Изъ этихъ словъ можно заключить только исхожденіе отъ Отца, въ чемъ никто не сомнѣвается; а развѣ изъ того, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца, можно достовѣрно вывести заключеніе, что Святой Духъ не исходитъ и отъ Сына! Въдъ Церковь западная на чемъ нибудь да основывалась, когда утвердила этотъ догматъ (стр. 122.).

Не изъ словъ Христовыхъ, а изъ мнимаго умолчанія сочинитель извлекаетъ поводъ къ произвольному предположенію: если не сказано, что Духъ Святой не исходитъ и отъ Сына; то слѣдуетъ, что Онъ исходитъ отъ Сына. Но такое умозаключеніе подобно слѣдующему: хотя въ Писаніи утверждается, что Сынъ Божій пострадалъ за насъ; но нигдѣ не сказано, что Богъ Отецъ не страдалъ, и Духъ Святой не страдалъ; слѣдовательно ко всей еднносущной Троицѣ мы можемъ возносить воззваніе: *распнийся за ны!*—Нѣтъ, когда о Духѣ Святомъ сказано, отъ Кого Онъ исходитъ; въ тоже время и чрезъ то самое указано, отъ кого Онъ не исходитъ, и сообразно съ яснымъ опредѣленіемъ догмата мы вѣруемъ «и въ Духа Святаго отъ Отца исходящаго». «Въдъ Церковь западная на чемъ нибудь да основалась». Но развѣ важенъ и обязателенъ авторитетъ той Церкви, которая отступаетъ отъ яснаго слова Божія? Послѣ сего всякій имѣетъ право спросить: на чемъ же она основалась?

Не надбѣясь на силу своего восклицанія, сочинитель хочетъ ослабить силу разсматриваемаго мѣста чрезъ сличеніе его съ другими изреченіями Христовыми.

Замѣьте, говорить, что въ вышеприведенномъ текстѣ слова: „Его же Азь послю вамъ отъ Отца“, имѣють тѣсную связь съ другими словами Спасителя, заимствованными у тогоже Евангелиста: „Утѣшитель же Духъ Святой, Егоже вамъ послеть Отець во имя Мое, Тотъ научитъ васъ всему“ (Іоан. XIV, 26.). Если Святой Духъ посылается Отцемъ во имя Сына, и Сыномъ во имя Отца, то отношенія Ихъ къ Св. Духу суть совершенно равныя, слѣдовательно если Духъ истины исходитъ отъ Отца, то Онъ исходитъ и отъ Сына (Стр. 122.).

Но сближеніе сихъ двухъ изреченій Иисуса Христа не даетъ тѣхъ мыслей, какія отсюда извлечь хочетъ сочинитель. Прежде всего должно замѣтить, что выраженіе: «Духъ посылается Сыномъ во имя Отца» произвольно, и не изъ Писанія заимствовано. Когда Спаситель говорилъ: *Егоже Азь послю вамъ отъ Отца*; то указывалъ на Отца, какъ на источникъ начало. А слова Христовы: *Его же послеть Отець во имя Мое*, означаютъ то, что Духъ Святой явится на земль, какъ посланный Иисусомъ Христомъ. Сіе временное посланіе чрезъ Иисуса Христа и дивное явленія въ день пятидесятницы, Апостолъ Петръ изъяснилъ такъ: «Онъ (Иисусъ), бывъ вознесенъ Десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣщаннаго Святаго Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите» (Дѣян. 2, 33.). Слѣдовательно, хотя отношеніе первыхъ двухъ Лиць къ Святому Духу по Божественному Ихъ Единосуцію совершенно равны, но въ разсужденіи посланничества Духа Святаго раз-

личны: Отець посылаетъ Духа, какъ вѣчно исходящаго отъ Него; Сынъ посылаетъ Духа, какъ Богочеловѣкъ, воспріемлющій Его отъ Отца и пріобрѣтшій на то право Своими крестными заслугами. Но сочинитель, не различая причинъ и видовъ сего посланничества, повторяетъ мысль о томъ, что гдѣ посланіе, тамъ и исхожденіе. «Всякое посланіе ясно подразумѣваетъ подчиненіе посылаемаго къ посылающему. Но между Божественными Лицами не можетъ существовать подчиненія власти, потому что Они равны; Св. Духъ не иначе посылаемъ Сыномъ, какъ Онъ посылаемъ Отцемъ: слѣдовательно Онъ исходитъ отъ того и другаго» (стр. 123.). Но сочинитель упустилъ изъ виду, что одно Лице Святыя Троицы можетъ быть посылаемо другимъ по единству и общенію естества. «Если Сынъ и Духъ, говоритъ святой Амвросій, взаимно посылаютъ другъ друга, какъ посылаетъ Отець; то сіе не въ слѣдствіе подчиненности, а по общенію власти» (p). Тоже говоритъ Іеронимъ: «Духъ Святой, Который отъ Отца происходитъ, по причинѣ общенія естества посылается Сыномъ» (c). Притомъ не должно забывать, что въ понятіи *исхожденія* заключается нѣчто большее, нежели въ понятіи посланничества. У Спасителя сначала сказано: *послю*, потомъ присовокуплено: *исходитъ*: разность времени указываетъ на различіе дѣйствія; будущее время указываетъ на Утѣшителя, настоящее возвѣщаетъ о Духѣ, какъ упо-

(p) De Spir. S. Lib III, cap. 1.

(c) Comm. XVI in Iesaiam. cap. 57.

стаси вѣчной; въ понятіи Утѣшителя заключается мысль о временномъ Его отношеніи къ людямъ, реченія: *исходитъ Духъ* приличны вѣчной Упостаси и изображаютъ Ея постоянное, непрерывное отношеніе къ Богу Отцу

Продолжая смѣшивать посланничество и исхожденіе, сочинитель говоритъ:

Мы нигдѣ не видимъ, чтобы Отецъ былъ посылаемъ, но мы видимъ, что Сынъ посылается и токмо Отцемъ; почему убѣдившись, что Св. Духъ посылается какъ Отцемъ во имя Сына, такъ и Сыномъ во имя Отца, мы заключаемъ, что Отецъ не имѣетъ начала, Сынъ же имѣетъ начало отъ единого Отца, а Св. Духъ отъ Отца и Сына, составляющихъ одно (стр. 123).

Правда, что Богъ Отецъ нигдѣ въ Писаніи не изображается посылаемымъ; но причина сего заключается частію въ домостроительство человѣческаго спасенія, частію въ томъ, на что и сочинитель указалъ, что «Отецъ не имѣетъ начала». О семъ такъ любомудрствуетъ Св. Григорій Богословъ: «Едианца, отъ начала подвижная въ двойственность, остановилась на тропности. И сіе у насъ—Отецъ и Сынъ и Святой Духъ. Отецъ родитель и изводитель, раждающій и изводящій безстрастно, внѣ времени и безтѣлесно; Сынъ—рожденное, Духъ—извѣденное» (т). Въ отношеніи же къ устройенію спасенія человѣческаго, такъ какъ въ совѣтъ тропномъ положено, чтобы Второе и Третіе Лице явилось въ міръ; то Богу Отцу не могло уже приличествовать

(т) Твор. Гр. Бог. Част. III, стр. 54—54.

состояніе посланничества. Но то неправда, будто «Сынъ посылается токмо Отцемъ». Въ книгѣ Исая говорится, что и Сынъ посылается отъ Духа Святаго (Ис. 48, 16. 61, 1.). Что посланіе тамъ упоминаемое относится именно ко второму Лицу Святыя Троицы, сіе утвердилъ самъ Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, когда отнесъ къ Себѣ слова: *Духъ Господень на Мнѣ, егоже риди помаза Мя... посла Мя, и въ заключеніе сказалъ: днесь сбытся Писаніе сіе во ушию вашу* (Лук. 4, 18. 21.). Такъ какъ изъ сего посланія Сына Божія отъ Духа Святаго не лъзя заключать, что Сынъ Божій раждается отъ Него; то и изъ временнаго посланія Святаго Духа Сыномъ Божіимъ нельзя выводить заключенія, будто Святыи Духъ исходитъ изъ Него (y). А сіе заключеніе неизбѣжно предполагается въ ряду мыслей сочинителя, который понятіе исхожденія поставляетъ въ тѣсной зависимости отъ понятія о посланничествѣ, такъ что, по его мнѣнію, Духъ Святыи посылается Сыномъ только въ слѣдствіе происхожденія отъ Него, и посланничество уже есть признакъ исхожденія. Отклонить неизбѣжность такого умозаключенія со-

(y) Сіе соображеніе не лишается силы отъ того возраженія, что Сынъ Божій посылается Святымъ Духомъ, какъ Богочеловѣкъ. И Богомъ Отцемъ Онъ посланъ былъ въ міръ не по Божеству, которое не посылается, а по человечеству, какъ Искупитель міра. И посланничество Святаго Духа отъ Отца, по причинѣ равночестности Божескихъ Лиць, должно быть принимаемо только какъ изліяніе Его даровъ, проявлявшееся иногда въ видимыхъ образахъ. Ad. Zoernicav. Tract. de proc. Sp. S. Pars II, pag. 517. ed. 1774 ann.

чинитель хочет «тѣмъ, что Сынъ второе Лице, а Святыи Духъ третье, следовательно: второе отъ третьяго не можетъ исходить, тогда какъ третье отъ втораго произтекаетъ по естественному порядку» (стр. 117. 118.). Такому умствованію совершенно не благопріятствуетъ догматъ о равносущи Лицъ Святыя Троицы. Если Они единосущны и равночестны; то не могло бы указывать на умаленіе въ Ихъ существѣ даже и то предположеніе, что Сынъ рождается или исходитъ отъ Духа. Ибо въ Писаніи при указаніи на всѣ три Лица, иногда поставляется имя Отца на первомъ мѣстѣ, Святаго Духа на второмъ, а Сына на третьемъ (1 Петр. 1. 2), иногда на первомъ имя Святаго Духа, на второмъ—Сына, на третьемъ—Отца (1 Кор. 12, 4—6.). Если же не говоримъ, что Сынъ рождается, или исходитъ отъ Святаго Духа; то не позволяемъ этого себѣ потому, что нигдѣ такъ мыслить не заповѣдано, и было бы противно другимъ, въ Писаніи открытымъ, догматамъ. Такимъ образомъ изъ посланничества Святаго Духа Сыномъ Божиимъ никакъ не слѣдуетъ, что «третье (Лице) отъ втораго произтекаетъ по естественному порядку». Не лзя прилагать естественный порядокъ счета къ тайнѣ Святыя Троицы, въ которой все превъшеестественно и постижимо намъ потолку, поколику въ откровеніи определено. Иначе можно придти къ мысли, что первое Лице есть вина только втораго Лица, а потомъ уже отъ втораго исходитъ и третіе. Не такъ учить насъ мудрствовать святыи Григорій Богословъ; онъ говоритъ: «Отцу и Сыну и Святому Духу суть общи неначнаемость бытія и божественность; но Сыну и Духу принадлежить

имѣть бытіе отъ Отца (Ф). Если Сынъ и Духъ совѣчны Отцу ; то почему же не собесначальны ? Потому что Они отъ Отца , хотя не послѣ Отца... Сынъ и Духъ не безначальны относительно къ Виговнику» (х).

Православные богословы, изъяснявшіе въ преніяхъ съ Латинянами 26 стихъ XV главы Евангелія отъ Іоанна, изъ самой связи рѣчи поставляли имъ на видъ, что Спаситель ниспосланіе Святаго Духа приписываетъ и Себѣ, какъ и Отцу, а говоря объ исхожденіи Святаго Духа указываетъ только на Отца. «Почему же, спросимъ съ Маркомъ ефесскимъ, упомянувъ такъ близко о самомъ Себѣ и приписавъ Себѣ и Отцу ниспосланіе Духа Святаго, Господь не сказалъ и объ исхожденіи: *Иже отъ Насъ исходитъ?*» Выписавъ этотъ вопросъ изъ Догматическаго Богословія преосвященнаго Макарія, сочинитель говоритъ:

„Разрѣшеніе (сего) вопроса весьма просто, и не требуетъ большаго напряженія ума и особой учевости. Здѣсь Спаситель говоритъ какъ Богочеловѣкъ, и потому Онъ сказалъ: *Азъ послю, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ.* Но предъ этимъ говоря не какъ Богочеловѣкъ, а какъ второе Лице Святыя Троицы, Спаситель положилъ основаніе таинству Св. Троицы, сказавъ: *Азъ и Отецъ едина (о) есьма.* Вотъ и причина, почему Спаситель въ указываемомъ текстѣ не сказалъ: *отъ Насъ исходитъ*“ (стр. 113.).

Но гдѣже причина? Изъ того, что Іисусъ Христосъ бесѣдовалъ, и какъ Богочеловѣкъ и какъ второе Лице Святыя Троицы, не видно, что препятствовало

(*) Твор. Гр. Бог. Част. II, стр. 288.

(х) Твор. Гр. Бог. Част. III, стр. 55.

Ему сказать: *отъ Насъ исходитъ*. Развѣ онъ не могъ сего сказать, какъ второе Лице Святыя Троицы? Развѣ Онъ не говорилъ совместно и какъ Богъ (напримѣръ: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему*), и какъ человекъ (и къ *Богу Моему и Богу вашему*. Иоан. 20, 17.)?—Самъ сочинитель утверждаетъ, что и обѣтованіе: *Азъ пошлю*, и сію истину: *отъ Отца исходитъ*, Спаситель изрекъ, какъ Богочеловекъ. Но если сіе значитъ, что и тѣ и другія слова изрекъ Спаситель, отъ лица своего человечества: то Онъ бы не употребилъ и перваго выраженія: *Азъ пошлю*. Ибо Онъ обѣтовалъ ниспослать Духа, не какъ человекъ, но какъ Сынъ Божій (*Его Азъ пошлю вамъ же отъ Отца*). Если же тѣ и другія слова произнесъ Иисусъ Христосъ отъ Своего Божественнаго Лица, какъ Сынъ Божій: то и остается нерѣшеннымъ, почему Онъ не сказалъ: *Иже отъ Насъ исходитъ*, такъ какъ *Азъ и Отецъ едино есма*. Вопросъ этотъ рѣшается не иначе, какъ исповѣданіемъ догмата, что Духъ Святойъ исходитъ вѣчно отъ перваго Лица Святыя Троицы, отъ Бога Отца (ц).

(ц) Согласно съ православнымъ изъясненіемъ словъ Христовыхъ объ исхожденіи Святаго Духа составлена молитва, находящаяся въ римскомъ служебникѣ и предъ началомъ литургіи, читаемая такъ: *Mentes, nostras, quaesumus, Domine (Pater coelestis), Paraclitus, qui a Te procedit, illuminet, et inducat in omnem, sicut Tuus promisit Filius veritatem*. — «Молимъ, Господи (Отче небесный), да Утѣшитель, Который отъ Тебя исходитъ, просвѣтитъ и наставитъ (насъ) на всякую истину, какъ обѣтовалъ Сынъ Твой» (Vid. Missale Romanum ex decreto concilii Tridentini, Pii (VII) Pontificis Maximi jussu editum, ann. 1805 pag. 2.). Такая молитва совершенно несогласна съ ученіемъ объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына.

Итакъ мѣста Священнаго Писанія, встрѣчающіяся въ статьѣ объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, нѣсколько не благопріятствуютъ латинскому ученію. Не болѣе имѣлъ успѣха сочинитель, собравъ въ защиту латинскаго догмата нѣсколько изреченій изъ твореній отцевъ и учителей древней христіанской Церкви.

II.

ИЗРЕЧЕНІЯ ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ, ПО МНѢНІЮ СОЧИНТЕЛЯ БЛАГОПРІЯТСТВУЮЩІЯ ЛАТИНСКОМУ УЧЕНІЮ О СВЯТОМЪ ДУХЪ.

Желая дать сему ученію видъ догмата, общепринятаго въ древней православной Церкви, латинствующій писатель рѣшился утверждать, будто оно было открыто исповѣдано на трехъ вселенскихъ соборахъ. Вотъ подлинныя слова Его:

На ефесскомъ соборѣ (актъ 13.), на халкидонскомъ соборѣ (актъ 53.), на 2-мъ константинопольскомъ (прил. 6.) читано было и одобрено посланіе св. Кирилла Александрійскаго, въ которомъ онъ еретику Несторію пишетъ между прочимъ:

„Св. Духъ былъ всегда и есть Духъ Сына, также достовѣрно, какъ Онъ Духъ Отца“.

„Св. Духъ не чуждъ Сыну, ибо именуется Духомъ истины Но Иисусъ Христосъ есть истина; и потому Духъ исходитъ отъ Него, какъ отъ Отца“. Это доказывасть, заключаетъ сочинитель, что во время этихъ вселенскихъ соборовъ, догматъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына, входилъ въ исповѣданіе вѣры всей Церкви (стр. 115.).

По прочтеніи сего неизбежно рождается вопросъ: ужели сочинитель забылъ, что еще прежде сихъ соборовъ на первомъ константинопольскомъ, вселенскомъ второмъ, принять, «въ исповѣданіе вѣры всей Церкви» догматъ объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца?—Нѣтъ, онъ не могъ забыть сего, если онъ, какъ православный, повседневно въ символъ вѣры произноситъ слова: «вѣрую ... и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго». Онъ даже знаетъ и то, что на ефесскомъ вселенскомъ соборѣ воспрещено составлять иное изложене вѣры, кромѣ никейскаго. Но правило, воспрещающее составлять новыи символъ, сочинитель толкуетъ такъ:

Вселенскій ефесскій соборъ воспретилъ составлять или представлять исповѣданіе вѣры противное никейскому исповѣданію, но не воспретилъ однако дополнить символъ словомъ, которое могло бы выразить и яснѣе догматъ не довольно полно изложенный или то что, по обстоятельствамъ времени, могло служить къ опроверженію ереси. На такомъ основаніи соборъ никейскій приложилъ въ символъ слово единосущный, чтобы яснѣе и сильнѣе выразить единосущность слова противу арианской ереси.—Константинопольскій соборъ въ 381 году такъ же допустилъ прибавленіе къ символу, потому что хотѣлъ яснѣе выразить Божественность, оспориwасмую новою ересью Македонія (стр. 126.).

Чтобы видѣть, какъ несправедливо сочинитель, усиливаясь защитити латинское ученіе, указываетъ на вселенскіе соборы, надлежитъ: а.) точнѣе опредѣлить силу седьмаго правила ефесскаго собора, изъ чего откроется, что сей Соборъ, безъ противо-

рвчія себѣ не могъ допустить ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына; б.) изслѣдовать, одобрены ли были вышисанныя мысли святаго Кирилла на ефесскомъ соборѣ, и какъ смотрѣлъ самъ святой Кириллъ на свои выраженія; в.) показать: относилось ли что нибудь въ сужденіяхъ соборовъ халкидонскаго и константинопольскаго втораго къ вышеприведеннымъ выраженіямъ Кирилла о Святомъ Духѣ.

а.) Ефесскаго вселенскаго собора правило седьмое предписываетъ: «да не будетъ позволено никому проносить, или писати, или слагати иную вѣру, кромѣ опредѣленные отъ святыхъ отецъ, въ Никенградѣ со Святымъ Духомъ собравшихся». Что подъ именемъ вѣры въ правилѣ подразумѣвалось составленіе символа вѣры,—это ясно само собою: ибо кому же когда дозволялось составлять иную вѣру, какъ религію; а символовъ вѣры было не мало, и составлять ихъ прежде ефесскаго собора не было воспрещено. Далѣе ограждается правиломъ неприкосновенность символа не просто никейскаго, но полнаго никео-цареградскаго. Это отчасти видно изъ самаго повода, по которому оно постановлено. Нѣкто Харисій пресвитеръ донесъ ефесскому собору, что въ Флладельфін вошелъ въ употребленіе символъ, отличный отъ никейскаго, неправославный, и предлагается новобращающимся для исповѣданія вмѣсто православнаго, то есть, никео-цареградскаго. Если посему воспрещенъ всякій другой символъ; то очевидно, что оставленъ неприкосновеннымъ символъ полный, православный. Въ символъ, который былъ представленъ Харисіемъ, были выраженія, относившіяся къ ученію о

Святомъ Духъ. Но соборъ, осуждая этотъ символъ, указаль только на то, что въ немъ находятся «превратныя догматы Несторія», и невѣрно говорится «овоплощеніи Бога Слова». Итакъ если и въ символъ Харисіевомъ выраженія о Духъ Святомъ соборъ ефесскій оставиль неприкосновенными; то чрезъ сіе самое онъ показаль, что часть православнаго символа, на второмъ соборъ составленная, не подлежитъ никакому измѣненію. Что подъ именемъ никейскаго извѣстенъ былъ въ то время православный символъ,—сіе подтвердилось на ближайшемъ къ ефесскому соборъ халкидонскомъ. Въ пятое засѣданіе отцы сего собора единодушно постановили: «возстановляя древле православную и непогрѣшную вѣру отцевъ на основаніи исповѣданія (символа) 318-ти и 150-ти, мы всѣ единогласно исповѣдуемъ...» и проч. Изложивъ сей (о двухъ естествахъ въ Иисусъ Христъ) догматъ со всѣмъ тщаніемъ, святыи соборъ опредѣляетъ: никому не произносить другаго исповѣданія вѣры, ни составлять другаго символа, ни мыслить иначе, ни иначе учить другихъ» (ч). Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что во время III и послѣдующихъ вселенскихъ соборовъ символъ никео-цареградскій почитаемъ былъ за одинъ и притомъ единственный, который долженъ быть исповѣдуемъ повсюду въ православныхъ церквахъ. Къ сему символу VII-мъ правиломъ ефесскаго собора воспрещалось прилагать не только что либо,

(ч) Act. Conc. Chal. ap. Labbeum, pag. 597. Том IV. Въ заключеніе отцы собора воскликнули: «Эта вѣра истинная; это вѣра апостольская и отеческая! Все такъ мыслимъ и исповѣдуемъ».

православнымъ догматамъ противное, но и всякія новыя слова и выраженія, подъ предлогомъ его дополненія или поясненія. Такое разумніе ефесскаго правила подтверждается самымъ дѣйствованиемъ послѣдующихъ вселенскихъ соборовъ, которые хотя составляли еще многія, по нуждамъ времени, догматическія опредѣленія, но не вносили постановленныхъ догматовъ въ символъ, а излагали ихъ отдѣльно подъ именованіемъ: *ἄρτος, опредѣленіе*. Такъ поступилъ самъ ефесскій соборъ, утвердившій догматъ о почитаніи пресвятыя Богородицы; такъ поступилъ и халкидонскій соборъ, не внесшій въ символъ вѣры догматъ о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ. Въ какомъ строгомъ смыслѣ должно понимать ефесское правило, также открывается изъ объясненія, даннаго на сіе правило святымъ Кирилломъ александрійскимъ, который самъ предсѣдательствовалъ на соборѣ въ Ефесѣ. Въ посланіи къ Іоанну патриарху антиохійскому святой Кириллъ пишетъ: «никакъ мы не потерпимъ того, чтобы искажаема была вѣра, или тотъ символъ вѣры, который издавъ святыми отцами никейскими. Мы не дозволяемъ ни себѣ, ни кому либо другому перемѣнить тамъ и одно слово, или опустить даже и одинъ слогъ. Мы помнимъ Сказавшаго: не предлагай предѣловъ дребнихъ, положенныхъ отцами твоими; не сами они говорили, но по Духъ Бога и Отца, который хотя исходитъ изъ Него, но не чуждъ Сыну по отношенію къ сущности» (ш). Сіе объясненіе святаго Кирилла было одоб-

(ш) Opp. Cyr. Alex. Tom. V, pars II, pag. 108.

рено IV-мъ вселенскимъ соборомъ, такъ какъ было имъ читано и одобрено все посланіе Кирилла къ Іоанну антиохійскому. Посему напрасно сочинитель говорить, что «соборъ ефесскій не воспретилъ дополнять символъ»: такое дѣйствіе именно и воспрещено седьмымъ правиломъ его. Примеры же, указанные сочинителемъ, не подтверждаютъ его мнѣнія.

На такомъ основаніи (ш) соборъ никейскій (ъ) приложилъ въ символъ слово *единосущный*...

Выраженіе сіе никейскій Соборъ составилъ на основаніи словъ Христовыхъ: *Азъ и Отецъ едино есма*, и внесъ въ символъ тогда, когда не только не было никакихъ воспрещеній составлять символы, но и не было еще такого символа, который можно было бы назвать общеупотребительнымъ во всѣхъ церквахъ. Другой примѣръ:

Константинопольскій соборъ въ 381 году также допустилъ прибавленіе къ символу...

Но и этотъ соборъ полустолѣтіемъ предшествовалъ ефесскому: слѣдовательно ограничительное VII-е правило сего собора не могло простираться на него. А на то не обратилъ вниманія сочинитель: почему въ свой символъ константинопольскіе отцы

(ш) То есть на основаніи того, что седьмое правило ефесскаго собора, бывшаго въ 431 году, не воспрещало будтобы дополненій къ символу.

(ъ) Въ 325 году бывший.

не внесли слово «и отъ Сына» (ы). Божество Сына Божія ясно и рѣшительно было исповѣдуемо символомъ никейскимъ; надлежало противъ Македонія, утвердить догматъ о Божествѣ Святаго Духа, и слѣдственно второй вселенскій соборъ имѣлъ особенное побужденіе внести въ символъ вѣры все, что относится къ догматическому опредѣленію Лица Святаго Духа; и потому онъ конечно не преминулъ бы внести въ символъ: *и отъ Сына*, если бы почиталъ сіе принадлежащимъ къ истинному догмату. Но сего прибавленія не сдѣлано; потому что объ исхожденіи Святаго Духа отъ Сына не говорится въ священномъ Писаніи, и такого ученія никогда не принимала древняя Церковь.

Итакъ никакое новое ученіе о Святомъ Духѣ ефесскій соборъ не могъ внести въ символъ, безъ противорѣчія своему VII-му правилу, которымъ рѣшительно воспрещено дѣлать какое бы ни было прибавленіе къ символу. Но прибавленіе «и отъ Сына» не есть согласное съ прежними догматами дополненіе символа или изъясненіе того, что прежде «не доволь-

(ы) Только въ другомъ мѣстѣ (стр. 120) онъ предполагаетъ; буд-то сіе умолчано для отраженія мысли, что Духъ есть произведеніе Сына. Теодоритъ говорилъ противъ Кирилла: «если Духъ имѣетъ бытіе отъ Сына, или черезъ Сына, то мы отвергаемъ эго». Сочинитель замѣчаетъ: «выраженіе Теодорита было одобрено на ефесскомъ соборѣ, и его мнѣніе было прочтено, потому что оно служило предохранительнымъ ученіемъ отъ возобновленія ереси Македонія.» Ниже мы увидимъ, что въ отвѣтъ Теодориту святой Кириллъ отклонялъ отъ себя упрекъ не въ томъ, будто онъ почитаетъ Сына произведеніемъ Духа, а въ томъ, что онъ допускаетъ мысль объ исхожденіи Его отъ двухъ Божескихъ Лицъ. Притомъ на ефесскомъ соборѣ совсѣмъ не было македоніанъ, и слѣдовательно для отцевъ собора не было препятствія разсуждать о личныхъ отношеніяхъ Святаго Духа къ Богу Сыну.

но полно было изложено»; напротив вводить новую мысль въ догматическое ученеіе о Святомъ Духѣ, мысль, съ древнимъ ученеіемъ несогласную и въ первенствующей Церкви неизвѣстную. Могъ ли такую мысль принять и утвердить ефесскій соборъ?

б.) Сочинитель полагаетъ, что соборъ пріиимъ эту мысль, когда одобрилъ посланіе Кирилла александрійскаго къ Несторію; а въ семь посланіи заключались выраженія, благопріятствовавшія ученеію объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына

Не отвергаемъ того, что дѣйствительно въ посланіи Кирилла къ Несторію встрѣчаются выраженія неясныя, которыя послужили поводомъ къ предположенію, будто сей святой отецъ Церкви допускалъ мысль объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына (ъ). Но чтобы видѣть, что утвердилъ святой

(ъ) Изъ двухъ вышеприведенныхъ изреченій святаго Кирилла первое въ посланіи къ Несторію не находится; а второе приведено неправильно, и полнѣе оно же читается на страницѣ 117-й такъ: «хотя Св. Духъ есть Лице особое, потому что Онъ Духъ, а не Сынъ, однако Онъ не чуждъ Сыну и происходитъ отъ Него, не менѣе совершенно какъ отъ Отца». Въ подлинномъ же видѣ мѣсто сіе таково: *«ἐν γὰρ καὶ ἔστιν ἐν ἑποστάσει τὸ Πνεῦμα ἰδιότης καὶ θεὸς καὶ νοεῖται καθ' ἑαυτὸ, καθὸ, Πνεῦμα ἔστι, καὶ ἐκ 'Υιοῦ· ἀλλ' οὐ ἔστιν ἐκ ἀλλοτρίου αὐτοῦ. Πνεῦμα γὰρ ἀληθείας ὀνομάσται, καὶ ἔστι Χριστὸς ἢ ἀλήθεια καὶ προχίται παρ' αὐτοῦ, καθὰπερ ἀπέλει καὶ ἐκ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς».* (Opp. S. Cyril. Tom. V, pars II. Epist. pag. 74.) Кроме того въ книгѣ сочинителя на страницѣ 116 приводится еще изреченіе Кирилла александрійскаго: «Св. Духъ есть Духъ Отца и Сына, и существенно происходитъ отъ Того и Другаго, исходя отъ Отца чрезъ Сына». Откуда это мѣсто взято не показано; но нѣтъ сомнѣнія, что и оно приведено въ искаженномъ видѣ. Кажется здѣсь нужно разумѣть слѣдующее мѣсто: *ἐκ τῶ Θεοῦ καὶ Πατρὸς καὶ μὴν καὶ τῶ 'Υιοῦ, τὸ ἀσώτως ἐξ ἀφοῦν, ἧσαν ἐκ Πατρὸς δι' 'Υιοῦ προχόμενον Πνεῦμα».* (Opp. Tom. I. De adorat. Lib. 1, pag. 9.).

ефесскій соборъ, надобно знать, какъ разумѣть свои выраженія самъ святой Кириллъ, и въ какомъ смыслѣ говорилъ объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Конечно въ твореніяхъ святаго отца, какъ и всякаго писателя, надобно мѣста темныя слѣчать съ ясными, выраженія, сказанныя безъ особенной цѣли въ ряду другихъ, повѣрять тѣми произведеніями писателя, гдѣ онъ намѣренно раскрываетъ свои убѣжденія. Сохранивъ сѣи требованія въ отношеніи къ изреченіямъ святаго Кирилла, мы найдемъ, что онъ совсѣмъ не держался мысли о вѣчномъ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Когда стала распространяться ересь Несторія, святой Кириллъ отъ лица александрійской Церкви написалъ къ нему посланіе, въ которомъ увѣщавалъ его оставить ересь, и говоря о единосущіи Святыя Троицы, употребилъ такое выраженіе: «изливается Имъ (Богомъ Сыномъ) также несомнѣнно, какъ и отъ Бога Отца». Само въ себѣ выраженіе сѣе полагаетъ нѣкоторое различіе между изліяніемъ Духа отъ Сына и исхожденіемъ Его отъ Отца. Въ первомъ случаѣ святой Кириллъ поставилъ предлогъ: *παρὰ*, который болѣе указываетъ на временное и внѣшнее посланничество, во второмъ предлогъ: *ἐκ*, которымъ прямо предполагается источникъ начало. При всемъ томъ выраженіе сѣе не довольно ясно, и поелику подобныя реченія включены были Кирилломъ и въ его анаематизмы, которыя вошли въ составъ посланія къ Несторію; то блаженный Феодоритъ написалъ свои замѣчанія на сѣи анаематизмы, и противъ 9-й анаематизмы, гдѣ Святой Духъ названъ Духомъ Сына, замѣтилъ: «если Кириллъ назвалъ Духа Духомъ Сына, какъ единосте-

ственной, но происходящаго отъ Отца: то и мы исповѣдуемъ и наименованіе сіе удерживаемъ, какъ благочестивое. Если же говоритъ, что Духъ имѣетъ бытіе отъ Сына или чрезъ Сына, то отвергаемъ это, какъ хулу и нечестіе». Въ отвѣтахъ своихъ на Θεодоритовы замѣчанія святой Кирилль такое далъ объясненіе: «Быль и есть Духъ Его, какъ дѣйствительно и Отца, по сказанному Апостоломъ Павломъ (Римл. 8, 9.). Ибо хотя Духъ Святой исходитъ отъ Бога Отца, какъ засвидѣтельствовалъ Спаситель; но Онъ не чуждъ и Сыну» (ѳ). Тоже объясненіе потомъ святой Кирилль помѣстилъ въ письмѣ къ нѣкому Евоптію, сказавъ еще полнѣе: «Духъ быль и есть Его, также какъ Духъ Отца: ибо Духъ Святой, какъ сказалъ Спаситель, исходитъ отъ Бога Отца, но не чуждъ Сыну, по отношенію къ сущности» (ѳ).—Кромъ того, въ защиту свою святой Кирилль написалъ посланіе къ Іоанну, антиохійскому патріарху, гдѣ употребилъ совершенно тѣже выраженія. Получивъ это посланіе, восточные епископы нашли богословствованіе Кирилла согласнымъ съ священнымъ Писаніемъ, и засвидѣтельствовали: «посланіе Кириллово украшается евангельскимъ благородствомъ. Ибо въ немъ.... Духъ Святой признается не отъ Сына или чрезъ Сына имѣющимъ бытіе, но исходящимъ отъ Отца, собственнымъ же Сыну».... (ю) и проч. Такими объясненіями взаимными, всѣ со-

(ѳ) Opp. S. Cyr. Tom. VI pag. 228. 229. Edit. 1638 ann.

(ѳ) Epist. 24.

(ю) Apud Labbeum, Tom. XIII, pag. 366.

мнѣнія относительно писаній святаго Кирилла были прекращены; а самое требованіе, чтобы онъ выразился точнѣе, показываетъ, что соборъ не принималъ и не утверждалъ неясныхъ выраженій изъ посланія къ Несторію въ томъ смыслѣ, какойхочетъ въ нихъ видѣть сочинитель.

Творенія святаго Кирилла, писанныя имъ послѣ ефесскаго собора, ясно и рѣшительно показываютъ, что онъ пребылъ вѣрнымъ догмату о вѣчномъ исхожденіи Святаго Духа только отъ Отца. Въ сочиненіи противъ Юліана многократно говоритъ онъ о Святомъ Духѣ, употребляя такое выраженіе: «исходитъ неизглаголанно отъ Отца животворящій Духъ Святыи, а подается твари чрезъ Сына» (я). Въ толкованіи на евангеліе отъ Луки, изъясняя слова Христовы: *аще о персть Божіи изгоно бьсы...* (б, 20.), святыи отецъ такъ богословствуетъ: «какъ персть отдѣляется отъ руки не какъ чуждый для нея, но въ ней находясь естественно: такъ и Духъ Святыи, по отношенію къ едносуцію, сочетается (συνήπτεται) Сыну, хотя исходитъ отъ Бога и Отца» (ѳ). Такое объясненіе не оставляетъ мѣста той мысли, что Духъ Святыи происходитъ и отъ Сына: ибо сравненіе взято отъ того для всѣхъ очевиднаго обстоятельства, что два перста соприкасаются одинъ другому, сосредоточиваясь въ длани, а не выходятъ одинъ изъ другаго. Самое же рѣ-

(я) Слич. contr. Iulian. Lib I, pag. 35. Lib II, pag. 55. Lib. IV. p. 149. Lib VIII, p. 264.

(ѳ) Edit. Ang. Mai. classic. auct. Tom. V. pag. 130.

шительное свидѣтельство объ исхожденіи Святаго Духа святитель александрійскій оставилъ въ своемъ катихизическомъ ученіи, которое потому самому, что оно катихизическое, изложено имъ съ особеннымъ вниманіемъ (v). Здѣсь онъ учитъ и исповѣдуетъ такъ: «вѣруемъ и въ Духа Святаго, праваго, владычественнаго, благаго, утѣшителя, отъ Бога происходящаго, несозданнаго, въ равномъ достоинствѣ со Отцемъ и Сыномъ чимаго. О томъ, что Онъ происходитъ отъ Отца, мы слышали, и не любопытствуемъ, какъ происходитъ, а довольствуемся предѣлами, какіе положены для насъ богословствующими и блаженными мужами» (а).

в) Но латинствующій писатель не престаеетъ искать защиты у святаго Кирилла. Онъ говоритъ, что на соборахъ халкидонскомъ и константинопольскомъ II-мъ читано было и одобрено то посланіе къ Несторию, гдѣ нашлись выраженія, благопріятствующія по видимому латинскому ученію. Посему требуется объясненіе: какія писанія святаго Кирилла, и по какимъ обстоятельствамъ, приняты были въ разсмотрѣніе на сихъ соборахъ, и что собственно было ими одобрено?

Халкидонскій, IV вселенскій соборъ былъ созванъ по случаю ереси Евтихія, недопусковаша послит-

(v) О догматической точности сего творенія самъ святой Кириллъ говоритъ: предложимъ питомцамъ веры Богомъ данныя догматы Церкви, не пресыщая ихъ (слушателей) обширностію ученія, и не дѣлая вреда точности краткостію». (Auct. T. VIII, p. 29.).

(а) Кн. о Троицѣ, гл. 19.

наго соединенія двухъ естествъ въ Иисусъ Христъ, и лжеучившаго, что человечество Его слилось съ Божествомъ, поглощено было имъ. Такъ какъ святой Кириллъ александрійскій уже прежде защищалъ догматъ объ ипостасномъ соединеніи двухъ естествъ во Христъ, противъ Несторіа: то соборъ халкидонскій, имѣя цѣлю противъ Евтихія доказать, что сіе соединеніе несліянно и чуждо всякаго смѣшенія двухъ естествъ во Христъ, обратился къ догматическимъ писаніямъ святаго Кирилла. Посланіе къ Несторію не могло быть оставлено безъ вниманія: ибо въ немъ преимущественно былъ изъясненъ догматъ о соединеніи естествъ. Но сила доказательства, какое хочеть на семь обстоятельствъ основать латинствующій писатель, совершенно разрушается, когда скажемъ, что на соборъ халкидонскомъ вслѣдъ за посланіемъ къ Несторію читано и одобрено было посланіе къ Іоанну, патриарху антиохійскому, то самое, въ которомъ святой Кириллъ наводитъ ясный православный смыслъ на свои выраженія изъ посланія къ Несторію. Такое чтеніе и одобреніе посланія къ Іоанну было и на первомъ засѣданіи собора, повторилось и на второмъ, съ возглашеніемъ вѣчной памяти святому Кириллу (б).

Къ разсмотрѣнію писаній сего святителя имѣлъ свои побужденія и соборъ константинопольскій II-й, вселенскій V-й. Послѣ двухъ предыдущихъ соборовъ, еретики, продолжая волновать Церковь Христову, осмѣлились приписывать симъ соборамъ одоб-

(б) Apud Labbeum, concil. Chalced. pag. 167.

реніе такихъ сочиненій, въ которыхъ сами усиливались найти защиту своему лжеученію. Въ особенностяхъ пользовались они сочиненіями Θεодора мопсуетскаго, Θεодорита кирскаго и Ивы едесскаго. Поелику же святой Кирилль возставалъ противъ сочиненій Θεодора, давалъ объясненія на возраженія Θεодорита, а въ посланіи Ивы заключалась клевета на Кирилловы анаѳематизмы (будто въ нихъ признавалось сліянiе двухъ естествъ во Христв): то изслѣдованіямъ собора необходимо должны были подлежать тѣ писанія святителя александрійскаго, въ которыхъ изъяснялись православные догматы о двухъ естествахъ во Христв. Противъ Θεодора прочитано было вышеупомянутое посланіе Кирилла къ Іоанну антiохійскому, гдѣ изрекалось осужденіе на всѣхъ единомысленниковъ Несторіевыхъ и выражены черты чистаго ученія объ исхожденіи Святаго Духа. Въ отношеніи къ Θεодориту осуждено и одобрено то, что было осуждено или одобрено на предшествовавшемъ халкидонскомъ соборѣ. Посланіе Ивы признано еретическимъ и осуждено, на основаніи дѣйствій также халкидонскаго собора, разсматривавшаго анаѳематизмы Кирилла съ сличеніемъ его же посланія къ антiохійскому патріарху Іоанну, и признавшаго святителя александрійскаго учителемъ православнымъ (в).

Итакъ латинствующій писатель не имѣлъ ни малѣйшаго основанія сказать, что «во время этихъ (III, IV и V) вселенскихъ соборовъ догматы исхож-

(в) Concil. Const. ap. Labb. Tom. VI.

денія Св. Духа и отъ Сына входилъ въ исповѣданіе вѣры всей Церкви»; тогда какъ на самомъ дѣлѣ отцы третьяго собора утвердили неизмѣнность никео-цареградскаго символа и предоставили самому святителю Кириллу изъяснить въ истинномъ смыслѣ пререкаемыя выраженія объ исхожденіи Святаго Духа; отцы четвертаго собора одобрили Кириллово посланіе къ Іоанну, патріарху антиохійскому, а въ своемъ догматическомъ посланіи къ императору Маркіану написали между прочимъ, послѣдую константинопольскому собору, что «Духъ Святой исходитъ отъ Отца»; наконецъ на соборѣ вселенскомъ пятомъ совсѣмъ и не было изслѣдованій о Святомъ Духѣ, а только вновь подтверждено постановленіе о неизмѣняемости символа, по которому мы и нынѣ исповѣдуемъ свою вѣру въ *Духа Святаго... отъ Отца исходящаго*.

Кромѣ изреченій святаго Кирилла, въ книгѣ «о возможномъ соединеніи» противопоставляется православному ученію о Святомъ Духѣ еще нѣсколько изреченій, заимствованныхъ изъ твореній другихъ отцевъ и учителей Церкви. Разсмотримъ сіи изреченія, начавъ съ древнѣйшихъ.

Аѳанасій Великій, по мнѣнію сочинителя (стр. 116), въ діалогахъ своихъ противу Македонія изъясняется слѣдующимъ образомъ:

Духъ Отца есть Духъ Сына.

Діалоги эти, по мнѣнію западныхъ же писателей, занимавшихся разборомъ твореній святаго Аѳанасія, считаются подложными: потому что и слогъ въ семь сочиненій не достоинъ Аѳанасія, и обличаются

въ немъ ереси, возникшія послѣ сего святителя. Далѣе слѣдуетъ у сочинителя выписка изъ подлинныхъ твореній сего святителя.

Св. Аванасій Великій говоритъ: „тотъ же порядокъ существуетъ между Св. Духомъ и Сыномъ, какой между Сыномъ и Отцемъ“ (Письмо къ Серапіону.). Но въ какомъ же отношеніи, Сынъ равный Отцу, можетъ ему быть подчиненъ, т. е. быть вторымъ по порядку и достоинству? Опъ ему въ томъ самомъ порядкѣ подчиненъ, какъ Св. Духъ подчиненъ Сыну. Но порядокъ этотъ есть порядокъ происхожденія или начала: другаго не можетъ существовать. Слѣдовательно между Сыномъ и Святымъ Духомъ существуетъ порядокъ происхожденія, т. е. исхожденія (стр. 120.).

Здѣсь святой Леонасій Великій разсуждаетъ о томъ, что ученіе и познаніе о Духѣ Святомъ должно быть составляемо по ученію и познанію о Сынѣ. Въ доказательство сего и употребляетъ вышеприведенное изреченіе, которое въ точномъ видѣ должно быть выражено такъ: какое свойство познали мы у Сына со Отцемъ, тоже свойство, какъ найдемъ, и Духъ Святой имѣетъ съ Сыномъ» (г). Но святой отецъ не присовокупилъ, что третіе Лице Божеское отъ втораго происходитъ; что необходимо надлежало бы сказать, еслибъ онъ хотѣлъ здѣсь объяснить союзъ Божескихъ Лицъ не по единосущію, а по личнымъ отношеніямъ. Напротивъ онъ далѣе говорить, что Духъ Святой, называемый Духомъ Сына,

(г) *Ὅτιαν γὰρ ἔγινον ἐξ ἰότητι τῆς ἑοῦ πρός τόν Πατέρα, ταύτην ἔχειν το Πνεῦμα ἑὸν ἐξῆρῶμεν.* Curs. compl. Patr. Tom. XXVI, pag. 625. Ed. 1857 an.

есть Духъ Отчій. Ибо Самъ Сынъ говоритъ: . . . *Иже отъ Отца исходитъ*». Во всемъ первомъ посланіи къ Серапіону, равно какъ въ третьемъ и четвертомъ, святой Аѳанасій доказываетъ единосушіе и равное достоинство Духа Святаго со Отцемъ и Сыномъ. А когда связь рѣчи требовала сказать о личныхъ отношеніяхъ; то вѣчное исхожденіе Духа святитель призывалъ только отъ Отца. Напримѣръ: «Онъ отъ Отца исходитъ... Духъ Святой, по писанію, исходитъ отъ Отца, и возсіяваетъ, посылается, подается отъ Сына» (д).

Впрочемъ, такъ какъ свой выводъ о взаимныхъ отношеніяхъ Божескихъ Лицъ сочинитель сопоставляетъ не съ словами только святаго Аѳанасія, но еще съ выписками изъ третьей книги Василія Великаго противъ Евномія и изъ посланія къ Амфилохію: то надлежитъ рассмотреть, благопріятствуютъ ли сіи выписки мыслямъ сочинителя. На страницъ 118 и 119-й книги «О возможномъ соединеніи» читаемъ:

Въ письмѣ своемъ противъ Евномія этотъ святитель выражается такъ: „Поелику Сынъ въ отношеніи къ Отцу есть второй по порядку, потому что Отецъ есть начало его бытія и что чрезъ Него мы прибѣгаемъ къ Отцу, но по естеству Онъ уже не второй, потому что Божество ихъ едино; такъ точно и Св. Духъ, хотя по порядку и достоинству поставленъ ниже Сына, однако по существу Онъ единый со Отцемъ и Сыномъ“. (Книга III.) (е).

(д) Тв. св. Аѳ. въ русск. пер. Част. III стр. 3, 34, 84.

(е) Еще князь-писатель дѣлаетъ такую выписку изъ твореній святаго Василія Великаго:

«Въ письмѣ противъ еретика Евномія Василій Великій дока-

Мѣсто, взятое изъ третьей книги противъ Евномія, приведено здѣсь въ неполномъ своемъ видѣ. Въ точномъ переводѣ оно читается такъ: «какъ Сынъ по Отцѣ вторый по порядку, потому что отъ Отца, и второй по достоинству, потому что Отецъ есть начало и вина, поколику Онъ Отецъ Сына, и потому что чрезъ Сына доступъ и приведеніе къ Богу и Отцу; но по естеству не второй, потому что въ Обоихъ Божество едино: такъ точно, хотя и Духъ Святый по порядку и достоинству слѣдуетъ за Сыномъ (положимъ, что и совершенно въ этомъ уступаемъ), впрочемъ изъ сего еще не видно, чтобы справедливо было заключать, будтобы Духъ Святый

зывается, что въ Божествѣ есть порядокъ, ибо есть первое, второе и третье Лице. На этомъ порядкѣ основано таинство Пресвятыя Троицы. Не очевидно ли послѣ того, что въ этомъ неизблемомъ порядкѣ, второе Лице есть неизбежное посредство между первымъ и третьимъ, между Отцемъ и Св. Духомъ. Но какимъ образомъ Сынъ могъ бы служить посредствомъ между Отцемъ, если бы Св. Духъ не имѣлъ отъ Него происхожденія? Если бы Св. Духъ исходилъ только отъ Отца, также какъ Сынъ отъ Него рождается, то не было бы причины быть Ему по порядку третьимъ Лицемъ, тогда ни Онъ ни Сынъ не были бы третьимъ Лицемъ Святыя Троицы. Въ порядкѣ чиновачалія не возможно себѣ представить иначе первенства, какъ первенства по времени, по естеству, и по началу или происхожденію. Но преимущество времени и естества здѣсь не къ мѣсту, потому что всѣ Божественныя Лица вѣчны и единосущны. Сынъ можетъ въ слѣдствіе сего, имѣть только первенство или старшинство начала, т. е. происхожденія. Но этого старшинства не существовало бы, если-бы, Св. Духъ имѣлъ происхожденіе отъ единого Отца, какъ и Сынъ.

инаго естества» (ж). Святитель говоритъ здѣсь о томъ, что порядокъ Лиць не есть доказательство разности ихъ существа. О Сынѣ святой отецъ сказалъ, отъ кого Онъ происходитъ, а о Духѣ и того здѣсь не сказалъ. Опушеніе словъ: «положимъ, что и совершенно въ этомъ уступаемъ», искажаетъ рѣчь, уничтожая уступительный видъ ея, такъ что безъ сего уступленія надобно было бы заключить, что Василій Великій соглашался, будто Святой Духъ «по достоинству поставленъ ниже Сына». Но спросятъ: для чего же святой Василій сдѣлалъ уступленіе въ томъ, въ чемъ не могъ онъ согласиться?— Для того, чтобы яснѣе показать слабость и нелѣ-

(ж) Твор. Вас. Вел. въ русскомъ пер. Част. III. стр. 127. Какъ предложено мѣсто сіе здѣсь въ точномъ русскомъ переводѣ; такъ читано оно было на соборѣ флорентійскомъ Маркомъ ефесскимъ. Этотъ ученый поборникъ православія читалъ пререкаемое мѣсто по древнѣйшему списку твореній Василія Великаго, принесенному изъ Константинополя, и сверхъ того, свидетельствовалъ, что въ Константинополѣ нашлось бы болѣе тысячи рукописей, совершенно согласныхъ съ симъ спискомъ въ спорномъ мѣствѣ. Въ новомъ изданіи твореній вселенскаго учителя, составляющихъ часть «полнаго курса Патрологіи», находятся слова: *ἕνα καὶ ἄλωσ συζυγοῦσθαι*, и въ примѣчаніи къ симъ словамъ сказано, что оныя читаются въ венеціанскихъ и парижскихъ изданіяхъ и въ семи древнихъ спискахъ книги противъ Евномія (Patrol. Graec. Том. XXIX. pag. 656. Ed. 1857 an.). Такимъ образомъ сами западные ученые засвидѣтельствовали вѣрность чтенія у насъ принятаго. Еслиже князь — писатель приводитъ сіе мѣсто иначе; то можно предположить, что оно заимствовано имъ изъ книги, гдѣ намѣренно приводится оно въ искаженномъ видѣ, по испорченному какому нибудь изданію или списку твореній Василія Великаго.

пость мыслей еретика. Евномій лжеумствовалъ такъ: «если Духъ Святой есть третій по достоинству, то Онъ не единосущенъ, есть третій и по естеству». Святитель отвѣчаетъ: «хотя бы Духъ Святой и дѣйствительно былъ третій по достоинству; отсюда еще не слѣдуетъ, будто Онъ — иного естества». Итакъ намѣреніе Василія Великаго было: показать единосущіе и равночестіе Святаго Духа съ другими Лицами Божескими, а не рѣшать вопросъ о вѣчномъ происхожденіи Его, и онъ ограничивается только сужденіемъ о порядкѣ человѣческаго счисленія Лиць Пресвятыя Троицы.

Тотъ же святитель говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ и Св. Духъ относится къ Сыну, чему мы научились отъ употребляемой формулы при крещеніи“ (Письмо къ Амфилохію).

Мѣсто, приведенное изъ посланія къ Амфилохію, взято отрывочно, и совсѣмъ не подаетъ мысли объ происхожденіи Святаго Духа. Во всемъ этомъ твореніи Василій Великій изъясняетъ равночестіе Лиць Святыя Троицы, и въ частности, въ главѣ 17-й, откуда взяты вышеприведенныя слова, равно какъ и въ слѣдующей за нею 18-й обличаетъ тѣхъ, которые, по ихъ собственному выраженію, не хотѣли сочитать (*συνοριθμεῖσαι*) Духа Святаго со Отцемъ и Сыномъ, но настаивали на какое-то подчисленіе (*ὑποριθμεῖσιν*). Низлагая лжеумствующихъ, святитель имъ хочетъ показать, что они, отвергая равночестіе Духа со Отцемъ и Сыномъ, колеблутъ догматъ о равенствѣ Сына со Отцемъ. «Если полагаютъ,

что подчисленіе приличествуеть одному Духу; то пусть знаютъ, что одинаковымъ образомъ производится Духъ съ Господомъ и Сынъ съ Отцемъ. Ибо одинаково преподано имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѳ. 28, 19.). Слѣдовательно, по словосочетанію, преподаванному въ крещеніи, какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ Духъ къ Сыну. А если Духъ ставится на ряду съ Сыномъ, а Сынъ ставится на ряду со Отцемъ; то очевидно, что и Духъ ставится на ряду со Отцемъ» (з). Итакъ изъ отношеній между Сыномъ и Святымъ Духомъ святитель извлекаеть только то заключеніе, что Святой Духъ ставится на ряду со Отцемъ, равночестенъ Ему, какъ и Сыну. А что святитель при семъ совершенно чуждъ былъ мысли о вѣчномъ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына,—сіе показываютъ дальнѣйшія его слова, сказанныя въ 18-й главѣ. «Доказательство общенія Его (Святаго Духа) по естеству заимствуется также и изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится, что Онъ отъ Бога, не какъ и все отъ Бога, но какъ исходящій отъ Бога (*ἐκ Θεοῦ*), исходящій не чрезъ рожденіе, подобно Сыну, но какъ Духъ устъ Божіихъ». Здѣсь святитель полагаетъ несомнѣннымъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца, и указываетъ въ Немъ общаго Виночника и Сына и Духа, втораго Лица — чрезъ рожденіе, третіяго — чрезъ извожденіе. Источникъ ясно указанъ, «но образъ исхожденія, замѣчаетъ далѣе святитель, остается неизъяснимымъ» (и).

(з) Тв. В. В. Част. III. стр. 297. 298.

(и) Тамже стр. 301.

Съ изложенными въ точномъ видѣ словами Василія Великаго сличая собственныя мудрованія сочинителя, видимъ, что онъ разсуждаетъ произвольно, и напрасно прикрываетъ свои мысли авторитетомъ вселенскаго учителя. Святой Василій, указывая на порядокъ Лиць Божественныхъ, защищаетъ догматъ Ихъ единосущія и равночестія (i); а сочинитель изъ сего порядка выводитъ заключеніе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Онъ выражается такъ:

„Сынъ есть неизбежное посредство между первымъ и третьимъ“ Лицемъ (стр. 118.).

Но если Духъ Святой, по самому естеству своему, единосущенъ съ Богомъ Отцемъ, — что доказывается многими мѣстами Писанія: то какое же нужно для сего посредство? Позволяетъ ли точный догматическій языкъ Лице Божественное называть «посредствомъ», чѣмъ-то безличнымъ? — Далѣе сочинитель говоритъ:

Если бы Святой Духъ исходилъ только отъ Отца, ... то не было бы причины быть ему по порядку третьимъ Лицемъ.

Въ Писаніи нѣтъ названія: первое, или второе или третье Лице. Но на основаніи священнаго Писанія введены сіи реченія въ церковный и богословскій языкъ. Самъ Спаситель открылъ порядокъ

(i) «Духъ Святой со Отцемъ и Сыномъ потолку соединенъ, поколику единица имѣеть свойство съ единицею. Господь, предавая намъ объ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, не счетомъ перепле- новалъ ихъ». Ч. III. стр. 299. 301.

Божественныхъ Лицъ, заповѣдавъ совершать крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и сей порядокъ указанъ для насъ, потому что мы не можемъ, по ограниченности нашей, умопредставлять Лица Божескія, раздѣльно по различію иностасей, безъ преемства въ счисленіи Ихъ. Тайна Святыя Троицы, прикровенная въ ветхомъ заветѣ, въ новомъ открылась такъ, что *Богъ* (первое Лице), *глаголавый древле во пророцѣхъ, явился намъ въ Сынъ* (второе Лице), и потомъ уже, по вознесеніи Его, изліявъ Святаго Духа на всякую плоть; такимъ образомъ явилось третіе Лице. Сей порядокъ въ нашемъ созерцаніи Тріипостаснаго Божества остался бы неизмѣннымъ, если бы Господь и совсѣмъ не благоволилъ открыть намъ, отъ кого исходитъ Духъ Святый. Сочинитель продолжаетъ:

Въ порядкѣ (Лицъ Божескихъ) преимущество времени и естества не къ мѣсту, потому что всѣ Божественныя Лица вѣчны и единосущны. Сынъ можетъ въ слѣдствіе сего имѣть только первенство или старшинство начала т. е. происхожденія.

Но если Сынъ и Святый Духъ Богу Отцу единосущны и совѣчны: то какое же можетъ быть между Ними старшинство? Сынъ также предвѣчно рождается отъ Отца, какъ и Святый Духъ предвѣчно исходитъ отъ Отца. Сочинитель, приписывая Сыну «первенство или старшинство происхожденія», даетъ мѣсто неправильной мысли, что Сыну надлежало прежде родиться отъ Отца, дабы потомъ Духа Святаго изводить отъ Себя.

Этого старшинства не существовало бы, если бы Святый Духъ имѣлъ происхожденіе отъ единаго Отца, какъ и Сынъ.

Это «старшинство» ни въ какомъ случаѣ не можетъ существовать, такъ какъ всѣ Божескія Лица вѣчны, единосущны и равночестны: «Отецъ бо безлѣтно роди Сына; и Духъ Святыи бѣ во Отцѣ»... (к). Итакъ, совершенно произвольно и неправославно изъяснять порядокъ Божескихъ Лицъ на основаніи предположенія объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына: здѣсь для объясненія того, что намъ ясно открыто и не подлежитъ никакому недоумѣнію, принято мнѣніе произвольное и недоказанное.

Думая утверждать на порядокъ Божескихъ Лицъ свое умствование, сочинитель выписываетъ мѣсто изъ письма Василія Великаго къ монахинямъ и говоритъ:

А что порядокъ между Лицами Пресвятыя Троицы долженъ быть строго соблюдаемъ, этому научаетъ насъ Василій Великій. Въ письмѣ своемъ, къ служительницамъ Бога (*ad ancillas Dei*), этотъ св. отецъ выражается такъ: „дошелъ до насъ слухъ, который насъ очень огорчилъ. Есть люди, которые нарушаютъ установленный порядокъ между лицами Св. Троицы. Тотъ, который ставитъ Св. Духъ (*Духа*) прежде Сына, тотъ противится Божіему повелѣнію, крестить во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Измѣнить этотъ порядокъ значило бы вооружиться противъ существа самаго таинства, и столько же предосудительно почитать Св. Духъ (*а*) тварью, сколько безразсудно ставить его прежде Отца, или прежде Сына“ (стр. 118.).

Выписку сію сочинитель дѣлаетъ въ подкрѣпленіе собственно той мысли, будтобы «третіе Лице отъ

(к) Слова изъ стихиры въ день пятидесятницы.

второго проистекает по естественному порядку». Но у святого Василия мысли направлены совсемъ къ иной цѣли, а не къ той, къ которой хочеть наклонить ихъ сочинитель. Въ письмѣ своемъ святитель опровергаетъ утверждавшихъ, что Духъ Святый прежде Отца и Сына по времени и порядку. Для сего онъ и пишетъ, что «Духъ Святый поставляется на опредѣленномъ мѣстѣ;» что «если Духъ отъ Бога (Отца), то какъ первоначальнѣе Того, отъ Кого Онъ». И далѣе: «но Духъ не первѣе и Единороднаго (Сына); потому что нѣтъ ничего средняго между Сыномъ и Отцемъ. Если же Духъ не отъ Бога, но чрезъ Христа; то Его вовсе нѣтъ. Посему нововведеніе въ порядокъ ведетъ къ отрицанію самаго бытія, и есть отрицаніе всей вѣры» (л). Очень ясно, что святитель, возставая противъ нововведенія въ порядокъ Лиць Божественныхъ, защищалъ совѣчность ихъ и равночестіе; но ни мало не благопріятствуетъ предположенію, что этотъ порядокъ нуженъ для утвержденія мысли объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Напротивъ здѣсь же Василій Великій употребляетъ выраженія, соответствующія догмату объ исхожденіи Его только отъ Отца. Говоря, что Духъ отъ Бога, выраженіе: отъ Бога различаетъ отъ словъ: Единороднаго и Христа, и такимъ образомъ внушаетъ, что Лице Божеское, отъ Коего Онъ, т. е. Духъ Святый, есть Богъ Отецъ.

(л) Твор. Вас. В. въ русск. пер. Част. VI. стр. 144, 145.

На 116-й страницѣ своей книги сочинитель приводитъ слѣдующее мѣсто изъ твореній святаго Епифанія противъ ересей:

„Св. Духъ не чуждъ Отцу и Сыну, но Онъ изъ тогоже существа, и изъ тогоже Божества, отъ Отца и отъ Сына происходитъ“ (Т. 1. стр. 515. ном. 4.).

Мѣсто сіе взято и съ сокращеніемъ и съ прибавленіемъ. Точнѣе оно читается такъ: «Духъ всегда со Отцемъ и Сыномъ... Отъ Отца Онъ исходитъ, отъ Сына пріемлетъ; не чуждъ Отцу и Сыну, но изъ тогоже существа, изъ тогоже Божества, отъ Отца и Сына»... (м). Цѣль рѣчи показать единосущіе и равносущіе Духа Святаго съ Богомъ Отцемъ, противъ савеліанъ. Касаясь личныхъ отношеній Святаго Духа къ первымъ двумъ Лицамъ Святыя Троицы, святитель не сказалъ, что Духъ Святой отъ того и отъ другаго *происходитъ* (слово *происходитъ* прибавлено въ выпискѣ, въ подлинникѣ его нѣтъ), но употребилъ выше различныя выраженія, именно: «отъ Отца исходитъ (*ἐκπορεύμενον*), отъ Сына пріемлетъ (*λαμβάνον*)». Нѣтъ сомнѣнія, что реченіемъ: *исходитъ* и *пріемлетъ* святой Епифаній давалъ не равную силу; онъ держится выраженій Писанія: въ евангелии сказано, что отъ Отца Духъ *исходитъ*, и отъ Сына *пріемлетъ*, сими реченіями опредѣляется и заключительное выраженіе Епифанія: *отъ Отца и Сына*. Слѣдовательно отношенія Святаго Духа къ симъ Лицамъ опъ, согласно съ истиннымъ ученіемъ,

(м) Patr. Curs. Compl. Tom. XLI, pag. 1053, Ed. 1858 an.

почиталъ неодинаковыми. Иначе что препятствовало ему сказать: «отъ Отца и Сына исходитъ»? А онъ сего нигдѣ въ своихъ твореніяхъ не сказалъ; напротивъ нерѣдко, упоминая объ исхожденіи Святаго Духа, указываетъ только на Бога Отца, какъ на источникъ начало. Напримѣръ: «Сынъ отъ Отца существенно и съ тою же сущностію рожденъ. Тоже должно полагать и о Святомъ Духѣ, Который отъ Отца исходитъ, хотя не рожденъ» (н). Здѣсь святой Епифаній съ намѣреніемъ говоритъ, отъ Кого исходитъ Духъ Святой; слѣдовательно не могъ бы умолчать о Сынѣ, еслибы признавалъ вѣчное исхожденіе Духа и отъ Него, какъ отъ Бога Отца.

Далѣе на тойже страницѣ сочинитель говоритъ:

Св. Іеронимъ употребляетъ выраженіе, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына и раздѣляетъ со Отцемъ и Сыномъ равную почесть во всю вѣчность (Specileg Roman. Romae 1841. Tom. VI. p. XXXV. praef.).

Въ книгѣ, на которую указалъ сочинитель, на XXXV страницѣ дѣйствительно находится означенное мѣсто, и сказано, что «сіе говоритъ Іеронимъ святой въ словѣ *О Троицѣ*». Но тутъ же издатель указанной книги (Specilegii Romani), римскокатоликъ отъ себя присовокупляетъ: «Hieronymi scriptum cum titulo de Trinitate non exstat», то есть: «сочиненіе Іеронима подъ заглавіемъ: *о Троицѣ*, не существуетъ».

(н) Наег. 76. pag. 921. Ed. 1622. — Подобныя мѣста на стр. 944, 954, 967, 974.

Особенно «замѣчательнымъ» сочинитель признаетъ свидѣтельство блаженнаго Августина, потому что «онъ хотя и почитается западнымъ богословомъ, но онъ жилъ въ IV вѣкѣ, слѣдовательно въ такое время, когда вопросъ объ исхожденіи Св. Духа не былъ предметомъ разногласія между церквами» (Стр. 116.).

Св. Августинъ, говоритъ сочинитель, выражается еще яснѣе: «мы не можемъ сказать, что Св. Духъ не исходитъ отъ Сына, потому что не безъ причины названъ Духомъ Отца и Сына. Да и не вижу, чтобы другое заключеніе можно было вывести изъ словъ Спасителя, Который, дуновъ на Апостоловъ, сказалъ имъ: примите Духъ Святой. Ибо это тѣлесное дуновеніе не составляетъ существа Святаго Духа, но оно есть самое неопровержимое доказательство, что Онъ исходитъ не только отъ Отца, но еще и отъ Сына» (De Trinitate Lib. IV, 20. Tom. VIII pag. 829.).

Здѣсь блаженный Августинъ выражаетъ не какую либо опредѣленную и рѣшительную мысль, а свое затрудненіе въ богословствованіи о Святомъ Духѣ. Онъ останавливается на словахъ Господа: *примите Духъ Святъ*, и представляетъ страннымъ думать, что «Онъ Духа преподалъ чрезъ дуновеніе, а не того, котораго ниспослалъ по вознесеніи». Уклоняясь отъ такого погрѣшительнаго предположенія, блаженный Августинъ приблизился къ мысли объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, и указаніемъ на сіе принялъ соответственный знакъ, т. е. дуновеніе (o). Но въ слѣдъ за симъ объясняя слова:

(o) Neque flatus .. substantia Spiritus Sancti fuit, sed demonstratio per congruam significationem... et a Filio procedere Spiritum Sanctum».

Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, слычаеть ихъ съ словами: *Его же пошлетъ во имя Мое*, и замѣчаетъ: «не сказалъ Спаситель: *Его же пошлетъ отъ Мене*, и симъ очевидно показалъ, что начало всей Божественной природы, или лучше сказать, Божества есть Отець». Еслиже Отець не посылаетъ Духа отъ Сына, а Сынъ посылаетъ Его отъ Отца, по той причинѣ, что Отець есть начало Божества; то ясно, что Сынъ не есть начало и вина Духа Святаго. И въ томъ же сочиненіи своемъ, блаженный Августинъ повторяетъ мысль о семъ, говоря: «и Сынъ рожденъ отъ Отца, и Святой Духъ исходитъ отъ Отца»... (п).

Исчисляя изреченія отцевъ и учителей Церкви, къ ученію объ исхожденіи Святаго Духа относящіяся, сочинитель дѣлаетъ еще такое замѣчаніе:

„Иногда св. отцы употребляютъ выраженіе *черезъ Сына*, чтобы выразить, что Св. Духъ, хотя исходитъ отъ Сына, который не есть первое начало, какъ Богоотець. Но смыслъ тотъ же самый, ибо, какъ замѣчаютъ Златоустъ и Василій Великій, частица: *черезъ* часто замѣняетъ частицу: *отъ*. И св. Дамаскинъ также изъяснялся: „не отъ Сына, но отъ Отца чрезъ Сына Духъ исходитъ“ (стр. 117).

(п) „Sed quia et Filius ex Deo Patre natus est, et Spiritus Sanctus ex Deo Patre procedit, et caet. (De Trin. Lib. XV, cap. XVII. п. 31.). Не излишне здѣсь заметить, что въ твореніяхъ блаженного Августина находятъ болѣе пятидесяти мѣстъ, въ которыхъ догматъ объ исхожденіи Святаго Духа изложенъ согласно съ ученіемъ православной Церкви.

Сочинитель не указаль, въ какихъ именно выраженіяхъ Златоустъ и Василій Великій разсуждаютъ объ употребленіи предлоговъ: *чрезъ* и *отъ*. Но то несомнѣнно, что въ ученіи о Святомъ Духъ выраженіе *чрезъ Сына* никогда не употребляли они въ знаменованіи: *отъ Сына*, напротивъ въ семь случаевъ строго различали предлогъ: *διὰ* отъ предлога: *ἐκ*. Святой же Іоаннъ Дамаскинъ, многократно употреблявшій выраженіе: *чрезъ (διὰ) Сына*, самъ себя изъясняетъ, когда говоритъ: «чтимъ Духа Святаго, Духа Бога Отца, какъ отъ Него исходящаго, Который называется и Духомъ Сына, какъ явившійся отъ Него (*δι' αὐτοῦ*) и сообщаемый твари, но не какъ имбющій отъ Него бытіе» (р). Симъ послѣднимъ выраженіемъ ясно и рѣшительно отвергается латинское прибавленіе: *и отъ Сына*.

Итакъ изреченія, заимствованныя сочинителемъ изъ писаній отцевъ и учителей Церкви, ни мало не подверждаютъ того, что онъ хочетъ доказать. Но такъ какъ онъ объщается (стр. 124) «на историческомъ пути собрать еще нѣсколько неоспоримыхъ доказательствъ въ пользу защищаемаго имъ догмата»: то остается теперь разсмотрѣть и сіи доказательства, чтобы рѣшить, таковы ли онѣ, какими называетъ ихъ сочинитель, даже можно ли назвать ихъ доказательствами.

(р) Homil. in Sabb. Sauct. n. 4. Tom. II, pag. 817. Ed. Opp. Damasc. 1721 ann.

III.

ИСТОРИЯ ЛАТИНСКАГО УЧЕНИЯ ОБЪ ИСХОЖДЕНІИ СВЯТАГО ДУХА, ИЗЛОЖЕННАЯ ВЪ КНИГѢ «О ВОЗМОЖНОМЪ СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ».

Въ началѣ V вѣка (говоритъ сочинитель сей книги)—въ Испаніи появились ереси присуниліанистовъ и сабеляновъ, которые между собою были согласны только въ томъ, что возставали противъ таинства Св. Троицы. Испанское духовенство прибѣгнуло къ заступленію папы Льва Великаго... Вотъ что этотъ папа написалъ по этому случаю: „было бы кощунствомъ утверждать, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть единое лице подъ тремя наименованіями; какъ будто то лице, которое рождаетъ, не есть другое лице какъ то, которое рождается, и какъ будто то, которое исходитъ отъ того и другаго, не есть третье лицо“ (Стр. 124. 125.).

Слова сѣи дѣйствительно находятся въ посланіи святаго Льва, папы римскаго къ Туррибію епископу астурийскому, просившему у него содѣйствія къ обузданію дерзости прискилліанъ, которые сильно возмущали испанскую Церковь. Въ обличительномъ своемъ посланіи, святой папа показаль, что прискилліане въ ученіи о Святой Троицѣ суть теже савелліане. Но нельзя думать, чтобы онъ въ одномъ и томъ же смыслѣ признаваль исхожденіе Святаго Духа какъ отъ Отца, такъ и отъ Сына. Въ вышеприведенномъ переводѣ сего мѣста неправильно поставлено: *исходитъ*; ибо въ подлинникѣ читается не *procedit*, но *processit* (с); а форма прошедшаго вре-

(с) «*Alius, qui de Utroque processit.*» Opp. S. Leon. Tom. I. pag. 697. Ed. ann. 1753. Venet.

мени прямѣ указываетъ на временное посольство, нежели на вѣчное исхожденіе. Главное же, что нужно здѣсь принять въ соображеніе, заключается въ пятой главѣ тогоже посланія къ Туррибіо. Въ ней святитель между прочимъ говоритъ въ обличеніе прискилліанъ, утверждавшихъ, что душа человѣческая произошла изъ Божіей сущности: «сущее изъ Бога есть тоже, что Самъ Онъ, и сіе есть не что иное, какъ Сынъ и Святыи Духъ» (т).

Латинствующій писатель, несправедливо думая, что святыи Левъ принималъ мысль о предвѣчномъ исхожденіи Пресвятаго Духа и отъ Сына, продолжаетъ:

Но папа Левъ Великій не первый, который писалъ въ такомъ смыслѣ. Но свидѣтельству св. Иеронима, Дамазь, возведен-

(т) Quod enim de Ipso est, quod Ipse, neque id aliud est, quam Filius et Spiritus Sanctus». Ibid. pag. 699. 700. Что здѣсь реченіемъ: *de Ipso* указано на Бога Отца, сіе показываетъ и составъ речи и признаютъ сами римско-католики. Гинкмаръ, архіепископъ ременскій (IX в.), привелъ это мѣсто такъ: Quod de Deo Patre est, hoc est, quod Ipse est, neque id aliud est, quam Filius et Spiritus Sanctus» (Hincm. Opp. Tom. I. pag. 472.). Патриархъ Фотій свидѣтельствовалъ, что Левъ Великій ясно учитъ объ исхожденіи Всесвятаго Духа отъ Отца, какъ сіе видно изъ его догматическихъ посланій. Писавшій противъ книги Фотія «объ исхожденіи Святаго Духа» Гергенрѣтеръ долженъ былъ согласиться, что Левъ Великій удержалъ символъ вѣры въ древней его формѣ т. е. никео-цареградской (*Φοτίῳ λόγος...* Edit Hergen. Ratisb. 1857 an. p. 81. 214.), следовательно безъ прибавленія: и отъ Сына. А сіе даетъ право усомниться, вѣрно ли напечатано въ вышеприведенномъ свидѣтельствѣ: *ab utroque*. Мы имѣемъ доказательства, какъ латинскіе издатели не совѣстятся измѣнять тексты святыхъ отцевъ въ пользу своихъ мнѣній (Смотр. книгу Баадера: «Каволичество безъ папы»).

ный на папскій престолъ въ 366 году, выразился слѣдующимъ образомъ въ символѣ вѣры, переданномъ намъ св. Иеронимомъ: „мы вѣруемъ во Св. Духа нерожденнаго, не созданнаго, не сотвореннаго, но исходящаго отъ Отца и Сына“ (Стр. 125.).

Но это возвращеніе назадъ «на историческомъ пути» сдѣлано совершенно напрасно. Блаженный Иеронимъ нигдѣ не свидѣтельствуетъ, чтобы папа Дамась исповѣдывалъ исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына; напротивъ въ новомъ изданіи твореній Иеронима, въ отдѣлѣ сочиненій подложныхъ, римско-католическимъ издателемъ сдѣлана замѣтка, что символъ Дамаза не принадлежитъ сему папѣ, а только приписывается ему (у). Самъ же папа Дамазъ анаѳематствовалъ тѣхъ, которые отрицають, что «Духъ Святыи изъ Отца истинно и собственно, какъ и Сынъ, изъ Божественной сущности, и есть Богъ, какъ и Слово Божіе». Исповѣданіе вѣры, въ которомъ находится сіе опредѣленіе, можно видѣть и между подлинными твореніями папы Дамаза, и въ Церковной Исторіи блаженнаго Феодорита (Ф).

Какъ бы то нибыло (повѣствуетъ дальше сочинитель) епископы, по полученіи отвѣта папы, созвали соборъ въ г. Толеду, гдѣ они приняли изъясненіе св. Льва о исхожденіи Св. Духа и выразили этотъ догматъ чрезъ включеніе въ символъ вѣры слова *Filioque*. Тогда въ первый разъ въ символъ вѣры включено было прибавленіе... и такимъ образомъ символъ, съ прибавленіемъ слова *Filioque*, началъ распространяться на западъ (Стр. 126. 127.).

(у) Patr. Curs. Compl. Tom. XXX. pag. 176. Ed. 1846.

(Ф) Patr. Curs. Compl. Tom. XIII. pag. 362. Ed. 1845. Слч. Церк. Ист. Феод. Кн. V. гл. II, въ русск. пер. стр. 328.

Внесъ ли толедскій соборъ (447 г.) въ символъ слово *Filioque*, это еще вопросъ, который рѣшать утвердительно нѣтъ ясныхъ оснований. Ибо даже и о позднѣйшихъ соборахъ толедскихъ между самими западными есть сомнѣнiе, внесено ли ими, и на которомъ изъ нихъ внесено, прибавленiе къ символу. Такъ Францискъ Кенрикъ, архіепископъ бальтиморскій, въ своемъ Догматическомъ Богословiи, изданномъ по благословенiю папы Пiя IX, говоритъ: «соборы толедскіе третiй, въ 589 г., четвертый въ 633 г., и одиннадцатый въ 675 г., хотя въ исповѣданiи вѣры (*in fidei professione*) признавали, что Святый Духъ исходитъ и отъ Сына, но ничего въ символъ не прибавили» (x). А въ исповѣданiи толедскаго собора, бывшаго въ 675 году, читается: «изъ Котораго (Бога Отца) и Сынъ рожденіе и Святый Духъ исхожденіе воспріялъ» (ц). Если же позднѣйшій соборъ толедскій, бывший въ VII вѣкѣ, исповѣдывалъ, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца: то трудно согласиться, чтобы въ Испанiи за два вѣка прежде извѣстенъ былъ символъ съ прибавленiемъ: «и отъ Сына». Притомъ, хотя бы и дѣйствительно послѣдовало на толедскомъ соборѣ въ 447 году упомянутое прибавленiе, то никакъ нельзя думать, чтобы оно было сдѣлано съ вѣдома и согласiя святаго

(x) Fr. Kenrick. Theol. Dogm. Vol. II. pag. 161. 162. Ed. 1858. Mechlin.

(ц) «Patrem non genitum, non creatum, sed ingenitum profiterur: Ipse enim a nullo originem ducit, ex quo et Filius nativitatem, et Spiritus Sanctus processionem accepit» (Hard. Conc. Tom. III, pag. 1018.—Labb. Tom. VI, pag. 541.).

Льва, папы римскаго. Ибо сей святыи папа, по другому случаю, самъ писалъ, что символъ никео-цареградскій долженъ сохраняться въ своемъ составѣ неизмѣннымъ (ч).

Въ VIII вѣкѣ (надобно читать: въ VII вѣкѣ) въ пылу раздраженія, произведеннаго между Римомъ и востокомъ, по случаю среди моноелитовъ, возникли нѣкоторые упреки въ Константинополѣ о приложеніи въ символъ слова *Filioque*. Но это не имѣло послѣдствій; знаемъ только, что св. исповѣдникъ Максимъ защищалъ тогда западную Церковь слѣдующими словами: „Римляне, на основаніи многихъ св. отцевъ, указываютъ, что они не почитаютъ Сына началомъ Св. Духа; потому что они знаютъ, что Отецъ есть начало того и другаго, Сына по рожденію, а Духа по исхожденію. Они хотятъ только поставитъ, что Св. Духъ исходитъ отъ Сына, что бы тѣмъ яснѣе опредѣлитъ единство существа“ (Стр. 127.).

Въ седьмомъ вѣкѣ, по поводу одного соборнаго опредѣленія папы Мартина (ш), нѣкоторые изъ христіанъ константинопольскихъ начали съ негодованіемъ говорить, что въ римской Церкви допускается мысль объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Преподобный Максимъ, самъ долго жившій на западѣ, нашель, что мысль эта изъясняется въ Константинополѣ не такъ, какъ принимаютъ ее въ Римѣ, и содѣйствуя миру церквей, написалъ посланіе къ пре-

(ч) ...ex auctoritate *incommutabilis* symboli didicimus ac docemus, damnatis ab universali Ecclesia, et nunc Eutyche, et antea Nestorio». Epist. СП, ad episcopos Galliarum. Opp. Tom. I, pag. 1137.

(ш) На это указываетъ Нектарій, патриархъ іерусалимскій. *Περὶ τῆς ἀρχῆς τοῦ πατρὸς ἀντίρρησις*. σελ. 50.

свитеру Марину, гдѣ вышеприведенное въ искаженномъ видѣ мѣсто читается такъ: «привода согласныя свидѣтельства римскихъ отцевъ и Кирилла александрийскаго изъ его толкованія на евангеліе отъ Іоанна, Римляне не утверждаютъ того, что Сынъ есть причина Духа, ибо знаютъ, что одна причина Сына и Духа—Отець, Одного по рожденію, Другаго по исхожденію; но показываютъ только, что Духъ чрезъ Сына посылается (*προῦναί*), и такимъ образомъ означаютъ сродство и безразличіе ихъ сущности» (щ). Свидѣтельство сіе такъ же ясно говоритъ о православіи древнихъ римскихъ христіанъ, какъ и сильно обличаетъ неправомысліе латинянъ позднѣйшихъ. Сознвая силу приведенныхъ словъ, латиняне старались и стараются ослабить ихъ или искаженіемъ, или превратнымъ истолкованіемъ (ъ). Но латинствующій же писатель Анастасій книгохранитель (IX в.) реченіе: *προῦναί* понималъ въ смыслъ временнаго посланничества, и указываетъ на посланіе преподобнаго Максима, какъ на защиту, въ которой сей святой отецъ разъяснилъ, что «Греки напрасно противъ насъ (Латинянъ) возставали, ибо мы не назы-

(щ) Opp. S. Maximi Tom. II. pag. 69. Edit. Paris 165 an.

(ъ) Такъ перешедшій на сторону Латинянъ Грекъ Георгій Метохита (XIII в.) указывалъ, будто Максимъ Исповѣдникъ признаетъ Бога Отца только главною причиною Духа Святаго, и оставилъ мѣсто предположенію о Сынѣ, какъ второй причинѣ Духа (Hist. haer. Monoth. Combefis. ed. an. 1648 pag. 1008—1026 —S. Max. Opp. Tom. II, pag. 73, in notis.). Но въ словахъ преподобнаго Максима Богъ Отець именуется единою только виною Сына и Духа, а не первою или главною.

ваемъ Сына виною или началомъ Духа Святаго» (ы). Къ сему должно присовокупить, что самъ преподобный Максимъ многократно и ясно говорилъ объ исхожденіи Святаго Духа только отъ Бога Отца. Такъ въ третьемъ разговорѣ о Святой Троицѣ Максимъ Исповѣдникъ говоритъ: «Онъ (Духъ Святыи) исходитъ изъ сущности Отца, но не рожденъ». Еще въ первой сотницѣ богословскихъ главъ преподобный Максимъ такъ богословствуетъ: «Единъ Богъ, Отецъ единого Сына и источникъ единого Духа Святаго, . . . единый родитель единого существенно безначальнаго Сына, и единой вѣчной жизни, т. е. Духа Святаго источникъ» (ь). Столь ясно выраженное православное ученіе преподобнаго Максима ни какъ не позволяетъ видѣть и въ вышеприведенныхъ словахъ его что либо, благопріятствующее латинскому мудрованію (ѳ).

(ы) *Epist. — ad. Ioh. Diaconum. Vid. Labbei Concil. Tom. V, pag. 1771.* Вотъ слова Анастасія: «*Praeterea interpretati sumus ex epistola ejusdem Sancti Maximi ad Marinum scripta presbiterum, circumstantiam de Spiritus Sancti processione, ubi frustra causari contra nos innuit Graecos, cum nos non causam vel principium Filium dicamus Spiritus Sancti, ut autumant; sed unitatem substantiae Patris ac Filii non nescientes, sicut procedit ex Patre, ita eum procedere fateamur ex Filio, missionem nimirum processionem intelligentes; pie interpretans, utriusque linguae gnarus ad pacem erudiens, dum scilicet et nos et Graecos edocet, secundum quiddam procedere et secundum quiddam non procedere Spiritum Sanctum ex Filio.*»

(ь) *Cap. theolog. centur. 1, cap. 4. in primo tomo opp. S. Max. Ed. 1675 ann.*

(ѳ) Впрочемъ вышеприведенныя слова преподобнаго Максима и въ переводѣ сочинителя говорятъ противъ него: выше на страницѣ 111 онъ утверждаетъ, что западное ученіе исповѣдуетъ, что Св. Духъ

Въ VIII вѣкѣ... когда Латиняне сильно возставали противъ Константина Копронима за истребленіе иконъ, то онъ въ свою очередь сталъ упрекать ихъ въ приложеніи слова *Filioque* къ символу. Онъ даже отправилъ пословъ во Францію, чтобы обсудить какъ этотъ вопросъ, такъ и споръ о иконахъ. Пепинъ Короткій въ 767 году созвалъ соборъ въ Жантильн, и слово *Filioque* оставлено было въ символѣ... Греческіе послы безъ сомнѣнія не согласились, но ихъ упорство не имѣло послѣдствій, потому что ихъ притязанія исчезли вмѣстѣ съ прекращеніемъ ереси иконоборцевъ, которые первые подняли этотъ вопросъ (Стр. 127. 128.).

Сужденіямъ сего собора сами западные богословы не приписываютъ никакого значенія и только мимоходомъ упоминаютъ о нихъ. Такъ вышеназванный Кенрикъ, въ своемъ историческомъ очеркѣ латинскаго догмата говоритъ: «въ 767 году на соборѣ въ Жантильн, близъ Парижа, послы Константина Копронима разсуждали съ епископами галльскими объ этомъ предметѣ» (э). Можно думать, что папы объ этихъ спорахъ во Франціи или со всѣмъ не знали, или не обращали на нихъ никакого вниманія: ибо Церковь въ Римѣ продолжала хранить и исповѣдывать никеопареградскій символъ въ полной его не-

исходитъ отъ Отца и Сына, какъ отъ единого начала»; а на страницѣ 127 ищетъ опоры въ словахъ преподобнаго Максима, по свидѣтельству котораго сами «Римляне указываютъ, что они не почитаютъ Сына началомъ Св. Духа».

(э) Кенг. Vol. II pag 162. Примѣчательно, что этотъ богословъ прибавленіе слова: *Filioque* приписываетъ случаю. Упомянувъ о томъ, что толедскіе соборы ничего къ символу не прибавили, онъ говоритъ: *contigit deinceps, ut adderentur voces: Filioque»...*

прикосновенности. Притомъ первое открытое представленіе папъ о словѣ: *Filioque* сдѣлано, какъ увидимъ, гораздо позже. Итакъ напрасно сочинитель обвиняетъ Грековъ въ упорствѣ; равно какъ несправедливо онъ говоритъ, что иконоборцы первые подняли вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа. Самъ сочинитель выше (на стр. 126.) утверждалъ, что вопросъ этотъ возникъ гораздо раньше, по поводу ереси прискилланъ, въ Испаніи. Но ему нужно было это предположеніе, чтобы внушить, что вѣра въ исхожденіе Святаго Духа только отъ Отца есть вѣра неpravая, что тогоже держались еретики иконоборцы, противъ которыхъ якобы седьмой вселенскій соборъ утвердилъ иное ученіе, прибавивъ въ символъ слово: *и отъ Сына*. Вотъ что сочинитель говоритъ на 128 страницѣ:

Суда по нѣкоторымъ старымъ экземплярамъ, которые выдавали на флорентинскомъ соборѣ за достовѣрные (Concil. Florent. Sess. 5. Labbe T. XVIII. p. 83—86.) второй никейскій соборъ, созванный въ 787 году, заступился за латинскую Церковь, прибавилъ къ символу слово *Filioque* противу иконоборцевъ, которые упрекали латинскую Церковь за принятіе этого ученія. И въ самомъ дѣлѣ въ собраніи всѣхъ соборовъ символъ является въ это время съ выраженіемъ: *qui ex Patre Filioque procedit* (Labbe. T. III. p. 354.).

Дѣйствительно на флорентійскомъ соборѣ латиняне показывали одинъ (а не «нѣкоторые экземпляры») греческій списокъ дѣяній седьмага вселенскаго собора. Въ семъ списокѣ символъ никеопареградскій имѣлъ прибавленіе: *Filioque*. Кромѣ того кардиналъ Юліанъ указывалъ еще на какого-то древняго исто-

рика, который будто бы свидетельствовалъ, что отцы седьмага собора читали символъ вѣры съ тѣмъ же прибавленіемъ. Но ученый Гемистъ противъ сихъ свидѣтельствъ весьма основательно возразилъ: «если бы справедливы были, или по крайней мѣрѣ давно извѣстны римской Церкви свидетельства вашего списка и вашего историка: то вашъ Фома Аквинатъ и богословы, ему предшествовавшіе, не стали бы, въ защиту приложенія къ символу, прибѣгать къ безчисленнымъ доказательствамъ. Въ подтвержденіе своего ученія, имъ достаточно было бы указать на прибавленіе, сдѣланное къ символу на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. Но ваши ученые богословы молчатъ о семъ» (ю). А самое изложеніе дѣяній сего собора ни малѣйшаго не даетъ права предполагать, что иконоборцы касались догмата объ исхожденіи Святаго Духа, и что о семъ предметѣ было разсужденіе у отцевъ никейскихъ. Какъ же могло быть сдѣлано въ символѣ прибавленіе противъ иконоборцевъ, безъ объясненія въ самыхъ дѣяніяхъ собора, причинъ, побуждавшихъ къ тому? Напротивъ сами отцы собора, приступая къ чтенію символа никео-

(ю) Syropul. 6, 19. Syn. Florent. (Dorothe. Mitil.) pag. 85—117. Историкъ, котораго Юліанъ называлъ древнимъ и ученымъ, есть, по мнѣнію Адама Зернакава, Мартинъ, гезненскій епископъ, утверждавшій въ своей исторіи, будто на седьмомъ вселенскомъ соборѣ постановлено мнѣніе, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына. Но этотъ историкъ весьма недревенъ былъ въ отношеніи къ флорентійскому собору, и весьма былъ далекъ по времени отъ собора никейскаго: онъ жилъ въ XIV вѣкѣ. (Zern. de process. Sp. S. Pars I, pag. 201).

цареградскаго, засвидѣтельствовали, что они «ничего не измѣняютъ, ничего не прибавляютъ и не убавляютъ въ ученіи вѣры и тщательно хранятъ преданный отъ прежнихъ соборовъ символъ». После сего, въ третьемъ засѣданіи сего собора было читано и одобрено исповѣданіе вѣры святаго Θεодора исповѣдника, патріарха іерусалимскаго, гдѣ между прочимъ было изложено: «Вѣруемъ... и во единого Духа Святаго, вѣчно исходящаго отъ Отца, и истинно совѣчнаго, единосущнаго и равночестнаго Отцу и Сыну». Далѣе въ томъ же исповѣданіи о второмъ вселенскомъ соборѣ сказано такъ: «сей святой соборъ, наставляемый тѣмъ же Духомъ Святымъ, призналъ вѣчное, прежде всякаго времени исхождение Духа Святаго отъ Отца»... (я). Латинскіе древнѣйшіе списки дѣяній седьмаго вселенскаго собора не имѣютъ прибавленія къ символу. Въ библіотекѣ западнаго ученаго Петра Питтея хранился такой списокъ съ перевода «Дѣяній», сдѣланнаго еще въ девятомъ вѣкѣ Анастасіемъ книгохранителемъ; въ томъ списокѣ символъ, читанный на семъ соборѣ, не имѣетъ никакого прибавленія (б). Притомъ и въ римской Церкви еще

(я) Vid. apud. Labbeum, Tom. VII pag. 176 et sequ.

(б) Призывая сомнительнымъ греческій списокъ дѣяній съ прибавленіемъ въ символѣ слова и *отъ Сына* бывшій на флорентійскомъ соборѣ Петръ Питтей говоритъ: Ipse Anastasii, Romanae Ecclesiae Bibliothecarii VIII, eandem Synodum latine interpretatus est, codex apud nos antiquissimus nihil tale continet... (Petri Pith. Opp. Misc. Paris an. 1609, pag. 136.). И въ изданіи сочиненій Анастасія замѣчаетъ списокъ латинскій безъ прибавленія Filioque (Patr. Cours. Compl. Tom. CXXIX, p. 458. in notis.).

долгое время послѣ седьмого вселенскаго собора никей-цареградскій символъ былъ употребляемъ безъ всякаго прибавленія. О семъ свидѣтельствуеъ самъ сочинитель на страницахъ 132 и 133-й такими словами:

Римъ утвердилъ въ послѣдствіи это приложеніе, когда оныя были къ тому доведены упорствомъ ереси, утверждающей противное: что случилось при Венедиктѣ VIII, около 1015 года, по просьбѣ благочестиваго императора Гейриха.

Итакъ что же «судить по нѣкоторымъ старымъ экземплярамъ», когда ложь такъ очевидна, что подя ея защиту не прибѣгаютъ нынѣ и сами латиняне? И сочинитель самъ себя опровергаетъ, продолжая такъ историческій свой очеркъ:

Но спустя 4 года, при Карлѣ великомъ Павлинѣ, патріархъ аквилейскій, созвалъ соборъ въ 791 году во Фріуль. Тамъ опять обсуждали этотъ вопросъ, и не только догматъ объ исхожденіи отъ Сына былъ утвержденъ, но предписано преподавать ученіе символа вѣры съ этимъ приложеніемъ (стр. 128.).

Здѣсь неизбеженъ вопросъ: если седьмой соборъ вселенскій «заступился за латинскую Церковь», и уже внесъ въ символъ вождельнное для нея прибавленіе: то какая открылась надобность держать частный соборъ въ небольшомъ городкѣ северозападной Италіи, и разсуждать о томъ, что, по предположенію сочинителя, было постановлено на соборѣ вселенскомъ? Развѣ до Фріуля еще не дошли постановленія его?—Но четырехъ лѣтъ достаточно, что бы они повсюду сдѣлались извѣстны. Нѣтъ, соборъ во Фріуль состоялся потому, что испанское нововведеніе, распространяясь въ Галліи и Испаніи, про-

должало волновать умы. Соборъ этотъ, какъ и предшествовавшій ему въ Жантильи, и не былъ поддержанъ участіемъ папы, и на рѣшеніе вопроса о Святѣмъ Духѣ не имѣлъ благоприятнаго для латинянъ вліянія. Самъ председательствовавшій на семъ соборѣ Павлинъ, патріархъ аквилейскій, торжественно отвергъ это прибавленіе къ символу, объявивъ во всеуслышаніе: «Знаю, что въ некоторыхъ соборныхъ дѣяніяхъ (разумѣется правило собора ефесскаго) опредѣлено, что никому не дозволялось слагать или преподавать иной символъ вѣры. Да удалится же отъ насъ, да удалится отъ сердца всякаго вѣрующаго намѣреніе слагать или преподавать символъ, или вѣру иначе, нежели, какъ они (святые отцы) установили; но согласно съ ихъ смысломъ, то, что люди простые по причинѣ краткости понимаютъ не надлежащимъ образомъ, опредѣляемъ только объяснять, удерживая тотъ же самый текстъ символа. Ибо прибавлять что либо къ тому, что благочестиво завѣщали святые отцы, или убавлять, есть дѣло того, кто старается повредить святѣйшій смыслъ отцевъ» (v). Итакъ напрасно сочинитель говоритъ, будто «тамъ (во Фріуль) предписано преподавать ученіе символа вѣры съ этимъ приложеніемъ».

Такимъ образомъ (говоритъ сочинитель) исхожденіе Св. Духа и отъ Сына казалось дѣломъ крѣпко основаннымъ. Но въ началѣ IX вѣка возникли новыя пренія по сему предмету. На

(v) Labb. Concil. Tom. VII. pag. 993. Confer. Patr. Curs. Compl. Tom. XCIX, pag. 285. 286.

элеонской горѣ была построена обитель для французскихъ иноковъ, которые, слѣдуя обрядамъ своей Церкви, пѣли символъ съ приложеніемъ Filioque. Греческій монахъ, именемъ Іоаннъ, изъ монастыря св. Саввы, укорялъ ихъ въ этомъ; а епископы представили латинскимъ инокамъ къ подпису такое исповѣданіе вѣры, которое не соответствовало ихъ убѣжденіямъ. Тогда монахи обратились къ папѣ Льву III-му, съ просьбою сообщить Карлу великому, что они преслѣдуемы за то, что они поютъ тотъ самый символъ вѣры, который они слышали въ его церкви. Папа прислалъ это письмо Карлу великому, зная его усердіе въ дѣлахъ вѣры. Король созвалъ соборъ въ Ахенъ, чтобы постановить, дѣйствительно ли Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына. Всѣ епископы были единодушны въ согласіи своемъ; но какъ предметъ былъ великой важности, то ничего не было окончательно рѣшено, а предоставлено это на утверженіе главы церкви, папы Льва III-го. Тогда Карлъ великій отправилъ трехъ пословъ изъ духовныхъ лицъ въ Римъ. Они представили папѣ письмо Карла великаго, въ которомъ король утвердилъ эту истину (стр. 129. 130.).

Такое изложеніе причинъ и дѣяній ахенскаго собора рождаетъ не мало недоумѣній. Почему иноки латинскіе, какъ скоро возникъ у нихъ догматическій споръ съ палестинскимъ духовенствомъ, обращаются съ своей просьбой къ королю, а не къ суду папы? Какъ они могли слышать въ латинской церкви символъ съ латинскимъ прибавленіемъ, когда по вышеприведенному свидѣтельству самаго сочинителя (стр. 133) извѣстно, что употребленіе дополненнаго символа введено въ Римъ не ранѣе XI-го вѣка?—Вся исторія ахенскаго собора у сочинителя составлена ухищренно и противорѣчиво, между тѣмъ какъ происхожденіе сего собора объясняется совсѣмъ изъ другихъ причинъ. Есть дѣйствительно извѣстіе у

западныхъ лѣтописцевъ (а), что «нѣкто монахъ Іоаннъ въ Іерусалимѣ возбудилъ вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа», и что по этому поводу «императоръ (Карль Великій) держалъ въ Ахенѣ соборъ въ ноябрѣ» 809 года. Но если церковь, какъ увѣряетъ сочинитель (на стр. 115, 120, 131.), не чуждалась вѣрованія въ исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына, во всѣ предшествующія столѣтія: то недоумѣніе, возбужденное однимъ инокомъ палестинскимъ, могло ли послужить достаточнымъ поводомъ къ созванію собора для обсужденія такого ученія, которое «сходно съ вѣрованіемъ всѣхъ предшествующихъ вѣковъ»? Нѣтъ, причиною собора было волненіе умовъ, распространявшееся въ Галліи, по поводу испанскаго нововведенія и лжеученія о Святомъ Духѣ, и соприкасавшееся къ политикѣ Карла Великаго. Невѣжество, омрачавшее западъ, способствовало укорененію ложнаго мнѣнія объ исхожденіи Святаго Духа; а властолюбивый этотъ государь, явный врагъ Грековъ, всецѣло старался пресѣчь свойственную единовѣрцамъ связь между западными христіанами и восточною имперією. Для сей цѣли онъ собиралъ соборы, на которыхъ осуждалъ иконопочитаніе; посему же побужденію созвалъ соборъ и въ Ахенѣ для совѣщанія объ исхожденіи Святаго Духа.

(а) «*Quam quaestionem Iohannes quidam monachus Ierosolymis primo commovit.*—Eginhardus in annal. anno 809.—Ado in chronico sub anno 809 ait: «*De processione Spiritus Sancti quaestio agitur, utrum sicut procedit a Patre, ita procedat a Filio*» (*Curs. Patr. Comp. T. XCVIII p. 923. 924, in notis.*).

Послы (продолжаетъ сочинитель) вступили въ совѣщаніе съ папою, и прежде всего прочитали ему длинный рядъ свидѣтельствъ изъ священнаго писанія и св. отцевъ, чтобы доказать что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына. Выслушавъ все это, папа, не запинаясь, отвѣчалъ, что это и его вѣрованіе, вѣра всѣхъ вѣковъ, и если кто захотѣлъ бы учить или утверждать противное, то онъ его осуждаетъ.—Тогда послы, сходно приказанію Карла великаго, спросили у папы, не разрѣшить ли онъ, чтобы символъ вѣры съ присоединеніемъ догмата былъ читаемъ въ церквахъ. Послѣ продолжительныхъ преній о семъ предметѣ, папа заключилъ, что такъ какъ нѣтъ надобности, чтобы всѣ догматы вѣры были подробно изложены въ символѣ, то и не слѣдуетъ прибавлять что либо къ константинопольскому символу, хотя догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына такъ достовѣренъ, что тѣ, которые его постигнули ученіемъ, должны ему вѣрить подъ опасеніемъ вѣчнаго осужденія; но онъ прибавилъ, что удобнѣе было бы пропускать символъ вѣры на литургіи, нежели нѣтъ его съ этимъ прибавленіемъ, подъ предлогомъ обученія прихожанъ, что можно исполнить и другимъ образомъ (стр. 130. 131.).

И въ этомъ разсказѣ сочинитель противорѣчитъ самъ себя, и самъ не могъ скрыть нѣкоторыхъ странностей въ совѣщаніи пословъ съ папою. Послы просятъ дозволенія читать въ церкви символъ съ приложеніемъ; тогда какъ, по увѣренію сочинителя, «церкви во Франціи, Германіи и Испаніи болѣе 400 лѣтъ (до того времени) исповѣдывали исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына со включеніемъ *Filioque* въ символъ» (стр. 132.), и это сдѣлано толедскимъ соборомъ на основаніи будтобы изъясненія, даннаго папою Львомъ I-мъ (стр. 126.). Послы просятъ разрѣшенія читать символъ съ прибавленіемъ; а папа будто признаетъ за лучшее «пропускать символъ»,

ни пѣть, ни читать его. Не излишне обратить вниманіе и на то, что мнѣніе о семъ предметѣ послы выдавали какъ древнее церковное; а между тѣмъ въ рѣчи своей предъ папою сами говорили, что «вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа возникъ недавно», и что до ахенскаго собора онъ «не былъ еще рѣшенъ»(б).— Подлинная же исторія свиданія ахенскихъ пословъ съ папою еще болѣе служить къ облеченію неправдаго дѣла. Они предложили ему на утвержденіе два пункта: 1) принятое на соборѣ мнѣніе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына, 2) внесеніе сего выраженія въ символъ, и вмѣстѣ просили разрѣшенія на вопросъ: пѣть ли символъ вѣры при богослуженіи, по обычаю франкской церкви, или читать по римскому обычаю. Пѣть символъ папа дозволилъ по прежнему въ галликанской церкви обычаю. Но когда послы вкрадчиво замѣтили, что онъ уже поется съ прибавленіемъ, желая получить отъ него утвержденіе на сіе нововведеніе: то папа рѣшительно имъ отвѣтилъ: «я позволилъ пѣть, но не позволилъ прибавлять или убавлять, или измѣнять что либо въ символъ вѣры при пѣніи его. Вы утверждаете, что съ прибавленіемъ поете символъ вѣры потому, что слышали другихъ, прежде васъ пѣвшихъ его такимъ образомъ въ иныхъ странахъ: что намъ до сего? Мы символа вѣры не поемъ, а читаемъ его, и чрезъ чтеніе научаемъ; но и при чтеніи, и при наученіи прибавлять что либо чрезъ внесеніе въ сей символъ

(б) Quaestio... est nuper exorta... quia diu a quærentibus indiscussa accubat... (Labb. Tom. VII, pag. 1199. — Conf Zern. P. I. pag. 374.)

не дозволяемъ» (в). Напрасно послы указывали на то, что такое важное ученіе, какъ исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына, должно быть извѣстно всеѣмъ, слѣдовательно внесено въ символъ. Папа, какъ пересказываетъ латинскій аббатъ (IX в.) Смарагдъ, уступилъ имъ въ томъ мнѣніи, что Духъ Святой происходитъ и отъ Сына; но допустить такую мысль въ символъ совершенно отказался, утвердившись на безусловномъ запрещеніи всякихъ прибавленій къ символу, постановленномъ отцами ефесскаго вселенскаго собора, и указавъ еще на то, что много догматовъ не помѣщено въ символъ, что исхожденіе Святаго Духа принадлежитъ къ такимъ тайнамъ вѣры, которыя непостижимы, слѣдовательно не имѣютъ нужды и быть всеѣмъ извѣстными въ точной опредѣленности. Что побудило папу такъ необстоятельно отвѣчать, и согласиться съ мнѣніемъ о происхожденіи Святаго Духа и отъ Сына,—для объясненія сего надобно имѣть въ виду настойчивость словъ Карла, соединенную съ хитростію, и отношенія папы къ сему государю. Въ изложеніи новаго ученія они привели не мало свидѣтельствъ изъ твореній отцевъ церкви; представивъ сіи свидѣтельства (г) въ

(в) «Ego licentiam dedi cantandi, non autem cantando quidpiam addendi, minuendi, sive mutandi... Nec tamen legendo aut ducendo addere quidpiam eidem symbolo inserendo præsumimus» (Patr. Curs. Compl. Tom. CII, pag. 975.).

(г) Какія приводимы были свидѣтельства и въ какомъ видѣ, можно видѣть въ ХСVIII томѣ полнаго курса Патрологіи, на стр. 923 и слѣд., гдѣ помѣщено письмо Карла великаго, отправленное съ посла-

петочномъ и испорченномъ видѣ, они успѣли поколебать папу и увлечь его въ обманъ. Быть можетъ, папа и находилъ сѣи убѣжденія пословъ неуважительными, но онъ опасался оказать противорѣчіе властолюбивому и могущественному государю, котораго самъ короновалъ вѣнцемъ царскимъ. Папа видѣлъ, что вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа подвергается различнымъ изъясненіямъ, и самъ въ себѣ имѣетъ сторону таинственную, неудобопостижимую; посему въ рѣшеніи сего вопроса согласиться съ Карломъ великимъ онъ тѣмъ менѣе почиталъ опаснымъ для православія, чѣмъ болѣе чувствовалъ боязни оскорбить своимъ несогласіемъ такого государя, который былъ непреклоненъ въ своихъ стремленіяхъ, и такъ необходимъ для Рима и его епископовъ. Но какъ только послы удалились изъ Рима, чувство правды возторжествовало надъ боязнью, и папа, повелѣвъ символъ, безъ прибавленія, вырѣзать на двухъ серебряныхъ доскахъ, назначилъ для сихъ таблицъ мѣсто въ храмъ святаго Петра, гдѣ онъ и находились до XI вѣка.

Папа (замѣчаетъ сочинитель) разсудилъ, что споръ, начатый простымъ іерусалимскимъ монахомъ и императоромъ иконоборцемъ, не имѣетъ такой важности, чтобы нужно было по этому поводу коснуться самаго символа вѣры, къ которому безъ причинъ великой важности не нужно ничего прибавлять.... Въ самомъ дѣлѣ римская Церковь питала такое благоговѣніе къ древнимъ преданіямъ, что на литургіи пѣла символъ безъ всякаго прибавленія (стр. 132.).

ми къ папѣ Льву III. Тамъ между прочимъ находятся свидѣтельства подложныя Аванасія великаго и блаженнаго Іеронима; самое же преніе Карловыхъ пословъ съ папою изложено аббатомъ Смарагдомъ (IX в.) и находится въ упомянутомъ изданіи (*Curs. Compl. Patr.* Tom. III, pag. 971—976.).

Сочинитель очевидно здѣсь одобряетъ разсужденіе папы, признавашаго споръ этотъ неважнымъ; а выше (на стр. 130-й) сказалъ, что «какъ предметъ былъ великой важности, то и представлено было это на утвержденіе главы Церкви». Но внести въ символъ слово: *Filioque* папа отказался не потому, что не видѣлъ «причинъ великой важности», а потому, что почиталъ такой поступокъ незаконнымъ, и хотя поколебался въ толкованіи догмата объ исхожденіи Святаго Духа, но самый догматъ признавалъ неприкосновеннымъ въ древнемъ его слововыраженіи. Кто видѣлъ тогда надпись: «я, Левъ, поставилъ сіи дски, любя и охраняя вѣру православную»; тотъ конечно легко могъ понять, что такое публичное и рѣшительное дѣйствіе вызвано было какимъ либо лжеученіемъ, символу противнымъ, отъ котораго перво-священникъ хочетъ предостеречь вѣрующихъ. И если, по замчанію сочинителя, въ римской Церкви, по благоговѣнію къ древнимъ преданіямъ, употребляли символъ безъ всякаго прибавленія: то надобно почитать признакомъ неблагоговѣнія, противленія древнимъ преданіямъ употребленіе символа, съ какимъ бы то ни было прибавленіемъ къ нему.

Во Франціи, Германіи и Испаніи, и послѣ этого свѣщанія продолжали держаться этого обычая (исповѣдывать исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына со включеніемъ *Filioque* въ символъ), опасаясь соблазна и ропота въ народѣ... Съ того времени вездѣ видѣнъ символъ вѣры съ такимъ приложеніемъ, равно и на соборѣ, который Карлъ великій созвалъ спустя 4 года въ г. Арль, *Filioque* былъ узаконенъ (стр. 132.).

Прежде (на стр. 131.) сказано, что въ Римѣ папа

не позволялъ употреблять символъ съ прибавленіемъ даже и «подъ предлогомъ обученія прихожанъ», что бы не соблазнить души простыя симъ прибавленіемъ; а теперь говорится, что въ странахъ сосѣднихъ съ Римомъ, не хотѣли уничтожить это прибавленіе, «опасаясь соблазна и ропота въ народъ»? Но развѣ трудно было открыть сію разность въ одной и той-же области папской и соблазниться ею? — И для чего понадобился новый соборъ въ Арль, когда «вездѣ виднѣнъ символъ вѣры съ приложеніемъ», и прежде «съ словомъ Filioque принятъ былъ въ церквахъ Франціи и Германіи» (стр. 129.), и еще прежде того, «слово Filioque оставлено было въ символъ», и сочинитель находилъ его «во всѣхъ исповѣданіяхъ, употребляемыхъ во Франціи» (стр. 128.), утверждая, что въ V вѣкѣ отцы толедскіе «выразили этотъ догматъ чрезъ включеніе въ символъ вѣры слова Filioque» (стр. 126.)?— Или папу, котораго сочинитель называетъ главою Церкви, мало слушали, и Карлъ великій, вопреки полученному отъ Льва III воспрещенію, въ самовольномъ рѣшеніи догматическаго вопроса хотѣлъ достигнуть своей политической цѣли? Иначе какъ же случилось, что въ Ахенѣ безъ папы «ничего не было рѣшено», а въ Арль вопреки рѣшенію папы, «Filioque» былъ узаконенъ?

Говоря о времени, близко предшествовавшемъ отдѣленію церкви западной отъ восточной, сочинитель замѣчаетъ:

Что до Грековъ относится, послѣ уничтоженія ереси иконоборцевъ, они остались въ совершенномъ союзѣ съ Римлянами, не упрекая ихъ за включеніе въ символъ догмата объ исхо-

ждения, которому сами вѣровавъ, хотя приложеніе не было у нихъ узаконено (стр. 133.).

Въ сихъ словахъ вѣрно только то, что миръ между Церквами восточною и западною тогда сохранялся. Но чтобы восточные христіане вѣрили латинскому ученію объ исхожденіи Святаго Духа, это есть клевета, которая изобличается не только свидѣтельствомъ исторіи, но еще исповѣданіями вѣры, къ тому вѣку относящимися. Такъ, Никифоръ исповѣдникъ, патріархъ константинопольскій въ догматическомъ посланіи къ папѣ Льву III-му пишетъ: «а Духъ отъ Отца имѣетъ бытіе образомъ исхожденія, но не рожденія, вѣчно со Отцемъ и Сыномъ познаваемый, не безъ начала по исхожденію отъ Отца: ибо Отецъ есть начало Его въ отношеніи къ виновности, но Самъ Онъ (Святой Духъ) безначаленъ въ отношеніи ко времени» (д). Къ первой половинѣ IX вѣка относится исповѣданіе вѣры Михаила Синкелла, гдѣ преподобный исповѣдникъ говоритъ: «Отецъ ипостасію Отецъ, всегда существующій въ отчествѣ, нерожденный, безначальный, начало и вина всему; единою нерожденностію различествующей отъ Сына и Духа Святаго, и тѣмъ, что Онъ — Отецъ, изъ котораго прежде всѣхъ вѣковъ раждается Сынъ, въ времени и безтѣлесно исходитъ Святой Духъ» (е). Весьма примѣчательно также исповѣданіе вѣры

(д) Labb. Collect. Concil. Tom. VII pag. 1205.

(е) Montfauc. Biblioth. Coislin. Paris 1715. Mich. Sync. libellus de orthodoxa fide. pag. 90.

Митрофана, епископа смирнскаго. Онъ былъ современникъ Фотія и дѣйствовалъ противъ него неприязненно; такъ что западные почитаютъ его своимъ единомысленикомъ (ж). Но вотъ что исповѣдуетъ мнимый ихъ единомысленикъ: «Духъ Святыи имѣеть то отличіе, что отъ Отца исходитъ, и посему не имѣеть въ семъ отношеніи ничего общаго съ Сыномъ, или съ тѣмъ, отъ Кого изшелъ, а напротивъ, это особенно есть знаменіе Его собственной ипостаси и отличіе» (з). Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что восточные христіане въ IX вѣкѣ, какъ и прежде, вѣрно хранили догматъ вѣчнаго исхожденія Святаго Духа только отъ Отца. Если же не обличали они латинянъ за прибавленіе: *отъ Сына*; это не признакъ, что они съ латинянами соглашались. Въ продолженіе почти всей первой половины девятаго вѣка еще не утихала буря иконоборства, и святители восточные заботились объ утвержденіи иконопочитація, не отвлекаясь дѣлами запада. Притомъ и на западъ нововведеніе испанское ходило и распространялось, только какъ частное мнѣніе, не было принято папами, и встрѣчало даже въ нихъ своихъ обличителей. Не то послѣдовало, когда папа Николай, въ первый разъ съ высоты апостольскаго престола, провозгласилъ новое ученіе.

(ж) Le Quien, Oriens Christ. Tom. I, volum. 743.

(з) Мѣсто сіе приведено здѣсь по переводу о. протоіерея Д. Вершинскаго, который нашелъ это исповѣданіе вѣры въ одной изъ греческихъ рукописей, хранящихся въ парижской императорской библіотекѣ, подъ N DCCCLXXXVII (Духовн. Бес. Том. VII, стр. 343. 344., гдѣ напечатано и сіе изложеніе вѣры.)

Самъ Фотій (говоритъ сочинитель) обращаясь къ папѣ съ просьбою утвердить его неправильное поставленіе, не упоминаетъ ни слова о семъ предметѣ. Только тогда, когда онъ уже былъ осужденъ за свои преступленія, то началъ упрекать латинскую Церковь въ ереси (стр. 133.).

Поставленіе Фотія на патріаршую кафедру не можетъ быть обращено ему въ осужденіе. Если онъ избранъ прямо изъ мірянъ, то примѣры сего были и прежде и послѣ Фотія (и); объясняемые нуждами Церкви и достоинствомъ избираемыхъ, такіе примѣры не противорѣчатъ каноническимъ правиламъ. Онъ не домогался престола патріаршаго: но былъ избранъ согласіемъ епископовъ, уважавшихъ его достоинства, и непреклоннымъ желаніемъ императора и кесаря Варды. Самъ Фотій писалъ по сему случаю: «приступили ко мнѣ соборомъ избранные изъ клира, епископовъ и митрополитовъ и впереди ихъ, и вмѣстѣ съ ними, благочестивый императоръ... Не отступили отъ меня, доколь не совершили дѣла, мною не желаннаго, но имъ пріятнаго» (i). Если же были епископы, которые не соглашались на его избраніе; то такихъ оказалось весьма не много, и они дѣйствовали, или по неумѣстной уже приверженности къ Игнатію, или по личному недоброжелательству къ Фотію, какъ на примѣръ вышеназванный Митрофанъ, епископъ смирскій. Когда же онъ былъ избранъ,

(и) Такъ избраны прямо изъ мірянъ: Кипріанъ карфагенскій, Амвросій медіоланскій, Тарасій и Низифоръ, патріархи константинопольскіе, Георгій кипрскій и друг.

(i) Флёрн. Ист. Церк. кн. I. глав. 4.

посвященіе совершилось скоро, по примѣру Нектарія, Тарасія и Никифора, патріарховъ константинопольскихъ. Въ недѣлю прошелъ Фотій всѣ церковныя степени, а не въ одинъ день, какъ солгалъ въ послѣдствіи Стилианъ папѣ Стефану. По рукоположеніи новыи патріархъ написалъ посланіе къ папѣ Николаю, съ изложеніемъ вѣры, какъ обыкновенно дѣлали патріархи новопоставляемые, извѣщая прочихъ патріарховъ о своемъ избраніи. Сію грамоту Фотій надписалъ такъ: «всесвятѣйшему брату и сослужителю, Николаю папѣ древняго Рима». Объ утвержденіи на престолѣ онъ папу не просилъ, а только съ чувствомъ смущенія и скорби объяснялъ ему, что неволею возведенъ на эту не безопасную высоту: «приговоръ о мнѣ положенъ былъ, писалъ Фотій, противъ моего желанія; я плакалъ, умолялъ, терзался, когда возводили меня на сію должность, это знаютъ всѣ» (к). Если въ этомъ посланіи онъ не упомянулъ о нововведеніяхъ латинскихъ: то странно было бы отъ новаго патріарха ожидать, чтобы онъ въ окружномъ посланіи, въ которомъ извѣщаетъ о своемъ поставленіи, явился обвинителемъ своихъ собратій. Предположеніе же сочинителя, будто Фотія побуждали молчать собственныя его преступленія, основывается на клеветахъ, которыхъ противъ Фотія изобрѣтено не мало западными писателями. Итакъ, если Фотій явился обвинителемъ папы Николая; то причиною сего былъ самъ папа, который сталъ явнымъ покровителемъ латинскихъ заблужденій. Въ то

(к) Phot. Epist 113.

время константинопольскими миссионерами просвещена была Болгарія. Властолюбивый папа, стремясь подчинить себѣ эту страну, чрезъ латинскихъ священниковъ успѣлъ посѣять тамъ сомнѣнія противъ восточной Церкви, и потомъ въ посланіи къ болгарскому князю не устыдился прямо говорить, что патриархи іерусалимскій и константинопольскій не имѣютъ равной власти въ сравненіи съ прочими; писалъ о важности римскихъ обрядовъ и уставовъ, и отправилъ въ Болгарію своего епископа и священниковъ, которые въ числѣ другихъ нововведеній принесли туда и символъ съ словомъ: *Filioque*. Тогда Фотій возвысилъ свой голосъ и разослалъ окружное посланіе, въ которомъ изложилъ отступленіе римской Церкви отъ древняго православія. Дски папы Льва III увеличили силу обличенія, и папа Николай предоставилъ другимъ дать за него отвѣтъ на обвиненіе въ такомъ важномъ преступленіи, каково поврежденіе символа. Онъ обратился къ Гинкмару, архіепископу реймскому, примасу (экарху) Галліи, имѣя въ соображеніи то, что прибавленіе осуждаемое Фотиємъ, первоначально сдѣлалось гласнымъ и господствующимъ въ этой части латинскаго запада, и что тамъ должны лучше знать, или лучше придумать тѣ основанія, на которыхъ бы оно могло держаться. Гинкмаръ предложилъ всемъ епископамъ своей области, чтобы они отвѣчали на возраженія Грековъ, присланныхъ въ Галлію папою Николаемъ. Защитниками латинскихъ нововведеній явились Эней, епископъ парижскій, и Ратрамнъ, монахъ корбейскій. Ихъ, конечно, восхваляя, сочинитель дальше говорить:

Впрочемъ онъ (Фотій) нашель во Франціи непреодолимыхъ противниковъ, которые, по приглашенію папы Николая, утвердили этотъ догматъ на незыблемомъ основаніи, уничтоживъ все софизмы и мудрствованія Фотія (Стр. 133.).

Слѣдовательно все испанскіе и французскіе соборы, на которые прежде указывалъ сочинитель, не могли, или не умѣли утвердить латинское нововведеніе надлежащимъ образомъ, и только два противника Фотіевы «утвердили этотъ догматъ на незыблемомъ основаніи». Къ чему же клонились все успія доказать, что этотъ глаголемый догматъ давно уже утверждёнъ? Сочинитель назвавъ сихъ противниковъ Фотія непреодолимыми, не привелъ однакожъ ни одного изъ ихъ непобѣдимыхъ доказательствъ. Но сила ихъ ослабляется тѣмъ, что современные имъ болѣе глубокіе богословы западные разсуждали о пререкаемомъ предметѣ совсѣмъ иначе. Такъ Гаймонъ, епископъ гальберштадтскій, проповѣдывалъ: «Святый Духъ называется Духомъ истины, потому что отъ Отца истины исходитъ» (л). Прочлѣтавшій также около того времени Іоаннъ Скоттъ Эрigenа мыслилъ несогласно съ апологетами латинскаго ученія, и о тайнѣ исхожденія Святаго Духа разсуждалъ по разуму восточной Церкви (м). Въ заключеніе

(л) *Homil. aestival. dominic. IV. post Pasch. pag. 125. Ed. Colon. 1535 ann. Conf. Patr. Curs. Compl. Tom. CXVII, pag. 519.*

(м) Скоттъ Эрigenа умеръ въ 883-мъ году, Гаймонъ — въ 853 мѣ, Раграмъ корбейскій, составившій четыре книги на возраженія Грегора, умеръ ок. 870 года.

должно замѣтить что патріархъ Фотій, избличая папу, не къ умствованиямъ прибѣгалъ, но обращался къ голосу древней Церкви, и въ своемъ окружномъ посланіи между прочимъ спрашивалъ: «Святый Духъ исходитъ и отъ Сына. Отъ кого ты сіе слышалъ? Отъ какихъ Евангелистовъ заимствовалъ это слово? Какого собора сіе изреченіе?»

За симъ сочинитель переходитъ къ обзору сношеній папы Іоанна VIII съ патріархомъ Фотіемъ и излагаетъ дѣло такъ:

Сей же патріархъ созвалъ же соборъ, и въ двухъ засѣданіяхъ приказалъ осудить этотъ догматъ, чтобы показать, что онъ правильно поступилъ, отступивъ отъ общенія съ Римомъ, и чтобы имѣть всегда въ рукахъ угрозу противъ римскаго первосвященителя. И въ самомъ дѣлѣ, когда Іоаннъ VIII и папа Миронъ, его преемникъ, отлучили Фотія вновь отъ Церкви, за его коварныя дѣйствія, онъ не упустилъ случая сейчасъ возобновить распрю (Стр. 134.).

Собору, созванному Фотіемъ, сочинитель даетъ имя «же собора», въ смыслѣ отвѣта на вопросъ: законный ли это соборъ (п). Но на семъ соборѣ присутствовали 383 епископа, въ томъ числѣ послы римскаго и всѣхъ восточныхъ патріарховъ; разсуждаемо было на основаніи слова Божія, ученія свя-

(п) Противъ подлинности дѣяній этого собора и даже самаго существованія его возставалъ и Бароній въ своихъ летописяхъ, подъ 879 годомъ; а въ защиту подлинности Ад. Зерикавъ привелъ неоспоримыя свидетельства современныхъ и близкихъ къ IX вѣку писателей, не только восточныхъ, но и западныхъ (De process. Sp. S. P. I. p. 164—167.).

тыхъ отцевъ и тѣхъ правилъ, какія были постановлены на седми вселенскихъ соборахъ. Чего же еще могло не доставать для законной силы сего константинопольскаго собора? Ему такъ приличествовали черты собора вселенскаго, что онъ и дѣйствительно былъ называемъ осьмымъ вселенскимъ. На семь соборъ патріархъ Фотій не приказывалъ, а председательствовалъ между лицами духовными. Шло дѣло по взаимному совѣщанію, и рѣшалось чрезъ собраніе мнѣній и голосовъ. На двухъ его засѣданіяхъ дѣйствительно приняты были постановленія противъ латинскаго лжедогмата, который защитить такъ усиленно старались современные Фотию римскіе первосвященники. Въ шестомъ засѣданіи императоръ предложилъ отцамъ собора законоположить касательно церковнаго ученія не что либо новое, но то, что на вселенскихъ соборахъ одобрено. Собраны были голоса, принимавшіе сіе предложеніе, и между другими «святѣйшіе мѣстоблюстители древняго Рима сказали: «справедливо, чтобъ не было составлено никакое новое словоопредѣленіе, но чтобы прочтано было древнее оное содержимое во всей вселенной». Тогда прочтанъ былъ никеопареградскій символъ безъ всякаго прибавленія, и отцы воскликнули: «все мы такъ мыслимъ; въ семь исповѣданій мы крещены; имъ низлагается всякая ересь». На последнемъ засѣданіи прочтано было ефесское правило о неизмѣнности символа, повторено было тоже исповѣданіе вѣры и единодушно подтверждено всеобщими восклицаніями: «такъ содержимъ; такъ вѣруемъ!»— Отсюда видно, что самиже послы римскіе, уполномоченные папою Іоанномъ VIII, утвердили на соборѣ

то, что сочинитель приписываетъ личному вліянію Фотія. Почему же самъ папа не принялъ постановленій константинопольскаго собора, съ которымъ согласились уполномоченные имъ послы? Ответъ на сіе даютъ обманувшіяся притязанія римскаго первосвященника: онъ хотѣлъ подчинить восточную Церковь власти своего престола,—и это не сбылось; домогался присвоить себѣ Болгарію,—и она осталась въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата. Не разставаясь съ своими мечтами, папа послалъ легата Марина, чтобы онъ постарался переменить мнѣніе восточныхъ, по крайней мѣрѣ относительно Болгаріи. По прибытіи въ Константинополь, легатъ этотъ своею безразсудною настойчивостію оскорбилъ императора, и подвергся тридцатидневному тюремному заключенію. Вскорѣ потомъ, сдѣлавшись самъ преемникомъ Іоанна на римскомъ престолѣ, и не могши забыть обиды, полученной въ Константинополь, онъ предалъ проклятію Фотія и соборъ его. Эти стрѣлы проклятій, безразсудно пускаемые изъ Рима, явнымъ были признакомъ страстнаго увлеченія папъ и углубляли рану церковнаго раздора. Но дѣйствія Фотія, не бывъ никогда коварными, являлись, какъ и прежде, прямыми и миролюбивыми, и неизбѣжно, на что указываетъ сочинитель, когда говоритъ, что «онъ не упустилъ случая возобновить распрю» (о).

(о) Къ семи словамъ въ книгѣ на страницѣ 134-й, сдѣлано такое примѣчаніе: «см. о Фотіи приложение N 5.» Но все это приложение состоитъ изъ грубыхъ ругательствъ, противъ патріарха Фотія, которыя къ изслѣдованію «объ исхожденіи Святаго Духа» не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія.

Далѣ онъ продолжаетъ:

Напрасно приверженцы Фотія утверждаютъ, будто бы папа Іоаннъ VIII опровергалъ *Filioque* въ письмѣ своемъ къ Фотію. Письмо это, онъ же Фотій, его самъ сочинилъ, точно такъ и всѣ акты 8-го лжесобора, имъ созваннаго, для противопоставленія законному 8-му собору, на которомъ онъ былъ осужденъ... Могъ ли папа Іоаннъ VIII одобрить ученіе Фотія, когда торжественно предалъ его анафемѣ... (Стр. 134.).

Не подлежитъ сомнѣнію, что папа Іоаннъ VIII въ письмѣ къ патриарху Фотію, писанномъ во время созванія собора 879 года, не одобрялъ тѣхъ, которые прибавляютъ что либо къ символу, и слѣдовательно осуждалъ и «*Filioque*». Несправедливо сочинитель приписываетъ письмо это Фотію. Оно сохранилось въ собраніи дѣяній соборныхъ, изданномъ на западѣ, и извѣстно тамъ подъ именемъ Іоанна, а не Фотія (п). Самое содержаніе письма не позволяетъ сомнѣваться относительно подлинности его. Въ немъ пишется: «никого не должно принуждать къ оставленію сдѣланнаго въ символѣ прибавленія; но дѣйствовать съ скромностію и осторожностію, внушая мало по малу оставить сію хулу». Такой образъ мыслей, согласный съ уклончивымъ характеромъ Іоанна и его стремленіями къ властолюбивымъ цѣлямъ, нисколько не соответствуетъ той прямотѣ и рѣшительности, съ какими дѣйствовала Фотій. Приспособляться же къ характеру и взгляду Іоанна не имѣлъ онъ никакой нужды: ибо на со-

(п) Apud Labbeum, Epist. CCL. Harduin. CVIII.

боръ были легаты сего папы, а письмо его не имѣло вліянія на ходъ соборныхъ сужденій. Не съ большаго основательностію простираетъ сочинитель сомнѣніе и на самые акты сего собора. Сокращенныя дѣянія сего собора сохранилъ Іоаннъ Веккъ, патріархъ константинопольскій, приверженецъ латинскій, въ своемъ сочиненіи о мирѣ церковномъ; онѣ помѣщены на греческомъ и латинскомъ языкахъ во второмъ томѣ церковныхъ правилъ (р); о рукописномъ спискѣ ихъ упоминаетъ Каве въ своемъ сочиненіи (с) «о церковныхъ писателяхъ». Хотя латинскія изданія актовъ сего собора надобно читать съ осторожностію; ибо они не свободны отъ поврежденій, но пристрастно къ римской касседрь, и по ненависти къ Фотію: никто однакожъ не утверждалъ, что «ихъ сочинилъ» этотъ патріархъ. Еслибъ онъ и захотѣлъ это сдѣлать; то превратность его судьбы не позволила бы, чтобы подлогъ долго оставался неизвѣстнымъ. После сего собора Фотій былъ на константинопольскомъ престолѣ не болѣе семи лѣтъ, и умеръ въ заточеніи. Большая часть лицъ, присутствовавшихъ и дѣйствовавшихъ на соборѣ, еще находилась въ числѣ живыхъ; было не мало и враговъ Фотія. Акты собора были всѣмъ извѣстны: ибо подъ ними были подписи не только епископовъ, но и самаго императора. Почему же въ свое время они не были признаны подложными?—Сочинитель видитъ затрудненіе:

(р) Pandect. Bevereg. Ep. Oxon. 1673 ann.—Conf. Collect. conc. Harduin. Tom. VI, Part. I, column. 213 et sequ.

(с) Edit. Lond. Pars I, 1688 ann., P. II, 1698 ann.

«могъ ли [папа одобрить ученіе Фотія, когда онъ предалъ его анаѳемъ?—Но сіи обстоятельства надобно представлять въ обратномъ порядкѣ, какъ того требуетъ историческій ходъ событій, а именно: сначала писалъ Іоаннъ VIII письмо, въ которомъ осуждалъ прибавленія къ символу; а послѣ уже, когда не смотря на успія легата Марина, въ своихъ надеждахъ обманулся, онъ предалъ Фотія проклятiю.

Въ слѣдъ за тѣмъ приводится еще такое соображеніе противъ подлинности Іоаннова письма:

Къ тому же, іерей Іоаннъ, написавшій жизнь папы Григорія Двоеслова упоминаетъ между прочимъ, что изъ діалоговъ св. Григорія Греки выбросили все, что благопріятствовало догмату о исхожденіи Св. Духа отъ Сына: и это жизнеописаніе Григорія Великаго посвящено было іереемъ Іоанномъ папѣ Іоанну VIII. То правдоподобно ли, чтобы онъ поднесъ книгу, гдѣ заключается прописываемое обстоятельство, еслибы этотъ папа былъ дѣйствительно такъ противенъ догмату „Filioque,“ какъ это утверждалъ самый испытанный и искусный по части исавженій и подоговъ, незаконный патріархъ Фотій (стр. 134.).

Іоаннъ діаконъ (а не іерей) въ описаніи жизни Григорія Двоеслова не говоритъ того, что Греки выбросили все, что благопріятствовало « догмату » латинскому; но дѣйствительно, говоря о переводѣ діалоговъ съ латинскаго на греческій, дѣлаетъ такое замѣчаніе: «вѣроломная дерзость Грековъ въ упоминаніи о Святомъ Духѣ, исходящемъ отъ Отца, самовольно изгладивъ, уничтожила имя Сына» (т).

(т) Vit. Greg. Magn. auct. I. Diac. Lib IV, cap 75. In cursu Patr. Compl. T. LXXV. P. 225. Ed. 1849 ann. Упомянутый переводъ слѣ-

Теперь спрашивается: какъ же могло быть представлено папѣ Іоанну сочиненіе, заключающее въ себѣ такую жалобу на Грековъ?—Прежде всего должно принять во вниманіе неизвѣстность времени, когда оно представлено. Если Іоаннъ діаконъ уже послѣ константинопольскаго (879 г.) собора представилъ папѣ свою книгу; то принятіе ея не наводитъ никакого сомнѣнія на подлинность письма Іоанна VIII, который вскорѣ послѣ сего собора перемѣнилъ свои мысли. Но еслибъ и прежде 879 года біографъ представилъ сему папѣ свою книгу; папа могъ принять ее, не обращая вниманія на упрекъ, сдѣланный въ ней противъ Грековъ. Извѣстно, что онъ почиталъ весьма затруднительнымъ разрушить пристрастіе къ новому латинскому ученію, распространившемуся тогда на западъ. Въ письмѣ къ патріарху Фотію говоритъ папа между прочимъ: «не легко склонить къ сему мнѣнію (о нецрикосновенности символа) остальныхъ епископовъ, и скоро измѣнить столь важный обычай, утвердившійся годами». Такимъ образомъ, если Іоаннъ діаконъ упорно держался мнѣ-

ланъ папою Захарією въ VIII столѣтіи; а то мѣсто, которое имѣетъ въ виду біографъ, находится въ последней главѣ второй книги діалоговъ. По латинскому тексту оно читается такъ: *Patet a Patre semper procedat et Filio, cum Se Filius recessurum dicit, ut ille veniat, qui a Filio nunquam recedit?* Первая половина се. о изреченія въ греческомъ переводѣ изложена такъ: *Φανερόν ἐν ἡλίθῳ, ὅτι τὸ παλαιότερον Πνεῦμα ἐκ τοῦ Πατρὸς προέρχεται καὶ ἐν τῷ ἑαυτοῦ διαμένει...* По латинскому тексту надобно читать: «Утѣшитель присно отъ Отца и Сына исходитъ»; съ греческаго же должно выразить въ слѣдующихъ словахъ: «Утѣшитель отъ Отца исходить и въ Сынѣ почиваетъ».

нія объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына; то отсюда не слѣдуетъ, что и папа принималъ тоже мнѣніе. Оно тогда не было върованіемъ общимъ на западѣ, а было предметомъ жаркихъ споровъ. Такъ извѣстно объ Анастасіѣ книгохранителѣ, что онъ не слѣдовалъ латинскому ученію, и слова прендобнаго Максима, сказанныя въ защиту западныхъ, понявъ въ смыслъ православномъ, помѣстивъ это свое толкованіе въ письмѣ къ сему же Іоанну діакону. Біографъ этотъ не постарался изслѣдовать, гдѣ и къмъ испорчено указанное имъ мѣсто въ твореніяхъ Григорія Двоеслова; но въ самомъ упрекѣ видна неумѣренность: ибо за предполагаемый поступокъ одного челоука упрекаетъ въ дерзости и въломствѣ цѣлый народъ. Быть можетъ самъ папа Захарія, переведшій діалоги на греческій языкъ, встрѣтивъ въ латинскомъ текстѣ ихъ слово: *et Filio*, усумнился въ немъ, такъ какъ около того времени распространился слухъ, что это слово начали прибавлять даже и въ символѣ; а потому и упоминаніе объ исхожденіи Святаго Духа въ послѣдней главѣ второй книги діалоговъ, изложилъ въ томъ видѣ, какъ и нынѣ читается оно на греческомъ.

Исторію константинопольскаго собора сочинитель заключаетъ замѣчаніемъ, что «волею Фотія миръ былъ совершенно возстановленъ» (стр. 135), и непосредственно за симъ переходитъ ко временамъ соборовъ ліонскаго и флорентійскаго. Противъ сего неосмотрительнаго, внушеннаго духомъ нерасположенія къ Фотию, замѣчанія, говорить здѣсь нѣтъ нужды: довольно припомнить, сколько испытала восточная Церковь притѣсненій отъ насъ, сколько

было съ ихъ стороны покушеній подчинить ее своей власти, какъ часто собираемы были на востокъ соборы для противодѣйствія сямъ покушеніямъ, какъ много сохранилось сочиненій, написанныхъ защитниками православія противъ нововведеній латинскихъ, — довольно все это представить, чтобы отвергнуть, какъ ложную, ту мысль, будто послѣ Фотія былъ возстановленъ миръ между Церквами. Не болѣе вѣренъ взглядъ сочинителя на соборы лионскій и флорентинскій.

Михаилъ Палеологъ, послѣ взятія Константинополя у крестоносцевъ, пожелалъ примиренія и соединенія церквей, и для того отправилъ къ папѣ Клименту IV епископа Варлаама, съ просьбою созвать соборъ для обсужденія этого вопроса.

Папа отвѣчалъ, что соборныя пренія не поведутъ ни къ чему, но если Грекамъ угодно знать, въ чемъ заключается западное ученіе, то посылаетъ имъ это вѣронсповѣданіе, изложенное обстоятельно. Когда же духовенство убѣдится, что наше ученіе свято, то вы можете присоединиться къ намъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, который долженъ неминуемо быть созванъ, по случаю крестовыхъ походовъ.

— По полученіи такого отзыва императоръ Михаилъ Палеологъ передалъ латинское ученіе на разсмотрѣніе и обсужденіе ученѣйшихъ іерарховъ востока. Принялись за дѣло, разсматривали, спорили, судили, и въ этомъ разбирательствѣ прошло 8 годовъ, по истеченіи которыхъ, въ 1274 году, въ Лионѣ созванъ былъ папою Григоріемъ X, вселенскій соборъ, на который съѣхалось тысяча епископовъ отъ запада. (стр. 136.).

Правда то, что Михаилъ Палеологъ послѣ взятія Константинополя у крестоносцевъ пожелалъ примиренія Церквей. Но откуда явилось въ немъ такое желаніе? По ревности ли къ православію?—Внѣшнія

обстоятельства и собственные его дѣйствія, по свѣдѣтельству историковъ, показываютъ совсѣмъ иное. Изгнанный изъ Византіи Балдуишъ просилъ у Карла, короля неаполитанскаго, помощи противъ Грековъ; а французскій король Людовикъ намѣревался предпринять походъ для завоеванія Палестины. Боясь лишиться престола, Михаилъ отпривилъ посольство къ папѣ Урбану IV, и чрезъ подкупъ кардиналовъ просилъ его остановить предпріятіе королей. Вскорѣ этотъ папа умеръ, и Палеологъ обратился къ Людовику, съ просьбою объ участіи и содѣйствіи къ соединенію Церквей, и съ тѣмъ же отнесся къ новому папѣ. Климентъ IV, видя, въ какомъ страхѣ императоръ, самоувѣренно отвѣчалъ ему, что для соединенія Церквей не нужны ни разсужденія, ни соборы, и что если восточные желаютъ соединенія, то пусть подпишутъ прилагаемое исповѣданіе латинское, и пришлютъ подписи въ Римъ для храненія. Исповѣданіе это конечно ни въ комъ изъ православныхъ не встрѣтило сочувствія, и означившыя восемь лѣтъ прошли не въ свободныхъ сужденіяхъ по возбужденному вопросу, а въ борьбѣ императора съ вѣрными православно подданными его. Онъ въ то время вступилъ въ союзъ съ Венеціанами противъ Карла. Папа Григорій X возсталъ противъ сего союза и написалъ ко всѣмъ западнымъ королямъ и принцамъ, чтобы они имѣли въ готовности войска. Императоръ обратился и къ этому папѣ съ посольствомъ. Папа потребовалъ, чтобы соединеніе основывалось не на одной внѣшней покорности императора, но на внутреннемъ единомысліи обѣихъ Церквей. Но единомыслія, требуемаго папою, не было ни въ духовенствѣ, ни въ народѣ,

который тѣмъ менѣе расположенъ былъ къ Михаилу, чѣмъ чаще видѣлъ насилія его. Три цареградскіе патріарха, одинъ за другимъ, были сведены съ каедръ; четырехъ родственниковъ своихъ Палеологовъ Михаилъ заключилъ въ темницу; другіе исповѣдники истинной вѣры подвергнуты были различнымъ истязаніямъ, публичному позору, дальней ссылке. Посредствомъ притѣсненій частію набраны, а отчасти даже были поддѣланы подписи, скрѣпившія актъ соединенія. Іоаннъ Веккъ, сначала возстававшій противъ латинскаго ученія, потомъ заключенный въ темницу, нашелъ будтобы основаніе къ тому, чтобы переменить свои убѣжденія, и награжденъ былъ въ послѣдствіи за то патріаршеской каедрой. Вѣроломный Михаилъ увѣрялъ своихъ, что онъ старается о мирѣ, чтобы избѣжать жестокихъ войнъ и пощадить кровь подданныхъ, ничего не вводя вновь въ Церкви; между тѣмъ послалъ къ папѣ Григорію X исповѣданіе, составленное по формулѣ латинской, которая была получена еще отъ папы Климента IV. Тогда Григорій указалъ быть собору въ Ліонѣ. На немъ присутствовали 15 кардиналовъ, пятьсотъ (а не тысяча) западныхъ епископовъ и семьдесятъ аббатовъ. Но несправедливо сочинитель, послѣдуя латинянамъ, называетъ этотъ соборъ «вселенскимъ». На соборъ были отъ восточной Церкви только тѣ лица, которые были избраны самимъ императоромъ, пожертвовавшимъ своей политикѣ свободою религіозныхъ убѣжденій. Патріархи восточные не принимали участія въ дѣлахъ ліонскаго собора, а хотя сіе обстоятельство сочинитель (на страницѣ 137, въ примѣчаніи) объясняетъ тѣмъ, что тогда надъ ними тяготѣло маго-

метаанское иго, но изъ сего объясненія прямо вытекаетъ то заключеніе, что тогда совсѣмъ не могъ быть такой соборъ, которому хотѣли придать видъ вселенскаго, а не то, что соборъ этотъ дѣйствительно былъ вселенскимъ.

Тогда соединеніе совершилось безотлагательно. Литургія была отслужена на греческомъ и латинскомъ языкахъ, символъ былъ прочитанъ съ прибавленіемъ *Filioque*, и миръ церковный водворился (стр. 137.).

Въ сихъ немногихъ словахъ сочинитель заключаетъ всю исторію ліонскаго собора. Соборъ открылся, и соединеніе Церквей «совершилось безотлагательно». Если соборъ созывается для того, чтобы разсуждать о дѣлахъ, требующихъ утвержденія или рѣшенія, то гдѣже голоса и сужденіе? О чемъ и какъ разсуждали въ Лионѣ? Съ одной стороны многочисленное духовенство запада,—съ другой —немногія—и,—если можно сказать, безгласныя орудія нечистой политики: какое равенство, какая свобода? По дѣлу о соединеніи Церквей, соборъ имѣлъ одно только засѣданіе, на которомъ папа, вмѣсто того, что бы раскрыть цѣль собранія и предметы для обсужденія, посѣвшилъ во всеуслышаніе объявить: «Божією милостію, государь сей (Михаилъ Палеологъ), отложивъ всякое состязаніе, добровольно призналъ *первенство* и исповѣданіе наше, и посланники его предстали къ намъ для изъявленія его согласія». Самъ папа такимъ образомъ призналъ и объявлялъ, что послы константинопольскіе пріѣзжали на соборъ не для разсужденія о чемъ бы то ни было, а для исполненія воли императорской. Послѣ сего на самомъ дѣлѣ немедленно Логоветъ Георгій, вмѣс-

то своего императора, учинилъ присягу въ томъ, что онъ, то есть императоръ, принимая исповѣданіе римской Церкви и признавая первенство ея, никогда отъ нея не отступитъ. Ученіе объ исхожденіи Духа Святаго папа прешель молчаніемъ: онъ достигъ своей цѣли, получилъ право возвѣститъ о томъ, что и восточный императоръ преклонился—предъ его первенствомъ; ради сего пріобрѣтенія папа готовъ былъ пожертвовать и догматомъ, и дозволилъ даже въ Константинополь читать по прежнему греческій символъ безъ прибавленія слова: и *Сына*. Какія же были слѣдствія сего собора?—Хотя посланные императоромъ подписали мнимое соединеніе Церквей: но когда, возвратившись, возвѣстили они о семъ въ Константинополь, Греки не изъявили согласія на соединеніе съ Латинянами, и «миръ церковный не водворился».

Три года спустя Іоаннъ Веккъ созвалъ соборъ, на которомъ составлено было синодальное посланіе къ папѣ Іоанну XXI, что бы извѣстить его, что соединеніе совершившееся на ліонскомъ соборѣ утверждено и обнародовано. Въ этомъ посланіи греческое духовенство повторяетъ, что признаетъ съ клятвою первенство римской апостольской кафедры и ея неограниченную власть надъ Церковію въ лицѣ наслѣдника Петра; подписавшіе это посланіе епископы отказываются отъ прежнихъ заблужденій, и клянутся сохранять навсегда искреннее послушаніе (стр. 137.).

Описанныя обстоятельства происходили не такъ, какъ здѣсь изложено онѣ. По возвращеніи изъ Ліона пословъ, возникъ внутренній раздоръ въ греческой имперіи; въкоторые изъ властителей греческихъ подняли даже оружіе противъ поборниковъ мнимаго соединенія. Папа Николай III, видя, что

императоръ старался о соединеніи Церквей изъ политическихъ цѣлей, а подданные его на то не согласны, отправилъ въ Константинополь своихъ легатовъ съ требованіемъ, чтобы Греки непременно читали символъ съ приложеніемъ: *и отъ Сына*, и чтобы императоръ, епископы и весь клиръ дали клятвенное обѣщаніе съ рукоприкладствомъ въ принятіи латинскаго исповѣданія. Удалившійся по неприятностямъ съ императоромъ, Іоаннъ Веккъ, и имъ же упрощенный возвратился на кафедру, сталъ содѣйствовать ему въ томъ, чтобы успокоить легатовъ и исполнить волю папы. Хотя наружно императоръ увѣрялъ поборниковъ православія, что не попуститъ никакого измѣненія въ символъ и обрядахъ; но для удовлетворенія папы велѣлъ написать исполненную лести грамоту, съ подложными подписями большаго числа епископовъ, даже и изъ такихъ епархій, которыя никогда не существовали.

Не смотря на такіа торжественныя обѣщанія (заключаетъ сочинитель), церковный миръ продолжался не болѣе восьми годовъ, и при Андроникѣ, сынѣ Михаила, греческая Церковь опять пала въ прежнее плачевное состояніе, и приобрѣла горькую независимость чрезъ нарушеніе своей присяги. Но улика существуетъ: письма и посланія всего восточнаго духовенства, о коихъ выше упомянуто, хранятся въ подлинникахъ и цѣлыя въ архивахъ римской Церкви (стр. 138.).

Торжественными обѣщаніями еще нельзя назвать дѣйствій, допущенныхъ подъ гнетомъ насилія и соединенныхъ съ подлогами. Волненіе, продолжавшееся отъ времени люнскаго собора до воцаренія Андроника, ясно свидѣтельствовало, что согласія на вынужденныя обѣщанія не было, и исполненіе ихъ

почитаемо было дѣломъ противнымъ совѣсти. При Андроникѣ возстановленный патріархъ Іосифъ не иначе, какъ съ церковною эпитиміею принималъ опять въ лоно православія изъяслявшихъ прежде согласіе на соединеніе съ латинствомъ. Бывшій посломъ отъ императора Андроника къ папѣ Венедикту XII въ 1339 году, игумень Варлаамъ представлялъ ему, что изъ двухъ способовъ соединенія Церквей, чрезъ насиліе, или чрезъ убѣжденіе, первый рѣшительно не возможенъ, какъ уже доказалъ примѣръ Михаила Палеолога. «Если, говорилъ Варлаамъ, укажутъ на соборъ ліонскій, то никто изъ Грековъ не приѣмлетъ этого собора, потому что присутствовавшіе на немъ были посланы не четырьмя патріархами, и не отъ лица народа, но императоромъ, который хотѣлъ устроить соединеніе не предложеніемъ, а насиліемъ». Отсюда можно заключать, что современники, такимъ образомъ рассуждавшіе, не находили никакого для себя обязательства въ тѣхъ подписяхъ и актахъ, которые хранятся въ римскихъ архивахъ, и на которые сочинитель указываетъ, какъ на улику противъ греческой Церкви.

По минованіи двухъ почти вѣковъ, восточная Церковь вновь почувствовала необходимость примиренія съ западною. И вотъ посланія за посланіями отправлялись въ Римъ съ просьбою созвать вселенскій соборъ. Папа Евгений IV согласился. Соборъ сначала открытъ въ Феррарѣ, а потомъ, по случаю появленія чумы переведенъ во Флоренцію. О семъ соборѣ и о послѣдовавшемъ соединеніи мы подробно упоминали въ первомъ отдѣленіи нашего труда, и отсылаемъ къ акту соединенія на этомъ соборѣ, подписанному, чтобы убѣдить въ святости такого акта, подписаннаго отборнѣйшимъ восточнымъ духовенствомъ, и рос-

сійскимъ митрополитомъ, въ присутствіи императора Іоанна Палеолога. Этотъ соборъ составомъ своимъ и свободностію преній, былъ боже вселенскій, чѣмъ всѣ VII соборовъ, именуемые вселенскими, потому только, что папы ихъ признали правильными: ибо въ этихъ соборахъ большею частію присутствовали три папскіе легата отъ запада“ (стр. 138. 139.).

Нужду и благо мира всегда чувствовала восточная Церковь, молясь, какъ и нынѣ, о благосостояніи церкви частныхъ и о соединеніи всѣхъ. Но къ сожалѣнію, не эта нужда была первою между причинами, устроившими Флорентійскій соборъ. Греческіе императоры искали не духовнаго блага Церкви, а помощи противъ Турокъ. Въ началѣ XV вѣка паденіе Византійской имперіи становилось со дня на день очевиднѣе, равно какъ и возрастала въ константинопольскихъ жителяхъ та увѣренность, что безъ соединенія Церквей западные христіане скорѣе допустятъ разрушеніе восточнаго христіанскаго царства, нежели поднимутъ оружіе на его защиту. Посему еще Мануилъ открылъ сношенія съ папою, а Іоаннъ продолжалъ ихъ, чтобы по взаимному согласію, на вселенскомъ соборѣ воссоединить восточную и западную Церковь (у). Но если посланія за посланіями отправлялись въ Римъ, то льстивыя предложенія и увѣренія постоянно приходили и отъ рим-

(у) Что предложенія о соединеніи Церквей вызываемы были надеждою получить помощь для бѣдствующей имперіи, — объ этомъ догадывались даже Турки и боялись союза папы съ императоромъ. Самъ Іоаннъ Палеологъ искренно раскрывалъ такую цель собора предъ своими духовными и свѣтскими сановниками.

скихъ папъ въ Константинополь. Предложеніе папы Мартина V быть собору въ Италиі было соединено съ обещаніемъ судовъ и войска для охраненія Константинополя. Соборъ базельскій (1431 г.), цѣлію котораго было преобразование римской Церкви, ослабленіе власти папъ и подчиненіе ихъ соборному суду, въ такое привелъ смущеніе Евгенія IV, что этотъ папа поспѣшилъ извѣстить императора о своемъ согласіи на учрежденіе собора въ Константинополь. Но потомъ, разстроивъ сношенія базельскаго собора съ императоромъ, и обещаніями и даже обманомъ стараясь склонить его на свою сторону (Ф), папа приглашалъ его на соборъ въ Италию, и императоръ на галерахъ папскихъ рѣшился отправиться туда. Споры о латинскихъ нововведеніяхъ продолжались на соборѣ ферраро-флорентійскомъ болѣе года и окончились актомъ соединенія, къ которому отсылаетъ насъ сочинитель. Въ семъ актѣ дѣйствительно было между прочимъ написано, будто Греки единомысленно съ Римлянами согласились исповѣдывать, что «Духъ Святый отъ Отца и Сына вѣчно существуетъ и бытіе имѣетъ», и этотъ актъ скрѣпленъ былъ подписями Грековъ и тѣмъ болѣе Латинякъ. Но напрасно сочинитель, желая придать важность сему акту, указываетъ на отборнѣйшее восточное духовенство, на «свободность мнѣній», и на то, что этотъ соборъ былъ болѣе вселенскій, чѣмъ

(Ф) Легатъ папскій ложно объявилъ, будто папа привѣтился съ отцами базельскаго собора, что этотъ соборъ распущенъ и назначенъ новый въ Италиі (Synod. 3, 8. 9).

всѣ семь соборовъ». Хотя и папа приглашеніемъ Грековъ въ Феррару хотѣлъ дать своему собору видъ вселенскаго, чтобы отнять сіе титуло у враждебнаго ему собора базельскаго: но число членовъ ферраро-флорентійскаго собора было весьма недостаточно для того, чтобы назвать его вселенскимъ. Греческихъ епископовъ присутствовало не болѣе двадцати двухъ. Притомъ въ качествѣ мѣстоблюстителей отъ восточныхъ патріаршихъ престоловъ назначены были лица не по свободному выбору патріарховъ, и грамоты даны были симъ избраннымъ, соответствовавшимъ видамъ Іоанна Палолога. Такимъ образомъ, и тѣ лица, голось которыхъ долженъ быть важенъ на соборъ, стѣснены были въ своихъ дѣйствіяхъ вліяніемъ свѣтской власти. Если же не было свободы въ приготовленіяхъ къ собору, тѣмъ менѣе видна она въ дѣйствованіи лицъ духовныхъ, присутствовавшихъ на немъ. Греки ясно доказывали незаконность прибавленія къ символу, и несправедливость ученія, заключающагося въ словѣ: *Filioque*. Въ преніяхъ съ латинянами непреоборимую силу православнаго богословствованія преимущественно показали Маркъ, митрополитъ ефесскій. Онъ давалъ имъ отвѣты, основанные на глубокомъ знаніи священнаго Писанія; требовалъ, чтобы читаны были постановленія вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры: ясно опровергалъ лжетолкованія, какими латиняне покушались поколебать значеніе каноническихъ постановленій о непркосновенности никеодареградскаго символа; изобличалъ подлоги въ актахъ, на которыхъ иномыслящіе хотѣли опереться; указывалъ въ предметахъ преній существенные пун-

кты, и на нихъ останавливалъ вниманіе, особенно когда видѣлъ, что противники его посторонними вопросами старались затмить истину. Внимая Марку, многіе и изъ латинянъ сознавались, что прежде ничего подобнаго не слышали, и превозносили твердаго исповѣдника похвалами. Но при всемъ томъ сила твердыхъ доказательствъ не помогла; папа обратился къ другимъ средствамъ, чтобы поколебать защитниковъ православія. Принявъ Грековъ на свое иждивеніе, началъ онъ стѣснять ихъ въ способахъ содержанія до того, что наконецъ они не имѣли на что возвратиться въ свое отечество; напротивъ, старался привлечь ихъ на свою сторону обольщеніями. Императору продолжалъ давать обѣщанія, которыя наконецъ и его склонили къ насильственнымъ дѣйствіямъ въ пользу соединенія Церквей. Досноей, митрополитъ монемвасійскій, въ послѣдствіи предъ всеми восточными патріархами свидѣтельствовалъ, что онъ силою и повелѣніемъ императора сдѣлалъ недостойную подвись, ради того, чтобы получить какъ пособіе къ возвращенію въ отечество, такъ и помощь противъ непріятелей (x). Философъ Амिरунъ, бывшій во Флоренціи, также говорилъ, что не доказательствами святыхъ отцевъ, но силою императора признано исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына (ц). Одровергнувшій и неподписавшій сіе лжеученіе, мѣстоблюститель антиохійскаго патріар-

(x) Act. Syn. Const. edit. L. Allat. in addend. — Lib. de cons. Eccles. pag. 1380.

(ц) Lib. de cons. Eccles. Lib. III. cap. I. num. 4.

шаго престола, Маркъ ефескій готовъ былъ принять мученическую смерть за православіе, видя стѣснительныя обстоятельства. Итакъ, гдѣже та «свободность преній», за которую сочинитель называетъ Флорентійскій соборъ вселенскимъ? И какъ несправедливо онъ отдаетъ ему преимущество предъ VII-ю истинными вселенскими соборами, за то еще, что на немъ папа самъ присутствовалъ, тогда какъ на тѣхъ присутствовали папскіе легаты, а сами папы заочно признавали сіи соборы правильными. Ежели, какъ признаетъ самъ сочинитель, римскіе папы семь вселенскихъ соборовъ признали правильными: то по сему самому должно заключить, что соборъ флорентійскій, не только не вселенскій, но даже и неправильный. Ибо на немъ отвергнуто было то, что признано вселенскими соборами, и постановлено то, за что они подвергаютъ анаемъ. Посему какъ скоро окончился Флорентійскій соборъ, онъ немедленно, не смотря на усилія латинствовавшей стороны, признавъ былъ на востокъ незаконнымъ и не дѣйствительнымъ. Какъ только епископы восточные, бывшіе на этомъ смятенномъ соборѣ и съ угрызениемъ совѣсти согласившіеся на соединеніе, вступили на берегъ родной земли и православной Церкви, первыя ихъ слова были слова раскаянія: «мы продали нашу вѣру, промѣняли православіе на неправомысліе... Да отвѣчется рука, подписавшая беззаконное опредѣленіе! Да исторгнется языкъ, изрекшій согласіе съ латинянами!» (ч) Всѣ въ Константинополь стали чуж-

(ч) Ducas. с. 31. pag. 120. 121. Ed. 1649 ann.

даться прибывшихъ изъ Флоренціи; духовенство, остававшееся дома, не хотѣло совершать богослуженія даже съ тѣми, которые, извиняя свое согласіе на соединеніе, говорили, что увлечены были къ сему неволею; негодованіе на императора было всеобщее; и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перестали возносить имя его при богослуженіи. Патріархи восточные, получивъ приглашеніе отъ папы, по окончаніи собора, къ общему союзу церквей, обѣщали ему общеніе съ римскою Церковію, если она принимаетъ всѣ древнія постановленія и ученіе вселенскихъ соборовъ и святыхъ отцевъ. «Въ противномъ же случаѣ (отвѣчалъ ему одинъ изъ патріарховъ) отвергаемъ соборъ, и пріемлющихъ его изъ епископовъ и клира признаемъ достойными лишенія сана, а мірянъ—отлученія» (ш). Черезъ нѣсколько лѣтъ три восточные патріарха, составивъ соборъ въ Константинополѣ, во храмъ святыя Софіи, низвергли съ патріаршескаго престола Григорія Мамму, который держалъ сторону латинянъ, осудили отъ лица всей восточной Церкви флорентійскій соборъ, отвергли его опредѣленіе, какъ противное вѣрѣ православной, и обличили Церковь римскую въ отступленіи отъ древнихъ правилъ и обычаевъ Церкви вселенской. Всѣ сіи событія на востокъ служатъ вѣрнымъ подтвержденіемъ того отзыва о значеніи флорентійскаго собора, который произнесъ самъ папа Евгеній IV. Не нашедши подъ актомъ соединенія подписи Марка ефесскаго, папа

(ш) Сіе посланіе безъ означенія имени писавшаго патріарха, помѣщено у Алляція de cons. Eccl. pag. 942—945.

невольно, но вполне правдиво воскликнулъ: «итакъ мы ничего не сдѣлали» (ш)!

Въ заключеніе всей своей статьи «объ исхожденіи Святаго Духа», сочинитель пишетъ:

Всѣ ереси, раздирающія Церковь Христову, всегда заключались въ отрицаніяхъ, а не въ приложеніяхъ: потому что выкинуть изъ символа ничего невозможно, тогда какъ приложить можно весьма многое, чего въ немъ нѣтъ, не потрясая основанія догматовъ. Арій, Македоній, Евтихій, Несторій, монофизиты, иконоборцы, лжепатріархъ Фотій, Лютеръ и его послѣдователи, всѣ эти еретики, отрицали всегда какую либо догматическую истину. Тоже самое дѣлаютъ и нынѣ Греки, отрицая исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына^а (стр. 139.).

Въ чемъ бы ереси ни состояли, — въ утвержденіяхъ, или отрицаніяхъ, во всякомъ случаѣ, по правиламъ вселенскихъ соборовъ, не должно прибавлять ничего къ символу никео-цареградскому. Но мысль эта несправедлива, будто «всѣ ереси всегда заключались въ отрицаніяхъ». Духъ отрицанія принадлежитъ невѣрью; а еретики, отвергая какую либо истину, на ея мѣсто усиливались поставить ложь. Арій, отвергавшій Божество Сына Божія, въ тоже время лжеучилъ, что Иисусъ Христосъ есть твореніе Божіе,

(ш) По какимъ причинамъ созванъ былъ флорентійскій соборъ, какъ на немъ происходили пренія, какъ дѣйствовали Греки и Латиняне, какъ онъ былъ отвергнутъ повсюду въ странахъ православныхъ, — все сіе, по несомнѣннымъ источникамъ, обстоятельно изложено въ книгѣ: Исторія флорентійскаго собора. Москва. 1847.

только лучшее прочихъ тварей. Даже въ протестантизмѣ, гдѣ виднѣе духъ отрицанія, существуютъ свои ложныя вѣрованія и положенія, которыми протестанты мечтали наполнить пустоту, произведенную ими въ составъ истинъ христіанскихъ. Не то дѣлаютъ Греки, не слѣдующіе латинскому ученію: они возстаютъ противъ незаконныхъ, ничѣмъ недоказанныхъ прибавленій къ символу и вообще къ православному вѣроученію: но сами не вносятъ въ область вѣры никакой новизны, и твердо держатся того, что законоположили вселенскіе соборы, и чему учили древніе святыя отцы. Самъ сочинитель ратуетъ не столько въ защиту латинскаго лжедогмата, сколько въ пользу папы: на страницѣ 121-й онъ предполагаетъ, что «если верховное владычество будетъ упразднено, тогда христіанская вѣра не будетъ укрѣплена на камени незыблемаго авторитета, но будетъ обуреваема»... Вотъ гдѣ, по мнѣнію сочинителя, источникъ ересей! Кто не повинуется папѣ, тотъ уже еретикъ. Правда то, что иногда возникали ереси первоначально отъ неповиновенія законному священноначалію и соборному суду; но чтобы «вѣра укрѣплена была на камени папскаго авторитета», кто поверитъ такой выдумкѣ латинствующихъ христіанъ?

СВѢДѢНІЯ О ФИЛОЛОГѢ ЧЕРНОРИЗЦѢ, ПРОПОВѢДНИКѢ XVI ВѢКА.

Черноризецъ Филологъ (а) извѣстенъ въ нашей духовной литературѣ, какъ сочинитель нѣсколькихъ похвальныхъ словъ русскимъ святымъ : именно , по рукописямъ, ему принадлежать — похвальное слово на память черниговскихъ чудотворцевъ святаго благовѣрнаго князя Михаила и боярина его Θεодора (б),

(а) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, очевидно по ошибкѣ, ояъ называется Филогомъ.

(б) Слово это встрѣчается въ слѣдующихъ рукописяхъ: 1.) въ макарьевской четвъ-миней за мѣсяць сентябрь (см. оглавл. макарьевской четвъ-миней въ Чт. Общ. ист. и древн. росс. 1847 г. N 4.); 2.) въ сборникъ XVI в. библ. Царскаго, съ такимъ заглавіемъ: « Филолога черноризца слово о святыхъ великомученику, иже отъ Чернигова славную, о великомъ князь Михаилѣ и Θεодорѣ Синглитичѣ; » начало: « честное убо яко вонстину благолюбное ваше стеченіе » (Строевъ. Опис. рукоп. Цар. стр. 419.); 3.) въ сборникъ Іосифова Волоколамскаго монастыря (N 522.) съ тѣмъ же заглавіемъ; 4.) въ миней Троицкой Сергіевой Лавры, XVII в. (N 664.), съ заглавіемъ: « слово похвально Филога черноризца о святыхъ великомученику » и проч. Здѣсь же вслѣдъ за словомъ Филолога помѣщено : « слово Зиновія черноризца о святыхъ великомученицѣхъ о Михаилѣ и Θεодорѣ новыхъ, иже отъ Чернигова; » начало: « и о Михаилѣ да речемъ вкупу и Θεодорѣ »; 5.) въ рукописи Синодальной бібліотеки XVII в.

и два похвальные же слова преподобнымъ Зосимъ и Савватию Соловецкимъ (в). Все три слова обращаютъ на себя вниманіе замѣчательнымъ проповѣдническимъ талантомъ сочинителя. Но кто былъ этотъ краснорѣчивый проповѣдникъ, называвшійся Филологомъ? — досель небыло извѣстно. Нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о немъ находится въ предлагаемомъ здѣсь собственномъ письмѣ Филолога къ нѣкому монаху Богдану, которое помѣщено въ одной рукописи предъ словами его на память Зосимы и Савватія (г).

(N 818.), « Филолога черноризца слово о святыхъ великомученику и проч. За этимъ словомъ следуетъ другое съ такимъ написаніемъ: *того же черноризца слово о святыхъ великомученицехъ Михаиле и Теодорѣ новыхъ, ижъ отъ Чернигова*; » начало: « и о Михаилѣ вмалѣ да речемъ вкупѣ и о Теодорѣ, » — т. е. тоже самое слово, которое въ Лаврской книгѣ написано именемъ Зиновія.

(в) Слово на память преподобнаго Савватія находится въ сборникѣ Троиц. Лавры (N 693.) съ такимъ написаніемъ: « Филолога черноризца слово о преподобномъ Савватіи, иже во отцѣ соловецкомъ, сущемъ въ окіанствѣ понтѣ. Слово А-с. Евлогисонъ патеро ». Оба слова, одно за другимъ, помѣщены въ рукописи Прилуцкаго монастыря XVI в. (N 15.): рукопись состоитъ а) изъ службы преподобнымъ соловецкимъ (безъ начала), б) изъ житія и в) двухъ словъ Филолога; слово на память преподобнаго Савватія написано точно такъ же, какъ и въ лаврскомъ сборникѣ, только вмѣсто Филога, правильно написано — Филолога; слово же о препод. Зосимѣ имѣетъ такое написаніе: « Филолога черноризца слово о пасцѣ и о преподобномъ Изосимѣ новомъ чудотворцѣ, иже на соловецкомъ островѣ, на полунощнѣй странѣ сущемъ понта окіяна. Евлогисонъ патеро. Слово второе ». Этого послѣдняго слова сохранились только два первые листа и два изъ послѣдней тетради.

(г) Въ сборникѣ Прилуц. монаст. (см. предыдущее прим.). Письмо писано однимъ почеркомъ съ словами, и послѣднія неотдѣлены даже новою страницю.

Письмо это заслуживаетъ вниманія и въ другомъ отношеніи. Оно представляетъ рѣшительное доказательство, что похвальные слова преподобнымъ соловецкимъ принадлежатъ именно Филологу: въ письмѣ Филологъ объясняетъ обстоятельства, побудившія его заняться составленіемъ сихъ словъ; притомъ, не смотря на свою краткость, письмо это имѣетъ очевидное сходство съ словами: въ немъ встрѣчаются тѣже выраженія, видны тотъ же складъ рѣчи, тоже витійство, какія господствуютъ въ послѣднихъ (д). Все это не оставляетъ никакого сомнѣнія, что и письмо и похвальные слова Зосимъ и Савватію принадлежатъ одному лицу, которое и тамъ и здѣсь названо Филологомъ. Между тѣмъ слова на память соловецкихъ чудотворцевъ встрѣчаются въ нѣкоторыхъ рукописяхъ безъ имени сочинителя, а въ другихъ приписываются даже иному писателю, — именно черпорицу Зиновію (е); и на основаніи такихъ рукописей онѣ изданы въ послѣднее время какъ принадлежація именно Зиновію — иноку Оутенскаго монастыря (ж).

(д) Напр. и въ письмѣ и въ словахъ сочинитель называется пр. Зосиму и Савватія *знаменосными*, слово — *бисеромъ*. Сходство въ характерѣ изложенія будетъ указано ниже.

(е) Безъ имени писателя слово пр. Савватію находится въ мисевъ Троицк. Серг. Лавры (N 664.) и оба слова — въ сборникѣхъ Соловецкаго монаст. XVI в. (N 812.) и XVII (N 73). См. Правосл. Собесѣд. 1859 г. Июль. стр. 224, примѣч. Съ именемъ Зиновія оба слова помѣщены въ рукописи Соловецкаго же монаст. XIII в. (N 308), и одно слово на память преп. Савватія — въ сборникѣ XVII же вѣка (N 176). См. тамъ же.

(ж) Правосл. Собесѣд. за мѣсяцы июль, июль, августъ, сентябрь и октябрь текущего года. Надобно думать, что и слово на память

Итакъ письмо черноризца Филолога заслуживаетъ вниманія и потому, что окончательно рѣшаетъ во-

черниговскихъ мучениковъ (нач. « честное яко воистину благоутробное ваше стеченіе ») извѣстное намъ по многимъ спискамъ, какъ слово Филолога (см. прим. 2), въ нѣкоторыхъ рукописяхъ написано также именемъ Зиновія, напр. въ Словец. сборн. XVII в. (N 814), такъ какъ помѣщенное здѣсь подъ именемъ Зиновіева слово на память черниговскихъ чудотворцевъ, по замѣчанію Православ. Собсѣд. (июль, стр. 225), имѣетъ « разительное сходство » съ словами на память Зосимы и Савватія, чего рѣшительно нельзя сказать о другомъ словѣ черниговскимъ мученикамъ (нач. « и о Миханль да речемъ вкупе и о Феодоръ »), которое, на основаніи рукописи Троицк. Серг. Лавры, N 664 (см. то же прим.), мы признаемъ дѣйствительно принадлежащимъ Зиновію. Что первое изъ сихъ словъ несомнительно принадлежитъ Филологу, въ томъ удостовѣряетъ дѣйствительное сходство его съ словами на память Зосимы и Савватія, принадлежащими, какъ ясно открывается теперь, именно Филологу; за несомнительное признаемъ также, что другое принадлежитъ дѣйствительно Зиновію, хотя въ одной рукописи (см. то же прим.) оно написано именемъ Филолога. Правда, въ немъ есть нѣкоторыя отдѣльныя мѣста, напоминающія слова Филолога: такъ, замѣтивъ, что Богъ послалъ Батю на Россію для ея исправленія, проповѣдникъ прибавляетъ: « ибо паденіемъ ко еже не востати, *гордость* цѣлится, злострастіемъ же *зависть* исправляется, бездерзновеніемъ паки *лукаство* отгоняется; » у Филолога же подробно раскрывается, что Россію предали « три сія лютѣйшая наветники, иже внутрь насъ, *зависть* и *гордость* и *неправда*, » и что Богъ послалъ казни « освобождая мучительства злыхъ сихъ владыкъ — *зависти*, *неправды* и *гордости* ». Еще — въ заключеніи слова говорится: « ходите убо вси, иже тѣхъ (мучениковъ) *благодѣтельства* насладились и окрестъ мене ставше, со мною сихъ хвалите и инъ вно что оныхъ добрыхъ сповѣствующе, оваже възсующе, » и за тѣмъ проповѣдникъ обращается къ *пастырямъ*, *царямъ*, *пасомымъ*, *владомымъ*, приглашая ихъ къ принесенію даровъ мученикамъ; это мѣсто (занятованное впрочемъ у Григорія Богослова) почти буквально находится

прось о сочинителѣ словъ на память соловецкихъ чудотворцевъ, и потому, что сообщаетъ объ немъ свѣдѣнія, какихъ доселѣ мы не имѣли.

Представляемъ этотъ любопытный памятникъ въ томъ видѣ, какъ находится онъ въ рукописи, съ сохраненіемъ подлиннаго правописанія, прилагая и переводъ.

въ словъ Филолога на память пр. Зосимы, также въ заключеніи, гдѣ и онъ приглашаетъ *пастырей, пасомыхъ, благодѣтельствованныхъ* Зосимомъ принести духовные дары ему (Правосл. Собесѣд. Августъ, стр. 510.). Но этими выраженіями и ограничивается все сходство; въ общемъ характеръ, какъ было уже замечено, оно совершенно отличается отъ словъ Филолога, которому и нельзя приписать его, тѣмъ болѣе, что было бы непонятно, почему нужно было ему писать другое слово на одинъ и тотъ же день. Итакъ слово это должно быть признано принадлежащимъ дѣйствительно Зиновію; указанныя же въ немъ выраженія сходныя съ некоторыми выраженіями въ словахъ Филолога, могутъ приводить развѣ къ тому заключенію, что эти послѣдніе были уже известны Зиновію, на что находимъ указаніе и въ самомъ его словъ: «добре же, » говорить онъ въ одномъ мѣстѣ, «и прежде насъ исповѣдники свихъ (Михаила и Θεодора) прозываше любомудріа *никто*, и намъ *нильъ* *воспроповѣдающимъ* пресвѣтлое ихъ никто же зазреть»; Филологъ же въ словъ на память Михаила и Θεодора *проповѣдуя* объ ихъ свѣтлыхъ подвигахъ именно раскрываетъ между прочимъ, что они пострадали «до смерти *исповѣданія* ради, яже во Христа, вѣры,» и повторяетъ это неоднократно. Нельзя ли предположить такъ же, что слова Филолога не только были известны Зиновію, но и переведены имъ на то русское нарѣчіе, на которомъ существуютъ нынѣ, между тѣмъ какъ первоначально, самими Филологомъ, онъ были написаны, вѣроятно, на томъ нарѣчій смирненскомъ съ сербскимъ, какое находится въ письмѣ его къ Богдану? и не поэтому ли слова его въ некоторыхъ рукописныхъ надписанъ именемъ Зиновія?

БѢКВИ ЧЕРНОРИЗЦА ІАНИКУТО ЛЬВА. ПЪРЬКЛО Ф҃҃ЛОЛЬГА.
МЗНАХЪ Б҃҃Г҃ДАНЪ Р҃҃СИНЪ.

ДѢВЬВЪНЗЕ ТИ ОВЕТРЬМЛѢНІЪ ЗРЕ КРАТЕ Б҃҃Г҃ДАННЕ Ч҃҃Г҃-
КОВАНИЕ. УДИВЛЕЕЕ МИ ОУМЪ. ТЪЛКЪМ ДОЛГОСТЬ ПЖТЕ.
КАКО НИЧТОЖ ПЖМІСЛИ ПРѢТЪЩІ. Б҃҃ЛКЪМ ПЖЧИНЪ РАЗТО-
ЕНІЪ. СЪ ОУДЖЕЗЕТВОМ ОУВЕРЬДІУ ПРЬВЪДЪ. ПЖ ИСТИННѢ
МЖЖЕ Р҃҃ЩІ ДѢЛО. Е ДА ВСІКО СІКОВАЪ: НЖСТОЕТЕЛѢ ТИ
МАНТЪ ДѢАТЬ ЕИ. НЪ ЕЛЬМА КЖПРЕЗЖЩІМЪ Б҃҃ ГЛ҃БІНЪ
МОРЕ ИЗВЪЛКЖЕТЬСЕ ВІСРЪ. ТЪБѢЪ ЗРЪ ПѢДОКВННІКЪ СІМ
ЖВІТІСЕ НЖДѢЩІЪ СЕ. НЖШІЪ ЗЕМЛѢ ДѢСТІЗЖЩІЕ. ВЗ
ДАЗГОТЪ ЖКО И ГЛ҃БІНІ МОРѢЪ ЗЕМЛѢ ПРЖСТИРАЖЕЕ. ПРЖ-
Ч҃҃ТНЕШІХЪ ВІСРЪЩІЖЪ.

Ч҃҃ТЪ ЖЕ Ш Б҃҃Г҃ДАННЕ. РЖДОСТНЕ ПЖНО СЕ Р҃҃КЪ ТИ. НЪ
ЛИ НЪ ДОСТОИННО ВСѢКО СВЪЕМЪ ТРЖДА ОУАЖЧѢШІ. СКВЕРЗ-
НЪМ КО ЧРЖПІНЪ ШКРѢТЕ. ЧАЖДЖЕ КЖКО ТІ ЕИ РАЗЦАПАК-
ЕШІ. НЪ ЛИ НЪ ЗЛЪВЪНІЪ ИМАТЬ ШРІГНЖТИ. ЖЖЕ ИСПЛЗНЪ
СМРЖДА ГРѢХОВНОГО. НЖ И ВЗДЖХ ЛИ ШСКВРЖНІТИ. ИСТЪЖ
ПЖДОВІЪ СІМ МЪЕГО ОУЕТРЬЕНІЕ Р҃҃Х. ТЪЧІЪ НЖ ВѢДѢ АЩЕ
НЖ ТЪБЕГО ТЪЛНКОГО ТРЖДА ПЖЩАДІВЪ ВСѢЧЬСКІМЪ. ТЪЖРЕЦЪ
И ЗИЖІТЕЛЪ БГЪ ДЖСТЬ ЖКО И ВІСРЪ СЛОВО ЕГОЖЕ ИЩЕШІ
ВЪ СКВРЖНѢ ЧРЖПІНІ СРДѢЦЕ МЪЕГО. ШВАЧЕ МЛТЪ ІЖЕ
ПРЖНОСЖЩІМЪ СЪБЪГОМЪ ПРЖСЪВЪТЕНОГО ШЦЕ. И НАМЪ ДІШЖ
СЪБЪТЕЦНОГО СЖБЫ ПРЖЗЪАБЪ АРХІЕППА. АПЛЪСКИ ТРЖДЖШЕЕ

ОЧЕГО ДѢЮЕНОЕ ДѢПОТА С҄УМЬОНА. И САМІХЪ ТѢХЪ ТѢО
 НАМЪ ОБѢДѢННІХЪ НИГѢ ЗНАМЬНОНЖНОЖЪ ОЦѢ СВѢАТІЖ
 И ЗЪСІМЪ. КРИЖЕЖЕ СЪКРЪВИЩЕ КЪ НЫЧТ҄УХЪ СКЪЛКАХЪ СРДЦЕ
 МИ. ЕЖЕ ГѢ ДАСТЬ ПРѢДАГАЖЪ ТИ, ЖЖЕ И ПРИМЕШИ БГѢ
 ХЪТЕЩЪ. И ВЪ СВОЕ СИ ДЖНЕСЕШИ. И АЖЕБѢЩІМЪ ТЪ. ПРѢ-
 ПОДАСИ КЪЗАЖЕБѢННІИ БРАТЕ. МЪЛѢ ПРНО С ПЪСЛАВШИМИ ТѢ.
 ЗА НАНИК҄УТОЛЪ (З) УСАЖОВОГО И ОБНІЛОГО, ИЖЪ СЪСТАРѢКШЕСЕ
 МНЪЗЪМИ ПРЕГРЕШЕНЬМИ. СВѢТШАЛОГО ЗЪАИМИ. СІХЪ ИЗ-
 БАВІТИСЕ НИГѢ. И СПНІЖ ПЛАЧА. КЪ ДНЬ ХЪА ІУ ГѢ НА-
 ШЕГО СТІНХЪ ЧЕСТИ СПѢДОВІТИСЕ. КЪ БѢКЪ БѢКОМЪ АМИНЬ.

*Письмо черноризца Аникиты Льва по про-
 званію Филолога къ монаху Богдану Русину.*

Видя стремленіе твоей любви, почтенный братъ
 Богданъ, удивляется мой умъ. Совершить, какъ бы
 ничего не думая, такой долгій путь, такъ легко по
 усердію перейти великую бездну разстоянія —
 это, по истинѣ сказать, такое дѣло, что конечно
 только молитвы настоятелей твоихъ помогли испол-
 нить его. Ты кажешься мнѣ подобенъ опускающимъ-
 ся (?) въ глубину моря для извлеченія бисера, когда
 рѣшившись достигнуть нашей страны, простерся
 въ долготу земли, какъ тѣ въ глубину моря, чтобы
 найти драгоцѣннѣйшій бисеръ.

(з) Слово это, очевидно, недописано.

Что же, о Богданъ, скажу тебѣ радостнаго? Не получилъ ли ты совершенно недостойное твоего труда? Удивляюсь, какъ ты, найдя нечистую раковину, рѣшился раскрыть ее? Что она могла представить тебѣ кромѣ зловонія? Исполненная смрада грѣховнаго не заразитъ ли она и самый воздухъ? Вотъ вѣрное подобіе моего духовнаго состоянія,—и, не знаю, развѣ только всяческихъ Творецъ и Зидатель Богъ, награждая толикій трудъ твой, дастъ, какъ и бисеръ, слово, котораго ты ищешь въ скверномъ сосудѣ моего сердца. Впрочемъ, *призывъ молитвы просвѣщающаго и намъ дуну, присносущимъ светомъ просвѣщеннаго Отца—Саввы архіепископа, апостольски потрудившагося въ достояніи Отца своего Деспота Симеона и самихъ знаменосныхъ отцевъ — Зосимы и Савватія, о которыхъ нынѣ мы узнали отъ тебя*, предлагаю тебѣ скрывающагося въ нечистыхъ створкахъ моего сердца сокровище, какое далъ Господь; ты же *прими его*, если угодно Богу, и *отнеси къ себѣ* и отдай любящимъ такіа сокровища.

Возлюбленный братъ, вмѣстѣ съ *пославшими тебя*, молись всегда за Анкиту Льва слабого и унылаго, *состарѣвшагося отъ многихъ грѣховъ, обѣтшавшаго отъ золъ*, чтобы ему избавиться сихъ нынѣ, получить спасеніе и въ день Христа Иисуса Господа нашего сподобиться чести святыхъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Изъ этого письма къ Богдану Русину мы получаемъ слѣдующія свѣдѣнія о самомъ Филологѣ, равно какъ о составленіи словъ его Зосимъ и Савватію:

1.) Собственное имя черноризца Филолога было

Ч. ХУІІІ.

35

Аникита Левъ (п), Филологомъ же назывался онъ по *реклу*, по прозванію. 2.) Родомъ былъ онъ Сербъ, какъ видно изъ того, что онъ обращается съ молитвою о помощи въ предпринимаемомъ трудѣ къ великому покровителю Сербіи архіепископу Саввѣ, «апостольски потрудившемуся въ достояніи отца своего Деспота Симеона;» да и самый языкъ письма и правописаніе указываютъ на сербское происхожденіе писавшаго (і). 3.) Въ одномъ изъ монастырей сербскихъ, по всей вѣроятности, и жилъ онъ въ то время, когда писалъ слова на память Зосимы и Савватія; ибо Сербію, конечно, какъ свою родину, называетъ онъ въ письмѣ нашею *страною*: «ты рѣшился достигнуть нашей страны» (к). 4.) Сюда-то,—

(п) Это сложное имя повторено дважды въ письмѣ — въ заглавіи и въ самомъ текстѣ, и потому нельзя думать, чтобъ оно написано было неправильно.

(і) Въ письмѣ употребляются сербскія грамматическія формы и слова. Напр: зре, удивлесе, усердію, пьрькло, сикова, нь елма и др.

(к) Впрочемъ онъ могъ выразиться такъ и о другомъ мѣстѣ напр. объ Аѳонѣ, гдѣ пріютомъ для сербскихъ иноковъ служилъ Хиландарскій монастырь, возобновленный и устроенный попеченіемъ Саввы и Симеона, память о которыхъ поэтому была такъ же близка живущимъ въ Хиландарѣ, какъ и живущимъ въ самой Сербіи. Въ XVI вѣкѣ у насъ были сношенія и съ Сербіею, и съ сербскимъ Аѳонскимъ монастыремъ: при великомъ князѣ Василѣ Ивановичѣ приходили изъ Бѣлграда за милостыней два монаха Анастасій и Иоанникій, также изъ Кучайны Преображенскаго Сысова монастыря старецъ Иоанникій (Снош. съ Вост. ч. I. стр. 14, 20.); въ Хиландарскую обитель приносили пожертванія даже бояре русскіе, — такъ бояринъ Морозовъ въ 1556 г. послалъ книгу «въ царскую и священную великую Лавру святаго Савы и Семіона, сербскаго царства начелства, монастыру Хиландару» (Опис. слав. рукоп. Синод. библ. отд. II. ч. I. стр. 110.).

въ страну, гдѣ жилъ тогда Филологъ, прибылъ изъ Россіи монахъ Богданъ, съ порученіемъ отъ братіи Соловецкаго монастыря—найти ученаго инока, которій могъ бы описать въ похвальномъ словѣ жизнь и чудеса основателей монастыря ихъ, и съ просьбою объ исполненіи такого порученія обратился именно къ Филологу. Слѣдовалъ ли онъ при этомъ указанію самихъ пославшихъ его, которые назначили обратиться именно къ Филологу, или же руководствовался свѣдѣніями о немъ, полученными уже по прибытіи на мѣсто, гдѣ братія соловецкой обители надѣялись вообще найти людей, способныхъ удовлетворить ихъ благочестивому желанію (л), во вся-

(л) Изъ неопределенныхъ выраженій въ письмѣ Филолога можно вывести и то и другое предположеніе. Послѣ того, какъ Сербія дала уже намъ такихъ замѣчательныхъ проповѣдниковъ какъ Пахомій и Григорій Цамблакъ, не удивительно, что Соловецкій монастырь къ сербскимъ инокамъ обратился съ просьбою—составить похвальныя слова Зосимъ и Саватию, въ полной увѣренности, что между ними найдется способный къ тому человекъ. Но съ другой стороны, изъ некоторыхъ выраженій въ словѣ на память преп. Зосимы (см. ниже), съ большою достовѣрностію можно заключать, что Богдану поручено было обратиться именно къ Филологу. Не былъ ли онъ уже извѣстенъ, какъ сочинитель похвальнаго слова Черниговскимъ мученикамъ? Это послѣднее написано имъ, безъ сомнѣнія, ранѣе словъ на память Зосимы и Саватія, которыя онъ составилъ уже въ лѣтахъ преклонныхъ. Достоинъ замечанія, что въ словѣ Филолога о Михаилѣ и Теодорѣ Черниговскихъ мы находимъ замѣчательное знаніе русской исторіи и отчасти общительное направленіе, обнаруживающее въ сочинителѣ близкое знакомство съ состояніемъ русскаго народа (напр. онъ выражается такъ: «много же и скорбь ваша душа пріятыи хочетъ воспоминаніемъ плачевныхъ повѣстей *древле*

комъ случаѣ видно, что Филологъ пользовался тогда извѣстностію замѣчательнаго церковнаго витія. 5.) Филологъ не отказался исполнить порученіе соловецкихъ иноковъ, предложенное ему чрезъ Богдана, и получивъ отъ него нужныя свѣдѣнія о преподобныхъ Зосимѣ и Савватіѣ, о которыхъ не зналъ до того времени, приступилъ къ составленію похвальныхъ словъ, съ твердою надеждою на молитвенную помощь своихъ отечественныхъ святыхъ и самихъ чудотворцевъ соловецкихъ, подвиги которыхъ долженъ былъ изобразить; окончивъ слова, онъ вручилъ ихъ Богдану, который и отправился съ ними обратно въ Соловецкій монастырь. 6.) Въ то время, когда писалъ слова на память Зосимы и Савватія, Филологъ находился уже въ преклонныхъ лѣтахъ: онъ называетъ себя обветшавшимъ и состарѣвшимся.

Вотъ какія свѣдѣнія о Филологѣ, сочинитель похвальныхъ словъ Зосимѣ и Савватію, получаемъ непосредственно изъ письма его къ монаху Богдану. Свѣдѣнія сіи подтверждаются и отчасти дополняются самыми словами его на память Соловецкихъ чудотворцевъ.

Во первыхъ, въ словѣ на память преподобнаго Зосимы проповѣдникъ довольно ясно высказываетъ,

бывшихъ, обаче же зрю и нынѣ въ васъ вины происходящія тѣя же, отъ нихъже и тогда плачь и скорбь она родися нестерпимыя бѣды »); вообще въ этомъ словѣ онъ является какъ бы живущимъ и проповѣдующимъ среди Русскихъ. Не жилъ ли Филологъ, какъ и другіе Сербы, нѣсколько времени въ Россіи, когда и составилъ слово о Михаилѣ и Феодорѣ? Въ такомъ случаѣ было бы понятно, почему именно къ нему отправленъ былъ изъ Соловецкаго монастыря монахъ Богданъ съ просьбою о составленіи похвальныхъ словъ.

что онъ находится *не въ отечествѣ* преподобнаго Зосимы и что отъ мѣста его подвиговъ *отдѣленъ* *далекимъ разстояніемъ*. Назвавъ его «своимъ вѣнечникомъ,» онъ прибавляетъ: «мой бо, аще и *не у мене, да отбѣгнетъ* жалость, *вѣдущимъ* бо глаголю; *изволеніе* бо любви, а *не мѣсту разстояніе* да судится» (м). Здѣсь нельзя оставить безъ вниманія и того, что въ написаніи словъ, вмѣсто обычнаго — *благослови отче*, поставлено: *евлогисонъ патеро* (н): такое отступленіе отъ принятаго и освященнаго употребленіемъ выраженія, совершенно несвойственно русскому проповѣднику, и можетъ служить также указаніемъ, что сочинитель принадлежалъ къ другому народу, болѣе близкому къ Греціи. Притомъ въ словахъ Филолога встрѣчаются нѣкоторыя неточности въ извѣстіяхъ о Россіи, которыхъ не могъ бы допустить русскій проповѣдникъ, знакомый съ нашими церковными дѣлами (о).

Во вторыхъ, въ словъ на память преподобнаго Савватія, какъ и въ письмѣ къ Богдану, Филологъ прямо говоритъ, что ему *поручено* было составить

(м) Такія выраженія совершенно понятныя въ устахъ сербскаго черноризца, писавшаго въ *своей странѣ*, были бы неумѣсты у инока Отенскаго монастыря, принадлежавшаго къ той же повгородской области, какъ и монастырь Соловецкій.

(н) Такъ во всехъ спискахъ. Только въ спискахъ XVII в., съ которыхъ печатавы слова, стоитъ: *евлогисонъ патеръ* (Правосл. Собесѣд. июнь, стр. 229 и сент. 96.); въ древнѣйшихъ же (см. прим. (в).) — *патеро*: здѣсь греческому слову не придало ли *сербское окончаніе*?

(о) Неточности эти указаны ниже. См. прим. (р) и (т).

слова чудотворцамъ Соловецкимъ и что онъ рѣшился на такой трудъ, превышающій его силы, только изъ послушанія, изъ уваженія къ великой любви просившихъ и въ надеждѣ на ихъ молитвы; притомъ, онъ говоритъ объ этомъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя заставляютъ думать, что Богданъ посланъ былъ съ порученіемъ именно къ нему. «Какъ возглаголю, пишетъ онъ,—но яко ослушаніе смерти вина, и послушаніе — животу, тѣмже весь смыслень текій симъ, онаго же бѣгаяй. Что же азъ мучимъ отъ любящимъ Саватія мученіемъ любви? *Кое мое слово и како слуху достойно, аще и будетъ? о дивьства! Аще любви, како не и милость? Свозрастна бо и сверстна сія. О мнѣ же сопротивна покажете, и изъ любви бѣете мя повельными. Обоюду одержимъ страхомъ, страстенъ сый. Страшить мя ослушанія притча; ужасаетъ мя и величество мужа и слова тому честность... побъженъ прочее бысть моцїю молитвенною, еюже повельвшихъ яко перомъ (крыльями) возносимъ быти втрюю, пудя тѣхъ не ослабити молитвами бѣдующу (дерзающему) во еже выше себе» (п).*

Далѣе — Филологъ упоминаетъ въ письмѣ, что Богданъ сообщилъ ему нужныя свѣдѣнія о преподобныхъ Зосимѣ и Савватіѣ: изъ словъ же узнаемъ, что онъ пользовался и устными разказами Богдана (р), и кромѣ того получилъ отъ него подробное

(п) Правосл. Собесѣд. сент. стр. 97. См. выше — прим. (л).

(р) Только изъ устныхъ разказовъ Филологъ могъ узнать напр. объ особенныхъ успѣхахъ христіанской проповѣди между инород-

сказаніе о жизни Зосимы и Савватія, которое и послужило ему главнымъ источникомъ при составленіи словъ; въ одномъ мѣстѣ онъ прямо упоминаетъ объ этомъ сказаніи, отсылая желающихъ подробнѣе узнать о чудесахъ преподобныхъ отцевъ къ *особой книгѣ*: « да прочтеть писаніе, иже преже насъ трудолюбовствовавшихъ, Спиридона глаголю епископа, иже *хиритонисася Руси архіепископъ велнцѣй*, и игумена бывшаго соловецкого Досоея, *иже и поточеніа отъ русскаго самодержца пріяша судомъ епископскимъ*, и иного брата писавша послѣди» (с).

памн въ окрестностяхъ Бѣлаго моря при новгородскомъ архіепископѣ Макаріѣ (Правосл. Собесѣд. июль. стр. 352.), также о непрестающемъ продолженіи чудесъ при гробѣ Зосимы и Савватія.

(с) О Спиридонѣ известно, что патріархъ константинопольскій рукоположилъ его въ митрополита *для южной Россіи*, и что *князь литовскій* не принялъ его, какъ поставленнаго не по народному избранію, и даже сослалъ въ заточеніе (Ист. Рус. Церкви Арх. Фил. ч. III, прим. 9, 10.); самъ Спиридонъ въ извѣстіи о « сотвореніи житія пр. Зосимы и Савватія » пишетъ о себѣ: *поточену ми бывшу*. Но чтобы въ заточеніи находился и Досоей, это не подтверждается никакими извѣстіями: въ словѣ о сотвореніи житія соловецкихъ чудотворцевъ Досоей говоритъ просто—*бывшу ми на бѣлѣ езерѣ*; известно только, что игуменомъ въ Соловецкомъ монастырѣ онъ былъ почему-то очень недолго (Опис. Солов. мон. Архим. Досоея, ч. I. стр. 65.), потому, *жилъ не мало лѣтъ* у архіепископа Геннадія въ Новгородѣ, гдѣ занимался составленіемъ житія Зосимы и Савватія, послѣ того въ 1503 г., *былъ* въ Терапонтовъ монастырь, потомъ жилъ спять въ монастырѣ Соловецкомъ, какъ видно изъ одной заметки въ монастырской описи 1514 г., гдѣ въ числѣ « луднихъ старцевъ » упоминается « бывший игумень Достоей » (тамъ же стр. 67.). Говоря о заточеніи Досоея Филологъ очевидно допустилъ неточность, облачаящую въ немъ

Въ словахъ на память Зосимы и Савватія находимъ указаніе и времени, когда Филологъ составилъ похвальныя слова первоначальникамъ соловецкимъ. Если онъ пользовался, какъ видно изъ выше приведеннаго мѣста, сказаніемъ Доснѣея, Спиридона и *иного брата писавшаго послѣ нихъ*; то очевидно, что слова составлены не ранѣе 1530 года, такъ какъ около этаго времени былъ настоятелемъ соловецкаго монастыря Вассіанъ, дополнившій сказаніе Доснѣея и Спиридона повѣствованіемъ о новыхъ чудесахъ преподобныхъ Зосимы и Савватія (т). Въ словъ же на память преподобнаго Зосимы есть болѣе близкое указаніе времени, къ которому должно относить составленіе похвальныхъ словъ чудотворцамъ соловецкимъ. Сказать, что по молитвамъ преподобныхъ не престають совершаться разныя силы и знаменія, проповѣдникъ продолжаетъ: *«въ послѣднее же лѣто на конецъ владычества иже царствія тезоименитаго (т. е. Василія), иже и рожденіе отъ княжескіа и царскіа крове смѣшеніе имѣвшаго, ревнителя глаголю христіанстѣй вѣрѣ, нищелюбца и мнѣхочителя, иже царство сыну предавъ четверолѣтну суццу, самъ мнѣшество лобызавъ, умре мирови купно и здѣшняя*

иностранца, не вполне знакомаго съ нашими дѣлами. Равнымъ образомъ о Спиридонѣ Филологъ говоритъ, что онъ былъ рукоположенъ въ архіепископа не для южной, а для *великой Россіи*, — ошибка, которой не могъ допустить русскій писатель.

(т) Въ описаніи Соловецкаго монастыря (ч. I. стр. 67.), Вассіанъ поставленъ девятымъ изъ четырнадцати игуменовъ, управлявшихъ Соловецкимъ монастыремъ въ теченіи тридцати лѣтъ до 1531 г.

жизни, святою схимою украсень и Варлаамъ преименованъ , въ начало же владычества юнаго , иже благодати тезоименитого (Юаина) и матере его Елены, благочестивого владыку Руси, въ епископство архіереа иже блаженству тезоименитаго (Макарія), единодушно вси живущи не разумніи людіе къ просвѣщенію притекоша » (у). Проповѣдникъ говоритъ о кончинѣ великаго князя Василя Юанновича , какъ о событіи весьма близкомъ по времени; о малолѣтнемъ Юаннѣ и о правительницѣ Еленѣ говоритъ , какъ о дѣйствительныхъ владѣтеляхъ Россіи ; не упоминалъ ни о славныхъ подвигахъ Юаина , которыми ознаменована первая половина его самостоятельнаго царствованія и о которыхъ проповѣдникъ не преминулъ бы упомянуть , еслибъ они были уже совершены въ то время , когда писалъ онъ , подобно тому , какъ сказалъ о похвальныхъ качествахъ Василя,—ни о смерти Елены, о которой также не преминулъ бы упомянуть , еслибъ въ то время ея не было въ живыхъ ; наконецъ о Макаріѣ онъ говоритъ только , какъ о новгородскомъ архіереѣ , вовсе не упоминая о возведеніи его въ санъ митрополита , тогда какъ непременно сдѣлалъ бы это , если бы о событіяхъ , случившихся въ его архіепископство въ Новгородѣ , писалъ въ то время , когда онъ былъ уже всероссійскимъ митрополитомъ . Все сіе приво-

(у) Правосл. Собесѣд. июль, стр. 351—352. Здѣсь въ наименованіи Макарія епископомъ новгородскимъ опять неточность, которой никакъ не допустилъ бы русскій писатель, такъ какъ у насъ архипастыря новгородскаго строго отличали отъ прочихъ именованіемъ архіепископа.

дитъ къ тому заключенію, что Филологъ былъ современникъ Макарія и писалъ похвальныя слова Зосимъ и Савватию, когда этотъ знаменитый пастырь управлялъ еще архіепископіею новгородскою, — и именно въ послѣдніе годы его управленія, между 1534 годомъ (когда скончался великій князь Василій Іоанновичъ) и 1542 (годъ возведенія Макарія въ санъ митрополита).

Наконецъ, обратимъ вниманіе на самый составъ и характеръ похвальныхъ словъ преподобнымъ Зосимъ и Савватию (Ф). Въ словахъ Филолога нѣтъ той безыскусственной простоты, которая въ большей, или меньшей степени составляетъ общую принадлежность нашихъ отечественныхъ писателей; напротивъ онъ ясно обнаруживаютъ въ сочинителѣ — въ его приемахъ и способъ выраженія — ораторское образованіе, полученное посредствомъ изученія лучшихъ проповѣдническихъ образцовъ, и посредствомъ упражненія въ проповѣдничество.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе замѣчательное знакомство Филолога съ твореніями знаменитыхъ учителей греческой Церкви. Онъ приво-

(Ф) Здѣсь слѣдуетъ сдѣлать замѣчаніе о различіи языка въ письмѣ и словахъ Филолога. Слова, по всей вѣроятности, написаны были тѣмъ же языкомъ, какъ и письмо, и потому уже переведены на русскій; хотя нельзя отвергать и того, что Филологъ могъ писать ихъ и на томъ нарѣчій, на какомъ онъ существуютъ теперь, такъ какъ онъ былъ, очевидно, знакомъ съ нимъ, когда могъ читать сказаніе Спиридона и пользовался имъ. Во всякомъ случаѣ разность языка въ письмѣ и словахъ не даетъ повода сомнѣваться въ томъ, что онъ принадлежатъ одному писателю.

дить нерѣдко выраженія и даже цѣлыя мѣста изъ отеческихъ твореній, иногда буквально, большею же частию пользуется ими свободно, не держась строго подлинника. Напримѣръ, въ словѣ на память преподобнаго Зосимы такъ приводитъ онъ мѣсто изъ извѣстнаго всѣмъ пасхальнаго поученія св. Златоуста: «гдѣ ти, смерти, жало, гдѣ ти, аде, побѣда? Воскресе бо Господь Исусъ, и смерть умертвися; воста Господь, и адъ испровержеся; испровержеся убо, поруганъ бо бысть; тѣло пріять и усрѣте Бога, пріемляше бо, еже видяше, и во яже не вѣдыше впаде» (х). Въ другомъ словѣ — на память преподобнаго Савватія онъ говоритъ: «въ оградѣ мнитмися входити того добродѣтелей, великъ же и цвѣтущъ, различными цвѣты украшенъ и многообразными, инъ другаго лѣпоту пріемѣя и весь зрѣніе удивляя, и кійждо къ себѣ видѣніе обращая, добротою же къ себѣ привлачая» и проч. Здѣсь очевидно подражаніе святому Григорію Богослову, у котораго онъ заимствуетъ даже буквально нѣкоторыя выраженія (п). Вообще у Григорія Богослова Филологъ дѣлаетъ особенно много заимствованій. Слово «на пасху и на память преподобнаго Зосимы» онъ составилъ по образцу его слова «на педѣлю новую, на весну и на память мученика Маманта» (ч). Въ началѣ, сказавъ о силѣ

(х) Правосл. Собесѣд. июнь, стр. 232.

(п) Тамъ же. сент. стр. 101. Ср. съ словомъ св. Григ. Богосл. о любви къ бѣднымъ.

(ч) Подражаніе видно отчасти въ самомъ уже написаніи слова. Названо же оно словомъ на *пасху*, очевидно, потому, что празднованіе пр. Зосимы (17 апр.), нерѣдко приходится на пасхальной

Христова воскресенія, Филологъ приглашаетъ слушателей къ свѣтлomu празднованію пасхи, такъ какъ все, начиная съ природы, свеселится празднику, — и здѣсь заимствуетъ у святаго Григорія Богослова извѣстное изображеніе весны, начинающаеся словами: царица времятъ исходитъ во срѣтеніе царицъ дней; онъ приводитъ это изображеніе почти буквально, съ самыми незначительными объясненіями и измѣненіями, — какъ напр. вмѣсто: «делфинъ, поднимающійся на верхъ, играетъ около корабля,» онъ сказалъ: «бѣлуга отъ глубины *сладить* *пыскаетъ* и *корабельники* съ *благодущіемъ* *отпущаетъ*,» находя, вѣроятно, такое измѣненіе больше приличнымъ, когда рѣчь идетъ о Бѣломъ морѣ (ш). Потомъ, следуя опять слову на память мученика Маманта, онъ переходитъ къ празднику въ честь преподобнаго Зосимы, увеличивающему, какъ и весна, торжество пасхи: это мѣсто въ словѣ Филолога, которое мы уже приводили выше, можетъ служить образцомъ того, какъ онъ дѣлалъ заимствованія, и потому особенно любопытно. Приводимъ для сличенія оба текста:

недѣль, а въ тотъ годъ, когда написано слово, быть можетъ, совпадало даже съ первымъ или вторымъ днемъ пасхи; изъ пасхалинъ именно видимъ, что въ 1536 году, пасха была 16 апр., а въ 1541 году, даже въ самый день — 17 апр.

(ш) Прав. Собесѣд. июль, стр. 233—235. Вотъ подлинныя слова Григорія Богослова по славянскому переводу: *играеть делфинъ, воздужая яко сладить* и *воспущаеми* и *отсылаеть пловца со благодущіемъ* (Рукоп. М. Д. Академіи). Что касается до сдѣланнаго Филологомъ измѣненія, то надобно замѣтить, что въ Бѣломъ морѣ дѣйствительно водятся бѣлуга или бѣлуха, — *рыбовидный звѣрь* (Опис. Арханг. губ. изд. 1813 г., стр. 28.).

У св. Григорія Богослова.

У Филолога.

Нынѣ мученицы собираются и являютъ и свѣтлыми стопами созываютъ люди христолюбивѣи и почести обличаютъ. Сихъ едишь есть и мой въвечникъ (мой, аще и не у мене, да падеть зависть, въдущимъ глаголю) Мамантъ великій и пастырь и мученикъ, иже первіе убо алвія (ланей) доя... нынѣ же пасы люди матерь града и весну обновляетъ днесь.

Нынѣ *святѣи подвижницы* собираются и свѣтлычны состроютъ христоролюбца (?) и подвиги показуютъ. Въ нихъ же есть едишь отъ нихъ и мой въвечникъ (мой бо, аще и не у мене, да отбѣгнетъ жалость, въдущимъ бо глаголю; *изволеніе бо любве, а не мѣсту разстояніе да судитя*), словый Зосима черноризецъ, *черноризецъ убо и пресвитеръ и наставникъ, иже преже наставлялася цѣлостію смысла, и нынѣ наставляла черноризца и настоятеля и поновляла весну памятію своею* (щ.

За тѣмъ слѣдуетъ у Филолога подробное сказаніе о жизни преподобнаго Зосимы. Въ концѣ онъ опять обращается къ слову на память мученика Маманта и беретъ изъ него заключеніе: «нынѣ весна красна, весна духовна, весна душамъ, весна тѣлесемъ», и

(щ) Правосл. Собесѣд. июнь стр. 235.

проч. Такимъ образомъ въ общемъ расположеніи слова онъ слѣдовалъ слову св. Григорія на память мученика Маманта, и, должно сказать, избралъ для себя образецъ сколько достойный подражанія, столько же и удобный для его цѣли. Кроме того, въ обоихъ словахъ Филолога замѣтно подражаніе извѣстному слову Григорія же Богослова въ похвалу святаго Василія Великаго. Въ заключеніи слова на память преподобнаго Зосимы онъ дѣлаетъ почти буквально большое заимствованіе изъ указаннаго надгробнаго слова Василію Великому: «Вси дивящійся преподобному ходите и округъ мене ставше похваленіе со мною плетите, ннѣ ино что, яже онога добрая, повѣдающе.... Простоумніи хвалите наставника, иже въ напастѣхъ-заступника.... вси же бывшаго все. Се тебѣ отъ насъ, Зосимо! и аще близъ достоинства придоша ти похвалы, тебѣ благодать, ты бо ми, на тя надѣющуся, дарова се; аще ли мноземъ недостаточно, что ми подобаетъ сотворити слабостию и немощію одержиму? Обаче и Богови любезно есть, еже по силѣ. Ты же присѣщая насъ милостивнѣ свыше, о священная свѣтлая главо, и данный ми *остенъ* стави твоими молитвами и всю жизнь мою изведи на стройнѣйшее, отшедшу же отъ здѣ, тамо мя въ свои храмы введи, да тамо съ тобою вкупу узрю пресвятыя еднносущныя Троицы блаженство яснѣе и совершеннѣе, ея же нынѣ вмалѣ приедемъ». Равнымъ образомъ и въ заключеніи слова преподобному Савватию приводитъ изъ него нѣсколько выраженій: «Сія тебѣ моихъ словесъ начинанія, о пречествааа преподобнаа главо.... ты же насъ свыше назирай милостивнѣ и мирно насъ провожай въ жизни сей, и

нынѣ *стрѣчущаго* (ъ), и смущающаго молитвами ти безъ вѣсти сотвори отъ мене, невредима мя отъ него соблюдай (ы).

Но главнымъ источникомъ при составленіи словъ на память преподобныхъ Зосимы и Савватія служило для Филолога сказаніе о ихъ жизни, составленное игуменомъ Досифеемъ и исправленное митрополитомъ Спиридономъ. При чтеніи словъ любопытно слѣдить, какъ пользовался проповѣдникъ этимъ сказаніемъ. Иногда онъ дѣлаетъ изъ него буквальные заимствованія, которыя однако же не нарушаютъ общаго строя проповѣди, такъ какъ и самое сказаніе, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя

(ъ) Соответствуетъ слову *остенъ*.

(ы) Прав. Собесѣд. авг. стр. 510, окт. стр. 215—216. Даже въ заключеніи слова на память черинговскихъ чудотворцевъ встрѣчаемъ выраженіе: «но, о мученикомъ изриди! *вы же насъ свѣше назирайте*». Приводимъ для сличенія подлинныя слова Григорія изъ надгробнаго слова св. Василію Великому: «Гряди убо весь онаго ликъ похваленіемъ свидѣтельствовавшее и нынѣ ино что онаго добрыхъ повѣдающе и ищуще... Сія тебѣ отъ насъ, о Василіе; и аще убо достоянія близъ, тебѣ сія благодать, тебе бо надѣющися еже о тебе слово составихъ; аще ли же далече и на мнозѣ отъ упованія, что достонтъ пострадати и старостію и недугомъ и твоимъ желаніемъ преудольныхъ, обаче и Богу любно еже противу спль. Ты же насъ назираешши свѣше, о божественная и священная главо, и давший намъ отъ Бога *струнь* плоти въ наше наказаніе или составивши своимъ молитвами, или сотвориши терпѣливо терпѣти, и все наше житіе изведши на добрѣйшее. Аще ли же преставимся, приими и тамо насъ въ своя селенія, яко убо и другъ другу живуще и созерцающе святую и блаженную Троицу чистѣйше и свершеннѣйше, еже нинѣ смиреннѣ прияхомъ явленія тамо составимъ раченія» (Рукоп. М. Д. Академіи, изъ рукоп. Волоколам. мон. № 436, л. 380.).

приведены буквально, краснорѣчиво составлено (ь); большею же частию передаетъ разсказъ своими словами, — но при семъ всегда близко держится сказанія и строго слѣдуетъ содержащемуся въ немъ порядку повѣствованія. Нерѣдко, гдѣ представляется къ тому случай, онъ прерываетъ повѣствованіе и, слѣдуя общимъ проповѣдническимъ приемамъ, разсуждаетъ о какойнибудь добродѣтели или обязанности христіанской, изображаетъ высоту какого либо подвига или внутреннее состояніе восхваляемаго отца, — и потомъ снова возвращается на *предлежащее*, т. е. къ повѣствованію о его жизни. — Жизнь преподобнаго Зосимы, какъ болѣе обильная событіями, представляла проповѣднику богатый матеріалъ для слова, и онъ, строго слѣдуя порядку сказанія, долженъ былъ содержащійся въ немъ разсказъ излагать сокращеннѣе, чтобы не сдѣлать слова слишкомъ пространнѣе, чего проповѣдникъ и опасался, какъ самъ высказываетъ это въ одномъ мѣстѣ: «но, о мужіе, елма на мнозь бесѣду прострохъ, повѣствующе по части пребываніе священнаго сего мужа, любовію трудъ помажите, простите ми страсть, отъ сладости бо, еже о мужи семъ, словесъ изыти не могу. Но и еще нѣкая о знаменіи чуднаго отца повѣствовав-

(ь) Такихъ буквальныхъ заимствованій больше въ словѣ на память пр. Савватія: такъ подробный разсказъ о его кончинѣ (Правосл. Собесѣд. окт. стр. 204—210.) взять почти весь съ самыми небольшими измѣненіями и пропусками, также — и въ словѣ пр. Зосимъ то, чтѣ повѣствуется о его кончинѣ (авг. стр. 498, 499.). Нѣкоторыя, мало употребительныя, или мѣстныя слова, встречающіяся въ житіи, удержаны и въ словахъ, напр. *клокотъ* (шумъ), *керсжа* (повозка, подобная лодкѣ) и др.

ше, слово поконимъ». И сказавъ потомъ о нѣкоторыхъ чудесахъ преподобнаго Зосимы, опять замѣчаетъ: «что же ми много чудесъ исчитати знаменоснаго отца?—будеть бо люто постизая мя повѣствующа; море горстнѣо лобопрѣтися измѣрити, бывающая отъ него исчитати, есть» (ѳ). Но сказаніе о жизни Савватія не представляло проповѣднику такого обильнаго матеріала; въ одномъ мѣстѣ самъ онъ прекрасно говоритъ о томъ, какое затрудненіе испытываетъ отъ недостатка свѣдѣній о преподобномъ Савватіѣ: «представимъ о немъ не много свѣдѣній, ибо пространное и обширное повѣствованіе, не знаю какъ, утратилось и сдѣлалось неизвѣстнымъ для многихъ, или для всѣхъ» (э). И сего, какъ мы догадываемся, хотѣлъ самъ онъ, чтобы и въ маломъ и въ великомъ отвергнуть всегубительное тщеславіе, и потому-то, какъ думаю, утаены и сокрыты весьма многія добродѣтели мужа. А мы, по прошествіи столькихъ лѣтъ, мало, весьма мало знаемъ о немъ; ибо время своимъ теченіемъ предаетъ забвенію бывающее и оставляетъ въ безвѣстности, что приносить намъ потерю и огорченіе, какъ и теперь, когда мы ищемъ дѣяній преподобнаго. Ему отъ сего нѣтъ никакой потери, ибо не касается его забвеніе, причиняемое лѣтами, потому что память ихъ въ роды родовъ и имена ихъ написанныя въ книгахъ небесныхъ, пребываютъ неиз-

(ѳ) Прав. Собесѣд. авг. стр. 500, 505.

(э) Рѣчь идетъ о сказаніи, написанномъ со словъ Германа, которое взялъ изъ Соловецкаго монастыря какой-то священникъ, и не возвратилъ, какъ рассказываетъ объ этомъ Досифей въ повѣсти о составленіи житія преподобныхъ Соловецкихъ, помѣщаемой обыкновенно въ самомъ житіи.

гладимы; но для насъ это невѣдѣніе — большая потеря. И такъ будемъ повѣствовать о томъ не многомъ, что слышали» (ю). Посему въ словъ на память преподобнаго Савватія проповѣдникъ и больше дѣлаетъ буквальныхъ заимствованій изъ сказаній и чаще прерываетъ свое повѣствованіе общими разсужденіями.

Такимъ образомъ похвальные слова преподобнымъ Зосимъ и Савватію составлены Филологомъ по руководству сказанія о ихъ жизни и подъ вліяніемъ отеческихъ твореній. Творенія отцевъ Церкви и особенно тѣ, которыя представляютъ лучшіе образцы церковной проповѣди, какъ видно, вообще имѣли сильное вліяніе на образованіе его проповѣдническаго таланта. Изучивъ ихъ съ полною основательностію, Филологъ усвоилъ себѣ господствующія въ нихъ правила ораторскаго искусства, которыми и руководствуется постоянно въ своихъ проповѣдяхъ, такъ что является, дѣйствительно, замѣчательнымъ для своего времени церковнымъ витіемъ. Въ раскрытіи мыслей онъ слѣдуетъ обыкновенно правиламъ риторическаго изобрѣтенія ихъ, и большею частию разлагаетъ общее понятіе на частныя, при чемъ обнаруживаетъ замѣчательную плодовитость ума и силу воображенія, а для выраженія мыслей также пользуется разными формами ораторской рѣчи, особенно любитъ олицетворенія и описанія (я), противоположенія и сравненія, которыя выдерживаетъ всегда съ замѣчательною вѣрностію. Образчикъ такого рода сравненій представляетъ самое письмо его,

(ю) Прав. Собесѣд. сент. стр. 103—104.

(я) Для примѣра см. Прав. Собесѣд. сент. стр. 98, 105—106.

гдѣ онъ такъ искусно сравниваетъ Богдана съ ищущимъ жемчуга, а себя съ раковиною (ѳ).

Въ заключеніе изслѣдованія о Филологѣ, по поводу собственнаго письма его, разъясняющаго вопросъ о писателѣ похвальныхъ словъ преподобнымъ Зосимъ и Савватію, нельзя не сдѣлать замѣчанія объ особенномъ усердіи соловецкихъ иноковъ къ достойному прославленію памяти своихъ первоначальниковъ. Такъ, составленіе житія преподобныхъ было уже предметомъ ихъ особенной заботливости. Послѣ Германа, надъ нимъ трудится игумень Досифей; но какъ онъ писалъ *не ухищренно*, только *памяти ради*, то по его усиленной просьбѣ излагаетъ *стройно* житіе начальниковъ соловецкихъ митрополитъ Спиридонъ, который, по словамъ Досифея, былъ *мудръ тому, добръ умья писанія ветхая и новая*, впослѣдствіи показался недостаточнымъ и трудъ Спиридона: по просьбѣ, какъ видно, одного изъ Соловецкихъ же старцевъ, къ исправленію его приступилъ знаменитый Максимъ Грекъ (ѳ). И вотъ узнаемъ теперь, что даже за предѣлы Россіи, къ одному изъ сербскихъ проповѣдниковъ отправлялся соловецкій иннокъ съ порученіемъ — написать похвальные слова на память преподобныхъ.

(ѳ) См. выше; также Прав. Собесѣд. окт. стр. 212—214.

(ѳ) Отъ Максима Грека осталось только предисловіе къ житію Зосимы и Савватія. Здѣсь онъ говоритъ: я началъ писать «познѣнія твоего ради, честный отче». Отрывокъ изъ предисловія напечатанъ въ прав. Собесѣд. июль стр. 214—217.

ДРЕВНОСТИ И СИМВОЛИКА

КІЕВО-СОФІЙСКАГО СОБОРА (а).

Вамъ угодно было поручить мнѣ, при моемъ отъѣздѣ въ Кіевъ, составить для В. С. объясненія символики Софійскаго собора. Сему изъясненію подлежатъ мозаика и древнія фрески временъ Ярославыхъ; ибо новѣйшія не заключаютъ въ себѣ особаго символическаго смысла. Хотя довольно трудно, послѣ обновленія собора, отличить старое отъ новаго, и много древнихъ фрескъ перемѣшано съ новѣйшими; однако я постараюсь, сколько могу, изложить предъ Вами мои мысли по сему предмету, которыя не смѣю выдавать за что либо положительное.

Скажу вообще, какое впечатлѣніе производитъ на сердце мое древній, чудный соборъ сей, по сравненію съ цареградскимъ, который также имѣлъ я случай видѣть.

Отраднo молиться въ родномъ святилищѣ Кіева; отраднo думать, что онъ есть единственное на Руси, въ которомъ, отъ самаго начала нашего христіанства, молилось все, что только было святаго и ве-

(а) Сообщено сочинителемъ «Писемъ о богослуженіи».

ликаго въ отечествѣ нашемъ, начиная отъ святителей и князей. Чудотворцы московскіе: Петръ, Алексій, Іона, Θεогноствъ, Кипріанъ и Фотій, совершали священнодѣйствіе въ Софійскомъ соборѣ кievскомъ, коего стѣны уцѣлѣли и послѣ заустѣнія татарскаго; тогда какъ Успенскій соборъ первопрестольной столицы, куда перенесена была первосвятительская кафедра и гдѣ донинѣ почіуютъ нетлѣнно мощи святителей, сооруженъ былъ вновь, уже послѣ ихъ блаженнаго преставленія. Если только вспомнить, что подъ сими священными сводами, устоявшими противъ бури времянь, почіуютъ великій основатель собора Ярославъ и величайшій изъ его преемниковъ Мономахъ, и что несокрушимый храмъ сей былъ свидѣтелемъ славнѣйшихъ событій земли Русской до монгольской эпохи, то невольный восторгъ овладѣваетъ сердцемъ, при первомъ шагѣ внутрь завѣтнаго святилища, которое напоминаетъ намъ начало нашего просвѣщенія въ Царьградѣ.

Такъ какъ архитектура церковная значительно измѣнилась на востокъ, въ теченіи пяти вѣковъ, отъ основанія цареградской Софії въ VI столѣтіи до построения кievской въ XI; то должно предполагать, что образцемъ для нея послужила еще какая либо изъ позднѣйшихъ церквей греческой столицы, менѣе огромная по своимъ размѣрамъ, хотя и усвоилась ей имя древней патріархіи. Чрезвычайную между ними разность составляетъ уже самый куполь, который осѣняетъ всю обширную середину квадратнаго зданія Софії цареградской, тогда какъ въ кievской тѣсенъ и возвышенъ главный куполь, а четыре малыхъ, по сторонамъ его, даютъ новому

храму позднѣйшій видъ византійскихъ пятиглавыхъ соборовъ. Устройство верхнихъ галлерей, имѣло бы довольно сходства съ образцемъ; но въ Кіевѣ хоры сіи выступаютъ крестообразно внутрь храма, тогда какъ въ Царьградѣ онѣ образуютъ правильный четырехугольникъ. Углубленіе горняго мѣста совершенно сходно въ обоихъ храмахъ; но весь олтарь кіевскій стѣсненъ между двухъ первыхъ столбовъ, поддерживающихъ куполь, тогда какъ въ византійской Софіи олтарь широко выдался впередъ, ибо тамъ четыре основныхъ столба, освящаемыхъ куполомъ, стоятъ посреди храма.

Иконостасъ въ Царьградскомъ соборѣ состоялъ изъ двѣнадцати серебряныхъ столбовъ, съ богатыми завѣсами, которыя закрывали святилище отъ взора мірянъ. Въ Кіевскомъ соборѣ едвали можно предполагать подобное устройство иконостаса. Но если онъ и несостоялъ первоначально изъ однихъ колоннъ и завѣсъ, по образцу византійскому, съ разставленными по столбамъ иконами: то безъ сомнѣнія былъ гораздо ниже, для того, чтобы не закрывать великолѣпныхъ мозаикъ надъ горнимъ мѣстомъ и на боковыхъ аркахъ.

Есть еще одна особенность св. Софіи византійской, въ сравненіи съ кіевской: въ византійской былъ одинъ престоль для вѣлаго собора. Только на хорахъ, въ самой ихъ оконечности, какъ бы внѣ собора, въ югозападномъ углу, отдѣленномъ стѣною отъ верхвей галлерей, существовалъ малый придѣлъ для стоянія женщинъ, и безъ сомнѣнія онъ былъ устроенъ уже въ позднѣйшія времена для царственныхъ особъ. Напротивъ того въ Кіевѣ, кромѣ глав-

наго престола , существовали еще , со времени основанія храма, два придѣла, на ряду съ соборнымъ олтаремъ, отъ котораго отдѣлялись они жертвенникомъ и діаконикомъ. Одинъ изъ нихъ былъ посвященъ великомученику Георгію, Ангелу великаго князя, ктитора софійскаго, а другой Архистратигу Михаилу, какъ начальнику небесныхъ силъ и особенному покровителю Кіева, въ ознаменованіе чего изображеніе его находится и въ гербъ города. Были, вѣроятно, и другіе придѣлы на сѣняхъ (во имя Первозваннаго Апостола и святителя Николая), хотя и не въ такомъ множествѣ, какъ нынѣ, ибо ихъ считаютъ до семнадцати. Въ цареградской Софій устроены были съ западной стороны два притвора для оглашенныхъ и кающихся; въ кіевской же отъ самаго начала не существовало сихъ притворовъ; но кругомъ всего собора, съ трехъ сторонъ кромѣ олтарной , досель сохранились крытыя галереи между столбовъ. Въ позднѣйшее время пристроены митрополитомъ Петромъ Могилою , обновителемъ храма Софійскаго, еще два притвора съ сѣверной и южной стороны уже для прочности обветшавшихъ стѣнъ, и въ сихъ притворахъ, внизу и наверху, устроены также престолы.

Если Вамъ угодно обнять однимъ взглядомъ всю внутреннюю красоту Кіевософійскаго собора, взойдите на западные хоры, и оттуда погрузите взоръ Вашъ во глубину храма до самой окраины горняго мѣста.

Что прежде всего представляется Вашему взору изъ-подъ вѣнца главнаго купола, наполненнаго ангельскими ликами? Это мозаическій образъ Господа Эммануила, въ самомъ ключѣ основной арки, надъ

иконостасомъ. Эммануилъ, т. е. *съ нами Богъ*, означаетъ снисхождение къ намъ Сына Божія въ образъ сына человѣческаго. Въ обоихъ углахъ сей восточной арки вы еще видите остатки мозаики, изображавшей двухъ Евангелистовъ: Иоанна и Матвея, которые возвѣщаютъ одинъ небесное, а другой земное происхождение Эммануила, и въ ихъ раскрытыхъ книгахъ начало ихъ благовѣстія. Одинъ пишетъ: «въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу»; а другой: «начала родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля». На противоположной аркѣ два другихъ Евангелиста, изъ коихъ Маркъ совершенно сохранился мозаикой. Въ цареградской Софіи шестокрылатые Серафимы замѣняютъ Евангелистовъ, но и сіе не безъ высокаго значенія. Пророкъ Іезекіиль созерцалъ, во дни плѣченія, таинственные образы животныхъ шестокрылатыхъ, многоочитыхъ, съ четырьмя лицами, орла, тельна, льва и человѣка, которые даны символами Евангелистамъ.

Далѣе внутрь олтари, на второй аркѣ, образующей полусводъ горняго мѣста, подъ самымъ ликомъ Эммануила, вы видите другую икону мозаическую Спасителя, называемую *Деисусъ*, съ двумя предстоящими: Богоматерью и Предтечею; всѣ три лика въ трехъ кругахъ. Это уже болѣе присное человѣчеству изображение Господа славы, не только какъ Эммануила, съ нами сущаго Бога, но и окруженнаго родственными Ему ликами Божіей Матери и великаго Предтечи, въ наклонномъ предъ Нимъ молитвенномъ положеніи, что выражается самымъ названіемъ Деисуса, отъ греческаго слова *δέσους*

молитва. Тутъ уже небесная слава Эммануила представляется доступною намъ, за коихъ пострадалъ Онъ, во всемъ уподобившись брати Своей, по словамъ Апостола: *Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 17. 18.).

Подъ сею второю аркою, въ полусводъ горняго мѣста, представляется взорамъ Представительница христіанскаго рода. Она стоитъ на твердомъ камени заповѣдей Господнихъ, съ воздѣтыми къ небу руками, осѣняя мѣръ своимъ покровомъ, на коемъ сіяютъ три звѣзды.

Почему же сей образъ Богоматери, отовсюду видимый, по самой своей колоссальности, господствуетъ надъ всѣми прочими, тогда какъ названіе св. Софїи относится не къ Матери Божіей, а къ Самому Господу Іисусу, воплощенному Слову и Премудрости Божіей? Потому, что здѣсь хотѣли соорудить домъ Премудрости Божіей, а Матерь Божія послужила симъ домомъ, въ который вселилось Слово. Она была, по выраженію церковному, «освященнымъ градомъ Божіимъ и селеніемъ Вышняго». Въ Царградскомъ храмѣ Матерь Божія представлена съ Предвѣчнымъ младенцемъ на лонѣ и съ двумя Архангелами по сторонамъ, какъ Матерь воплотившагося Слова и Премудрости Божіей: здѣсь же держались одного лишь таинственнаго смысла дома Премудрости; и храмовымъ праздникомъ служитъ рожденіе Пресвятыя Богородицы, т. е. самое созиданіе на землѣ дома Божія (б).

(б) Замѣчательны символическія изображенія иконы Премудрости въ Кіевѣ и Новгородѣ, но едва ли не древнѣе новгородская; ибо

Нижѣ мозанческаго изображенія Матери Божіей, также мозанкой представляется во всю широту гор-

тамъ никогда не прекращалось богослуженіе въ храмъ, со времени его созданія, тогда какъ киевскій соборъ оставался многіе годы въ совершенномъ запустѣніи, и въ это время утрачена была древняя подлинная икона; она замѣнена новѣйшею. Матерь Божія съ Божественнымъ младенцемъ въ рукахъ представлена въ храмъ на семи ступеняхъ, изъ коихъ каждая выражаетъ какую либо богословскую добродѣтель: вѣру, надежду, любовь и проч.; она въ лучахъ солнца, и стоитъ на лунѣ. По сторонамъ ея на ступеняхъ стоятъ, съ правой стороны, четыре великихъ Пророка: Исаія, Іеремія, Іезекиль съ храмомъ въ рукахъ, и Даниилъ, а съ лѣвой: Моисей со скрижалями, Ааронъ съ жезломъ прозябшимъ, и Давидъ Богоотецъ съ съ псалтырью; надъ семью столбами храма сияетъ имя Господа Саваоа съ семью Архангелами, и надпись греческая: *Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь*. Итакъ здѣсь названіе св. Софїи относится какъ бы прямо къ лицу Богоматери, хотя и есть ликъ Божественнаго Младенца на лонѣ ея. Въ Новгородѣ, напротивъ, символика гораздо болѣе соответствуетъ византійскому типу. Самъ Господь, Слово и Премудрость Отчая, по слову Пророка Исаіи, представляеть, въ образѣ *Ангела великаго сошита*, возсѣдающимъ на престолѣ, который утвержденъ на семи столпахъ и на камнѣ; а для того, чтобы не усумнились, что это дѣйствительно Самъ Господь Ангеловъ, а не Ангелъ, то надъ главою Сѣдѣщаго виднѣтъ малый ликъ Эммануила, и еще выше евангеліе, раскрытое на олтарѣ, какъ истое Слово Божіе, предъ коимъ преклоняются Ангелы. У Исаіи сказано (гл. 9, 6.): *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, и нарицается имя Его велика Советта Ангелъ, Чуденъ, Советникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка*. Посему и олицетворена такимъ образомъ Премудрость, а по сторонамъ ея стоятъ послужившіе ей ближайшими на землѣ орудіями: Матерь Божія съ знаменіемъ Предвѣчнаго младенца въ лонѣ своемъ, и Предтеча, стоявшій на грани обонихъ завѣтовъ.

няго мѣста изображеніе совершенія божественной литургіи (а не икона тайной вечери, какъ предполагають нѣкоторые). Посрединѣ стоитъ трапеза, украшенная богатымъ покровомъ, съ сѣнію на трехъ столбахъ; на трапезѣ четвероконечный крестъ (какое обличіе для суемудрствующихъ!), дискось, звѣздца, и копіе, т. е. всѣ принадлежности необходимыя для совершенія литургіи. Съ обѣихъ сторонъ сѣни стоятъ два Ангела въ бѣлыхъ хитонахъ, держащіе золотыя рипиды, представляя собою служеніе діаконовъ при святой трапезѣ. У переднихъ ея угловъ, и слѣва и справа, два изображенія Господа Іисуса Христа, въ золотомъ хитонѣ и голубой хламидѣ, совершенно сходныя между собою. Господь подаетъ съ лѣвой стороны обѣими руками святой хлѣбъ, пречистое тѣло Свое, подходящимъ къ Нему благоговѣнно шести Апостоламъ, въ бѣлыхъ хитонахъ, съ согбенными или простертыми руками, по мѣрѣ ихъ приближенія къ трапезѣ: такъ и священное дѣйствіе преподаванія тѣла Христова пресвитерамъ изъ рукъ епископа происходитъ, съ лѣвой стороны престола. А съ правой—Господь преподастъ божественную чашу другимъ шести Апостоламъ, столь же благоговѣнно подходящимъ; такъ съ правой же стороны, по чину церковному, преподается чаша священнослужителямъ. Но, быть можетъ, спросятъ: почемуже два лика Спасителя, а не одинъ? Сіи изображенія свидѣтельствуютъ, какъ должно совершаться по древнему чину божественное пріобщеніе, неизмѣнное у насъ и досель, тогда какъ у Римлянъ нарушено священное преданіе; у нихъ не только всѣ міряне лишены св. чаши, но даже, при

соборномъ служеніи нѣсколькихъ іереевъ, пользуется
 ею одинъ лишь совершитель таинства; прочіе же
 остаются только зрителями, хотя и предстоятъ,
 какъ ассистенты, олтарю. Это повторяется и при
 самомъ торжественномъ служеніи папскомъ! У насъ
 же утѣшительно видѣть, во время архіерейскаго
 служенія, самое точное повтореніе мозаической кар-
 тины Софійскаго олтаря въ чинѣ пріобщенія свя-
 щеннослужителей отъ руки святителя. Греческая
 надпись, во всю ширину горняго мѣста, надъ кар-
 тиною, повторяетъ намъ подлинныя слова Самаго
 Господа о необходимомъ пріобщеніи не только Бо-
 жественнаго Его тѣла, но и честной крови, и обли-
 чаетъ отступившихъ отъ сего священнаго преданія:
*примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы
 ломимое во оставленіе грѣховъ. Пійте отъ нея
 вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы
 и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ.*
 Взвѣсивъ на сіе мозаическое изображеніе, невольно воз-
 благодаримъ Господа, даровавшаго намъ счастье
 принадлежать къ православной Церкви, столь свято
 соблюдающей всѣ священныя уставы христіанской древ-
 ности. Когда великій Ярославъ вызывалъ въ Кіевъ
 иконописцевъ греческихъ, для украшенія мозаикою
 создаваемой имъ св. Софій, еще не существовало въ
 латинской Церкви сего нововведенія, т. е. отнятія
 чаши у мірянъ и даже у священнослужителей,
 кромѣ старшаго, при совершеніи таинства. Начи-
 нался только споръ между востокомъ и западомъ
 объ опрѣснокахъ, и одинъ изъ первыхъ митропо-
 литовъ нашихъ, Іоаннъ, обличилъ обычай латинскій,
 которому могла бы служить обличеніемъ и сія мо-

заческая икона; ибо хлѣбъ, а не опрѣсноки держитъ въ рукахъ Господь, и не только слова Его, но и самое дѣйствіе повторяется на иконѣ, чрезъ приобщеніе подъ двумя видами. Вотъ сколько исторической истины и догматики въ мозаикахъ софійскихъ!

Изящная полоса арабесковъ отдѣляетъ сію картину литургіи, которая занимаетъ весь второй ярусъ надъ горнимъ мѣстомъ, отъ нижняго яруса, наполненнаго ликами святительскими, которые уцѣлѣли въ мозаикѣ только до пояса и дописаны съ низу. И здѣсь опять кроется глубокая мысль: сонмъ святителей торжествующей на небесахъ Церкви, какъ бы видимо сослужительствуетъ воинствующей на землѣ Церкви, при совершеніи божественной литургіи. Въ расположеніи сихъ ликовъ столь же строгое соблюденіе древняго чина, который можетъ служить для насъ утвержденіемъ въ истинѣ преданія православной Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ обличеніемъ для Рима. Три продолговатыхъ окна (нѣсколько расширенныхъ въ послѣдствіи) надъ горнимъ мѣстомъ знаменуютъ свѣтъ богопознанія отъ Пресвятыя Троицы исходящій и съ высоты святительской кафедры проливаемый. Не сохранились мозаическія изображенія между сихъ оконъ; но несомнѣнно, что мозаическая надпись: *Петръ*, относилась къ Апостолу; ибо только верховные Апостолы могли предстоять лику верховныхъ святителей, изображенныхъ по сторонамъ ихъ около горняго мѣста. По правую сторону средняго окна, если смотреть къ западу, стоялъ надъ кафедрою святительскою Апостольскій Петръ, сохраняя свое неотъемлемое первенство, по

львую же отъ него сторону другой Апостоль, вѣроятно, верховный Павелъ, или, можетъ быть, Первозванный Андрей, какъ потому, что онъ водрузилъ первый крестъ на горахъ кievскихъ, такъ и потому что былъ основателемъ византійской Церкви и первоначальникомъ ея патриарховъ. Такимъ образомъ, при соблюденіи первенства Петрова, соблюдалось и равенство съ нимъ прочихъ Апостоловъ; ибо они оба предстояли надъ горнимъ мѣстомъ, подобно какъ и теперь, при служеніи двухъ епископовъ, оба становятся рядомъ на горней кафедрѣ, и старшій только имѣетъ почеть правой руки предъ младшимъ.

По сторонамъ Апостоловъ, отдѣленные отъ нихъ промежуткомъ боковыхъ оконъ, уцѣлели мозаичскія изображенія двухъ архидаконовъ: Стефана и Лаврентія. Оба Архидакона съ кадильницами: первомученикъ въ лѣвой рукѣ держитъ камень, знаменіе своего страданія, а у Лаврентія ладоница для омиама. Но почему же здѣсь именно Лаврентій, а не кто либо другой изъ первыхъ семи діаконовъ? Потому что онъ былъ изъ архидаконовъ знаменитый мученикъ.

Обратимъ особенное вниманіе на расположеніе первостепенныхъ святителей, изображенныхъ мозаикою въ олтарь Софійскомъ,—по сторонамъ Апостоловъ. Имя каждаго при немъ сохранилось мозаичскими златовидными буквами, сверху въ низъ; одно только имя Златоуста монограммой, по частому его употребленію въ служебникахъ греческихъ. Съ правой стороны, подлѣ архидакона Стефана, стоитъ святитель Николай, рядомъ съ нимъ Григорій Бо-

гословъ, Климентъ папа римскій и наконецъ Епифаній кипрскій; а съ лѣвой стороны, подлѣ Лаврентія, святители: Василій Великій и Златоустъ, далѣе два Григорія: нисскій и чудотворецъ неокесарійскій.— Не служатъ ли и сіи нерушимо сохраненные лики въ теченіи осми вѣковъ, явнымъ обличеніемъ теоріи Римлянъ о мнѣшномъ главенствѣ ихъ епископа, хотя они увѣряютъ, что до раздѣленія Церкви при патріархѣ Михаилѣ Керулларѣ, т. е. до 1051 г., Церковь русская зависѣла также отъ Рима. Да послужитъ обличеніемъ *нерушимая стѣна*, созданная въ 1037 году, слѣдовательно за 14 лѣтъ до раздѣленія. Никто не отъемлетъ первенства у Петра, но да не лишатся подобающей чести и прочіе Апостолы и святители, унижаемые каедрою римскою. Кто же ближайшій святитель стоитъ, по первенству чести, съ правой стороны верховнаго Петра? Кажется, мѣсто сіе, по всемъ правамъ теоріи римской, должно бы принадлежать папѣ Клименту, какъ ближайшему преемнику Апостола Петра, имъ самимъ рукоположенному на свою каедру, тѣмъ паче, что Римляне хотятъ ставить его даже выше возлюбленнаго Апостола Іоанна Богослова, какъ видимую главу Церкви вселенской еще при жизни его. Близокъ онъ и для Руси, ибо его мощи принесены были въ Кіевъ изъ Херсона равноапостольнымъ просвѣтителемъ нашимъ. Не смотри на то, ближе всѣхъ къ Петру поставленъ чудотворецъ мирликійскій Николай, епископъ хотя и древней, знаменитой каедры, но не изъ старѣйшихъ, поборникъ православія на первомъ вселенскомъ соборѣ, который онъ представляетъ здѣсь своимъ лицомъ, свидѣтельствуя о ни-

кейскомъ символѣ. Итакъ напрасно думаютъ ревнители Рима, будто, лишь послѣ перенесенія мощей святителя изъ Миръ-Ликійскихъ въ Бары и бывшаго тамъ частнаго собора, папа указалъ намъ особое чествованіе сего великаго святителя. Нѣтъ, онъ занималъ уже первое мѣсто въ Софійскомъ соборѣ болѣе, нежели за полвѣка до перенесенія его мощей.

Кто же занимаетъ второе мѣсто съ лѣвой стороны Апостоловъ? Опять не Климентъ, но святой Василій Великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, величайшій поборникъ православія въ своемъ вѣкѣ и составитель литургіи, до нынѣ совершаемой въ православной Церкви. Послѣ него стоятъ, другъ противъ друга, съ правой и съ лѣвой стороны, на третьемъ и четвертомъ мѣстахъ, два великихъ архіепископа цареградскихъ : Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, составляющіе, вмѣстѣ съ Василіемъ, тройственный ликъ іерарховъ, предпочтительно чествуемыхъ всею Церковію, Григорій, глубочайшій богословъ, какъ свидѣтельствуется самое его названіе, Златоустъ краснорѣчивѣйшій витія и также составитель литургіи, употребляемой въ нашихъ храмахъ. Потомъ уже, въ пятомъ только мѣстѣ, поставленъ подлѣ Григорія Богослова св. папа Климентъ (какое смиреніе для превозношенія римскаго!), здѣсь и самая его кафедра уступаетъ цареградской, коей два іерарха стоятъ выше. Напротивъ его, рядомъ съ Златоустомъ, начертанъ св. Григорій нисскій, братъ Василя Великаго, извѣстный по своимъ духовнымъ твореніямъ и присутствовавшій на второмъ вселенскомъ соборѣ, на которомъ окончательно утвержденъ и дополненъ никейскій

символь вѣры, съ тѣхъ поръ неизмѣнно сохраняемый въ Церкви православной. Итакъ ликъ его служитъ свидѣтельствомъ нерушимости ея догматовъ и обличеніемъ нововведеній римскихъ въ символъ. Наконецъ послѣдними начертаны другъ противъ друга на стѣнахъ олтара св. Енифаній кипрскій, написавшій обличительную книгу противъ всѣхъ ересей, бывшихъ до него и при немъ, и потому глубоко уважаемый восточною Церковію, и св. Григорій чудотворецъ неокессарійскій, прославленный чудесами и составленіемъ перваго символа вѣры, еще до-никейскаго. Вотъ какіе великіе поборники православія собраны въ святилищѣ Софійскомъ, во свидѣтельство вѣкамъ грядущимъ, дабы и позднѣйшіе совершители таинствъ, въ священныхъ стѣнахъ сего храма, не отступали никогда отъ завѣщаннаго имъ православія.

Всѣ они изображены въ бѣлыхъ крещатыхъ фелоняхъ, съ евангеліемъ въ рукъ, какъ истинные проповѣдники дома Премудрости Божіей, по слову книги Притчей: *Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь, посла своя рабы созывающы съ высокимъ проповѣданіемъ, приглашая всѣхъ на чашу: иже есть безуменъ да уклонится ко мнѣ, и требующимъ ума рече: прїидите и вкусите отъ трапезы* (9, 1. 3.). Трапеза и чаша уготованы горь, предъ глазами всѣхъ; проповѣдники сзываютъ къ ней проповѣдію, и потому у каждаго въ рукъ священная книга; другая рука или благоговѣнно прижата къ сердцу, или благословляетъ, и здѣсь мы можемъ видѣть всю суету мудрствованія мнимыхъ старообрядцевъ; ибо въ уцѣлѣвшихъ мо-

заикахъ знаменіе крестное употребляется безразлично, судя по тому, какъ, съ большею или меньшею точностію, изобразилъ благословляющую десницу мозаистъ, не всегда искусный: у святителя Николая оно ближе къ двуперстному, а у Златоуста, и еще явственнѣе у св. Григорія нисскаго, оно прямо именословное; всѣ же кресты на стѣнахъ безъ изъятія четвероконечные, въ обличеніе суемудрыхъ. Такіе же кресты, въ большемъ видѣ, занимаютъ нижнюю часть алтарной стѣны вокругъ сопрестолія горняго мѣста, потому что тутъ изображенія лицъ были бы заслоняемы епископами, восходившими на первую ступень и возсѣдавшими на сопрестоліи, когда они служили съ митрополитомъ всея Руси, а пресвитеры садились на нижней ступени у ногъ ихъ, гдѣ и теперъ они садятся при служеніи архіерейскомъ.

Въ Кіевѣ кафедрa митрополичья о семи ступеняхъ, и господствуетъ надъ всею церковію, такъ что видѣнь за престоломъ возсѣдающій святитель, а семь ступеней горняго мѣста, кромѣ символическаго значенія богословскихъ добродѣтелей, изображенныхъ и на Софійской иконѣ Премудрости Божіей, знаменовали также степень чести русскаго первосвятителя въ іерархіи вселенской Церкви, какъ самостоятельнаго архіерея, первенствующаго надъ многими подвѣдомственными ему епископами. Престоль горній патріарха былъ о двѣнадцати ступеняхъ, равно какъ и облачальный амвонъ, и это преимущество чести сохранилось досель за ѳессалоникійскимъ архіепископомъ, который соблюдаетъ его даже въ убогой церкви своей, гдѣ едва можетъ помѣститься столъ

высокій амвонъ, ибо драгоцѣнно такое преданіе бѣдствующему востоку.

Если теперь столь величественнымъ представляется внутри олтаря сидѣніе и стояніе святителя на горнемъ мѣстѣ Софійскомъ, съ двѣнадцатью сослужащими ему архимандритами и пресвитерами, во время чтенія апостола и евангелія: что же было прежде, когда съ первенствующимъ митрополитомъ служили еще, кромѣ двѣнадцати пресвитеровъ, и епископы всея Руси, занимавшіе верхнюю ступень горняго сопрестолія надъ іереями? Все это было открыто взору мірянъ, и съ высоты хоръ и изъ середины храма, потому что иконостасъ не былъ первоначально такъ высокъ, и шире были царскія двери. Зрѣлище сіе представлялось еще въ большемъ величій, когда цѣлы и свѣжи были мозаическія изображенія Апостоловъ и святителей вокругъ горняго мѣста, такъ что, отъ верху и до низу, все собраніе живыхъ и начертанныхъ ликовъ сливалось въ одно цѣлое, и торжествующая на небесахъ Церковь являлась сослужащею воинствующей на землѣ, соединяясь съ нею въ одинъ священный сонмъ.

Достойно вниманія, что на четырехъ основныхъ аркахъ, поддерживающихъ главный куполь, изображены мозаикою въ кругахъ, еще отчасти сохранившіеся, сорокъ мучениковъ Севастійскихъ, которыхъ особенно чтитъ Церковь, празднуя имъ даже и въ скорбные дни великаго поста, ибо великъ по истинѣ былъ ихъ подвигъ. Они предпочли замерзнуть въ ледяномъ озерѣ, ради исповѣданія имени Христова, хотя мучители для большаго ихъ искушенія затопили на берегу баню, и когда не устоялъ одинъ

изъ числа ихъ противъ такого искушенія, то мѣсто его заступилъ одинъ изъ совершителей казни, будучи пораженъ твердостью духа мучениковъ, и вмѣстѣ съ ними удостоился нетлѣннаго вѣнца. Какая же была мысль изобразить ликъ сихъ мучениковъ на основныхъ аркахъ? На костяхъ мученическихъ основалась Церковь Божія въ первые три вѣка гоненій противъ ея на землѣ. Посему предпочтительно изображаются лики мучениковъ и исповѣдниковъ на основныхъ столбахъ ея и аркахъ, и здѣсь севастіискіе, какъ болѣе именитые, раздѣлены по десяти на каждую арку подъ главнымъ куполомъ.

Тамъ, гдѣ арки сѣи опираются на столбы, начертаны были мозаикой лики Пророковъ, возвѣстившихъ будущую славу Церкви Христовой, какъ можно судить по одному сохранившемуся изображенію съ лѣвой стороны на олтарной аркѣ. Вѣроятно, такимъ образомъ расположены были четыре великихъ Пророка: Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Даніиль. Однако съ лицевой стороны двухъ боковыхъ аркъ, если смотрѣть къ олтарю, сохранились два мозаическихъ изображенія не самихъ Пророковъ, но Той, о Которой они предрекли: *се Дѣва во чревь зачнетъ и родитъ Сына и наречеша имя ему Эммануиль*, (Ис. 7, 14.). Пречистая Дѣва изображена съ веретеномъ въ рукахъ, прядущею, какъ говоритъ преданіе, виссонъ на завѣсу іерусалимскаго храма, предъ Святаго Святыхъ, котораго таинственнымъ образомъ была сама. На противоположной сторонѣ Архангелъ съ лиліею въ рукахъ, знаменіемъ дѣвственной чистоты Божіей Матери. Оба сѣи лика, на разстояніи всего пространства олтарнаго, представляютъ одну

полную картину благовѣщенія, которая, по существу установленію, необходимо должна быть изображаема въ каждой церкви на царскихъ вратахъ, такъ какъ и тайная вечера, надъ ними.

Вотъ все, что осталось отъ мозаикъ въ Софійскомъ соборѣ. Остальное все фрески; но въ ихъ разборѣ надобно быть осторожнымъ и не смѣшивать древняго съ позднѣйшимъ. Весьма замѣчательно то обстоятельство, что всѣ одинокіе лики святителей, мучениковъ и преподобныхъ, въ строгомъ величій расположенные по столбамъ и тѣснымъ простѣнкамъ, изображаютъ только святыхъ пяти первыхъ столѣтій, и нѣтъ между ними ни одного изъ числа позднѣйшихъ, хотя соборъ Софійскій сооруженъ въ XI вѣкѣ.

При строгомъ соблюденіи единоличности изображеній въ олтарь и въ самой церкви, довольно странно видѣть многочисныя картины въ жертвенникѣ и діакониконѣ, изображающія въ первомъ дѣянія Петровы, а во второмъ дѣянія святыхъ Іоакима и Анны и Матери Божіей; едва можно вѣрить, чтобы онѣ были современны мозаикѣ. Гораздо позже время Ярослава былъ устроенъ, въ отдѣленіи діаконика, особый придѣлъ св. Богоотца, и можно думать, что въ это время росписаны были такимъ образомъ его стѣны. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что и это древнія фрески, уцѣлѣвшія подъ слоями штукатурки: но едва ли не позднѣе онѣ раззоренія монгольскаго, ибо тогда выгорѣла известь по стѣнамъ. Въ отдѣленіи жертвенника слѣдовало бы, кажется, искать какіе либо символы приуготовляемой жертвы, а не дѣянія Апостола; однако тутъ изображены: изведе-

ніе Петра изъ темницы, обращеніе Корнилія сотника и крещеніе Апостоломъ въ купели Матери Божіей, какъ предполагаетъ мѣстное преданіе.

Въ двухъ боковыхъ придѣлахъ св. Георгія и Архангела Михаила, прилегающихъ къ жертвеннику и діаконикону и современныхъ началу храма, нѣтъ сомнѣнія въ древности фрески на горнемъ мѣстѣ, ибо тутъ предпочтительно изображены въ колоссальномъ размѣрѣ тѣ лица, коимъ посвящены сѣи придѣлы: великомученикъ и Архангелъ, подобно тому, какъ и ликъ Божіей Матери въ главномъ олтарѣ. По сторонамъ еще видны древніе лики первостепенныхъ святителей, имена коихъ уже стерты, по три съ каждой стороны. Но мнѣ опять кажутся сомнительными дѣянія великомученика на стѣнахъ олтаря, и фигуры волхва и языческаго кесаря Діоклитіана тамъ, гдѣ лики тѣхъ, кои имѣли право священнодѣйствовать внутри святилища, т. е. Апостоловъ и святителей. Довольно странно и въ придѣлѣ Архангела изображеніе низвергаемаго діавола подъ мечемъ Архистратига, хотя явленія изъ міра ангельскаго скорѣе могли быть допущены, нежели фигуры языческія, въ святильнѣ олтаря. Между фресками, обновленными на хорахъ собора, опять являютя многоличныя картины: предательство Іуды въ саду Геосиманскомъ, жертвоприношеніе Исаака, какъ образъ жертвы Христовой, посѣщеніе Авраама тремя Ангелами, трапеза у него трехъ Ангеловъ и три отрока въ печи халдейской, какъ символъ Троицы; тутъ еще изображенія брака въ Канѣ галилейской и Господа, возлежащаго на вечери. Въ описаніи митрополита Евгенія упоминается о портретахъ

нѣкоторыхъ изъ великихъ князей нашихъ, которые были начертаны стѣнною живописью на хорахъ, и теперь уже не существуютъ. Это соответствовало подлиннику византійскому, гдѣ также на хорахъ сохранены мозаикою портреты царей и царицъ различныхъ династій, съ ихъ дѣтьми, преклоняющихся предъ ликомъ Божіей Матери, ибо хоры сіи собственно предназначены были для почетныхъ лицъ женскаго пола.

Что касается до уцѣлѣвшаго изображенія различныхъ звѣрей и ловли, всадниковъ и пѣшихъ, которыми украшены были кругообразные входы, ведущіе на хоры, то это во вкусъ византійскомъ и удовлетворяло вкусу нашихъ князей. Четыре бронзовыхъ коня поставлены были, какъ извѣстно, на фронтонѣ царградской Софіи, и досель мы видимъ въ древнѣйшихъ храмахъ Грузіи на ихъ наружныхъ стѣнахъ, изваянныя фигуры различныхъ звѣрей, преимущественно львовъ и леопардовъ, и птицъ съ плетеницами цвѣтовъ.—Во владимірскомъ соборѣ св. Дмитрія, на фронтонѣ, изображенъ Господь Савоѡъ на престолѣ, и вокругъ Него лики Ангеловъ и разнообразныя фигуры звѣрей; тутъ есть своя мысль: это олицетвореніе псаломскаго стиха: «всякое дыханіе да хвалитъ Господа».—Здѣсь же, въ Софійскомъ храмѣ, какъ и въ древнихъ византійскихъ и грузинскихъ, это не что иное, какъ произведеніе игривой фантазіи строителей, допустившихъ и событія изъ внѣшней жизни для внѣшняго украшенія своихъ храмовъ.

Но за то, какъ все отчетливо во внутреннихъ частяхъ храма Софійскаго! Тамъ можно объяснить

причину и значеніе почти каждой иконы. Достоинно вниманія, какъ обдуманы были все фрески и въ трапезной части храма; вы можете опять это замѣтить на хорахъ. Такъ какъ они предназначены были для женскаго пола, и западная ихъ часть, противъ самага олтаря, преимущественно для великокняжескаго семейства: то внизу, на трехъ ближайшихъ столбахъ, съ правой и съ лѣвой стороны, изображены только женскія лица мученицъ и преподобныхъ, которыя своимъ примѣромъ должны были возбуждать державныхъ молитвенницъ; но дальше трапезной части вы уже не встрѣчаете на столбахъ женскихъ лицъ.

При хорахъ на столбахъ продолжаютъ отчасти женскіе лики мученицъ съ крестомъ въ рукѣ, и преподобныхъ въ воздытymi горѣ руками; но ихъ больше съ правой стороны, нежели съ лѣвой. Есть между ними лики и мучениковъ и пустынножителей, и царственные лики; ближе къ церковнымъ аркамъ — святители и Пророки: но имена ихъ не всегда удачно подобраны, хотя и старались соображаться съ подлинникомъ. Такъ напр. Моисей, у праваго клироса, представленъ съ евангеліемъ въ рукахъ, а Пророкъ Іона въ одеждѣ, опушенной мѣхомъ. Константиномъ названъ греческій императоръ, въ царской одеждѣ, съ малолѣтними царемъ и царицею, въ маломъ видѣ, по сторонамъ. Судя по одеждѣ, это не можетъ быть Константинъ великій, ибо онъ иначе изображается на фрескахъ афонскихъ, современныхъ нашимъ, и въ другой коронѣ; это долженъ быть кто либо изъ позднѣйшихъ Палеологовъ, и если разгадать, кто сіи царственные особы, то по нимъ

можно бы опредѣлить время самихъ фресковъ. На главной аркѣ, три отрока *Вавилонскіе*, одинъ надъ другимъ, по странной своей одеждѣ, полу-греческой и полу-персидской, съ звѣздами на хламидѣ, быть можетъ, сходны одеждою съ тремя отроками въ пещи халдейской, которые изображены на хорахъ. На столбахъ съ лѣвой стороны, противъ жертвенника, написаны фресками два верховныхъ Апостола, Предтеча и Богословъ. Меня увѣряли, что такъ найдены были сіи фрески, а въ лицахъ Петра и Павла нельзя сомнѣваться. Именъ сохранилось только 26, изъ нихъ три женскихъ, прочія всѣ дописаны. Вокругъ храма, въ галлерейхъ, большею частію, мученики во всеоружіи, какъ бы охраняющіе святилище. Вообще всѣ сіи лики святыхъ на хорахъ представляютъ сонмъ угодниковъ Божіихъ, какъ бы видимо участвующихъ въ молитвѣ, вмѣстѣ съ православнымъ народомъ.

На простѣнкахъ подъ хорами, ближе къ олтарю, обновлены по старымъ рисункамъ четыре фрески: явленіе воскресшаго Господа Муроносицамъ, увѣреніе Ѳомы, вознесеніе и сошествіе Господа во адъ, или воскресеніе, которое иначе никогда не изображалось въ древней иконописи. Прочія фрески на сихъ простѣнкахъ кругомъ хоръ утратились и замѣнены вселенскими соборами, которые тутъ были написаны со временъ митрополита Петра Могилы. Можно предполагать, что и до него были тутъ картины седми соборовъ, по глубокому къ нимъ уваженію православной Церкви, ибо и въ Виленскомъ соборѣ, обновленномъ мозаикою, при крестоносцахъ, въ XII в. усердіемъ императора греческаго Мануила,

на тѣхъ же мѣстахъ подѣ хорами изображены всѣ семь вселенскихъ и девять помѣстныхъ соборовъ, не только въ лицахъ, но и съ мозаическимъ начертаніемъ главныхъ догматовъ, которые были на оныхъ провозглашены.

Утомительно было бы изчислять всѣ фрески, и даже бесполезно послѣ ихъ обновленія; древнѣйшія болѣе сохранились на аркахъ. Скажу въ заключеніе, что не смотря на предполагаемую ихъ древность, относимую ко временамъ Ярославовымъ, я не могу согласиться, чтобы онѣ были современны мозаикамъ, потому что нѣтъ въ нихъ тойже строгости въ расположеніи ликовъ. Странно и то, почему храмоздатель ограничился бы однимъ олтаремъ и четырьмя основными арками купола для мозаики? Не позже ли явились фрески? Нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно уцѣлѣли въ совершенной свѣжести, какъ напр. лики мучениковъ: Стратона и Харитона, въ олтарь преподобныхъ печерскихъ, и носятъ характеръ аѳонской живописи времени Панселина; но другія оказались съ красками стертymi, а у иныхъ надобно было угадывать самыя очерки. Почему это могло такъ случиться, если всѣ онѣ одинаковы были покрыты нѣсколькими слоями штукатурки?

Но вотъ что меня изумило: опытный въ живописи священникъ, который самъ участвовалъ въ иконописномъ обновленіи собора, указалъ мнѣ на сводахъ олтарныхъ Успенскаго придѣла остатки полустертой фрески, фигуру мученика, говоря, что въ такомъ видѣ находили болѣею частію фрески на стѣнахъ храма; тутъ одни лишь очерки; а между тѣмъ этотъ придѣлъ не существовалъ во дни Ярослава, ибо онъ

устроены въ наружной пристройкѣ, которую соорудилъ Петръ Могила, для укрѣпленія стѣнъ софійскихъ.

Какъ же тутъ могли явиться фрески, если въ его время уже утрачено было искусство писать на теплой извести? Впрочемъ, школа фресковъ еще сохраняется на горѣ Аѳонской, хотя и въ большомъ упадкѣ. Не смѣю разрѣшить сего вопроса, предоставляя оный людямъ болѣе меня опытнымъ.—Здѣсь оставаюсь;—не знаю, удовлетворилъ ли я вашему желанію, хотя и старался оное исполнить. Примите слабый трудъ сей за изъявленіе моего глубочайшаго уваженія къ той благородной ревности, которой вы исполнены къ нашей древности и святынь.

14 августа,
1859 года.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>		<i>Должно читать:</i>	
Стран.	Строк.		
39	1	обращено бы	обращено было
40	5	сн. послѣдующее	послѣдующее
42	4	— пяти высотъ	пять высотъ
56	4	св. Христо	Христа
61	4	сн. <i>въ примѣч.</i> безумныхъ	безумнымъ
193	2	— 180 десятинь	150 десятинь
297	14	— чуждымъ	чуждыхъ
299	1	св. неблагопріятно	и неблагопріятно
300	4	— патріарху	патріарху
322	3	сн. предѣль	придѣль
324	1	— <i>въ прим.</i> о согласіе	о согласіи
356	4	св. рслаждаетя	услаждается
363	13	сн. <i>дѣлителя</i>	<i>дѣлителя</i>
364	4	— не брегутъ	небрегутъ
422	13	св. признавать	призывать
424	6	сн. Тамъ	Такъ
427	5	— изъ меньшаго.	изъ меньшаго?
435	8	— явленія	явленіе
—	3	— отношеніе	отношенія
437	5	— изведенное	изведенное
441	7—8	— <i>Его . . . вамъ же</i>	<i>Его же . . . вамъ</i>
444	6	— новообращающимся	новообращающимся
446	3	— но но Духъ	но Духъ
448	6	— <i>въ примѣч.</i> отклоняль	отклоняль
482	5	— <i>въ примѣч.</i> Bibliothecarii VIII, Bibliothecarii, qui	
489	6	— <i>въ примѣч.</i> docendo	docendo
499	15	св. Миронъ	Маринъ
501	8	сн. пускаемые	пускаемыя

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцелярии Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою.. 1 р. 50
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** бесѣды, посланія и слова. Переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою..... 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ИСААКА СИРІЯНИНА** подвижническія слова. Переводъ съ греческаго. Новое изданіе съ указат. Цѣна.. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фунта.
4. **БЛ. ІОАННА МОСХА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. . . 1 р. 50
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Арх. Харьковскаго, періодъ V, Цѣна съ пересылкою 1 р. 20. Періоды I. II. III и IV. изд. 3-е: 1857 г. Цѣна безъ пересылки 5 р. *На пересылку прилаг. за 4 фунта.*
6. Описаніе Харьковской Епархіи. въ пяти отдѣленіяхъ 1857. Цѣна 7 р. 50 к. *сер. съ пересылкою.*
7. Обзоръ Русской Духовной Литературы. Спб. 1859 г. Цѣна 2 р. *сер. съ пересылкою.*
8. Полное собраніе Словъ и рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою..... 4 р. —
9. Предызображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхохъ завѣтѣ. Цѣна съ пересылкою..... 1 р. —
10. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою.... 3 р. 60
11. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви..... 1 р. 50
На пересылку прилагается за два фунта.
12. Жизнь св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго Цѣна..... — 50
13. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Цѣна..... — 75
14. — О христіанскомъ мученичествѣ..... — 40
15. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2)..... — 7
16. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. — 35
17. — О Божествѣ Сына Божія..... — 20
18. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви..... — 20
19. — О помяновеніи усопшихъ..... — 25
20. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ..... — 50
21. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій..... — 40
22. О муромомазаніи..... — 15
23. Святый Левъ, папа римскій..... — 30
24. Разсужденія: О праздникахъ Богородичныхъ..... — 15
25. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. — 20
26. — Объ атихриствѣ..... — 40
На пересылку послѣднихъ 15 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 фунт., а каждое порознь за 1 фунт.
27. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Часть I. и II, п. за кажд... 1 р. —
На пересылку прилагается за 4 фунта, порознь за 2 фунта.
28. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50
29. Православное Правственное Богословіе, изданіе третіе, исправленное. Цѣна — 50
На пересылку прилагается за 2 фунта.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА.

	<i>Строч</i>
ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.....	211—468

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

1. Объ исхожденіи Святаго Духа.....	417
2. Свѣдѣнія о Филологѣ Черноризцѣ, проповѣдникѣ XVI вѣка.....	522
3. Древности и символика Кіево-Софійскаго Собора.....	548

СОДЕРЖАНІЕ

ОСМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ИЗДАНІЮ

ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

УЧЕНІЕ ВЪРЫ.

	<i>Стран.</i>
Обличеніе на книгу: О возможномъ соединеніи Церкви россійской съ западною.....	17
Отвѣтъ на письма князя-писателя относительно латин- скаго ученія о папѣ.....	241
Свѣдѣніе о новомъ сочиненіи: отвѣтъ мірянина на книгу: Станетъ ли Россія католическою?.....	269
О мірской власти епископовъ римскихъ.....	359
Объ исхожденіи Святаго Духа.....	417

УЧЕНІЕ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Мо- сковскаго, бесѣда въ день тезоименитства Благо- вѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александр- ровича.....	1
Его же бесѣда по освященіи храма св. Александра Невскаго при Покровской богадѣльнѣ Москов- скаго мѣщанскаго Общества.....	9

II

Его же бесѣда въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.....	123
Его же бесѣда въ пятокъ пасхи и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.....	128
Его же бесѣда по освященіи храма въ Спасопреображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ.....	197
Его же отвѣтъ на рѣчь Архимандрита Леонида, при нареченіи его во Епископа Дмитровскаго.....	139
Его же рѣчь къ преосвященному Леониду новорукположенному Епископу Дмитровскому.....	140
Его же рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу при вступленіи Его Величества въ Успенскій соборъ.....	285
Его же рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу по обновленіи возобновленнаго древняго Романовскаго дома.....	286
Рѣчь бывшаго Ректора Московской Семинаріи Архимандрита Леонида при нареченіи его во Епископа Дмитровскаго.....	136
Слово на память преп. Сергія.....	348

Духовная исторія.

Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу Церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ.....	49
Максимъ Грекъ Святогорецъ.....	144
Свѣдѣніе объ освященіи Спасопреображенскаго Гуслицкаго монастыря.....	193

Учрежденіе патріаршества въ Россіи въ 1589 году..	288
Свѣдѣнія о Филологѣ Черноризцѣ, проповѣдникѣ XVI вѣка.	522
Древности и символика Кіевософійскаго собора.....	548
Выписка изъ письма іеромонаха М.....	116
Изцѣленія.....	120
О крещеніи Монголо-Бурятовъ Тункинскаго инородче- скаго вѣдомства въ Иркутской губерніи.....	205
Русскіе въ Бухаріи и Китаѣ.....	339
Извлеченіе изъ письма миссіонера съ Курильскихъ острововъ.....	409

